336
Д 330

336
Д-330

K+

~~2433~~

На домъ не выдается

п 84 г.

ЭК

— , —

ДЕНЕЖНАЯ

РЕФОРМА

СВОДЪ МНѢНІЙ и ОТЗЫВОВЪ.

85343

49

336
Д-330

МОСКОВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Моск. Обл. Бюр. Мотеки

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
„Владимірская“ Паровая Типо-Литографія, Владимірскій просп., 19.
1896.

Московская Центральная
Публичная Библиотека

№ 9733
9

Чистый интересъ ума—узнать еще неузнанное; вотъ единственно, что двигало науку, и разъ этотъ интересъ прекращается, наука умираетъ безусловно и безвозвратно.

И это понятно. Можно-ли открыть что нибудь не ища? Можно-ли искать чего нибудь безъ интереса найти? И когда нѣтъ этого интереса, пробудится-ли онъ, если для него воздвигнется университетъ, или академія, или соберется библіотека? Тѣ, для кого сдѣлано это, будутъ заниматься въ нихъ; они станутъ располагать все въ новыя и новыя сочетанія ранѣе открытыя истины, станутъ собирать по различнымъ вопросамъ мысли всѣхъ временъ и народовъ. Но что откроютъ они, какую невысказанную мысль скажутъ, когда нѣтъ болѣе интереса въ ихъ умѣ, не о чемъ имъ сказать что нибудь?

Наука живетъ не въ университетахъ и академіяхъ, но во всякой душѣ ищущей истины, не понимающей и хотящей понять. Только эта потребность пониманія создаетъ науку. Все же остальное, что шумно дѣлается—какъ думаютъ—для науки, дѣлается для удовлетворенія человѣческаго тщеславія, личнаго и національнаго, и къ наукѣ не имѣетъ отношенія. Быть можетъ, она погибнетъ среди этихъ заботъ о ней, превратившись окончательно въ ученость.

В. Розановъ. („О пониманіи“ стр. 700, 701).

Отъ издателя.

Цѣль настоящей книги—собрать въ одно цѣлое и, насколько возможно, систематизовать то, что было писано и говорено по поводу предположенной министромъ финансовъ денежной реформы. Издатель добросовѣстно старался взять все мало мальски имѣющее значеніе, какъ въ смыслѣ защиты и оправданія реформы, такъ и въ смыслѣ сдѣланныхъ на нее возраженій. Сопоставленіе рядомъ на глазахъ у читателя, главнѣйшихъ голосовъ за и противъ, разумѣется, значительно уясняетъ дѣло, но мы не можемъ не признаться, что въ концѣ концовъ все же обѣ спорящія стороны не сказали ничего окончательнаго и рѣшительнаго. За исключеніемъ одного лишь г. Шарапова, который строго послѣдователенъ въ своемъ отрицаніи металлическаго обращенія и всегда твердо знаетъ, чего хочетъ, всѣ остальные писавшіе и говорившіе, либо завѣдомо, не договаривали и словно сами боялись своихъ логическихъ выводовъ, либо не имѣли подъ собою никакой почвы, кромѣ усвоенныхъ изъ книжекъ такъ называемыхъ научныхъ положеній, а въ сущности старыхъ экономическихъ предразсудковъ.

Сводя всѣ споры къ ихъ главной мысли, окажется, что защитники реформы стоятъ твердо лишь на одномъ, а именно, что Россіи необходима металлическая денежная система, что кредитный рубль, вѣчно колеблющійся, является деньгами никуда негодными и благодаря ему, народъ терпитъ убытки, что со введеніемъ металлическаго обращенія, если и не послѣдуетъ въ народномъ хозяйствѣ никакихъ непосредственныхъ улучшеній, то по крайней мѣрѣ, это хозяйство и наша финансовая система пріобрѣтутъ подъ собою твердыя основанія.

Всѣ эти положенія доказывались на тысячу ладовъ оффиціозными ораторами и перьями, но убѣдить никого не могли, или, вѣрнѣе, встрѣчали возраженія такого рода: да, очень можетъ быть, что металлическія деньги лучше бумажныхъ, но переходить къ металлическому обращенію невозможно, вслѣдствіе полнаго нашего экономическаго разстройства.— Но это разстройство, возражали защитники реформы, происходитъ прежде всего отъ бумажныхъ денегъ и можетъ быть излѣчено только введеніемъ металлическаго обращенія. — Вѣрно, но мы не видимъ къ тому хорошихъ способовъ, а лока результатомъ открытія размѣна будетъ лишь то, что нашъ золотой фондъ уйдетъ за границу.

Очевидно, что споръ шелъ совершенно безъ почвы. Съ одной стороны признавалось, что въ металлическомъ обращеніи заключается наше національно-экономическое лѣкарство, съ другой стороны утверждалось, что принимать это лѣкарство по прописываемому рецепту и рано, и опасно. И при этомъ обѣ стороны чувствовали невольно, а вмѣстѣ съ ними и вся публика, ихъ читавшая и слушавшая, что рѣчь идетъ о чемъ то совершенно отвлеченномъ, до живой Россіи почти не касающемся.

Хуже всего была и въ печати, и въ преніяхъ, роль нашихъ профессоровъ и ученыхъ свѣтилъ финансовой науки. Большинство ихъ нападало на реформу, нападало во всеоружіи научныхъ аргументовъ и цифръ, но ни у одного представителя науки даже не прорвалось слова о томъ, что же собственно нужно? Нужно было, въ сущности, одно—провалить министерскій проектъ, а что затѣмъ, никому изъ „свѣтилъ“ не приходило и въ голову. Мало того: всѣ профессора такъ ставили вопросъ, какъ будто присутствовали на консиліумѣ у постели безнадежно больного. Перебирались всѣ лѣкарства, которыя возможно прописать, и оказывалось: 1) Довести кредитный рубль до равенства съ золотымъ нельзя, это будетъ страшный вредъ для нашего земледѣлія и промышленности. 2) Принять серебряную валюту тоже нельзя, серебро обезцѣнено. 3) Уменьшить количество металла въ золотой монетѣ, и установить новую монетную единицу, какъ то предлагаетъ министръ финансовъ — нельзя, потому что уйдетъ

золотой фондъ и металлическое обращеніе не установится; 4) Остаться прямо и открыто на бумажной валютѣ и увеличивать денежное обращеніе ликвидаціею процентнаго долга, какъ того требуетъ г. Шараповъ,—противъ этого финансовая наука вопіетъ со скрежетомъ зубовъ. Что же остается для Россіи, совершенно лишенной денегъ и подавленной несоразмѣрными съ ея печальнымъ экономическимъ положеніемъ тяготами? Неужели только одно: умереть отъ истощенія, по всѣмъ правиламъ финансововой науки?

Ни одинъ изъ ученыхъ профессоровъ ни слова не сказалъ о томъ, *что же нужно вмѣсто реформы*, на которую всѣ такъ яростно обрушивались. Г.г. ученымъ словно дѣла нѣтъ до той живой Россіи, которая ждетъ отъ нихъ совѣта и указанія, которая оплачиваетъ ихъ каѳедры, покупаетъ имъ библіотеки, печатаетъ ихъ изданія, даетъ деньги на ихъ командировки. Что нибудь болѣе безплодное, болѣе пустоцвѣтное, чѣмъ русская современная финансовая наука, едва ли можно себѣ и представить.

Эта наука давно уже скомпрометтировала себя въ глазахъ русскаго общества. Въ концѣ 50-хъ годовъ ея свѣтила, призванныя къ финансовой власти, произвели разгромъ старыхъ кредитныхъ и финансовыхъ учрежденій Россіи, не оставивъ камня на камнѣ отъ стройной системы гр. Канкрина, при которой Россія быстро залѣчила раны отечественной войны, и могла считаться однимъ изъ самыхъ богатыхъ государствъ. Съ тѣхъ поръ началось наше раззореніе и обнищаніе по точному рецепту финансовой науки. Чего только мы не дѣлали? Вводили размѣнъ, дѣлали консолидаціи и конверсіи, привлекали иностранные капиталы, повышали и понижали нашъ курсъ, и все это оплачивалось займами и налогами, пока, наконецъ, сама финансовая наука, въ лицѣ покойнаго Н. Х. Бунге, не признала положенія Россіи критическимъ. Тогда вѣра въ эту науку пошатнулась, и къ управленію русскими финансами были призваны практики...

Но и они не подвинули дѣла. Послѣ ряда блестящихъ бюджетовъ оказалось, что всѣ наши финансовые успѣхи выражаются въ огромномъ ростѣ нашихъ налоговъ, и не менѣе быстро прогрессирующей задолженности. Живая Россія полу-

чила нѣсколько очень важныхъ экономическихъ обѣщаній при реформѣ Государственнаго Банка, но увы! обѣщаній при нынѣшней денежной системѣ завѣдомо неосуществимыхъ.

„Если мы не найдемъ способа увеличить оборотныя средства Государственнаго Банка, сказалъ г. министръ финансовъ въ комиссіи по реформѣ устава этого учрежденія, надъ всѣми нашими предположеніями о новыхъ кредитахъ придется поставить крестъ».

И вотъ, вмѣсто этой столь насущной и столь ясно сознаваемой цѣли, наша финансовая политика выдвигаетъ реформу, имѣющую совсѣмъ иныя цѣли, стремящуюся рѣшить совсѣмъ иные вопросы. Опять приносится жертва наукѣ и противъ этой жертвы раздаются голоса самихъ же представителей науки.

Въ виду этого печальнаго положенія особеннаго вниманія заслуживаетъ всякій голосъ, пытающійся высказать что нибудь положительное, опредѣленное.

Стала совершенно очевидною непомѣрная наша задолженность и металлическая и кредитная. Народъ уже не можетъ оплачивать ежегодно почти 300 милліоновъ рублей, по всевозможнымъ купонамъ. Какъ изъ этого выйти?

Не менѣе очевидно наше безденежье и притомъ безденежье чисто искусственное. Если въ Турціи и Египтѣ существуютъ чудовищные ростовщическіе проценты, если тамъ ни народъ, ни казна не могутъ достать денегъ, то это понятно. Тамъ золотое обращеніе при полномъ отсутствіи золота. Турція и рада бы выпустить бумажки, и выпускала ихъ, но она банкротъ, она подъ опекой и ея бумажки даже на минуту деньгами не становились. На другой день послѣ ихъ выпуска турецкія *каиме* обращались въ макулатуру. Тамъ по неволѣ надо искать золота, а такъ какъ его никто больше не даетъ, приходится изворачиваться другими способами: съ народа брать подати натурой, да еще сдавать ихъ на откупъ, чиновникамъ не платить, а предоставлять кормиться, какъ мародерамъ, займы дѣлать, отдавая иностранцамъ право полученія государственныхъ доходовъ. Безденежье Турціи и ростовщическіе въ ней проценты понятны.

Но если у Россіи не хватаетъ денегъ при обращеніи бу-

мажномъ, если за ея *бумажки*, служащія настоящими, очень прочными и хорошими *полноцѣнными* деньгами, приходится платить: купцу 8—12, а мужику до 60 и даже до 100 процентовъ, то это не только не понятно, это попросту чудовищно. Бумажныя деньги, которыя у насъ въ Россіи являются, по совершенно вѣрному опредѣленію Шарапова, «безпристрастнымъ счетчикомъ, актомъ посредничества государственной власти въ нашихъ сдѣлкахъ и разсчетахъ», что достаточно доказано и оправдано исторіей, *знаками*, которыхъ всегда можетъ и должно быть на лицо какъ разъ то количество, какое нужно для народнаго хозяйства и оборотовъ, эти деньги, благодаря напущенному на насъ финансовой наукой туману, стали во многихъ мѣстахъ нашего отечества чуть ли не рѣдкостью и народъ долженъ вовсе обходиться безъ денегъ, возвращаясь къ первобытной системѣ мѣны.

Факты нашего безденежья бьютъ въ глаза. Государственный Банкъ безъ денегъ, частные банки безъ денегъ, милліонеры-капиталисты безъ денегъ, промышленность безъ денегъ, торговля безъ денегъ. При покупкѣ на наличныя дѣлается на любомъ товарѣ огромная скидка. Въ деревняхъ хоть шаромъ покати. Чтобы размѣнять сто рублей, надо ѣхать въ городъ, или въ большое торговое село.

Торговецъ беретъ въ кредитъ нужный для крестьянъ товаръ и ѣдетъ по деревнямъ не торговать имъ, а мѣнять его на яйца, на пригоршни ржи и т. д. Фискальныя власти ждутъ терпѣливо осенней продажи крестьянскихъ продуктовъ и зорко сторожатъ, чтобы вырученныя деньги немедленно же въ видѣ податей вернулись въ казну. Только осенью и появляются на минуту деньги, которыя тотчасъ же и уходятъ. Во всѣ остальные мѣсяцы года денежнаго обращенія, кромѣ городовъ, можно сказать, въ Россіи нѣтъ. Развѣ же это не чисто искусственное безденежье? И развѣ не совершенно законенъ вопросъ:

Какъ изъ этого положенія выйти?

Наше искуственное безденежье создаетъ не менѣе искусственную же безработицу. Нигдѣ нѣтъ денегъ даже на самыя серьезныя и вѣрныя предпріятія. Государственный банкъ обѣщавъ множество новыхъ кредитовъ, не только ихъ не откры-

ваетъ, но сокращаетъ и прежніе, за нимъ сокращаютъ кредиты зависящіе отъ него поголовно частные банки и общества взаимнаго кредита. Оборотныхъ средствъ не хватаетъ, приходится сжиматься всей промышленности, сокращать производства, распускать рабочихъ. Про мелкій кредитъ, про кустарные промыслы, про земледѣліе, нечего и говорить. Даже при колоссальномъ обезцѣненіи народнаго труда работать невозможно, потому что потребитель тоже безъ средствъ, тоже сжался и ничего не покупаетъ. Можетъ идти только то дѣло, которое не требуетъ оборотнаго капитала, которое можно вести, что называется, голыми руками, и вотъ, кое какъ пашутъ землю, не имѣя средствъ купить ни плуга, ни хорошей лошади, ни удобреній, ни сѣмянъ. За несуществованіемъ мелкаго кредита, за недостаткомъ оборотныхъ средствъ у народа, зима проходитъ въ безплодномъ лежаньи на печи, лѣто въ безплодномъ ковыряньи земли. Крупное землевладѣніе тоже въ агоніи, тоже безъ средствъ и никакихъ заработковъ народу дать не можетъ. Промысловъ вести не съ чѣмъ.

Какъ изъ этого положенія выйти?

Вотъ вопросы, которые задаетъ русская жизнь и на которые не хочетъ дать отвѣта ни наша финансовая наука, ни наша финансовая практика. Наука, какъ «жупела», боится выпуска бумажныхъ денегъ и не находитъ достаточныхъ словъ, чтобы заклеймить бумажный рубль, практика въ угоду наукѣ пытается ввести металлическое обращеніе, и тотъ же ученый ареопагъ волнуется и протестуетъ. А живая Россія съ отчаяніемъ смотрящая на эту науку и извѣрившаяся въ практику, покорно ждетъ, что то будетъ.

Вотъ, съ какой точки зрѣнія только и можно оцѣнивать весь матеріалъ собранный въ настоящемъ изданіи. Наговорено и написано много и ничего въ сущности не сказано положительнаго, даже вопроса, какъ слѣдуетъ не поставлено: что же дѣлать? Сдѣлано, да и то не представителями финансовой науки, а практиками, писателями такъ сказать «изъ публики» слѣдующее: доказано съ достаточной убѣдительностью, что *металлическое обращеніе у насъ удержаться не можетъ; что оно немыслимо при нашей бѣдности, что оно*

насъ раззоритъ и въ добавокъ лишитъ золотого запаса, т. е. сдѣлаетъ беззащитными въ случаѣ войны.

Въ виду этого особенное значеніе пріобрѣтаетъ попытка г. Шарапова дать рѣшеніе поставленнымъ выше не теоретическимъ, но чисто практическимъ вопросамъ, выдвигаемымъ русскою жизнью. Въ прошломъ году вышла его книга «Бумажный рубль», рѣзко противорѣчащая всѣмъ установившимся правовѣрнымъ денежнымъ теоріямъ. Авторъ пытается обосновать новое ученіе о деньгахъ, основанное на абсолютномъ денежномъ знакѣ и на отрицаніи необходимости его металлическаго обезпеченія. Теперь, опираясь на свое широкое знакомство съ русскою жизнью и на свою теорію денегъ, г. Шараповъ формулируетъ программу, которая даетъ прямой отвѣтъ на поставленные выше вопросы, а именно:

1) Какъ урегулировать нашу задолженность?

2) Какъ создать необходимыя для народа оборотныя средства?

и 3) Какъ поднять и оживить нашъ народный трудъ?

Мы не входимъ въ разборъ этой программы по существу, предоставляя это дѣло людямъ болѣе компетентнымъ. Но мы настаиваемъ на томъ, что, въ противуположность всему напечатанному и высказанному, *только одна эта программа* и *подлежитъ обсужденію.* Другой никакой нѣтъ, а потому, съ разрѣшенія автора, помѣщаемъ эту программу впереди книги, которая ей можетъ послужить хорошимъ комментаріемъ.

Наша финансовая программа.

Наша нынѣшняя финансовая политика не оправдала возлагавшихся на нее ожиданій. Она оказалась безсильною сдѣлать что либо для поднятія народнаго хозяйства и благосостоянія. Послѣднимъ ея шагомъ является проектъ возстановленія въ Россіи металлическаго обращенія, единодушно порицаемый со всѣхъ сторонъ и дѣйствительно, крайне опасный по своимъ послѣдствіямъ. Необходимость иной финансовой и экономической политики совершенно ясна. Ея главныя основанія должны быть: 1) сохраненіе въ неприкосновенности

нашего золотаго запаса съ устраненіемъ всякой возможности нанести ему ущербъ и наоборотъ, съ постепеннымъ его увеличеніемъ, 2) приведеніе въ порядокъ нашего государственнаго денежнаго хозяйства и постановка его на прочныя основанія, 3) активная и широкая помощь народному хозяйству путемъ упроченія нашей денежной системы и созданія для народа необходимыхъ оборотныхъ средствъ и 4) прекращеніе политики привлеченія къ намъ иностранныхъ капиталовъ подъ какими бы то ни было видами.

Наше государственное хозяйство не можетъ быть иначе приведено въ порядокъ, какъ строгимъ выдѣленіемъ разсчетовъ металлическихъ (золотыхъ) отъ разсчетовъ внутреннихъ основанныхъ на кредитной единицѣ, ставшей нашими единственными народными деньгами. Оно будетъ поставлено на прочныя основанія тогда лишь, когда государственная роспись будетъ органически раздѣлена на двѣ самостоятельныя части — золотую и кредитную и когда каждая часть будетъ заключаться самостоятельно.

Важнѣйшимъ вопросомъ нашего государственнаго хозяйства въ металлической области должно быть урегулированіе нашего внѣшняго долга, сдѣланнаго на золото, т. е. обезпеченіе его правильнаго погашенія и оплаты процентовъ.

Всѣхъ нашихъ государственныхъ долговъ, писанныхъ на золотой счетъ мы имѣемъ къ 1 января 1896 года около 2 милліардовъ руб. Процентовъ по нимъ выплачивается ежегодно свыше 80 милліоновъ руб. Кромѣ того, существуютъ такъ сказать обязательные золотые расходы казны: а) по содержанію за границею нашихъ миссій и посольствъ съ военными, морскими и коммерческими агентами, б) по содержанію казенныхъ стипендіатовъ, учащихся, художниковъ и ученыхъ, церковныхъ, ученыхъ и благотворительныхъ учрежденій, в) по плаванію за границею русскихъ военныхъ судовъ, содержанію складовъ, угольныхъ станцій и т. д., г) по тѣмъ казеннымъ заказамъ за границею, которые въ Россіи исполнены быть не могутъ, наконецъ, д) по постепенному погашенію нашего металлическаго долга.

Для оправданія всѣхъ этихъ расходовъ имѣются слѣдующія золотыя поступленія: а) добываемое въ Сибири золото,

б) таможенныя пошлины взимаемыя золотомъ, в) случайные заграничные доходы казны и г) военное вознагражденіе отъ Турціи.

Эти обѣ половины золотаго нашего бюджета должны быть тщательно исчислены и согласованы. Такъ какъ въ настоящую минуту въ этомъ балансѣ, если и нѣтъ большаго дефицита, но во всякомъ случаѣ погашать долга не изъ чего, то необходимо изыскать соотвѣтствующіе источники, какъ для этого погашенія, такъ и для дальнѣйшаго увеличенія нашего военнаго фонда, отнюдь не прибѣгая къ расплатѣ изъ средствъ внутренняго кредитнаго бюджета, дабы никоимъ образомъ не связывать этого вопроса съ состояніемъ курса.

Такими источниками могутъ быть: а) увеличеніе добычи сибирскаго золота, б) установленіе казенныхъ монополій на вывозъ нѣкоторыхъ русскихъ произведеній при платежѣ наличными въ золотой валютѣ и в) установленіе золотаго налога на проживающихъ за границею русскихъ.

Составъ этой половины бюджета будетъ примѣрно такой (въ золотыхъ рубляхъ).

Приходъ:

Сибирское золото теперь 30 м. р., мож. быть	50 м. р.
Таможенныя пошлины	75 » »
Военное вознагражденіе и случайныя поступленія	5 » »
Монополія вывоза нефти и ея продуктовъ	30 » »
Налогъ на путешественниковъ	10 » »
Итого	170 м. р.

Расходъ:

Уплата % съ 2 милліардовъ р. зол. по 4%.	80 м. р.
Миссіи, посольства и пр.	2 » »
Спипендіаты, учен. учрежденія, церкви, духовенство	2 » »
Заграничное плаваніе судовъ, угольныя станціи и пр.	5 » »

Казенные заказы	5 м. р.
Погашеніе золотаго долга	50 » »
На увеличеніе неприкосновеннаго военнаго фонда остается такимъ образомъ около	26 » »
Итого	170 м. р.

Такимъ образомъ правительство совершенно освобождается отъ заботъ о поддержаніи курса и отъ убытковъ происходящихъ отъ его паденія. Дальнѣйшія колебанія курса могутъ быть разсматриваемы единственно по ихъ отношенію къ народному хозяйству.

Съ этой стороны являются слѣдующія задачи:

1) Въ интересахъ народнаго хозяйства и промышленности выше настоящаго уровня курсъ отнюдь не долженъ подниматься.

2) При колебаніяхъ курса желательно избѣгать быстрыхъ и рѣзкихъ его перемѣнъ, производимыхъ спекуляціею, которую по этому всѣми мѣрами нужно парализовать.

3) Желательно постепенное и тихое пониженіе курса, пока мы не присоединимся къ системѣ восточныхъ странъ, имѣющихъ серебряную валюту, т. е. пока международная цѣнность кредитнаго рубля не дойдетъ приблизительно до цѣнности серебра, или 1 р. будетъ равенъ 2 фр. Тогда Россія мануфактурная станетъ въ самое выгодное положеніе, какъ относительно Запада, который не будетъ въ состояніи съ нами соперничать, такъ и относительно Востока, имѣющаго серебряную валюту, а Россія земледѣльческая, сравнится со своими конкуррентами на всемірномъ рынкѣ и станетъ въ отношеніи Запада въ наилучшее положеніе.

4) Регуляторами повышенія и пониженія курса будутъ наши платежный и торговый балансы, воздѣйствіе на которые всегда въ рукахъ финансоваго управленія.

Вторая задача нашей экономической политики будетъ: установленіе настоящей системы денежнаго обращенія внутри страны, устройство на правильныхъ началахъ государственнаго хозяйства и надлежащее снабженіе народа оборотными средствами при помощи сѣти учрежденій Государственнаго Банка.

Не вдаваясь въ теоретическое опредѣленіе значенія и роли бумажныхъ денегъ, примемъ лишь, какъ реальныя данныя слѣдующія положенія:

1) Нашъ кредитный рубль несоизмѣримъ сейчасъ ни съ международною европейскою золотою монетою, ни съ своимъ законнымъ мѣриломъ—рублемъ серебрянымъ. Онъ занимаетъ самостоятельное мѣсто, имѣетъ собственную цѣнность и покупную силу, и въ теченіи свыше, чѣмъ тридцати лѣтъ доказалъ, что эта его внутренняя стоимость и покупная сила не мѣняется, не смотря на его неразмѣнность на металлъ и полное разобщеніе съ первоначальнымъ фондомъ.

2) Денегъ въ народномъ обращеніи имѣется крайне недостаточное количество. Вслѣдствіе этого сокращаются всѣ обороты и страдаютъ всѣ виды производительнаго труда.

3) Сѣть нашихъ учрежденій денежнаго обращенія, совершенно несостоятельна. Она не имѣетъ самыхъ необходимыхъ мелкихъ уѣздныхъ и сельскихъ органовъ, можетъ служить лишь столичному и городскому промышленному классу и недоступна крестьянству, а слѣдовательно, не можетъ поддерживать нормальнаго денежнаго обращенія.

4) Существующій нашъ внутренній процентный долгъ ложится на народъ тяжкимъ бременемъ. При отсутствіи денегъ, какъ оборотнаго средства, лежатъ громадные мертвые капиталы, бумага-товаръ, платежъ процентовъ по коимъ совершенно непосиленъ для народнаго хозяйства.

5) Ликвидируя эти капиталы, можно дать имъ производительное употребленіе, а платежъ процентовъ на нихъ сложить съ государственнаго бюджета, и возложить на тѣхъ, кто этими капиталами будетъ пользоваться.

6) Для этого необходимо приступить къ послѣдовательной ликвидаціи займа за займомъ на слѣдующихъ основаніяхъ: замѣнить государственныя процентныя бумаги вкладными билетами Государственнаго Банка, не имѣющими курса, т. е. размѣнными по предъявленіи. Валюту этихъ вкладовъ, въ видѣ вновь выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, частію передать въ распоряженіе Государственнаго Банка на усиленіе его оборотныхъ средствъ, причемъ деньги распредѣлить по провинціальнымъ отдѣленіямъ банка, употребивъ ихъ на осуще-

ствленіе тѣхъ кредитныхъ операцій, которыя не производятся, или сокращаются по недостатку средствъ, частію обратить на предпріятія производительнаго характера.

7) Одновременно съ ликвидаціею части процентнаго долга для успленія оборотныхъ средствъ банка, расширить сѣть его учрежденій: 1) обративъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ казначейства въ отдѣленія Госуд. Банка, и предоставивъ имъ, кромѣ нынѣшнихъ функцій, учетную, ссудную, вкладную и переводную операцію; 2) обративъ нынѣшнія сберегательныя кассы Госуд. Банка въ мелкія кредитныя учрежденія съ переводною и ссудною операціями не превышающими потребности мелкаго кредита; 3) связавъ въ общую сѣть и подчинивъ серьезному контролю нынѣшнія учрежденія мелкаго кредита (ссудосберегательныя товарищества, сельскіе банки и пр.).

8) Для оживленія народнаго труда и потребленія конвертированную другую часть государственнаго процентнаго долга обратить въ предпріятія имѣющія въ виду нужды страны: постройку желѣзныхъ дорогъ, регулированіе рѣкъ, устройство портовъ, улучшеніе путей сообщенія, осушеніе болотъ, орошеніе и облѣсеніе степей и т. п., прямыя государственныя работы производительнаго характера, а также обратить деньги въ ссуду основывающимся предпріятіямъ общеполезнаго характера, напр. на устройство верфей и доковъ, машиностроительныхъ заводовъ, доменныхъ печей, на всѣ виды промышленнаго долгосрочнаго и меліоративнаго кредита.

9) Для поддержанія сельскаго хозяйства и обезпеченія народнаго продовольствія конвертировать примѣрно около 300 мил. руб. процентнаго долга въ процентныя облигаціи «Управленія государственныхъ хлѣбныхъ запасовъ» при соотвѣтственномъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Организовать для этой цѣли названное управленіе, которое: а) скупитъ потребное количество хлѣба продовольственнаго и сѣменнаго, б) выстроитъ сѣть крупныхъ и мелкихъ государственныхъ элеваторовъ, в) распредѣлитъ по областямъ скупленные запасы хлѣба и сѣмянъ, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ, все продовольственное дѣло, и г) имѣя собственный капиталъ, пополняемый продовольственными взносами, будетъ не только вести

самостоятельно хлѣбную операцію, но и снабжать населеніе хорошими очищенными и отсортированными сѣмянами.

10) По мѣрѣ ликвидаціи процентнаго долга изъ государственной росписи будутъ постепенно списываться платимые проценты. Суммы эти позволятъ уменьшить, или послѣдовательно отмѣнить наиболѣе тяжелые налоги и акцизы: спичечный, керосиновый, гербовый, паспортный и проч., и перевести выкупные платежи въ умѣренный поземельный налогъ.

Приблизительный планъ ликвидаціи (1-й годъ).

Снимаются съ рынка и погашаются $4\frac{1}{2}\%$ займы на сумму 500 мил. р. (% взятъ средній).

Валюта обращается:

1) На усиленіе оборотныхъ средствъ Государственнаго Банка	75 мил. р.
2) На государственныя предпріятія:	
а) Постройка жел. дорогъ . .	50 »
б) Прочія предпріятія	25 »
3) Ссуды промышленнаго назначенія	25 »
4) Меліоративный кредитъ . . .	25 »
5) Госуд. хлѣбная операція . . .	300 »
Итого . . .	500 милл. р.

Снимаются со счета расходовъ по государственной росписи % на этотъ капиталъ изъ $4\frac{1}{2}\%$ 22,5 м. р.

Что позволитъ отмѣтить налоги:

Спичечный.	6,5 »
Паспортный	2,6 »
Понизить наполовину нефтяной. . .	8,5 »
Убавить прямыхъ налоговъ на . . .	4,9 »
Итого	22,5 м. р.

Вмѣсто означенныхъ 22,5 милл. по росписи, будетъ получено дохода:

Отъ Госуд. Банка изъ 5%	. . . . .	3,75 м. р.
» новыхъ жел. дорогъ изъ 4%	. . .	2 »
» другихъ предпріятій	. . . . .	1 »
» ссудъ промышленныхъ изъ 6%	. .	1,5 »
» меліоративныхъ ссудъ изъ 5%	. . .	1,25 »
» Госуд. хлѣбной операціи	. . . .	20,5 »
Итого	. . .	29,5 м. р.

Что, за уплатою 20 милл. р. % по вкладамъ (изъ 4%) дастъ въ доходъ казны еще 9,5 м. р.

Кромѣ того, увеличеніе въ народномъ обращеніи денегъ, увеличеніе заработковъ, возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ вслѣдствіе огромной закупки казны будетъ въ сильной степени содѣйствовать потребленію, повышая поступленіе другихъ косвенныхъ налоговъ, а также пополненію недоимокъ.

Если предположить, что часть кредитныхъ билетовъ новыхъ выпусковъ останется безъ дѣла и возвратится въ банкъ въ видѣ вкладовъ, это будетъ указывать, что Россія не достаточно созрѣла для столь быстраго увеличенія производительности и тогда, насколько собственныхъ доходовъ отъ дѣятельности Государственнаго Банка не хватитъ, придется доплачивать Государственному Казначейству на тѣхъ же основаніяхъ, какъ это дѣлается и сейчасъ, но въ значительно меньшемъ размѣрѣ. Представимъ себѣ самый невѣроятный случай: переданныя Государственному Банку 75 милл. рублей промышленностью и торговлей затребованы не всѣ, а только $^2/_3$ ихъ т. е. 50 м. р. Раньше казна платила 3,37 м. рублей изъ бюджета. Теперь на 50 м. Государственный Банкъ заплатитъ изъ 5% 2,5 м. р., а только 0,87 м. доплатитъ казна.

Но ожидать этого невозможно. Не только не будетъ новаго прилива вкладовъ, но есть всѣ основанія думать, что если вклады будутъ сдѣланы размѣнными по востребованію, значительная часть ихъ будетъ вскорѣ вынута; это уже прямо будетъ указывать, что наличнаго числа знаковъ въ странѣ еще недостаточно.

Очевидно, что ликвидація, совершаясь постепенно, можетъ довести денежное обращеніе страны до его надлежащей нормы и показателемъ этого будетъ служить движеніе вкладовъ. Если приливъ вкладовъ обнаружится, и банкъ не будетъ въ силахъ ихъ производительно помѣщать, это будетъ прямымъ указаніемъ, что количество денежныхъ знаковъ достигло своей нормы. Тогда необходимо понизить вкладной и судный проценты, чтобы дать новый толчокъ промышленности. Но опасаться подобнаго результата можно лишь очень не скоро. Судя по тѣмъ заработкамъ, какіе имѣютъ банки, дисконтеры и всякаго рода ростовщики, судя по той жадности, съ которою страна впитываетъ новые денежные знаки, можно думать, что она въ состояніи производительно оборачивать по крайней мѣрѣ втрое большее число знаковъ, чѣмъ нынѣ, т. е. 3—4 милліарда рублей.

При постепенной ликвидаціи нашего процентнаго долга на указанныхъ основаніяхъ и въ предѣлахъ не болѣе 500 милл. рублей въ годъ, ни малѣйшей опасности для внутренней стоимости кредитнаго рубля быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что излишнія деньги могутъ всегда найти помѣщеніе во вкладахъ. Постояннымъ измѣненіемъ вышины вкладнаго и ссуднаго процентовъ можно постепенно довести производительность страны до наивысшаго уровня. Важно лишь, чтобы, кромѣ урегулированія денежнаго обращенія, была проводима и вполнѣ здравая общая экономическая политика, направляющая къ гармоническому развитію всѣ производительныя силы народа. Мы должны помнить прежде всего, что Россія — огромный самодовлѣющій міръ, нуждающійся во ввозѣ лишь самаго ограниченнаго числа продуктовъ. Она прежде всего должна сама производить все ей потребное, чтобы быть въ полной независимости отъ богатыхъ и технически-передовыхъ сосѣдей и ничѣмъ въ нихъ не нуждаться. Затѣмъ она должна не столько заботиться о расширеніи своихъ внѣшнихъ рынковъ и о своемъ мануфактурномъ ростѣ, сколько о довольствѣ и благосостояніи всѣхъ своихъ гражданъ. Децентрализація производствъ, мелкая домашняя промышленность производимая богатыми и просвѣщенными собственниками-кустарями, вооруженными небольшими, но совершен-

ными въ техническомъ смыслѣ машинами и орудіями, равномѣрное распредѣленіе выгодныхъ заработковъ и правильный внутренній обмѣнъ—вотъ ея промышленный идеалъ. Потребленіе собственнаго хлѣба и мяса, хорошая производительная утилизація всѣхъ своихъ продуктовъ, свобода и собственность мелкаго землевладѣнія—вотъ ея земледѣльческій идеалъ. Мы уже давно перестали быть житницей Европы, но еще не стали житницей для самихъ себя, и къ этому надо идти. Наша цивилизація имѣетъ рѣзко иныя черты, чѣмъ цивилизація Запада и намъ нужно не отрекаться отъ этого, но утверждаться въ этомъ, не завидуя ни западному золоту, ни западнымъ фабрикамъ, ни западной государственной борьбѣ. Благодаря нашему прочному, исторически сложившемуся государственному строю и нашему независимому отъ остальнаго человѣчества денежному знаку, мы можемъ быстро найти свой національный путь и осуществить, быть можетъ, наилучшія условія человѣческаго существованія на землѣ. Ни одному изъ народовъ не дано такой могучей организующей силы, какъ намъ, ни одинъ народъ не располагаетъ такими безконечно огромными естественными средствами, какъ мы, но и ни одинъ народъ не подлежитъ такой жестокой исторической отвѣтственности, если этими средствами пренебрежетъ и своего пути не найдетъ.

* *
*

Эта программа встрѣтитъ, знаемъ это и вѣримъ этому, *всеобщее* сочувствіе незагипнотизированныхъ финансовою псевдонаукою мыслящихъ и работающихъ русскихъ людей, встрѣтитъ, конечно, злобныя насмѣшки со стороны гг. представителей «финансовой науки», которые, можетъ быть, съ высокомѣрной миной не захотятъ даже «унизиться» до ея разсмотрѣнія. Вѣдь объявилъ же очень торжественно и съ большимъ апломбомъ г. ученый секретарь ученаго комитета А. Н. Гурьевъ, что «наука не унижается до оспариванія брошюръ бумагоденежныхъ наводнителей». А «унизиться» необходимо, если собственное безплодіе не даетъ ничего. Если ужь не родину спасать, то хоть свои ученыя позиціи и свое олимпійское

спокойствіе 20-го числа. Господа испанскіе ученые, называвшіе Колумба помѣшаннымъ и утверждавшіе, что никакой Америки нѣтъ и быть не можетъ, тоже вѣдь въ свое время считались свѣтилами науки и, вѣроятно, состояли на 20-мъ числѣ...

Чтобы пополнить приведенную выше программу, считаемъ необходимымъ привести основныя положенія книги г. Шарапова „Бумажный рубль“. Надъ этими положеніями, доказательству и научному обоснованію коихъ посвящена книга, не остановился серьезно ни одинъ изъ нашихъ ученыхъ финансистовъ. По ихъ мнѣнію, все это страшная ересь, по нашему—это впервые высказанныя въ литературѣ основанія истинной финансовой науки, открывающія новые и широкіе горизонты. Вотъ эти положенія:

1) Мѣновою, денежною единицею въ Россіи есть и долженъ быть рубль, представляющій собою нѣкоторую постоянную, *совершенно отвлеченную цѣнность*.

2) Эта единица на практикѣ изображается бумажнымъ *знакомъ*, выпускъ и истребленіе коего принадлежитъ государственной власти.

3) Золото есть *товаръ* такой же, какъ и всѣ остальные металлы, но, въ виду того, что этотъ товаръ системою сосѣднихъ государствъ принятъ за монетную, денежную единицу, намъ въ нашей международной торговлѣ и сдѣланыхъ ранѣе государственныхъ долгахъ,счеты приходится вести на него.

4) Бумажный рубль, не зависящій отъ золота и выпускаемый по мѣрѣ необходимости, позволяетъ, при правильной организаціи кредитныхъ учрежденій, оживлять и оплодотворять народный трудъ и его производительность какъ-разъ до предѣла, до котораго въ данное время достигаетъ трудолюбіе народа, его предпріимчивость и техническія познанія. Онъ является *мнимымъ капиталомъ* и дѣйствуетъ совершенно такъ же, какъ и капиталъ реальный.

5) Существуетъ весьма простой регуляторъ, указывающій, во всякую минуту, центральному кредитному учрежденію, много или мало денегъ въ странѣ, и позволяющій, *съ величайшею точностью*, сжимать и расширять наличное количество знаковъ.

6) При системѣ финансовъ, основанной на абсолютныхъ деньгахъ, находящихся вполнѣ въ распоряженіи центральнаго *государственнаго* учрежденія, господство биржи въ странѣ становится совершенно невозможнымъ, и безвозвратно гибнетъ всякая спекуляція и ростовщичество.

7) Мѣсто хищныхъ биржевыхъ инстиктовъ заступаетъ государственная экономическая политика, сама становящаяся добросовѣстнымъ и безкорыстнымъ посредникомъ между трудомъ, знаніемъ и капиталомъ.

8) При бумажныхъ абсолютныхъ деньгахъ является возможность истиннаго государственнаго *творчества* и образованія всенародныхъ, мірскихъ или государственыхъ *запасныхъ капиталовъ*.

9) При бумажныхъ абсолютныхъ деньгахъ роль частнаго капитала измѣняется въ смыслѣ отнятія у него захватываемой имъ въ государствахъ биржево-золотыхъ *власти*.

10) При государственномъ творчествѣ и запасахъ является совершенно иной взглядъ, какъ *на налоги*, такъ и на систему *таможенную*.

Наконецъ:

11) Осуществленіе въ полномъ видѣ системы финансовъ, основанной на абсолютныхъ знакахъ, измѣнитъ самый характеръ современнаго русскаго государственнаго строя, совершенно освободивъ отъ постороннихъ вліяній, *усиливъ его нравственную сторону* бытія и давъ возможность проведенія *свободной христіанской политики*.

Критическій разборъ этихъ положеній и ихъ тщательная провѣрка при иныхъ, чѣмъ наши, общественныхъ условіяхъ, составила бы въ высшей степени благодарную работу для самостоятельнаго молодаго ума, желающаго послужить наукѣ. Наша же «наука» предпочитаетъ обходить подобную «ересь» въ величественномъ молчаніи, а молодежь самостоятельныхъ мыслителей и работниковъ не выдвигаетъ. Будемъ ждать....

I

СТАТЬИ И ОТЗЫВЫ ВЪ ПЕЧАТИ.

Среди полнаго затишья въ печати совершенно неожиданно въ № 7200 «Новаго Времени» отъ 15 марта появилась статья, которая и послужила началомъ чрезвычайно оживленной газетной полемики и самыхъ страстныхъ и горячихъ преній въ ученыхъ обществахъ. Статья излагала основанія уже готовой проектированной денежной реформы. Она гласила:

Предстоящая денежная реформа.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами изъ вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ, разработка денежной реформы въ настоящее время вполнѣ завершена. Въ окончательной формѣ основныя предположенія министерства финансовъ сводятся къ слѣдующему.

Достоинство государственныхъ кредитныхъ билетовъ опредѣляется на рубли въ золотой монетѣ новаго чекана. Эта монета, достоинствомъ въ 10 рублей, заключаетъ въ себѣ 1 золотникъ 78,24 доли чистаго золота; лигатурный вѣсъ монеты новаго чекана—2 золотника 1,6 доли.

Золотая монета новаго чекана, составляя основную монету имперіи, имѣетъ платежную силу безъ ограниченія въ количествѣ. Серебряная полноцѣнная монета обязательна къ пріему въ платежи (между частными лицами), въ количествѣ не свыше 50 рублей въ одинъ платежъ; въ казначейство же принимается въ неограниченномъ количествѣ; въ уплату таможенныхъ сборовъ серебряная полноцѣнная монета принимается въ количествѣ не свыше 1 рубля въ одинъ платежъ. Имперіалы и полуимперіалы чекана по закону 17-го декабря 1885 г. впредь до изъятія ихъ изъ обращенія, принимаются въ платежи, считая 1 рубль золотомъ въ старой монетѣ за 1 р. 50 коп. въ золотой монетѣ новаго чекана. Соотвѣтственно съ этимъ,

во всѣхъ правительственныхъ и частныхъ займахъ, выпущенныхъ въ металическихъ рубляхъ до изданія новаго закона, прежній золотой рубль считается за 1 1/2 рубля въ монетѣ новаго чекана. Конечно, всѣ условія этихъ займовъ остаются въ неприкосновенности. Точно также и во всякихъ вообще сдѣлкахъ и условіяхъ на золотую валюту, состоявшихся до новаго закона, соблюдается то же самое соотношеніе прежней и новой золотой монеты. Выпускъ депозитныхъ квитанцій прекращается со времени воспослѣдованія разрѣшенія на взносъ таможенныхъ пошлинъ кредитными билетами.

Государственные кредитные билеты выпускаются впредь Государственнымъ банкомъ только для комерческихъ операцій банка; за счетъ государственнаго казначейства билеты на будущее время не выпускаются. Государственные кредитные билеты имѣютъ платежную сплу наравнѣ съ золотою монетою новаго чекана, а потому признаются недѣйствительными всякаго рода условія и соглашенія о необязательности пріема билетовъ въ платежи или о пріемѣ не наравнѣ съ золотою монетою; лишь въ отношеніи уплаты таможенныхъ пошлинъ остаются въ силѣ существующія ограниченія (уплата золотомъ), впредь до особаго распоряженія министра финансовъ.

Государственные кредитные билеты обязательно размѣниваются Государственнымъ банкомъ на золотую монету новаго чекана, по разсчету рубль за рубль; размѣнъ производится безъ ограниченія суммы и притомъ въ С.-Петербургской конторѣ—по предъявленіи, въ прочихъ же конторахъ и отдѣленіяхъ—въ зависимости отъ имѣющейся въ нихъ золотой наличности. Для исполненія возлагаемой на Государственный банкъ обязанности размѣна кредитныхъ билетовъ, въ распоряженіе банка передается существующій нынѣ размѣнный фондъ на сумму 750 милліоновъ рублей въ золотой монетѣ новаго чекана. Банкъ можетъ выпускать билеты: въ предѣлахъ до 1 миліарда—съ условіемъ, чтобы билетное обращеніе не превышало золотой наличности банка болѣе, чѣмъ въ два раза, а свыше 1 миліарда—съ условіемъ покрытія излишка билетовъ золотою наличностью рубль за рубль. Обороты банка по выпуску и уничтоженію кредитныхъ билетовъ повѣряются и ревизуются на основаніи особыхъ правилъ, при

чемъ въ ревизіяхъ участвуютъ чины Государственнаго контроля и представители отъ дворянства, купечества, С.-Пербургской Городской Думы и С.-Петербургскаго биржевого комитета.

* *
*

«Петербургская Газета» тотчасъ же отрядила своего репортера г. Протопопова къ «финансовымъ свѣтиламъ». Онъ выбралъ гг. Ротштейна и Е. И. Ламанскаго и въ №№ 75 и 78 газеты появились отчеты о слѣдующихъ интервью, снабженные примѣчаніемъ редакціи. «Съ сегодняшняго дня въ нашей газетѣ будутъ помѣщаться бесѣды съ извѣстными русскими финансистами о совершающемся у насъ въ настоящее время событіи величайшей важности—введеніе золотой валюты».

А. Ю. Ротштейнъ о денежной реформѣ, ея значеніи и послѣдствіяхъ.

Золотое обращеніе *).

«Я и теперь уже считаю проектъ о реформѣ денежнаго обращенія вполнѣ удавшимся и осуществленнымъ. Полагаю, что привыкнутъ къ этимъ новымъ порядкамъ гораздо скорѣе, чѣмъ думаютъ нѣкоторые. Въ особенности въ томъ случаѣ, если у насъ будутъ золотыя монеты, номинальная стоимость которыхъ будетъ соотвѣтствовать той цѣнѣ, по которой онѣ будутъ обращаться и приниматься. Какъ серебро обращается теперь гораздо легче, чѣмъ еще недавно, такъ, по моему мнѣнію, исчезнутъ въ самомъ непродолжительномъ времени и всякія затрудненія при обращеніи золота.

Напрасныя опасенія.

То, чего раньше опасались, а именно, чтобъ значительныя количества золота не оказались въ одинъ прекрасный день

---

*) То, что мнѣ сказалъ директоръ международнаго банка А. Ю. Ротштейнъ, передается здѣсь буквально *съ стенографической точностью.* (Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія, такъ какъ г. Протопоповымъ сохранена для потомства даже безграмотность его собесѣдника. Прим. Изд.).

взятыми изъ государственнаго банка, безсомнѣнно случиться не можетъ. Подобнаго рода изъятіе золотой монеты можно вѣдь себѣ представить только въ томъ видѣ, что дѣловые люди заберутъ золото, чтобы препроводить его заграницу. Но средства, находящіяся вообще въ распоряженіи дѣловыхъ людей для такого рода операцій, гораздо незначительнѣе, чѣмъ излишки золотыхъ запасовъ государственнаго банка.

Если предположить, что сегодня банки и банкиры собираются забрать приблизительно 50.000,000 рублей, то вѣдь это врядъ-ли отозвалось-бы на состояніи нынѣ существующаго золотаго фонда, достигающаго почти 1.000,000,000 р. Между тѣмъ врядъ-ли и петербургскій и московскій рынки могли-бы собрать для осуществленія такого рода операціи даже такую сумму, какъ упомянутые 50.000,000 рублей. Я считаю несомнѣннымъ, что въ данномъ случаѣ вообще для арбитража не можетъ быть какого-бы то ни было, заслуживающаго какого-либо вниманія дѣла.

Если же требованія на золото появятся со стороны частной публики, со стороны городскаго или сельскаго населенія, и если эти элементы приступятъ къ обмѣну кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, то вѣдь этимъ путемъ, въ концѣ-концовъ, будутъ только, въ концѣ-концовъ, осуществлены желанія и цѣли самаго государственнаго банка, стремящагося къ тому, чтобъ ввести золото въ общее обращеніе. Государственный банкъ будетъ, вѣдь, въ данномъ случаѣ употреблять и съ своей стороны всѣ усилія къ тому, чтобъ удовлетворить какъ можно шире подобнаго рода желаніямъ, тѣмъ болѣе, что насладившись въ теченіи извѣстнаго времени лицезрѣніемъ золота, люди, все-таки, вѣдь золото это, въ концѣ-концовъ, снова пустятъ въ обращеніе и истратятъ на свои потребности.

Польза стойкости валюты.

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что стойкая денежная валюта чрезвычайно облегчитъ всѣ дѣловые обороты, имѣющіе прямое или косвенное отношеніе къ заграницѣ. Не говорю

уже о томъ, что колебанія курса, даже при самомъ устойчивомъ его положеніи, все-таки влекутъ за собою для производителя, при благопріятныхъ условіяхъ, расходъ въ одинъ или даже больше процента. Въ этой области всегда царила нѣкоторая неизвѣстность, которая вдвойнѣ тягостно отзывалась даже на интересахъ тѣхъ лицъ, которыя обладали вѣрнымъ взглядомъ при оцѣнкѣ отдѣльныхъ цѣнностей. Напримѣръ, кто-нибудь могъ имѣть вполнѣ ясное и вѣрное представленіе о томъ, что въ данный моментъ цѣны на хлѣбъ должны подняться или упасть. Но разъ ему приходилось въ данномъ случаѣ считаться съ колебаніями курса, всѣ его знанія оказывались для него совершенно безполезными.

Цѣны на хлѣбъ, согласно его вѣрнымъ умозаключеніямъ, дѣйствительно поднимались, напр., въ данное время на 3 процента, но въ то же время поднимался напр. и курсъ на 4 процента, такъ что, въ результатѣ, цѣна на хлѣбъ, все-таки, оказывалась не выше, а ниже на цѣлый процентъ. Теперь всѣ эти моменты отпадаютъ и людямъ не придется уже заботиться о тѣхъ или другихъ колебаніяхъ курса. Это съ одной стороны дастъ не маловажное сбереженіе, а съ другой стороны внесетъ въ обороты спокойствіе, придастъ имъ увѣренность, которая еще полезнѣе въ данномъ случаѣ чѣмъ тѣ деньги, которыя этимъ путемъ будутъ сбережены.

Обороты съ заграницею.

Реформа эта весьма облегчитъ также и непосредственные обороты съ заграницею. Заграничные капиталисты будутъ поставлены въ возможность помѣщать свои деньги въ русскія дѣла. Въ свою очередь и Россія будетъ поставлена въ возможность принимать участіе въ заграничныхъ предпріятіяхъ, не будучи вынужденною считаться постоянно съ затрудненіями, истекающими изъ курсовыхъ колебаній.

Сверхъ того, конечно, еще весьма важно и то, что отнынѣ у курсовой биржи исчезнетъ всякая „нервность“. Въ этой области ничуть не дѣйствовали и оказывали постоянное вліяніе исключительно одна только злая воля и спекуляція;

но когда въ воздухѣ чувствовалось что-нибудь неблагопріятное, биржа тотчасъ же становилась бѣшенною, отчего страдалъ, конечно, курсъ въ куда болѣе значительной степени, чѣмъ къ тому могло бы быть основаніе въ дѣйствительности, такъ какъ уже по природѣ своей спекуляція всегда склонна къ преувеличеніямъ. Всего этого, въ теченіи ряда лѣтъ, старались по возможности избѣгнуть, причемъ въ этихъ цѣляхъ нашъ министръ финансовъ и стремился къ урегулированію курсовъ, но, все-таки, и все это имѣло еще и свои неудобства. Словомъ, я считаю всю эту реформу безусловно легко осуществимою, а польза отъ нея мнѣ кажется до того очевидною, что для убѣжденія въ этомъ не требуется даже дальнѣйшихъ словъ.

Толки о „девальваціи".

Въ настоящее время съ многихъ сторонъ поднимается то и дѣло вопросъ о „девальваціи" и вообще обсуждаютъ вопросъ о томъ, по какой цѣнѣ слѣдуетъ регулировать золотую цѣнность рубля. На мой взглядъ здѣсь вовсе не можетъ даже быть вопроса; нѣтъ въ мірѣ человѣка, который былъ бы настолько легкомысленъ и могъ бы принять на себя отвѣтственность добровольно видоизмѣнять цѣну рубля, создавшуюся въ теченіи многихъ лѣтъ. Еслибъ захотѣли въ данномъ случаѣ принимать во вниманіе то обстоятельство, что случайно курсъ рубля выказываетъ въ ту или иную сторону то то, то другое колебаніе, уяснить себѣ причины котораго вполнѣ ясно и опредѣленно нельзя, и что поэтому по разсчетамъ какого-нибудь господина въ Берлинѣ за рубль слѣдуетъ платить значительно больше—то вѣдь для насъ здѣсь это было бы полнымъ раззореніемъ для нашего сельскаго хозяйства,—да больше: полнымъ раззореніемъ для всей страны, такъ какъ люди, которые имѣютъ долговыя обязательства на рубли, обязательства, которыя обезпечены извѣстною цѣнностью. принадлежащихъ имъ сырыхъ продуктовъ, продолжаютъ обладать своими сырыми продуктами по неизмѣнившейся цѣнѣ, но оказываются обремененными денеж-

ными обязательствами, которыя въ одинъ прекрасный мигъ вдругъ возросли въ своей цѣнности въ полтора раза. А это вѣдь и есть настоящее раззореніе. И съ какой стороны ни смотрѣть на возможность повышенія стоимости рубля—всюду должны обнаружиться тѣ же результаты. Поэтому объ измѣненіи цѣнности рубля не можетъ и не должно быть даже поднятаго вопроса; даже самые важные доводы здѣсь не могли бы служить оправданіемъ. Прибѣгнуть же къ этому изъ формализма и погони за какими-либо принципами, чтобъ только удовлетворить предубѣжденіямъ и предразсудкамъ минуты, было бы прямо непростительно.

Денежное обращеніе и приливъ заграничныхъ капиталовъ.

Далѣе проектъ затрогиваетъ еще одну сторону, которая еще болѣе важна и благодѣтельна. Россія обладаетъ денежнымъ кредитнымъ обращеніемъ въ количествѣ приблизительно 1.100.000,000 милліоновъ. Подобные размѣры денежнаго обращенія оказывались, однако, въ теченіи ряда лѣтъ, временами крайне недостаточными и стѣснительными. За послѣдніе 10—12 лѣтъ мы завоевали въ Центральной Азіи колоссальные рынки. Въ Сибири мы тоже имѣемъ теперь широкое поле для денежнаго обращенія, а теперь — о чемъ раньше никто даже не помышлялъ—наши русскіе денежные мѣновые знаки обращаются въ Центральной Азіи даже далеко за границами нашего государства. Все это колоссально расширившееся и все болѣе развивающееся въ области промышленности пространство должно, между тѣмъ, довольствоваться въ своихъ денежно-мѣновыхъ потребностяхъ тою же суммою, какъ и раньше, т. е. такою суммою, которая и раньше оказывалась порою недостаточною. Когда особенно чувствовалась потребность въ деньгахъ, приходилось прибѣгать къ новымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ; но это имѣетъ свои неудобства, противъ которыхъ имѣются достаточно вѣсскія основанія, производя неблагопріятное впечатлѣніе и этимъ вредно вліяя на курсъ кредитнаго рубля.

Теперь же, или вѣрнѣе, съ того момента, когда реформа можетъ считаться вполнѣ завершенною, золотые рубли оказываются безусловно „способными къ обращенію“: кто имѣетъ золото въ слиткахъ, отдаетъ его и получаетъ за него деньги. Вездѣ можно будетъ съ легкостью найти деньги, будь это деньги здѣшнія, внутреннія, или иностранныя. Раньше нельзя было иногда за все золото міра найти лишній кредитный рубль, что и случалось въ дѣйствительности; раньше, когда кассовая наличность государственнаго банка временами падала до 20.000,000 и даже еще ниже,—ни одинъ банкъ не могъ воспользоваться иностранными деньгами, хотя онѣ и предлагались.

Теперь же, наоборотъ, скоро свыкнутся съ золотомъ и оно найдется всюду, гдѣ для него будетъ имѣться вѣрное помѣщеніе. Скоро можно будетъ убѣдиться въ томъ, какое все это будетъ имѣть для Россіи колоссальное значеніе,—для Россіи, гдѣ буквально на улицѣ валяются дѣла и громадныя общеполезныя предпріятія. Пока не доставало только денегъ и людей, чтобы вызвать къ жизни эти предпріятія. Но люди для этого найдутся и должны найтись. Если, однако, принять во вниманіе, что до сихъ поръ въ Сибири учетъ превышаетъ 15 проц., а здѣсь, у насъ, въ Петербургѣ, мы платили порою банкамъ и банкирамъ 8—9 проц., то легко вычислить, какъ благопріятно должно будетъ повліять то обстоятельство, что золотое обращеніе все болѣе распространяется въ глубь страны и даетъ намъ нужныя деньги на приличныхъ условіяхъ.

Вліяніе на фонды.

Не знаю, окажетъ-ли проектъ реформы большое вліяніе на наши фонды. Наши фонды, размѣщенные за границею, по всѣмъ вѣроятіямъ за границею и останутся. За границею все дѣло,—насколько за нимъ можно слѣдить, — всегда заключается въ томъ, что послѣдній изъ выпущенныхъ займовъ продается спекуляціею и биржею частной публикѣ. Разъ эта продажа закончена, обороты съ данною бумагою становятся все меньше

и меньше, и каждое отдѣльное лицо сохраняетъ для себя только свою, пріобрѣтенную для держанія часть бумагъ. Такъ это бываетъ и во Франціи, и въ Голландіи, и въ Германіи, и всюду. Также это дѣло обстоитъ и у насъ въ Россіи. Въ сравненіи съ тѣми суммами, которыя помѣщены здѣсь, наше фондовое дѣло до нельзя незначительно. Здѣсь имѣется дѣло съ совсѣмъ ограниченнымъ кружкомъ лицъ и учрежденій, — преимущественно съ благотворительными учрежденіями, капиталистами, обществами и пр. и пр.

Что въ области фондовъ обращается на биржѣ — все это только остатки и пустяки. Когда съ деньгами становится очень туго, банки продаютъ фондовъ милліоновъ на 5—10. Слѣдовательно, владѣтели фондовъ находятся въ куда меньшей степени подъ впечатлѣніемъ биржевыхъ курсовъ, чѣмъ принято обыкновенно думать. Поэтому я не полагаю, чтобъ реформа вызвала въ этой области какія либо существенныя перемѣны.

Биржевая спекуляція.

Биржа наша въ настоящій моментъ вполнѣ заброшена. Частная публика въ недавнее время заплатила много денегъ при игрѣ и пока держитъ себя совсѣмъ въ сторонѣ. Биржа сдѣлала попытку за свой собственный счетъ и рискъ вызвать повышеніе въ январѣ и февралѣ. Теперь-же биржа ужасно разочарована тѣмъ, что совсѣмъ но находится дураковъ, которые пожелали-бы явиться, чтобъ купить у нея бумаги по дорогимъ цѣнамъ.

Впрочемъ, какъ извѣстно, для спекуляціи цѣна денегъ и процентная норма вовсе не являются руководящими моментами. Когда люди хотятъ играть — они играютъ и при дорогой и высокой процентной нормѣ.

Я полагаю вообще, что для биржи весь этотъ вопросъ останется безъ вліянія, точно такъ какъ и биржа наша находится въ сущности внѣ непосредственной связи къ странѣ.

II.

У Е. И. Ламанскаго.

Взгляды Евгенія Ивановича Ламанскаго на введеніе въ Россіи золотой валюты оказываются діаметрально противуположными мнѣнію А. Ю. Ротштейна, уже извѣстному читателямъ нашей газеты.

— Я самый горячій защитникъ не колеблящейся денежной единицы, услыхалъ я отъ уважаемаго финансиста, но тѣмъ не менѣе я все-таки не могу защищать предполагаемыя для этого мѣры — обезцѣниваніе постоянной золотой единицы въ угоду колебавшейся единицѣ съ принудительнымъ курсомъ. Въ особенности-же я не могу согласиться съ признаніемъ временнаго, переходящаго упадка курса кредитнаго рубля за норму расплаты всѣхъ принятыхъ на себя государствомъ обязательствъ.

Новая денежная реформа — оружіе обоюдоострое: золотая валюта дѣйствительно очень хороша для международныхъ сношеній, но зато введеніе ея можетъ произвести не малое замѣшательство во внутреннемъ хозяйствѣ страны... Наши русскіе мужики, которые смотрятъ на кредитный рубль, не какъ на 66 коп.—цѣну этого рубля за границей—а какъ на *настоящій* рубль, едва-ли легко и быстро усвоятъ себѣ сущность новой реформы. А довѣріе къ бумажному рублю уже будетъ подорвано.

— Его мѣсто замѣнитъ рубль золотой?

— Никакимъ образомъ. Ходячая монета въ 7 р. 50 к. можетъ быть удобна только для половины Россіи, если не меньше—для богатыхъ людей, которые тратятъ въ день больше этой суммы. Русскій мужикъ, живущій на семь съ полтиной чуть-ли не цѣлый мѣсяцъ, конечно не можетъ брать подобную монету... Такимъ образомъ, при введеніи золотой валюты въ Россіи, крестьяне окажутся поставленными въ необходимость искать другую, болѣе мелкую, болѣе подходящую къ ихъ обиходу монету. Значитъ имъ придется предпочитать или бумажныя деньги или, понизившіяся во внутренней цѣнѣ, серебряныя. Прежде европейское законодательство полагало, что серебро можетъ относиться къ золоту какъ $14^1/_2 : 1$, теперь-же

отношеніе это выражается въ видѣ 30 : 1. Франція при ея биметаллической системѣ въ настоящее время рѣшительно не знаетъ, что дѣлать съ имѣющимися у нея $3^1/_2$ милліардами серебра, она была-бы въ выгодѣ, если бы отдала ихъ за сумму около $1^1/_2$ милліардовъ. Впрочемъ, новая денежная реформа имѣетъ еще и другое, весьма существенное неудобство...

— А именно?..

— Она портитъ существующую золотую монету—не приближаетъ колеблящійся рубль къ постоянному рублю золотому, а на оборотъ низводитъ внутреннюю цѣнность золотого рубля до размѣра упадшаго рубля бумажнаго... Это дѣлалось въ средніе вѣка и называлось «порчей монетъ» Münzverschlechterung... Кромѣ того, мнѣ кажется, что новые золотые въ 3 р. 66 к. очень затруднятъ разсчетъ съ заграницей: цифра 3 р. 66 к. не подходитъ ни къ одной западно-европейской монетной единицѣ: ни къ нѣмецкой, ни къ французской, ни къ англійской.

— Значитъ вы полагаете, что новая денежная реформа пока еще нѣсколько преждевременна?

— Безусловно... Мнѣ кажется, что при настоящемъ блестящемъ положеніи нашихъ финансовъ рѣшительно не слѣдовало-бы стѣснять повышенія курса. Такимъ образомъ нашъ рубль постепенно «росъ»-бы самъ собою — тѣмъ болѣе, что упасть ниже 266 онъ абсолютно не можетъ, развѣ впрочемъ процента на два, на стоимость перевозки золота... Въ дополненіе ко всему уже высказанному мною могу еще прибавить, что нѣкоторые ученые финансисты доказываютъ, что ежели государство пріостановитъ выпускъ обязательныхъ бумажныхъ денегъ, то цѣна имъ будетъ постепенно расти и въ концѣ концовъ можетъ быть даже выше al pari. Конечно, это могло-бы происходить постепенно, но мнѣ кажется, что лучше провести столь капитальную и всѣми желательную денежную реформу послѣдовательно, чѣмъ быстро, но съ тѣми или другими недоразумѣніями.

Отъ ред. „Петерб. Газеты.“ Мы даемъ мѣсто этой бесѣдѣ съ Е. И. Ламанскимъ исключительно въ силу стараго правила «audiatur etaltera pars». Для полнаго выясненія

столь важнаго вопроса, какъ ожидаемое у насъ въ скоромъ уже времени введеніе золотой валюты, весьма, конечно, любопытно ознакомиться и съ взглядами противниковъ предполагаемыхъ мѣропріятій, — въ особенности когда эти взгляды принадлежатъ такимъ безспорнымъ „финансовымъ величинамъ“, какъ почтенный Е. И. Ламанскій, но мы, конечно, оставляемъ за собою право нпчуть не раздѣлять этихъ взглядовъ и вернемся еще къ пхъ по сильной оцѣнкѣ.

* *
*

Въ томъ же № 7200 «Новаго Времени», гдѣ было помѣщено первое извѣстіе о реформѣ, начался рядъ статей за подписью *Т. Н. А.* (псевдонимъ весьма прозрачный) посвященныхъ выясненію значенія реформы и ея защитѣ. Статьи эти гласили:

По поводу денежной реформы.

I.

Въ сегодняшнемъ номерѣ помѣщены свѣдѣнія объ окончательныхъ предположеніяхъ министерства финансовъ по реформѣ денежнаго обращенія. Нужно ли говорить, какой огромный интересъ имѣетъ эта реформа? Съ нею связаны самые чувствительные интересы всего населенія, интересы карманные, но отнюдь не «карманнаго размѣра». Никакіе слухи о реформахъ не способны такъ тревожить населеніе страны и заграничныя торговыя сферы, какъ ожиданія какихъ-либо преобразованій денежной системы. Въ ней заключается нервный узелъ всего хозяйственнаго оборота страны. Она не терпитъ долговременнаго раздраженія, и вотъ почему нельзя не порадоваться тому, что уже близится конецъ этой мучительной нервозности, этимъ слухамъ и догадкамъ, страхамъ и опасеніямъ.

И такъ, сущность предположенной реформы ясно обозначилась, и теперь можно пообсудить ее «въ полной натуральности».

Первѣйшій вопросъ, естественно возникающій у обывателя, обращается, такъ сказать, на самую конституцію реформы. «Почему сіе важно, во-первыхъ?»—это значитъ на обывательскомъ языкѣ,—нужна ли вообще реформа? Вѣдь мы все-таки обладаемъ нѣкоторою, хотя бы, съ позволенія сказать, и денежною системою. Зачѣмъ ее реформировать, зачѣмъ переходить къ чему-то иному, намъ неизвѣстному?

Этотъ первѣйшій вопросъ чрезвычайно злокозненный. Сколько реформъ съ перваго же абцуга на немъ себѣ шею ломало! Нужно ли переходить отъ классическаго образованія къ реальному, отъ свободной торговли къ протекціонной политикѣ, отъ реальныхъ налоговъ къ подоходнымъ, отъ акцизовъ къ монополіямъ?.. Чтобы доказать эти необходимости, нужно въ теоретической части начинать съ Аристотеля и Платона, а въ практической—съ ассиріянъ и вавилонянъ и, все-таки, доказываемая необходимость рискуетъ остаться вопросительнымъ вопросомъ. Да иначе и быть не можетъ, когда мы видимъ вокругъ себя одинаково разумныхъ людей, исповѣдывающихъ прямо противоположенныя «необходимости», и видимъ государства, практически осуществляющія ихъ и притомъ довольныя своимъ выборомъ.

Совсѣмъ иную позицію занимаетъ предположенная денежная реформа, сущность которой заключается въ переходѣ отъ неразмѣннаго бумажно-денежнаго обращенія къ металическому. На вопросъ, почему сей переходъ важенъ, во-первыхъ, имѣется отвѣтъ вполнѣ убѣдительный. Сіе важно потому, что, во-первыхъ, въ наукѣ не существуетъ дилеммы между бумажно-денежнымъ хозяйствомъ и металическимъ обращеніемъ; не существуетъ не только «школы», но даже хотя бы какой-либо фракціи ученыхъ, защищающихъ бумажно-денежное хозяйство. Наука знаетъ только одно денежное обращеніе—металлическое, неразмѣнное же бумажно-денежное обращеніе она именуетъ не «системою», а «разстройствомъ денежной системы». Конечно, мы не принимаемъ въ расчетъ разныхъ брошюръ бумажно-денежныхъ наводнителей, (намекъ на книгу Шарапова «Бумажный рубль») до оспариванія которыхъ наука не унижается.

Во-вторыхъ, и это, быть-можетъ, еще убѣдительнѣе, не существуетъ государствъ, исповѣдывающихъ догматъ бумажно-

денежнаго хозяйства. Тягостныя обстоятельства (войны) заставляли почти всѣ страны портить свое денежное обращеніе, выпускать чрезмѣрное количество билетовъ и пріостанавливать размѣнъ, но ни одна страна не признавала возможнымъ успокоиться въ такомъ положеніи; повсюду съ огромными пожертвованіями приступали къ упорядоченію денежной системы при малѣйшихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Италія въ недавнее время затратила огромныя средства на возстановленіе валюты, Австрія дѣлаетъ это теперь, на нашихъ глазахъ.

Такимъ образомъ, въ вопросѣ о денежномъ хозяйствѣ въ полной мѣрѣ установилось—communis opinio doctorum et populi. Конституціонный вопросъ въ предстоящей денежной реформѣ отсутствуетъ, и можно спорить лишь о способахъ осуществленія реформы. Доказывать неудовлетворительность неразмѣннаго бумажно-денежнаго хозяйства нѣтъ надобности, она вполнѣ очевидна, всѣми сознается, никѣмъ (?) не оспаривается.

Но было бы ошибочно думать, что переходъ къ металлическому обращенію касается лишь «карманныхъ» интересовъ населенія въ низменномъ значеніи этого понятія. Не о хлѣбѣ единомъ идетъ здѣсь рѣчь. Послѣ нѣсколькихъ десятилѣтій господства бумажно-денежнаго хозяйства, переходъ къ міровой металлической валютѣ знаменуетъ собою огромный культурно-историческій шагъ не лишенный и политическаго значенія. Пріобщеніе къ всемірной культурѣ не мыслимо безъ пріобщенія къ всемірному денежному хозяйству. Культурныя блага не передаются по телеграфной проволокѣ; они распространяются изъ страны въ страну живыми людьми, несущими съ собой свои знанія, свой опытъ, свои умственныя и матеріальныя силы. Страна съ изолированнымъ денежнымъ хозяйствомъ не можетъ войти въ прочное культурное общеніе; ее разобщаетъ отъ культурныхъ народовъ вся совокупность экономическихъ золъ, связанныхъ съ разстройствомъ денежной системы. Современная культура распространяется не идейными помыслами крестоносцевъ и миссіонеровъ, а экономическими интересами людей, перепроизводствомъ знаній и сбереженій, ведущимъ къ нивелировкѣ ихъ. Не на таможенной границѣ стоитъ стѣна нашего отчужденія, а внутри страны, въ тѣхъ окопахъ, которыми принуждена у насъ обороняться всякая предпри-

пмчивость, всякая хозяйственная дѣятельность отъ леденящихъ дуновеній бумажно-денежнаго Борея. И хозяйственная растительность любитъ свѣтъ и тепло своего... солнца золотаго.

Наконецъ и политика проситъ: дайте мнѣ хорошіе финансы... А могутъ ли быть хорошіе финансы въ странѣ гдѣ всѣ хозяйственные разсчеты построены «на песцѣ»? Мы можемъ радоваться нашимъ финансовымъ успѣхамъ, потому что привыкли къ гораздо худшему, но подобаетъ ли финансамъ міровой державы роль ребенка, котораго начинаютъ гладить по головкѣ за то, что онъ становится «паинькой»? Мы радуемся даже снисходительному тону заграничныхъ финансовыхъ сферъ, какъ будто приниженная позиція намъ на роду написана. Нужно ли говорить, на чемъ зиждется это право ласканія насъ по головкѣ, это право менторства? Мы дѣйствительно, еще несовершеннолѣтніе въ финансовомъ отношеніи; наши финансовыя силы еще не окрѣпли, и онѣ не могутъ окрѣпнуть на почвѣ разстроеннаго денежнаго обращенія. Наша финансовая слабосильность пропечатана на каждомъ кредитномъ билетѣ и не на русскомъ языкѣ, а на всѣмъ понятномъ воляпюкѣ...

Но подобно тому, какъ истинная дружба познается въ несчастіи, такъ хорошіе финансы познаются въ войнѣ. Къ финансовой мобилизаціи страна должна быть такъ же подготовлена, какъ и къ мобилизаціи войскъ. Финансы также имѣютъ свою регулярную армію—денежную наличность казначейства, свой резервъ—кредитъ и, наконецъ, свое ополченіе—бумажно-денежные выпуски. Во время войны финансы весьма быстро теряютъ свою регулярную армію и свой резервъ — и наступаетъ необходимость двинуть ополченіе, призвать подъ знамена свои кредитныя деньги. Вотъ тутъ-то и обнаруживаются финансовыя силы страны. Кто приходитъ тогда подъ знамена? Сильные, крѣпкіе солдаты, или искалѣченные, израненые ветераны, полноцѣнныя бумажныя деньги, могущія вынести военныя невзгоды, или обезцѣненныя бумажки, и въ мирное время ходившія на одной ногѣ и на одной деревяшкѣ? Не въ крѣпостныхъ подвалахъ покоится драгоцѣннѣйшій военный фондъ страны, а въ здоровой денежной системѣ, въ возможности призвать ее на службу въ годину тяжелаго испытанія судьбы, не рискуя полнымъ обезцѣненіемъ кредитныхъ знаковъ и все-

общимъ разоренiемъ страны. Наши кредитные рубли довольно повоевали: молодцами защищали Севастополь, бодро ходили подъ венгерца и въ почтенной старости сподобились поколотить турку. Пора имъ на покой.

II.

Если принципiально не существуетъ выбора между металлическимъ обращенiемъ и неразмѣннымъ бумажно-денежнымъ хозяйствомъ, между «денежною системою» и «разстройствомъ денежной системы», то въ отношенiи способовъ возстановленiя валюты выборъ существуетъ и выборъ довольно обширный. Прежде всего существуетъ выборъ между доведенiемъ цѣнности кредитнаго рубля до золотаго al pari и возстанавленiемъ размѣна нынѣ же при обезцѣненiи кредитнаго рубля. Засимъ во второмъ случаѣ представляется нѣсколько способовъ; можно возстановить размѣнъ — на серебро и золото одновременно, только на серебро, только на золото, и притомъ на золото по номинальной стоимости рубля, и на золото по курсовой его стоимости. Такимъ образомъ возможны слѣдующiе способы перехода къ металлической валютѣ:

1) Доведенiе цѣнности кредитнаго рубля до золотого паритета.

2) Размѣнъ на золото и серебро одновременно.

3) Размѣнъ на серебро.

4) Размѣнъ на золото по нарицательной стоимости кредитнаго рубля.

5) Размѣнъ на золото по курсовой стоимости кредитнаго рубля.

Первый способъ—*доведенiе денежнаго рубля до золотаго паритета*—встрѣчаетъ довольно много защитниковъ. И, дѣйствительно, при извѣстныхъ условiяхъ этотъ способъ представляется наиболѣе рацiональнымъ. Имъ и на практикѣ неоднократно пользовались. Сущность его заключается въ своего рода финансовомъ «непротивленiи злу»—въ надеждѣ, что vis medicatrix naturae сама собою зло это излечитъ; хозяйственное развитiе страны доведетъ курсъ рубля до al pari и тогда размѣнъ возстановится самъ собою. Однако, финансовая

исторія показываетъ, что такой результатъ можетъ получиться только при наличности извѣстныхъ условій, а именно, необходимо, чтобы обезцѣненіе бумажныхъ денегъ было *незначительно* и чтобы бумажно-денежное хозяйство существовало *недолговременно*. Такія условія имѣли мѣсто въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ, но ихъ не было, напр., у насъ, когда курсъ ассигнацій въ теченіе болѣе 20 лѣтъ почти не поднялся, несмотря на значительныя извлеченія ихъ изъ обращенія, благопріятный торговый балансъ и крупный ввозъ металловъ изъ-заграницы. И въ настоящее время у насъ отсутствуютъ эти необходимыя условія: обезцѣненіе кредитныхъ рублей составляетъ цѣлую треть ихъ номинальной стоимости и разстройство валюты длится уже около 40 лѣтъ.

Вполнѣ очевидно, почему vis medicatrix naturae—цѣлительная сила природы—можетъ дѣйствовать только при указанныхъ условіяхъ. Вѣдь эта vis medicatrix, въ переводѣ на просторѣчье, означаетъ собою «денежную нужду». Лекарство природы заключается въ томъ, что развитіе хозяйственныхъ оборотовъ увеличиваетъ потребность въ деньгахъ, возвышаетъ спросъ на нихъ, удорожаетъ ихъ. Если такое вздорожаніе денегъ «съ одного конца» считаютъ недостаточнымъ, то начинаютъ подхлестывать его и «съ другого конца»—уменьшаютъ количество денегъ, извлекаютъ изъ обращенія часть билетовъ. Тогда получается такое положеніе вещей: деньги дорожаютъ, потому что усиливается спросъ на нихъ, и еще болѣе дорожаютъ потому, что одновременно количество денегъ уменьшается—наступаетъ острая «денежная нужда».

Но само собою понятно, что такую экзекуцію народное хозяйство можетъ выдерживать очень незначительное время, и при этомъ только въ томъ случаѣ, если хозяйственный оборотъ еще недостаточно освоился съ излишествомъ денегъ, если еще не произошло въ странѣ всеобщаго вздорожанія, соотвѣтственно обезцѣненію денегъ. Разъ этихъ условій нѣтъ, хозяйственный оборотъ начинаетъ жесточайшую борьбу противъ подхлестываемой натуры. Эта борьба осуществляется двумя способами. Если, по условіямъ денежнаго обращенія страны, приливъ въ нее металлическихъ денегъ изъ-заграницы возможенъ, то денежный оборотъ начинаетъ съ жадностью впиты-

Инв. №
Московская Центральная
Публичная библиотека

вать иностранный металлъ; «денежная нужда» находитъ удовлетвореніе въ этомъ металлѣ и натура не оказываетъ почти никакого дѣйствія на курсъ бумажныхъ денегъ. Такъ было у насъ съ ассигнаціями. Если же приливъ иностраннаго металла невозможенъ, то наступаетъ чрезвычайное стѣсненіе денежныхъ оборотовъ—торгово-промышленные кризисы, и правительство вынуждается не только прекратить подхлестываніе натуры (извлеченіе кредитныхъ билетовъ), но даже увеличивать количество билетовъ. Такова исторія закона 1881 года, попробовавшаго создать въ странѣ денежную нужду.

Если бы въ настоящее время, при свободномъ доступѣ къ намъ заграничнаго металла, мы вздумали понадѣяться на vis medicatrix naturae и ожидать, такъ сказать, «самочиннаго» уравненія кредитныхъ рублей съ золотомъ, то, конечно, эти ожиданія въ неприкосновенности перешли бы въ составъ наслѣдства нашихъ внуковъ, ибо наша денежная нужда привлекала бы къ намъ заграничный металлъ, но не повышала бы стоимости кредитнаго рубля. Получилась бы точная копія съ исторіи ассигнацій.

Въ ассигнаціонный періодъ вопросъ о доведеніи билетовъ до номинальной стоимости котировался такъ же бойко, какъ и теперь. Но способъ этотъ былъ отклоненъ, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ сужденій гр. Сперанскаго, усвоенныхъ затѣмъ гр. Канкринымъ и осуществленныхъ послѣднимъ въ извѣстной денежной реформѣ 1843 года. Если въ сужденіяхъ гр. Сперанскаго замѣнить «серебро» и «ассигнаціи»—«золотомъ» и «кредитными билетами», то получится чрезвычайно проницательный взглядъ на интересующій насъ вопросъ и существующее нынѣ положеніе вещей.

Натуру въ натуральности гр. Сперанскій называлъ „движеніемъ простымъ“, а натуру съ подхлестываніемъ — „движеніемъ успленнымъ“. Первое состоитъ въ томъ, что „превративъ значительную часть ассигнацій въ непрерывный долгъ, уменьшаютъ ихъ количество до того, чтобы цѣна ихъ въ данное число лѣтъ могла поравняться съ серебромъ“. Второй способъ „состоитъ въ томъ, чтобы предоставя ассигнаціи собственному ихъ движенію, охранять только кругъ ихъ обращенія отъ стѣсненія и совмѣстничества другой монеты“ (т.-е. отъ

иностраннаго прилива). Движеніе усиленное имѣетъ слѣдующія важныя неудобства: 1) способъ этотъ тягостенъ для казны и ведетъ къ новымъ налогамъ; 2) чрезмѣрнымъ и усиленнымъ возвышеніемъ ассигнацій онъ возвысилъ-бы подати и пошлины внѣ всякой соразмѣрности; 3) вмѣстѣ съ симъ быстро и внезапно измѣнились-бы и цѣны на всѣ потребности и произошло бы въ монетномъ обращеніи крайнее замѣшательство; 4) какъ успѣхъ сего способа зависитъ отъ быстраго возвышенія ассигнацій, а возвышеніе предполагаетъ исключительное ихъ обращеніе, то при дѣйствіи сего способа противно было-бы самому существу его допустить въ полное обращеніе серебро и, слѣдовательно, подлежало-бы по необходимости во все время продолженія его терпѣть несоразмѣрность въ количествѣ монеты съ ея потребностью". „Движеніе простое встрѣчаетъ тѣ же неудобства. Все различіе состоитъ только въ томъ, что здѣсь они дѣйствуютъ медленнѣе и потому не столь ощутительны, какъ въ первомъ; но взамѣнъ того они должны дѣйствовать продолжительнѣе. *Ожидать уравненія ассигнацій отъ собственнаго ихъ постепеннаго возвышенія, есть осудить себя на вѣковое продолженіе того колебанія и неопредѣленности, въ какой мы нынѣ находимся*".

За послѣднія 15 лѣтъ сторонники доведенія кредитнаго рубля до al pari особенно подбодрились, благодаря извѣстной попыткѣ покойнаго Н. Х. Бунге привлечь къ возстановленію валюты натуру съ подхлестываніемъ, или „движеніе усиленное". Ссылка на авторитетъ Н. Х. Бунге прямо-таки стереотипна у сторонниковъ доведенія до al pari. Но они забываютъ или не знаютъ, что если Н. Х. Бунге дѣйствительно сдѣлался авторитетомъ въ русской финансовой и экономической наукѣ и даже практикѣ, то произошло это потому, что покойный академикъ постоянно имѣлъ благородное мужество сознаваться въ своихъ ошибкахъ и не упорствовать въ заблужденіи. Онъ всегда раздѣлялъ мнѣніе: errare humanum est, sed in errore perseverare—nulius nisi stulti.

Въ 1881 году была предпринята система погашенія части кредитныхъ билетовъ. Но уже въ 1885 году Н. Х. Бунге совершенно отказался отъ этой мысли по слѣдующимъ соображеніямъ: „Законъ 1-го января 1881 года былъ изданъ въ то

время, когда еще можно было разсчитывать на болѣе быстрое поднятіе вексельнаго курса и когда всѣ цѣны не имѣли устойчивости. Между тѣмъ, теперь пониженіе цѣны кредитнаго рубля послѣ восточной войны представляется совершившимся фактомъ и сообразно съ цѣною кредитнаго рубля установились цѣны всѣхъ произведеній земледѣлія и промышленности. Если бы даже возвышеніе вексельнаго курса и послѣдовало отъ дальнѣйшаго уничтоженія кредитныхъ билетовъ, то оно вызвало бы новое колебаніе цѣнъ, а главнымъ образомъ ихъ пониженіе, что нисколько не желательно".

Такимъ образомъ, въ 1885 году Н. Х. Бунге отказался отъ своего первоначальнаго выбора способа возстановленія валюты, а черезъ два года онъ уже рѣшительно высказался за фиксацію курса и противъ доведенія до al pari. Въ 1887 г. финансовый комитетъ, въ которомъ участвовали, кромѣ И. А. Вышнеградскаго, два бывшихъ министра финансовъ (Н. Бунге и М. Рейтернъ), имѣлъ сужденіе по вопросу: должно-ли къ упроченію нашего курса стремиться путемъ постепеннаго возстановленія цѣнности кредитнаго рубля до нарицательной его стоимости, или же слѣдуетъ поставить себѣ задачею упроченіе цѣнности рубля посредствомъ размѣна его по курсу, близкому къ современному? *Комитетъ финансовъ отдалъ рѣшительное предпочтеніе сему послѣднему способу.* По мнѣнію комитета, возстановленіе цѣнности кредитнаго рубля въ нарицательной его стоимости не только потребовало-бы отъ Государственнаго казначейства весьма значительныхъ жертвъ, но оно не могло-бы быть осуществлено *безъ глубокаго потрясенія всего экономическаго строя государства.* Должно было-бы произойти весьма значительное перемѣщеніе богатствъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, а въ связи съ этимъ общая, весьма сильная *пертурбація во всѣхъ имущественныхъ отношеніяхъ.* Дальнѣйшимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ было-бы сокращеніе отпуска нашихъ произведеній за границу и усиленіе привоза къ намъ иностранныхъ товаровъ. Невыгодная перемѣна баланса породила-бы постоянный отливъ звонкой монеты за границу и *удержаніе въ странѣ металлическаго фонда для размѣна едва-ли было-бы возможно.* Поэтому комитетъ финансовъ убѣжденъ, что „*слѣдуетъ стремиться не къ возстановленію*

полной цѣнности кредитнаго рубля, а къ упроченію его размѣна на золотую валюту въ отношеніи близкомъ къ 1½ р. кред. за 1 руб. мет.“.

Наконецъ, всѣмъ извѣстно, какое дѣятельное участіе принималъ Н. Х. Бунге въ разработкѣ настоящей денежной реформы. Можно думать, что если бы эта реформа не встрѣтила полнаго сочувствія и самой ревностной поддержки Н. Х. Бунге, то она, быть-можетъ, еще очень и очень долго ожидала бы своего завершенія. Выборъ между доведеніемъ до al pari и фиксаціей курса имѣетъ за собою авторитетъ *четырехъ* министровъ финансовъ, и настоящему министерству принадлежитъ собственно лишь мысль о *новомъ способѣ осуществленія* фиксаціи курса.

III.

Если доведеніе цѣнности кредитнаго рубля до *золотого* паритета оказывается невозможнымъ или могло быть достигнуто, лишь искусственными мѣрами самаго губительнаго свойства для народнаго хозяйства, то доведеніе цѣнности кредитнаго рубля до *серебряного* паритета представляется дѣломъ вполнѣ возможнымъ, но не менѣе губительнымъ. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе мірового обезцѣненія серебра, кредитный рубль уже перешелъ далеко за свой серебряный паритетъ; въ настоящее время за 100 руб. кредитныхъ можно купить столько серебра, сколько содержится его въ 133 рубляхъ серебряныхъ. Отсюда явствуетъ, что расплатиться по нашимъ кредитнымъ рублямъ—серебромъ не только вполнѣ возможно, но представляло бы даже вполнѣ выгодную аферу для Государственнаго Казначейства.

Но прежде чѣмъ выяснить недопустимость расплаты серебромъ мы принуждены сказать нѣсколько словъ о юридической сторонѣ дѣла,—но не потому, чтобы мы придавали ей какое-либо значеніе, а лишь потому, что о ней было у насъ чрезвычайно много споровъ и толковъ, на нашъ взглядъ, довольно-таки праздныхъ. Объектомъ «юридическаго истолкованія» служила знаменитая сакраментальная надпись на кре-

дитныхъ билетахъ: по предъявленіи выдается и пр. Когда задумали теперь держателямъ кредитныхъ билетовъ дать «синицу въ руки», то возбудился до-нельзя умозрительный вопросъ о томъ, какъ бы въ настоящее время выглядѣлъ изъ себя тотъ «журавль въ небѣ», котораго имѣли неосторожность посулить 40 лѣтъ тому назадъ нашимъ отцамъ и дѣдамъ. Этотъ умозрительный вопросъ обсуждался въ спеціальной коммиссіи, которая не могла прійти къ единогласному опредѣленію журавлиной породы.

Но почему сіе важно? Что можетъ выяснить намъ истолкованіе сущности кредитнаго рубля — орудія обращенія — въ свѣтѣ совершенно чуждаго ему гражданскаго договора? Любопытный договоръ, въ которомъ одну «сторону» «честью просятъ» вступать въ договоръ, и потому она, принимая документъ, напередъ учитываетъ всѣ неудобства такого приглашенія, а другая «сторона»—въ теченіе четырехъ земскихъ давностей каждодневно и многажды договаривается о вещахъ, завѣдомо для нея неисполнимыхъ (impossibilium nulla est obligatio), или же о вещахъ, корректное исполненіе которыхъ немнуемо причинило бы «земли опустѣніе», гдѣ проживаетъ «вторая договаривающаяся сторона» (obligatio contra bonos mores). На кредитномъ билетѣ договорились Богъ знаетъ о чемъ (или, правильнѣе сказать, Богъ знаетъ до чего) и обѣ стороны tacito consensu согласились этотъ договоръ совершенно игнорировать съ соблюденіемъ обоюдныхъ интересовъ: населеніе стало требовать за свои товары, услуги и пр. большее количество бумажекъ съ дефектомъ, а казначейство стало повышать оклады всякаго рода податей и сборовъ и вовсе не претендовало, чтобы взносы дѣлались металломъ или какими-нибудь бумажками безъ дефекта, а вполнѣ довольствовалось мѣрою, ею же само мѣрило. Весь экономическій оборотъ и все финансовое хозяйство страны складывалось при полномъ сознаніи отсутствія размѣна кредитныхъ билетовъ и съ этимъ несомнѣннымъ фактомъ координировало свои интересы.

При такихъ условіяхъ что же можетъ дать намъ юридическое толкованіе сакраментальной надписи, которая 40 лѣтъ совершенно игнорировалась и вдругъ, сегодняшній день, объявилась на свѣтъ Божій, какъ будто бы и совершенно въ серьезъ.

Если согласиться съ мнѣніемъ большинства комиссіи, высказавшагося за право размѣна на серебро, то отсюда надлежитъ вывести слѣдующее назиданіе: правительство не можетъ воспользоваться своимъ *формальнымъ правомъ* разорить страну; а если согласиться съ меньшинствомъ, то назиданіе будетъ такое: правительство должно уклониться отъ своего *формальнаго обязательства* разорить страну.

И такъ, оставимъ совершенно неподходящія къ дѣлу формальности гражданскихъ договорныхъ правоотношеній и посмотримъ, почему *размѣнъ на серебро* не допустимъ съ точки зрѣнія интереса общегосударственнаго, единственно имѣющаго здѣсь рѣшающее значеніе.

За послѣднія 25—30 лѣтъ условія добычи серебра измѣнились кореннымъ образомъ. Чрезвычайный наплывъ серебра понизилъ соотношеніе рыночной цѣны его къ золоту съ 1 къ $15^1/_2$ до 1 къ 30. Со времени прекращенія у насъ размѣна, серебро, въ качествѣ монетнаго металла, пережило весьма удручающую исторію, и въ настоящее время, возстановляя размѣнъ, мы встрѣчаемся, можно сказать, съ совсѣмъ инымъ серебромъ. Добыча еще въ началѣ 60-хъ годовъ составляла всего 67 тыс. пудовъ, теперь—свыше 300 тыс. пудовъ въ годъ. Подъ вліяніемъ избыточности производства и паденія цѣнности серебра началось демонетизированіе его, т.-е. стали ограничивать чеканку его и даже совсѣмъ отказываться отъ признанія серебра монетнымъ металломъ. Германія, Данія, Швеція, Норвегія перешли къ золотой валютѣ. Страны латинскаго монетнаго союза (Франція, Италія, Швейцарія, Бельгія) ограничили чеканку серебра. Сѣверная Америка прекратила закупку серебра и осталась при золотомъ монометализмѣ. У насъ чеканка за счетъ частныхъ лицъ тоже была прекращена въ 1893 году, вслѣдствіе, того что серебряный рубль въ своей цѣнности опустился даже ниже кредитнаго рубля и приносители серебра могли извлекать изъ чеканки огромныя и незаслуженныя выгоды. Такимъ образомъ, 40 лѣтъ тому назадъ мы знали всѣми уважаемый монетный металлъ—серебро, добывавшееся въ умѣренныхъ количествахъ, удерживавшее прочное соотношеніе своей цѣны къ золоту, входившее въ качествѣ равноправнаго члена въ монетныя системы госу-

дарствъ. Теперь мы встрѣчаемся съ металломъ, страдающимъ отъ перепроизводства, упавшимъ и сильно колеблющимся въ цѣнѣ, почти повсюду разжалованнымъ изъ благородныхъ монетныхъ металловъ.

Само собою понятно, что основаніемъ правильно устроенной монетной системы серебро служить теперь уже не можетъ. Лишь благодаря искуственной поддержкѣ ограниченія чеканки, оно еще сохраняетъ второстепенную роль въ нѣкоторыхъ монетныхъ системахъ. Устроить въ Россіи заново монетную систему на почвѣ серебрянаго монометаллизма—это значило бы не исправить, а еще болѣе ухудшить наше денежное обращеніе. При существующемъ положеніи серебра на міровомъ рынкѣ мы неминуемо были бы наводнены имъ гораздо хуже наводненія бумажно-денежнаго. Печатный станокъ, во всякомъ случаѣ, находится въ рукахъ правительства страны, тогда какъ запасы серебра и рудники находятся въ распоряженіи лицъ совершенно индиферентныхъ къ нашимъ интересамъ, а между тѣмъ, при свободной чеканкѣ, для нихъ получается возможность съ выгодою для себя привести нашу денежную систему къ полному банкротству.

Если же замѣнить кредитные билеты серебромъ съ ограниченною чеканкою, то это значило бы лишь замѣнить асигнаціи изъ ничего не стоющей бумаги асигнаціями изъ сравнительно дорогого матеріала. Денежное же обращеніе ни мало не измѣнило бы своего асигнаціоннаго характера: та же изолированность отъ иностранныхъ денежныхъ рынковъ, та же, и даже еще большая, неустойчивость курса серебряныхъ рублей на золото, то же отсутствіе эластичности, гибкости денежнаго обращенія и т. д. Самая замѣна кредитныхъ рублей серебряными, давъ большія выгоды казначейству, повергла бы народное хозяйство въ чрезвычайно бѣдственное положеніе. Всѣ доходы и заработки, капитальныя стоимости всѣхъ имуществъ должны были бы подняться на одну треть для того, чтобы сохранить ту цѣнность, какую имѣли они при кредитныхъ рубляхъ. Всѣ, кому не удалось бы поднять свой источникъ существованія на эту треть, соотвѣтственно обѣднѣли бы. Для увеличенія на одну треть доходовъ и расходовъ государственной росписи, всѣ оклады налоговъ и сборовъ, тарифы

и т. п. должны были бы тоже быть подняты на эту треть. Вполнѣ очевидно, что замѣна кредитныхъ билетовъ серебромъ (рубль за рубль) была бы вполнѣ равносильна той катастрофѣ, которая разразилась бы надъ страной, если бы въ одинъ прекрасный день кредитные билеты сразу обезцѣнились на одну четверть.

Такимъ образомъ, перейти къ серебряному монометализму, и съ свободной чеканкой и съ ограниченной, совершенно невозможно.

Не болѣе удаченъ былъ и переходъ къ биметализму, т. е. *къ размѣну на золото и серебро* по установленному въ законѣ соотношенію цѣнности обоихъ металловъ. Ужъ не говоря о томъ, что въ такомъ случаѣ пришлось бы имѣть для кредитныхъ билетовъ двойное полное обезпеченіе (золотой фондъ и серебряный), не было бы никакой физической возможности удержать въ странѣ тотъ металлъ, который въ рыночной своей цѣнѣ поднялся бы противъ установленнаго въ законѣ соотношенія съ другимъ металломъ. Конечно, такимъ уплывающимъ изъ рукъ металломъ было бы золото. Весьма вѣроятное дальнѣйшее обезцѣненіе серебра породило бы спеціальную аферу извлеченія изъ государственнаго банка болѣе дорогого металла посредствомъ промѣна металла подешевѣвшаго. При такихъ условіяхъ, поддерживать правильную денежную циркуляцію—значило бы управлять всемірнымъ рынкомъ металловъ, т. е. управлять спросомъ и предложеніемъ металловъ и удерживать цѣнность ихъ въ томъ самомъ соотношеніи, какое было бы принято въ монетномъ законѣ. Конечно, такою властью не обладаетъ ни одна страна въ мірѣ.

Правда, за послѣднее время биметалисты очень усердно пропагандируютъ такъ называемый договорный биметализмъ, на основѣ международнаго соглашенія главнѣйшихъ государствъ и поддержанія постояннаго соотношенія цѣнности золота и серебра. Однако, эта идея еще не вышла изъ области мечтаній, и можно съ увѣренностью полагать, что если она и получитъ когда-либо практическое осуществленіе, то наступитъ это въ весьма отдаленномъ будущемъ. Откладывать денежную реформу до осуществленія биметаллистическихъ прожектовъ это значитъ терпѣть разстроенную валюту il infini-

tum. Мы ужъ не говоримъ о томъ, что реставрація серебра на монетномъ престолѣ для насъ прямо-таки невыгодна, ибо, во-первыхъ, серебра мы почти не производимъ, а, напротивъ, производимъ довольно много золота и можемъ производить его еще гораздо болѣе; во-вторыхъ, мы не обладаемъ тѣми значительными запасами серебра, которые могутъ побуждать нѣкоторыя страны сочувствовать поддержанію его цѣнности. Во всякомъ случаѣ, при существующихъ условіяхъ, вопросъ о серебрѣ не можетъ представлять непосредственнаго интереса для страны, желающей въ настоящее время перейти къ металлическому обращенію.

Наконецъ, намъ остается коснуться еще одного теоретически возможнаго способа — именно: *размѣна на золото по нарицательной стоимости кредитнаго рубля.*

При этомъ способѣ надлежало бы каждый кредитный рубль обмѣнивать на $^1/_5$ часть полуимперіала. Если даже допустить, что правительство имѣло бы возможность открыть такой размѣнъ (т. е. обладало бы еще большимъ запасомъ золота, нежели теперь), то этимъ размѣномъ оно столь же успѣшно разорило бы населеніе, какъ и размѣномъ на серебряные рубли. Всѣ хозяйственныя оцѣнки должны были бы понизиться въ такой же мѣрѣ, въ какой они должны были бы повыситься при размѣнѣ на серебряные рубли. Эта сплошная переоцѣнка на пространствѣ всего народнаго хозяйства должна была бы повести къ внезапному пониженію суммъ, въ которыхъ выражаются цѣны товаровъ, имуществъ, доходовъ, заработковъ. Въ настоящее время весь хозяйственный оборотъ приспособился къ обезцѣненному кредитному рублю, — къ рублю, представляющему цѣнность гораздо менѣе одной пятой полуимперіала. На него опираются всѣ разсчеты земледѣлія, торговли, промышленности, вся система банковаго и частнаго кредита, желѣзнодорожные тарифы, оклады налоговъ и сборовъ, словомъ, все, что подлежитъ денежной оцѣнкѣ. При такихъ условіяхъ, замѣна кредитнаго рубля гораздо болѣе цѣннымъ золотымъ рублемъ въ одну пятую полуимперіала причинила бы гибельную пертурбацію во всемъ народно-хозяйственномъ укладѣ страны.

Итакъ, намъ остается теперь разсмотрѣть послѣдній спо-

собъ возстановленія размѣна—фиксацію курса кредитнаго рубля, т. е. открытіе размѣна кредитныхъ билетовъ на золото по существующей золотой цѣнности кредитнаго рубля.

IV.

Переходимъ къ послѣднему способу возстановленія металлическаго обращенія—фиксаціи курса кредитнаго рубля.

Мы должны прежде всего замѣтить, что, съ нашей точки зрѣнія, споръ о терминахъ—фиксація или девальвація?—есть дѣйствительно лишь споръ о словахъ. Если смотрѣть на дѣло съ формальной точки зрѣнія, то надлежитъ рѣшить этотъ вопросъ такъ: кто признаетъ право правительства разсчитаться по кредитнымъ билетамъ серебромъ (мнѣніе большинства комиссіи), тотъ будетъ имѣть дѣло съ *фиксаціей*, ибо по отношенію къ серебру не только не можетъ быть рѣчи о девальваціи, а совсѣмъ напротивъ, предположенный размѣнъ будетъ, если такъ можно выразиться, адвальваціей, такъ какъ кредитный рубль утверждается въ цѣнности 1,33 рубля серебрянаго, т.-е. «вальвація» его увеличивается на одну треть. Тотъ-же, кто признаетъ обязанность правительства разсчитаться по кредитнымъ рублямъ золотомъ al pari (мнѣніе меньшинства комисіи), будетъ имѣть дѣло съ несомнѣнной для него *девальваціей*.

Таково формальное разрѣшеніе вопроса. Но, повторяемъ, для существа дѣла это словопреніе не имѣетъ ни малѣйшаго значенія. Ни фиксація, сама по себѣ, не дѣлаетъ никакой особенной «чести» правительству страны, ни девальвація — не причиняетъ никакого «безчестья». Правительство заслуживаетъ «честь» единственно тѣмъ, что поступаетъ соотвѣтственно требованіямъ народнаго блага. «Честь» торговца, купца, кредитора—и «честь» государственной власти суть вещи совершенно различныхъ порядковъ. До нельзя смѣшными кажутся намъ упреки одного изъ ораторовъ въ Вольно-Экономическомъ обществѣ, что-де у насъ не желаютъ разсчитаться по добрымъ купеческимъ обычаямъ—честь-честью, у насъ-де хотятъ подражать торговцамъ, которые «рубль ломаютъ».

Смѣшно это потому, что именно иниціаторамъ «ломанія рубля», болѣе чѣмъ кому-либо въ Россійской имперіи, достовѣрно извѣстна та чрезвычайная легкость, съ какою мы могли бы въ настоящее время достать 300 мил. рублей золотомъ, недостающіе для обмѣна кредитныхъ рублей, рубль за рубль, золотомъ. Удостоиться «купеческой чести» намъ нѣтъ ничего легче, и къ ней не стремятся только потому, что она была бы величайшимъ безчестьемъ для правительства, ибо повела бы къ народному раззоренію. Вотъ почему намъ смѣшно и слушать неистовыя рѣчи о томъ, что «честь Россіи стоитъ больше 300 милліоновъ», честь Россіи! Да она вещь прямотаки неоцѣненная!.

Однако къ дѣлу. Несомнѣнно, что способъ перехода къ металлическому обращенію долженъ удовлетворять двумъ принципіальнымъ требованіямъ: во-первыхъ, непосредственно отъ преобразованія денежной системы никто не долженъ ни обѣднѣть, ни разбогатѣть, оно должно лишь подъ всякую оцѣнку, подъ всякое имущество, подъ всякій расчетъ, доходъ и заработокъ подвести прочный, устойчивый фундаментъ, на которомъ все стояло-бы твердо, внѣ опасности потрясеній или неожиданностей. И, во-вторыхъ, упорядоченіе денежной системы должно быть замкнуто въ узкую рамку своихъ ближайшихъ цѣлей и нимало не уклоняться въ сторону какихъ-либо постороннихъ для нея интересовъ и частныхъ вожделѣній. Вовсе не нужно быть большимъ скептикомъ, чтобы усомниться въ возможности полнаго и безусловнаго осуществленія этихъ требованій; но нужно быть чрезвычайнымъ оптимистомъ, чтобы вѣрить въ возможность осуществленія въ практической жизни вообще какихъ-либо идеальныхъ требованій. Всякій идеалъ можетъ служить лишь путеводной звѣздой, слѣдуя которой можно прійти къ тихому пристанищу,—но на звѣзду, разумѣется, не попадешь!

Все, что имѣется въ нашемъ распоряженіи, должно быть употреблено для приближенія къ идеально-нечувствительному переходу, но онъ всегда останется дѣломъ рукъ человѣческихъ. Можно спорить не о томъ, удастся-ли намъ вскочить на Сиріусъ, а о томъ, придемъ ли мы въ самое тишайшее пристанище изъ фактически имѣющихся на нашемъ пути. Въ

предыдущихъ статьяхъ мы показали, какіе буруны свирѣпствуютъ въ тѣхъ quasi-пристанищахъ, куда можетъ привести насъ размѣнъ на серебро, на серебро и золото, на золото al pari. Остается еще только *одна* гавань, и разъ мы признаемъ, что спасаться отъ бумажно-денежнаго волненія надо, то надо идти въ *это* пристанище. Надо фиксировать золотую цѣнность, курсъ кредитнаго рубля, и притомъ на такомъ *уровнѣ* и такимъ внѣшнимъ *способомъ*, которые могутъ дать намъ увѣренность въ достиженіи не идеальнаго, а максимально возможнаго,—увѣренность, которая въ дѣлахъ человѣческихъ исчерпывается словами: fecі quod potui.

Быть-можетъ, нигдѣ болѣе, чѣмъ въ денежномъ дѣлѣ, не обнаруживается съ такою очевидностью полная невозможность достиженія идеала, невозможность, такъ сказать, уже апріорная. Почему измѣреніе длины, площади, объема можетъ быть безусловно гарантировано не только отъ *разныхъ* аршиновъ, но и отъ самаго аршина, какъ единицы условной. И почему «идеальнѣйшій» измѣритель цѣнностей—золото, по сравненію съ метромъ, исполняетъ свою функцію на манеръ бабы съ клюкой? Мы считаемъ золото «идеальнымъ» измѣрителемъ цѣнностей, а оно отнюдь не «часть меридіана». Это именно — бабья клюка; примѣтили людишки, что ею всѣ бабы версты мѣряютъ, и давай скакать отъ радости; имъ и горя мало, что золотая клюка самому завалящему аршину въ подметки не годится. Какъ мало нужно для счастья человѣческаго — и единственно потому, что имѣли глупость примириться съ невозможностью вскочить на Спріусъ. Впрочемъ, пофилософствуешь—такъ умъ вскружится...

Примирившись съ фактомъ, что за отсутствіемъ чего-либо лучшаго приходится принять золотой измѣритель цѣнностей, намъ нужно опредѣлить тотъ *уровень*, на которомъ слѣдуетъ ликвидировать нашъ прежній измѣритель—кредитный рубль.

Прежде всего, само собою понятно, этотъ курсъ долженъ быть тишайшимъ пристанищемъ, онъ долженъ всю хозяйственную разцѣнку оставить по возможности на прежнемъ мѣстѣ. И можно съ увѣренностію полагать, что курсъ, существующій нынѣ, 1 рубль кред. равный двумъ третямъ руб. зол., является наиболѣе удовлетворяющимъ этому условію. Тому, кто

скажетъ намъ: докажите, что всѣ наши расцѣнки осѣли на этомъ курсѣ, что окончательное утвержденіе его ни малѣйшимъ образомъ не измѣнитъ существующихъ соотношеній, что курсъ $66^{2}/_{3}$ есть безусловно истинный, а 65 или 68 — безусловно неправильные,—такому оппоненту можно возразить только одно: мы вовсе не собираемся скакнуть на Спріусъ; если вы интересуетесь по этой части, то благоволите обратиться къ барону Мюльгаузену, который имѣлъ случай побывать на лунѣ... Въ предѣлахъ, доступныхъ человѣческому соображенію, можно съ увѣренностью полагать, что наши денежныя оцѣнки осѣли *около* курса въ $^{2}/_{3}$. Спеціальное же преимущество курса $66^{2}/_{3}$ по сравненію съ ближайшими къ нему заключается въ томъ, что курсъ этотъ даетъ весьма удобное для всѣхъ расчетовъ *отношеніе* между прежнею, кредитною, валютою и новою, золотою.

Несмотря на разнообразныя колебанія нашего курса со времени окончанія военныхъ выпусковъ, т. е. съ 1878 года, оказывается все-таки извѣстная ось, около которой происходятъ эти колебанія вверхъ и внизъ. Простая діаграмма нашихъ курсовъ показываетъ, что эта средняя линія находится между 63 и 65 коп. золотомъ. На этомъ приблизительно уровнѣ курсъ и остановился у насъ твердо за послѣдніе годы. Курсовой маятникъ качался около этой отвѣсной линіи и на ней остановился—тутъ есть извѣстная сила тяготѣнія. Затѣмъ, если произвести расчетъ средняго курса нашего международнаго обмѣна за весь періодъ времени съ 1878 года по текущій (17 лѣтъ), то окажется, что онъ составляетъ $63{,}_{94}$ коп. зол. за 1 руб. кред.; средній курсъ за послѣднія 7 лѣтъ (съ 1888 года) составляетъ ровно $66^{2}/_{3}$, и за послѣдніе 4 года—66 коп. Наконецъ, самый фактъ возможности удержанія курса на существующемъ уровнѣ, возможности такой охраны его, пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе, если принять во вниманіе, что эта охрана не повлекла за собою отлива золота. Это значитъ, что существующій курсъ есть курсъ весьма близкій къ естественному, что онъ соотвѣтствуетъ нашимъ силамъ, что онъ отвѣчаетъ реальнымъ условіямъ нашихъ международныхъ платежей, нашему расчетному балансу. Это значитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что нашъ уходъ за курсомъ не былъ

ни искуственнымъ угнетеніемъ, ни искуственнымъ форспированіемъ его, а былъ лишь огражденіемъ его отъ колебаній на своемъ естественномъ уровнѣ.

Такимъ образомъ, можно съ увѣренностью полагать, что отвержденіе существующей золотой цѣнности нашего кредитнаго рубля не внесетъ ничего искуственнаго, несоотвѣтствующаго реальнымъ условіямъ, ничего не измѣнитъ въ существующемъ положеніи вещей. Та металлическая основа, которая признается за кредитнымъ рублемъ, есть уже существующій реальный фактъ. И даже въ отношеніи внѣшнемъ, въ отношеніи цифровыхъ обозначеній оцѣнокъ, предположенная реформа ничего не измѣняетъ. Никакихъ перечисленій, столь затруднительныхъ для простого люда, дѣлать не придется. Даже внѣшняя форма кредитныхъ билетовъ не измѣняется. Словомъ, переходъ къ металлической валютѣ имѣетъ всѣ шансы совершиться самымъ незамѣтнымъ образомъ, безъ всякихъ внѣшнихъ и внутреннихъ потрясеній.

Намъ остается еще коснуться вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ можно расчитывать на прочное удержаніе въ странѣ металлическаго обращенія. Этому посвящена будетъ наша послѣдняя статья.

V.

Нашу послѣднюю статью мы посвѣщаемъ вопросу о возможности у насъ прочнаго *удержанія размѣна*, т. е. о степени сохранности нашего металлическаго запаса. Но мы считаемъ необходимымъ сдѣлать прежде всего два замѣчанія общаго характера.

Первое общее замѣчаніе мы хотимъ сдѣлать по адресу довольно обычныхъ разсужденій насчетъ пріобрѣтенныхъ нами запасовъ золота. Сужденія эти высказываются на такой манеръ. Преумнѣющій былъ человѣкъ Иванъ Алексѣевъ. Какъ онъ ловко банкиришекъ обмишурилъ. Можно сказать—изъподъ носа у нихъ такую уйму золота выудилъ. Теперь-то банкиришки поняли, что они въ дуракахъ остались. Да ужъ шалишь; сколько хочешь, скаль зубы, а ужъ золото тю-тю:

накрѣпко его приперли... Конечно, цѣнить своихъ государственныхъ людей—это признакъ культурности страны, но не нужно быть plus royaliste que le roi même. И. А. Вышнеградскій, конечно, не думалъ, что ему удалось обмишурить банкировъ на золотѣ, ибо это значило бы обмишурить всѣ европейскіе народы. Такія вещи удавались только Наполеону, да и то не всякій разъ. Но несомнѣнно, что стоитъ лишь стать на такую обывательскую точку зрѣнія на наши запасы золота, какъ неминуемо долженъ встать въ воображеніи грозный признакъ утраты золота: на этотъ разъ насъ обмишурятъ! Вотъ что значитъ непривычка къ металлу. Не даромъ замоскворѣцкая купчиха падала въ обморокъ именно отъ слова «металлъ». Островскій съ своимъ художественнымъ чутьемъ былъ финансистомъ куда лучше многихъ современниковъ, для которыхъ «металлъ» и понынѣ остался «жупеломъ»...

Мы не раздѣляемъ такой точки зрѣнія на золото. Мы думаемъ, что никого намъ не удалось надуть, что золото отдали намъ потому, что европейскіе денежные рынки съ выгодою для себя могли его отдать намъ, и главнымъ образомъ потому, что нѣтъ такой вещи, которую легче отдавали бы, какъ именно золото—деньги. Услышавъ такія странныя рѣчи замоскворѣцкій финансистъ, конечно, изобразитъ изъ себя знакъ удивительный. Ну и Богъ съ нимъ, пускай себѣ удивляется! А мы нимало не удивляемся, что золотыя деньги,—какъ тучки небесныя,—вѣчные странники, вѣтромъ гонимые туда, гдѣ есть на нихъ выгодный спросъ. Много денегъ—ихъ отдаютъ мало—ихъ приманиваютъ лакомствомъ—высокимъ дисконтнымъ процентомъ; деньги любятъ лакомиться. И такъ-то вѣчно путешествуютъ эти современные пилигримы на поклоненіе «денежной нуждѣ», гдѣ бы таковая ни возникла.

Второе общее замѣчаніе относится къ одному успленно незамѣчаемому слону. Слонъ этотъ фактическій размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото на всякую сумму—въ совершенной натуральности стоитъ на Садовой улицѣ, въ оборотной кассѣ Государственнаго банка. А между тѣмъ, всѣ только и толкуютъ о томъ, что собираются привести слона — и вотъ-де настанутъ велікія ужасти. Мы просто-таки отказываемся понимать, почему слонъ станетъ страшнѣе отъ того, что изъ

«оборотной кассы» его переведутъ въ «размѣнную кассу»? Всѣ жалостныя обстоятельства нашего финансоваго и народнаго хозяйства, такъ сердобольно расписываемыя и разсказываемыя,—фактически существуютъ, а золото—на зло ораторамъ и писателямъ!—не уходитъ, а приходитъ. Обмишуренные банкиришки доподлинно знаютъ, что слона уже привели и поставили, а межъ тѣмъ, они преспокойно пребываютъ «въ дуракахъ»; мало того, усиленно просятъ—одурачьте насъ еще больше, только дайте намъ дурацкій процентъ за наше золото.

Изъ этой басни о слонѣ надлежитъ вывести слѣдующее заключеніе. Если, съ Божіею помощью, мы будемъ и впредь находиться въ не менѣе несчастномъ финансовомъ и экономическомъ положеніи, нежели въ какомъ нынѣ обрѣтаемся, то слонъ будетъ столь же успѣшно воздерживаться отъ всяческихъ безчинствъ. А это значитъ, что всякія разсужденія о потерѣ золота должны относиться къ тѣмъ временамъ, когда мы, не дай Богъ, такъ «поправимъ» наши финансово-экономическія обстоятельства, что слону придетъ блажная мысль удрать въ теплыя страны. У золотого слона, изволите ли видѣть, совершенно своеобразныя понятія насчетъ теплоты. Вотъ теперь, напримѣръ, весьма многіе удостовѣряютъ, что у насъ чрезвычайно холодно, собаки околѣваютъ, а для слона оказывается совершенно подходящая температура...

Итакъ, поговоримъ, какія могутъ наступить у насъ холода, непріятныя для золота. Необходимо, прежде всего, помнить, правильнѣе сказать, необходимо *знать*, что *отливъ* металла и *передвиженіе* металла суть, какъ выражаются русскіе нѣмцы, двѣ большія разницы. Передвиженіе металла, хотя бы и изъ страны, есть существенная принадлежность металлическаго обращенія, мало того, это есть корень всѣхъ благодѣяній такой системы обращенія. Замоскворѣцкій финансистъ опять можетъ удивиться такимъ непстовымъ рѣчамъ. Какъ это? Наше добро берутъ отъ насъ, да мы же еще и благодарить должны? Навѣрное, это тѣ выдумали, кто хочетъ наше золото отъ насъ выудить. Дѣйствительно, это не у насъ выдумано. Даже чиновники министерства финансовъ, которые только спятъ и видятъ, какъ бы наше золото растранжирить, не могли придумать столь омерзительныхъ вещей. Это все на

Западѣ придумали; должно быть, какіе-нибудь предатели своего отечества.

Всемірно извѣстный финансистъ *Гертцка* *) навѣрное кѣмъ-нибудь подкупленъ, потому что иначе нельзя же говорить такія, напр., вещи: „Страхъ передъ отливомъ золота долженъ быть разъ навсегда оставленъ—иначе урегулированіе валюты никогда не можетъ осуществиться, ибо отливъ металла есть именно существенная принадлежность всякаго металлическаго обращенія; болѣе того, въ наличности такого самоурегулированія путемъ отлива и прилива заключается единственное преимущество металлическаго обращенія передъ бумажно-денежнымъ, которое въ противномъ случаѣ было бы даже предпочтительнѣе, такъ какъ оно ничего не стоитъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ даетъ рѣшительно то же самое. Вѣдь австро-венгерская монархія затрачиваетъ сотни милліоновъ гульденовъ на урегулированіе валюты не потому, что золотая монета красивѣе, блестящѣе, аппетитнѣе, чѣмъ бумага, а потому, что золотая валюта устойчивѣе, чѣмъ бумажная, потому, что только ею одною достигается единство измѣрителя цѣнности со всѣми культурными государствами Запада; устойчивость же эта является слѣдствіемъ исключительно того, что наступаютъ приливы и отливы золота, смотря по тому, чего требуетъ состояніе равновѣсія въ средствахъ обращенія съ заграницей; иными словами: *золото только потому деньги лучшія, нежели бумага, что оно можетъ уходить, тогда какъ бумага не въ состояніи этого дѣлать.*

Итакъ, передвиженіе металла не только не есть дефектъ металлическаго обращенія, а есть прямая цѣль его. Это передвиженіе совершается само собою, и какъ только оно становится невыгоднымъ для страны (конечно, не въ томъ смыслѣ, что у насъ-де выуживаютъ золото), столь-же механически возникаютъ причины, исправляющія ходъ передвиженія металла. Денегъ много въ странѣ, ихъ начинаютъ мало цѣнить—и онѣ отправляются въ командировку туда, гдѣ ихъ цѣнятъ выше. Слишкомъ много ушло—деньги начинаютъ дорожать и золото возвращается изъ командировки. Не существуетъ золота англій-

---

*) Вексельный курсъ и лажъ. Рус. пер. подъ редакціей А. Гурьева. 1895.

скаго, французскаго, русскаго; есть золото всей семьи культурныхъ народовъ, и каждая страна удерживаетъ его столько, сколько ей требуется. Банкиршики, отдавшіе намъ золото, не были предателями своего отечества, а были благодѣтелями его—если вообще можно говорить здѣсь о предательствѣ и благодѣяніяхъ.

Но можетъ возникнуть дѣйствительный *отливъ* металла изъ страны, не входящій въ составъ обычнаго передвиженія металла въ цѣляхъ денежной циркуляціи. Такой отливъ, длящійся, константный, дѣйствительно опасенъ; это будетъ уже не передвиженіе золота, а исчерпаніе его. Мы уже обратили вниманіе читателей, что въ настоящее время причинъ къ такому исчерпанію нѣтъ, ибо золото не убываетъ, хотя именно въ настоящее время такое исчерпаніе должно было бы обнаружиться особенно явственно, если бы, конечно, оно могло имѣть мѣсто. Такое исчерпаніе было бы явственно именно потому, что оно теперь не можетъ быть затемняемо приливами для цѣлей циркуляціи, ибо золотой циркуляціи у насъ еще нѣтъ. Именно теперь золото можетъ приходить къ намъ лишь по тѣмъ константнымъ причинамъ, о которыхъ идетъ рѣчь.

Что же можетъ измѣниться? Торговый балансъ—въ нашу пользу. Протекціонную политику не предполагается измѣнить, и можно думать, что съ развитіемъ нашей промышленности ввозъ будетъ уменьшаться, а нашъ вывозъ—возрастать. Внутренняя добыча золота составляетъ болѣе 30 мил. руб. въ годъ, и никто не станетъ сомнѣваться, что эту добычу можно поднять до гораздо большей цифры; оживленіе золотопромышленной предпріимчивости наблюдается уже и нынѣ. Металлическіе платежи наши за границу покрываются металлическими поступленіями. Но мало того, не только не предвидится какого-либо рѣзкаго измѣненія въ ущербъ намъ, но можно съ увѣренностью полагать, что произойдетъ поворотъ прямо въ нашу пользу съ возстановленіемъ валюты. Приливъ къ намъ иностранныхъ капиталовъ для затраты въ промышленныя предпріятія, несомнѣнно, приметъ широкіе размѣры, ибо единственное препятствіе къ переходу этихъ капиталовъ заключается въ той неувѣренности, какая неразлучна съ бумажно-денежной валютой. Нѣтъ и не будетъ въ составѣ культурныхъ

странъ поприща для болѣе прибыльной затраты капиталовъ, нежели въ Россіи. Наши промышленные барыши еще не оцѣнены иностранцами въ полной мѣрѣ только потому, что барыши эти отравлены бумажно-денежнымъ ядомъ. Кромѣ того, можно съ увѣренностью полагать, что и обычное циркуляціонное передвиженіе металла будетъ преимущественно въ нашу пользу. Ни одна страна не будетъ такимъ излюбленнымъ мѣстомъ поклоненія для пилигримствующаго металла, какъ именно Россія, гдѣ для денегъ всегда будетъ имѣться наивыгоднѣйшая командировка, ибо учетный процентъ у насъ гораздо выше, чѣмъ въ Европѣ. Именно отъ насъ золото будетъ очень неохотно уходить, его придется выманивать домой средствами очень тяжелыми для западно-европейской торгово-промышленной цѣли. Нашъ «варварскій» учетный процентъ не по плечу культурнымъ странамъ, ибо у нихъ промышленность и торговля не даютъ тѣхъ «варварскихъ» барышей, которые позволяютъ кредитоваться изъ варварскаго процента. Въ общемъ, всегда именно въ Россіи деньги будутъ особенно «въ цѣнѣ»,— а вѣдь деньги очень любятъ, чтобы ихъ высоко цѣнили.

Особенную опасность многіе усматриваютъ въ возможности наплыва къ намъ нашихъ % бумагъ. Этотъ наспльственный «выкупъ» нами нашихъ долговыхъ обязательствъ можетъ исчерпать наши металлическіе запасы. Но опять таки повторимъ, вѣдь не заставляютъ же насъ теперь выкупать наши бумаги. Не по дружбѣ же къ намъ не дѣлаютъ этого, а потому, что въ этомъ не находятъ выгоды. Нужно что-нибудь экстраординарное, чтобы наступилъ серьезный наплывъ бумагъ. Конечно, всего менѣе такимъ обстоятельствомъ можетъ стать самый фактъ нашего перехода къ золотой валютѣ. Всякому ясно, что онъ можетъ и прямо-таки долженъ поднять нашу кредитоспособность и усилить стремленіе западныхъ рынковъ удерживать наши бумаги. Несомнѣнно, что только съ переходомъ къ золотой валютѣ наши % бумаги покинутъ не подобающее имъ срединное мѣсто между первоклассными бумагами и всякаго рода «экзотиками».

Вообще именно современная эпоха всего менѣе даетъ основанія опасаться наплыва % бумагъ. Никогда еще не было въ Европѣ такой сильной погони за % бумагами, какъ те-

перь. И этотъ натискъ долженъ все болѣе и болѣе прогрессировать. Сбереженія огромны и растутъ не по днямъ, а по часамъ; хозяйственныя затраты капиталовъ становятся все менѣе и менѣе выгодны, вездѣ кризисы, вездѣ перепроизводство, эманципируются молодыя страны, европейскій экспортъ всюду упирается лбомъ въ охранительныя пошлины... А духъ бережливости силенъ и все болѣе прогрессируетъ. Можно ли удивляться послѣ этого, если деньги даютъ всѣмъ и каждому? Съ огромнымъ успѣхомъ реализуются займы такихъ государствъ, которыхъ и на картѣ-то не сыщешь. Не за деньгами гоняются, а за желающими занять ихъ. Всякій, кто изо дня въ день слѣдитъ за экономическою жизнью Европы, не можетъ не видѣть вполнѣ отчетливо совершающейся тамъ метаморфозы: роль Европы—всемірнаго промышленника—все падаетъ и падаетъ, а все болѣе и болѣе усиливается роль всемірнаго заимодавца. Европа-фабрика всего міра превращается въ Европу-банкъ всего міра. Этотъ фактъ чрезвычайной важности не можетъ быть игнорируемъ. Обвиненіе процентныхъ бумагъ въ «тоскѣ по родинѣ»—куда-какъ устарѣло.

Но допустимъ, что благодаря какому-нибудь чрезвычайному стеченію обстоятельствъ, Франція, положимъ, захочетъ сбыть значительныя количества нашихъ бумагъ. Когда онѣ могутъ попасть къ намъ? Только тогда, во-первыхъ, если мы пожелаемъ заплатить за нихъ наивысшую цѣну противъ всѣхъ прочихъ денежныхъ рынковъ. Но и этого еще очень мало. Нужно имѣть наличный металлъ для уплаты, и нужно еще, чтобы странѣ было выгодно отдать металлъ, чтобы деньги въ странѣ приносили меньшій процентъ, нежели покупаемыя бумаги. А это можетъ быть только тогда, когда у насъ будетъ слишкомъ много золота. Никто не станетъ покупать бумагу изъ 3, 4, 5 процентовъ, когда тѣ же самыя деньги даютъ дисконтъ въ 5, 10, 15 процентовъ. Лица, толкующія объ этомъ предметѣ, забываютъ, правильнѣе, не знаютъ, что даже республику Таити нельзя заставить выкупить свои обязательства, если она этого сама не пожелаетъ, т. е. если это не представитъ для нея выгоды. Наплывъ бумагъ требуетъ, чтобы бумаги уступались съ огромнымъ пониженіемъ и чтобы въ странѣ, выкупающей на счетъ своего необходимаго металли-

ческаго запаса, насталъ чрезвычайный упадокъ торгово-промышленныхъ оборотовъ. Нужно, чтобы денежный оборотъ замеръ, чтобы и малаго количества металла негдѣ было въ странѣ помѣстить. Если торгово-промышленный оборотъ идетъ исправно, денежной нужды нѣтъ и тѣмъ не менѣе страна выкупаетъ свои бумаги, то это можетъ вселить лишь величайшую радость, ибо это означаетъ, что страна получаетъ бумаги не на счетъ необходимаго ей металла, а соглашается принять ихъ въ уплату по слѣдуемой ей разницѣ въ платежномъ балансѣ. Мы твердо вѣруемъ, что именно металлическое обращеніе поможетъ намъ, мало-по-малу, національзировать нашъ государственный долгъ—но это не произойдетъ въ ущербъ нашему денежному обращенію и на счетъ необходимаго намъ металла.

Но бываютъ чрезвычайныя обстоятельства, которыя инспровергаютъ всякіе человѣческіе разсчеты. Трусъ, моръ, потопъ, нашествіе иноплеменниковъ, междуусобныя брани, — противъ всего этого мы имѣемъ только одно средство: мы молимся Всевышнему, чтобы миновала насъ чаша сія. И когда приходится испивать эту горькую чашу, то разстроенная валюта не много прибавляетъ горечи. Когда гибнутъ отцы и братья, когда все народное хозяйство приходитъ въ страшное сотрясеніе, тогда—по волосамъ не плачутъ. Здоровая валюта есть такое культурное благо, которымъ надо пользоваться до послѣдней возможности. Рецидивъ безграмотности не долженъ останавливать просвѣтительной дѣятельности. И современный „рецидивъ финансовой безграмотности“ нашего общества—отсутствіе въ 1896 году того „*ожиданія просвѣщенной части публики*“, которымъ уже въ 1843 году гр. Канкринъ могъ мотивировать необходимость установленія металлической валюты—и этотъ печальный рецидивъ—не долженъ останавливать финансоваго просвѣщенія страны.

* * *

Первое серьезное возраженіе появилось на страницахъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей». Г. Полѣновъ помѣстилъ четыре большихъ статьи, одно заглавіе которыхъ показываетъ, что авторъ вѣрно угадалъ самый центръ вопроса. Первая

статья была писана еще до статьи «Новаго Времени», на основаніи смутныхъ слуховъ о реформѣ и появилась въ № 73, въ одинъ и тотъ же день со статьею «Новаго Времени». Она была озаглавлена:

По вопросу объ удержаніи запасовъ золота.

I.

Въ ожиданіи подготовляемаго, а можетъ быть и совершенно уже подготовленнаго открытія обмѣна кредитныхъ билетовъ, т. е. перехода на металлическую валюту, вполнѣ естественно поставить вопросъ: рискуемъ-ли мы дѣйствительно «растерять наши запасы золота»? На этотъ вопросъ авторъ статьи «Удержаніе запасовъ золота», помѣщенной въ № 66 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», отвѣчаетъ отрицательно, утверждая, что «коренныхъ, постоянныхъ причинъ отлива отъ насъ золота не имѣется теперь и нѣтъ основанія ожидать ихъ въ будущемъ».

Такая увѣренность основана, однако, на предположеніяхъ, еще не вполнѣ подкрѣпленныхъ. Рѣшающее значеніе для передвиженія металла, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, имѣетъ состояніе разсчетнаго баланса между странами. Онъ указываетъ далѣе, что нашъ торговый балансъ уже много лѣтъ намъ весьма благопріятенъ. Но для полученія общаго разсчетнаго баланса надо присоединить еще къ товарному балансу итогъ передвиженія цѣнныхъ бумагъ. И въ этой области авторъ не видитъ ничего угрожающаго. Опять справедливо замѣчая, что причина обратнаго прилива цѣнныхъ бумагъ заключается, главнымъ образомъ, въ недовѣріи къ финансовому и экономическому положенію страны и платежной способности ея, онъ полагаетъ, что если финансовые и экономическіе успѣхи, достигнутые нами, не вселили еще въ иностранной публикѣ полнаго и безусловнаго довѣрія къ нашимъ финансовымъ силамъ, то главнѣйшая причина этого заключается именно въ фактѣ столь долговременнаго у насъ разстройства денежной системы и что только съ переходомъ къ металлической валютѣ мы можемъ разсчитывать на такую

оцѣнку нашихъ фондовъ, какой по справедливости они заслуживаютъ.

Едва-ли это такъ. Для уясненія вопроса необходимо разграничить тѣ три условія, на которыя авторъ хотя и указываетъ раздѣльно, но какъ бы смѣшивая ихъ въ одномъ совокупномъ значеніи и дѣйствіи: финансовое положеніе страны, экономическое и ея платежная способность.

Если судить о нашемъ финансовомъ положеніи по заключительнымъ балансамъ бюджета, по кассовымъ остаткамъ и металлическому запасу, то оно, дѣйствительно, блестяще. Начиная съ 1888 года наши смѣты обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ заключаются съ крупными перевѣсами доходовъ: 66 мил., 75 мил., 69 мил., 21 мил., 61 мил., 100 мил. и въ 1894 году 162 мил. руб.; свободные остатки казначейства достигаютъ сотенъ милліоновъ (на 1 января 1894 г.— 260 мил., на 1 января 1895 г. —355 мил. руб., какъ опредѣляетъ ихъ государственный контроль). Наконецъ, золотой фондъ, по послѣднимъ исчисленіямъ «Вѣстника Финансовъ», достигаетъ 728,3 мил. руб. мет., или, по оцѣнкѣ въ кредитныхъ рубляхъ, 1,092 мил. руб., составляя 97,3 проц. выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ.

Приводя эти послѣднія цифры, органъ финансоваго вѣдомства замѣчаетъ, что уже и теперь возможно было бы приступить къ окончательному урегулированію нашего денежнаго обращенія. И въ заграничной печати раздаются голоса, поощряющіе насъ къ тому: при такомъ положеніи металлическаго фонда можно шутя (spielend) открыть размѣнъ, говоритъ О. Гауптъ; вѣрное средство заключается въ немедленномъ установленіи на незыблемомъ и неизмѣнномъ основаніи (sur des bases définitives et inébranlables) монетнаго обращенія страны, говоритъ Раф. Ж. Лэви.

Но осторожно-ли слѣдовать этимъ голосамъ?

Необходимо сперва изслѣдовать, не увлекаясь блестящими финансовыми результатами, экономическое положеніе и платежную способность страны, той ея части, которая является у насъ главнымъ производителемъ, главнымъ потребителемъ и главнымъ плательщикомъ, именно положеніе сельскаго населенія, составляющаго 87 проц. всего населенія Имперіи.

Затрогивать этотъ вопросъ и показывать его въ настоящемъ свѣтѣ, можетъ быть и въ мрачномъ, считается у насъ чѣмъ то въ родѣ обнаруженія предъ Европой такой тайны, которая можетъ повредить нашему... ну, хоть престижу. Все же я смѣло иду на встрѣчу такому обвиненію, убѣжденный во-первыхъ, что сказать правду не есть измѣна, а во-вторыхъ, что за границей наше дѣйствительное положеніе хорошо извѣстно, можетъ быть, лучше, чѣмъ многимъ изъ насъ.

Итакъ, я буду говорить о сельскомъ жителѣ.

Какъ представитель производительной силы, онъ несомнѣнно ослабѣлъ за послѣднее время; это сказывается въ самомъ капитальномъ условіи его жизни—въ рабочей силѣ и въ скотоводствѣ. По свидѣтельству проф. Фортунатова («Сельскохоз. статистика Европ. Россіи»), по свидѣтельству министерства земледѣлія (Сборникъ для Колумбовой выставки), по свидѣтельству И. І. Шатилова (статьи въ періодической печати), наше скотоводство все сокращается какъ лошадьми, такъ и крупнымъ рогатымъ скотомъ, и наконецъ овцеводствомъ—послѣднее сократилось не только относительно числа жителей, но и абсолютно.

Средства его, какъ потребителя, тоже сокращаются. Однимъ изъ вѣскихъ тому доказательствъ служитъ размѣръ потребленія вина. Въ недавно появившемся изданіи министерства финансовъ: «Главные результаты денежнаго хозяйства за 10-лѣтіе 1885—94 г.», приведены интересныя по этому предмету данныя. Потребленіе вина, какъ оказывается, сократилось по всѣмъ группамъ губерній, по нѣкоторымъ до 20, 30 и болѣе процентовъ.

Но гораздо серьезнѣе фактъ сокращенія потребленія въ другой отрасли, въ продуктахъ питанія человѣка и лошади—во ржи и овсѣ. Сопоставляя цифровыя данныя изъ «Временника» центр. статистическаго комитета и «Вѣстника Финансовъ» и группируя ихъ по пятилѣтіямъ: 1883—87 г. съ одной стороны, и 1887—94 г. (1891 и 92 годъ, какъ неурожайные, я совсѣмъ исключаю, дабы выводъ былъ тѣмъ убѣдительнѣе), оказывается, что на одного жителя оставалось за вывозомъ: въ 5-лѣтіе 1883—87 г., ржи 10 пуд., овса

5 пуд., въ 5-лѣтіе 1888—90 и 1893—94 г., ржи 8 пуд., овса 3 1/2 пуда.

Цифры потребленія овса, конечно, не указываютъ на то, чтобы лошади стали меньше его ѣсть; нѣтъ, лошадь съѣдаетъ то же количество, *но лошадей стало меньше*, а это явленіе серіозное, съ которымъ нужно считаться.

Мнѣ, вѣроятно, возразятъ, что съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ значительно сократилась потребность въ лошадяхъ. Если это вѣрно, то только отчасти. Сократилась потребность въ извозѣ, а не въ лошадяхъ. Не слѣдуетъ забывать, что съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ наши восточныя и юго-восточныя степи площадь пахотныхъ земель только подъ четырьмя главнѣйшими хлѣбами (рожью, озимою пшеницей, яровою пшеницей и овсомъ) увеличилась на 5 мил. десятинъ *). Вѣдь не бабу-же запрягать въ соху, какъ говорятъ крестьяне!

Относительно сокращенія потребленія укажу еще на обстоятельный докладъ извѣстнаго мануфактуриста С. Прохорова о торговлѣ и пропзводствѣ хлопчато-бумажныхъ товаровъ въ 1894 г., представленный имъ въ общество для содѣйствія мануфактурной промышленности. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «отовсюду плохія извѣстія. Хлѣба много, но за ситцевое или бумазейное платье нужно отдать его вдвое болѣе, чѣмъ прежде, да еще раньше превратить въ деньги, а ихъ нѣтъ, и не на что покупать. Вотъ что слышится отовсюду, и осенняя (1894 г.) торговля—худшая за послѣдніе 10 лѣтъ, и какъ это ни странно на первый взглядъ, процентовъ на 50 хуже неурожайнаго 1892 года».

Довольно, я полагаю, и этихъ указаній, чтобы установить фактъ сокращенія потребленія сельскимъ населеніемъ предметовъ самаго необходимаго ему обихода. А что-же это доказываетъ какъ не ослабленіе его организма?

Въ подтвержденіе нашего промышленнаго развитія очень часто указываютъ на наше желѣзодѣлательное пропзводство, особенно сильно разростающееся на югѣ. Но и тутъ достаточно бѣглаго взгляда на цифры, и картина представится совершенно

---

*) Ср. данныя о посѣвной площади въ 1881 г. по свѣд. центр. стат. ком. (сер. III, вып. 4) съ такими-же данными за 1895 г. „ВѣстникъФин.“ (№№ 4 и 5 текущ. года.)

въ иномъ свѣтѣ. Сравнивая производство этой отрасли промышленности за 1884 и 1894 года, получимъ слѣдующее:

Выработка въ милліонахъ пудовъ.

	Чугуна.	Стали.	Желѣза.
1884 г.	29,7	12,5	21
1894 „	80,1	50,4 (въ т. ч. 14 м. пуд. рельсъ)	29,6

т.-е. выплавка чугуна увеличилась на 168%, стали на 316%, а желѣза лишь на 41%. Если выдѣлить заводы Южнаго края, то разница выступитъ еще рельефнѣе. На этихъ заводахъ съ 1893 по 1894 г. производство стали увеличилось на 881 т. пуд., производство рельсъ—на 1,243 тыс. пуд., а желѣза—лишь на 11 тыс. пуд. (Сборн. Кулибина и «Вѣсти. Фин.» 95 и 96 г.). Очевидно, эти цифры свидѣтельствуютъ только объ огромныхъ казенныхъ и желѣзнодорожныхъ заказахъ, а вовсе не о развитіи потребленія массой населенія, для которой сталь и желѣзо попрежнему мало доступны.

Размѣры потребленія населенія конечно находятся въ непосредственной связи съ его платежною способностью, и сокращеніе потребленія свидѣтельствуетъ объ ослабленіи этой способности. Но это свидѣтельство такъ-сказать косвенное; есть и прямое: задолженность населенія по окладнымъ сборамъ. Неоднократно приходилось слышать, что такая задолженность образовалась подъ вліяніемъ неурожайныхъ годовъ. Это безспорно: 1891 и 92 года тяжело отразились на экономическомъ бытѣ населенія главнымъ образомъ тѣмъ, что ему уменьшили его конную рабочую силу и скотоводство. Но вопросъ не въ томъ, а въ томъ, насколько оно оправилось отъ этого бѣдствія. И тутъ видимъ картину далеко не утѣшительную. Сравнивая недоимки окладныхъ сборовъ на 1 января 1892 года и на 1 января 1894 года видимъ, что съ 82,6 милл. руб. онѣ возросли до 103,7 милл. руб., что къ 1892 г. онѣ составляли 69% оклада, а къ 1894 г.—85,7%; наконецъ, что по губерніямъ: Воронежской, Московской, Орловской, Пензенской, Пермской, Саратовской, Тамбовской и Тульской отношеніе недоимокъ къ окладу выражается отъ 100 до 185%, а по губерніямъ Симбирской, Нижегородской, Уфимской, Казанской

и Самарской оно составляетъ отъ 200 до 435%. Слѣдуетъ замѣтить, что въ эти цифры не входятъ недоимки отсроченныя.

Гдѣ же «экономическіе успѣхи», достигнутые нами, но не получившіе еще должной оцѣнки на Западѣ, не вселившіе еще въ иностранной публикѣ полнаго и безусловнаго довѣрія къ нашимъ финансовымъ силамъ?

Не права ли Европа, относясь критически къ нашему экономическому положенію и желая заглянуть за завѣсу, несомнѣнно блестящую, нашихъ бюджетныхъ итоговъ? Если съ Запада и раздаются голоса, приглашающіе насъ выпустить въ обращеніе наше золото, то надо бы еще разобраться, насколько голоса эти дружественны. Во всякомъ случаѣ надлежитъ ближе изслѣдовать нашъ народный организмъ и уже тогда рѣшить, настолько ли онъ крѣпокъ, чтобы возможно было, не рискуя надолго потрясти его нервную систему, приступить къ такой серьезной операціи, какъ коренная реформа денежнаго обращенія. Внимательный, а не поверхностный діагнозъ несомнѣнно докажетъ, что организмъ еще недостаточно окрѣпъ, что производить операцію преждевременно, что наше денежное обращеніе если и страдаетъ, то недугъ его не острый, а хроническій, что состояніе нашей кассы даетъ намъ полную возможность подождать и осмотрѣться, приступая къ лѣченію, а не къ операціи.

Я откладываю пока разсмотрѣніе, конечно, тоже бѣглое, вопроса: можетъ ли прочно установиться у насъ металлическое обращеніе, когда недостаточно окрѣпъ нашъ организмъ, т.-е. можно ли твердо надѣяться на «удержаніе запасовъ золота»?

II.

Какія будутъ ближайшія послѣдствія перехода къ металлическому обращенію?

Слухи о возстановленіи размѣна уже давно циркулируютъ; въ послѣднее же время они безъ всякихъ недомолвокъ подтверждены министромъ финансовъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ къ росписи на 1896 годъ. Въ этомъ оффиціальномъ

документѣ съ достаточною ясностью указанъ и путь, коимъ предполагается привести въ исполненіе денежную реформу. «Непосредственно отъ преобразованія», говоритъ министръ финансовъ, «никто не долженъ обогатиться, никто не долженъ обѣднѣть; оно должно лишь подъ всякую оцѣнку, подъ всякое имущество, подъ всякій доходъ и заработокъ подвести уже *приготовленный* прочный, устойчивый фундаментъ».

Сопоставляя эти слова съ тѣми данными о размѣрѣ нашего золотаго фонда, на которыя я ссылался въ предыдущей статьѣ, и которыя «Вѣстникъ Финансовъ», приведя ихъ, ставитъ въ соотношеніе съ количествомъ обращающихся кредитныхъ билетовъ, становится ясно, что размѣнъ будетъ открытъ на почвѣ такъ называемой девальваціи. Нашъ кредитный рубль будетъ принятъ въ той его цѣнности на золото, которую онъ теперь имѣетъ—около 66 коп.; иными словами за 5 рублевую бумажку будетъ выдаваться не нынѣшній полуимперіалъ, не тотъ золотой, на которомъ отчеканена цифра «5 руб.», а другой, меньшаго вѣса. Такъ какъ золотой фондъ при такомъ его перечисленіи, или при такой перечеканкѣ почти равенъ количеству обращающихся кредитныхъ билетовъ, то произойдетъ изъятіе ихъ изъ обращенія, съ замѣной рубль за рубль новою звонкою монетой, уменьшеннаго вѣса. Такимъ образомъ, число денежныхъ знаковъ въ обращеніи останется по видимому то же.

Но это не совсѣмъ такъ. Нашъ золотой фондъ почти равенъ числу кредитныхъ билетовъ только при извлеченіи изъ обращенія 75 мил. руб. бумажныхъ денегъ, такъ-называемаго временнаго выпуска. Извлеченіе ихъ рѣшено указомъ 28 февраля настоящаго года.

Сопоставляя количество металлическихъ знаковъ съ количествомъ непокрытыхъ бумажныхъ денегъ у насъ и въ другихъ странахъ, наше положеніе оказывается дѣйствительно блестящимъ. Въ самомъ дѣлѣ:

	Всѣхъ металлич. знаковъ.	Непокрытыхъ бумажн. денегъ.	Въ % отношеніи.
	Въ милліонахъ франковъ.		
Англія	5,200	0	0
Франція	8,062	284	3,5
Россія	2,760	408	14,8
Германія	4,700	835	17,7
Соед. Штаты	6,460	1.300	20,1

По процентному отношенію непокрытыхъ бумажныхъ денегъ къ итогу металлическихъ, мы занимаемъ третье мѣсто, стоимъ выше Германіи и Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Но такое почетное мѣсто мы пріобрѣли только путемъ установленія извѣстнаго отношенія, по абсолютной же величинѣ металлическихъ знаковъ мы стоимъ на послѣднемъ мѣстѣ. Если же взять общее число денежныхъ знаковъ на одного жителя, то мы спустимся еще значительно ниже, а именно:

На 1 жителя приходится франковъ.

Франція	218
Бельгія	145
Голландія	142
Англія	136
Соед. Штаты	115
Германія	112
Испанія	85
Италія	51
Австрія	50
Россія	25

По этой таблицѣ мы занимаемъ лишь 10-е мѣсто; денежныхъ знаковъ относительно населенія у насъ оказывается вдвое меньше нежели въ Австріи. Если же къ этому прибавить отсутствіе другихъ факторовъ, значительно восполняющихъ недостатковъ денегъ: хорошіе пути сообщенія, упрощенная пересылка денегъ, развитыя кредитныя учрежденія и торговыя сношенія и т. под., то наше безденежье выразится еще ощутительнѣе.

Мнѣ можетъ-быть замѣтятъ, что нельзя сопоставлять нашей денежной потребности съ заграничною, что у насъ часть населенія находится на такомъ уровнѣ культуры, гдѣ мѣновыхъ знаковъ почти и не требуется (напримѣръ у полукочевыхъ инородцевъ). Кромѣ того, наука установила общій и вѣрный критерій для опредѣленія степени достаточности денежныхъ знаковъ въ обращеніи—это учетный процентъ, и что у насъ онъ не особенно высокъ.

По первому замѣчанію я отвѣчу, что такая часть населенія составляетъ у насъ ничтожное меньшинство, а для массы недостатокъ денежныхъ знаковъ несомнѣнно существуетъ. Въ городахъ, особенно въ столицахъ, наше безденежье не такъ

замѣтно; въ деревнѣ же оно ощущается на каждомъ шагу и отзывается на населеніи крайне тяжело. Кто живалъ въ деревнѣ, тотъ знаетъ какъ производится вся мелкая развозная и разносная торговля—все мѣной. Ленты, тесьма, нитки, иголки, крючки, пуговицы, словомъ самые необходимые предметы (въ городахъ не имѣютъ понятія о той настоятельности, съ какой они необходимы; тамъ это такъ просто: послать взять на Гостиномъ дворѣ) и тамъ всѣ эти предметы торговцы обмѣниваютъ на яица, куръ, шапку зерна и проч., и конечно при этомъ въ накладѣ остается не торговецъ.

И въ городахъ внутренней провинціи, даже въ довольно крупныхъ торговыхъ центрахъ, ощущается постоянный недостатокъ въ денежныхъ знакахъ. Такъ еще недавно въ обращеніи находилось множество досрочныхъ купоновъ, которые ходили съ учетомъ; стало-быть преждевременное отрѣзаніе ихъ не приносило выгоды владѣльцамъ бумагъ, а только свидѣтельствовало о недостаткѣ знаковъ. Безденежье сказалось и въ нынѣшнемъ году, при появленіи новаго хлѣба, т. е. въ самый разгаръ хлѣбной торговли. Закрытіе кредитовъ самыхъ солидныхъ, безъ разбора и безъ достаточныхъ мотивовъ—развѣ это не признакъ недостатка денежныхъ знаковъ?

По поводу учетнаго процента я скажу, что дѣйствительно онъ не великъ, но только тотъ, который выставляется на банковыхъ бюллетеняхъ, а тотъ который существуетъ въ дѣйствительной жизни, очень высокъ. Въ сущности отказъ въ кредитѣ, сокращеніе и закрытіе существующаго кредита есть также повышеніе учетнаго процента, только въ скрытой формѣ, такъ какъ въ частныхъ банкахъ и у частныхъ запмодавцевъ, къ которымъ приходится обращаться, дисконты не менѣе 8—12 проц. А во что обходится кредитъ крестьянамъ у мѣстныхъ деревенскихъ капиталистовъ? Въ лучшемъ случаѣ въ 60 проц. годовыхъ. А что означаетъ слѣдующее явленіе, сдѣлавшееся обыкновеннымъ: крестьянину необходимо продать овесъ осенью на уплату податей; онъ оставляетъ только необходимое, въ обрѣзъ, на сѣмена и на лѣтній кормъ лошади; но въ такомъ случаѣ ему нѣтъ надобности и держать лошадь «въ зиму», солома пригодится и на другое дѣло. Онъ продаетъ лошадь съ осени чтобы весной купить другую. Поло-

жимъ, это изъ тѣхъ лошадей, которыхъ на весеннихъ ярмаркахъ продаютъ рублей по 10; но осенью ей цѣна только стоимость кожи т. е. около 3 рублей; весной же онъ покупаетъ такую же за 10 рублей. Развѣ это не учетъ изъ 333 проц. на 6 мѣсяцевъ? Неужели крестьяне производили бы такія разорительныя операціи, еслибы пользованіе деньгами было имъ доступнѣе?

Вотъ почему провинція не безъ страха смотритъ на предстоящее возстановленіе металлическаго обращенія, которое, еще не начавшись, уже потребовало извлеченіе изъ обращенія 75 мил. рублей. Эти 75 милліоновъ не первый годъ находятся въ обращеніи (временные выпуски были вызваны послѣднею Турецкою войной). Населеніе къ нимъ привыкло и извлеченіе ихъ изъ обращенія едва ли можетъ обойтись безъ серіозныхъ потрясеній.

III.

Я подошелъ къ предмету съ иной точки зрѣнія, нежели авторъ разсматриваемой статьи. Онъ задается вопросомъ, рискуемъ-ли мы «растерять наши запасы золота»; я же сначала ставлю вопросъ, достаточно-ли у насъ денежныхъ знаковъ, нынѣшнихъ—кредитныхъ, или будущихъ—звонкихъ.

Я считаю вопросъ этотъ рѣшеннымъ отрицательно.

Если же у насъ недостаточно денежныхъ знаковъ, то-есть меньше, чѣмъ страна ихъ требуетъ, можно-ли говорить о запасахъ, то-есть о такомъ фондѣ, который лежалъ бы неподвижно въ государственныхъ кладовыхъ и постоянно находился бы въ полномъ распоряженіи правительства? Очевидно нѣтъ. Если количество нашихъ будущихъ денежныхъ знаковъ остается то же, что и теперь, то при той постоянно неудовлетворенной *жаждѣ*, которую страна испытываетъ въ мѣновыхъ знакахъ, все выпущенное золото пойдетъ въ обращеніе. Временно оно, конечно, будетъ скопляться въ банкахъ и въ казначействахъ, но все же это будетъ не свободный запасъ, а такія же оборотныя средства.

Правда, при замѣнѣ кредитнаго обращенія звонкимъ, тѣ

смѣтные избытки, которые теперь изъ года въ годъ увеличиваютъ свободныя средства казначейства, будутъ образоваться въ металлической валютѣ и могутъ со временемъ составить новый свободный государственный запасъ золота. Но мы видѣли, какихъ жертвъ стоило странѣ образованіе теперешнихъ запасовъ, жертвъ, выразившихся серьезнымъ ослабленіемъ ея организма, сокращеніемъ производительной и платежной силы населенія и потребительной его способности. Продолжать слѣдовать далѣе этимъ путемъ—увеличивать податную тягость до такой степени, что населеніе уплачиваетъ по 260 и по 350 мил. руб. въ годъ (свободные остатки на 1894 и 1895 г.) болѣе, нежели того требуютъ государственныя нужды даннаго года—едва-ли это осторожно.

Съ одной стороны этимъ путемъ трудно ожидать сколько-нибудь серьезнаго образованія запаса въ ближайшемъ будущемъ, а съ другой—едва-ли выгодно образовать запасы денегъ за счетъ полнаго ослабленія организма страны.

Между тѣмъ, все намъ указываетъ, что государство, какъ наше, необходимо должно располагать крупнымъ запасомъ металла, притомъ совершенно свободнымъ.

По исчисленіямъ Гаупта (O. Haupt. Arbitrages et parités), Германія имѣетъ золота 694 мил. марокъ, въ томъ числѣ 120 мил. марокъ составляютъ Kriegsschatz, хранящійся въ Juliusthurm, въ Шпандау. Мы видѣли выше, что въ Германіи приходится на 1 жителя по 112 фр., а у насъ—лишь 25 фр. Въ случаѣ надобности Германія найдетъ денегъ и внутри страны, а что можетъ удѣлить наше населеніе, не усугубляя еще болѣе затрудненій, вызванныхъ недостатками денежныхъ знаковъ?

Изъ другихъ путей къ образованію запасовъ золота я остановлюсь на возможности естественнаго прилива его къ намъ черезъ посредство международнаго товарнаго обмѣна, не касаясь ни займовъ, такъ какъ они сводятся въ конечномъ результатѣ опять же къ увеличенію податной тягости, ни покупокъ золота, возможныхъ прежде, когда золото имѣло у насъ значеніе только товара.

Нашъ торговый балансъ уже давно активенъ. Послѣ ряда лѣтъ (1872—76 г.), когда привозъ къ намъ товаровъ пре-

вышалъ вывозъ, наступилъ періодъ (1877—81 г.) съ перемѣннымъ положеніемъ баланса, а затѣмъ, съ 1882 г., онъ сталъ неизмѣнно активнымъ и притомъ въ крупныхъ цифрахъ: отъ 51 мил. руб. кред. (1882 г.) до 423 мил. руб. кред. (1891 г.). Насколько прочно это положеніе? Въ какой мѣрѣ оно является результатомъ естественнаго развитія производительныхъ силъ страны? Нѣтъ-ли въ немъ чего-либо искусственнаго? Вотъ вопросы, которые невольно возникаютъ.

Извѣстно, что огромное преобладаніе въ нашемъ вывозѣ принадлежитъ хлѣбу; по цѣнности онъ составляетъ около 50 проц. всего нашего экспорта, а въ 1894 году даже 57,3 проц. Слѣдующее мѣсто 30—50 проц. занимаютъ сырые и полуобработанные продукты, среди которыхъ лѣсъ, ленъ, пенька, масличныя сѣмена и ихъ выжимки, кожи, щетина, шерсть, волосъ, составляютъ цѣнность около 140 мил. руб. кред., изъ 192 мил. для всего разряда (1894 г.); въ слѣдующемъ разрядѣ домашнія животныя и домашняя птица представляютъ цѣнность въ 11 мил. руб. изъ общей цѣнности разряда въ 12 мил. руб. (1894 г.). Издѣлія же входятъ въ составъ нашего вывоза лишь въ размѣрѣ около 2 проц., а въ 1894 г. даже $1^1/_2$ процента. Слѣдовательно, весь нашъ вывозъ основанъ на огромномъ преобладаніи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и преимущественно хлѣба.

По этой послѣдней статьѣ вывоза мы дѣйствительно сдѣлали огромные успѣхи, *но только количественно*. За послѣднее 10-лѣтіе нашъ хлѣбный вывозъ возросъ съ 343 мил. пуд. (1885 г.) до 639 мил. пуд. (1894 г.), но общая цѣнность этого хлѣба осталась почти неизмѣнною, а стоимость каждаго вывезеннаго пуда понизилась вдвое. Словомъ, мы только потому были въ состояніи удержать нашъ торговый балансъ въ прежнемъ его активномъ положеніи, что вдвое дешевле продаемъ свой хлѣбъ, а это дало намъ возможность вывозить его вдвое больше. Можетъ-быть, произошло и обратное: не мы стали предлагать нашъ хлѣбъ вдвое дешевле, а стали только вывозить его вдвое больше; покупатели-же наши согласились принять удвоенное количество лишь подъ условіемъ, чтобы общая стоимость его осталась прежняя, т. е. чтобы отдавали его вдвое дешевле. Мы оказались вынужденными согласиться и на такое условіе.

Имѣющіяся данныя свидѣтельствуютъ, что таковъ именно и былъ ходъ событій. Въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ наша желѣзнодорожная сѣть проникла въ восточныя и юго-восточныя степи. Вопроса о желѣзнодорожныхъ тарифахъ я не буду касаться, такъ какъ онъ прекрасно освѣщенъ въ рядѣ статей Ѳ. Ромера въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ». Напомню только, что подъ вліяніемъ тарифовъ, уже тогда поощрявшихъ вывозъ хлѣба къ портамъ и западной границѣ (см. по этому предмету сборн. Министерства Гос. Им., составленный для Колумбовой выставки), началась усиленная распашка нашихъ степей, давшая въ результатѣ, какъ было сказано выше, 5 мил. десятинъ вновь распаханной земли только подъ 4-мя главнѣйшими хлѣбами (рожью, озимою пшеницей, яровою пшеницей и овсомъ). Вотъ откуда взялся тотъ колоссальный избытокъ хлѣба, который мы выкинули на рынокъ и сразу уронили цѣны. Намъ въ этомъ не мало содѣйствовали и другія страны. Цѣны понизились еще болѣе, нежели онѣ, вѣроятно, понизились-бы при одномъ нашемъ благосклонномъ участіи. Это вызвало необходимость еще усилить нашъ хлѣбный экспортъ, что и дало въ результатѣ голодъ 1891 и 1892 годовъ, отъ полнаго истощенія запасовъ, а затѣмъ большое зло—постепенное сокращеніе потребленія хлѣба работникомъ и его рабочею силой. Параллельно съ наплывомъ хлѣба и паденіемъ его цѣнъ стали понижаться и цѣны на землю въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ. Съ 1883 по 1891 г., какъ это видно изъ статистическихъ свѣдѣній департамента земледѣлія (вып. IV 1891 года), пониженіе достигло 17—23 проц. (губерніи Тамбовская, Орловская, Тульская, Симбирская и Пензенская). Въ это-же время въ губерніяхъ окраинныхъ (Уфимской, Херсонской, Екатеринославской и Таврической) цѣны на землю повысились отъ 33 до 96. О сѣверномъ Кавказѣ свѣдѣній нѣтъ. Такія пертурбаціи вездѣ вредны, а въ сельскомъ хозяйствѣ прямо-таки пагубны.

Этою справкой я отвѣчаю на поставленные вопросы. Активное положеніе нашихъ торговыхъ балансовъ вызвано искусственно; построенные почти исключительно на вывозѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ они неустойчивы, такъ какъ все наше сельское хозяйство расшатано, постоянно подвергаясь

потрясеніямъ въ самыхъ коренныхъ условіяхъ своего существованія. Достаточно указать на перемѣны въ тарифной политикѣ, ставящей его въ полное невѣдѣніе того, что его ожидаетъ завтра. Другія условія не столь общаго характера, но все-же весьма существенныя, также точно вызываютъ неувѣренность въ ближайшемъ будущемъ и невозможность приступить къ серіознымъ хозяйственнымъ реформамъ. Условія эти довольно разнохарактерны, но однообразны по воздѣйствію. Таковы: назначеніе преміи на вывозный спиртъ, вызвавшее усиленное винокуреніе и внезапная отмѣна ея, раззорившая многихъ заводчиковъ; усиленное расширеніе кредита землевладѣльцамъ, подъ различными видами, и ничѣмъ не заслуженное внезапное сокращеніе его; пониженіе по германскому договору пошлины на хмель втрое и т. д. Не слѣдуетъ забывать, что едва-ли есть отрасль промышленности, гдѣ бы затраченные капиталы такъ медленно обращались, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ; разсчеты здѣсь могутъ дѣлаться только на продолжительный срокъ и всякая неувѣренность необходимо вызываетъ застой.

Я позволилъ себѣ это отступленіе, дабы снять съ сельскихъ хозяевъ обвиненіе въ косности, совершенно незаслуженное.

Что же намъ останется дѣлать для поддержанія балансовъ въ активномъ положеніи, если цѣны на хлѣбъ еще понизятся? неужели же еще усилить нашъ хлѣбный вывозъ?

Теперь уже вполнѣ ясно, что это—circulus viciosus, въ которомъ наше положеніе только ухудшается.

Остаются таможенные сборы; они увеличиваются тоже изъ года въ годъ, но за чей счетъ? Я приведу интересную таблицу изъ оффиціальнаго сборника, составленнаго департам. торговли и мануфакт. для Колумбовой выставки 1893 года въ Чикаго.

	Средн. госуд. доходъ. Въ милл. руб. кр.	Средн. тамож. доходъ въ годъ.	Средн. цѣнн. ввоза.	% Отношеніе.	
	A.	B.	C.	B: A.	B: C.
1869—73	477	49	390	10%	12%
1874—78	554	66	484	12	14
1879—83	668	94	573	14	16
1884—88	734	109	438	15	25
1889—91	834	136	411	16	33

Изъ этой таблицы видно, что таможенный доходъ возросъ за весь періодъ втрое и къ концу періода играетъ значительно большую роль въ государственномъ бюджетѣ. Между тѣмъ цѣнность ввоза едва повысилась, если же принять въ разсчетъ вексельный курсъ начала періода (ок. 30 пенс.) и конца его (ок. 24 пенс.), то окажется, что произошло даже пониженіе. Процентное-же отношеніе таможеннаго дохода къ цѣнности ввоза, т. е. тѣ рубли налога, которые взимаются съ каждой сотни рублей ввоза, постоянно возрастаетъ. Итакъ мы получаемъ меньше, а за это меньшее количество платимъ больше. Какъ разъ обратное тому, что происходитъ въ нашемъ экспортѣ: тамъ мы все больше и больше вывозимъ, больше и больше истощаемъ себя, а платятъ намъ за это все меньше.

Можно-ли считать прочнымъ такое положеніе, можно-ли считать его надежною охраной, обезпечивающею нашу золотую наличность, можно-ли разсчитывать на образованіе запасовъ?

Нашъ торговый балансъ и по вывозу и по ввозу, очевидно, достигъ слишкомъ большаго напряженія и можетъ его не выдержать. Тогда наше золото, сначала медленно, а потомъ быстро начнетъ уплывать за границу. Оно конечно не можетъ все уйти, ибо странѣ нужно-же какое-нибудь денежное обращеніе. Но какое же это будетъ обращеніе, если и теперь уже ощущается недостатокъ въ знакахъ; какія новыя и новыя это вызоветъ потрясенія!

Существуетъ мнѣніе, будто сокращеніе числа денежныхъ знаковъ въ обращеніи не можетъ причинить особаго зла; что въ этихъ случаяхъ происходитъ повышеніе цѣнности денегъ и встрѣчное пониженіе стоимости товаровъ; что въ такихъ случаяхъ сбытъ товаровъ становится легче, торговля оживляется. Что, напротивъ, избытокъ денегъ, порождая ихъ обезцѣненіе, вызываетъ неосмотрительныя предпріятія и спекуляцію. Этотъ взглядъ во всякомъ случаѣ односторонень и, можетъ-быть, справедливъ только при избыточномъ, сверхъ потребности, обращеніи денегъ. Но если денежныхъ знаковъ вообще мало, то дальнѣйшее сокращеніе ихъ вызываетъ не только поднятіе ихъ цѣнности, но серіозный застой въ оборотахъ, угнетеніе предпріимчивости. Жажду нельзя утолить

меньшимъ количествомъ воды, чѣмъ организмъ того требуетъ, утѣшая себя тѣмъ, что это недостатоточное количество воды получитъ тѣмъ большую цѣну для жаждущаго. Неутоленная жажда вызываетъ полную прострацію силъ. Такъ и съ денежнымъ обращеніемъ. Денежные знаки составляютъ одно изъ самыхъ необходимыхъ орудій производства и обращенія; если ихъ мало, то страна начинаетъ ощущать настоящую жажду, и тотъ, кто ими въ данное время владѣетъ, можетъ потребовать за нихъ все, что вздумается.

Существуетъ также мнѣніе, что съ переходомъ на золотую валюту къ намъ начнутъ приливать иностранные капиталы, что приливъ ихъ задерживается неувѣренностью въ устойчивости нашего денежнаго обращенія, такъ какъ оно бумажное. Это мнѣніе является смѣшеніемъ совершенно разныхъ областей; это вопросъ вовсе не о валютѣ, а о колебаніяхъ вексельнаго курса, которыя, чему мы уже не первый годъ являемъ примѣръ, могутъ быть низведены до ничтожнаго минимума. Вѣдь иностранные капиталы не опасаются же работать въ Индіи и Китаѣ, гдѣ валюта серебряная, еще болѣе гонимая и принижаемая, нежели нашъ бумажный рубль.

Наконецъ мнѣ остается сказать еще о послѣднемъ недоразумѣніи, довольно распространенномъ. Говорятъ, что намъ невыгодно держать мертвымъ такой крупный капиталъ, какъ нашъ золотой фондъ. Этого я уже совсѣмъ не понимаю. Во-первыхъ, капиталъ этотъ не мертвый уже потому, что онъ составляетъ прочный фундаментъ нашего бумажнаго обращенія, даже не будучи размѣннымъ фондомъ: онъ даетъ возможность отвращать колебанія курса. Наконецъ, онъ имѣетъ и политическое значеніе, какъ арсеналъ съ хорошимъ запасомъ оружія. А вовторыхъ, какая же разница произойдетъ, если онъ будетъ выпущенъ въ обращеніе? Вѣдь совершенно параллельно будетъ извлечено равное количество бумажныхъ денегъ, т. е. другой, совершенно равный капиталъ будетъ уничтоженъ, обращенъ въ мертвый.

Все мною высказанное я постараюсь теперь привести къ общему заключенію.

Не подождать ли намъ съ выпускомъ въ обращеніе золотаго фонда, собраннаго населеніемъ съ огромными податными

и иными пожертвованіями? А тѣмъ временемъ не заняться ли серіозно поднятіемъ его благосостоянія, которое отъ этихъ пожертвованій, а, можетъ-быть, также отъ другихъ причинъ, порасшаталось? Наше финансовое положеніе беспорно блестяще, но экономическое заставляетъ желать еще многаго; имъ-то и слѣдуетъ заняться, не спѣша вѣнчать зданія золотымъ вѣнцомъ, когда въ зданіи еще не вполнѣ окрѣпли связи.

Вопросы денежнаго обращенія гораздо серьезнѣе, чѣмъ, можетъ быть, многимъ это представляется. Когда они возникли въ Западной Европѣ по поводу обезцѣненія серебра, то обсуждать ихъ стали самымъ тщательнымъ образомъ. Со времени Парижской выставки 1867 года конференціи по вопросамъ денежнаго обращенія не переставали собираться во Франціи, Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, Германіи и Бельгіи. Они вызывали самое серьезное и бережное къ нимъ отношеніе, самый тщательный опросъ заинтересованныхъ и компетентныхъ лицъ.

Къ чему же, повторяю, намъ торопиться!

Финансовые результаты, достигнутые нами, очень крупны. Но и жертвы населенія, принесенныя для достиженія такихъ результатовъ, тоже очень крупны. Это даетъ справедливое основаніе странѣ ожидать, что нужды ея въ этомъ дѣлѣ будутъ ближе изучены и тщательно взвѣшены.

Въ нумерѣ 7,200 «Нов. Вр.» напечатано сообщеніе, очевидно оффиціознаго характера, о главныхъ основаніяхъ предстоящей денежной реформы. Основанія эти, какъ излагаетъ «Нов. Вр.», существенно отличаются отъ предположеній, высказанныхъ въ моей статьѣ. Главная разница заключается въ томъ, что кредитные билеты не подлежатъ *обязательному* обмѣну на монету или на банковые билеты, хотя въ дальнѣйшемъ изложеніи хода реформы предполагается придать имъ это послѣднее значеніе. Биржа привѣтствуетъ реформу: государственная рента поднялась сегодня на $^{1}|_{2}\ ^{0}|_{0}$.

Тѣмъ не менѣе главное мое положеніе остается въ полной, если не въ большей еще, силѣ. Наше внутренное экономическое состояніе и непосредственно изъ него вытекающее положеніе нашего торговаго баланса недостаточно еще упрочились, чтобы служить твердою основой денежному обращенію. Надо имѣть болѣе промышленной и торговой самостоятельности, болѣе не-

зависимости, чтобы не только чувствовать себя, но и быть въ немъ хозяиномъ. Не монетная система служитъ основой экономическаго положенія страны, а наоборотъ; не монетная система создаетъ культуру, а тоже наоборотъ.

Если реформа нашего денежнаго обращенія уже совершившійся фактъ, то тѣмъ болѣе не только своевременно, но настоятельно приступить къ поднятію нашего экономическаго уровня и, впереди всего, нашего культурнаго уровня, общаго и техническаго. Иначе нашъ трудъ всегда будетъ дешево расцѣниваться на міровомъ рынкѣ, а параллельно этому не будетъ прочнаго довѣрія ни къ нашему экономическому положенію, ни къ нашимъ финансовымъ силамъ.

IV.

Два засѣданія вольно-экономическаго общества и рядъ статей въ повременной печати нѣсколько разсѣяли туманъ, окружавшій вопросъ о денежной реформѣ. Выяснилось, что недостатокъ денежныхъ знаковъ предполагается устранить выпускомъ банковыхъ билетовъ; опредѣлился и самый ключъ позиціи; теперь дебаты сосредоточились на вопросѣ, уйдетъ ли отъ насъ золото, или оно удержится въ обращеніи, наконецъ, достаточно ли его, чтобы обезпечить такой выпускъ билетовъ, который соотвѣтствовалъ бы внутренней потребности въ денежныхъ знакахъ.

Государственному банку, какъ теперь стало извѣстно, предполагается передать размѣнный фондъ въ 750 милліоновъ рублей въ золотой монетѣ новаго чекана, съ предоставленіемъ ему права выпустить билетовъ на 1,250 милліоновъ рублей. Сумма эта только немногимъ превышаетъ нынѣшній размѣръ обращенія и, очевидно, недостаточна. Къ этому вопросу я не буду возвращаться, такъ какъ онъ никѣмъ и не оспаривается.

Гораздо труднѣе отвѣтить на первый вопросъ, такъ какъ онъ не можетъ быть основанъ на однихъ цифровыхъ данныхъ, и относящіяся къ нему явленія часто переходятъ изъ области чисто-экономической въ область политическую и въ область

психическую: международныя осложненія, биржевая паника и т. п. Допуская возможность этихъ острыхъ явленій, слѣдуетъ разсмотрѣть, достаточно ли устойчивъ ходъ нашей нормальной экономической жизни, чтобы являться имъ должнымъ противовѣсомъ, умѣрять остроту ихъ дѣйствія; слѣдуетъ разсмотрѣть нормальные пути, по которымъ золото можетъ къ намъ приливать, или отъ насъ отливать и взвѣсить, которое изъ этихъ направленій будетъ, вѣроятно, преобладающимъ.

Но прежде, чѣмъ приступить къ этому вопросу, я долженъ остановиться на одномъ обстоятельствѣ, котораго коснулся во второмъ засѣданіи вольно-экономическаго общества (19 марта) защитникъ реформы, г. Гурьевъ. Онъ указалъ на то, что размѣнъ на золото у насъ и теперь фактически существуетъ, и что отливъ его и теперь былъ бы возможенъ, однако, подобнаго явленія не замѣчается. Тутъ, однако, упускается изъ вниманія, что нынѣ существуетъ не размѣнъ, а только продажа золота по цѣнѣ, правда, очень близкой къ установившейся средней цѣнѣ бумажныхъ денегъ на золото, но не вполнѣ точно выражающей ихъ взаимное отношеніе. Эта средняя, такъ-сказать, естественная цѣна составляетъ около 7 р. 40 коп. кредитныхъ за полуимперіалъ, между тѣмъ, государственный банкъ продаетъ полуимперіалъ по 7 р. 50 к., т.-е. цѣнитъ ихъ на 10 коп. дороже. Кому же охота переплачивать лишнее за такой предметъ (золотую монету), который и въ обращеніи идетъ туго, и пока золото не появилось въ нашемъ обращеніи, отливъ его, конечно, значительно затрудненъ.

И такъ,—къ вопросу. Будетъ-ли къ намъ приливать металлъ изъ-за границы, притомъ не искусственными путями, какъ напримѣръ займами, а естественными, или не станетъ-ли скорѣе отливать наше золото?

Теорія международной торговли говоритъ намъ, что всякому товару присуще стремленіе отыскать такой рынокъ, гдѣ за него платятъ всего больше, поэтому и товаръ-деньги должны стремиться туда, гдѣ за нихъ можно больше всего получить, гдѣ ихъ мѣновая цѣнность всего выше. Это положеніе какъ бы само собой вызываетъ и отвѣтъ на поставленный вопросъ: такъ какъ у насъ ощущается недостатокъ

денежныхъ знаковъ, такъ какъ мы въ нихъ нуждаемся болѣе чѣмъ другія страны, то и цѣнность ихъ у насъ должна быть выше; слѣдовательно они, несомнѣнно, къ намъ будутъ притекать. Но приведенное положеніе говоритъ не просто «цѣнность», а «мѣновая цѣнность», подразумѣвая, что фактъ прилива сопряженъ съ фактомъ мѣны, мѣны какого-нибудь нашего товара на приплывающія деньги. Словомъ, предполагается, что естественный приливъ денегъ къ намъ изъ-за границы можетъ произойти путемъ международной торговли.

Но если деньги стремятся туда, гдѣ въ нихъ всего больше нуждаются, то, оборачивая это положеніе, та же теорія выставляетъ другое положеніе: въ международной торговлѣ пріобрѣтающая сторона беретъ только то, въ чемъ она наиболѣе нуждается, а отдающая сторона отдаетъ только то, въ чемъ нуждается всего менѣе. Что же мы можемъ предложить на международномъ рынкѣ? Все то же: хлѣбъ, ленъ, пеньку и т. д. Нуждаются-ли въ этомъ наши заграничные покупатели? Очень условно. Изъ сопоставленія цифръ нашего вывоза и ввоза, приведенныхъ мною въ одной изъ предыдущихъ статей, оказывается, что когда мы предлагаемъ удвоенное количество нашего товара, то у насъ его принимаютъ за цѣну вдвое меньшую. Стало-быть, не въ нашемъ товарѣ нуждаются, а намъ настоятельно и безотлагательно необходимо продать его, что мы и дѣлаемъ. Но при такихъ условіяхъ деньги къ намъ не прильютъ. Мы производимъ торговлю съ такими странами, которыя золота у себя не добываютъ, т.-е. сами въ немъ нуждаются, а потому онѣ несомнѣнно постараются уплатить намъ не металломъ, а товарами своего производства. До какой степени это имъ возможно, доказывается другою приведенною мною таблицей нашего ввоза за длинный періодъ 1869—91 г., изъ которой видно, что не взирая на то, что намъ приходится, вслѣдствіе возрастанія таможеннаго обложенія, платить все дороже и дороже за иностранные товары, мы ввозимъ ихъ почти въ томъ же количествѣ, т.-е. не можемъ безъ нихъ обойтись. Очевидно, что пока мы будемъ находиться въ такомъ зависимомъ положеніи, насъ всегда могутъ заставить принять въ обмѣнъ за наши продукты не золото, а товаръ.

Однако золото можетъ прилить еще и другими путями:

1) за оказанныя услуги по перевозкѣ и 2) перемѣщеніемъ иностранныхъ капиталовъ, могущихъ искать у насъ выгоднаго помѣщенія въ предпріятіяхъ. Я не говорю о путешественникахъ, какъ о quantité négligeable. Какія же услуги по перевозкѣ можемъ мы оказать заграничной торговлѣ? Можетъ-быть транзитное движеніе и откроется у насъ въ замѣтныхъ размѣрахъ, съ окончаніемъ Сибирскаго рельсоваго пути, но пока его нѣтъ, о немъ нечего и говорить. Что же касается перевозки моремъ, то тутъ дѣло обстоитъ очень неутѣшительно. За послѣднее пятилѣтіе (1890—94 г.) движеніе торговаго судоходства по всѣмъ портамъ Европейской Россіи, въ томъ числѣ и по Кавказскому побережью Чернаго моря, выразилось, по свѣдѣніямъ департ. тамож. сборовъ, въ слѣдующихъ цифрахъ отошедшихъ судовъ (число прибывшихъ судовъ даетъ почти тѣ же цифры; онѣ не введены въ таблицу, дабы не пестрить ея).

	Подъ иностраннымъ флагомъ.			Подъ русскимъ флагомъ.		
	Число судовъ.	Вмѣстимость въ тоннахъ.	Средній тоннажъ.	Число судовъ.	Вмѣстимость въ тоннахъ.	Средній тоннажъ.
1890 г.	9.676	6,643.636	686	1.237	553.454	447
1894 г.	10.564	9,114.772	863	1.362	674.166	495

Изъ этой таблицы видно, какъ мы безсильны въ перевозочныхъ средствахъ, какъ слабо они развиваются и количествомъ судовъ и, главное, среднимъ размѣромъ каждаго судна; средняя вмѣстимость иностранныхъ судовъ увеличилась на 25 проц., а вмѣстимость нашихъ судовъ—лишь на 10 проц.

Эта же таблица вполнѣ поясняетъ, до какой степени иностранцамъ выгодно поддерживать нашъ взаимный съ ними обмѣнъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится, т. е. во первыхъ поощрять увеличеніе нашего вывоза количественно, усиливая тѣмъ работу своихъ перевозочныхъ средствъ, чему какъ нельзя болѣе содѣйствуетъ паденіе цѣнности нашего экспорта, заставляющее насъ вывозить двойное количество по вѣсу, во-вторыхъ, платить намъ конечно не деньгами, а по возможности товаромъ, что усиливаетъ производство ихъ промышленности и даетъ еще работу ихъ же судоходству.

Продолжая идти далѣе этимъ путемъ, постоянно нуждаясь и въ продуктахъ иностранной промышленности и въ услугахъ иностранныхъ перевозочныхъ средствъ, мы очевидно будемъ поставлены въ необходимость платить деньгами больше, а получать меньше; приливъ металла уменьшится, а отливъ его увеличится.

Послѣ всего сказаннаго, едва-ли есть надобность доказывать, что не только платежи иностранцевъ по международному обмѣну не изберутъ денежной формы для своего осуществленія, но и капиталы имѣютъ полную возможность приливать къ намъ не въ формѣ денегъ, а въ формѣ товара: машинъ, инструментовъ, орудій и т. п., т. е. опять же въ формѣ наиболѣе выгодной иностранцамъ. Вѣдь капиталъ это то, что изъемлется изъ непосредственнаго потребленія и обращается на цѣли будущаго производства. Какая же надобность предпринимателю-иностранцу переводить къ намъ иностранное золото, чтобы затѣмъ опять переслать его обратно въ уплату за тѣ машины и принадлежности, которыми будетъ оборудовано его предпріятіе, ибо нѣтъ сомнѣнія, что это оборудованіе будетъ въ огромномъ большинствѣ иностранное? Совершенно иначе обставляется вопросъ, когда дѣло коснется вывоза отъ насъ обратно, къ себѣ на родину, заработковъ этого капитала. Конечно, этотъ вывозъ пойдетъ не нашимъ хлѣбомъ, льномъ, или пенькой, такъ какъ иностранецъ-предприниматель этими предметами не торгуетъ. Очевидно, заработки капитала будутъ уходить за границу золотомъ.

Весьма интересенъ и поучителенъ примѣръ Австріи, тоже находящейся нынѣ въ фазисѣ перехода къ металлическому обращенію. Значительная часть австрійской имперіи, именно Венгрія и нѣкоторыя славянскія земли, имѣетъ съ нами много сходнаго по характеру промышленности и вывозной торговли. Подобно намъ, въ ея экспортѣ преобладаютъ сельско-хозяйственныя произведенія, но не только незамѣтно того однообразія и потому приниженности, которыя характеризуютъ нашъ вывозъ, а напротивъ, видно серьезное усиліе выбиться изъ этого положенія и уже замѣтны существенные результаты. (Ссылаюсь на изданіе департ. торг. и мануфакт. «Обзоръ международнаго товарнаго обмѣна». С.-Петерб. 1895 г.).

Хлѣбный вывозъ Австро-Венгріи за время 1888—92 г. сталъ замѣтно падать и съ 10 милл. цент. опустился до 7,7 милл. ц., несмотря на то, что средняя цѣна центнера не понизилась (9 гульд. въ 88 и въ 92 г.). Но, очевидно, Австрія нашла для себя болѣе выгоднымъ замѣнить этотъ угнетенный продуктъ другими. Такъ, за тотъ же періодъ вывозъ фруктовъ возросъ со 162 тыс. до 1 милл. гульденовъ, вывозъ сахара—съ 51 до 74 милл. гульд., вывозъ скота—съ 26 до 42 милл. гульд.; причемъ наиболѣе сильно возросъ вывозъ свиней, съ 7 до 16 милл. гульд., т. е. такой вывозъ, который не вызываетъ уменьшенія рабочей силы; вывозъ лѣснаго товара увеличился съ 15 до 18 милл. гульд., а вывозъ лѣса въ необдѣланномъ видѣ сократился. Но Австрія не довольствуется и этими успѣхами, и, очевидно, стремится упрочить и производство, и вывозъ издѣлій. Такъ увеличился вывозъ шелковыхъ издѣлій, достигающій 11 мил. гульд., платья и модныхъ товаровъ (14 милл. гульд.), льняныхъ издѣлій (7 милл. гульд.), при параллельномъ сокращеніи вывоза льна, сырца и пряжи; возросъ вывозъ металлическихъ и кожевенныхъ издѣлій, бумаги и бумажнаго товара, книгъ, стекла и стеклянныхъ издѣлій и т. д.

И финансовое положеніе Австріи имѣло много сходнаго съ нашимъ. И тамъ торговый балансъ въ продолженіи многихъ лѣтъ былъ активенъ; и тамъ, приступая къ монетной реформѣ, былъ предварительно накопленъ значительный запасъ золота, курсъ былъ упроченъ и казначейская наличность постоянно возростала.

Но разница въ томъ, что параллельно наростанію своихъ финансовыхъ силъ Австрія развивала и свои промышленныя силы, сосредоточивъ вниманіе на сельско-хозяйственной промышленности, какъ на главнѣйшей отрасли, на фундаментѣ своего производства. Кромѣ того, какъ свидѣтельствуетъ Гертцка, («Вексельный курсъ и лажъ»), въ то самое время, когда принимались уже всѣ мѣры къ возстановленію размѣна, Австрійское правительство (министръ финансовъ, докторъ Штейнбахъ) не остановилось, предъ усиленіемъ обращенія бумажныхъ денегъ, ибо сократившееся, вслѣдствіе роста кассовой наличности, ихъ обращеніе стало раззорительнымъ образомъ

отзываться на торговлѣ и промышленности. Въ томъ же направленіи дѣйствовали и покупки золота, предпринятыя для урегулированія валюты; съ ними было связано увеличеніе обращенія банковыхъ билетовъ въ соразмѣрности съ тою суммой, которая получалась на покупку золота не путемъ займовъ, а бралась изъ кассовой наличности. Правда, что въ Австріи, на ряду съ государственными бумажными деньгами (Staatsnoten) и $^0/_0$ свидѣтельствами казначейства (Salinenscheine), ходятъ еще банковые билеты (Banknoten),—у насъ нѣтъ послѣднихъ. Но наши бумажныя деньги исполняютъ отчасти роль этихъ билетовъ, находясь въ связи, хотя непрочной, съ размѣннымъ фондомъ; въ послѣднее время онѣ стали даже обмѣниваться на звонкую монету. Какъ бы то ни было, сокращеніе у насъ количества денежныхъ знаковъ и вызванное этимъ внезапное стѣсненіе кредита, конечно, не могло служить стимуломъ для развитія нашей промышленности.

Сторонники предстоящей реформы, поддерживая свои доводы, указываютъ между прочимъ на то, что пора-же и намъ сопричислиться къ сонму культурныхъ народовъ, что *даже за границей* давно уже желаютъ, чтобы Россія пристала къ этому братству въ вопросахъ денежной валюты; сторонники реформы утверждаютъ далѣе, что и война намъ не будетъ страшна, когда валюта у насъ будетъ металлическая, что наличность казначейства будетъ исполнять, въ денежномъ отношеніи, роль дѣйствующей арміи, кредитъ—роль резерва а бумажныя деньги—роль ополченія.

Несомнѣнно, хорошо-бы и пора-бы и намъ сдѣлаться культурнымъ народомъ, но не въ этомъ одномъ выражается культурность, и притомъ это слѣдствіе, а не причина—что опасно смѣшивать; культурность выражается, между прочимъ, въ развитіи эластичности промышленности и въ высокой степени производительности труда. Когда Франціи предстояло заплатить 5 милліардовъ контрибуціи, то промышленность ея развернулась во всю свою мощь, а торговля показала, къ какой быстротѣ оборотовъ она способна. Въ «Souvenirs diplomatiques» маркиза Габріакъ приводится интересный фактъ, свидѣтельствующій о быстротѣ эволюцій, къ которымъ способна промышленная Франція. По заключеніи мира

старая граница Zollverein'a со стороны Альзаса и Лотарингіи, изъ опасенія слишкомъ быстраго наплыва французскихъ товаровъ, оставалась закрытою до января 1872 г., т.-е. около $1^1/_2$ года, со стороны-же Франціи новая граница оберегалась менѣе тщательно, въ таможенномъ отношеніи, или совсѣмъ не оберегалась. За это время Франція наводнила своими товарами отторгнутыя провинціи и выпустила ихъ цѣлымъ потокомъ въ Германію, какъ только граница была окончательно перенесена. Въ результатѣ оказалось, что $4^1/_4$ милліарда франковъ было уплачено не золотомъ, а торговыми векселями, изъ которыхъ болѣе 3 милліардовъ составляли векселя побѣдителей (проф. Сокальскій «Реформа на очереди»). Вотъ какую цѣну придаютъ на Западѣ вопросу объ отливѣ золота и какъ умѣютъ ему противодѣйствовать.

Кому пришлось въ это время путешествовать по Европѣ, конечно, помнитъ, какою массой самыхъ разнообразныхъ французскихъ товаровъ были заполнены всѣ углы счастливой Германіи, и какъ нѣмцы сначала гордились своимъ положеніемъ, а потомъ стали жаловаться, что не могутъ отбиться отъ французскихъ товаровъ, по своей дешевизнѣ и по своимъ качествамъ не допускавшихъ никакой конкурренціи.

Я этимъ вовсе не хочу предсказывать, что и намъ пришлось бы когда-нибудь заплатить Германіи 5 милліардовъ новыхъ рублей, я привелъ только примѣръ дѣйствительно развитой и эластичной промышленности, построенной очевидно *на высокой производительности труда и на общей культурности страны*.

Ни того, ни другаго мы, конечно, не добьемся одною нашею покровительственною системой; она дѣйствуетъ у насъ уже не первый годъ, а все же нашъ вывозъ остается въ томъ же положеніи, все же наши издѣлія составляютъ въ немъ $1^1/_2$ — 2 процента, все же мы ввозимъ къ себѣ даже такіе предметы, какъ желѣзо и сталь, а за эти продукты, произведенные у насъ дома, платимъ нашей покровительствуемой промышленности двойныя цѣны.

Что именно намъ предстоитъ дѣлать для поднятія нашей культурности — это такая обширная тема, которой, конечно, здѣсь невозможно и касаться. Но, оставаясь въ области за-

тронутаго предмета, скажу, что намъ прежде всего нужно общее и профессіональное образованіе. До тѣхъ поръ, пока наши техническія учебныя заведенія будутъ, путемъ конкурсныхъ эзкаменовъ, принимать одного изъ пятидесяти, имѣющихъ полное и безспорное право на такой же пріемъ, причемъ счастіе этого пятидесятаго строится на несчастіи другихъ (Скалозубовское счастіе въ товарищахъ), до тѣхъ поръ, пока въ нашихъ захолустныхъ городахъ дѣти среднихъ помѣщиковъ, купцовъ и даже мѣщанъ, будутъ томиться на греческомъ синтаксисѣ, вмѣсто того, чтобы получать среднее профессіональное образованіе — до тѣхъ поръ никакая валюта не сдѣлаетъ насъ культурнымъ народомъ, не дастъ намъ развитой промышленности и не усилитъ производительности нашего труда.

Вотъ съ какого конца слѣдовало-бы начать упрочивать наше экономическое положеніе.

* * *

Вслѣдъ за первою статьею Г. Н. А. въ «Новомъ Времени» появилась слѣдующая любопытная справка.

Курсъ рубля и хлѣбныя цѣны.

Департаментъ торговли и мануфактуръ издалъ брошюру г. П. А. Шостака, излагающую результаты произведеннаго авторомъ въ 1894 г. по порученію министра финансовъ, изслѣдованія «о вліяніи курса кредитнаго рубля на хлѣбныя цѣны». Этотъ предметъ изслѣдованія очень близко соприкасается съ ожидаемой денежной реформой и въ виду послѣдней, пріобрѣтаетъ животрепещущій интересъ. Задачей автора было выяснить, какое вліяніе оказываютъ на хлѣбныя цѣны колебанія денежнаго курса, составляющія неизбѣжную принадлежность нашей теперешней системы денежнаго обращенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ самъ собою выясняется и вопросъ о значеніи ожидаемой реформы съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства, для котораго, именно, всего важнѣе знать, какъ отразится реформа на хлѣбныхъ цѣнахъ.

Выводы сказаннаго изслѣдованія не совпадаютъ съ обще-

распространеннымъ мнѣніемъ, состоящимъ въ томъ, что для сельскаго хозяйства безусловно выгодно пониженіе курса кредитнаго рубля и, напротивъ, не выгодно повышеніе этого курса, такъ какъ одна и та же цѣна хлѣба въ металлической валютѣ при понизившемся курсѣ дастъ въ пользу продавца хлѣба больше кредитныхъ рублей, а при повысившемся—меньше. Г. Шостакъ указываетъ, что каждое пониженіе курса, давшее первоначально прибыль нашимъ экспортерамъ и сельскимъ хозяевамъ, неминуемо влечетъ за собой усиленное предложеніе хлѣба именно для заграничнаго вывоза, потому что одновременно внутренній спросъ на хлѣбъ для перемола уменьшается вслѣдствіе повышенія цѣнъ въ кредитной валютѣ. Но усиленный приливъ хлѣба къ портамъ для вывоза или, что то же, усиленное предложеніе нашего хлѣба на заграничный рынокъ понижаетъ тамъ металлическую цѣну хлѣба, такъ что хотя въ результатѣ этихъ взаимодѣйствій между понизившимся курсомъ и цѣною хлѣба въ кредитной валютѣ и оказывается нѣкоторый плюсъ въ пользу хозяина, но плюсъ, не вполнѣ отвѣчающій размѣру пониженія курса. Для ясности возьмемъ такой примѣръ: металлическая цѣна хлѣба 50 к. золотомъ. При курсѣ кредитнаго рубля въ 1 р. 50 к. за 1 р. зол. эта цѣна дастъ 75 коп. кредит. за пудъ. Если курсъ упалъ до 1 р. 60 к. за 1 р. зол., то таже металлическая цѣна хлѣба дастъ за пудъ 80 к. кред., т.-е. на 5 к. кр. больше. Но если отъ усиленнаго предложенія хлѣба на заграничные рынки металлическая цѣна его упадетъ до 48 к., то, несмотря на пониженія курса, цѣна хлѣба въ кредитной валютѣ составитъ уже не 80 коп., а только 76,8 к., т.-е. вмѣсто 5 к. преміи по случаю пониженія курса повышеніе кредитной цѣны хлѣба составитъ только 1,8 коп., которыя далеко не всегда могутъ окупать дань, платимую страною по случаю пониженія курса иностраннымъ капиталистамъ и потребителямъ нашего хлѣба.

Повышеніе курса дѣйствуетъ обратно. Первый моментъ этого дѣйствія—уменьшеніе экспортной цѣны хлѣба въ кредитной валютѣ, при непзмѣнности цѣны внутренняго рынка, вызываетъ сдержанность вывоза, а эта послѣдняя возбуждаетъ болѣе настойчивое требованіе хлѣба со стороны заграничныхъ

импортеровъ, т.-е увеличиваетъ спросъ для экспорта и тѣмъ повышаетъ металлическую цѣну хлѣба за границею. Благодаря этому, пониженіе кредитной цѣны хлѣба, обусловливаемое повышеніемъ курса кредитнаго рубля, не доходитъ полностью до того размѣра, который отвѣчаетъ размѣру повышенія курса.

Установивъ эти посылки, авторъ доказываетъ затѣмъ, что при естественномъ ходѣ обстоятельствъ, вліяющихъ на измѣненія курса, послѣдній повышается тогда, когда сельское хозяйство можетъ получить всего менѣе выгодъ отъ этого, и, наоборотъ, понижается тогда, когда земледѣліе наиболѣе должно пострадать отъ этого. Въ самомъ дѣлѣ: курсъ повышается у насъ или вслѣдствіе вывоза хлѣба по высокимъ цѣнамъ, хотя бы и не въ большомъ количествѣ, что выгодно земледѣлію, не бываетъ рѣдко, или же вслѣдствіе вывоза большого количества хлѣба, но по низкимъ цѣнамъ, что бываетъ чаще всего. Пониженіе же курса, наоборотъ, чаще всего совпадаетъ съ недостаточнымъ вывозомъ хлѣба вслѣдствіе неудовлетворительныхъ урожаевъ. Отсюда авторъ приходитъ къ выводу, что въ интересахъ земледѣлія всего выгоднѣе неизмѣнность курса, которая и достигается фиксаціей его.

Другой вопросъ, разбираемый авторомъ, заключается въ томъ: какой же уровень курса долженъ быть избранъ для фиксаціи въ интересахъ сельскаго хозяйства?

Такъ какъ самъ по себѣ курсъ играетъ роль второстепенную въ ряду другихъ многочисленныхъ факторовъ, опредѣляющихъ цѣны хлѣба, то авторъ въ изслѣдованіи относительной зависимости цѣнъ и курса принимаетъ за исходную точку нынѣ дѣйствующіе цѣны, курсъ и положеніе Россіи на хлѣбномъ рынкѣ и приходитъ къ тому выводу, что всего выгоднѣе для сельскаго хозяйства фиксировать курсъ на его настоящемъ уровнѣ, тѣмъ болѣе, что сельское хозяйство успѣло уже въ извѣстной мѣрѣ приноровиться къ нему. Заключеніе это мотивировано математическими выкладками, которыхъ мы здѣсь касаться не будемъ. Но отмѣтимъ нѣкоторыя положенія, основанныя на этихъ выкладкахъ. Такъ, авторъ подсчиталъ, что если бы при настоящихъ условіяхъ хлѣбной торговли курсъ кредитнаго рубля доведенъ былъ до ai pari и на этомъ

уровнѣ фиксированъ, то наше сельское хозяйство потеряло бы тогда на вывозѣ хлѣба около 147 мил. р. Вообще повышеніе нынѣшняго курса «влекло бы за собой значительные убытки для сельскаго хозяйства безъ возможности возмѣщенія ихъ со стороны государства». Пониженіе же нынѣшняго курса при настоящихъ условіяхъ «имѣло бы для сельскаго хозяйства черезчуръ малое значеніе, между тѣмъ оно обрекло бы страну на уплату вѣчной дани иностраннымъ государствамъ».

* * *

Съ чрезвычайно сильною и страстно написанною статьею выступилъ противъ реформы въ № 80 «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» нашъ извѣстный писатель К. Ѳ. Головинъ. Его статья была:

Наканунѣ денежной реформы.

Мы идемъ ускореннымъ шагомъ къ открытію золотаго обращенія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ передача 75,000,000 рублей золота изъ государственнаго банка, гдѣ они служили обезпеченіемъ временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ, на усиленіе размѣннаго фонда. Объ этомъ же говоритъ статья о «предстоящей денежной реформѣ» въ № 7,200 „Новаго Времени», въ которой изложены главныя основанія предположенной мѣры. Уважаемая газета, повидимому, совершенно убѣдилась въ безопасности и своевременности предстоящаго крупнаго преобразованія, недавно еще внушавшаго ей нѣкоторыя опасенія. По крайней мѣрѣ, наряду съ извѣстіемъ о преобразованіи нашей денежной системы она помѣстила хвалу денежной реформѣ, подписанную тремя буквами Г. Н. А. Авторъ этой статьи, сравнивая наши кредитки съ ветеранами, съ нѣкоторымъ лиризмомъ вѣщаетъ, что онѣ геройски выдержали осаду Севастополя, потомъ на старости лѣтъ побили «Турку» и, въ виду этого, имъ пора на покой. Перенесеніе человѣческихъ свойствъ на неодушевленные предметы—это пріемъ, любимый художниками, но пригодный лишь подъ однимъ условіемъ—чтобъ поэтическая метафора оказалась вѣрною.

Не подлежитъ сомнѣнію, что изъ двухъ возможныхъ формъ девальваціи наше финансовое вѣдомство избрало наименѣе опасную. Приравнивая новый золотой рубль къ прочно установившейся цѣнности кредитнаго, ожидаемая финансовая мѣра можетъ совершиться безъ крупныхъ потрясеній внутренней экономической жизни. Такъ будетъ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ. Но окажется-ли устойчивымъ возстановленное равновѣсіе между зототыми и кредитными денежными знаками, не поспѣшитъ-ли выпущенный на свободу драгоцѣнный металлъ укрыться въ болѣе знакомые ему западные кошельки,—это вопросъ, который позволительно считать открытымъ. Наша внутренняя экономическая жизнь была пока изолирована отъ всемірной, точно ее прикрывалъ непроницаемый защищающій слой. Какъ на рѣчныхъ шлюзахъ двигающій грузъ долженъ выжидать спуска воды, чтобы двинуться далѣе, заграничная цѣнность, переходя въ Россію, должна была преобразовываться, чтобы вступить въ русло нашего внутренняго обращенія. Теперь шлюзы будутъ сняты, гальваническая цѣпь будетъ сомкнута, и, дай Богъ, чтобы освобожденная рѣка не унесла своимъ теченіемъ съ такимъ трудомъ накопленное золото, чтобы токъ, пущенный въ нашъ финансовый организмъ, не убилъ его. Судя по одной подробности въ техническомъ исполненіи денежной реформы, позволительно думать, что сами ея составители не увѣрены въ прочности открываемаго размѣна. Предположено, между прочимъ, что полноцѣнное серебро будетъ приниматься и впредь въ уплату таможенныхъ сборовъ лишь въ очень ограниченныхъ размѣрахъ (не свыше одного рубля въ одинъ платежъ).

Это значитъ, что финансовое вѣдомство предвидитъ необходимость держать открытымъ притокъ золота изъ таможни, изъ опасенія, чтобы не изсякъ его источникъ внутри страны. И это считается нужнымъ въ государствѣ, которое само производитъ золото, между тѣмъ какъ ни у Франціи, ни у Германіи золотыхъ розсыпей нѣтъ и таможенные сборы занимаютъ тамъ горазде менѣе видное мѣсто въ государственной росписи, чѣмъ у насъ. А есть и такая страна—именно Швейцарія—гдѣ нѣтъ вовсе золотой монены собственнаго чекана и гдѣ, тѣмъ не менѣе, золото обращается въ изобиліи.

Можно, путемъ займовъ и успленнаго обложенія, накопить крупную золотую наличность. Можно выпустить новую золотую монету, равноцѣнную дѣйствительной, международной стоимости кредитныхъ билетовъ. Но изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, что, по открытіи размѣна, бумажныя деньги останутся на одномъ уровнѣ съ золотыми. Если даже наличность металлическаго фонда покрываетъ собою 97% обращающихся въ странѣ кредитныхъ билетовъ, нельзя быть увѣреннымъ, что выпущенная на волю эта наличность не ускользнетъ изъ нашихъ рукъ путемъ обмѣна ея на русскіе фонды, находящіеся теперь за границей. Въ № 8 «Вѣстника Финансовъ», въ статьѣ «Увеличеніе размѣннаго фонда» приведенъ рядъ цифръ, показывающихъ, что въ трехъ европейскихъ государствахъ съ прочнымъ золотымъ обращеніемъ, именно въ Англіи, во Франціи и въ Германіи, металлическій фондъ далеко не состовляетъ 97% суммы циркулирующихъ въ этихъ странахъ банкнотъ. Изъ этого факта выводится неопровержимое, повидимому, заключеніе, что открытіе размѣна въ Россіи не представляетъ никакой опасности, и золото будетъ обращаться у насъ также свободно, какъ на Западѣ. При этомъ упускается изъ виду одно лишь—чуткая пугливость золота или, вѣрнѣе, тѣхъ, кто имъ въ данную минуту обладаетъ. Какія, въ самомъ дѣлѣ, причины вызываютъ отливъ звонкой монеты изъ тѣхъ государствъ, которыя оказываются вынужденными устанавливать у себя принудительный курсъ бумажныхъ денегъ? Причины эти двоякія. Съ одной стороны, невыгодный торговый или разсчетный балансъ хронически вызываетъ отливъ звонкой монеты для уплаты заграничнымъ кредиторамъ. Не стоитъ повторять, что въ этомъ отношеніи перевѣсъ нашего вывоза надъ привозомъ далеко не покрываетъ собою нашего пассива по разсчетному балансу и что, стало быть, одинъ изъ поводовъ неустойчивости нашего обращенія не устраняется накопленіемъ у насъ золотой наличности. Наиболѣе цвѣтущія изъ западныхъ странъ могутъ безнаказанно ввозить иностранные товары, потому что онѣ являются кредиторами цѣлаго свѣта, и процентовъ на ссуженный ими капиталъ съ излишкомъ хватаетъ на покрытіе разницы по торговому балансу. Наше положеніе какъ разъ обратное. Мы ввозимъ

сравнительно мало иностранныхъ произведеній и тѣмъ самымъ мимоходомъ сказать, принуждаемъ русскаго потребителя распла-чиваться по нашимъ металлическимъ займамъ. Но съ этою бѣдой мы, пожалуй, еще можемъ бороться путемъ добычи золота у себя дома и его искусственнымъ накопленіемъ по-средствомъ золотыхъ пошлинъ за ввозимый къ намъ товаръ. Но противъ другой причины отлива звонкой монеты мы безо-ружны. Причина эта не матеріальнаго, а психическаго свой-ства. Ея дѣйствіе не постоянно и не поддается точной оцѣнкѣ. И поэтому борьба съ нею до крайности трудна. Заключается она въ томъ непобѣдимомъ недовѣріи, какое питаетъ къ нашимъ финансамъ иностранный денежный міръ. Недовѣріе это сплошь и рядомъ обостряется недоброжелательствомъ. Входить въ по-дробное обсужденіе мотивовъ этого враждебнаго настороенія всемірнаго денежнаго рынка здѣсь было бы не у мѣста. Мотивы эти очень сложны и частью неуловимы, но существо-ванія ихъ никто отрицать не станетъ. Нѣтъ убѣдительныхъ основаній полагать, чтъ съ возстановленіемъ размѣна это недо-вѣріе исчезнетъ. Цѣлыхъ 11 лѣтъ, съ 1843—1854 годъ, наши кредитки цѣнились наравнѣ съ золотомъ и въ 1848 году про-изошло даже поистинѣ куріозное явленіе—установился вре-менный лажъ въ пользу нашихъ бумажныхъ денегъ при обмѣнѣ ихъ на французское золото. И все-таки, Крымская война такъ сильно уронила курсъ нашихъ кредитокъ, что вынудила пра-вительство къ прекращенію размѣна. Въ половинѣ 70-хъ годовъ, естественнымъ путемъ экономическаго роста, наша бумажная валюта снова почти достигла уровня международной золотой, но политическія замѣшательства 1876 года, а затѣмъ новая война съ Турціей вторично и уже безповоротно погнала внизъ наши обезцѣненныя кредитки. Кто поручится намъ, что явле-ніе это не повторится и еще разъ, несмотря на огромный запасъ золота, накопленный съ такимъ настойчивымъ тру-домъ? Принято объяснить паденіе нашего курса усиленными выпусками бумажекъ. Но едва-ли однимъ этимъ обстоятель-ствомъ исчерпываются причины крайней отзывчивости нашего курса на отрицательное настроеніе западныхъ рынковъ. Не въ томъ обстоятельствѣ лежитъ поводъ къ недовѣрію Запада, что въ Россіи обращается болѣе милліарда кредитныхъ рублей, а

въ томъ, что нѣтъ возможности предугадать, когда и въ какихъ размѣрахъ наша бумажная наличность можетъ быть увеличена. Ростъ нашихъ государственныхъ расходовъ не находится въ прямой связи съ экономическимъ ростомъ нашего производства. Высокія цифры нашего бюджета, могущія во всякую минуту подняться еще выше, не являются вѣрнымъ зеркаломъ экономическаго благосостоянія Россіи. Вотъ, гдѣ коренится настоящая причина недовѣрія къ намъ Запада. И кто рѣшится утверждать, что эта причина изсякла?

Англія въ двадцатилѣтній періодъ Наполеоновскихъ войнъ тоже ввела у себя принудительный курсъ банковыхъ билетовъ и, ссужая золотомъ своихъ континентальныхъ союзниковъ, дома вела свое государственное хозяйство на бумажныя деньги. И тѣмъ не менѣе, на Лондонской биржѣ, даже послѣ Аустерлица, даже послѣ Іены, лажъ не превышалъ 5%. Отчего такъ? Да просто оттого, что Англія всѣми признавалась самымъ богатымъ государствомъ въ мірѣ, что какъ бы ни росли ея военные расходы, весь денежный міръ учитывалъ напередъ ея вѣрный будущій финансовый ростъ. И вотъ, когда такая увѣренность въ нашемъ экономическомъ богатствѣ станетъ всеобщею, когда расти будетъ у насъ не одно только казенное, но и народное хозяйство, мы будемъ въ состояніи открыть накопившемуся у насъ золоту русло нашего внутренняго обращенія, ничуть не опасаясь, что оно станетъ пріискивать себѣ иные пути. У насъ любятъ повторять, что при разстроенной финансовой системѣ въ странѣ нельзя богатѣть, и что, пріобщивъ себя ко всемірному культу золота, мы прочно обезпечимъ свое экономическое благополучіе. Не вѣрнѣе-ли будетъ перевернуть этотъ афоризмъ и сказать, что какъ скоро мы станемъ на твердую почву здороваго экономическаго роста, когда наши два земледѣльческихъ класса перестанутъ нищать, а наша промышленность не будетъ уже тепличнымъ цвѣткомъ, тщательно оберегаемымъ отъ свободнаго воздуха иностраннаго соперничества,—тогда настанетъ пора выпустить на волю нашъ золотой фондъ, тогда звонкая монета и сама будетъ притекать къ намъ, и не потребуется для удержанія ея никакихъ заставъ и шлюзовъ.

Пока рѣшительное, безповоротное слово еще не сказано,

пока не слишкомъ поздно остановиться на порогѣ реформы,— пусть лучше много и много разъ взвѣсятъ и обсудятъ ея возможныя послѣдствія. Можно жить съ обезцѣненнымъ бумажнымъ рублемъ, стоющимъ не 400, а 267 сантимовъ— жили же мы съ нимъ въ теченіе 40 лѣтъ—и можно тѣмъ легче, что цѣнность этого рубля, повидимому, упрочилась. Но болѣе чѣмъ рискованно пускать въ оборотъ съ такимъ трудомъ добытый золотой фондъ. Пока этотъ фондъ у насъ подъ ключемъ, онъ обезпечиваетъ насъ отъ Запада, потому что всѣ знаютъ, съ нимъ мы въ состояніи воевать полгода, не прибѣгая ни къ займамъ, ни къ бумажнымъ выпускамъ. Не постарается-ли враждебный намъ Западъ выманить у насъ это золото, какъ скоро оно будетъ выпущено на волю? А откуда тогда, изъ какого народнаго достатка приняться снова за Сизифовъ трудъ накопленія новаго металлическаго фонда?

* * *

Съ своей стороны и «Новое Время» открыло свои страницы возраженіямъ противъ министерскаго проекта. Однимъ изъ первыхъ была замѣтка, подписанная буквою *П* и гласившая:

Чѣмъ намъ страшно металлическое обращеніе?

(Письмо въ редакцію).

Судя по отчетамъ газетъ, въ Вольно-Экономическомъ обществѣ нѣсколько увлеклись подвергнувшейся возможностью сыграть въ опозицію и, договорившись до... серебряныхъ ложекъ для крестьянъ, наговорили слишкомъ много общихъ фразъ, слѣдствіемъ чего явилась масса недомолвокъ. Противъ желательности возстановленія металлическаго обращенія, кажется, никто не возражалъ, но всѣ доводы противъ предположенной министерствомъ финансовъ реформы сводились къ опасеніямъ, что все наше золото уйдетъ за границу. Безспорно, русское золото имѣетъ наклонность утекать за границу, наклонность, обусловленную исключительно слабымъ развитіемъ нашей вывозной торговли и нашей задолженностью въ золотой валютѣ.

Но эта убыль золота, при современномъ экономическомъ развитіи Россіи, такъ сказать, нормальная, существующая и нынѣ, и усиливающаяся или уменьшающаяся въ зависимости отъ размѣра и характера нашихъ денежныхъ расчетовъ съ «заграницей», въ зависимости отъ того, больше-ли мы даемъ или получаемъ. Если-же золото, дѣйствительно, и можетъ уплыть отъ насъ, и не только уплыть, но и навлечь на насъ страшную катастрофу, то не этимъ путемъ, а на эту-то сторону вопроса, къ сожалѣнію, еще не обращено, повидимому, вниманія. По нашему мнѣнію, установленіе у насъ металлическаго обращенія представляетъ вотъ какую опасность для Россіи: Россія должна «заграницѣ» колоссальное количество металлическихъ рублей, но, размѣстивъ эти суммы за своими предѣлами и зная, что она свято выполнитъ принятыя на себя обязательства по оплатѣ купоновъ, она могла оставаться спокойной, не тревожась возможностью наплыва сбытыхъ ею бумагъ обратно на родину: неприступнымъ барьеромъ для этихъ бумагъ, преграждавшимъ имъ путь на родину, являлось отсутствіе у насъ металлическаго обращенія и, какъ слѣдствіе этого, неустойчивость кредитнаго рубля и металлическихъ купоновъ, почему внутри Россіи почти никто не покупалъ металлическихъ процентныхъ бумагъ, такъ какъ никто не могъ знать, какое количество кредитныхъ рублей онъ получитъ по своимъ металлическимъ купонамъ, никто не могъ предвидѣть того курса, по которому придется мѣнять ихъ. И, огражденная отъ наплыва своихъ собственныхъ бумагъ, ставшихъ ей враждебными, Россія могла спокойно взирать на всѣ паники и затрудненія заграничныхъ биржъ: если ея бумаги падали, онѣ перемѣщались изъ рукъ въ руки за границей же, и платились при этомъ только люди легковѣрные, усомнившіеся въ кредитоспособности и честности Россіи. Не то будетъ при возстановленіи у насъ металлическаго обращенія: при малѣйшей паникѣ на заграничныхъ биржахъ, при малѣйшихъ затрудненіяхъ нашей иностранной политики и при непоколебимомъ довѣріи русской публики къ нашимъ государственнымъ бумагамъ и при той устойчивости, которую пріобрѣтетъ тогда металлическій купонъ, наши металлическія бумаги нахлынутъ къ намъ изъ-за границы, размѣстятся внутри страны, и не только

наше золото, полученное въ обмѣнъ за нихъ, уйдетъ обратно за границу, но этотъ наплывъ уронитъ стоимость нашихъ бумагъ въ кредитной валютѣ и вызоветъ усиленную продажу различныхъ промышленныхъ акцій и облигацій, такъ какъ при трусости русскаго капитала и низкомъ курсѣ «вѣрныхъ» бумагъ, онъ всегда предпочтетъ послѣднія...

Вотъ при такой обстановкѣ отъ насъ можетъ уплыть съ трудомъ добытое золото, и, если вводить металлическое обращеніе, то, прежде всего, на нашихъ границахъ слѣдуетъ поставить крѣпкіе шлагбаумы: обратный массовый ввозъ нашихъ процентныхъ бумагъ можетъ грозить Россіи послѣдствіями, болѣе страшными, чѣмъ ввозъ дешевыхъ и хорошихъ заграничныхъ товаровъ.

* *
*

Вслѣдъ за г. П. въ № 7209 «Новаго Времени» появилось чрезвычайно остроумное письмо проф. В. А. Лебедева, сильно сконфузившее защитниковъ реформы и произведшее сильное впечатлѣніе:

Еще по вопросу о реформѣ денежнаго обращенія.

(Письмо въ редакцію).

По настойчивымъ слухамъ, сообщаемымъ изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, мы находимся наканунѣ возстановленія металлическаго и притомъ именно золотого обращенія. То, о чемъ не одинъ десятокъ лѣтъ мы мечтали, размышляли, соображали, то, къ чему дѣлали даже и попытки, правда, неудачныя,—это находится, наконецъ, на рѣшительномъ пути къ осуществленію.

Благодаря большому запасу золота и мѣрамъ, уже годъ тому назадъ принятымъ министерствомъ финансовъ для возвращенія оному права гражданства въ нашемъ обществѣ, полуимперіалъ пересталъ быть миѳомъ и сталъ заглядывать въ наши кошельки, хотя мы еще побаиваемся этого давно невиданнаго гостя, не будучи вполнѣ увѣрены въ его истин-

номъ отношеніи къ столь привычнымъ намъ бумажкамъ. Вѣдь объявленная министромъ финансовъ цѣна его—сперва 7 р. 40 к., а потомъ 7 р. 50 к. кредитныхъ—не закрѣплена за нимъ ни закономъ, изданнымъ въ общемъ порядкѣ, ни особымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. А на кредитныхъ билетахъ остается прежняя надпись о размѣнѣ ихъ на серебряную или золотую монету, при чемъ вовсе не упоминается о какомъ-либо курсѣ.

Это и понятно. Монетный уставъ предписываетъ одну общую мѣру для всѣхъ цѣнностей въ Россіи: серебряный рубль, содержащій въ себѣ 4 зол. 21 долю чистаго серебра. Золото поставлено къ этой монетной единицѣ въ постоянное отношеніе, какъ $15^1/_2 : 1$. Если бы это отношеніе, между золотомъ и серебромъ не измѣнилось, то можно было бы спорить лишь о томъ, слѣдуетъ ли открывать размѣнъ согласно надписи на кредитныхъ билетахъ, рубль за рубль, или же по курсу ихъ, въ виду упадка цѣнности бумажнаго рубля? Строгіе юристы рѣшили бы этотъ вопросъ, конечно, въ пользу оплаты полностью, такъ какъ обязательства должны быть исполняемы по точному ихъ смыслу. Въ такомъ же родѣ отвѣтили бы они и на вопросъ, какъ быть въ виду измѣнившагося отношенія между обоими металлами (изъ $1 : 15^1|_2$ въ $1 : 34$)? Держатель билета, сказали бы они, неповиненъ въ этихъ перемѣнахъ и, слѣдовательно, имѣетъ право требовать уплаты тѣмъ или другимъ металломъ, смотря по тому, какой для него выгоднѣе.

При этомъ, люди менѣе щепетильные стали бы, можетъ быть, на сторону должника правительства и заявили бы, что они въ правѣ избрать способъ оплаты, болѣе для него выгодный—обезцѣненнымъ серебромъ вмѣсто полноцѣннаго золота.

Экономистъ отвѣтитъ, разумѣется, совершенно въ иномъ родѣ. Для него жизненныя, общественныя явленія стоятъ выше статей закона и не считаться съ ними для него немыслимо. Съ его точки зрѣнія одинаково нелѣпо, какъ оплачивать полностью утратившія свою цѣну бумажныя деньги, такъ и оплачивать ихъ стоющимъ дешевле ихъ серебромъ, или стоющимъ дороже золотомъ.

Вѣдь бумажный рубль давно уже сдѣлался у насъ монетою sui generis, цѣнностью ниже золотого рубля и выше

серебрянаго, выше той денежной единицы, которой онъ служитъ представителемъ. Обмѣнъ на золото, рубль за рубль, былъ бы подаркомъ владѣльцамъ кредитныхъ билетовъ, — обмѣнъ на серебро al pari былъ бы лишеніемъ ихъ части достоянія.

То и другое шло бы въ разрѣзъ не только съ требованіями экономическими, но и съ требованіями морали.

Поэтому вполнѣ понятно, что правительство не соблазнилось юридической возможностью дешево раздѣлаться съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ уплатой обезцѣнившемся серебромъ. Оплачивать же бумажки золотомъ al pari, если бы даже и признано было полезнымъ вознаградить общество за понесенныя имъ въ разное время потери на упадкѣ ихъ цѣнности, представляется фактически невозможнымъ въ виду того, что въ такомъ случаѣ металлическій фондъ моментально истощился бы, послѣ чего мы остались бы съ нѣсколькими сотнями милліоновъ рублей бумажекъ вполнѣ неразмѣнныхъ.

И насколько проявилось бы въ публикѣ рвеніе къ полученію золота, настолько оказалось бы мало охоты обмѣнивать бумажки на серебро: пришлось бы водворять сіе послѣднее насильно.

Для возстановленія же или упроченія цѣнности кредитнаго рубля на международномъ рынкѣ обмѣнъ его на серебро при нынѣшнихъ условіяхъ не имѣлъ бы, разумѣется, никакого значенія. А вѣдь въ этомъ-то возстановленіи вся суть дѣла: во внутреннемъ обращеніи бумажный рубль, благодаря 40-лѣтней неразмѣнности, имѣетъ вполнѣ самостоятельное значеніе, если и зависящее, то очень мало, отъ его биржевого курса, опредѣляемаго нашими внѣшними не только платежными, но и политическими отношеніями. Будь Россія «уединеннымъ государствомъ», въ родѣ того, которое изучалъ г. Тюненъ,—неразмѣнныя бумажныя деньги, вѣроятно, исполняли бы вполнѣ удовлетворительно свое назначеніе посредника оборотовъ, въ качествѣ условнаго какъ бы документа на полученіе того или другого количества товаровъ, услугъ и пр.

Но вотъ наступаетъ новая эра: во всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на 1896 г. министръ финансовъ заявилъ о подготовкѣ реформы денежнаго обращенія,

имѣющей цѣлью «закрѣпить достигнутые успѣхи въ области финансоваго и народнаго хозяйства посредствомъ подведенія подъ нихъ прочнаго фундамента металлическаго денежнаго обращенія». А слухи изъ «достовѣрнаго» источника, сообщенные въ № 7200 «Новаго Времени», поясняютъ — въ чемъ будетъ состоять это подведеніе фундамента. Учреждается новый видъ золотой монеты, цѣною въ 10 рублей, но съ содержаніемъ золота, значительно меньшемъ противъ содержанія его въ нынѣшней 10-рублевой монетѣ—имперіалѣ. Въ этомъ послѣднемъ содержится чистаго золота около $2^3/_4$ золотниковъ, а въ будущей монетѣ около $1^4/_5$ золотника. Это значитъ, что достоинство золотого рубля принимается до $^2/_3$ нынѣшняго, т.-е. до уровня съ тою цѣною кредитнаго рубля на золото, какая установлена въ послѣдне время и старательно удерживается министерствомъ финансовъ.

Создается новая «основная монета имперіи», новой величины золотой рубль, несопзмѣримый ни съ одною изъ существующихъ монетныхъ системъ. Эта новая монета будетъ равняться 2 франкамъ и $66^2/_3$ сантимовъ. Не будетъ ли эта «несоизмѣримость» новой монеты вліять неблагопріятно на ея иностранный курсъ? — А, можетъ быть, это самое будетъ удерживать ее въ предѣлахъ отечества? — Но, вѣдь, золото отечества не имѣетъ; оно — космополитъ. Если же оно пойдетъ отъ насъ за границу, то весьма вѣроятно, что его несоизмѣримость съ пностранною монетою и необходимость передѣлки въ послѣднюю или перелива въ слитки будутъ учтены скидкой нѣкотораго процента. Соотвѣтственно долженъ будетъ понизиться и курсъ равноцѣннаго новому рублю золотому рубля бумажнаго.

Для внутренняго обихода десятирублевая монета слишкомъ крупна, но это не бѣда: извѣстно, что разъ существуетъ увѣренность въ безостановочности размѣна, его требуютъ очень мало, а вполнѣ вѣрная бумажка куда удобнѣе звонкой монеты!

Въ народной массѣ будетъ преобладать, конечно, обращеніе и мелкихъ бумажекъ, и серебра, условно принимаемаго въ одной цѣнѣ съ бумажками, хотя оно и дешевле стоитъ. Но если рубль бумажный останется дороже серебра, то выпускъ

значительнаго количества серебряной монеты въ обращеніе, конечно, не способствуетъ упроченію денежной системы.

Золото останется монетою комерческой и «наполненіе имъ каналовъ денежнаго обращенія», какъ выражаются нѣкоторые экономисты, скажется главнымъ образомъ появленіемъ его въ банковыхъ операціяхъ.

Для обезпеченія прочности возстановляемаго металлическаго обращенія предполагается помимо образованія спльнаго металлическаго фонда (въ 750 мил. р. въ монетѣ новаго типа), воспретить всякаго рода условія и соглашенія о необязательности пріема билетовъ въ платежи или о пріемѣ ихъ не наравнѣ съ золотою монетою. Но развѣ не найдется способовъ обходить это запрещеніе? Нужда изобрѣтательна.

Далѣе, предполагается впредь не выпускать кредитныхъ билетовъ для потребностей государственнаго казначейства, а выпускать ихъ только для коммерческихъ операцій Государственнаго банка. Но государственное казначейство и Государственный банкъ, два кармана одного и того же министерства финансовъ. Притомъ есть операціи, относительно которыхъ трудно сказать, совершаются ли онѣ для потребностей государственнаго казначейства или для коммерческихъ операцій банка? Напримѣръ, банкъ выпуститъ на сотню-другую милліоновъ рублей кредитныхъ билетовъ для облегченія реализаціи государственнаго займа или дастъ ссуду государственному казначейству (напримѣръ, для постройки желѣзной дороги), при чемъ подкрѣпитъ свои оборотныя средства новымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ,—какъ назвать эти операціи?

Правда, банкъ будетъ ограниченъ въ размѣрѣ выпусковъ: онъ можетъ выпустить билетовъ съ половиннымъ обезпеченіемъ только до милліарда рублей, а свыше того можетъ выпускать лишь съ полнымъ обезпеченіемъ рубль за рубль. Такъ что, въ настоящій моментъ, при фондѣ въ 750 м. р., билетовъ можетъ оказаться въ обращеніи не свыше 1.250 м. р. Это будетъ, пожалуй, подкрѣпленіемъ банка для его «коммерческихъ операцій» и «округленіемъ» количества обращающихся билетовъ, составляющаго по послѣднимъ даннымъ 1.121,$_{23}$ м. руб. кр. Мы далеки, впрочемъ, отъ того, чтобы заподозрить банкъ въ намѣреніи осуществить даваемое ему

право; отмѣчаемъ только едва ли не слишкомъ свободную возможность увеличивать количество билетовъ.

Какъ бы то ни было, если сообщаемыя свѣдѣнія достовѣрны, можно сказать, что философскій камень найденъ. Вопросъ, надъ которымъ больше 100 лѣтъ ломали голову ученые люди и съ различнымъ успѣхомъ пробовали свое искусство практики финансоваго дѣла, вопросъ о возстановленіи металлическаго обращенія рѣшенъ нами, русскими, и рѣшенъ такимъ оригинальнымъ способомъ, о какомъ доселѣ не приходило на умъ ни одному изъ научныхъ и финансовыхъ свѣтилъ Запада. Ex oriente lux, справедливо сказалъ по этому случаю одинъ изъ оппонентовъ на недавнемъ докладѣ профессора Ходскаго.

Доселѣ всѣ мѣры и предположенія въ дѣлѣ возстановленія металлическаго обращенія имѣли въ виду—или поднятіе цѣны бумажныхъ денегъ до цѣны звонкой монеты, или признаніе факта ихъ пониженной стоимости, послѣ чего онѣ замѣнялись новыми, въ соотвѣтственно уменьшенномъ количествѣ, но обмѣнными на нормальную государственную монету. Это—девальвація. И у насъ будетъ девальвація, только, такъ сказать, въ обратную сторону: понижается золотой рубль въ угоду рубля бумажнаго. Этимъ открывается возможность обмѣна бумажекъ на золото al pari безъ малѣйшаго потрясенія въ денежномъ обращеніи, безъ перекладки цѣнностей на новый счетъ; словомъ, безъ всякихъ неудобствъ. Только—нашъ общеизвѣстный, болѣе 100 лѣтъ существующій золотой рубль, равный 4 франкамъ, превращается въ новый, равный 2 франкамъ и $66^2/_3$ сантимамъ. Рубль, содержавшій въ себѣ чистаго золота $26,_{136}$ долей будетъ содержать его $17,_{424}$ доли, при чемъ, вѣроятно, послѣдуетъ соотвѣтственное измѣненіе въ монетномъ уставѣ касательно «главной и неперемѣняемой денежной единицы».

Однако, надолго ли узаконится новый рубль? Что если золото и бумажки со временемъ опять разойдутся въ цѣнѣ? Мало ли какія обстоятельства могутъ привести къ этому? Въ случаѣ, напримѣръ, войны (чего Боже сохрани), вѣроятно, придется опять прибѣгнуть къ выпускамъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Это будетъ тѣмъ вѣроятнѣе, что. благодаря

финасовымъ операціямъ послѣднихъ лѣтъ, иностранные рынки переполнены нашими долговыми обязательствами, такъ что новые большіе займы, да еще для военныхъ цѣлей, едва ли будутъ возможны. И часть металлическаго фонда уйдетъ, конечно, на эту потребность; размѣнъ затруднится, прекратится,— и рубль бумажный снова упадетъ въ цѣнѣ. Но какая же въ этомъ бѣда? Вѣдь мы обладаемъ теперь самовѣрнѣйшимъ новооткрытымъ средствомъ для возобновленія размѣна и для водворенія металлическаго обращенія: стоитъ лишь повторить ту же операцію уменьшенія вѣса золотого рубля и вообще повторять ее всякій разъ, какъ только бумажки упадутъ въ цѣнѣ. Такимъ образомъ мы будемъ имѣть всегда размѣнныя бумажныя деньги и золотое обращеніе и можемъ дойти, наконецъ, до идеальнаго золотого рубля, вовсе не содержащаго въ себѣ золота. «Государственная мудрость заключается въ томъ, чтобъ не считаться съ доктринами и мечтаніями, но единственно съ реально существующими фактами». Такимъ реальнымъ фактомъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, и можетъ оказаться въ будущемъ бумажно-денежное обращеніе, обезпеченное безостановочнымъ размѣномъ на... лигатуру.

Редакція «Новаго Времени» сопроводило это письмо слѣдующимъ замѣчаніемъ:

Помѣщая сегодня письмо въ редакцію професора Лебедева по вопросу о реформѣ денежнаго обращенія, мы считаемъ нужнымъ сказать, что его остроуміе насчетъ «самовѣрнѣйшаго новооткрытаго средства», «оригинальнаго способа, о каковомъ доселѣ не приходило на умъ ни одному изъ научныхъ и финансовыхъ свѣтилъ Запада», именно «девальваціи въ обратную сторону»,—рѣшительно противорѣчитъ тѣмъ фактамъ, которые извѣстны всѣмъ, кто интересуется подобными вопросами. Способъ этотъ совсѣмъ не нами открытъ и до насъ имъ занимались «ученыя и финансовыя свѣтила Запада». Недалѣе, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Австро-Венгріи узаконена *такая же девальваціи въ обратную сторону*, какая предполагается у насъ. И тамъ, какъ и у насъ, при установленіи новой золотой денежной единицы приняты были во вниманіе не только фактическій курсъ бумажнаго гульдена за предшествовавшіе реформѣ годы, но также, главнымъ образомъ,

сельско-хозяйственные интересы, при чемъ Австрія сдѣлала нѣкоторыя уступки въ пользу Венгріи, страны по преимуществу земледѣльческой. Что касается будущаго, насчетъ котораго пророчитъ г. професоръ, то все будетъ зависѣть отъ того, какъ мы поведемъ дѣло, какъ мы устроимъ свои финансы и какими средствами мы будемъ оберегать кредитные билеты отъ пониженія ихъ цѣны противъ цѣны новаго уменьшеннаго золотого рубля.

Воздухъ теперь полонъ пророчествами. Въ Парижѣ явилась новая Жанна д'Аркъ, m-lle Couesnon, или Couénon (дѣвица Куэнонъ), устами которой, какъ она утверждаетъ, говоритъ архангелъ Гавріилъ. Онъ пророчитъ Франціи величайшія бѣдствія, а Европѣ кровопролитную войну, вслѣдствіе которой современная карта Европы будетъ измѣнена. Если это пророчество, касающееся и насъ, конечно, ибо всякая война насъ касается и касается нашего денежнаго обращенія, если это пророчество дѣвицы Куэнонъ исполнится, то ничего добраго впереди мы не видимъ ни относительно новаго нашего маленькаго золотого рубля, ни относительно нашего курса современнаго большого кредитнаго рубля, который можетъ упасть до минимума неожиданнаго. Мы, однако, думаемъ, что серьезные вопросы не рѣшаются ни пророчествами, ни остроуміемъ. Самая слабая сторона въ планахъ нашего министерства финансовъ—это та поспѣшность, съ которою они проводятся. Не довѣряя пророчествамъ, идутъ ли онѣ отъ илюминатокъ, въ родѣ дѣвицы Куэнонъ, или отъ професоровъ, мы всегда думали и говорили еще въ прошломъ году, когда только-что возникъ вопросъ о новомъ денежномъ обращеніи, что чѣмъ вопросъ серьезнѣе, тѣмъ онъ нуждается въ болѣе осторожномъ проведеніи въ жизнь, считаясь со всѣми нравственными и матеріальными условіями страны.

Намъ кажется, что никто насъ не торопитъ. Между тѣмъ, и въ ученыхъ собраніяхъ, и въ печати, и среди профессоровъ финансоваго права, новое денежное обращеніе встрѣчается съ явными недовѣріемъ и боязнью. Въ этомъ недовѣріи и этой боязни не капризъ какой-нибудь, не игра въ опозицію во что бы то ни стало, а нѣчто сознательное и тревожное, потому что дѣло это въ самомъ дѣлѣ—дѣло огромной

важности, между тѣмъ какъ ни существо дѣла, ни самыя близкія его послѣдствія никѣмъ и никому не выяснены. Слѣдовало бы дать время и возможность ознакомиться всѣмъ съ вопросомъ и съ его критикою.

* * *

Письмо проф. Лебедева вызвало слѣдующую отповѣдь министерства финансовъ напечатанную въ слѣдующемъ № 7210 «Новаго Времени» и снабженную цѣлой таблицей цифръ.

Въ № 7209 (отъ 24-го марта) «Новаго Времени» помѣщено письмо въ редакцію заслуженнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, доктора финансоваго права Лебедева—«Еще по вопросу о реформѣ денежнаго обращенія», въ которомъ, между прочимъ, высказывается, что, «благодаря финансовымъ операціямъ послѣднихъ лѣтъ, иностранные рынки переполнены нашими долговыми обязательствами»...

По поводу сего заявленія, значеніе котораго въ глазахъ публики можетъ усиливаться тѣмъ обстоятельствомъ, что оно исходитъ отъ профессора, министерство финансовъ считаетъ нужнымъ разъяснить нижеслѣдующее:

Съ 1-го декабря 1888 года по 31-е декабря 1895 года, заключено займовъ за границею на 4.541.793,500 франковъ номинальныхъ, при чемъ дѣйствительная выручка составила 3.995.334,289,$_{76}$ франковъ. Эта сумма обращена на выкупъ прежнихъ болѣе обременительныхъ займовъ, за коп заплачено 3.795.249,041,$_{08}$ франковъ; такимъ образомъ, въ распоряженіи правительства оставалось 209.085,248,$_{68}$ франковъ. Но съ 1-го января 1889 г. по 31-е декабря 1895 г. правительство произвело срочныхъ погашеній металлическихъ займовъ на 200.528,400 франковъ и, слѣдовательно, въ результатѣ сказанныхъ операцій уплачено болѣе нежели получено на 9.443,151,$_{32}$ франка. Такимъ образомъ, изъ выше изложеннаго нельзя не вывести заключенія, что, въ дѣйствительности, за послѣднее время переполненія заграничныхъ рынковъ новыми государственными обязательствами послѣдовать не могло.

Подробности операцій можно усмотрѣть изъ помѣщаемой выше таблицы.

Перечень металл. займовъ, выпущ. съ 1-го дек. 1888 г. до 1-го дек. 1895 г., выручка коихъ была обращена какъ на нужды Госуд. Казначейства, такъ и на досрочный выкупъ государств. займовъ.	Нарицательная сумма займа.	Дѣйствительная выручка отъ займовъ.	Перечень государств. металлич. займовъ досрочно выкупленныхъ отъ 1-го декабря 1888 года по 1-е декабря 1895 года.	Нарицат. сумма выкупленн. займовъ по расчету наиболѣе выгоднаго для владѣльцевъ паритета.	Разница между нариц. капит. выкуплен. займовъ и выручкой вновь заключ. займ.	
					Превышеніе дѣйствит. выплач. по выкупу суммы.	Превышеніе выручки займовъ.
	Ф р а н к и.				Ф р а н к и.	
4% зол. заемъ 1889 г.	500.000,000	417.588,561 68	5% внѣш. заемъ 1877 г.	326.704,795 28	— —	90.883,766 40
4% консол. обл. ж. д. 1 и 2 серіи	1.941.992,000	1.711.945,390 —	5% консол. обл. 1, 2, 3, 4 и 7 вып. . . .	1.711.945,072 48	— —	317 52
4% зол. заемъ 1890 г. 2 вып.	360.000,000	327.657,471 28	5% англо-голл. займы 1864 и 1866 гг. .	172.581,112 16	— —	12.797,359 12
			6-й 5% заемъ 1855 г.	142.279,000 —		
4% зол. заемъ 1890 г. 3 вып.	300.000,000	273.132,600 —	7-й 5% заемъ 1862 г.	378.300,000 —	105.167,400 —	— —
4% зол. заемъ 1890 г. 4 вып.	41.764,000	39.258,151 76	5% обл. Хар.-Кременч. ж. д.	41.719,208 24	2.461,056 48	— —
4% консол. обл. 3 сер.	320.000,000	304.821,025 60	4½% консол. обл. 5 вып.	368.000,152 —	63.179,126 40	— —
			1-ый 5% голл. заемъ 1798—1815 гг. . .	42.393,120 —	42.393,120 —	— —
			1-й 4½% заемъ 1850 г.	27.742,000 —	27.742,000 —	— —
			2-й 4½% заемъ 1860 г.	90.287,600 —	90.287,600 —	— —
			—	— —	— —	383.982,857 12
3% зол. заемъ 1891 г.	500.000,000	383.982,857 12	6% зол. рента 1883 г.	202.441,600 —	24.404,100 —	— —
4% зол. заемъ 1893 г. 5 вып.	178.037,500	168.254,175 20	5% облигаціи Шуйско-Ивановск. ж. д. . .	12.307,214 88	12.307,214 88	— —
3½% зол. заемъ 1894 г.	400.000,000	368.694,057 12	5% обл. разныхъ ж. д.	278.548,166 04	— —	90.145,891 08
И т о г о . .	4.541.793,500	3.995.334,289 76	И т о г о . .	3.795.249,041 08	367.941,617 76	568.026,866 44
						200.085,248 68

Съ 1-го января 1889 года по 31-ое декабря 1895 г. дѣйствительно погашеніе (срочное) составляло 209.528,400 фр.

Въ томъ же 7210 № «Новаго Времени» проф. Лебедевъ счелъ нужнымъ возразить на редакціонную замѣтку къ его первому письму и помѣстилъ:

Необходимое поясненіе.

(Письмо въ редакцію).

Въ разъясненіи, которое редакція «Новаго Времени» предпослала моей статьѣ (въ № 7209), вызванной сомнѣніями, возбужденными во мнѣ основаніями предстоящей денежной реформы, снимается съ насъ, русскихъ, честь открытія новаго способа исправленія денежнаго обращенія. Не спорю: можетъ быть, кто-нибудь изъ спеціалистовъ въ Западной Европѣ трактовалъ вопросъ этотъ въ этомъ родѣ. Но покорнѣйше прошу исправить фактическую неточность замѣтки редакціи въ указаніи на Австрію. Ея денежная реформа вовсе неоднородна съ предполагаемою нашею. Тамъ прямо учреждена новая денежная единица—*крона*, равная половинѣ прежней *гульдена* (*флорина*); при чемъ бумажныя деньги не останутся въ неприкосновенности, а замѣнятся слишкомъ на $^2/_3$ ихъ суммы золотомъ, считая по 200 кронъ золота за 100 гульденовъ бумажками. Да и остальную часть послѣднихъ предположено выкупить. Предвидится, значитъ, *дѣйствительное* водвореніе золотого обращенія, путемъ уничтоженія значительной доли бумажныхъ денегъ, а не просто *размѣнъ* ихъ по фиксированному низкому курсу. Бумажное же обращеніе впредь предполагается исключительно банковое.

Для подробностей отсылаю къ моей статьѣ, напечатанной въ «Журналѣ Юридическаго общества» (октябрь, 1894).

Что касается до моихъ «пророчествъ», о которыхъ упоминается въ «разъясненіи», то я, конечно, не ожидаю осуществленія когда либо той исторіи съ нашей будущей золотой валютой, какая указана въ концѣ моей статьи. Это былъ лишь логическій выводъ (deductio ad absurdum) изъ «дан-

ной посылки», сообщенной «Новымъ Временемъ» изъ «достовѣрнаго» источника.

* * *

Это письмо редакція снабдила нижеслѣдующею замѣткою.

Мы печатаемъ сегодня «Необходимое поясненіе» проф. Лебедева. Почтенный профессоръ отрицаетъ однородность проектированной у насъ девальваціи «въ обратную сторону» и той, которая была узаконена въ Австро-Венгріи нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Спрашивается, какая же девальвація узаконена въ Австро—Венгріи? Проф. Лебедевъ говоритъ, что тамъ учреждена новая денежная единица, крона, *равная половинѣ прежней—гульдена (флорина)*. Такъ ли это? Австрійскій золотой гульденъ или флоринъ равняется 2 фр. 50 сантимамъ. Основной монетной единицей служилъ до послѣдняго времени гульденъ серебряный, который *до паденія цѣны серебра* равнялся 2 фр. 50 сантимамъ (по Annuaire des longitudes 2 фр. 47 сантимовъ), а слѣдовательно, и бумажный гульденъ долженъ равняться 2 фр. 50 сантимамъ.

Еслибъ новая австрійская золотая денежная единица, крона, равнялась *половинѣ* гульдена или флорина, какъ утверждаетъ профессоръ Лебедевъ, то крона должна бы по вѣсу въ ней чистаго золота равняться *половинѣ 2 фр. 50 сантимовъ* или 1 франку 25 сантимамъ. Въ дѣйствительности же австрійская крона равняется всего только 1 франку 5 сантимамъ, т.-е. не половинѣ гульдена, а на 20 сант. или на 16 проц. менѣе половины гульдена (0,42 гульдена). Офиціальная двойная крона (Doppelkrone), или какъ ее, вѣроятно, еще цѣлыхъ сто лѣтъ будутъ называть въ домашнемъ быту — «новый гульденъ», въ 2 фр. 10 сант. (вмѣсто 2 фр. 50 сант.) приравнена къ среднему курсу бумажнаго гульдена за время съ 1879 г. по 1892 г., съ пониженіемъ въ ней содержанія золота на 40 сантимовъ или 16 процентовъ противъ стараго золотого гульдена. *Это и есть австрійская девальвація «въ обратную сторону»*.

Нашъ золотой, серебряный и кредитный рубли до Крымской кампаніи равнялись каждый 4 франк., а въ настоящее

время, послѣ двухъ войнъ и независящаго отъ насъ паденія цѣны серебра на всемірномъ рынкѣ, золотой рубль равняется 4 фр., серебряный рубль по содержанію въ немъ чистаго серебра (405 долей) равняется 2 франкамъ, а кредитный рубль равняется по курсу $2^2/_3$ фр. Предполагается новый золотой рубль приравнять къ нынѣшнему кредитному рублю или къ среднему его курсу за періодъ времени послѣ турецкой войны. *Это и будетъ такая же девальвація «въ обратную сторону», какая узаконена въ Австро-Венгріи,* съ той, однако, разницей, что тамъ курсъ гульдена понизился въ среднемъ всего на 16 процентовъ, а у насъ на цѣлые $33^1/_3$ процента.

Что касается другой мѣры въ дѣлѣ упроченія денежнаго обращенія, именно изъятія изъ обращенія части кредитныхъ билетовъ съ замѣною ихъ звонкой монетой, то въ Австро-Венгріи эта мѣра еще только начата и неизвѣстно, когда она будетъ закончена, а у насъ, какъ извѣстно, подлежатъ изъятію изъ обращенія 75 мил. рублей кредитныхъ билетовъ временнаго выпуска вмѣстѣ съ присоединеніемъ 75 мил. руб. звонкой монеты, служившей обезпеченіемъ временнаго выпуска, къ размѣнному фонду. Но вопросъ объ изъятіи изъ обращенія значительной части кредитныхъ билетовъ не разрѣшается и даже не разъясняется простой ссылкой на примѣръ Австро-Венгріи, какъ это дѣлаетъ проф. Лебедевъ, а требуетъ всесторонняго и подробнаго обсужденія. Ссылкѣ проф. Лебедева можно противопоставить ссылку на Соединенные Штаты, гдѣ и до сихъ поръ, спустя почти 20 лѣтъ по возстановленіи размѣна, осталось въ обращеніи кредитныхъ билетовъ (гринбэки) до 700 мил. рублей, обезпеченныхъ размѣннымъ фондомъ всего въ 200 мил. рублей.

* * *

Но полемика съ проф. Лебедевымъ на этомъ еще не закончилась. Въ № 7213 «Новаго Времени» появилось:

Еще поясненіе.

(Письмо въ редакцію).

Моя статья о реформѣ денежнаго обращенія, оказывается, возбудила больше вниманія, чѣмъ я ожидалъ. Это очень ле-

стно для автора, но вынуждаетъ его утруждать редакцію «Новаго Времени» просьбою о помѣщеніи двухъ нижеслѣдующихъ объясненій.

1) Министерство финансовъ, какъ будто опасаясь, что замѣчаніе мое о переполненіи иностранныхъ рынковъ нашими долговыми обязательствами, вслѣдствіе финансовыхъ операцій послѣднихъ лѣтъ, способно поколебать кредитъ Россіи— сообщило въ № 7210 «Новаго Времени» замѣтку и таблицу, изъ коихъ видно, что «переполненія послѣдовать не могло».

Я, конечно, не располагаю тѣмъ арсеналомъ данныхъ, какой имѣется у министерства; но вотъ что я нахожу въ изданной министерствомъ финансовъ книгѣ г. Кашкарова, основанной на отчетахъ Государственнаго Контроля и на другихъ оффиціальныхъ матеріалахъ: съ 1-го января 1886 г. по 1-е января 95 г. (данныхъ за 1895 г. въ моемъ распоряженіи нѣтъ) долги металлическіе возросли на 639,25 м. р. м., кредитные на 383,86 м. р. кр., что вмѣстѣ составляетъ (счи- 1 р. металл=1½ п. кр.) 1,342,74 м. р. кр., а собственно съ 1889 года по 95 года долги металлическіе увеличились на (557 м. руб.) при чемъ больше половины 297,2 м. руб.) приходится на 1894 годъ; долги кредитные увеличились на 499¾ м. р. Общій итогъ металлическихъ долговъ составленъ къ 1-му янв. 1895 г. 1998,31 м. р. м.; итогъ долговъ въ кредитной валютѣ былъ 3,595.16 м. р. кр., увеличившись противъ 1894 г. 316,27 м. р. кр. Въ кредитныхъ рубляхъ все это составляетъ 6,592,62 м. р. у г. Кашкарова по курсу 1 р. 60 к.=6,792,45 м., т. е. почти на 400 м. р. кр. больше государственнаго долга Англіи, но за то чуть не вдвое меньше долга Франціи.

Имѣя въ виду приведенныя мною цифры я, кажется, имѣлъ основаніе заключить о «переполненіи». Но министерство финансовъ, конечно, лучше меня знаетъ, составляетъ ли такая сумма долга переполненіе рынковъ или нѣтъ.

2) *По поводу редакціонной замѣтки въ № 7210 «Новаго Времени»*. Написавъ, что новая австрійская крона равняется половинѣ гульдена, я забылъ прибавить—бумажнаго. Отсюда—недоразумѣніе. Нашъ будущій новый рубль въ отношеніи пріуроченія къ бумажному рублю похожъ на эту крону.

Но, повторяю, особенность въ томъ, что въ Австріи, по смыслу закона 2-го августа 1892 г., предполагается полная замѣна государственныхъ бумажныхъ денегъ золотою монетою. Сбудется ли это, для насъ все равно: важна идея, положенная въ основу реформы. У насъ же, если слухи вѣрны, предполагается лишь размѣнъ кредитныхъ билетовъ на новую золотую единицу, т. е. поступающіе въ обмѣнъ билеты могутъ, хотя бы частію въ случаѣ нужды, снова пускаться въ оборотъ; такъ что въ результатѣ можно ожидать увеличенія количества орудій обращенія, что можетъ повести къ вытѣсненію золота изъ обращенія, т. е. къ уходу его за границу. Указаніе замѣтки на С.-А. Штаты едва ли идетъ къ намъ:— Америка страна совсѣмъ особая. Лучше брать примѣръ изъ странъ, болѣе подходящихъ къ Россіи по своимъ экономическимъ и финансовымъ условіямъ, да и изъ своей собственной исторіи.

* * *

«Новое Время» сдѣлало послѣднее возраженіе, выступивъ на защиту министерства финансовъ въ большой передовой статьѣ (№ 7213) озаглавленной:

Возрастаніе государственнаго долга за девять лѣтъ.

Возражая министерству финансовъ по вопросу о переполненіи иностранныхъ рынковъ нашими долговыми обязательствами, проф. Лебедевъ говоритъ: «Я, конечно, не располагаю тѣмъ арсеналомъ данныхъ, какой имѣется у министерства; но вотъ что я нахожу въ изданной министерствомъ финансовъ книгѣ г. Кашкарова» и т. д.

Да проститъ намъ почтенный профессоръ, если мы скажемъ, что его «поясненіе»—не поясняетъ, а затемняетъ поставленный имъ вопросъ, что это не болѣе какъ отписка. Отъ профессора финансоваго права требуется нѣчто другое. Г. Лебедевъ скромно замѣчаетъ, что министерство лучше него знаетъ, составляетъ ли теперешній размѣръ нашего государственнаго долга переполненіе рынка или нѣтъ. Такая скром-

ность, по нашему мнѣнію, неумѣстна, ибо профессоръ финансоваго права долженъ быть не менѣе хорошо освѣдомленъ относительно общихъ условій нашего государственнаго кредита на иностранныхъ рынкахъ, чѣмъ министерство финансовъ, разъ намъ приходится считаться съ тѣмъ далеко не отраднымъ фактомъ, что большая часть нашихъ металлическихъ займовъ размѣщена за границей.

Министерство финансовъ сообщило намъ замѣтку и таблицу, изъ коихъ виденъ результатъ его денежныхъ операцій на заграничныхъ рынкахъ съ 1888 по 1896 годъ. Большая часть публики, быть можетъ, впервые узнала теперь, что эти операціи увеличили сумму нашихъ металлическихъ бумагъ за данный періодъ всего на 537 милліоновъ франковъ (200 милліоновъ рублей), но профессору финансовъ этотъ результатъ долженъ былъ бы быть извѣстенъ и помимо оффиціальнаго сообщенія, изъ другого оффиціальнаго же источника, а именно изъ отчетовъ государственнаго контроля, гдѣ помѣщаются данныя о всѣхъ займахъ и конверсіяхъ.

Проф. Лебедевъ, вмѣсто того, чтобъ рыться въ отчетахъ контроля, ссылается на книгу г. Кашкарова. Въ ней онъ нашелъ, что съ 1-го января 1885 г. по 1-е января 1895 г. долги металлическіе возрасли на 639 милліоновъ рублей, кредитные на 384 мил. рублей, что вмѣстѣ составляетъ 1,343 мил. рублей.

Но рядомъ съ этими цифрами въ книгѣ г. Кашкарова приведенъ и разсчетъ, изъ котораго видно, что правительство выдало своихъ обязательствъ на 452 милліона рублей металлич. *взамѣнъ* ранѣе обращавшихся на рынкѣ облигацій и акцій желѣзныхъ дорогъ, выкупленныхъ въ казну; затѣмъ трехпроцентная золотая рента второго выпуска пошла, насколько помнится, на обмѣнъ акцій центральнаго поземельнаго кредита, взамѣнъ которыхъ правительство получило закладные листы. Такая замѣна бумагъ частныхъ (желѣзно-дорожныхъ и другихъ обществъ) бумагами правительственными, хотя и увеличиваетъ долгъ казны, однако, не прибавляетъ новыхъ бумагъ на рынкѣ. За вычетомъ этой суммы вся прибавка бумагъ на рынкѣ, происшедшая отъ финансовыхъ операцій правительства, составляла за девять лѣтъ, къ 1-му января 1895 года всего

223 мил. руб. мет. Само собой разумѣется, что о переполненіи западныхъ рынковъ этими бумагами, выпущенными въ 1891 и 1894 годахъ, не можетъ быть и рѣчи.

Относительно займовъ въ кредитныхъ рубляхъ изъ книги г. Кашкарова видно, что сумма государственнаго долга увеличилась за указанный періодъ на 384 мил. руб.; въ этой цифрѣ 107 милліоновъ составляютъ *замѣну* бумагъ частныхъ желѣзно-дорожныхъ обществъ правительственными облигаціями, новыхъ же бумагъ выпущено, за вычетомъ погашеній, на 320 мил. руб.

Такимъ образомъ, правительствомъ выпущено на рынки, въ теченіе девяти лѣтъ, новыхъ бумагъ на 233 мил. руб. мет. и 320 мил. руб. кред., или всего на 665 мил. руб. кред. Всѣ эти сотни милліоновъ, благодаря исчезновенію дефицитовъ изъ нашего бюджета, получили въ концѣ концовъ, производительное назначеніе (?), не составляютъ новаго бремени (?) для плательщиковъ податей. На 1,343 мил. руб. кред., на которые увеличился государственный долгъ, пріобрѣтено казною желѣзныхъ дорогъ на 785 мил. руб., израсходовано на постройку новыхъ дорогъ и на улучшеніе старыхъ въ Европейской Россіи 270 мил. руб. (даже значительно болѣе этой цифры), внесено въ размѣнный фондъ и въ основной капиталъ Государственнаго Банка 123 мил. руб., выдано выкупныхъ ссудъ 33 мил. руб., итого 1,191 мил. руб. По этому долгу казна не уплачиваетъ въ настоящее время *ни одного гроша изъ налоговъ*, ибо проценты и погашеніе покрываются теперь доходами отъ желѣзныхъ дорогъ, Государственнаго банка и выкупныхъ платежей; остальные 132 мил. руб. составляютъ старый долгъ по банковымъ билетамъ 1859 года, перенесенный со счетовъ Государственнаго банка въ государственную долговую книгу; и по этой суммѣ проценты и погашеніе покрываются доходами Государственнаго банка.

Такимъ образомъ, ни одна копѣйка поступленій отъ податей и налоговъ не расходуется на уплату процентовъ на всѣ 1,343 мил. руб., на которые возросъ государственный долгъ съ 1886 года по 1-е января 1895 года. Ахъ, еслибъ за нами значились только такіе долги, не считая, впрочемъ, выкупныхъ ссудъ! Такихъ долговъ можно было бы имѣть

цѣлый десятокъ милліардовъ, лишь бы хозяйство велось хорошо и проценты покрывались чистой выручкой отъ эксплуатаціи желѣзнодорожной сѣти, коммерческихъ операцій Государственнаго банка и соразмѣренными съ платежной силой крестьянъ выкупными платежами. Между тѣмъ около двухъ третей нашего государственнаго долга въ $6^1/_2$ милліардовъ составляютъ именно долги желѣзнодорожные и выкупные, почему сопоставленіе голыхъ цифръ нашего государственнаго долга съ англійскимъ и французскимъ не болѣе какъ бухгалтерскій пріемъ, но ни экономическаго, ни финансоваго значенія не имѣетъ.

* * *

Въ свою очередь министерство финансовъ выступило въ № 7215 «Новаго Времени» съ такимъ разъясненіемъ:

Въ № 7209 «Новаго Времени» было напечатано письмо заслуженнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, доктора финансоваго права Лебедева: «Еще по вопросу о реформѣ денежнаго обращенія», въ которомъ, между прочимъ, высказывалось, что «благодаря финансовымъ операціямъ послѣднихъ лѣтъ, иностранные рынки переполнены нашими долговыми обязательствами». По сему поводу министерство финансовъ сообщило въ № 7210 «Новаго Времени» замѣтку съ надлежащими цифровыми данными, изъ которыхъ усматривается, что переполненіе иностранныхъ рынковъ нашими обязательствами произойти не могло, такъ какъ съ 1-го декабря 1888 года по 31-е декабря 1895 года въ результатѣ произведенныхъ по металлическому долгу финансовыхъ операцій, казною уплачено болѣе, нежели получено на 9.443,151,32 франковъ. Вслѣдъ за этимъ, въ № 7213 «Новаго Времени» проф. Лебедевъ высказываетъ, что въ виду увеличенія государственной задолженности за время съ 1-го января 1886 года по 1-е января 1895 года, имѣются основанія для заключенія о «переполненіи».

Въ опроверженіе этого заключенія министерство финансовъ считаетъ нужнымъ объяснить, что приведенное утвержденіе, повидимому, основано на томъ неправильномъ предположеніи, что начиная съ 1886 года, иностранные рынки пе-

реполнялись вновь выпускаемыми обязательствами безъ изъятія прежде выпущенныхъ обязательствъ.

Между тѣмъ, за это время, новые металлическіе займы выпускались почти исключительно для выкупа и конверсіи прежнихъ, высокопроцентныхъ займовъ и для замѣны частныхъ долговыхъ обязательствъ правительственными, вслѣдствіе перехода въ казну многихъ желѣзныхъ дорогъ, а также двухъ учрежденій ипотечнаго кредита. Такъ, напр., для замѣны акцій бывшаго Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ былъ выпущенъ 4% золот. заемъ 6-го вып. 1894 г. на 113,6 мил. руб., для изъятія изъ обращенія обязательствъ Центральнаго банка русскаго поземельнаго кредита—3% золотой заемъ 2-й вып. 1894 г. на нарицательный капиталъ 41,625 мил. руб., для выкупа нѣкоторыхъ 5% желѣзнодорожныхъ облигацій — 3½% зол. заемъ 1894 г. на 100 мил. руб. *) и т. д. За то же десятилѣтіе въ металлической валютѣ былъ выпущенъ лишь одинъ заемъ (3% золотой заемъ 1891 г. на 125 мил. руб.), не предназначавшійся для замѣны прежде выпущенныхъ обязательствъ, а изъято изъ обращенія посредствомъ срочнаго погашенія цѣнностей на 77,272 мил. руб.

Такимъ образомъ вновь выпускавшіяся облигаціи металлическихъ займовъ, замѣнявшія собою прежнія, размѣщенныя за границею, государственныя, а также гарантированныя и негарантированныя правительствомъ частныя обязательства, не могли увеличить нашу заграничную задолженность **) и потому не могли произвести переполненія иностранныхъ рынковъ.

Объясненія относительно движенія (съ 1886 по 1895 г.) государственнаго долга въ кредитной валютѣ представляются въ настоящей замѣткѣ излишними, такъ какъ эти займы размѣщены преимущественно внутри имперіи и измѣненіе ихъ

---

*) Остатокъ выручки сего займа былъ обращенъ на усиленіе размѣннаго фонда.

**) Нарицательная сумма займовъ, въ данномъ случаѣ, не можетъ служить вѣрнымъ признакомъ для сужденія о количествѣ позаимствованныхъ денегъ: необходимо обратить при этомъ вниманіе на пониженіе роста по новымъ займамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на значительно меньшую противъ нарицательнаго капитала выручку займовъ и уменьшеніе нашихъ ежегодныхъ заграничныхъ платежей.

суммы не вызываетъ существеннаго вліянія на количество нашихъ обязательствъ, находящихся заграницею.

* *
*

Чрезвычайно серьезное принципіальное возраженіе противъ реформы принадлежащее кн. А. Г. Щербатову напечатано въ № 81 Спб. Вѣдомостей подъ заглавіемъ:

Деньги и ихъ значеніе.

Вполнѣ признавая все значеніе и пользу, принесенную Россіи сближеніемъ ея съ западно-европейской культурой, невозможно, съ другой стороны, не признать за Россіей самостоятельной жизни. Знакомство съ ея исторіей убѣдительно докажетъ, что развитіе ея основывается на совершенно самостоятельныхъ началахъ, что къ выбору того или другаго направленія въ томъ или другомъ вопросѣ Русскій народъ приступалъ вполнѣ сознательно или изученіемъ положенія дѣла въ другихъ странахъ, или почерпая указанія изъ тяжело и горько оплачиваемаго опыта. Вопросъ о томъ, есть-ли Россія государство азіятское или европейское, не можетъ быть разрѣшенъ отвѣтомъ въ ту или другую сторону, такъ какъ Россія и то и другое вмѣстѣ, или ни то, ни другое—она есть государство міровое. Усваивая себѣ все, что она считаетъ полезнымъ и нужнымъ для своего развитія изъ разныхъ частей свѣта, оно въ основѣ своей исторической жизни имѣетъ начала религіозныя и національныя, которыя, не смотря на всѣ кажущіяся измѣненія его внѣшняго строя, сохраняютъ ему его самобытность. Временами русскій жизненный строй испытывалъ болѣе или менѣе сильное измѣненіе подъ вліяніемъ увлеченія примѣромъ иныхъ культуръ, но по истеченіи нѣкотораго срока народное самознаніе всегда брало вверхъ и сохраняло только необходимое, отбрасывая все напускное и ложное.

Этимъ путемъ развивалась народная жизнь Россіи и въ вопросахъ государственнаго строя, и въ вопросахъ военной организаціи. Давно-ли общественное мнѣніе такъ увлекалось

западно-европейскимъ государственнымъ строемъ, что считало необходимымъ во всемъ слѣпо подчиняться указаніямъ западно-европейской культуры и вотъ уже примѣрно десять лѣтъ, какъ положено твердое начало новому направленію. Отрекшись отъ этого поклоненія, въ ясномъ сознаніи своего могущества, Россія вызвала даже въ иностранцахъ недоумѣніе—дѣйствительно-ли ихъ учрежденія составляютъ послѣднее слово совершенства и не слѣдуетъ-ли имъ поучиться у болѣе молодого Русскаго народа?

Та эволюція, которая произошла въ народномъ самосознаніи въ вопросахъ политическихъ, теперь должна коснуться вопросовъ экономическихъ и финансовыхъ. То безотчетное увлеченіе иностраннымъ, которому общественное мнѣніе въ Россіи предавалось относительно передвиженія паромъ и металлической валюты, должно въ скоромъ времени прекратиться подъ вліяніемъ отрезвляющихъ отчетовъ дѣйствительности. Въ недальнемъ будущемъ то, что намъ казалось цѣлью, явится простымъ средствомъ, то, что мы считали существенно необходимымъ, явится намъ условнымъ способомъ выполненія извѣстныхъ задачъ въ зависимости отъ данныхъ условій народной жизни.

Если и сейчасъ еще распространено мнѣніе, что постройка желѣзныхъ дорогъ и введеніе металлической валюты суть источники безусловныхъ благъ, какъ и при какихъ обстоятельствахъ они бы ни осуществлялись, то, съ другой стороны, уже начинаетъ проникать въ общественное мнѣніе сознаніе, что хотя они и необходимы въ принципѣ, но въ каждомъ частномъ случаѣ слѣдуетъ всесторонне обсудить ихъ примѣненіе, смотря на нихъ не какъ на конечную цѣль, а какъ на средство къ достиженію извѣстныхъ результатовъ. Если раньше существовало только одно мнѣніе, что необходимо строить желѣзныя дороги, во что бы то ни стало установить въ Россіи металлическую валюту, не смотря ни на какія жертвы, то теперь все болѣе и болѣе распространяется мнѣніе, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ слѣдуетъ дѣйствовать осмотрительно и сперва сдѣлать подсчетъ въ каждомъ единичномъ случаѣ: покроютъ ли ожидаемыя выгоды приносимыя жертвы.

И вотъ, приступая къ обсужденію вопроса о денежномъ

обращеніи, слѣдуетъ для большинства стать на совершенно новую точку зрѣнія и, разсматривая бумажныя и металлическія деньги лишь какъ средство упорядоченія торговыхъ сношеній, постараться выяснить ихъ положеніе и значеніе во внутреннихъ и во внѣшнихъ сношеніяхъ.

Ни одинъ финансистъ, ни экономистъ не будетъ отрицать, что значеніе денегъ присваивается извѣстному металлу или знаку только въ силу законодательнаго распоряженія отдѣльныхъ или нѣсколькихъ странъ. Если бы золото перестало быть признаннымъ отдѣльными государствами матеріаломъ для чеканки денежныхъ знаковъ, оно лишилось бы всякой устойчивости въ цѣнѣ и самая цѣнность его значительно упала бы, какъ въ виду сокращенія требованія, такъ и въ виду потери престижа, присваиваемаго ему силой закона. Обращая вниманіе на значеніе золота при существующихъ условіяхъ, какъ матеріала для мѣновыхъ знаковъ, слѣдуетъ признать, что это значеніе ему присвоено въ виду слѣдующихъ соображеній: во первыхъ, по ограниченности его количества и по трудности его добыванія, оно является однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ ископаемыхъ и потому по труду, на него затраченному, представляетъ такую цѣнность, которая является условіемъ, при маломъ размѣрѣ денежной единицы, возможности оплаты значительнаго количества товаровъ; тѣ же условія его добыванія создаютъ ему извѣстную устойчивость въ количествѣ и въ цѣнности, которыя впрочемъ еще болѣе упрочиваются признаніемъ его главною основой денежнаго обращенія. Наконецъ физическія и химическія свойства золота, выражающіяся его способностью къ храненію и удобствомъ для чеканки, тоже суть причины отдачи ему предпочтенія, какъ матеріалу для денежнаго знака. Но признавая, что по своимъ свойствамъ золото наиболѣе пригодно для міроваго денежнаго обращенія, нельзя не указать на ошибочность мнѣній, въ особенности развившихся въ послѣднее время и признающихъ въ своемъ увлеченіи относительныя качества золота за абсолютныя и считающимъ «золото» и «имущество» равносильными выраженіями. Пригодность золота служить мѣновымъ знакомъ должна быть признана за нимъ только въ виду его большей пригодности, чѣмъ какого-либо другаго матеріала для этой

цѣли, но эта пригодность только условная. Главнымъ качествомъ въ денежномъ знакѣ должна быть признана устойчивость его цѣнности, благодаря чему цѣнность товаровъ, имъ опредѣляемая, измѣнялась бы только отъ условій ихъ производства и потребленія, но никакъ не отъ колебаній самаго денежнаго знака. Какъ опредѣлитель цѣнности, денежный знакъ играетъ въ экономическомъ строѣ ту же роль, какъ термометръ въ метеорологіи. И денежный знакъ съ неустойчивою цѣнностью былъ бы такъ же неудобенъ, какъ и термометръ неправильно показывающій температуру, по причинѣ плохаго своего устройства. И вотъ въ этомъ отношеніи золото, какъ матеріалъ для мѣноваго знака, далеко небезукоризненно. Цѣнность его колеблется подъ вліяніемъ большаго или меньшаго его производства, большаго или меньшаго употребленія его для предметовъ роскоши и общаго пользованія, и большаго или меньшаго извлеченія его изъ обращенія для составленія денежныхъ запасовъ. Со времени франко-германской войны повышеніе цѣнности золота особенно было вызвано какъ переходомъ многихъ странъ къ исключительно золотой валютѣ, увеличенными требованіями на денежные знаки, вслѣдствіе необыкновеннаго роста торговыхъ сношеній, такъ и извлеченіемъ изъ обращенія громадныхъ количествъ золота для составленія военныхъ и размѣнныхъ фондовъ.

Трудами современныхъ статистиковъ выяснено, что одной изъ главныхъ причинъ пониженія цѣнъ на предметы потребленія является не только пониженіе ихъ собственной цѣнности, но и вздорожаніе самаго главнаго мѣноваго знака — золота.

Не менѣе серьезной ошибкой въ оцѣнкѣ золота въ качествѣ денежнаго знака слѣдуетъ считать признаніе его имуществомъ. Ошибка эта проистекаетъ изъ того обстоятельства, что способность золота, какъ денежнаго знака, обмѣниваться на предметы потребленія отожествляется со способностью удовлетворять потребности въ этомъ потребленіи. Вникая же въ суть дѣла, оказывается, что собственно золото не можетъ удовлетворить никакой насущной потребности человѣчества и что въ дѣлѣ пріобрѣтенія предметовъ потребленія оно черпаетъ эту способность собственно не изъ своего имущества, а изъ

присвоеннаго ему законодательствомъ отдѣльныхъ странъ значенія мѣнового знака, и такую же способность при признаніи ихъ закономъ имѣютъ и другіе металлы, какъ-то: мѣдь и серебро, а въ предѣлахъ отдѣльныхъ государствъ и кредитныя бумажки. Доказательствомъ, что золото собственно не имущество, можетъ служить и то обстоятельство, что для отдѣльныхъ странъ полученіе его даже безвозмездно не послужило къ обогащенію; такъ послѣ франко-германской войны уплата Франціей пяти милліардовъ золотомъ послужила къ обогащенію Франціи и къ обѣднѣнію Германіи. Въ первой, вслѣдствіе отлива знаковъ денежнаго обращенія и послѣдовательнаго вздорожанія оставшагося количества, испытано было удешевленіе всего жизненнаго строя и стоимости производства, послѣдствіемъ чего явился усиленный вывозъ за границу; въ Германіи же соотвѣтственно цѣнность всего жизненнаго строя повысилась, стоимость производства возросла и невыгодно подѣйствовала на экспортъ и торговый балансъ. Примѣръ этотъ подтверждаетъ мнѣніе нѣкоторыхъ финансистовъ, что чрезмѣрное привлеченіе металлической валюты въ страну вредно отзывается на ея производительности. Наконецъ всего нагляднѣе представится значеніе золота, если имѣть въ виду положеніе Россіи и Англіи въ случаѣ войны и возможности непріятелю вполнѣ ихъ блокировать. Англія со своими громадными денежными средствами будетъ доведена блокадой до полнаго истощенія, нужды и голода; Россія же со своими обезцѣненными денежными знаками не испытаетъ отъ того особенныхъ неудобствъ и будетъ жить своей нормальной жизнью.

Золото не только не имущество, но увеличеніе количества его, имѣющагося въ обращеніи, вредно отзывается на внутреннемъ производствѣ отдѣльныхъ странъ, измѣняя цѣнность самаго денежнаго знака, неравномѣрно распредѣляя это измѣненіе между различными классами населенія, поощряя перепроизводство товаровъ, на которые не имѣется требованія, и вообще внося въ имущественныя и торговыя отношенія неустройство и вызывая въ будущемъ экономическіе кризисы.

Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что установленіемъ въ странѣ металлической валюты и достигается, можетъ-быть, фиксація курса, но фиксація только весьма относительная и

только касающаяся сношеній внѣшнихъ, но не цѣнъ внутреннихъ, въ виду тѣхъ соображеній, что самый опредѣлитель цѣнностей—золото—не есть денежный знакъ постоянный. Для Россіи же фиксація курса означаетъ подчиненіе экономическаго строя страны всѣмъ колебаніямъ и невзгодамъ, которыя испытываютъ Западная Европа и Соединенные Штаты подъ вліяніемъ различныхъ политическихъ и экономическихъ усложненій, отъ которыхъ, въ виду ея государственной самобытности и экономической самостоятельности, она могла бы быть вполнѣ избавлена.

Несомнѣнно, на общественное мнѣніе производитъ сильное впечатлѣніе приравненіе бумажнаго обращенія къ разстроенному курсу и металлическаго обращенія—къ благоустроенному. Но впечатлѣніе это создается только поверхностнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Развѣ не безразлично, отчего и въ чемъ выразились измѣненія цѣнностей: въ томъ-ли, что курсъ русскаго рубля упалъ съ 3 франковъ за рубль на 2 франка, или въ томъ, что товаръ, стоившій прежде рубль, теперь стоитъ полтора, или въ томъ, что имущество, съ котораго прежде получалось дохода 3 рубля, теперь даетъ 2 рубля? На самомъ же дѣлѣ, во многихъ случаяхъ, если доискаться причинъ измѣненія цѣнности, во всѣхъ означенныхъ трехъ случаяхъ причина получится одна и та же, а именно: колебаніе въ цѣнности міроваго денежнаго знака, т. е. золота. Между тѣмъ, общественное мнѣніе въ первомъ случаѣ обвиняетъ безпорядочность часто ничѣмъ неповиннаго русскаго кредитнаго рубля; во второмъ и въ третьемъ случаѣ полученное измѣненіе приписывается измѣненію условій экономическихъ.

Въ виду того соображенія, что значеніе всякаго денежнаго знака основывается на опредѣленіи таковаго законодательствомъ, наличность бумажныхъ или металлическихъ денежныхъ знаковъ не есть ни условіе, ни признакъ разстроеннаго курса. Причины разстройства курса лежатъ глубже и являются результатомъ разстройства экономическаго положенія страны, каковое можетъ быть какъ при бумажномъ обращеніи, такъ и при металлическомъ. Примѣромъ полнаго финансоваго разстройства при металлическомъ обращеніи является Турецкая имперія; примѣромъ стремленія къ металлическому обра-

щенію и постоянныхъ колебаній между бумажнымъ и металлическимъ обращеніемъ является Италія, наконецъ—безусловнаго бумажнаго обращенія: Аргентинская республика. Всѣ названныя три государства являются примѣрами разстроенныхъ финансовъ при различныхъ видахъ денежной валюты.

Въ общихъ чертахъ положеніе финансовъ государственныхъ очень схоже съ положеніемъ финансовымъ отдѣльныхъ лицъ, при условіи считать кредитную валюту за безпроцентные товарные векселя на срокъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ финансовое положеніе опредѣляется какъ денежною наличностью, такъ и имѣющимся въ оборотѣ имуществомъ, пассивомъ и кредитомъ обязательствъ. Государство съ правильнымъ торговымъ балансомъ и правильною финансовою системой можетъ выпускать бумажныя деньги безъ колебаній курса, если только выпущенное количество обезпечено въ заграничныхъ сношеніяхъ экспортомъ, а относительно внутреннихъ его обязательствъ—поступленіемъ въ счетъ казначейства обязательныхъ платежей и необходимостью опредѣленнаго количества денежныхъ знаковъ для торговыхъ оборотовъ.

Точно также и частное лицо можетъ свободно выдавать обязательства въ видѣ безпроцентныхъ векселей подъ имѣющійся товаръ и въ размѣрѣ своего торговаго оборота. Затѣмъ, принимая годъ за окончательный срокъ подведенія счетовъ, хотя могутъ быть и другіе сроки, балансъ какъ государственный, такъ и частнаго лица подводится или въ выгоду ихъ, или безъ измѣненія положенія, или съ убыткомъ. Недочетъ въ государственномъ балансѣ можетъ быть покрытъ или займомъ, или увеличеніемъ обложенія и учетомъ ожидаемаго превышенія поступленія надъ расходами, или же, наконецъ, выпускомъ кредитныхъ денегъ безъ соотвѣтствія съ возможностью обезпеченія по нимъ уплатъ.

Разстройство финансовой системы государственной какъ и частнаго лица, всегда имѣетъ причиной расходъ сверхъ средствъ и недостаточное вниманіе къ развитію источниковъ доходовъ. Когда оба эти условія существуютъ одновременно, наступаетъ разстройство финансовъ, недочеты по которому покрываются усиленнымъ обложеніемъ, займами и, за истощеніемъ того и другого, выпускомъ кредитныхъ денегъ въ большемъ количествѣ,

чѣмъ какое можетъ быть оплачено. Но если усиленное обложеніе, займы и бумажныя деньги являются послѣдствіемъ разстроенныхъ финансовъ, то все-таки нельзя наличность этихъ признаковъ отожествлять безусловно съ неудовлетворительнымъ положеніемъ финансовъ. Усиленное обложеніе и государственные долги свойственны теперь всѣмъ государствамъ, даже такимъ богатымъ, какъ Англія и Франція. Бумажныя деньги, не покрытыя металлическимъ фондомъ, были временно выпускаемы Франціей и Америкой, хотя и то и другое государство имѣло полную возможность произвесть весьма выгодный заемъ. Съ другой стороны въ Турціи, гдѣ худшіе финансы въ мірѣ, существуетъ металлическое обращеніе. И такъ вполнѣ ошибочно считаютъ ту или другую систему денежнаго обращенія причиной или безусловнымъ признакомъ неудовлетворительнаго финансоваго строя. Не бумажныя деньги предосудительны, а способъ ими пользованія; точно также какъ и металлическая валюта неправильно использованная можетъ служить государству во вредъ и не есть безусловное благо.

Итакъ, признавъ что бумажныя деньги не суть безусловный признакъ разстроенныхъ финансовъ—не болѣе во всякомъ случаѣ, чѣмъ государственные долги и усиленное обложеніе, можно перейдти къ слѣдующему вопросу, какая имѣется обыкновенно въ виду цѣль при переходѣ отъ бумажныхъ денегъ къ металлической валютѣ. Въ большинствѣ случаевъ указывается на необходимость фиксаціи курса, т. е. установленія постояннаго отношенія между валютой міровою и національною. Но, въ виду указанныхъ выше колебаній золотой валюты, собственно фиксація курса является результатомъ весьма сомнительнымъ и относительнымъ. Дѣйствительно въ отношеніяхъ, напримѣръ, между Россіей и Западной Европой фиксація выразится въ томъ, что рубль будетъ имѣть постоянную цѣнность въ три франка, или въ два шиллинга, но за то внутри Россіи рубль потеряетъ свою самостоятельность и будетъ подверженъ всѣмъ тѣмъ колебаніямъ, которыя испытываетъ золотая единица отъ измѣненія ея собственной цѣнности. Тѣ колебанія цѣнности золотой монены, которыя до сихъ поръ испытывались только въ вывозной торговлѣ, съ фиксаціей курса будутъ перенесены и на всю внутреннюю

торговлю Россіи, на весь экономическій строй и ихъ испытаютъ въ концѣ концовъ и тѣ Русскіе, которые до сихъ поръ всего больше жаловались на неустойчивость русскаго курса— въ недоборахъ и недочетахъ въ доходахъ со своего имущества.

Самая конечная цѣль фиксаціи курса—привлеченіе въ Россію иностранныхъ капиталовъ для эксплуатаціи ея богатствъ, по результатамъ своимъ весьма сомнительна. Вопросъ далеко не рѣшенный, а тамъ, гдѣ и рѣшенный, то отрицательно, насколько выгодна для самой страны эксплуатація ея богатствъ иностранными капиталистами? Допуская даже, что привлеченіе иностранныхъ капиталовъ выгодно отразилось бы обогащеніемъ казны и отдѣльныхъ лицъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что государства, какъ и отдѣльные люди, сильны и богаты не деньгами и имуществомъ только, а тоже и нравственными качествами населенія. Подчиненіе массы населенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ иностранному капиталу никогда въ пользу ему не шло. Милліарды рупій, вложенныхъ Англіей въ Индію, только послужили къ обѣднѣнію Индіи и порабощенію интересовъ ея населенія интересамъ англійскихъ кредиторовъ. Точно также нельзя указать хотя бы одинъ случай, гдѣ бы иностранное предпріятіе обогатило населеніе какой-либо мѣстности Россіи.

Въ отношеніяхъ торговомъ и промышленномъ выгоднѣе менѣе быстрое развитіе, но основанное не на иностранныхъ капиталахъ, а на сбереженіяхъ, получаемыхъ отъ развитія народнаго труда.

Если займы для государствъ бываютъ иногда необходимы, то предпочительнѣе внутренніе; если же внѣшніе, то не иначе, какъ государственные, съ тѣмъ, чтобы распоряженіе полученными деньгами оставалось въ рукахъ своихъ, а не иностранцевъ. Но какъ ни смотрѣть на дѣло, внѣшніе займы всегда являются наиболѣе слабою стороной всякаго финансоваго положенія, и стремленіе къ упорядоченію его должно быть направлено къ сокращенію ихъ или къ обращенію внѣшнихъ займовъ во внутренніе. Вопросъ о государственномъ кредитѣ не въ зависимости отъ той или другой валюты, такъ какъ это условіе всегда можно обойти займами металлическими; примѣръ странъ съ правильнымъ финансовымъ строемъ, какъ Англія и Франція, доказываетъ, что основа финансоваго благо-

устройства: экономическое благоустройство, правильный международный торговый балансъ и уравновѣшенный государственный бюджетъ и отсутствіе внѣшнихъ займовъ. При этихъ условіяхъ безразлично, какая бы ни была валюта.

Но стремясь къ упорядоченію своего финансоваго положенія, пускай Россія не забываетъ своихъ высокихъ историческихъ задачъ, своей народной самобытности. Сильная не богатствами денежными, а силой нравственною, пускай и въ будущемъ Россія, учась у иностранцевъ всему полезному, основываетъ свое могущество на постепенномъ развитіи своей національности. Не сомнѣваясь ни минуты въ томъ, что русская народность справится съ какимъ угодно наплывомъ иностранцевъ, необходимо все-таки сознательно относиться къ таковому и признать, что наплывъ ихъ нежелателенъ и не только не принесетъ пользы, но послужитъ во вредъ правильному развитію русскаго жизненнаго строя.

* *
*

На эту статью въ той-же газетѣ (№ 83) появилась отповѣдь г. Льва Рафаловича. Она любопытна по откровенной постановкѣ вопроса и вмѣстѣ съ тѣмъ по бьющему въ глаза логическому противорѣчію. Вотъ эта статья:

Въ весьма интересной статьѣ, подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ, князь Щербатовъ пытается доказать, что мы можемъ обойтись безъ металлическаго обращенія.

Со многими пожеланіями князя Щербатова нельзя не согласиться, но съ общимъ выводомъ, къ которому онъ приходитъ, согласиться нѣтъ возможности.

Можно согласиться съ авторомъ, когда онъ говоритъ, что значеніе денегъ присваивается извѣстному металлу или знаку только въ силу законодательнаго распоряженія: что, если-бы золото перестало быть признаннымъ отдѣльными государствами матеріаломъ для чеканки, оно лишилось бы всякой устойчивости въ цѣнѣ и самая цѣнность его упала бы; что пригодность золота служить мѣновымъ знакомъ только условная; что главное качество въ денежномъ знакѣ — устойчивость его цѣнности, благодаря чему цѣнность товаровъ, имъ опредѣ-

ляемая, измѣнялась бы только отъ условія ихъ производства и потребленія, но никакъ не отъ колебанія самаго денежнаго знака; что золото въ этомъ отношеніи далеко не безукоризненно; что оно вздорожало и что это вздорожаніе и есть одна изъ главныхъ причинъ пониженія цѣнъ на предметы потребленія; что внѣшніе займы всегда являются наиболѣе слабою стороной всякаго финансоваго положенія и что основа финансоваго благоустройства—экономическое благоустройство.

Но нельзя согласиться съ княземъ, когда онъ говоритъ объ изолированіи Россіи; когда онъ ратуетъ за необходимость поставить Россію въ независимое отъ другихъ странъ положеніе и за сохраненіе бумажно-денежнаго обращенія.

Поставить свою валюту въ независимость фактически невозможно, какъ невозможно нынѣ изолировать себя. Да если-бы даже и существовала такая возможность, она не спасла бы бумажную валюту отъ колебанія и отъ обезцѣненія. Если, какъ признаетъ князь, колебаніямъ подвергается золото, т. е. металлъ имѣющій, кромѣ цѣнности присвоенной ему закономъ, еще и внутреннюю цѣнность, то тѣмъ легче и больше подверженъ колебаніямъ бумажный знакъ, никакой внутренней цѣнности не имѣющій.

Наши пресловутыя ассигнаціи потеряли устойчивость и сильно упали въ цѣнѣ въ такое время, когда Россія находилась въ положеніи почти полной изолированности. Во всякомъ случаѣ, тъ то время, ея связи и сношенія съ другими странами были весьма незначительны, и обезцѣненіе ассигнаціи произошло по причинамъ внутреннимъ, а не внѣшнимъ. Съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ можно мириться, можно терпѣть его долгое время, но въ концѣ концовъ надо искать выхода изъ него. Надо стараться перейти къ такой валютѣ, которая представляетъ, по своей природѣ, болѣе шансовъ устойчивости, т. е. къ металлической.

Правда, и металлъ далеко не безукоризненъ въ этомъ отношеніи, но все же онъ куда тверже бумажной валюты. Въ прежнее время (до 1873 года) металлъ исполнялъ свои обязанности весьма удовлетворительно, и лишь начиная съ 1873 года денежныя системы Европы и многихъ заокеанскихъ странъ оказались разстроенными. Но это произошло

вслѣдствіе законодательныхъ ошибокъ—стало-быть исправимо, и мы видимъ, что вездѣ стремятся къ этому.

Говоря о томъ, что металлъ не безукоризненъ, считаю нужнымъ прибавить, что одинъ какой-нибудь металлъ въ этомъ отношеніи болѣе грѣшитъ, чѣмъ два металла, связанные закономъ. Чѣмъ шире основаніе валюты, тѣмъ оно конечно менѣе чувствительно къ тѣмъ вліяніямъ, которыя могутъ производить дѣйствіе въ смыслѣ колебанія. Очевидно, одинъ металлъ представляетъ основаніе гораздо болѣе чуткое, чѣмъ два металла.

Къ сожалѣнію, оказывается, что для того, чтобы снова установить тотъ удовлетворительный порядокъ вещей, который существовалъ до 1873 года и нарушенъ законодательными мѣрами, необходима эволюція, переходъ отъ одного положенія къ другому, отъ бумажно-денежнаго обращенія къ золотому монометаллизму, каковой и поведетъ къ общему двойному, болѣе прочному основанію.

На валютѣ зиждется между прочимъ и кредитъ. Нигдѣ нѣтъ количества денегъ равнаго суммѣ совершаемыхъ сдѣлокъ. Является необходимость въ кредитной сдѣлкѣ, т. е. въ отсрочкѣ платежа; кредитъ опирается на металлическое основаніе, болѣе или менѣе сообразуясь съ положеніемъ денежнаго рынка, приливомъ и отливомъ металла т. п. Въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, гдѣ, даже при обильныхъ выпускахъ, нѣтъ возможности обходиться безъ кредитныхъ сдѣлокъ, оказывается, что кредитъ построенъ на кредитѣ же. Это—почва, во всякомъ случаѣ, весьма шаткая, и неудивительно поэтому, что, какъ говоритъ князь Щербатовъ, „*несомнѣнно, что на общественное мнѣніе производитъ сильное впечатлѣніе приравненіе бумажнаго обращенія къ разстроенному курсу и металлическаго обращенія—къ благоустроенному*“.

Это впечатлѣніе не плодъ поверхностнаго отношенія къ дѣлу, какъ думаетъ князь Щербатовъ, а вполнѣ разумное, построенное на фактической почвѣ впечатлѣніе.

Соглашаясь на отсрочку платежа, т. е. на кредитную сдѣлку, я разсчитываю получить въ свое время причитающуюся мнѣ *цѣнность* и этимъ завершить кредитную сдѣлку.

Такъ оно и есть, когда я получаю металлъ. Иначе обстоитъ дѣло, когда вмѣсто металла я получаю неразмѣнную бумажку. Тутъ я уже завершаю кредитную сдѣлку, или, точнѣе, я завершаю одну, но сейчасъ же вхожу въ другую и не по собственному желанію, а по необходимости.

Кредитъ безспорно полезный факторъ и оказываетъ громадныя, неисчислимыя услуги, но никто, я думаю, не станетъ спорить противъ того, что кредитомъ надо и можно пользоваться осторожно и не постоянно, а лишь временно, въ моменты особой надобности. Въ торговой и финансовой сферахъ смотрятъ очень неодобрительно на того, кто превращаетъ кредитъ въ постоянное орудіе и напрягаетъ его до крайности.

Бумажныя деньги суть большое зло при неразмѣнности сихъ знаковъ и отдѣлаться отъ него необходимо.

* * *

Князь Щербатовъ отвѣчалъ г. Рафаловичу въ слѣдующей статьѣ (№ 92 той же газеты):

Деньги и ихъ значеніе.

Финансовая политика Россіи должна состоять въ томъ, чтобы, относясь къ денежнымъ знакамъ, какъ къ средству для выполненія извѣстныхъ государственныхъ задачъ, пользоваться различными видами ихъ, соотвѣтственно ихъ свойствамъ.

Въ Россіи деньги удовлетворяютъ троякому роду нуждъ: во-первыхъ, онѣ содѣйствуютъ различнымъ видамъ промышленности и внутренней торговли, являясь посредниками при обмѣнѣ и средствомъ опредѣленія цѣнности имуществъ и труда, затѣмъ, въ отношеніяхъ съ другими государствами, деньги являются опредѣлителемъ цѣнности вывоза и ввоза и средствомъ сведенія счетовъ въ размѣрахъ разности по финансовому балансу и, въ третьихъ, онѣ необходимы какъ запасный фондъ для военныхъ цѣлей.

Въ обращеніи внутреннемъ правильность функціонированія денежнаго обращенія опредѣляется устойчивостью процентовъ по вексельному учету. Какъ всѣ виды промышленности, такъ

и торговля, могутъ развиваться при условіи устойчиваго и не чрезмѣрнаго учетнаго процента. Въ странахъ, какъ напримѣръ Англія и Франція, гдѣ интересы промышленности и торговли играютъ первенствующую роль, вниманіе правительства прежде всего обращено на положеніе учетнаго процента. Нормальный его размѣръ стоитъ гораздо ниже, чѣмъ въ Россіи: поднятіе его до 5 проц. уже считается предвѣстникомъ кризиса и вызываетъ возможное напряженіе усплій къ его пониженію до нормальныхъ размѣровъ.

Устойчивость и низкій размѣръ учетнаго процента въ этихъ двухъ странахъ, имѣющихъ большую внѣшнюю торговлю, возможны только, благодаря металлической, золотой валютѣ, и признанію ея таковою большинствомъ европейскихъ государствъ. Вслѣдствіе этого каждый капиталистъ вполнѣ увѣренъ, что, помѣщая деньги въ Англіи или во Франціи, онъ получитъ ихъ обратно тою же или равноцѣнною выданной имъ монетой. Такого рода увѣренность проистекаетъ не только изъ довѣрія къ добросовѣстности правительствъ этихъ двухъ странъ, но, главнымъ образомъ, изъ сознанія уравновѣшенности ихъ финансовъ и изъ убѣжденія, что въ ихъ финансовой системѣ нѣтъ ни одной слабой стороны, которая могла бы поставить ихъ въ невозможность разсчитаться по своимъ обязательствамъ полноцѣнною міровою валютой. Относительно же Россіи такой порядокъ не примѣнимъ въ виду наличности заграничныхъ долговъ въ нѣсколько милліардовъ и постояннаго опасенія сведенія ея финансовыхъ балансовъ не въ ея пользу. До устраненія этихъ двухъ условій немыслимо введеніе въ Россіи металлической валюты. Всѣ попытки въ этомъ направленіи, вызывая значительныя жертвы при первомъ же неурожаѣ, при первой войнѣ, будутъ кончаться полною неудачей. Наконецъ даже если и было бы возможно удержать нѣкоторое время металлическое обращеніе, то неизбѣжныя колебанія учетнаго процента явились бы несомнѣннымъ признакомъ неустойчивости положенія.

Г. Рафаловичъ въ своей послѣдней статьѣ упрекнулъ меня въ стремленіи къ изолированію Россіи; не въ изолированіи дѣло, а въ созданіи самобытнаго, самостоятельнаго финансоваго положенія. Самостоятельность направленія можетъ быть

достигнута отреченіемъ на время отъ немыслимой для Россіи металлической валюты и обоснованіемъ всей внутренней торговли и промышленности на валютѣ бумажной. Если только бумажной валютѣ будетъ поставлена строго опредѣленная и не менѣе строго охраняемая закономъ задача обезпеченія потребности русской промышленности и торговли въ мѣновыхъ знакахъ и удержаніе учетнаго процента въ размѣрѣ соотвѣтственномъ финансовому балансу страны, внѣшнему кредиту и положенію ея экономическому, то несомнѣнно, что бумажныя деньги вполнѣ замѣнятъ собой металлическія. Доказательствомъ того, что бумажныя деньги, выпускаемыя въ количествѣ, соотвѣтствующемъ нуждамъ страны, имѣютъ свою самостоятельную цѣнность, служатъ тѣ обстоятельства, что въ русской исторіи бывали примѣры, когда золото мѣнялось на нихъ съ лажемъ и, кромѣ того, признаніе современныхъ финансистовъ, что при настоящемъ сельско-хозяйственномъ кризисѣ, страны обладающія серебряною и бумажною валютой, при сбытѣ своихъ произведеній въ страны съ золотою, пользуются всѣмъ тѣмъ преимуществомъ, которое имъ создаетъ разность между нарицательнымъ и дѣйствительнымъ курсомъ ихъ денежнаго знака.

Количество необходимыхъ для внутренняго употребленія Россіи бумажныхъ денегъ не можетъ быть выражено постояннымъ числомъ. Находясь въ зависимости отъ требованій промышленности, оно опредѣляется колебаніями учетнаго процента. Размѣръ же учетнаго процента, по возможности охраняемый отъ частыхъ и быстрыхъ перемѣнъ, зависитъ отъ финансовыхъ соображеній и положенія торговли и промышленности. Злоупотребленіе правомъ выпуска бумажныхъ денегъ немедленно проявится слишкомъ большимъ паденіемъ учетнаго процента. Съ другой стороны, недостатокъ въ нихъ вызоветъ чрезмѣрное повышеніе его. Во избѣжаніе излишняго количества бумажныхъ денегъ, выпускъ ихъ для новыхъ предпріятій и для расходовъ сверхсмѣтныхъ долженъ быть допущенъ только въ строго-опредѣленномъ законодательномъ порядкѣ.

Пользованіе выпусками бумажныхъ денегъ для нуждъ невыгоднаго финансоваго баланса должно быть безусловно возбранено и недочетъ по этой статьѣ покрываемъ изъ запаснаго

металлическаго фонда или въ крайнемъ случаѣ посредствомъ займа. Общее же государственное финансовое направленіе должно быть установлено въ виду обязательнаго развитія вывозной торговли на столько, чтобы не только финансовый балансъ разъ на всегда установился въ пользу Россіи, но чтобы постепенно погашались и заграничные государственные долги. Невыгодный финансовый балансъ и заграничные долги — это корень зла, подрывающій весь финансовый, а затѣмъ экономическій строй Россіи. Наконецъ, въ виду современныхъ условій войны, при которыхъ требуется достичь наибольшаго напряженія силъ государства въ возможно короткій срокъ, когда не имѣется времени ни для займа, ни для какого-либо другаго способа нахожденія средствъ, безусловно необходимъ постоянный металлическій фондъ весьма значительныхъ размѣровъ. Такой фондъ, въ особенности для Россіи, при неупорядоченіи ея денежнаго обращенія, столько же необходимъ для самостоятельности ея положенія во внѣшней политикѣ, какъ многочисленное войско, какъ имѣющееся для него вооруженіе. Преобладающему своему значенію въ иностранной политикѣ Россія за послѣдніе годы столько же обязана своей военной организаціи, какъ и наличности достаточныхъ средствъ для открытія военныхъ дѣйствій.

Въ заключеніе не могу умолчать по поводу мнѣній, высказанныхъ за послѣднее время въ газетныхъ статьяхъ. Было выражено мнѣніе, что безразлично, гдѣ находится имѣющійся металлическій запасъ: хранится-ли онъ въ видѣ особеннаго фонда или переведенъ въ Государственный Банкъ въ оборотную кассу. Дѣло въ томъ, что этотъ фондъ необходимъ во всей его неприкосновенности для цѣлей политическихъ и военныхъ. Передача части или всего его въ оборотную кассу Государственнаго Банка при теперешнемъ положеніи дѣлъ несомнѣнно есть первый шагъ къ уходу его за границу, въ обмѣнъ за наши процентныя и безпроцентныя бумаги, которыя, при малѣйшемъ политическомъ осложненіи, какъ и прежде, будутъ предъявляться въ Россію къ оплатѣ. И такимъ образомъ въ самое нужное время Россія будетъ лишена главнаго условія для выполненія твердой политической программы.

Затѣмъ въ возраженіе мнѣніямъ, отстаивающимъ во что

бы то ни стало необходимость привлеченія иностранныхъ капиталовъ для эксплуатаціи богатствъ Россіи, слѣдуетъ указать на желательность прежде того дать возможность приложить свои силы и свои знанія русскимъ предпринимателямъ и капиталистамъ.

Врядъ-ли будетъ справедливо давать преимущество иностранцамъ при дешевомъ кредитѣ, когда въ Россіи учетный процентъ часто поднимается выше 7% и колебанія бываютъ въ размѣрѣ 3% въ нѣсколько мѣсяцевъ. Прежде чѣмъ открыть широко двери иностранцамъ, надобно дать одинаковыя права русской промышленности. Возможно же это сдѣлать внимательнымъ отношеніемъ къ положенію учетнаго процента и своевременнымъ выпускомъ, когда это нужно для удержанія его отъ повышенія, въ достаточномъ размѣрѣ, кредитныхъ билетовъ.

Въ прежней и въ этой статьѣ имѣлось въ виду убѣдить въ невозможности и въ невыгодности для Россіи при настоящихъ обстоятельствахъ установленія постояннаго отношенія между золотою и бумажною валютами; въ заключеніе слѣдуетъ обратить вниманіе свое на одно соображеніе; хотя въ данную минуту фиксаціей курса ничьи права можетъ быть и не нарушаются, но извѣстно насколько малѣйшее обстоятельство вліяетъ на настроеніе биржъ. Обозначеніе на золотой монетѣ цѣнности несоотвѣтствующей вѣсу золота несомнѣнно будетъ лишнимъ и весьма вѣскимъ доводомъ къ обвиненію Россіи въ недобросовѣстности и къ подрыву ея кредита. Кромѣ того фиксаціей курса утратится весьма важное свойство кредитнаго рубля служить къ самоврачеванію финансовыхъ и экономическихъ недочетовъ страны. При паденіи курса цѣны внутри Россіи соотвѣтственно поднимались, и промышленность и торговля оживлялись.

Во всякомъ случаѣ, какое бы ни было окончательное рѣшеніе, крайне необходимо спокойное и всестороннее обсужденіе предполагаемой денежной реформы. Желательно, чтобы по выработанному проекту было допущено обсужденіе на торгово-промышленномъ съѣздѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

* *
*

Эта статья кн. Щербатова вмѣстѣ съ ранѣе напечатанными возраженіями г. Полѣнова вызвала въ «Новомъ Времени» (7212) отвѣтъ, подписанный *X*:

По поводу нѣкоторыхъ возраженій противъ денежной реформы.

(Письмо въ редакцію).

Проектъ денежной реформы, задуманной министерствомъ финансовъ, вызвалъ въ печати рядъ возраженій. На нѣкоторыя изъ этихъ возраженій уже даны разъясненія въ нашей газетѣ, другія же остаются еще безъ отвѣта. Къ числу послѣднихъ относятся, между прочимъ, и замѣчанія, сдѣланныя княземъ А. Щербатовымъ въ его статьѣ, помѣщенной въ «Спб. Вѣдомостяхъ».

Князь Щербатовъ является принципіальнымъ противникомъ золота въ качествѣ монетной единицы. Вопреки мнѣнію всего міра, остановившагося на золотѣ, какъ на лучшемъ и самомъ устойчивомъ мѣрилѣ цѣнности, князь Щербатовъ утверждаетъ, что «золото, какъ матеріалъ для мѣнового значенія, далеко небезукоризненно», именно потому, что цѣнность его колеблется. Онъ увѣряетъ даже, что общественное мнѣніе напрасно ставитъ въ вину кредитному рублю упадокъ его курса; рубль тутъ не причемъ, а виновато одно измѣненіе цѣнности золота.

Это, по-истиннѣ, изумительное открытіе могло бы составить эпоху въ наукѣ, если бы самъ князь Щербатовъ не упразднялъ его нѣсколькими строками ниже, замѣчая, «что причины разстройства курса лежатъ глубже и являются результатомъ разстройства экономическаго положенія страны, каковое можетъ быть какъ при бумажномъ обращеніи, такъ и при металлическомъ».

Тѣмъ не менѣе онъ продолжаетъ валить съ больной головы на здоровую и усматриваетъ опасность золотого обращенія въ томъ, что «колебанія цѣнности золотой монеты, которыя до сихъ поръ испытывались только въ вывозной торговлѣ, съ фиксаціей курса будутъ перенесены на всю вну-

треннюю торговлю Россіи, на весь экономическій строй». Это совершенное обособленіе вывозной торговли отъ другихъ сторонъ экономической жизни страны является также новымъ открытіемъ автора.

Хотя на этотъ разъ князь Щербатовъ и не упраздняетъ своего открытія, но отъ этого онъ нисколько не выигрываетъ въ основательности. Какимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ колебанія курса—отчего бы они непроисходили—могутъ оставаться безъ вліянія на внутреннюю торговлю и экономическій строй, если однимъ изъ главныхъ потребителей нашихъ продуктовъ являются иностранцы, уплачивающіе намъ за товаръ по курсу? Развѣ иностранный покупатель, давая, въ зависимости отъ колебаній курса, ту или другую цѣну за наши произведенія, не вызываетъ тѣмъ самымъ измѣненія въ уровнѣ цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ? Лучшимъ опроверженіемъ взгляда князя Щербатова можетъ служить та тревога, которая охватила нашихъ землевладѣльцевъ въ 1890 году, когда рѣзкое и быстрое повышеніе курса стало грозить имъ чувствительными убытками—обстоятельство, заставившее даже наше министерство финансовъ принять мѣры къ пониженію курса.

Столь же неосновательнымъ представляется намъ утвержденіе князя Щербатова, будто «для Россіи фиксація курса означаетъ подчиненіе экономическаго строя страны всѣмъ колебаніямъ и невзгодамъ, которыя испытываютъ Западная Европа и Соединенные Штаты подъ вліяніемъ разныхъ политическихъ и экономическихъ усложненій, отъ которыхъ, въ виду ея государственной самобытности и экономической самостоятельности, Россія могла бы быть избавлена».

Какимъ образомъ избавлена—этого авторъ ближе не объясняетъ, но надо полагать—посредствомъ бумажнаго обращенія. Къ сожалѣнію, опытъ показываетъ, что ни отъ какихъ невзгодъ это обращеніе насъ не избавляетъ, и примѣромъ можетъ служить хотя бы нынѣшнее затруднительное положеніе сельскаго хозяйства, переживаемое Россіею наравнѣ съ другими странами.

Затѣмъ намъ совершенно непонятно, почему замѣна бумажнаго обращенія золотомъ должна увеличить нашу зависимость отъ иностранцевъ? Уже одно то обстоятельство, что зо-

лотая валюта лишаетъ иностранцевъ возможности играть на курсъ рубля, должно усилить наше международное экономическое положеніе и слѣдовательно, облегчить задачи нашей политики.

Другой оппонентъ, г. А. Полѣновъ, стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что «нашъ экономическій организмъ недостаточно еще окрѣпъ, что производить операцію (переходъ къ металлической валютѣ) еще преждевременно, что наше денежное обращеніе если и страдаетъ, то недугъ его не острый, а хроническій, что состояніе нашей кассы даетъ намъ полную возможность подождать и осмотрѣться, приступая къ леченію, а не къ операціи». Въ подтвержденіе недостаточной крѣпости нашего организма авторъ приводитъ данныя, показывающія, что населеніе стало потреблять у насъ въ послѣднее время меньше хлѣба, что скотоводство сокращается, что издѣлія желѣзной промышленности для массы населенія по прежнему мало доступны и пр.

Какъ извѣстно, ни одно крупное дѣло не обходится безъ совѣтовъ, въ родѣ тѣхъ, какіе даетъ г. А. Полѣновъ, и если бы подобные совѣты всегда исполнялись, то всякое преобразованіе приходилось бы откладывать ad calendas graecas. Ссылка на то, что въ общественномъ организмѣ не все обстоитъ благополучно и что поэтому надо повременить съ дѣломъ, пока не наступятъ болѣе благопріятныя условія—любимый аргументъ людей, которые боятся или не хотятъ перемѣнъ. Но при всѣхъ подобныхъ возраженіяхъ обыкновенно упускается изъ виду, что реформы и предпринимаются-то для развитія и преуспѣянія общественнаго строя. Разъ металлическое денежное обращеніе признается однимъ изъ основныхъ условій, такъ сказать, экономической гигіены, то не въ правѣ ли мы ожидать, что оно будетъ способствовать устраненію разныхъ неблагопріятныхъ признаковъ, замѣчаемыхъ нынѣ, а, слѣдовательно, и желаемому оздоровленію и укрѣпленію организма? Думать иначе значило бы допускать, что не порядокъ и устойчивость содѣйствуютъ экономическому развитію, а безпорядочныя колебанія изъ стороны въ сторону. Оказывается, однако, что есть люди, которые отдаютъ предпочтеніе безпорядку.

* *
*

Почти тотчасъ же вслѣдъ за первыми статьями о денежной реформѣ обсужденіями этого вопроса занялось Вольное Экономическое Общество. Доклады и пренія тамъ помѣщаются ниже въ связномъ видѣ; дальнѣйшія газетныя статьи всѣ болѣе или менѣе имѣютъ въ виду прочтенное и высказанное въ Обществѣ, куда такимъ образомъ былъ перенесенъ центръ спора. Страстность рѣчей за и противъ реформы отражалась и на газетныхъ статьяхъ противниковъ. Въ «Новомъ Времени» появилось слѣдующая статья г. Касперова, написанная очевидно въ большомъ радраженіи:

Хлѣбъ и деньги

I.

Кредитный рубль бунтуетъ. Нашелъ себѣ защитника въ лицѣ г. Шарапова и принялся доказывать, что онъ не только не подтачивалъ корней народнаго благосостоянія въ теченіе десятковъ лѣтъ, но даже оказалъ неоцѣнимыя услуги нашему отечеству, вѣрой и правдой послуживъ въ качествѣ дешеваго и удобнаго денежнаго знака. Послушать его, такъ становится непонятнымъ, зачѣмъ понадобилось пускаться въ новую невѣдомую область металлическаго обращенія и передѣлывать нашего стараго знакомаго, къ которому мы привыкли и съ которымъ обжились. Для однихъ это самая элементарная истина, что система неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ есть органическая болѣзнь, разрушающая равновѣсіе народнаго хозяйства. Для другихъ—и у насъ очень многихъ—это непонятное утвержденіе. Циркулируетъ даже мнѣніе, что бумажный неразмѣнный рубль служитъ основаніемъ нашей національной самостоятельности, что онъ защищаетъ наши внутреннія цѣны отъ подчиненія иностраннымъ. Не побоимся же элементарности темы и постараемся разобрать—теряетъ или не теряетъ народъ отъ господства бумажныхъ денегъ?

Народъ золота не видитъ и не знаетъ. Гдѣ-то далеко, за границей или въ Петербургѣ, кредитный рубль оцѣнивается на золото, создается курсъ, который самъ по себѣ для народа

нисколько не интересенъ. За послѣдніе два три года мы успѣли забыть главное свойство нашего рубля—постоянныя колебанія нашего курса. Еще недавно этотъ курсъ давалъ такія колебанія: въ 1891 году за золотой рубль платили то 134, то 166 кред. коп., въ 1890—отъ 126 до 146, а въ 1888 году отъ 150 до 194 кред. коп. Возьмемъ для большей ясности самое крайнее колебаніе—1888 года. Въ этомъ году разница въ уплатѣ за золотой рубль кредитными бумажками колеблется на 44 кред. коп. Золотой рубль стоитъ то полтора кред. рубля то почти 2 рубля.

Мы продаемъ за границу главнымъ образомъ хлѣбъ. Хлѣбныя цѣны за границей устанавливаютя на золото. Если принять для легкости расчета, что цѣна пуда пшеницы въ теченіе года непзмѣнно стоитъ на уровнѣ 80 метал. коп., то въ кредитныхъ копѣйкахъ, вслѣдствіе измѣненій курса рубля, эта неизмѣнная металлическая цѣна дастъ колебаніе цѣны въ бумажныхъ деньгахъ отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 60 коп. Въ теченіе одного года цѣна пуда хлѣба измѣняется на сорокъ копѣекъ, только благодаря измѣненію курса. Это измѣненіе цѣны хлѣба ощущаетъ уже и народъ, потому что онъ продаетъ и покупаетъ хлѣбъ на бумажныя деньги.

Это элементарное, первичное проявленіе системы неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ; намъ придется имѣть дѣло съ болѣе сложными явленіями, но необходимо въ должной мѣрѣ сосчитаться и съ этимъ болѣе простымъ фактомъ.

Вслѣдствіе одной только колеблемости дѣйствительной цѣнности денежнаго знака, которая сама по себѣ ускользаетъ отъ непосредственнаго народнаго наблюденія, цѣна хлѣба, главнаго предмета народнаго производства и народнаго потребленія, можетъ измѣниться въ теченіе одного года на довольно значительную величину. Создается, слѣдовательно, новая причина текущихъ измѣненій хлѣбныхъ цѣнъ, не имѣющая ничего общаго ни съ производствомъ хлѣба, ни съ потребленіемъ, ни съ торговлей,—причина, которой не знаютъ страны съ металлическимъ обращеніемъ. Тѣмъ и удобно золото, какъ матеріалъ для денегъ, что среди общихъ и постоянныхъ измѣненій, само оно представляетъ собою предметъ съ наиболѣе постоянной цѣнностью во времени и пространствѣ, а потому

оно отчетливѣе всякаго другого товара сосчитываетъ и показываетъ всѣ измѣненія въ текущей жизни. Въ живую среду сложныхъ экономическихъ отношеній, въ это море вѣчныхъ измѣненій и движеній, впущена болѣе или менѣе неизмѣнная масса золота настолько большая, что ежегодныя надбавки незамѣтно испаряются, какъ пыль, и настолько общепризнанная, настолько ходкая и подвижная, что она сама собою, какъ воздухъ, какъ вода, быстрѣе всѣхъ другихъ товаровъ свободно разливается по всему пространству не только народнаго, но и необъятнаго всемірнаго хозяйства. Равновѣсіе въ спросѣ и предложеніи на золото отличается наибольшей прочностью и устойчивостью. Поэтому оно охотнѣе всего избирается въ качествѣ мѣрила цѣнностей. Обращеніе же неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ ограничено предѣлами своего отечества. Смотря по ходу экономическихъ оборотовъ, ихъ оказывается то слишкомъ много, то слишкомъ мало. Территорія одной страны, при однообразіи экономическихъ занятій громаднаго большинства населенія, слишкомъ узкое поле для того, чтобы передвиженіями денегъ изъ однѣхъ мѣстностей въ другія можно было такъ уравновѣшивать предложеніе и спросъ денегъ, чтобы цѣнность ихъ существенно не измѣнялась. Денежный знакъ, мѣрило цѣнностей, которое должно служить однообразнымъ масштабомъ для построенія громадной сѣти хозяйственныхъ и торговыхъ расчетовъ, составляющихъ содержаніе всей экономической дѣятельности населенія,—этотъ знакъ самъ колеблется въ своей цѣнности.

Какія условія создаются этимъ для нашей торговли хлѣбомъ?

Разъ въ годъ производится зерно на всемъ обширномъ пространствѣ нашей имперіи. Этотъ единовременный сборъ долженъ кормить населеніе въ теченіе цѣлаго года и поддерживать вывозъ также въ теченіе года. Поэтому въ основѣ нашего народнаго хозяйства, производящаго преимущественно хлѣбъ, долженъ лежать экономическій разсчетъ, построенный на долгомъ срокѣ. Осенью засѣваются большія площади земли для того, чтобы только къ осени будущаго года былъ собранъ и обмолоченъ хлѣбъ. Зимнія дороги ожидаются для подвоза этого хлѣба къ ближайшимъ торговымъ пунктамъ. Если эти пункты снабжены желѣзными дорогами, то постепенно хлѣбъ разво-

зится зимою, но въ портахъ остается въ ожиданіи открытія весенней навигаціи. Въ мѣстностяхъ прирѣчныхъ хлѣбъ въ этихъ внутреннихъ торговыхъ пунктахъ задерживается до вскрытія рѣкъ и попадаетъ въ конечные пункты (порты) только въ іюлѣ, августѣ, а то и позже. Два года должны пройти отъ момента посѣва, чтобы продуктъ этого производства дошелъ до своего потребителя. Желѣзнодорожная сѣть нѣсколько ускорила оборотъ, но все-таки и тутъ не меньше года проходитъ отъ зачатія производства—посѣва—до его экономическаго окончанія—продажи продукта потребителю.

Господство земледѣльческаго строя въ нашей странѣ, съ добавкой огромныхъ разстояній, неизвѣстныхъ ни одному государству въ Западной Европѣ, при сравнительно слабо развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, обусловливаютъ крайне медленный tempo всего нашего экономическаго оборота. Правильный хозяйственный разсчетъ неизбѣжно долженъ приспособиться къ этому медленному обращенію, онъ долженъ напречь всѣ свои силы именно на то, чтобы возможно на большій срокъ опредѣлить планъ будущей кампаніи, возможно дальше предугадать виды на будущее настроеніе рынка.

Колебанія курса рубля ставятъ этому непреодолимыя преграды.

Осенью, напримѣръ, цѣна въ Лондонѣ стоптъ 80 метал. коп. за пудъ хлѣба. Сельскій хозяинъ получилъ подробныя и ясныя свѣдѣнія, что всемірный урожай сложился такъ, что къ веснѣ цѣны должны подняться, положимъ, судя по срочнымъ сдѣлкамъ и другимъ признакамъ, не менѣе какъ на 10 мет. коп. Онъ разсчитываетъ, что ему гораздо дешевле обойдется сохраненіе зерна у себя, и онъ откладываетъ продажу до весны. Къ веснѣ цѣна въ Лондонѣ дѣйствительно поднимается до 90 мет. коп. и, слѣдовательно, разсчетъ сельскаго хозяина былъ совершенно правильный; онъ вѣрно оцѣнилъ положеніе хлѣбнаго рынка. Но осенью курсъ стоялъ за рубль золотой 2 кредитныхъ рубля, а къ веснѣ только 1 р. 50 к. Въ такихъ предѣлахъ было колебаніе въ 1889 году. Слѣдовательно, цѣна пуда въ Лондонѣ на кредитныя коп. была осенью 1 р. 60 к., а весною, не смотря на повышеніе, благодаря измѣненію курса, стала только 1 р. 35 к. Сельскій

хозяинъ, совершающій всѣ свои сдѣлки на бумажки, оказался въ значительной потерѣ, не смотря на то, что разсчиталъ онъ вполнѣ правильно и разсчетъ его оправдался въ дѣйствительности. Для всего міра цѣна поднялась, для русскаго сельскаго хозяина—она упала, только благодаря курсу.

Россія вообще не такъ давно вступила на стезю денежнаго хозяйства. Для нея и безъ того, при некультурности большинства населенія, крайне трудно пріучиться къ этимъ тонкимъ разсчетамъ спроса, предложенія, условій международной торговли, срочныхъ сдѣлокъ и т. д. А тутъ еще создается такое положеніе, что всѣ самые мѣткіе и вѣрные разсчеты, сдѣланные съ полнымъ знаніемъ дѣла, разбиваются въ дребезги о такую постороннюю и неуловимую силу, какъ колебанія курса рубля. Можно ли при этомъ удивляться, что вся наша торговля строится въ сущности безъ правильнаго разсчета, что не человѣческій умъ, а стихіи, въ концѣ-концовъ, завѣдуютъ сбытомъ главнаго продукта народнаго труда. Случился хорошій урожай—и все спѣшно шлется на рынокъ, пока не наступила осенняя распутица. Установилась зимняя дорога, движеніе возобновляется. Замерзаніе морей пріостанавливаетъ вывозъ; открывается навигація — и задержанные запасы стремительно выбрасываются за границу. А какую цѣну выручитъ этотъ хлѣбъ, это становится дѣломъ простого случая, предвидѣть который рѣшительно невозможно, такъ какъ колебанія курса затемняютъ и перепутываютъ всю систему измѣненій хлѣбныхъ цѣнъ.

Итакъ, наше отечество отличается отъ странъ съ развитою промышленной и городской жизнью именно тѣмъ, что у насъ не происходитъ быстрой и безпрерывной смѣны производства и потребленія, что товаръ долженъ заготовляться загодя, на будущій, довольно продолжительный, срокъ. Но, рядомъ съ этимъ, господство неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, съ вѣчными колебаніями курса, препятствуетъ сколько нибудь ясно предвидѣть будущее построеніе цѣнъ. Торговля не можетъ сложиться при такихъ обстоятельствахъ въ систему здраваго экономическаго расчета; въ деньгахъ съ измѣнчивой цѣнностью она теряетъ необходимое пособіе для сравненія различныхъ обстоятельствъ; цѣны, опредѣляемыя въ бумажныхъ деньгахъ,

перестаютъ быть руководящими показателями отношеній спроса и предложенія товаровъ. Онѣ могутъ подниматься тогда, когда товаръ становится менѣе нужнымъ, и падать, когда спросъ возрастаетъ — въ обоихъ случаяхъ подъ вліяніемъ колебаній курса. Болѣзнь такимъ путемъ проникаетъ въ самую глубь физіологіи нашего рынка. Торговля становится не системою планомѣрныхъ дѣйствій съ цѣлью наивыгоднѣйшаго помѣщенія произведенія народнаго труда,—она превращается въ лотерею, въ биржевую игру, но только сосредоточенную не на Васильевскомъ островѣ и у невскихъ банкировъ, а захватывающую въ свои руки всѣхъ производителей зерна, продающихъ его за бумажныя деньги, и всѣхъ потребителей хлѣба, покупающихъ его за тѣ же бумажныя деньги.

Народъ, не знающій золота, не понимающій курса рубля, тѣмъ не менѣе чрезъ посредство хлѣбныхъ цѣнъ, волей-неволей, самъ того не вѣдая, участвуетъ въ этой игрѣ на курсъ рубля. А можетъ ли народъ въ этой рыночной игрѣ выигрывать «не вѣдая»—это мы увидимъ, обратясь къ фактамъ нашего недавняго прошлаго.

II.

(По поводу статьи А. Я. Антоновича *).

Сложный вопросъ о значеніи низкаго курса рубля для сельскихъ хозяевъ разрѣшается А. Я. Антоновичемъ съ простотою, которой никакъ нельзя было бы ожидать отъ бывшаго профессора. Главныя возраженія уже сдѣланы ему въ печати, но значеніе денежной реформы для интересовъ сельскихъ хозяевъ вызываетъ столько недоразумѣній, что необходимо коснуться одного изъ нихъ, внушаемаго публикѣ силою двойного авторитета бывшаго профессора и бывшаго товарища министра финансовъ г. Антоновича, стремящагося найти для своихъ доводовъ еще третій устой въ цифрахъ.

Г. Антоновичъ высказываетъ твердое убѣжденіе, что, когда курсъ кредитнаго рубля падаетъ, то цѣна хлѣба не измѣняется, и на этомъ фантастическомъ предположеніи строитъ расчеты стомиліонныхъ потерь сельскихъ хозяевъ на низкомъ

*) Статья эта помѣщена ниже. *Прим. Изд.*

курсѣ. Для разъясненія своей мысли г. Антоновичъ беретъ черезчуръ простыя цифры: количество вывоза хлѣба за годы 1856 и 1893 и цѣнность его въ кредитныхъ рубляхъ, и признаетъ, что пониженіе цѣнности подтверждаетъ его мысль. Но кто же не знаетъ, что за этотъ періодъ времени произошло обратившее всеобщее вниманіе паденіе хлѣбныхъ цѣнъ не только въ Россіи, но и во всѣхъ странахъ, въ томъ числѣ имѣющихъ и металлическую валюту, и въ послѣднихъ гораздо раньше, чѣмъ въ Россіи? Для Россіи, напротивъ, это всемірное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ было нѣсколько отсрочено и замаскировано пониженіемъ курса. Для того же, чтобы увидѣть, какъ вліяетъ на хлѣбныя цѣны пониженіе курса, надо взять не просто цѣнность нашего вывоза, а отношеніе нашихъ кредитныхъ цѣнъ къ иностраннымъ металлическимъ.

Мы возьмемъ отношеніе къ цѣнѣ пуда пшеницы въ Англіи цѣны гирки и озимой въ Одессѣ за осенніе мѣсяцы по годамъ и сопоставимъ съ измѣненіями курса рубля за то же время, причемъ курсъ выразимъ въ цѣнности золотого рубля въ кредитныхъ копѣйкахъ. Чѣмъ больше кредитныхъ копѣекъ платится за золотой рубль, тѣмъ ниже курсъ. Вотъ эта таблица:

Годы:	Отношеніе кредитной цѣны въ Одессѣ къ англійской. Гирки.	Озимой.	Цѣнность золотаго рубля въ кредитн. копѣйкахъ.
1884	119	127	155
1885	131	143	161
1886	156	158	167
1887	150	150	179
1888	127	132	152
1889	141	145	152
1890	116	123	130
1891	140	143	156
1892	134	148	159

Изъ этой таблицы видно, что въ годы, когда курсъ особенно сильно падалъ (1886 и 1887), кредитныя цѣны нашей пшеницы особенно сильно поднимались относительно заграничныхъ: до 150—158 проц. Когда курсъ улучшался (1890 г.), то наши кредитныя цѣны относительно иностранныхъ понижались до 116—123 проц.

Разумѣется, отношеніе нашихъ кредитныхъ цѣнъ къ иностраннымъ измѣняется подъ вліяніемъ и другихъ причинъ,

особенно—размѣровъ нашего урожая и фрахтовъ, но, если нанести эти три колонны цифръ на діаграмму, что мною и сдѣлано въ изслѣдованіи «Цѣны на пшеницу», то, несмотря на вліяніе другихъ привходящихъ факторовъ, зависимость повышенія нашихъ цѣнъ сравнительно съ иностранными отъ паденія курса и, наоборотъ, пониженія цѣнъ отъ повышенія курса, выступаетъ съ рѣдкой рельефностью. Въ 1885 г. цѣна пшеницы въ Англіи была ниже, чѣмъ въ 1884 г., а въ Одессѣ, при пониженіи курса, она повысилась. То же самое въ 1886 г. Къ 1888 г. цѣна пшеницы въ Англіи поднялась въ среднемъ на $7^1|_2$ мет. коп., а въ Одессѣ, при значительно улучшившемся курсѣ, упала на 5 кред. коп. Въ 1890 году цѣна пшеницы въ Англіи поднялась на 5 мет. коп., а въ Одессѣ, при необычайномъ повышеніи курса, упала на 11 кред. коп. Такихъ примѣровъ можно привести множество, они всѣмъ извѣстны—и торговцамъ, и помѣщикамъ—и на основаніи ихъ и сложилось убѣжденіе нѣкоторыхъ, что для страны выгодно пониженіе курса, что оно защищаетъ наши цѣны отъ понижающаго вліянія иностранной торговли. Это тоже невѣрный взглядъ; но онъ, по крайней мѣрѣ, основанъ на наблюденіи фактовъ и только факты эти истолкованы невѣрно. Утвержденіе же г. Антоновича, что хлѣбныя цѣны не измѣняются при пониженіи или повышеніи курса противорѣчитъ самымъ элементарнымъ и общеизвѣстнымъ фактамъ. Неужели для г. Антоновича было достаточно недолговременнаго пребыванія въ Петербургѣ, чтобы позабыть собственныя же слова, написанныя въ Кіевѣ въ его диссертаціи, именно:

«Такимъ образомъ данныя о цѣнахъ на хлѣбъ свидѣтельствуютъ о паденіи вещной цѣнности бумажно-денежной единицы вскорѣ же послѣ увеличенія количества бумажныхъ денегъ, при чемъ это паденіе въ очень короткое время даже превосходитъ упадокъ металлической цѣнности».

Другое дѣло, если бы г. А. Я. Антоновичъ объяснилъ публикѣ, что эти повышенія хлѣбныхъ цѣнъ при пониженіи курса даютъ лишь кажущіяся выгоды странѣ и что эти выгоды достаются совсѣмъ не тѣмъ, кто на нихъ имѣетъ право,—тогда онъ разсѣялъ бы одно недоразумѣніе, дѣйствительно цир-

кулирующее въ кругу, напр., сельскихъ хозяевъ, полагающихъ, что для нихъ полезенъ низкій курсъ.

Тогда слѣдовало бы привести, напр., такую таблицу, указывающую характеръ колебаній курса по различнымъ мѣсяцамъ въ среднемъ за нѣсколько рядовъ лѣтъ:

	Цѣнность золотого рубля въ кред. копѣйкахъ:		
	за 1874—1892 гг.	за 1874—1885 гг.	за 1884—1892 гг.
Январь	151	147	159
Февраль	151	146	159
Мартъ	151	147	159
Апрѣль	153	147	159
Май	152	147	157
Іюнь	152	147	157
Іюль	151	146	158
Августъ	*150*	*145*	156
Сентябрь	151	146	*155*
Октябрь	153	148	157
Ноябрь	154	148	159
Декабрь	154	149	159

При такомъ среднемъ исчисленіи отпадаютъ случайныя совпаденія обстоятельствъ отдѣльныхъ годовъ и, хотя и въ менѣе рѣзкихъ и отчеканенныхъ формахъ, выступаютъ за то болѣе постоянныя и характерныя явленія. Мы видимъ, что, какъ ни комбинировать годы, самымъ постояннымъ фактомъ остается то, что *курсъ нашъ поднимается въ осенніе мѣсяцы*, прежде въ августѣ, а въ послѣдніе годы въ сентябрѣ, т.-е. именно тогда (а также и вслѣдствіе того), когда сельскіе хозяева продаютъ большую часть своихъ произведеній. Для нихъ колебанія курса имѣютъ лишь то значеніе, что, продавая большую часть своихъ произведеній въ пору повышеній курса, они, благодаря этому, выручаютъ относительно низшую цѣну. Также точно въ годы урожайные, когда страна имѣетъ много товара для продажи, курсъ улучшается и цѣны относительно понижаются благодаря этой привходящей причинѣ. Выгоды же отъ случайныхъ пониженій курса достаются случайнымъ посредникамъ и спекулянтамъ, которымъ удается уловить счастливую минуту; если же пониженіе курса распространяетъ повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ на болѣе широкіе круги, то это вызываетъ усиленный вывозъ хлѣбовъ изъ

Россіи и сбиваетъ металлическія цѣны на хлѣбъ заграницею и понижаетъ реальный доходъ страны. Все это — невыгоды не низкаго курса, а *колеблемости* курса, неустойчивости цѣнности нашихъ бумажныхъ денегъ, каковыя явленія могутъ быть устранены, конечно, только однимъ возстановленіемъ размѣна.

А. Я. Антоновичу, какъ бывшему профессору политической экономіи, было бы легко объяснить, что преміи на цѣнахъ получаются не вслѣдствіе низкаго курса, а только въ краткіе періоды *пониженій* курса и достаются, слѣдовательно, только тому, кто пребываетъ на рынкѣ и можетъ ловить моменты, но никакъ не производителямъ. Какъ же только низкій курсъ задерживается на долгій срокъ, такъ чрезъ посредство тѣхъ же экспортныхъ и импортныхъ товаровъ, путемъ многочисленныхъ послѣдовательныхъ передачъ по всей обширной и перепутанной сѣти торговыхъ и вообще экономическихъ отношеній населенія, его уровень воспринимается всѣмъ внутреннимъ рынкомъ, и низкій курсъ, разъ онъ долговременный, пріобрѣтаетъ лишь счетное значеніе; ни потерь ни выигрышей при этомъ нѣтъ. Говоря другими словами: народное хозяйство потрясается измѣненіями, колебаніями курса, но не его постояннымъ уровнемъ.

Наконецъ, А. Я. Антоновичу было бы не трудно объяснить, что доведеніе курса до al pari, т. е. коренное измѣненіе уровня нашего курса, такъ или иначе продержавшагося долгіе годы, повлекло бы за собою переоцѣнку всѣхъ произведеній народнаго труда, и прежде всего пониженіе цѣнъ на хлѣбъ, на трудъ и на землю безъ соотвѣтственнаго пониженія налоговыхъ и долговыхъ обязательствъ. Поэтому требовать, чтобы было предоставлено естественнымъ путемъ курсу рубля подняться до al pari значитъ желать, чтобы фискъ и всѣ кредиторы (особенно земельные банки) незамѣтно увеличили свои доходы насчетъ производительныхъ классовъ. Бывшій профессоръ могъ бы многое разъяснить публикѣ, и это было бы полезнѣе, нежели плодить и множить новыя недоразумѣнія.

* *
*

Въ чрезвычайно страстномъ тонѣ написана большая статья *Ѳ. Ромера,* напечатанная въ «Спб. Вѣдомостяхъ» и представляющая протестъ живыхъ силъ русской земли противъ книжныхъ теорій, во имя которыхъ создалось у насъ экономическое положеніе поистинѣ невыносимое. Здѣсь одинаково интересны и широкая постановка вопроса, и точка зрѣнія автора и мѣткость его нападеній. Статья гласитъ:

Провинція и денежная реформа.

I.

Когда станешь близко и съ неотступнымъ вниманіемъ вглядываться въ бытъ и исторію такого жизнеспособнаго и могучаго народно-государственнаго организма, какимъ является Россія, невольно поражаешься тѣмъ таинственнымъ, но глубокимъ пониманіемъ, тѣмъ изумительнымъ единодушіемъ, съ которыми народъ оцѣниваетъ факты серіознаго государственнаго значенія, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти факты, повидимому, всего меньше поддаются сознательной оцѣнкѣ большинства непосвященныхъ. Нельзя безъ глубокаго изумленія констатировать ту безошибочную чуткость, съ которою цѣлый народъ вдругъ даритъ своими симпатіями или, напротивъ, непобѣдимымъ недовѣріемъ такое государственное мѣропріятіе, истинный смыслъ котораго, по чрезвычайной сложности и трудности, нерѣдко ускользаетъ даже отъ спеціалистовъ.

Обыкновенно, въ этихъ случаяхъ чуть ли не рѣшающая роль приписывается печати. Однако, это—явное заблужденіе. Печать — великая сила, воспитывающая и контролирующая, но лишь отчасти и далеко не во всѣхъ случаяхъ руководящая. Многіе наши журналы извѣдали это на горькомъ опытѣ. Ихъ претензіи учить, всегда и вездѣ учить читателя, повела лишь къ тому, что всякій переводный хламъ да сенсаціонные романы мелкой печати оказываются теперь чтеніемъ наиболѣе популярнымъ. Объясняютъ это, правда, развращающимъ вліяніемъ журналовъ съ картинками, съ безчисленными преміями, и въ такомъ объясненіи есть доля правды. Но все же глав-

ною причиною даннаго явленія было полное разногласіе между серіозными журналами и читателемъ, который отнесся холодно и съ недовѣріемъ къ навязываемому ученію давно имъ пережитому. Достоевскій, Писемскій, Григоровичъ заставили вѣдь замѣнить собою всѣ пестрыя преміи и увеличили подписку на «Ниву» до небывалыхъ размѣровъ. Писемскій повелъ за собою на буксирѣ даже «Новь», хотя, въ сущности, дается вовсе не дешево: 28 руб. (остальнаго изданія «Нови» я не считаю). Попробуйте, однако, завтра же объявить, что «Вѣстникъ Европы» или «Русскій Вѣстникъ» сокращаютъ свою подписную цѣну до семи рублей вмѣсто семнадцати — подписка увеличится на двѣ, много три тысячи экземпляровъ.

Впрочемъ, именно въ настоящій моментъ нашей государственной жизни, въ области народныхъ сочувствій или недовѣрій, совершается нѣчто столь значительное и знаменательное, и притомъ по отношенію къ вопросамъ категорично поставленнымъ, но столь сложнаго и спорнаго характера, что интересъ даннаго момента является по истинѣ захватывающимъ; причемъ мнѣ кажется, анализъ минуты, даже довольно поверхностный, вполнѣ подтверждаетъ мысль, выраженную мною въ началѣ статьи. Я говорю о накопленіи золотаго фонда, и о предстоящемъ возобновленіи размѣна кредитокъ на золото.

Попробуемъ прослѣдить отношеніе жителей провинціи къ этимъ двумъ огромнымъ задачамъ нашего финансоваго вѣдомства. Выяснятся результаты высокаго значенія и поучительности.

II.

Накопленіе золотаго фонда, какъ извѣстно, является у насъ фактомъ совершившимся и законченнымъ: казна владѣетъ въ настоящее время такою наличностью золота, которая представляетъ собою сумму свыше 700 мил. руб. Подобный фактъ, самъ по себѣ, чрезвычайно богатъ значеніемъ, представляетъ собою несомнѣнно блестящій финансовый успѣхъ, и не можетъ не быть поставленъ въ крупную заслугу тѣмъ, кто его осуществилъ. Однако необходимо помнить, что населенію Россіи, народу, онъ обошелся далеко не дешево; особливо въ виду быстроты своего осуществленія.

Начнемъ съ курса. Въ пятилѣтіе, предшествовавшее скупкѣ золота (1882—1886 гг.) разница въ цѣнѣ полуимперіала въ теченіе года не заходила выше 83 коп. а колебанія этой цѣны выше 20 коп. въ теченіе одного мѣсяца не повторялись чаще 3 разъ. И то обѣ данныя цифры наблюдаемы были въ одномъ 1885 г.; въ остальное время онѣ были значительно менѣе, а именно: 1882 г.—53 к. и 1 разъ, 1883 г.—34 к. и ни разу, 1884 г.—67 к. и 1 разъ, 1885 г.—83 к. и 3 раза, наконецъ, 1886 г.—77 к. и 1 разъ. Неугодно-ли сравнить съ этимъ же тѣ же цифры слѣдующаго пятилѣтія: 1887 г. (начало скупки золота) 76½ к. и 5 разъ, 1888 г.—2 р. 55 к. и 9 разъ, 1889 г.—65 к. и 2 раза, 1890 г.—1 р. 26 к. и 6 разъ, 1891 г. 1 р. 96 к. и 6 разъ. Краснорѣчіе цифръ на этотъ разъ поразительное! Но вѣдь ни для кого не тайна, что гг. банкиры и другіе денежные воротилы наживаютъ милліоны именно на колебаніяхъ денежнаго курса. Откуда же эти милліоны на нихъ сыплются? Очень ясно: они—плодъ труда, бережливости и лишеній людей средняго и мелкаго состоянія. Производительные классы русскаго населенія вынуждены были преподнести десятки своихъ трудовыхъ милліоновъ берлинскимъ евреямъ-банкирамъ.

Само финансовое вѣдомство не замедлило замѣтить и оцѣнить страшный вредъ игры рублями, которую съ невѣроятною развязностью затѣяли иностранные капиталисты. Оно поспѣшило положить ей конецъ, самолично вмѣшавшись въ эту игру, и благодаря своимъ болѣе сильнымъ картамъ, разумѣется, побѣдило остальныхъ игроковъ. Однако эта побѣда стоила намъ не дешево. Съ 1887 по 1893 г. (15 апрѣля) мы купили въ Берлинѣ нашихъ собственныхъ кредитныхъ билетовъ на сумму 142.377,000 руб., чѣмъ однако, далеко не выражается общая стоимость операціи, такъ какъ многія покупки, очевидно, были репортированы съ ultimo на ultimo. Не трудно сообразить, что государственному казначейству, а слѣдовательно и плательщикамъ налоговъ, пришлось серіозно поплатиться за покупку сначала золота на полтораста слишкомъ милліоновъ кредитныхъ рублей, а потомъ тѣхъ же кредитокъ на золото.

Финансовое вѣдомство, разумѣется, сразу поняло, что возстановить свободный размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото,

исключительно пріобрѣтаемое покупкой, или займомъ—совершенно немыслимо. Нужно было найти другой источникъ. Оно и нашло его въ балансѣ отпуска-привоза товаровъ по заграничной торговлѣ и въ системѣ взиманія таможенныхъ пошлинъ. Благодаря почти запретительнымъ размѣрамъ ввознаго сбора съ иностранныхъ товаровъ и всевозможному покровительству нашимъ экспортерамъ мы добились огромнаго превышенія нашего вывоза надъ ввозомъ; а именно: съ 1887 по 1894 г. на сумму 1,252 мил. руб.; и кромѣ того въ тотъ-же періодъ времени наше финансовое вѣдомство получило пошлинъ на сумму 536.268,000 р. золотомъ. Денежный успѣхъ въ самомъ дѣлѣ поразительный! Но если подсчитать, сколько мы въ то-же семилѣтіе вывезли цѣнностей, намъ самимъ необходимыхъ, и притомъ по цѣнамъ крайне дешевымъ, какой жестокій ударъ нанесли мы нашимъ импортерамъ, совсѣмъ похоронивъ многія солидныя фирмы, какой вредъ, наконецъ, причинили нашей промышленности дороговизной желѣза, угля машинъ, орудій и пр.—общій смыслъ картины чрезвычайно измѣнится: вѣдь финансовое благополучіе вовсе не всегда совпадаетъ съ экономическимъ.

Впрочемъ, шаткость даннаго благополучія и его недостаточность лучше всего свидѣтельствуется тѣмъ, что приливъ золота въ казну не оказался довольно обезпеченнымъ даже тѣми чрезвычайными мѣропріятіями, о которыхъ мы только что говорили; не пополнили его также ни золотые займы государства, ни займы желѣзныхъ дорогъ, размѣнявшихъ полученное имп золото въ государственной казнѣ на обычныя кредитки. Всего этого было мало. Понадобилось создать избытки отъ смѣтныхъ назначеній, другими словами — понадобилось новое напряженіе податныхъ силъ.

До 1887 г. министерству Н. Х. Бунге удалось осуществить сокращеніе обложеній, взимаемыхъ преимущественно съ крестьянства, на сумму въ 50 мил. руб. ежегодно. Сдѣлано имъ это, несмотря на громадныя финансовыя затрудненія, очевидно въ силу глубокаго сознанія необходимости подобнаго облегченія бремени. И дѣйствительно, въ многозначительныхъ указаніяхъ и симптомахъ недостатка не было: уже дали себя почувствовать значительные итоги недоимокъ, образовавшіеся

въ нѣкоторыхъ губерніяхъ; уже можно было догадываться, что главный источникъ государственнаго дохода (акцизъ на вино) достигнулъ максимума своего напряженія, когда возростающая цифра обложенія ведетъ къ соотвѣтственно падающей цифрѣ потребленія *). Населеніе видимо нуждалось въ нѣкоторомъ роздыхѣ, въ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ, хотя, можетъ-быть, и временныхъ льготахъ, чтобы укрѣпить пошатнувшуюся доходность своего хозяйства. Отказъ государства отъ земскаго сбора на пользу нуждъ сельскохозяйственной промышленности, рѣшительная отмѣна пользованія желѣзными дорогами какъ источниками дохода, и даже, буде это оказалось-бы возможнымъ, дальнѣйшее сложеніе выкупныхъ платежей — вотъ, повидимому, мѣры, которыя, будучи приняты во время, предохранили-бы насъ отъ ужасовъ и издержекъ 1891 г., недоброй памяти, а также отъ земледѣльческаго краха... въ году, который угоденъ будетъ Провидѣнію, но вѣроятно уже не въ далекомъ.

Съ 1885 по 1895 г. подати вдругъ выростаютъ: ежегодное обложеніе въ 598 мил. руб. за восемь лѣтъ превращается въ 848 мил.—250 мил. разницы! Такой приростъ въ теченіе одного только восьмилѣтія не можетъ быть объясняемъ никакимъ самымъ безпримѣрнымъ экономическимъ благополучіемъ или развитіемъ производительныхъ силъ страны. Это ужь не обычное естественное наростаніе многоводности въ потокѣ по мѣрѣ его разлитія, но усиленное накачиванье воды нѣсколькими паровыми помпами за разъ.

За то финансовое вѣдомство достигло своей цѣли. Несмотря на все возрастающее уклоненіе его въ сферу частной дѣятельности **)—уклоненіе, неизбѣжно сопряженное съ крайнею централизаціей денежныхъ средствъ ***), «избытки» бюджетные появились въ размѣрѣ около 75 мил. въ годъ, и стрем-

---

*) Въ 1883 и 1884 гг., при акцизѣ въ 8 к. на градусъ, населеніе потребило на душу 0,33 и 0,30 ведра безводнаго спирта. Въ 1885 г. (акцизъ 8½ к.) 0,27 в. Въ 1886 и 1887 (акцизъ 9 к.) 0,27 в. Въ 1888, 1889, 1890, 1891 и 1892 гг. (акцизъ 9¼ к.) 0,26, 0,25, 0,23, 0,22 и 0,21 ведра.

**) Выкупъ желѣзныхъ дорогъ, покупка хлѣба, винная монополія и т. п.

***) Текущій нашъ бюджетъ исчисленъ въ колоссальной цифрѣ около 1.350 мил. рублей.

леніе министерства осуществилось. Теперь у насъ въ кассѣ болѣе 700 мил. руб. наличнымъ золотомъ!

Но какъ это обстоятельство—прямо и косвенно—повліяло на европейскіе хлѣбные рынки? Нѣтъ, по крайней мѣрѣ, никакихъ достовѣрныхъ данныхъ для того, чтобы опредѣлить прямое вліяніе на цѣны хлѣба такого сильнаго агента, какъ сокращеніе монеты на 700 мил. руб. Мы можемъ лишь приблизительно догадываться о размѣрахъ этого вліянія по общему удешевленію цѣнъ на всѣ предметы, особенно за границей, гдѣ платятъ золотомъ. Что же касается косвенныхъ послѣдствій быстраго накопленія золотаго фонда, выразившихся преимущественно въ Россіи, то я уже указывалъ на нихъ, по мѣрѣ моего пониманія, въ № 7170 «Нов. Вр.», въ статьѣ: «О подачкахъ и о косности землевладѣльцевъ». Возрастаніе налоговъ повело къ задолженности населенія по недоимкамъ; безнадежная задолженность къ выдавливанію крестьянскаго хлѣба на рынокъ, даже такого, который необходимъ самимъ продавцамъ; усиленный отпускъ хлѣбовъ за границу отразился на хлѣбномъ рынкѣ крайнимъ упадкомъ цѣнъ, а полное полное безсиліе населенія или, другими словами, отсутствіе внутреннихъ рынковъ, вынудило и крупныхъ землевладѣльцевъ конкуррировать съ крестьянами въ производствѣ все того же дешеваго, архи-дешеваго хлѣба; ибо эту дешевку покупаютъ хоть за что-нибудь, а нѣчто болѣе цѣнное, предлагаемое въ значительномъ количествѣ, неизмѣнно остается на рукахъ у производителя. Связь и послѣдовательность этихъ явленій такъ очевидна, что я не нахожу нужнымъ еще разъ выяснять ее читателямъ. Вообще, какъ ни кратокъ или неполонъ мой перечень проторей и убытковъ, нанесенныхъ русскому населенію образованіемъ золотаго фонда, итогъ выходитъ внушительный, почти подавляющій...

Какъ же относилась русская провинція къ этому мѣропріятію финансоваго вѣдомства?

Съ глубокимъ сочувствіемъ и самымъ безропотнымъ терпѣніемъ до самой послѣдней минуты. Лишь съ того момента, когда реализація золотаго фонда была закончена въ достаточной степени, по признанію самого министерства, но крайне стѣснительная для населенія экономическая политика не измѣ-

нилась отъ того ни на одну іоту—раздались, наконецъ, голоса, настойчиво твердившіе о необходимости своевременно, то есть, теперь же, придти на помощь населенію въ его по истинѣ непереносимыхъ нуждахъ. Провинція еще недавно съ горячимъ увлеченіемъ поддерживала наше правительство въ его таможенной войнѣ съ Германіей; провинція еще въ прошломъ году съ величайшею осторожностью и опасливостью едва осмѣливалась указывать на свои мучительныя язвы, хотя отлично сознавала ихъ значеніе... Почему же это? Потому что Русскій народъ одаренъ глубокимъ государственнымъ смысломъ и неистощимою готовностью на жертвы во славу Царя и родины. Потому что въ каждомъ уѣздномъ захолустьѣ, въ каждой разоренной дворянской семьѣ жило глубокое сознаніе въ необходимости золотаго фонда; всѣ понимали, что этотъ фондъ—третье лицо въ нашемъ союзѣ съ Франціей, что онъ необходимъ для рѣшенія великихъ государственныхъ задачъ Россіи. И этого сознанія было достаточно, чтобы русскіе земскіе люди, всѣхъ сословій безразлично (крестьяне узнавали о данномъ положеніи отъ дворянъ), относились съ полнымъ довѣріемъ къ мѣропріятіямъ финансоваго вѣдомства.

Картина, какъ бы по волшебству, мгновенно измѣнилась лишь съ половины прошлаго года. Укажите, гг. представители печати, кто изъ васъ «руководилъ» въ этомъ случаѣ общественнымъ мнѣніемъ? Кто и что разъяснилъ «толпѣ», публикѣ? Даже теперь, когда провинція взволнована и напряжена до послѣднихъ предѣловъ — кто изъ гг. профессіональныхъ литераторовъ является представителемъ ея мнѣній и надеждъ въ печати? Я знаю въ этой роли одного глубокоуважаемаго К. Ѳ. Головина. А кромѣ него, въ данномъ направленіи, пописываемъ, какъ умѣемъ, только мы грѣшные, провинціальные обыватели: кн. А. Г. Щербатовъ, кн. Кудашевъ, С. С. Бехтѣевъ, И. І. Шатиловъ, я, Д. К. Золинъ, А. В. Полѣновъ... Наберется ли десятокъ именъ, хотя бы съ натяжкой? За то сколько перьевъ, и авторитетныхъ, и чиновныхъ, противъ насъ! Да еще спросите, куда нашего брата-обывателя съ его провинціальною откровенностью охотно пускаютъ, въ какія редакціи? «Новое Время» по временамъ пе-

чатало кое-что... И великое, сердечное ему спасибо! Теперь, по милости Божій, всякій искренній и честный голосъ изъ провинціи нашелъ себѣ открытое гостепріимство въ «С.-Пет. Вѣдом.». Но — давно ли это? Такъ кто же — спрошу еще разъ—кто же «руководилъ провинціей въ данномъ случаѣ?».

III.

Громкій протестъ впервые послышался въ провинціи съ того момента, когда появились достовѣрныя извѣстія о намѣреніи финансоваго вѣдомства приступить къ возстановленію размѣна кредитокъ на золото. Онъ не только не смолкъ, успокоенный и загипнотизированный разъясненіями писателей-спеціалистовъ, не только не согласился съ ихъ выводами, но разростался съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ, пока общая тревога и возбужденіе не охватили всю провинцію.

Кто опять руководилъ ею въ этомъ случаѣ? Какія выгоды побудили ее такъ цѣпко ухватиться за бумажныя деньги—именно за бумажныя, хотя у нея-то въ сущности нѣтъ никакихъ? И казалось бы вопросъ о деньгахъ для провинціи—Гекуба. Почему, въ связи съ вопросомъ о возстановленіи размѣна, вдругъ появился самый настойчивый и многосторонній протестъ противъ всей нашей хозяйственной политики *)?

Нельзя не признать, что всѣ вышеуказанныя явленія и значительны, и любопытны. Нельзя путнику, очертя голову, летѣть впередъ, если цѣлые десятки встрѣчныхъ людей предостерегаютъ его не ѣхать далѣе въ этомъ направленіи. Необходимо пріостановиться на минутку, чтобы разспросить, по крайней мѣрѣ, въ чемъ дѣло, гдѣ и какое лежитъ препятствіе. Думается мнѣ, что общее недовѣріе, которымъ встрѣчена у насъ мысль о возстановленіи размѣна, уже само по себѣ дѣлаетъ быструю реализацію этого плана невозможною, какъ бы ни были благопріятны всѣ остальныя условія. Вѣдь это недо-

*) Впрочемъ, протестъ собственно противъ возстановленія размѣна выразился теперь съ достаточной яркостью и въ общественномъ мнѣніи столицъ. *Прим. автора.*

вѣріе вызоветъ такое громадное и единовременное сокращеніе сдѣлокъ, такое быстрое исчезновеніе денежныхъ знаковъ съ рынка, такой внезапный застой крови въ хозяйственномъ организмѣ страны, что ей понадобятся многіе годы, чтобы оправиться отъ искусственно вызваннаго паралича. И разумѣется, въ этомъ погромѣ прежде всего исчезнетъ крайне чувствительный и хрупкій аппаратъ «фиксаціи курса». Вотъ почему всегда и вездѣ финансовыя власти проводили возстановленіе размѣна съ общаго совѣта и согласія, заранѣе оглашая придуманныя мѣры, подвергая ихъ самому широкому обсужденію, вызывая критику и радуясь ей.

Чѣмъ же объяснить однако глубокое возбужденіе провинціи и ея рѣшительный отказъ въ сочувствіи новымъ проектамъ того самаго вѣдомства, наиболѣе стѣснительныя распоряженія котораго еще недавно принимались съ безропотною покорностью?

Объясняется это глубоко сознательнымъ отношеніемъ къ данному моменту даже самыхъ глухихъ угловъ провинціи, которую такъ охотно представляютъ либо въ сонномъ, либо въ пьяномъ видѣ. Съ радостною гордостью за нашъ народъ, я позволяю себѣ констатировать, что, въ вопросѣ кореннаго, жизненнаго значенія для Россіи, провинція опередила общественное мнѣніе столицъ и, съ Божьею помощью, повидимому, увлечетъ его за собою.

Провинція, узнавъ, что созданіе достаточнаго золотаго фонда завершилось, возликовала и ждала естественнаго и необходимаго затѣмъ поворота въ хозяйственной политикѣ, направленнаго къ облегченію экономическихъ условій населенія — условій, по истинѣ почти безпримѣрно тяжкихъ, но молча перенесенныхъ, ради нуждъ государства, тѣмъ самымъ народомъ, который и Балканы переходилъ зимой, и Альпы одолѣлъ съ нѣсколькими картофелинами въ карманахъ, и по раскаленному песку безводныхъ степей Средней Азіи маршировалъ съ пѣснями въ пересохшихъ глоткахъ. Великодушный, но разумный народъ понималъ однако, что героическое воздержаніе не можетъ быть возводимо въ хозяйственную систему и пришелъ въ понятное недоумѣніе, убѣдившись, что достиженіе золотой цѣли, стоившей ему такихъ чрезвычайныхъ жертвъ, ни мало не облегчило его положенія, не сулитъ ему

даже кратковременнаго отдыха; что все, совершенное имъ съ напряженіемъ послѣднихъ силъ, есть не случайный подвигъ, обусловленный необходимостью, любовью къ родинѣ и временными нуждами государства, а узаконяется на будущее время, какъ повседневное исполненіе обычнаго мирно-гражданскаго долга. Мудрено-ли, что провинція не могла согласиться съ такимъ взглядомъ на дѣло, и почтительно, но настойчиво стала указывать на слабыя стороны существующей хозяйственной системы? Появились скромныя разъясненія и ходатайства...

Вдругъ разнеслось извѣстіе, что предстоитъ близкое, совсѣмъ подготовленное, возстановленіе размѣна кредитокъ на золото, и что золотой фондъ послужитъ обезпеченіемъ этой операціи.

Какъ! *Нашъ* золотой фондъ, стоившій намъ такихъ огромныхъ жертвъ! Фондъ, уже успѣвшій оказать намъ по истинѣ велікія услуги въ моментъ восточныхъ осложненій, вѣрный стражъ нашей свободы дѣйствій, угроза врагамъ, надежный другъ въ бѣдѣ—этотъ фондъ долженъ быть компрометированъ мѣрой, исхода сомнительнаго для столичной публики, но совершенно несомнѣннаго для насъ, провинціаловъ! Зачѣмъ скрывать истину? Да, въ провинціи никто ни на минуту не усомнился въ безусловномъ неуспѣхѣ предполагаемой мѣры; и это очень понятно. Вѣдь мы видимъ, мы чувствуемъ, осязаемъ то, о чемъ столичные теоретики знаютъ лишь по наслышкѣ; вѣдь мы непосредственно слышимъ біеніе пульса народной жизни; вѣдь каждое страданіе нашего хозяйственнаго огранизма тотчасъ же сообщается и намъ, каждое облегченіе его бремени отражается и на нашихъ плечахъ. Поэтому мы непосредственно *знаемъ* многое, о чемъ городская интеллигенція можетъ только догадываться, знаемъ помимо статистическихъ цифръ и изслѣдованій; поэтому и запротестовали мы, какъ одинъ человѣкъ.

Не думайте, чтобы мы не понимали велікой важности правильнаго денежнаго размѣна. Напротивъ, мы первые признаемъ, что для достиженія подобнаго результата допустима почти всякая цѣлесообразная жертва. Въ глубинѣ души мы позволяли себѣ надѣяться, что золотой фондъ со временемъ, охранивъ великіе политическіе интересы нашей родины, послу-

жить въ удобный моментъ и къ установленію хозяйственнаго нашего равновѣсія, послужитъ гарантіей нашего размѣна бумажныхъ денегъ, но именно и только его гарантіей, а никакъ не жертвой. Отчасти именно эта свѣтлая надежда содѣйствовала поддержанію нашихъ горячихъ симпатій къ золотому фонду за все время его осуществленія: мы видѣли въ немъ залогъ нашего не только политическаго, но, со временемъ, и хозяйственнаго преуспѣянія.

Легко понять, съ какою тревогой и болью въ сердцѣ встрѣчаемъ мы послѣднія предположенія финансоваго вѣдомства!..

Вмѣстѣ съ людьми науки, я безусловно признаю, что возстановленіе правильнаго денежнаго размѣна въ странѣ невозможно и не достигается никакимъ финансовымъ искусствомъ, пока экономическія условія населенія не благопріятствуютъ образованію сбереженій, хотя въ не очень большомъ размѣрѣ, но неизмѣнно и правильно возрастающихъ. Какъ можетъ удержаться золото тамъ, гдѣ не удерживаются никакіе денежные знаки вообще? Какъ разсчитывать на скопленіе золота въ странѣ, населеніе которой изъ года въ годъ бѣднѣетъ, то есть, потребляетъ и отдаетъ въ общемъ больше, чѣмъ производитъ? Но вѣдь именно въ такомъ положеніи находится теперь если не вся провинція Европейской Россіи, то по крайней мѣрѣ несравнимо большая ея часть, и доказательствъ этому можно найти сколько угодно. Какъ иначе прикажите понимать, напримѣръ, такія явленія:

1) Паденіе цѣнъ на землю повсемѣстное въ Россіи, за исключеніемъ промышленнаго района да степныхъ окраинъ, причемъ наилучшія земли (тамбовскія, орловскія, тульскія) наиболѣе обезцѣнились, даже на 23 процента, какъ это видно изъ Стат. Свѣд. по матер., полученнымъ отъ сельскихъ хозяевъ.

2) Параллельно съ этимъ идетъ, по свидѣтельству Сборника, изданнаго нашимъ департаментомъ земледѣлія для выставки въ Чикаго, постепенное сокращеніе скотоводства во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи безусловно. Количество же спеціально лошадей, по свидѣтельству проф. Фортунатова у насъ увеличилось въ тринадцати промышленныхъ (!) губерніяхъ, но весьма чувствительно уменьшилось (до 25 проц.) во всѣхъ

остальныхъ. Между тѣмъ нужда земледѣльцевъ въ лошадяхъ, очевидно, не только не уменьшилась, но увеличилась въ виду значительнаго количества вновь распаханной земли. Притомъ же чувствительно понизилось не только количество лошадей, но еще болѣе ихъ качество, и нужно считаться съ этимъ явленіемъ во всемъ его объемѣ.

3) Выдача гильдейскихъ билетовъ, билетовъ на мелочной торгъ и промысловыхъ свидѣтельствъ упала въ Россіи повсемѣстно, кромѣ Кавказа, Средне-Азіатской Россіи, сѣвернаго раіона и Сибири. О грозныхъ размѣрахъ этого явленія я уже писалъ въ статьѣ, помѣщенной въ № 7170 «Нов. Врем.» и не намѣренъ повторяться.

4) Въ той же статьѣ указывалъ я на безнадежную и неоплатную задолженность населенія пятнадцати губерній средней и восточной Россіи, благодаря накопленію недоимокъ.

5) Полное денежное безсиліе населенія выражается, между прочимъ, въ неспособности его задержать даже хлѣбъ, необходимый для собственнаго продовольствія, хотя бы по самой низкой цѣнѣ. Такъ, въ 1884 г. вывезено за границу разнаго хлѣба 319,4 милл. пудовъ и выручено за это 310,4 милл. руб. Въ 1894 г. хлѣба вывезено 639 милл. пуд. (т. е., больше, чѣмъ вдвое), а выручка осталась та же, около 310 м.

6) Что населеніе вынуждено за жалкіе гроши продавать хлѣбъ, даже необходимый для собственнаго пропитанія, свидѣтельствуетъ «Временникъ Центр. Статист. Комитета»: въ семидесятыхъ годахъ русскіе люди потребляли на каждую душу 16,27 пуд. хлѣба (менѣе всѣхъ въ Европѣ); теперь же они довольствуются 13,90 пудами. Не нужно забывать при этомъ, что и мяса или огородины русскій крестьянинъ потребляетъ несравненно менѣе всякаго другаго европейца...

Не довольно-ли, однако, этихъ цифръ, заимствованныхъ исключительно изъ оффиціальныхъ источниковъ? Кажется, онѣ достаточно свидѣтельствуютъ, каково положеніе страны, предпринимающей трудный экспериментъ безпрепятственнаго денежнаго размѣна... Однако я предложу вниманію читателей еще одну цифру, представляющую въ настоящемъ случаѣ совершенно непосредственное значеніе и способную вызвать улыбку тѣхъ, кому не слишкомъ грустною покажется именно горькая

иронія этой цифры. Всѣхъ денежныхъ знаковъ (кредитныхъ билетовъ) имѣется въ Россіи, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, на сумму 1120 милл. руб. (круглою цифрой), а послѣдній нашъ бюджетъ исчисленъ (тоже круглою цифрой) въ 1340 милл. руб. Такимъ образомъ, каждый рубль, находящійся въ нашихъ карманахъ, 1,19 разъ въ годъ является на поклонъ въ государственное казначейство. Какихъ еще нужно затѣмъ свидѣтельствъ нашей денежной силы? Видимо, что мы именно въ томъ положеніи находимся, когда золото само къ рукамъ липнетъ... По крайней мѣрѣ, существуютъ же люди, которые дѣлаютъ видъ, будто серьезно этому вѣрятъ.

Можетъ быть, мое разсужденіе недостаточно убѣдительно, можетъ быть, единодушное несочувствіе къ задуманному мѣропріятію во всѣхъ городахъ и селахъ Россіи не имѣетъ достаточнаго значенія; но мнѣ кажется, что самая тѣнь риска, самая отдаленная возможность неудачи должна быть принята во вниманіе тамъ, гдѣ дѣло идетъ о цѣлости золотаго фонда, или даже лишь о полной свободѣ распоряженія имъ. Такъ-ли теперь ясенъ политическій горизонтъ міра, чтобы мы имѣли право «съ легкимъ сердцемъ» рисковать запасами золота?

Но и это еще не все. Въ № 7208 «Нов. Врем.» помѣщена коротенькая статейка нѣкоего г. П. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ г. П.: Россія должна за границею колоссальныя суммы; но долговыя ея обязательства не могли въ массѣ появиться въ Россіи, за отсутствіемъ въ ней металлическаго обращенія. Теперь, съ устраненіемъ этого обстоятельства, при малѣйшей паникѣ на заграничныхъ биржахъ, при малѣйшихъ затрудненіяхъ нашей иностранной политики и при непоколебимомъ довѣріи русской публики къ своимъ государственнымъ бумагамъ, эти бумаги нахлынутъ къ намъ изъ-за границы, размѣстятся внутри страны, и не только золото, полученное въ обмѣнъ за нихъ, уплыветъ обратно за границу... Г. П. пророчитъ намъ въ данномъ случаѣ «страшную катастрофу», и нельзя не признать неоспоримую вѣрность его заключеній.

Согласитесь же, гг. читатели, что далекая и бѣдная провинція имѣетъ достаточныя основанія для того, чтобы позволить себѣ заговорить о широкихъ требованіяхъ и смѣлыхъ начинаніяхъ финансоваго вѣдомства. Въ концѣ-концовъ, она,

разумѣется, съ полною покорностью приметъ рѣшеніе высшей власти. Но, по славному изрѣченію великаго русскаго гражданина М. Н. Каткова, все еще не достаточно оцѣненнаго даже его сторонникамм, мы, русскіе люди, не только имѣемъ право, но обязаны служить Царю и Отечеству правдивымъ словомъ, совѣтомъ и указаніемъ всякій разъ, когда усматриваемъ вредъ или опасность для государства по крайней силѣ нашего разумѣнія; мы обязаны не умолкать трусливо передъ власть имущими, а громко высказать свое хотя бы убогое, но твердо установившееся мнѣніе. На этотъ разъ мы являемся представителемъ даже не отдѣльныхъ убѣжденій, а почти общаго голоса всей Руси. Мы въ правѣ сказать, что въ виду крайней спорности вопроса, финансовое вѣдомство не имѣетъ достаточныхъ основаній уклониться отъ гласнаго обсужденія всѣхъ сторонъ задуманныхъ мѣропріятій.

* * *

Склоняясь своими симпатіями къ реформѣ и ратуя за золото, «Новое время» тѣмъ не менѣе помѣстило слѣдующую статью, въ корень разрушающую всю «золотыя» теорія и великолѣпнымъ рядомъ данныхъ доказывающую, какія благодѣянія дало Востоку обезцѣненіе серебра и какіе успѣхи сдѣлала тамъ промышленность нашедшая въ обезцѣненной валютѣ могущественную поддержку. Если-бы наши «ученые» были сколько нибудь способны понимать живой языкъ жизни, послѣ этихъ доводовъ было бы стыдно даже разсуждать о золотой у насъ единицѣ и золотомъ обращеніи. Статья озаглавлена очень характерно:

Новый Тамерланъ.

Ренанъ, когда однажды передъ нимъ восхваляли блага, обѣщаемыя линіями желѣзныхъ дорогъ, которыя свяжутъ Европу съ отдаленнѣйшими странами Азіи, молча слушалъ и, наконецъ, произнесъ: «Да это будетъ очень хорошо... если только эти линіи не послужатъ большой дорогой для вторженія». И онъ сталъ говорить о Тамерланѣ.

Этимъ анекдотомъ можно характеризовать сущность любопытной статьи г. Детурнеля «Le péril prochain» въ послѣдней книжкѣ «Revue des deux mondes», въ которой авторъ собралъ интересныя данныя, показывающія наглядно, какъ на азіатскихъ рынкахъ промышленность желтой расы начинаетъ вытѣснять или, скорѣе, прямо вышвыривать промышленность европейцевъ.

Установленіе Индіей, ради требованій своего бюджета, пятипроцентной пошлины на ввозные товары дало сильный толчекъ мѣстной индійской промышленности. Возникло множество фабрикъ. Однихъ хлопчато-бумажныхъ мануфактуръ, число которыхъ къ 1875 г. не переходило двухъ десятковъ,—въ 1891 г. считалось уже 134. Индія, которая еще недавно покупала отъ 30 до 40% всѣхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій Англіи, теперь выступила счастливой конкурентной своей метрополіи на прилегающихъ рынкахъ Китая и Японіи.

Вотъ цифры, которыя вполнѣ наглядно изображаютъ пораженіе Англіи на этихъ рынкахъ и побѣду Индіи, совершившуюся въ десятилѣтіе 1881—1891 гг. Было вывезено хлопчатобумажныхъ издѣлій въ Китай и Японію на фун. стерл.:

	1881 г.	1891 г.
Изъ Великобританіи . . .	47.500,000 ф. с.	28.000,000 ф. с.
Изъ Индіи	28.500,000 ф. с.	165.500,000 ф. с.

За одно десятилѣтіе вывозъ Великобританіи упалъ почти на половину, а Индія, начавъ въ 1881 г. съ 28 милліоновъ, черезъ 10 лѣтъ довела свой вывозъ до огромной цифры 165,500,000 фунт. стерлинговъ! И Великобританія уступила эти рынки не ради другихъ лучшихъ, но лишь послѣ упорной борьбы, оказавшейся безплодной не потому, что англійскіе фабриканты гнались за крупными и легкими барышами. О характерѣ этой борьбы можно судить по тому, что, какъ недавно было констатировано въ британскомъ колоніальномъ институтѣ, 67 бумагопрядиленъ въ Ланкаширѣ ведутъ въ настоящее время свое дѣло въ убытокъ, который для всѣхъ ихъ достигъ уже цифры 411,000 ф. ст.—т.-е. болѣе 4.000,000 рублей, между тѣмъ какъ бумагопрядильни Бомбея даютъ своимъ владѣльцамъ 10—20% чистаго дохода, а 37 бумагопрядиленъ въ японскомъ округѣ Осака-Іого вырабатываютъ въ сред-

немъ по 17% чистой прибыли въ годъ. Правда, въ этихъ 37 японскихъ прядильняхъ работникъ мужчина получаетъ въ день 45 сантимовъ, а женщина 21 сантимъ *на серебро*, что на золото, по курсу котораго устанавливается заработная плата въ Европѣ, даетъ для мужчины дневной заработокъ всего въ *восемь съ половиной* копѣекъ и для женщины въ *три съ половиной* копѣйки! Для японца, благодаря общему счету всей Азіи на серебро, покупная сила этихъ платъ увеличивается вдвое, но, конечно, и при семнадцати копѣйкахъ дневного заработка европейскому рабочему немыслимо существовать: цѣны на продукты первой необходимости и требованія климата въ Европѣ совсѣмъ иныя, чѣмъ въ Японіи. Въ Россіи среднее вознагражденіе рабочаго на прядильныхъ фабрикахъ 43—45 к. въ день.

Вообще говоря, для европейской вывозной торговли оказалось очень невыгоднымъ паденіе цѣнности именно серебра и, напротивъ того, было бы весьма выгодно удешевленіе золота. Вся Европа считаетъ на золото, а главный рынокъ ея промышленности—Азія—считаетъ на серебро, и нынѣшнее паденіе цѣнности серебра ровно вдвое увеличило въ Азіи шансы туземнаго фабриканта надъ европейскимъ. Дѣло въ томъ, что если для Европы считается, что подешевѣло серебро, а цѣна золота осталось неизмѣнной, такъ какъ на золотой рубль въ Европѣ можно купить теперь приблизительно столько же кофе, хлопка и т. п., какъ и десять лѣтъ назадъ, то для Азіи не серебро подешевѣло, а золото вздорожало, ибо цѣны на всѣ предметы первой необходимости и на работу издревле установились въ ней на серебро, котораго огромная масса находится въ общемъ обращеніи, что и удерживаетъ курсъ его отъ всякихъ колебаній. Эти цѣны на всемъ континентѣ Азіи нисколько не измѣняются, какъ бы ни колебался европейскій курсъ серебра на золото. Мѣстная серебряная монета, которая 20 лѣтъ назадъ стоила 5 франковъ, стоитъ ровно столько же и теперь въ Азіи, хотя въ Европѣ за нее дадутъ лишь половину прежней ея цѣны. Эта монета, уплаченная китайцемъ за бумажный халатъ, даетъ фабриканту-японцу въ руки для расплаты съ рабочими пять полныхъ франковъ, а фабриканту-европейцу—всего $2^1/_2$ франка, такъ какъ онъ

долженъ размѣнять ее на европейскую монету—золотую. Пока эти выгоды туземцы Азіи имѣютъ лишь на своихъ мѣстныхъ рынкахъ, но когда ихъ промышленность разовьется до того, что она станетъ вывозить и въ Европу,—почему считать это невозможнымъ? примѣры этого уже есть,—то выгоды эти повторятся для нихъ и здѣсь. Зонтикъ, стоющій въ Европѣ 5 франковъ на золото, японецъ можетъ съ выгодой продать за эти деньги даже и тогда, когда этотъ зонтикъ ему въ работѣ будетъ стоить 8 франковъ на серебро, ибо 5 золотыхъ франковъ онъ въ Европѣ сейчасъ же вымѣняетъ на 10 серебряныхъ франковъ, въ видѣ, напр., долларовъ, ставшихъ въ Азіи такой же международной монетой, каковъ франкъ въ Европѣ. Преимущество просто колоссальное, которое даетъ огромную вывозную премію товарамъ желтыхъ народовъ, платящихъ бѣлымъ металломъ, и полагаетъ неодолимое препятствіе для распространенія товаровъ странъ съ золотой валютой. Какое либо соглашеніе тутъ едва ли возможно. Борьба будетъ вестись, пока не побѣдитъ какой-нибудь одинъ металлъ или пока что-нибудь опять не сравняетъ цѣны обоихъ металловъ, но всѣ расходы и всѣ жертвы этой борьбы будутъ все время нести страны съ золотой валютой.

Эта торговая ариѳметика имѣетъ особенное значеніе для насъ. Въ Азію повлечетъ насъ Сибирская желѣзная дорога, и вопросъ о золотѣ и серебрѣ, какъ основномъ мѣновомъ знакѣ, для насъ—вопросъ огромной практической важности.

Выгодами своего положенія особенно энергично и ловко пользуется въ Азіи Японія и въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ она во многихъ отрасляхъ промышленности и на многихъ рынкахъ Азіи сдѣлала прямо невозможной конкуренцію съ нею европейцевъ.

Кромѣ преимущества, даваемаго серебряной валютой, японская промышленность имѣетъ и другія серьезнѣйшія преимущества. Къ своей цѣли японцы пошли прямо. Они выписали и выписываютъ изъ Европы огромную массу машинъ, пускаютъ ихъ въ ходъ и... прекращаютъ доступъ въ Азію издѣліямъ такихъ же точно машинъ, работающихъ на фабрикахъ въ Европѣ. Они ставятъ у себя самые совершенные механизмы, извлекая изъ паровой сплы наибольшую выгоду, и не знаютъ

тяжести стараго инвентаря, который не успѣлъ еще оплатить себя, но уже устарѣлъ и недостатками своими увеличиваетъ расходы европейскаго фабриканта. Всѣ фабрики японскія — новенькія, какъ говорится, съ иголочки. Чтобы еще болѣе облегчить свою борьбу съ Европой, Японія не признаетъ никакихъ привилегій на изобрѣтенія. Достаточно немного измѣнить внѣшность механизма, чтобы въ Японіи онъ былъ признанъ самостоятельнымъ изобрѣтеніемъ японскаго техника. Прибавьте къ этому выгодное географическое положеніе Японіи, ея близость къ азіятскимъ рынкамъ, грошевыя заработныя платы, выносливость и ловкость ея работниковъ въ ремеслахъ, отсутствіе стачекъ, предпріимчивость фабрикантовъ, окрыляемую легкими барышами и т. п.—и ея успѣхи станутъ понятны.

Японія переняла отъ европейской торговли склонность къ торговымъ обществамъ и товариществамъ и любитъ все затѣвать въ крупныхъ размѣрахъ. Каждый годъ въ ней нарождаются буквально тысячи обществъ, учреждаются тысячи новыхъ предпріятій, смѣло бросающихся въ конкуренцію съ европейскими товарами и быстро достигающихъ заранѣе обезпеченнаго успѣха. «Нарядная, хотя и гнилая дешевка» — это общее качество всѣхъ японскихъ товаровъ, причемъ нужно сказать, что все это вовсе не одинъ мѣстный товаръ, но старательнѣйшее подражаніе европейскимъ товарамъ, образцамъ и фасонамъ. Японцы хватаются за все, что ни привозятъ къ нимъ европейцы. Различныя ткани, шерстяныя и хлопчатобумажныя, хрусталь, пиво, зонтики, мыло, шляпы, велосипеды, спички, пуговицы, посуда, часы, все это вплоть до портландскаго цемента и швейцарскаго сгущеннаго молока, не говоря ужъ о металическихъ издѣліяхъ и каменномъ углѣ, все это производится и выбрасывается массами на рынокъ, на которомъ спросъ на все это былъ издавна, съ издержками и рискомъ, развитъ европейцами. Положительно можно сказать, что японцы снимаютъ сливки чужой ложкой съ чужого молока.

Вотъ, напр., каковы ихъ успѣхи въ конкуренціи съ англичанами въ Сингапурѣ, англійскомъ же портѣ, въ которомъ тысячи проходящихъ судовъ дѣлаютъ свои запасы.

За 5-лѣтіе, 1890—1894 г., ввозъ японскихъ тканей возросъ съ 21,000 долларовъ до 380,000 долларовъ.

Въ 1891 г. англичане привезли спичекъ на 121,000 дол., а въ 1895 только на 2,000 дол.! Японцы же, ввезя въ 1891 г. спичекъ всего на 31,000 дол., ввезли ихъ въ 1895 г. на 451,000 дол., по преобладающей цѣнѣ гроссъ—двѣнадцать дюжинъ коробокъ—за 90 сантимовъ, т. е. четыре коробки на копѣйку.

Любопытны цифры ввоза зонтиковъ въ Сингапуръ по годамъ. Ввезли:

	В ъ д о л л а р а х ъ.				
	1890.	1891.	1892.	1893.	1894.
Англія.	104,463	115,585	87,853	38,653	2,155
Японія	180	1,665	320	74,843	268,666

За пять лѣтъ Англія дошла со ста тысячъ долларовъ до двухъ тысячъ, а Японія со ста восьмидесяти долларовъ—долларовъ просто, а не тысячъ!—до 268 тысячъ долларовъ!

Японскій каменный уголь по общему свидѣтельству консуловъ быстро распространяется по всему азіатскому востоку, достигая уже до Адена, конкуррируя въ Индіи съ англійскимъ и продаваясь въ Сингапурѣ по 12—15 фр. за тонну, когда англійскій уголь въ этомъ портѣ обходится 25 фр. тонна.

О близкомъ будущемъ шерстяной промышленности Японіи можно судить по цифрамъ ввоза въ нее шерсти изъ Австраліи. Въ 1891 г. ввезено было этой шерсти на 158,000 іенъ (одинъ іенъ равенъ 5 фр.), а въ 1894 г. уже на 380,600 іенъ, и какъ сообщаетъ французскій консулъ въ Токіо, японское общественное мнѣніе требуетъ, какъ настоятельной необходимости учрежденія субсидируемыхъ пароходныхъ сообщеній съ Америкой и особенно съ Австраліей. Послѣдняя уже прислала въ Токіо полуоффиціальную миссію для переговоровъ о способахъ развитія торговыхъ сношеній между двумя этими странами. Легко можно сообразить взаимные шансы на побѣду англійской и японской шерстяной промышленности, работающей на одномъ и томъ же матеріалѣ—австралійской шерсти, причемъ рынокъ продажи у Японіи находится подъ бокомъ, а у Англіи—за десять тысячъ верстъ.

Европейскіе капиталисты уже направились къ естественному выходу изъ этого положенія—учрежденію фабрикъ въ самой Азіи. Ліонская торговая палата и французскіе горно-

заводчики послали спеціальныя миссіи для изученія этого вопроса. Бельгійскій Кокериль при участіи Круппа открываетъ литейный заводъ на Янтцекіангѣ. Но если европейскіе капиталы сохранятъ свой процентъ барыша, то европейскіе рабочіе все-таки останутся дома безъ заработка!

Появленіе чьего-то счастливаго соперничества европейская промышленность глухо чувствуетъ уже нѣсколько лѣтъ. Общій торговый оборотъ Англіи съ 1870 г. не развился въ послѣднее время, а упалъ—съ 18,776 мил. фр. ниже 17,000 мил. фр. Вывозъ же Англіи съ 6,738 фр. въ 1890 году упалъ въ 1894 г. до 5,396 мил. фр., т. е. на 20 проц.! И нельзя сказать, чтобы была надежда на скорое улучшеніе. Потерявъ Азію, европейская промышленность можетъ наверстать потерянное только въ Африкѣ, странѣ съ рѣдкимъ населеніемъ, имѣющимъ лишь самыя первоначальныя потребности. Вся Африка для европейскаго купца не стоитъ одной Индіи, торговый оборотъ которой въ полтора раза превосходитъ годовой итогъ всей торговли Африки, хотя Индія пространствомъ въ пять разъ меньше Африки.

И всѣ эти свои захваты Японія и азіатская промышленность совершили въ годы глубокаго мира въ Европѣ,—что же должно ожидать въ Азіи въ случаѣ, напримѣръ, войны захватившей два-три промышленныхъ государства Европы?! Какой бы блестящій успѣхъ ни одержалъ побѣдитель въ этой войнѣ, но на другое утро послѣ своего торжества онъ проснется фабрикантомъ, потерявшимъ всѣ заказы, для которыхъ онъ построилъ свою фабрику.

* * *

«Новости» все время ратовавшія за реформу помѣстили въ № 86 (отъ 29 марта) въ высшей степени любопытную статью, доказывающую вопіющій недостатокъ у насъ оборотнаго средства — денежныхъ знаковъ. Эта статья тѣмъ болѣе драгоцѣнна, что явилась въ органѣ относящемся къ бумажнымъ деньгамъ со злобою и отвращеніемъ. Картинка взята прямо изъ жизни и данныя приведены самыя положительныя. Опять же можно повторить: умѣй наши ученые понимать

языкъ жизни, смѣшно бы и говорить у насъ о металлическомъ обращеніи. Вотъ эта статья:

Денежный рынокъ и металлическое обращеніе.

Курсъ бумажныхъ денегъ,—говорится въ любомъ учебникѣ финансоваго права, — находится въ прямой зависимости отъ соотношенія ихъ спроса и предложенія; нашъ денежный рынокъ наводненъ кредитными билетами, почему цѣна кредитнаго рубля и стоитъ на низкомъ уровнѣ; оживленіе экономической дѣятельности страны — основное условіе повышенія курса и доведенія его до al pari и т. д.

Однако, положеніе бумажно-денежнаго обращенія въ Россіи за послѣдніе годы не вполнѣ согласуется съ только что приведенными началами финансовой науки. Нашъ кредитный рубль обезцѣненъ на $^1/_3$ его номинальной стоимости, несмотря на очевидную недостаточность въ Россіи денежныхъ знаковъ, принявшую нынѣ даже болѣзненную для общественнаго организма форму. Въ настоящее время мы располагаемъ кредитными билетами на 1,121 милл. руб., тогда какъ количество послѣднихъ въ 1878 г. доходило до 1,188 милл. руб. А между тѣмъ за длинный промежутокъ времени, раздѣляющій эти годы, населеніе возросло на 25—30 проц., и промышленность сдѣлала громадные успѣхи. Недостатокъ въ кредитныхъ билетахъ испытывался еще въ 80-хъ годахъ, почему и не былъ вполнѣ приведенъ въ исполненіе указъ 1880 г. о погашеніи временныхъ выпусковъ билетовъ, произведенныхъ для нуждъ войны. Большая часть этихъ выпусковъ, въ виду настоятельной нужды торговли и промышленности въ мѣновыхъ орудіяхъ, присоединена къ суммѣ постояннаго выпуска въ качествѣ безпроцентнаго долга государственнаго казначейства. Начиная съ 1888 г., подъ вліяніемъ настойчивыхъ требованій торговыхъ оборотовъ, временные выпуски возобновляются и, притомъ, пріурочиваются, именно, къ періоду наибольшаго оживленія нашего товарнаго рынка, а именно: къ августу, сентябрю и октябрю. Такихъ выпусковъ было 8 на 230 милл. руб., причемъ въ 1891 и 1892 гг. ихъ прихо-

дилось по три каждый годъ. Характерно далѣе, что не соображенія казначейскаго свойства, а, главнымъ образомъ, интересы рынка и въ данномъ случаѣ удерживали правительство отъ полнаго изъятія временно выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, все еще остающихся въ обращеніи на сумму 75 милл. руб.

Такимъ образомъ, потребность въ усиленіи количества денежныхъ знаковъ назрѣвала въ теченіи длиннаго ряда лѣтъ. Послѣдніе-же годы не могли не усугубить тяжелаго положенія денежнаго рынка вслѣдствіе стеченія ряда факторовъ исключительнаго значенія. На эти годы выпадаютъ постройка грандіознаго сибирскаго пути и соединенныя съ нею другія сложныя работы, увеличеніе сѣти желѣзнодорожныхъ путей въ Европейской Россіи, усиленіе покупки правительствомъ золота для увеличенія размѣннаго металлическаго фонда, отливъ части средствъ государственнаго банка,—въ зависимости отъ требованій новаго устава банка и нѣкоторой демократизаціи кредита послѣдняго, вообще, — въ низшіе слои торгово-промышленной среды, значительное оживленіе нашей промышленности, въ особенности же горнаго, желѣзодѣлательнаго и мукомольнаго дѣла и отвлеченіе денегъ на принявшую болѣе острыя формы биржевую спекуляцію. На югѣ экономическая жизнь кипитъ, точно стремясь наверстать потерянное для эксплуатаціи русской Калифорніи время. Достаточно сказать, что производительность каменноугольной и желѣзодѣлательной промышленности возрастаетъ въ послѣднее время на 20—50% ежегодно и что въ теченіе 1895 года въ одномъ Екатеринославѣ выстроено болѣе 1,000 новыхъ домовъ, что въ Ростовѣ-на-Дону строительная горячка подняла цѣну на кирпичъ съ обычныхъ 11 р. за тысячу до 27 р.,—а, вѣдь быстрое расширеніе городовъ — лучшій показатель развитія экономической жизни.

При наличности такихъ условій рынокъ предъявлялъ особенно усиленный спросъ на денежные знаки и ждалъ новаго выпуска кредитныхъ билетовъ. Но такая мѣра шла въ разрѣзъ съ рѣшительно принятымъ министерствомъ финансовъ планомъ покончить съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ и не получила осуществленія. Отъ денежнаго рынка была потре-

бована жертва во имя будущаго металлическаго обращенія, въ которомъ министерство видитъ болѣе вѣрный и прочный способъ устраненія затрудненій, переживаемыхъ денежнымъ рынкомъ. Послѣдствія этой жертвы, однако, приняли осязательныя формы. Невозможность разсчитывать на обычный способъ усиленія кассы путемъ увеличенія бумажно-денежнаго матеріала вынуждаетъ государственный банкъ сокращать размѣры не только кредитовъ, вновь установленныхъ уставомъ банка 1894 года, а именно: промышленнаго, мелкаго, городамъ и земствамъ, но и исконныхъ операцій, а также сдержанно относиться къ усиленію оборотныхъ средствъ частнымъ банкамъ, которые въ кассѣ государственнаго банка до сихъ поръ имѣли болѣе или менѣе неизсякаемый источникъ рессуровъ. Само собою разумѣется, что и частные банки, въ свою очередь, вынуждены урѣзывать кредиты своихъ кліентовъ, а частные капиталы, прежде находившіе помѣщенія, также въ формѣ кредита, въ промышленныхъ предпріятіяхъ, стали уходить на пріобрѣтеніе дивидендныхъ цѣнностей.

Въ томъ, что денежныхъ знаковъ недостаточно и кредитъ стѣсненъ, хотя низкій курсъ рубля, какъ будто, свидѣтельствуетъ о противоположномъ, пишущій эти строки имѣлъ удобный случай убѣдиться во время совершенной имъ недавно экономической экскурсіи по провинціи.

Среда, которая наиболѣе тѣсными узами связана съ денежнымъ обращеніемъ—фабриканты, заводчики, горнопромышленники, сельскіе хозяева, крупные коммерсанты и мелкіе торговцы, кустари, ремесленники и крестьяне-земледѣльцы — въ одинъ голосъ утверждаютъ, что денегъ нѣтъ, что въ деньгахъ нынѣ ощущается бо̀льшая нужда, чѣмъ когда либо, и что подобное положеніе вещей отзывается неблагопріятно на торгово-промышленныхъ дѣлахъ. Да не подумаютъ, что недостатокъ денегъ въ данномъ случаѣ—признакъ разстройства дѣлъ, недостаточной самостоятельности и т. д. Въ томъ-то и дѣло, что нужду въ деньгахъ испытываетъ, именно, дѣльная, состоятельная и вполнѣ кредитоспособная часть публики. Въ обезпеченіе ссудъ она готова и способна предоставить свой обильный активъ въ видѣ недвижимаго и движимаго имущества или вексельнаго портфеля. Деньги нужны ей, далѣе, не на

потребительныя цѣли, а на производительныя улучшенія и расширенія предпріятій и ихъ оборотовъ, на организацію новыхъ предпріятій, на своевременную закупку сырыхъ матеріаловъ, погашеніе долговыхъ обязательствъ, выданныхъ исключительно изъ-за недостатка наличныхъ денегъ и т. д. Словомъ, на деньги есть спросъ здоровый, нормальный и вполнѣ совпадающій съ ближайшими интересами самой страны, а денегъ нѣтъ.

Недостатокъ денегъ настолько великъ, что въ немалой мѣрѣ измѣняетъ обычный ходъ цѣлыхъ отраслей промышленности. Мукомолы—эти представители одного изъ наиболѣ развитыхъ въ Россіи производствъ—осенью обыкновенно ждутъ наиболѣе усиленнаго спросъ на муку со стороны мучныхъ торговцевъ и хлѣбопекаренъ и сообразно съ этимъ соразмѣряютъ обороты своихъ предпріятій и строятъ свои денежные разсчеты. Минувшая-же осень значительно обманула ихъ ожиданія. Спросъ оказался вялымъ, несмотря на то, что обычные покупатели не располагали запасами товара, которыми можно было-бы объяснить ихъ сдержанность. Это анормальное явленіе, какъ теперь выясняется, имѣетъ въ значительной степени своимъ источникомъ недостатокъ денегъ у покупателей, которые въ то-же время не желаютъ и злоупотреблять покупкой товара въ кредитъ. Подобныя иллюстраціи можно было-бы привести по каждому производству и къ каждой отрасли торговли, если не говорить объ исключеніяхъ.

Полученныя на мѣстѣ впечатлѣнія позволяютъ сказать, что недостатокъ въ денежныхъ знакахъ сокращаетъ спросъ на товары, усиливаетъ запасы ихъ у производителей и оптовыхъ торговцевъ, оказываетъ понижательное вліяніе на товарныя цѣны и выбиваетъ торгово-промышленные обороты изъ установившейся колеи, Не трудно уловить и другія многочисленныя послѣдствія скудости денежнаго матеріала. Промышленныя предпріятія не могутъ выносить чрезмѣрныхъ запасовъ издѣлій и вынуждены спѣшить со сбытомъ ихъ. Поневолѣ товаръ сбывается въ сомнительныя руки; вексельный портфель предпринимателя утрачиваетъ прежнюю солидность и подвергается частой браковкѣ со стороны банковъ; мало того, новый покупатель оказывается и менѣе исправнымъ въ

платежахъ: онъ то не платитъ вовсе, то проситъ отсрочки, перелагая бремя погашенія учтенныхъ векселей на самого предпринимателя. Затѣмъ, какъ ни длиненъ въ Росіи срокъ кредита по товарнымъ сдѣлкамъ въ сравненіи съ заграничными сроками (6—9—12—15 мѣсяцевъ), покупатель теперь домогается дальнѣйшаго удлиненія срока разсчета по сдѣлкѣ, а въ нѣкоторыхъ производствахъ или видахъ торговли, гдѣ ранѣе преобладалъ разсчетъ наличными, возникаетъ переходъ къ покупкѣ товара въ кредитъ; такъ какъ товаръ теряетъ въ цѣнѣ и размѣщается менѣе солидно, издержки производства увеличиваются процентами по покупкѣ въ кредитъ сырыхъ матеріаловъ, которые, при большемъ обиліи денегъ пріобрѣтались за наличныя.

Отсюда понятнымъ становится и то выгодное положеніе, которое принадлежитъ промышленнику или торговцу, располагающему денежными рессурсами для покупки товара за наличныя. Онъ—находка, его ждутъ, ему дѣлаютъ большія скидки.

Не могъ при такихъ условіяхъ не подняться и учетный процентъ.

* * *

«Московскія Вѣдомости», словно позабывъ все то, чѣмъ когда то при Катковѣ газета заслужила въ области финансовъ великую признательность русскаго общества, выступили въ защиту проекта съ довольно высокомѣрною статьею, напечатанной въ № 91.

Непонятныя опасенія.

Особенное вниманіе русской публики и печати сосредоточено въ настоящее время на первостепенной важности вопросѣ о возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи. Выражая полное сочувствіе энергической дѣятельности нашего финансоваго управленія, направленной къ упорядоченію и упроченію денежнаго обращенія, многіе тѣмъ не менѣе сомнѣваются, удастся-ли при свободномъ размѣнѣ удержать золото въ Рос-

сіи, не уйдутъ-ли накопленные запасы драгоцѣннаго металла за границу. Многіе опасаются какъ-бы не потерять золота, пріобрѣтеннаго со значительными пожертвованіями и затратами, и предлагаютъ отложить возстановленіе размѣна до того времени когда выяснится полная успѣшность этой операціи.

Но когда наступитъ такой моментъ, что всѣ и каждый убѣдятся въ благовременности размѣна и пожелаютъ скорѣйшаго осуществленія его? Едва-ли скоро прекратится у насъ появленіе такихъ оригинальныхъ финансистовъ, какъ напримѣръ, г. Шараповъ, которые, отправляясь отъ положенія, что все у насъ прекрасно, хотя и очень скверно (?), изобрѣтаютъ своеобразную теорію измѣренія цѣнностей предметами не имѣющими цѣнности и рекомендуютъ упрочивать финансовое и экономическое благосостояніе страны усиленною работой типографскаго станка до безконечности печатающаго кредитные билеты. Едва-ли откажется отъ своихъ воззрѣній и г. Слонимскій предлагающій израсходовать золото на пріобрѣтеніе серебра для пониженія курса кредитнаго рубля и введенія колеблющейся серебряной валюты въ Россіи. Во всякомъ случаѣ едвали удастся въ ближайшемъ будущемъ достигнуть единомыслія въ финансовыхъ вопросахъ, тѣмъ болѣе, что наши своеобразные финансисты не признаютъ ни науки, ни фактовъ, а только каждый преклоняется передъ своею теоріей.

Между тѣмъ, потребности нашей развивающейся экономической дѣятельности настоятельно требуютъ введенія устойчиваго денежнаго обращенія составляющаго основу правильныхъ разсчетовъ какъ въ государственномъ, такъ и въ частномъ хозяйствѣ. Неотложность реформы усугубляется еще неопредѣленностью современнаго переходнаго положенія, угнетающаго состояніе денежнаго рынка и тѣмъ задерживающаго развитіе предпріимчивости. Страна нуждается въ деньгахъ, какъ ясно свидѣтельствуетъ объ этомъ современный высокій уровень учетно-ссуднаго процента. Но въ то же время всѣ убѣждены, что въ виду предстоящей реформы денежнаго обращенія правительство, не смотря на потребность въ орудіяхъ обмѣна, не рѣшится увеличивать существующіе размѣры бумажно-денежнаго обращенія. Съ другой стороны, золото не входитъ во внутреннее обращеніе и не пополняетъ количества денежныхъ знаковъ вслѣд-

ствіе неувѣренности населенія въ устойчивости курса кредитнаго рубля. Промышленность и торговля опасаются разсчетовъ на золото, пока не будетъ въ законодательномъ порядкѣ фиксированъ курсъ рубля, въ чемъ и заключается сущность нынѣшней реформы денежнаго обращенія, укрѣпляющей сложившійся порядокъ финансовыхъ и экономическихъ отношеній.

Но если правительство заявитъ о равноцѣнности имперіала пятнадцати кредитнымъ рублямъ, тогда прекратятся всякія опасенія за устойчивость курса и золото легко войдетъ въ обращеніе наравнѣ съ кредитными рублями, увеличивая, сообразно съ потребностями времени, размѣры нашего денежнаго обращенія.

Призрачныя опасенія объ уходѣ русскаго золота за границу не должны задерживать упроченія валюты, облегчающаго пріобрѣтеніе и работу денежнаго капитала. За послѣднія двѣнадцать лѣтъ наша внѣшняя торговля шла благопріятно для Россіи и ежегодно давала превышеніе нашего вывоза надъ иностраннымъ привозомъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ слѣдующія среднія данныя по четырехлѣтіямъ (въ рубляхъ):

	Вывозъ.	Привозъ.
1883—1886 4	564.333,000	490.267,000
1887—1890 4	721.688,000	406.098,000
1891—1894 4	627.308,000	4515.85,000

Средній ежегодный балансъ въ нашу пользу составлялъ по указаннымъ четырехлѣтіямъ:

1883—1886 4	74.066,000 руб.
1887—1890 4	315.390,000 „
1891—1894 4	175.723,000 „

Наиболѣе благопріятнымъ по торговому балансу было четырехлѣтіе съ 1887 по 1890 годъ, когда средній ежегодный избытокъ вывоза надъ привозомъ достигалъ 315.390,000 р., составляя за весь періодъ громадную сумму въ 1.262.363,000 р. Очевидно что эта сумма съ большимъ избыткомъ покрывала

всѣ наши платежи иностранцамъ, ибо въ эти годы для ликвидаціи разсчетовъ значительная часть нашихъ долговыхъ обязательствъ помѣщенныхъ за границей передвинулась въ Россію и, кромѣ того, кредитный рубль, падавшій въ 1888 году до 50 коп. золотомъ, повышался въ 1890 году до 82 коп. золотомъ.

Что касается послѣдняго четырехлѣтія, въ которое вошелъ неурожайный годъ, когда вовсе былъ остановленъ вывозъ хлѣбныхъ товаровъ изъ Россіи, составляющихъ главный предметъ нашей внѣшней торговли, и кромѣ того въ 1893 году пришлось выдержать экономическую борьбу съ Германіей, то нашъ вывозъ превышалъ иностранный привозъ въ среднемъ на 175.723,000 р. въ годъ или для всего четырехлѣтія на 702.890,000 рублей. Повидимому, эта сумма вполнѣ достаточна для покрытія нашихъ международныхъ разсчетовъ. Дѣло въ томъ, что съ 1 декабря 1888 г. по 31 декабря 1895 г. по заключеннымъ за границей займамъ Россіей было выручено 3.995.334,249,$_{74}$ фр., изъ которыхъ 3.795.249,041,$_{08}$ фр. было употреблено на выкупъ прежнихъ болѣе обременительныхъ займовъ. Такимъ образомъ, отъ новыхъ займовъ въ въ распоряженіи правительства осталось только 200.085,248,$_{68}$ франковъ. Но за это время произведено срочнаго погашенія металлическихъ займовъ на 209.528,400 франковъ. Въ результатѣ болѣе израсходовано, чѣмъ получено на 9.443,151,$_{32}$ франковъ. Между тѣмъ, за эти именно годы послѣдовало громадное увеличеніе запасовъ золота въ Россіи. Еще къ концу 1892 года запасы золота въ Россіи не достигали 600 милліоновъ рублей. Въ настоящее время они составляютъ болѣе 725 милліоновъ рублей золотомъ. Этотъ фактъ наглядно доказываетъ, что при современномъ положеніи разчетнаго баланса все добываемое у насъ золото остается въ странѣ, увеличивая ея металлическую наличность, и не обнаруживаетъ никакой наклонности къ удаленію за границу. Нельзя въ то же время умолчать, что минувшій 1895 годъ по торговому балансу оказывается еще болѣе благопріятнымъ противъ среднихъ данныхъ послѣдняго четырехлѣтія, такъ какъ за 11 мѣсяцевъ, съ 1 января по 1 декабря, вывозъ уже превысилъ привозъ на 187.608,000 руб. Ясно, что весь годъ

дастъ болѣе двухсотъ милліоновъ рублей избытка вывоза надъ привозомъ. Если при менѣе благопріятномъ торговомъ балансѣ Россія увеличивала запасы золота безъ посредства новыхъ займовъ, то чего же опасаться при улучшающемся положеніи нашей внѣшней торговли?

* *
*

Въ нѣсколько элегическомъ тонѣ написанная редакціонная статья въ № 7215 «Нов. Вр.» рекомендуетъ *обождать* съ введеніемъ металлическаго обращенія до выясненія *русскимъ опытомъ*, а пока всетаки реформировать монетную единицу. Статья озаглавлена:

Уйдетъ или не уйдетъ золото за границу?

По возстановленіи свободнаго размѣна, что станется съ золотомъ, которое мы съ такимъ трудомъ, съ такими жертвами накопили про черный день? Будетъ-ли золото бродить по городамъ и весямъ Россіи и переходить у насъ изъ рукъ въ руки, или же уйдетъ за границу, прокрадываясь мимо таможенныхъ постовъ такъ осторожно и скрытно, что публика узнаетъ объ опасной убыли золота только изъ объявленія государственнаго банка о томъ, что онъ пріостанавливаетъ свободный размѣнъ впредь до новаго распоряженія? Вѣдь, пока мало золота въ странѣ, и это можетъ случиться. Вопросъ о возможномъ уходѣ золота за границу сильно волнуетъ наше общество, и его опасенія весьма понятны и законны. Неудача послѣ возстановленія размѣна будетъ прежде всего ударомъ политическимъ, и ударъ нанесетъ намъ даже не врагъ, а мы сами вонзимъ стрѣлу въ собственное тѣло по своей же оплошности, и если мы потомъ встрѣтимся съ врагомъ въ открытомъ полѣ, то намъ придется начать бой уже съ ослабленными матеріальными силами. Это по меньшей мѣрѣ крайне невыгодно.

Ни откуда не слышно мало-мальски убѣдительнаго отвѣта на волнующій всѣхъ вопросъ. Одни рѣшаютъ его въ томъ смыслѣ, что золото можетъ уйти, но ссылаются преимуще-

ственно на примѣръ Италіи, на распредѣленіе золотого запаса въ Англіи, Франціи и Германіи и т. д., словомъ, на такія данныя, которыя большинству русскаго общества ровно ничего не говорятъ. Другіе увѣряютъ, что золото не уйдетъ отъ насъ, и подтверждаютъ свое мнѣніе десяткомъ цифръ, которыя тоже никого не убѣждаютъ. Что тутъ дѣлать обывателю? Вѣрить или не вѣрить въ успѣхъ реформы, смотря по тому, представляется ли ему все въ этомъ мірѣ въ розовомъ свѣтѣ или же наоборотъ, въ черной окраскѣ, а все прочее предоставить волѣ Божіей? Но въ такомъ важномъ дѣлѣ обывателю этого мало; онъ желалъ бы убѣдиться ясными, вполнѣ ему доступными доказательствами въ томъ, что успѣхъ обезпеченъ, насколько это зависитъ отъ рукъ человѣческихъ.

Не беремся мы, разумѣется, рѣшить роковой вопросъ, уйдетъ-ли или не уйдетъ наше золото за границу по возстановленіи размѣна; но такъ какъ онъ поставленъ въ печати на общественное обсужденіе, то обыватель въ правѣ высказать свое обывательское мнѣніе. Съ этой точки зрѣнія мы и поговоримъ объ этомъ важномъ дѣлѣ.

Если бы вскорѣ по открытіи размѣна пришлось пріостановить его вслѣдствіе отлива золота за границу, то — говорятъ экономисты — можно будетъ утѣшаться мыслью, что нѣтъ худа безъ добра. Западъ не даромъ получитъ отъ насъ наше золото, онъ что-нибудь да вернетъ намъ взамѣнъ, вѣроятнѣе всего—наши процентныя бумаги. Къ тому же появленіе лажа на новый уменьшенный золотой рубль будетъ такимъ же спасительнымъ дѣломъ, какимъ оказался въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ выпускъ *шестипроцентной* золотой ренты. Эти шесть процентовъ, которые потребовали западные капиталисты за маленькую ссуду въ 50 милліоновъ рублей, открыли намъ глаза, и мы принялись за исправленіе бюджета, да еще какъ энергично принялись! Теперь наши финансы упорядочены, но за то мнѣнія рѣзко расходятся насчетъ экономическаго положенія страны. Пессимистовъ гораздо больше, чѣмъ оптимистовъ, и если новый золотой рубль потребуетъ лажа, а кредитная бумажка понизится въ цѣнѣ даже въ сравненіи съ этимъ малорослымъ героемъ, то для всѣхъ станетъ ясно, что наше экономическое положеніе пока еще слабое и не

оправдало рискованнаго опыта возстановленія свободнаго размѣна.

Положимъ, это будетъ весьма убѣдительное доказательство преждевременности реформы, пріобрѣтенное, къ сожалѣнію, слишкомъ дорогой цѣной; тѣмъ не менѣе мы, конечно, примемся за исправленіе экономическихъ прорѣхъ не менѣе энергично, чѣмъ въ свое время принялись за исправленіе бюджета. Но кому же охота получить полезный урокъ такимъ по истинѣ жестокимъ манеромъ, да еще заднимъ числомъ? Давно пора было бы произвести изслѣдованіе экономическаго состоянія средней и восточной Россіи, да и теперь еще время не упущено. Все, что намъ нужно знать, мы можемъ узнать прямымъ путемъ, не прибѣгая безъ нужды къ провѣркѣ, которая можетъ сопровождаться ослабленіемъ политическаго положенія Имперіи.

Оптимисты говорятъ, что хозяйственныя наши дѣла идутъ по меньшей мѣрѣ не дурно, производительныя силы развиваются на виду у всѣхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваются, даже при самыхъ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, поступленія отъ налоговъ и податей, несмотря на то, что они были повышены за послѣдніе годы; наконецъ, добываемое въ Россіи золото, которое прежде все цѣликомъ уходило за границу, теперь отчасти остается у насъ. За восемь лѣтъ, съ 1888 г. по 1896 годъ, добыто золота на 240 мил. руб.; изъ этого количества только одна половина предприняла путешествіе въ дальніе края, другая же половина осталась въ Россіи.

Какъ въ самомъ дѣлѣ русское золото умно подѣлилось: осталась дома, очевидно, прекрасная его половина. Кромѣ того, мы, однако, еще покупали золото на западныхъ биржахъ, выпуская займы. Если въ этотъ періодъ у насъ осталось на 120 мил. руб. своего сибирскаго золота, и, слѣдовательно, осѣдало въ годъ въ среднемъ выводѣ на 15 мил. рублей, то кто скажетъ намъ, не убывало-ли за границу одновременно по 15 мил. рублей, или того болѣе другихъ нашихъ процентныхъ бумагъ чрезъ посредство банковъ, банкировъ и импортеровъ? Во всякомъ случаѣ при такой незначительной средней цифрѣ прилива къ намъ золота за восьмилѣтній періодъ въ теченіе его были годы, когда золото къ намъ при-

текало и были годы, когда золото, еслибъ существовалъ свободный размѣнъ, уходило бы изъ Россіи въ количествѣ, превышающемъ нашу добычу; не уходило же золото болѣе этой суммы только потому, что его не было въ свободномъ обращеніи, а хранилось оно въ кладовыхъ *). Кто же можетъ поручиться, что теперь, вслѣдъ за возстановленіемъ размѣна, наступитъ нѣсколько благопріятныхъ для насъ годовъ,—годовъ, такъ сказать, съ вполнѣ обезпеченнымъ приливомъ золота? А если 1897 и 1898 гг. будутъ годы неблагопріятные, малоурожайные или же съ политическими кризисами? Тогда и золото уплыветъ и размѣну будетъ угрожать опасность въ самомъ началѣ, въ виду того, что въ странѣ пока еще будетъ обращаться сравнительно небольшое количество звонкаго металла и большія требованія будутъ предъявляться именно къ размѣнной кассѣ государственнаго банка. Нашъ учетный процентъ и въ настоящее время высокій; удержи-

---

*) Превышеніе вывоза надъ привозомъ составляло въ восьмилѣтній періодъ съ 1888 г. по 1896 г. въ металлическихъ рубляхъ (1 р. зол. = 1 р. 50 к. кред.).

Въ	1888 г.	217.315,000	р. зол.
„	1889 „	222.687,000	„ „
„	1890 „	198.191,000	„ „
„	1891 „	233.353,000	„ „
„	1892 „	50.691,000	„ „
„	1893 „	99.734,000	„ „
„	1894 „	76.733,000	„ „
„	1895 „	134.667,000	„ „
Итого	. .	1.287.871,000	р. зол.

Въ среднемъ за 1 годъ 160.984,000 р. зол.

Въ первое четырехлѣтіе превышеніе вывоза надъ привозомъ достигло 926.048,000 р. зол., или болѣе противъ средняго 282 милл. зол., во второе же четырехлѣтіе указанное превышеніе составляло всего 361.825,000 р. зол., т.-е. на тѣ-же 282 милл. р. зол. менѣе средней нормы. По разсчету выходитъ, что приливу золота въ Россію благопріятствуютъ только такіе годы, когда нашъ вывозъ превышаетъ привозъ на 146 мил. р. зол., или 219 милл. руб. кредитными. Основываясь на этихъ данныхъ, можно предполагать, что свободный приливъ въ Россію изъ-за границы нашихъ процентныхъ бумагъ и золота происходилъ въ первые четыре года, но что по крайней мѣрѣ въ 1892, 1893 и 1894 гг. такого прилива не было. Это соображеніе представляется вполнѣ реальнымъ еще и потому, что въ 1891 и 1894 годахъ министерство финансовъ заключило въ Парижѣ два займа на 225 милл. руб. золотомъ. Такія исправленія разсчетнаго баланса посредствомъ займовъ, безъ всякаго сомнѣнія, крайне нежелатель ныпослѣ возстановленія свободнаго размѣна въ Россіи.

Прим. автора.

вать золотой фондъ и спасать свободный размѣнъ при помощи повышенія учетнаго процента—будетъ равносильно наложенію новыхъ путъ на нашу только что оживляющуюся предпріимчивость, и денежная реформа въ самомъ ея началѣ будетъ сопровождаться стѣсненіями для русской промышленности и торговли, экономическимъ ударомъ для всей Россіи.

Но вѣдь могутъ наступить и годы благопріятные, какимъ, повидимому, обѣщаетъ быть нынѣшній годъ. Все это неизвѣстно и волею-неволею приходится гадать, но дѣйствовать на угадъ развѣ позволительно? Знаете ли, что намъ нужно? *Намъ нуженъ собственный наглядный опытъ.*

Для того, чтобы разсѣять разумныя опасенія за цѣлость и сохранность золотого фонда, доставшагося намъ не легко и служащаго одной изъ основъ политическаго могущества Имперіи, нашей свободы дѣйствій въ Европѣ и въ Азіи — въ чемъ теперь рѣшительно всѣ убѣдились изъ развязки японо-китайской передряги въ прошломъ году — для этого общество, а съ нимъ и весь дѣловой міръ должны видѣть и осязать пока только обѣщаемый намъ свободный приливъ золота въ Россію.

Припомнимъ какую постановку получилъ этотъ вопросъ прошлою весной. По случаю разрѣшенія сдѣлокъ на золото говорилось, что эта мѣра расширитъ рамки нашего денежнаго обращенія, привлечетъ къ намъ заграничное золото и что золото появится въ нашихъ внутреннихъ оборотахъ сперва въ большихъ городахъ, затѣмъ во всей остальной Россіи.

Съ тѣхъ поръ, какъ все это говорилось, прошелъ всего одинъ годъ, существенныхъ перемѣнъ не произошло; хотя нѣсколько акціонерныхъ компаній и выпустили акціи въ металлической валютѣ, но золотая монета не показалась во внутреннихъ оборотахъ.

Теперь министерство финансовъ водворяетъ ее въ мелкой торговлѣ чрезъ посредство чиновниковъ, уплачивая имъ часть жалованья золотомъ. Такой административный починъ вполнѣ умѣстенъ, представляя весьма полезный опытъ, такъ какъ населеніе совершенно отвыкло отъ звонкой монеты, обиліе же кредитныхъ билетовъ, повидимому, служитъ пока еще серьезной помѣхой обращенію золота. Опытъ только что еще на-

чался и не могъ дать никакихъ выводовъ. Необходимо продолжать его, быть можетъ, не годъ и не два...

Какой же выводъ изъ всего этого? А вотъ какой, по нашему мнѣнію: къ возстановленію свободнаго размѣна можно будетъ приступить, *не подвергая его опасному риску неудачи въ самомъ началѣ*, лишь послѣ того, какъ золотая монета (не изъ размѣннаго фонда) появится у насъ въ значительномъ количествѣ и отчасти насытитъ внутренній рынокъ. Тогда *собственный опытъ* убѣдитъ всѣхъ и каждаго, что золото, нынѣ выпускаемое въ обращеніе, не ушло заграницу. Вотъ какой *собственный наглядный опытъ намъ необходимъ*.

Намъ кажется, что вопросъ о возстановленіи свободнаго размѣна слѣдовало бы выдѣлить изъ общаго проекта о преобразованіи монетной системы и системы выпуска кредитныхъ билетовъ государственнаго банка. Ничто, повидимому, не мѣшаетъ намъ отложить рѣшеніе вопроса о времени возстановленія свободнаго размѣна впредь до указаній опыта, пока же— обсудить и рѣшить реформу денежной единицы и реформу банковую.

* * *

Эта статья послужила какъ бы прикрытіемъ къ отступленію со стороны министерства финансовъ. На другой же-день въ № 7216 «Новаго Времени» появилось слѣдующая коротенькая замѣтка, указывавшая прямо, что голосъ общественнаго мнѣнія былъ услышанъ и принятъ во вниманіе. Вотъ эта замѣтка:

Въ обществѣ и печати говорили и говорятъ, что реформа нашего денежнаго обращенія на дняхъ поступаетъ въ Государственный Совѣтъ и затѣмъ тотчасъ будетъ введена. На самомъ дѣлѣ, это не такъ. Проектъ министерства финансовъ поступитъ сначала въ департаменты Государственнаго Совѣта, гдѣ будетъ разсматриваться, вѣроятно, въ теченіе всего апрѣля, а можетъ быть, захватитъ и май. Въ общее собраніе Государственнаго Совѣта онъ не можетъ поступить ранѣе ноября настоящаго года. Трудно, конечно, сказать, сколько времени употребитъ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе этой важной реформы, но можно сказать положительно, что ранѣе

января будущаго года реформа эта не можетъ войти въ жизнь, какъ законъ. Для детальнаго обсужденія проекта остается такимъ образомъ не мало времени. Предварительный проектъ извѣстенъ былъ печати еще въ апрѣлѣ прошлаго года и тогда же началось его обсужденіе, какъ помнятъ наши читатели.

* * *

Отмѣтимъ кстати слѣдующую шутку въ «Маленькой Хроникѣ» «Новаго Времени»:

Новый золотой рубль и кредитная бумажка. Записано въ день 1-го апрѣля.

Изъ кладовой Государственнаго Банка осторожно выкатился новый золотой рубль. Онъ опасливо осмотрѣлся, и такъ какъ ни профессора Лебедева, ни профессора Ходскаго по сосѣдству не оказалось, рискнулъ скатиться къ Екатерининскому канала, чтобы умыться. На бѣду, по набережной канала проходила въ это время кредитная бумажка, грязная, засаленная и злая. Замѣтивъ новый золотой рубль, бумажка затряслась отъ гнѣва и однимъ прыжкомъ, благо она издавна привыкла къ прыжкамъ, особенно сверху внизъ,—очутилась возлѣ соперника.

— Такъ это ты, негодяй! Наконецъ-то держу я тебя!—завопила бумажка, тряся новый золотой рубль за шиворотъ,—я десятками лѣтъ стараюсь, выбиваюсь изъ силъ, надрываюсь, выношу на своихъ раменахъ народное и государственное хозяйство, то лѣзу на гору, то падаю въ бездну, надѣясь, что будетъ же когда нибудь и на моей улицѣ праздникъ, что буду же и я когда нибудь идти въ парѣ (al pari) съ золотомъ, и, вдругъ, какой-то выскочка, какая-то дрянь, какая-то, съ позволенія сказать, лигатура, мнѣ садится на шею, грозитъ упраздненіемъ, грозитъ меня, вольную пташку, посадить въ клѣтку въ Государственномъ Банкѣ, чтобы затѣмъ самому—я вѣдь знаю тебя!—удрать заграницу! Не все то золото, что блеститъ:—ты, напримѣръ, хоть и блестишь, но ты вовсе не золото. Ты стоишь ровно столько-же, сколько и я, тѣ же 66 копѣекъ—и все таки вытѣсняешь меня. Ты достоинъ за это смерти. И такъ, умри въ мутныхъ волнахъ Екатерининскаго канала!..

Но золотой рубль оказался живучимъ: ловко выскользнулъ онъ изъ рукъ, правда уже ослабѣвшихъ, кредитной бумажки и вкатился обратно въ банковую кладовую, крикнувъ на прощанье кредитной бумажкѣ: если хочешь знать мой отвѣтъ, будь завтра вечеромъ въ Вольно-Экономическомъ обществѣ.

* * *

Прекрасное разъясненіе роли и значенія товарнаго и разсчетнаго баланса дали въ № 95 «Спб. Вѣдомости» въ статьѣ, къ сожалѣнію неподписанной, но принадлежащей очевидно финансисту практику и глубокому знатоку дѣла. Статья такъ и озаглавлена:

Торговый и разсчетный балансъ.

Нѣтъ надобности объяснять первостатейное значеніе въ дѣлѣ готовящейся монетной реформы вопроса о торговомъ и разсчетномъ балансѣ, ибо прочный успѣхъ реформы зависитъ, какъ достаточно извѣстно, отъ того, благопріятенъ ли Россіи международный разсчетный балансъ. При неблагопріятномъ же балансѣ—конечно не въ смыслѣ временнаго, а болѣе или менѣе постояннаго явленія—золото *должно* уходить отъ насъ, повинуясь закону столь же неотразимому, какъ законъ объ уровнѣ воды въ сообщающихся сосудахъ.

Важно поэтому выяснить въ точности значеніе и элементы международнаго баланса. Между тѣмъ, въ этомъ отношеніи нерѣдко встрѣчается съ нѣкоторою путаницей понятій.

Такъ, приходится слышать такое разсужденіе: активъ разсчетнаго баланса слагается: 1) изъ избытка нашего товарнаго отпуска, 2) изъ золота внутренней добычи, и 3) изъ золота поступающаго въ оплату таможенной пошлины. Все это, говорятъ, служитъ источникомъ для покрытія пассива разсчетнаго баланса, т. е. для платежей по русскимъ бумагамъ, помѣщеннымъ за границей, для покрытія издержекъ нашихъ путешественниковъ, для высылки доходовъ съ русскихъ предпріятій иностраннымъ участникамъ, для уплаты по частнымъ займамъ и кредитамъ, открытымъ нашимъ банкамъ и предпріятіямъ за границей.

Правилен ли этотъ подсчетъ? Онъ подлежитъ нѣкоторой поправкѣ въ отношеніи золота собственной добычи, и совершенно ошибоченъ въ отношеніи золотой пошлины.

Сибирское золото, конечно, имѣетъ значеніе для нашего баланса, но не въ томъ безусловномъ смыслѣ, что вся сумма добычи подлежитъ во всякомъ случаѣ занесенію въ активъ баланса. Съ точки зрѣнія, международнаго обмѣна наше золото не отличается существенно отъ прочихъ статей нашего производства — хлѣба, пеньки, нефти и т. п. Если отпускъ этихъ и другихъ товаровъ не покрываетъ сумму товарнаго привоза, то разница, по необходимости, покроется нашимъ золотомъ, которое въ такомъ случаѣ неизбѣжно отъ насъ уйдетъ. Обратить сибирское золото на оплату металлическихъ купоновъ и прочихъ статей заграничной задолженности мы можемъ только въ томъ случаѣ, если балансъ по товарному обмѣну сложится въ нашу выгоду; удержать это золото—только тогда, когда товарный избытокъ покроетъ *всѣ* платежи по нашей задолженности и всякимъ другимъ заграничнымъ расходамъ.

Что же касается золотой пошлины, то она не должна быть вовсе принимаема въ разсчетъ при установленіи баланса. Золотая пошлина не что иное, какъ способъ реализаціи, обращенія въ наличныя металлическія деньги, избытковъ нашего товарнаго отпуска. Объяснимъ это подробнѣе.

Казна обязана уплатить ежегодно иностраннымъ держателямъ нашихъ бумагъ сумму, которая опредѣляется нынѣ примѣрно въ 90 мил. руб. золотомъ. Съ этою цѣлью казна или государственный банкъ покупаетъ на биржѣ векселя на заграничныя мѣста, высылаетъ ихъ для incasso корреспондентамъ, которые засимъ выдаютъ деньги предъявителямъ купоновъ. Купленные векселя выражаютъ собою цѣнность проданныхъ за границу русскихъ товаровъ. Если отпускъ этихъ товаровъ былъ значительный и векселя экспортеровъ предлагаются въ изобиліи, удовлетворяя спросъ и импортеровъ, и казны, то вексельный курсъ не поднимается, и казна въ состояніи пріобрѣсти нужное золото, не повышая его цѣны. Въ противномъ случаѣ, т. е. если импортъ превышаетъ экспортъ, также если избытокъ экспорта не достаточно великъ, чтобы покрыть всѣ 90 мил., то соперничество казны съ импортерами не-

избѣжно приводитъ къ повышенію вексельныхъ курсовъ. Противодѣйствовать же этому можно только пріобрѣтеніемъ золота иными способами, чѣмъ покупка векселей, т. е. заключеніемъ займовъ за границей или продажей тамъ нашихъ фондовъ. Такимъ путемъ даже возможно временно обратить разсчетный балансъ въ нашу пользу.

Съ установленіемъ золотыхъ пошлинъ, казна стала пріобрѣтать нужное ей золото такъ-сказать чрезъ коммиссіонеровъ, чрезъ импортеровъ, которые обязаны снабжать ее необходимымъ для заграничныхъ расплатъ золотомъ. Способъ добычи измѣнился, но существо дѣла осталось то же. Импортеръ долженъ въ концѣ концовъ уплатить за купленное за границей золото тѣмъ же векселемъ, почерпнутымъ изъ запаса нашихъ экспортныхъ превышеній. За непмѣніемъ же векселей, а на пограничныхъ пунктахъ вѣроятно всегда, импортеръ покупаетъ золото на кредитные рубли; послѣдніе же водворяются обратно въ Россію въ уплату по нашимъ товарамъ. Сближая эти сдѣлки отъ покупки золота импортеромъ до выдачи его заграничному предъявителю купона, мы получаемъ ту же простую формулу оплаты купона русскимъ отпускнымъ товаромъ.

Итакъ, въ активъ разсчетнаго баланса мы занесемъ, въ качествѣ величины безусловной, только избытокъ нашего товарнаго отпуска; въ качествѣ величинъ условныхъ — займы заключенные за границей, кредиты открытые тамъ русскимъ предпріятіямъ, и иностранные капиталы водворяющіеся въ Россію. Различіе между первою и послѣдними статьями понятно: избытокъ товарнаго вывоза исключаетъ какіе-либо дальнѣйшіе разсчеты въ обратномъ направленіи; займы же въ будущемъ, и притомъ непосредственномъ, отягчаютъ пассивъ баланса обязательствами по уплатѣ процентовъ и погашенія; кредиты подлежатъ востребованію, переходъ къ намъ заграничныхъ капиталовъ сопряженъ съ возможностью ихъ изъятія, а во всякомъ случаѣ, съ высылкой доходовъ съ нихъ за границу.—Затѣмъ, относительно золота внутренней добычи, мы будемъ судить по окончательному сведенію баланса: приращеніе золотаго запаса покажетъ, удержано оно въ странѣ, сполна или отчасти.

Но, скажутъ: это такое разсужденіе, какъ будто всѣ эти сложныя операціи производятся въ какомъ-то центральномъ clearing house, гдѣ ихъ прослѣдить можно по счетамъ и книгамъ; вѣдь на дѣлѣ все это происходитъ иначе; какъ же можно исчислить въ точности всѣ тѣ неуловимыя величины, изъ кототорыхъ слагается разсчетный балансъ? Ихъ и невозможно исчислить, не только съ точностью, но даже и приблизительно, но въ виду того исключительнаго положенія, которое создано, съ одной стороны, отсутствіемъ у насъ золотаго обращенія, съ другой—фиксаціей курса золота, возможно опредѣлить почти съ полною точностью отливъ отъ насъ и приливъ къ намъ золота. Это же даетъ возможность судить и о балансѣ, то съ точки зрѣнія опредѣленія всѣхъ составныхъ его частей, то съ точки зрѣнія конечнаго его сальдо. Постараемся объяснить это подробнѣе.

Фиксировавъ курсъ полуимперіала въ 7 р. 50 к. кр. и производя по курсамъ, соотвѣтствующимъ этому паритету, продажу иностранныхъ векселей, Государственный Банкъ создалъ такое положеніе, при которомъ въ его кассу *должно* неизбѣжно стекаться *все* золото, притекающее въ Россію при благопріятномъ балансѣ, точно также какъ изъ его кассы *должно* неизбѣжно уходитъ *все* золото, эмигрирующее за границу при неблагопріятномъ балансѣ.

Предположимъ теченіе для насъ благопріятное. Чѣмъ оно выражалось бы? Избыткомъ предложенія экспортныхъ векселей надъ надобностями импортеровъ и казначейства. Въ такомъ случаѣ векселя стали бы предлагаться по пониженному курсу. Но банкъ *не можетъ* допустить этого пониженія, потому что въ такомъ случаѣ явилась бы прямая выгода, купивъ вексель и реализовавъ его за границей, внести дешево полученное золото въ банкъ по 7 р. 50 к. Банкъ, поддерживая фиксацію, *долженъ* поэтому скупать всѣ избыточные векселя (еслибы таковые были).

Предположимъ обратный случай: балансъ становится неблагопріятнымъ; векселей нѣтъ, или ихъ мало на биржѣ и продавцы повышаютъ цѣну. Банкъ, при такихъ условіяхъ, *долженъ* продавать векселя (т.-е. ассигновки на свое заграничное золото) по паритету фиксаціи, иначе у него неминуемо начнутъ выби-

рать золото обмѣномъ на кредитные билеты по 7 р. 50 к. и отправлять золото въ платежи за границу.

Кажется, совершенно очевидно, что при указываемомъ положеніи дѣла никакого прилива къ намъ золота изъ-за границы для непосредственнаго питанія и насыщенія каналовъ внутренняго обращенія быть не можетъ, и что уровень металла въ сообщающихся сосудахъ госуд. банка и казначейства оказывается единственнымъ измѣрителемъ прилива къ намъ золота и отлива его отъ насъ.

Насколько же поднялся этотъ уровень за послѣдніе три года и изъ какихъ источниковъ притекало къ намъ золото?

На 1 января 1893 г. золотой фондъ (считая золото банка и казначейства, въ томъ числѣ и суммы за границей) равнялся 598 милл. руб. зол. *). Изъ сообщенія же министерства финансовъ, по поводу Высочайшаго указа 23 февраля 1896 г. извѣстно, что на 19 февраля 1896 г. золота, принадлежащаго банку и казначейству, состояло (не считая 15,7 милл. «предназначенныхъ суммъ») — 712,5 милл. руб. зол. За три послѣдніе года и начало нынѣшняго золотой фондъ увеличился, слѣдовательно, на 114,5 милл. руб.

За это же время произведена реализація слѣдующихъ металлическихъ займовъ за границей:

въ 1893 г. послѣдняя часть 3% золотаго займа 1891 г.	38,6 милл. руб. зол.
въ 1894 г. $3\frac{1}{2}$% золотой заемъ (часть, оставшаяся свободною за погашеніемъ 5% желѣзно-дорожныхъ облигацій, см. «Вѣстникъ Финансовъ» за 1894 г. № 48).	25,0 » » »
въ 1895 г. 4% облиг. Рыбинской желѣзной дороги, 21 милл. за вычетомъ подлежащихъ погашенію 5% мет. облиг. на 10,7 милл.	10,3 » » »
въ 1895 г. 4% облиг. Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги . . .	27,7 » » »

*) Bulletin Russe de statistique financiére № 3, 1895, p. 114.

въ 1896 г. 4% облиг. Владикавказской желѣзной дороги . . . . . 17,7 милл. руб. зол.

Всего . . . . 119,3 милл. руб. зол.

Такимъ образомъ, увеличеніе золотой наличности произошло исключительно за счетъ заграничныхъ займовъ.

Затѣмъ, за тѣ же три года избытокъ нашего товарнаго отпуска составлялъ по (даннымъ деп. там. сб.):

въ 1893 г.	149	милл.	руб. кр.
» 1894 »	115	»	» »
» 1895 » (11 мѣс.) . .	187	»	» »
За три года	451	милл.	руб. кр., или
	300	милл.	руб. золотомъ.

Къ этимъ 300 милл. надо прибавить нашу внутреннюю добычу золота, за три года, примѣрно 75 милл. р., и сверхъ того не поддающуюся исчисленію сумму заграничныхъ капиталовъ, переведенныхъ къ намъ для промышленныхъ цѣлей и кредитовъ, открытыхъ банкамъ и предпріятіямъ. Эти 375 милл. + X выражаютъ собою совокупность тѣхъ средствъ, которыя уравновѣсили нашъ разсчетный балансъ и дали намъ возможность удержать почти полностью золото, полученное чрезъ заключеніе займовъ.

* * *

Въ № 7218 (отъ 4 апрѣля) «Новаго Времени» появилась очень любопытная статья бывшаго товарища министра финансовъ и профессора политической экономіи А. Я. Антоновича. Какъ было заявлено на засѣданіи Общества для содѣйствія Русской Промышленности и торговлѣ г. Шараповымъ, по порученію автора статьи, А. Я. Антоновичъ вышелъ изъ министерства, чтобы не нести нравственной отвѣтственности за дальнѣйшую нашу финансовую политику. Авторъ разсматриваетъ девальвацію, какъ закрѣпленіе на вѣчныя времена существующаго обезцѣненія рубля и происходящихъ отсюда убытковъ для страны. Статья озаглавлена:

О девальваціи.

(Письмо въ редакцію.)

Проектъ реформы нашего денежнаго обращенія можно назвать новымъ въ томъ смыслѣ, что это не девальвація въ обычномъ смыслѣ этого слова, а девальвація особаго рода.

По закону 1-го іюня 1843 г., 595.776,310 рублей асигнаціонныхъ были замѣнены 170.221,802 руб. кредитными. Послѣ замѣны новыя бумажныя деньги, названныя государственными кредитными билетами, обращались al pari, т. е. свободно размѣнивались рубль за рубль на звонкую монету. Лажъ исчезъ и прекращены потери на вексельномъ курсѣ.

Судя по газетнымъ «сообщеніямъ», такую же операцію имѣлъ совершить бывшій министръ финансовъ И. А. Вышнеградскій. Онъ проектировалъ разрѣшить заключеніе сдѣлокъ на металлическую валюту внутри страны и продажу металлическихъ денегъ по курсу на бумажныя деньги. Эти мѣры признавались предварительными, безъ осуществленія коихъ немыслимо введеніе размѣна. «Пока не будетъ дозволено заключать сдѣлки на металлическую валюту, невозможно ни разсчитывать на появленіе во внутреннемъ обращеніи страны запаса металлическихъ денегъ, ни на удержаніе въ Россіи того металлическаго фонда, которымъ безусловно необходимо располагать для приступа къ обмѣну». По осуществленіи этихъ предварительныхъ мѣръ, проектируемо было объявить девальвацію по курсу, который въ общемъ среднемъ довольно долго держался предъ этимъ. Существующіе кредитные билеты имѣлось въ виду выкупить и затѣмъ новые денежные знаки имѣли быть размѣнными рубль за рубль на золотую монету.

Девальвацію, въ обычномъ смыслѣ этого слова, можно сравнить съ болѣзненной операціей испорченнаго зуба. Операція производитъ сильную боль, но страдающій утѣшаетъ себя, что это боль временная, послѣ чего должно наступить облегченіе. Конечно, операція не всегда бываетъ удачною. Нерѣдко плохой операторъ заражаетъ весь организмъ больного,

который, вмѣсто облегченія и выздоровленія, получаетъ новую болѣзнь, по своимъ тяжкимъ послѣдствіямъ превосходящую ту, отъ которой онъ искалъ спасенія въ операціи. Но въ другихъ случаяхъ операція удается и больной выздоравливаетъ. При девальваціи денежные знаки выкупаются не по ихъ номинальной цѣнѣ, но по курсовой. Каждый владѣлецъ денежнаго знака теряетъ то, что онъ получилъ бы, если бы курсъ стоялъ al pari, т. е. теряетъ разницу между курсовой и номинальной стоимостью денежнаго знака. Но затѣмъ полученные имъ новые денежные знаки сохраняютъ полную номинальную цѣнность, курсовая оцѣнка исчезаетъ, потерь на курсѣ нѣтъ, пока существуетъ размѣнъ на звонкую монету.

Проектируемая нынѣ девальваціа въ томъ видѣ, какъ свѣдѣнія о ней проникли въ печать, представляетъ собою совсѣмъ иного рода операцію. Предполагается, что упавшій въ своей металлической цѣнности бумажный рубль останется и впредь въ такой же мѣрѣ обезцѣненности, какъ на международномъ, такъ и на внутреннемъ рынкѣ. Но при этомъ будетъ обезцѣненъ и нынѣшній имперіалъ, стоющій 10 руб. золотыхъ. Имперіалъ предлагаемаго чекана будетъ стоить уже не 10 р. золотыхъ, но 10 руб. нынѣшнихъ бумажныхъ. Къ упавшимъ въ своей металлической стоимости бумажнымъ деньгамъ присоединится еще въ соотвѣтствующей пропорціи обезцѣненный имперіалъ. Очевидно, если бы проектируемая реформа получила полное осуществленіе, то, по окончаніи операціи, никакого облегченія кліентъ не получитъ, не считая того, что онъ лишится надежды на полученіе за кредитные билеты того, что обѣщано дать за нихъ и что сторонники девальваціи называютъ неосторожнымъ посуломъ журавля въ небѣ. Всѣ тѣ невзгоды, которыя испытываются въ настоящее время отъ упадка металлической валюты бумажнаго рубля, останутся во всей своей силѣ.

Укажемъ хотя на нѣкоторыя изъ этихъ невзгодъ, имѣющихъ значеніе серьезныхъ бѣдствій, неизбѣжныхъ при обезцѣненіи бумажно-денежной единицы.

При упадкѣ металлической цѣнности кредитнаго рубля прежде всего теряетъ государство, какъ должникъ по металлическимъ займамъ. Получая свои средства путемъ податей

въ кредитныхъ рубляхъ, государство тѣмъ больше теряетъ на платежѣ процентовъ по металлическимъ займамъ, чѣмъ больше разница между курсовой и нарицательной стоимостью кредитнаго рубля. Для уясненія того, какъ въ данномъ случаѣ велики потери, приводимъ данныя о размѣрѣ платежей по металлическимъ займамъ по смѣтамъ системы государственнаго кредита.

Годы.	Метал. плат. м. р.	Кредитными. м. р.
1884	70,7	106,0
1885	72,5	108,7
1886	73,3	109,9
1887	73,3	122,4
1888	73,2	131,7
1889	73,1	124,2
1890	70,2	119,3
1891	65,5	104,8
1892	65,1	104,2
1893	65,0	110,4
1894	67,1	107,4
1895	83,6	133,7

Изъ этихъ данныхъ видно, что потери въ курсѣ составляли:

Года.	Разность въ курсѣ. м. р.	Смѣтный курсъ.
1884	35,3	1,50
1885	36,2	1,50
1886	36,6	1,50
1887	49,1	1,67
1888	58,5	1,80
1889	51,1	1,70
1890	49,1	1,70
1891	39,3	1,60
1892	39,1	1,60

Итого за послѣднія 12 лѣтъ государство потеряло на курсѣ по платежу процентовъ по металлическимъ займамъ 530,1 милліоновъ рублей. Среднимъ числомъ на годъ потери равняются

почти 47 мил. рублей. Въ настоящее время существуетъ надежда, что когда-нибудь эти потери исчезнутъ. Съ производствомъ проектируемой девальваціи надежды исчезаютъ, а потери остаются.

Къ этимъ потерямъ необходимо присоединить также потери по другимъ металлическимъ расходамъ государства заграницей. Въ общемъ можно безъ преувеличенія сказать, что по металлическимъ расходамъ государство теряетъ ежегодно свыше 50 мил. рублей.

Потери страны по ввозу иностранныхъ товаровъ еще значительнѣе. Приводимъ данныя о цѣнности ввоза товаровъ въ металлической валютѣ и въ кредитныхъ рубляхъ по смѣтному курсу.

Годы.	Мет. руб.	Кред. руб.
1884 . . .	339,1 м. р.	508,6 м. р.
1885 . . .	223,8 » »	373,7 » »
1886 . . .	276,2 » »	414,3 » »
1887 . . .	259,7 » »	389,5 » »
1888 . . .	223,7 » »	402,7 » »
1889 . . .	284,9 » »	484,3 » »
1890 . . .	293,8 » »	499,5 » »
1891 . . .	250,5 » »	400,3 » »
1892 . . .	252,0 » »	403,2 » »
1893 . . .	275,7 » »	468,7 » »

Потери на курсѣ составляютъ:

годы.	м. р.
1884	169,5
1885	138,1
1886	129,8
1887	149,9
1888	179,9
1889	199,4
1890	205,7
1891	150,3
1892	151,2
1893	193,0

За десять лѣтъ потеряно 1,665,3 м. рублей; годовая потеря не менѣе 160 мил. руб. Присоединивъ убытки казны по металлическимъ расходамъ, получаемъ годовую потерю страны свыше 200 мил. рублей. Эта потеря вдвое больше той, которую несетъ страна на бѣдствіяхъ отъ пожаровъ. Въ буквальномъ смыслѣ слова эта потеря превосходитъ бѣдствія, причиняемыя пожарами. Въ теченіе пяти лѣтъ страна теряетъ свыше милліарда своихъ сбереженій и труда. Вотъ почему вопросъ о возстановленіи нормальной денежной единицы признается однимъ изъ серьезнѣйшихъ вопросовъ нашей экономической политики. Но рѣшеніе его никоимъ образомъ не заключается въ уковѣченіи бѣдствія. Необходимо изыскать средства противъ бѣды, а не признавать ее непоправимою; не узаконять ее на вѣки-вѣчные необходимо, а слѣдуетъ избавиться отъ нея.

Переживаемый въ настоящее время экономическій кризисъ въ значительной степени обязанъ своимъ происхожденіемъ и развитіемъ потерѣ цѣнности кредитнаго рубля въ международной оцѣнкѣ его, содѣйствуя, въ свою очередь, ускоренію паденія его.

Рубль внутри страны мало палъ въ своей вещной цѣнности относительно многихъ товаровъ, особенно земледѣльческихъ, но, уходя за границу, онъ цѣнится не выше 67 коп. Сельскій хозяинъ, покупающій иностранный товаръ, напримѣръ, необходимую ему для обработки машину, теряетъ на каждомъ рублѣ 33%. Это значитъ, что онъ даетъ даромъ 33% своего труда, своего хлѣба. Изъ производимыхъ имъ трехъ пудовъ хлѣба, одинъ отдается даромъ безъ эквивавалентнаго вознагражденія. Могутъ сказать, что ему не слѣдуетъ покупать иностранной машины; пусть покупаетъ орудія и машины мѣстнаго производства. Будетъ двойная польза: онъ поддержитъ отечественное производство орудій и машинъ и ничего не потеряетъ на курсѣ. Къ сожалѣнію, этотъ выходъ для него закрытъ. Паденіе металлической цѣнности бумажнаго рубля имѣетъ значеніе высокой охранительной пошлины и исправно учитывается заводчиками. Орудія и машины отечественнаго производства возвышаются въ цѣнѣ болѣе или менѣе пропорціонально паденію курса. Другими словами, сельскій хозяинъ, теряющій треть своего труда на иностранномъ рынкѣ, долженъ

почти такую же долю терять и на внутреннемъ рынкѣ. И если обратимъ вниманіе на то, что такія потери происходятъ главнымъ образомъ на неземледѣльческихъ продуктахъ, пріобрѣтаемыхъ сельскимъ хозяиномъ, то мы должны согласиться, что обезцѣненный на международномъ рынкѣ кредитный рубль имѣетъ значеніе насоса, выкачивающаго производительныя силы земли безъ возстановленія ихъ.

Девальвація есть не только узаконеніе этого насоса, разоряющаго сельскаго хозяина, но и увѣковѣченіе того положенія, при коемъ треть труда сельскій хозяинъ долженъ отдавать даромъ.

Надѣемся, что предположенія объ этой своего рода вѣчно длящейся девальваціи такъ и останутся предположеніями и слухами. Интересы страны требуютъ не увѣковѣченія разоряющихъ ее убытковъ, но избавленія отъ нихъ.

* * *

«Новое Время», печатая эту статью, сопроводило ее слѣдующимъ возраженіемъ:

Сегодня мы печатаемъ статью о девальваціи А. Я. Антоновича, бывшаго товарища министра финансовъ и бывшаго профессора политической экономіи въ Кіевскомъ университетѣ. Мнѣніе г. Антоновича о предполагаемой денежной реформѣ заслуживаетъ особаго вниманія: занимая нѣсколько лѣтъ довольно высокій административный постъ, онъ имѣлъ возможность примѣнить свои научныя знанія къ обсужденію и рѣшенію государственныхъ дѣлъ и провѣрить личнымъ опытомъ, насколько исполнимы основныя положенія науки при столкновеніи ихъ съ практическими интересами.

Бывшій товарищъ министра финансовъ высказывается, какъ и проф. Лебедевъ, противъ девальваціи. Г. Антоновичъ касается одного изъ корней вопроса: онъ вычисляетъ убытки, которые несетъ Россія вслѣдствіе паденія курса кредитнаго рубля: 1) какъ должникъ по металлическимъ займамъ и 2) по ввозу иностранныхъ товаровъ. По его вычисленіямъ, ежегодный итогъ потерь по первой статьѣ достигаетъ 50 милл. р., по второй — 160 милл. р.; въ общемъ получается годовая

потеря казны и всей страны свыше 200 милл. рублей, что, напримѣръ, за одно только десятилѣтіе съ 1884 по 1893 г. составитъ болѣе 2 милліардовъ! Да, это бѣдствіе, не только вдвое хуже пожаровъ, изъ году въ годъ опустошающихъ Россію съ ея деревянными постройками, но хуже самой несчастной войны, особенно если нынѣшній низкій курсъ будетъ узаконенъ на вѣки вѣчные. За прошлое двадцатилѣтіе наши потери составили около 4 милліардовъ рублей, да въ ближайшіе 33 года—періодъ средней продолжительности человѣческой жизни—составятъ 7 милліардовъ рублей; необходимо, однако, принять во вниманіе и вѣроятное возростаніе въ будущемъ привоза иностранныхъ товаровъ въ связи съ развитіемъ нашей внѣшней торговли, нашего вывоза, а тогда убытки и потери для грядущаго поколѣнія опредѣлятся уже 9—10 миліардами рублей кредитныхъ или отъ 24 до 27 миліардовъ франковъ!

Вотъ такъ контрибуція отъ девальваціи!

Такъ ли, однако, точны, а главное правильны разсчеты г. Антоновича, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда, на основаніи приведенныхъ имъ столбцовъ цифръ? Этимъ разсчетамъ можно противопоставить другой разсчетъ, именно слѣдующій: за десятилѣтіе съ 1884 по 1893 г. мы вывезли заграницу столько-то товаровъ, за которые производители и купцы получили 6,300 милліоновъ рублей; еслибъ курсъ не упалъ, то они получили бы всего около двухъ третей этихъ денегъ, т. е. около 4,000 мил. руб. Такимъ образомъ выходитъ, что благодаря паденію курса наши хозяева и рабочіе получили валовой барышъ въ 2,300 мил. руб.; значитъ, этой суммой сполна были покрыты вычисленные г. Антоновичемъ убытки въ 2,100 мил. руб., а остался еще чистый барышъ въ 200 милліоновъ рублей. Это, конечно, немного, но за будущій 33-хъ-лѣтній періодъ составитъ все-таки около милліарда рублей. И одинъ милліардъ—вещь недурная, особенно если этотъ миліардъ очистился послѣ покрытія ужаснѣйшихъ потерь въ 9—10 миліардовъ. По этому расчету, паденіе цѣнности кредитнаго рубля не только не ужасное бѣдствіе, а сущее благодѣяніе, и задача государственной политики только и сводилась бы къ тому, чтобы всѣми мѣ-

рами понижать и понижать цѣнность бумажки на золото, пока бумажный рубль не будетъ равняться одной копѣйкѣ золотомъ. А тогда уже можно будетъ съ спокойною совѣстью произвести девальвацію, не тратя лишняго времени и силъ на дальнѣйшее пониженіе кредитнаго рубля.

Этотъ разсчетъ, очевидно, явная нелѣпость. Но и разсчетъ г. Антоновича, по скольку онъ касается товарнаго обмѣна, также совершенно неправиленъ.

Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что гдѣ-нибудь на пограничной желѣзно-дорожной станціи встрѣтились русскій купецъ и иностранецъ. Русскій продаетъ овесъ и покупаетъ сельско-хозяйственныя машины, иностранецъ, наоборотъ, продаетъ сельско-хозяйственныя машины и покупаетъ овесъ. Купцы условились въ цѣнѣ: каждая машина по 20 руб. золотомъ или 30 руб. кредитными; пудъ овса по 60 коп. кредитными или 40 коп. золотомъ. При этихъ цѣнахъ русскій купецъ долженъ отдать 50 пудовъ овса за одну машину. Прошло нѣсколько лѣтъ; мы возстановили цѣну нашихъ бумажныхъ денегъ; бумажка ходитъ у насъ наравнѣ съ золотомъ рубль за рубль. За границей цѣны на сельско-хозяйственныя машины и на овесъ остаются тѣ же самыя. Обмѣнъ товаровъ на границѣ совершается уже въ слѣдующемъ видѣ: русскій купецъ получаетъ машину всего за 20 руб. но иностранецъ даетъ ему за 1 пудъ овса всего 40 коп. Машина обошлась русскому купцу опять-таки въ 50 пудовъ овса, т.-е. въ то же количество народнаго труда, какъ и прежде, когда онъ при покупкѣ иностраннаго товара приплачивалъ на курсѣ. Теперь онъ отъ этихъ приплатъ избавился, за то теряетъ столько-же на цѣнѣ хлѣба.

Что хуже? Что лучше? Отъ этихъ вопросовъ нельзя отдѣлаться нѣсколькими строками о томъ, что «рубль внутри страны мало палъ въ своей вещной цѣнности». Сельскій хозяинъ, покупающій иностранную машину за 100 рублей, теперь теряетъ 30 рублей, а продавъ тысячу пудовъ овса,— получаетъ 600 рублей вмѣсто 400 рублей, и выгадываетъ 200 руб., благодаря тому, что курсъ обезпечиваютъ ему внутри Россіи цѣны полуторныя противъ заграничныхъ.

Другое дѣло вопросъ о приплатахъ по нашимъ металли-

ческимъ займамъ. Тутъ мы сталкиваемся еще съ нашею столь тяжелою внѣшнею задолженностью, такъ какъ эти займы большею частью помѣщены за границей. И дѣйствительно, 2 милліарда рублей золотомъ послѣ девальваціи обратятся на вѣки вѣчные въ 3 милліарда новыхъ золотыхъ рублей, равныхъ тремъ милліардамъ рублей бумажныхъ, тогда какъ при возстановленіи кредитнаго рубля до уровня нынѣшняго золотого рубля, этотъ долгъ могъ бы сравняться съ двумя милліардами рублей бумажныхъ. Стоитъ хорошенько подумать объ этой прибавкѣ въ одинъ милліардъ нашимъ заграничнымъ кредиторамъ. Но годовая наша потеря составитъ въ будущемъ не 50 милліоновъ рублей, какъ разсчиталъ г. Антоновичъ, а гораздо меньше. Общій итогъ всѣхъ нашихъ заграничныхъ платежей по металлическимъ займамъ и другимъ расходамъ едва ли превышаетъ 90 милліоновъ. Въ то же время мы добываемъ золота на 30 милліоновъ рублей мет., вслѣдствіе чего приплачиваемъ курсовую разницу всего по 90—30—60 милліоновъ руб. зол. Минимальная ежегодная приплата достигаетъ, такимъ образомъ, 30 милліоновъ рублей, и послѣ девальваціи нельзя будетъ утѣшаться надеждой, что эти потери исчезнутъ.

Велики ли, однако, и въ настоящее время наши надежды на поднятіе курса кредитнаго рубля до полнаго золотого? За то съ увеличеніемъ добычи золота, означенная ежегодная потеря въ 30 милліоновъ рублей постоянно будетъ сокращаться.

Вслѣдствіе паденія цѣнъ на серебро, надежды на уравненіе кредитнаго рубля съ полнымъ золотымъ прямо таки неосуществимы. Вмѣсто того, чтобы гоняться за журавлемъ въ небѣ, было бы гораздо практичнѣе обсудить вопросъ, не окажется ли возможнымъ приравнять новый золотой рубль къ нынѣшнимъ 75 коп. зол., вмѣсто $66^{2}/_{3}$ коп., т.-е. *ровно къ 3 франкамъ*, вмѣсто 2 франковъ и $66^{2}/_{3}$ сантимовъ?

* * *

Статья бывшаго товарища министра вызвала горячія возраженія. Въ «Новостяхъ» (№ 94) появилась слѣдующая статья:

Г. Антоновичъ и девальвація.

Бывшій товарищъ министра финансовъ, А. Я. Антоновичъ, также выступилъ однимъ изъ противниковъ предпринятой денежной реформы; но въ отличіе отъ своихъ бывшихъ коллегъ профессоровъ (гг. Лебедева, Ходскаго и Яроцкаго), а также дѣятелей прессы (гг. Шарапова, Слонимскаго), очень уклончиво относившихся до сихъ поръ къ такъ называемой девальваціи, г. Антоновичъ, именно, ее избралъ предметомъ своихъ возраженій. Въ противоположность г. Лебедеву, полагавшему, что съ точки зрѣнія экономиста было-бы «нелѣпо», если-бы правительство возобновило размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото по нарицательной цѣнѣ, г. Антоновичъ думаетъ, что правительство непремѣнно должно сдѣлать эту «нелѣпость», яко-бы для того, чтобы избавить страну отъ громадныхъ убытковъ. Г. Антоновичъ доказываетъ свою мысль ссылкою на приплаты къ металлическимъ платежамъ, которыя «увѣковѣчиваются», если размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото возобновляется по курсу. «При упадкѣ металлической цѣнности кредитнаго рубля прежде всего теряетъ государство, какъ должникъ по металлическимъ займамъ»,—говоритъ г. Антоновичъ. «Получая свои средства посредствомъ податей въ кредитныхъ рубляхъ, государство тѣмъ больше теряетъ на платежѣ процентовъ по металлическимъ займамъ, чѣмъ больше разница между курсовою и нарицательною цѣною»;—эту потерю г. Антоновичъ исчисляетъ въ 47 милліоновъ рублей въ годъ, среднимъ числомъ за послѣднія 12 лѣтъ. Еще болѣе значительныя потери страна терпитъ, по мнѣнію г. Антоновича, на привозѣ иностранныхъ товаровъ: онѣ доходятъ, по его исчисленію, до 160 милл. рублей въ годъ. Такимъ образомъ вся ежегодная потеря на нашимъ платежахъ золотомъ доходитъ до 200 милліоновъ рублей. Поэтому г. Антоновичъ полагаетъ, что «вопросъ о возстановленіи нормальной денежной единицы» долженъ быть признанъ однимъ изъ серьезнѣйшихъ вопросовъ нашей экономической политики. «Но рѣшеніе его никоимъ образомъ не заключается въ увѣковѣченіи бѣдствія»—говоритъ г. Антоновичъ; — «необходимо изыскать

средства противъ бѣды, а не признавать ее непоправимою; не узаконять ее на вѣки-вѣчныя необходимо, а слѣдуетъ избавиться отъ нея». Достигается-же эта цѣль «возстановленіемъ нормальной денежной единицы», то есть рубля въ одну пятую часть полуимперіала или въ четыре франка.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что существуютъ интересы, для которыхъ было-бы очень выгодно, если-бы денежная реформа повела за собою «возстановленіе нормальной денежной единицы» въ видѣ золотого рубля, составляющаго одну пятую часть полуимперіала (4 франка или $38_{,065}$ пенсовъ). Всякій, имѣющій обезпеченный доходъ въ кредитныхъ рубляхъ, напримѣръ, въ 10,000 руб. кредитныхъ, получая ихъ послѣ реформы въ видѣ 10,000 руб. золотомъ «въ нормальной денежной единицѣ», сталъ-бы отъ этой «нормальности» на половину богаче. Кто имѣлъ 20,000 рублей въ государственныхъ или частныхъ цѣнныхъ бумагахъ, суммы которыхъ были первоначально установлены въ кредитныхъ рубляхъ, тоже сталъ-бы на половину богаче отъ превращенія кредитнаго рубля въ золотой «нормальный». Для лицъ состоящихъ на государственной службѣ или получающихъ отъ казны пенсіи, «нормальная денежная единица» явилась-бы источникомъ тѣмъ большей выгоды, чѣмъ болѣе значительна сумма обезпеченнаго ихъ дохода. Равнымъ образомъ для всѣхъ владѣльцевъ «денежныхъ капиталовъ» въ видѣ установленныхъ (обезпеченныхъ) денежныхъ суммъ въ кредитныхъ рубляхъ, напримѣръ, для кредиторовъ по всякаго рода долгамъ, возстановленіе нормальной денежной единицы было-бы источникомъ обогащенія, благодаря которому ихъ состояніе на половину увеличилось-бы, какъ-бы по мановенію волшебнаго жезла. Такъ какъ самый крупный и наиболѣе обезпеченный доходъ получаетъ казна въ видѣ налоговъ, нынѣ составляющихъ до 750 милліоновъ кредитныхъ рублей, то превращеніе этихъ кредитныхъ рублей въ «нормальные» дало-бы казнѣ на половину болѣе значительный доходъ или 1,125 милліоновъ такихъ рублей, какіе оно получаетъ нынѣ, до «возстановленія нормальной единицы». Казалось-бы, поэтому, что всего болѣе казна заинтересована въ «возстановленіи нормальной денежной единицы». И дѣйствительно, если руководствоваться только

односторонними фискальными интересами, то соображенія г. Антоновича о потеряхъ казны на металлическихъ ея платежахъ, при доходахъ въ кредитныхъ рубляхъ, пришлось-бы признать совершенно правильными.

Но времена, когда финансовые вопросы рѣшались по одностороннему соображенію однѣхъ только фискальныхъ, выгодъ, прошли безвозвратно. Гораздо болѣе преобладающее значеніе, чѣмъ фискальные интересы, нынѣ получили интересы населенія, интересы народнаго хозяйства. Для народнаго хозяйства, конечно возникаетъ весьма чувствительная тягость вслѣдствіе того обстоятельства, что металлическіе платежи казны, простираясь на сумму до 100 милліоновъ рублей золотомъ, вызываютъ необходимость производить по этимъ платежамъ добавочный расходъ для курсовой разности на 50 мил. рублей. Но если въ виду этого казна устраивается такъ, чтобы получать добавочные 50 мил. руб. особымъ способомъ взиманія какого-либо налога (напримѣръ, уплатою золотомъ таможенныхъ пошлинъ), то для населенія это, разумѣется, все-таки, легче и удобнѣе. Вѣдь «возстановленіе нормальной денежной единицы» превращаетъ всѣ государственные доходы и расходы въ доходы и расходы металлическихъ рублей; поэтому вмѣсто налоговъ на 750 мил. нынѣшнихъ «ненормальныхъ» рублей казна будетъ получать, а населеніе будетъ уплачивать—на половину, или «375 мил. рубл. больше». Увѣковѣченная же добавочная уплата 375 милліоновъ вмѣсто 50 милліоновъ для населенія совсѣмъ не безразлична. Конечно, казна, получая больше, будетъ и расходовать больше: напримѣръ, получая налоги «нормальными» рублями, она ими же будетъ уплачивать жалованье чиновникамъ; но, вѣдь, это будетъ слишкомъ тяжело для населенія. Для казны, разсматриваемой внѣ ея связи съ народнымъ хозяйствомъ, можетъ быть, и безразлично, остается-ли внутренній государственный долгъ (который нынѣ выражается въ кредитныхъ рубляхъ и простирается до 4 милліардовъ этихъ рублей) кредитнорублевымъ долгомъ, или «возстановленіе нормальной единицы» ставитъ его на одну доску съ внѣшнимъ металлическимъ государственнымъ долгомъ и этимъ сразу увеличиваетъ его тягость на половину; для казны, если она относится равно-

душно къ благосостоянію страны, это можетъ быть безразлично, потому что тягость долга, вѣдь, лежитъ на населеніи, которое, во всякомъ случаѣ, должно вносить рубли, нормальные или ненормальные, для платежей по долгу. Для населенія же совсѣмъ не безразлично, обременяетъ-ли его государственный долгъ въ 4 милліарда, или на половину болѣе тяжелый, въ 6 милліардовъ. Вѣдь разность между этими двумя суммами достаточна для покрытія расходовъ по очень большой войнѣ и ея тягость немпнуемо должна весьма вредно отразиться на благосостояніи населенія. А между тѣмъ государственные долги совсѣмъ не единственные, обременяющіе населеніе. Однихъ выкупныхъ долговъ, обременяющихъ крестьянское землевладѣніе, казна насчитываетъ 1,628 мил. рублей кредитныхъ; прибавимъ къ этой суммѣ лишь одну четверть ея на крестьянскіе долги всякаго рода ростовщикамъ, и мы получимъ свыше двухъ милліардовъ особыхъ крестьянскихъ долговъ; къ нимъ присоединяется около 1 милліарда ипотечныхъ долговъ помѣщичьихъ, не менѣе 2 милліардовъ долговъ, основанныхъ на торговомъ и промышленномъ кредитѣ, и, наконецъ, прибавимъ даже лишь полмилліарда на тѣ разнообразные долги «личные», отъ которыхъ въ наше время едва-ли кто-либо избавленъ. Все это даетъ долговое бремя въ $5^{1}|_{2}$ милліардовъ рублей, изъ которыхъ лишь около полумилліарда (бывшихъ выкупныхъ бумагъ, выпущенныхъ для помѣщиковъ) повторяются въ составѣ государственнаго кредитно-рублеваго долга; остальные же 5 милліардовъ составляютъ прямую прибавку къ государственному долгу. И вотъ эти то 5 милліардовъ должны тоже сдѣлаться на половину болѣе тяжелыми только отъ «возстановленія нормальной единицы». Всего же это «возстановленіе» и превращеніе нынѣшнихъ «ненормальныхъ» рублей въ «нормальные» должны увеличить долговое бремя, лежащее на населеніи, по меньшей мѣрѣ, на сумму до $4^{1}|_{2}$ милліардовъ рублей.

Ограничится-ли этимъ вліяніе «возстановленія»? Нѣтъ, не ограничится. Оно очень выгодно для тѣхъ, которые имѣютъ обезпеченныя права требованія опредѣленныхъ суммъ (по налогамъ, по жалованью, по заключеннымъ у нихъ займамъ), т. е. для всевозможныхъ кредиторовъ. Положеніе же этихъ

должниковъ оно ухудшаетъ въ двоякомъ направленіи: ихъ долги оно *увеличиваетъ*, какъ мы видѣли; источники же и средства для платежей по этимъ долгамъ «возстановленіе нормальной единицы» *уменьшаетъ*. Все то, что *свободно*, а не на обязательномъ основаніи, оцѣнивается на деньги, отъ «возстановленія нормальной единицы» неминуемо должно *упасть въ цѣнѣ и подешевѣть*. Десятина земли, нынѣ стоющая 100 рублей кредитныхъ, не можетъ стоить 20 полуимперіаловъ, потому что 100 кредитныхъ рублей не равняются 20 полуимперіаламъ, а меньше ихъ. Измѣнить это также точно нельзя, какъ нельзя длину, выражающуюся въ 100 аршинахъ, сдѣлать равною 100 метрамъ. Сто аршинъ составляютъ лишь $71^1/_8$ метровъ, а сто рублей кредитныхъ составляютъ лишь $13^1/_3$ полуимперіаловъ. Поэтому, подобно тому, какъ длина въ 100 аршинъ не можетъ быть болѣе $71^1/_8$ метровъ, такъ десятина, стоющая 100 руб. кредитныхъ не можетъ стоить больше $13^1/_3$ полуимперіаловъ. И поэтому сельское имѣніе, оцѣненное въ 75,000 рублей кредитныхъ на «возстановленную единицу», упадетъ до 50,000 рублей; домъ, стоившій 60,000 руб., упадетъ до 40,000 руб., заводъ или фабрика, стоившіе 150,000 рублей, уменьшатся въ стоимости до 100,000 рублей; лавка съ товарами на 30,000 рублей будетъ представлять лишь 20,000 рублей; содержаніе, получаемое на частной службѣ въ размѣрѣ 3,000 р. сократится до 2,000 рублей; заработокъ въ 900 рублей уменьшится до 600 рублей и т. д.

Противъ всего этого мало можетъ помочь умозрительное утѣшеніе г. Антоновича, что «рубль внутри страны *мало палъ* въ своей вещной цѣнности относительно *многихъ* товаровъ». Во-первыхъ, даже это утѣшеніе допускаетъ, что относительно «многихъ» товаровъ, и особенно имуществъ рубль не *мало палъ*. Во-вторыхъ, приведенное утѣшеніе имѣетъ нѣкоторое значеніе лишь въ первое время послѣ исчезновенія звонкой монеты изъ обращенія, но не послѣ 40 лѣтъ, въ теченіе которыхъ всѣ оцѣнки установились въ странѣ на почвѣ кредитнаго рубля. Наконецъ, въ-третьихъ, означенное утѣшеніе еще сохраняетъ нѣкоторый смыслъ до тѣхъ поръ, пока во внутреннемъ оборотѣ вопросъ объ оцѣнкахъ на болѣе дорогой

«нормальный» золотой рубль *совершенно лишенъ всякаго практическаго значенія*. Кого у насъ до сихъ поръ интересовалъ вопросъ, можно ли оцѣнивать десятину земли, стоющую 100 кред. рублей, 20 въ полуимперіаловъ? Никого, потому что вопросъ этотъ никакого практическаго значенія не имѣлъ. Но если бы кто-либо, пользуясь закономъ, разрѣшающимъ сдѣлки на золото, продавая свою землю условился съ покупателемъ объ уплатѣ золотомъ, то развѣ можетъ быть какое-бы то ни было сомнѣніе въ томъ, что уплата была-бы произведена золотомъ по курсу? Если покупатель пріобрѣталъ имѣніе за 75,000 руб. кр., то золотомъ уплатилъ лишь 50,000 руб.; а если-бы продавецъ потребовалъ 15,000 полуимперіаловъ или 75,000 р. золотомъ на основаніи умозрѣнія г. Антоновича, то ему отвѣтили-бы, что 15,000 полуимперіаловъ стоютъ 112,500 руб. кредитныхъ, а за имущество, оцѣненное въ 75,000 рублей, нельзя, находясь въ здравомъ умѣ и твердой памяти, уплатить 112,500 рублей или на половину больше. Поэтому, если-бы продавецъ, все-таки, настаивалъ на уплатѣ полуимперіалами, то онъ долженъ былъ-бы примириться съ полученіемъ 10,000 полуимперіаловъ, составляющихъ лишь 50,000 рублей золотомъ, но стоющихъ 75,000 рублей кредитныхъ. Подобное же перечисленіе, которое въ нашемъ примѣрѣ было-бы сдѣлано по добровольному соглашенію, *должно* было-бы *по принужденію*, по требованію закона, быть сдѣлано на пространствѣ всего народнаго, въ примѣненіи ко всякому имуществу, недвижимому и движимому, ко всякому капиталу, ко всякому труду и заработку, ко всякому договору, допускающему пересмотръ его основаній и измѣненій установляемой имъ суммы. «Возстановленіе нормальной единицы» въ видѣ золотого рубля, составляющаго одну пятую часть полуимперіала, выражало-бы *обязательную* сплошную переоцѣнку *на этотъ золотой рубль*, болѣе дорогой, чѣмъ рубль кредитный, всего того, что до настоящаго времени оцѣнивалось только на кредитные рубли и что оцѣнивать на золотые рубли никто никакого интереса не имѣлъ. И естественно, конечно, что это *обязательно новое* измѣреніе *увеличенною* мѣрою того, что прежде измѣрялось *меньшею* мѣрою, въ результатѣ должно будетъ дать лишь такой-же результатъ, какой получился-бы,

если-бы обязательно всякая длина должна была выражаться не въ аршинахъ, а въ метрахъ: всѣ вновь переоцѣниваемыя суммы должны были-бы неминуемо *уменьшиться* на одну треть. Только суммы обязательныя, закрѣпленныя правомъ требованія ихъ, возросли-бы на половину, потому что лица, обязанныя ихъ уплатою, были-бы врасплохъ застигнуты опредѣленіемъ закона о возстановленіи болѣе дорогого золотого рубля и ничего не въ состояніи были-бы сдѣлать для своей защиты. Всѣ-же прочія суммы, не закрѣпленныя обязательствами и опирающіяся на оцѣнки, которыя могутъ быть перевѣрены и передѣланы, должны подвергнуться уменьшенію для ихъ соразмѣренія съ увеличенною денежною единицею, чтобы сколько-нибудь оградить интересы всѣхъ, заинтересованныхъ въ означенныхъ суммахъ.

Такимъ образомъ, если исключить неправильно понимаемые интересы фиска и сравнительно очень небольшого круга чиновниковъ и денежныхъ капиталистовъ, то громаднѣйшее большинство населенія, городскаго и сельскаго, во всѣхъ его слояхъ состоятельныхъ и несостоятельныхъ, благоденствующихъ и бѣдствующихъ, не только не запнтересовано въ возстановленіи «нормальной денежной еденицы», о которой хлопочетъ г. Антоновичъ, а, напротивъ, поставлено въ необходимость *бояться этой единицы*, какъ величайшаго бѣдствія, которое на многіе милльярды увеличило-бы обременяющіе его долги и на большее еще число милльярдовъ уменьшило-бы его имущества и доходы, то есть, источники средствъ, которыми онъ поддерживаетъ казну и себя, на которыхъ держитъ все государственное и все народное хозяйство.

Устрашая «увѣковѣчиваемою» ежегодною потерею 50 милл. руб. на платежахъ по металлическому государственному долгу, г. Антоновичъ упустилъ изъ виду выяснить, какія гораздо болѣе крупныя потери были-бы «увѣковѣчены», если-бы былъ возстановленъ рекомендуемый имъ «нормальный» рубль.

Но слѣдуетъ-ли изъ того, что если «нормальный рубль» угрожаетъ странѣ разореніемъ, то переходъ къ уменьшенному золотому рублю составляетъ для страны благодѣяніе? Совсѣмъ нѣтъ. Между разореніемъ и благодѣяніемъ еще есть середина, о которой также полезно имѣть ясное представленіе.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что было-бы гораздо лучше, если-бы металлическое денежное обращеніе могло быть возстановлено безъ всякихъ измѣненій въ нашей монетной системѣ. Но для этого требовалось, чтобы мѣры противъ неразмѣнности бумажныхъ денегъ были приняты сейчасъ-же или очень скоро послѣ тѣхъ войнъ, для которыхъ были выпущены бумажныя деньги, прежде чѣмъ онѣ успѣли пустить въ странѣ глубокіе корни. Во всякомъ случаѣ, это стопло-бы государственной росписи 40—50 милліоновъ рублей, ежегодный расходъ которыхъ неминуемо долженъ былъ-бы увѣковѣчиться, потому что нельзя производить большихъ чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ, изъ-за этого терять запасъ золота и серебра, имѣвшійся въ странѣ, возстановлять этотъ запасъ,—и ожидать, чтобы все это ничего не стопло странѣ. Но мы хоть имѣли-бы утѣшеніе, что расходы по войнамъ правильно и своевременно были покрыты во всей своей совокупности, не оставивъ по себѣ наслѣдія, все еще ожидающаго, чтобы и съ нимъ покончили счеты. И сверхъ того, металлическое обращеніе было-бы возстановлено на почвѣ нашей стародавней монетной системы. Но этого у насъ *не дѣло сдѣлано* въ надлежащее время. И сколько извѣстно г. Антоновичъ совсѣмъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые полагали, что выгоднѣе для страны, чтобы это было сдѣлано раньше, а не позже. Удивительно-ли, что когда о возстановленіи металлическаго денежнаго обращенія приходится хлопотать *черезъ сорокъ лѣтъ* послѣ того, какъ кредитные билеты вытѣснили у насъ изъ обращенія звонкую монету и сдѣлались единственною основою всѣхъ оцѣнокъ, то оказывается: во-первыхъ, что безъ увѣковѣчиванія ежегодной «потери» въ 50 милл. рублей не можетъ быть осуществлено дѣло, которое всегда и во всякомъ случаѣ, даже при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ, требовало этого ежегоднаго расхода, а во-вторыхъ, что кореннымъ образомъ измѣнившіяся экономическія условія страны уже дѣлаютъ совершенно невозможнымъ оставленіе въ силѣ старой монетной системы, такъ какъ это угрожалобы странѣ полнымъ разореніемъ.

До сихъ поръ мы совсѣмъ не касались того, что г. Антоновичъ говоритъ о потеряхъ на лажѣ по металлическимъ сум-

мамъ нашей внѣшней торговли. И какъ бывшему профессору политической экономіи, и какъ бывшему товарищу министра финансовъ, г. Антоновичу должно быть извѣстно, что по оборотамъ внѣшней торговли лажъ на металлическія суммы для страны или совсѣмъ *никакого* значенія не имѣетъ, являясь одинаково дѣйствующимъ факторомъ (множителемъ) въ доходѣ и въ расходѣ, или имѣетъ совсѣмъ не то значеніе, о которомъ говоритъ г. Антоновичъ. Для привоза товаровъ изъ-за границы лажъ имѣетъ и имѣлъ у насъ болѣе важное значеніе, чѣмъ всѣ составлявшіеся у насъ таможенные тарифы, не исключая самоновѣйшаго. И г. Антоновичъ не можетъ не знать, что «возстановленіе нормальной денежной единицы» означало бы, что этотъ тарифъ разбивается въ дребезги. Дурно ли, хорошо ли, что наше промышленное развитіе всецѣло построено на таможенномъ тарифѣ, котораго коренное основаніе составляетъ кредитный рубль, сильно уклонившійся и отставшій отъ «нормальнаго» рубля, это—особый вопросъ. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы у насъ былъ возстановленъ «нормальный» рубль въ 4 франка или $^1/_5$ часть полуимперіала, то это было бы въ полномъ смыслѣ слова разгромомъ для нашей фабричной и заводской промышленности. И столь же губительное дѣйствіе имѣло бы возстановленіе «нормальнаго рубля» для нашего заграничнаго отпуска. Всѣ основные разсчеты, на которыхъ онъ теперь держится и изъ которыхъ денежная реформа въ томъ видѣ, въ какомъ ее предположено осуществить, стремится лишь устранить вредныя колебанія, сразу были бы кореннымъ образомъ измѣнены и притомъ въ направленіи, очень неопредѣленномъ, въ которомъ отпускъ потерялъ бы одну изъ важнѣйшихъ своихъ нынѣшнихъ опоръ. Слѣдовательно, и ему былъ бы нанесенъ очень тяжкій ударъ. А что сталось бы съ нашимъ земледѣліемъ, которое сразу должно было бы примириться съ сильнымъ упадкомъ цѣнъ на земли и на ея продукты, при одновременномъ измѣненіи всѣхъ условій внѣшней и внутренней торговли сельско-хозяйственными произведеніями и при одновременномъ же, очень значительномъ, увеличеніи земельной задолженности и тягостей, лежащихъ на землѣ,—объ этомъ едва-ли требуется входить въ подробныя разъясненія.

Въ концѣ-концовъ, статья г. Антоновича представляетъ собою лишь попытку защитить выгоды денежныхъ капиталистовъ и получателей обезпеченныхъ доходовъ въ прямой ущербъ всѣмъ важнѣйшимъ интересамъ народнаго хозяйства.

* *
*

На редакціонную статью «Новаго Времени» написанную по поводу статьи г. Антоновича о девальваціи отозвался проф. Лебедевъ. Въ № 7220 «Новаго Времени» помѣщена его:

Замѣтка.

Въ № «Новаго Времени» отъ 4 апрѣля, по поводу статьи г. Антоновича сказано: «Бывшій товарищъ министра финансовъ, какъ и проф. Лебедевъ, противъ девальваціи». Относительно меня это невѣрно: въ недавней моей статьѣ о денежной реформѣ я противъ девальваціи вовсе не говорилъ; а въ прежнее время,—болѣе 15 лѣтъ тому назадъ,—высказывался за нее, хотя и съ оговорками (см. «Новое Время» 1880 г., ноябрь. См. еще «Счетоводство» 1895 г., № 10). Съ того времени не произошло ничего такого, что могло бы заставить меня перемѣнить мое мнѣніе. И въ то время можно было бы, пожалуй, сдѣлать ту же самую операцію, какая предполагается теперь.

И такъ, если нѣтъ иного выхода, какъ девальвація, то пусть она совершится. Я только противъ предполагаемаго способа ея осуществленія, противъ коренной передѣлки нашей, болѣе ста лѣтъ всѣмъ извѣстной золотой монеты, противъ самаго принципа исправленія денежнаго обращенія пониженіемъ содержанія металла въ монетѣ.

Кстати, вмѣсто отвѣта на грубости и пошлости, щедро расточаемыя по моему адресу нѣкоторыми публицистами (въ родѣ господина въ «Новостяхъ», скрывающагося, должно быть стыда ради, если впрочемъ онъ у него есть, подъ литерами F. W.), скажу лишь слѣдующее: напрасно стараются эти господа выставить меня принципіальнымъ противникомъ мѣръ министерства финансовъ: я стараюсь разсматривать всякій

обсуждаемый мною вопросъ вполнѣ объективно, взвѣшивая все, что можно привести *за* и *противъ*. Не моя вина, если послѣднее (*противъ*) иногда перевѣшиваетъ первое (*за*).

* *
*

«Биржевыя Вѣдомости», газета совершенно опредѣленнаго направленія, помѣстила у себя (въ № 94) письмо гетингенскаго проф. Лексиса, на котораго ссылались ораторы вольнаго экономическаго общества, сопроводивъ его слѣдующей достаточно неприличной вступительной статьей *Гаммы:*

Сегодня читатели найдутъ въ нашей газетѣ статью по вопросу о денежной реформѣ въ Россіи профессора геттингенскаго университета г. Лексиса.

Этотъ германскій ученый является общепризнаннымъ спеціалистомъ по тѣмъ вопросамъ, которые такъ живо интересуютъ теперь русское общество. На его мнѣнія одинаково ссылались какъ защитники, такъ и противники денежной реформы. Профессоръ Лексисъ высказался уже въ пользу этой реформы, и мы въ свое время ознакомили нашихъ читателей съ его доводами. На эти доводы и опирались приверженцы реформы во время преній въ вольномъ экономическомъ обществѣ. Но противники проекта министерства финансовъ отвѣчали на это утвержденіемъ, что проф. Лексисъ перемѣнилъ бы свое мнѣніе, если бы ознакомился съ ихъ возраженіями.

Изъ газетныхъ отчетовъ профессоръ Лексисъ имѣлъ возможность ознакомиться теперь не только съ проектомъ министерства финансовъ, но и съ тѣми недоумѣніями, сомнѣніями и возраженіями, которыя вызвалъ этотъ проектъ. Присланная сегодня въ нашу редакцію проф. Лексисомъ новая его статья даетъ отвѣтъ на многіе изъ тѣхъ вопросовъ, около которыхъ вращались пренія въ вольномъ экономическомъ обществѣ и появлявшіяся въ печати возраженія нашихъ «спеціалистовъ», вродѣ «заслуженнаго» проф. Лебедева или бывшаго профессора и неудавшагося финансоваго дѣятеля г. Афиногена Антоновича (упоминаемъ имя этого «спеціалиста» потому, что многіе изъ его однофамильцевъ не разъ просили «не смѣшивать ихъ» съ г. Афиногеномъ Антоновичемъ, когда послѣдній

поражалъ своими взглядами и рѣзкими выходками въ «Кіевскомъ Словѣ»).

Эти «спеціалисты» и тѣ, которые очутились въ ихъ компаніи, должны разочароваться. Проф. Лексисъ не на сторонѣ гг. Лебедевыхъ и Антоновичей, а г. Шарапову или г. Глуховскому остается только заподозрить въ германскомъ ученомъ «нѣмца» и «врага», который злоумышляетъ противъ Россіи.

Изъ статьи г. Лексиса видно, что онъ признаетъ, что наша денежная реформа отвѣчаетъ *справедливости*, не нарушаетъ ничьихъ интересовъ и вполнѣ осуществима при данныхъ экономическихъ условіяхъ, такъ какъ въ основу ея кладется не выдуманная, а дѣйствительная стоимость кредитнаго рубля, образовавшаяся въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ. Для насъ чрезвычайно цѣнно безпристрастное мнѣніе иностраннаго ученаго, который прямо заявляетъ, что Россія и русское правительство ни въ чемъ не нарушаетъ тѣхъ обязательствъ, которыя приняты были при выпускѣ кредитныхъ билетовъ. Съ юридической точки зрѣнія, русское правительство могло-бы покрыть всѣ кредитные билеты серебрянымъ рублемъ, такъ, какъ въ основѣ ихъ лежала *серебряная* валюта. Для этого стоило только не прекращать чеканки серебряныхъ рублей по прежнему закону. Такъ какъ серебряный рубль дешевле кредитнаго, то денежный вопросъ быстро разрѣшился-бы. Но правительство прекратило чеканку серебряныхъ рублей по усмотрѣнію частныхъ лицъ и тѣмъ поддержало стоимость кредитнаго рубля въ томъ *среднемъ* размѣрѣ, который опредѣляется нынѣшними соотношеніями между цѣнами серебра и золота. Переходя къ *золотой* валютѣ (вмѣсто серебряной), правительство не имѣетъ права дѣлать подарки въ *одну треть* рубля держателямъ кредитныхъ билетовъ, причиняя *равносильныя потери* всѣмъ тѣмъ, кто обязанъ платить эти рубли по долговымъ обязательствамъ, податямъ и сборамъ, опредѣленнымъ соотвѣтственно нынѣшней стоимости кредитнаго рубля ($66^{2}/_{3}$ коп. золотомъ).

Словомъ, профессоръ Лексисъ подтверждаетъ то, что было рѣшено правительствомъ еще въ 1887 году, при участіи всѣхъ бывшихъ министровъ финансовъ, въ томъ числѣ Н. Х. Бунге

(у котораго, кстати замѣтить, такъ плохо учился г. Афиногенъ Антоновичъ, какъ въ этомъ можно убѣдиться изъ его послѣдней удивительной статейки).

Вполнѣ успокоительные отвѣты даетъ профессоръ Лексисъ и на опасенія: достаточное-ли обезпеченіе представляетъ тотъ запасъ золота, который имѣется теперь въ Россіи для открытія золотого обращенія, и не убѣжитъ-ли это золото заграницу. Тѣ дополнительныя обезпеченія, которыя предлагаетъ германскій ученый, заслуживаютъ полнаго вниманія. Мнѣніе его о дополнительномъ обезпеченіи кредитныхъ билетовъ серебряной полноцѣнной монетой совершенно расходится со взглядомъ г. Ходскаго и гораздо ближе къ мнѣніямъ г. Слонимскаго и г. Проппера (см. статью его въ № 46 «Бпржев. Вѣд.»). Съ своей стороны замѣчу, что проектъ финансоваго вѣдомства нисколько не противорѣчитъ обращенію серебра, въ видѣ *представителя* золотой монеты; выпускъ серебряной полноцѣнной монеты поставленъ въ зависимость отъ дѣйствительнаго спроса, поскольку само населеніе предпочтетъ рубли, полтинники и четвертаки рублевымъ и трехрублевымъ бумажкамъ, представляющимъ много удобствъ при пересылкѣ ихъ, при нашихъ нынѣшнихъ «почтовыхъ порядкахъ».

Такимъ образомъ, тотъ самый германскій спеціалистъ, на котораго одинаково ссылались какъ защитники, такъ и противники денежной реформы, высказывается еще разъ въ пользу ея справедливости и осуществимости. Мнѣніе это подтверждаетъ только то, что *еще въ прошломъ году* выяснилось въ русской печати при обсужденіи вопроса о разрѣшеніи сдѣлокъ на золото.

Я могу повторить то, что не разъ говорилъ: денежная реформа ни въ какомъ случаѣ не ухудшитъ нашего экономическаго положенія; наоборотъ, прекращеніе тѣхъ разстройствъ въ народномъ хозяйствѣ, которыя производятъ неразмѣнныя бумажныя деньги, можетъ послужить фундаментомъ для другихъ мѣръ, вызываемыхъ заботливостью объ улучшеніи этого хозяйства. Если-бы при открытіи размѣна наше золото даже убѣжало за границу въ обмѣнъ на наши долговыя обязательства, то это уменьшило-бы ту «задолженность», которая такъ неожиданно стала пугать теперь иныхъ ораторовъ и авторовъ

статей. Если Россія не въ состояніи удержать этого золота, то тѣмъ болѣе убыточно и тяжело хранить громадные запасы его въ кладовыхъ безъ всякаго производительнаго назначенія. Чему суждено уйти, то непремѣнно уйдетъ, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе будетъ оттягиваться реформа, съ которой въ сущности мы «годимъ» въ теченіе сорока лѣтъ.

Кстати. Въ видѣ полемической красоты, однимъ изъ ораторовъ было заявлено, что докладъ г. Касперова хотя и представляетъ весьма почтенный трудъ, но несравненно болѣе пригоденъ для популярной лекціи въ Соляномъ Городкѣ, нежели для обсужденія въ вольно-экономическомъ обществѣ.

Такъ-бы слѣдовало думать. Но если въ этомъ обществѣ, среди грома рукоплесканій, можетъ *поучать* даже г. Шараповъ, передавая ту мудрость, набираться которой онъ нарочно ѣздилъ на Калашниковскую биржу, то позволительно предположить, что популярныя лекціи далеко не были-бы безполезны и въ иныхъ обществахъ.

Во всякомъ случаѣ, «заслуженный» профессоръ г. Лебедевъ многому, вѣроятно, научился изъ тѣхъ статей, которыя обличали его невѣдѣніе, а эксъ-профессоръ и эксъ-финансистъ г. Аѳиногенъ Антоновичъ обнаружилъ даже полную безнадежность чему-бы то ни было научиться.

А вотъ и самая статья проф. Лексиса, озаглавленная:

Къ вопросу о реформѣ денежнаго обращенія въ Россіи.

Недавно опубликованный проектъ реформы русской денежной системы встрѣченъ былъ въ Германіи съ большимъ интересомъ. Первый шагъ къ осуществленію этого проекта уже сдѣланъ предварительно тѣмъ, что на текущій годъ цѣна полуимперіала была установлена въ 7 р. 50 к. Имѣющійся въ этомъ отношеніи опытъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что указанная цѣна, если не произойдутъ чрезвычайныя политическія или экономическія потрясенія, будетъ удержана устойчиво даже и безъ возстановленія размѣна кредитныхъ билетовъ. Цѣна эта соотвѣтствуетъ берлинскому паритету 216. Въ

дѣйствительности-же цѣна русскихъ кредитныхъ билетовъ стояла въ Берлинѣ съ января мѣсяца немного выше, а именно— между 216 1/4 и 217 1/2, и если она, въ сравненіи со средней цѣной за 1894 и 1895 гг., понизилась приблизительно на 1 1/2 %, то это явленіе слѣдуетъ приписать исключительно послѣдовавшему въ Россіи оффиціальному возвышенію цѣны полуимперіала съ 7 руб. 40 к. до 7 руб. 50 к. Въ общемъ-же установленное отношеніе стоимости стараго и новаго золотого рубля какъ 1 : 1 1/2 въ достаточной мѣрѣ соотвѣтствуетъ соотношенію вексельнаго курса за послѣдніе годы, а также покупной силѣ кредитнаго рубля внутри государства, представляя, кромѣ того, преимущество болѣе легкаго перечисленія существующихъ долговъ, писанныхъ на золото, а также удобнаго приноровленія старой монеты къ новой.

О *девальваціи* кредитнаго рубля, конечно, здѣсь не можетъ быть и рѣчи, разъ цѣна его устанавливается въ 216 пф. золотомъ, такъ какъ кредитный рубль представлялъ собой первоначально несомнѣнно *серебряную* денежную единицу, именно рубль серебромъ, легшій въ основаніе русской денежной системы, и въ данномъ отношеніи ничто не могло измѣниться отъ того, что государство выговорило себѣ право, по своему усмотрѣнію и когда оно найдетъ это выгоднымъ, уплатить по кредитнымъ билетамъ также и золотомъ. Металлическая цѣнность серебрянаго рубля составляетъ, между тѣмъ, въ настоящее время приблизительно 165 пф., и кредитный рубль былъ-бы низведенъ до этой цѣны, если-бы при уравненіи стоимости кредитнаго и серебрянаго рубля была возстановлена свободная чеканка серебра. Но разъ предполагается введеніе золотой валюты, то въ основаніе ея долженъ быть положенъ средній вексельный курсъ кредитнаго рубля за послѣднее до перехода къ новой валютѣ время, и этимъ окажутся вполнѣ удовлетворены всѣ требованія справедливости.

Главный возникающій при этомъ вопросъ состоитъ въ томъ—можно ли открыть размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золотую монету новой чеканки, не вызывая опасеній за возможность слишкомъ большого отлива золота изъ кассы банка. Если бы русскій государственный банкъ представлялъ изъ себя учрежденіе, основанное на частный капиталъ, на подобіе

западноевропейскихъ центральныхъ эмиссіонныхъ банковъ, то могло бы возникнуть сомнѣніе въ томъ, окажутся ли его активныя средства достаточно подвижными для того, чтобы *обезпечить при всякихъ условіяхъ свободный обмѣнъ банкнотовъ*. Ибо по принципамъ, взятымъ въ основу дѣятельности этихъ банковъ, та часть находящихся въ обращеніи банкнотовъ, которая не имѣетъ металлическаго покрытія, должна имѣть обезпеченіе въ *краткосрочныхъ*, постоянно, какъ бы автоматически возобновляющихся требованіяхъ въ видѣ векселей или ссудъ. Это условіе однако-же не будетъ вполнѣ соблюдено даже реорганизованномъ уже русскомъ государственномъ банкѣ, такъ какъ въ активѣ его разница между узаконеннымъ въ настоящее время количествомъ выпускаемыхъ банковыхъ билетовъ съ одной и размѣннымъ фондомъ въ 750 мілл. новыхъ золотыхъ рублей съ другой стороны — должна фигурировать въ видѣ отдѣльной статьи въ 371.280,000 новыхъ рублей, которая предназначена также служить покрытіемъ банкнотовъ, несмотря на то, что она представляетъ лишь требованіе государству, *не подлежащее реализаціи*. Другого *банковаго* обезпеченія билетовъ, не покрытыхъ металломъ, не имѣется, такъ какъ учтенные векселя и ссуды подъ залогъ, а также остальныя статьи актива банка, кромѣ кассы, будутъ, по всему вѣроятію, какъ и до сихъ поръ, приблизительно равняться суммѣ частныхъ вкладовъ въ пассивѣ и будутъ въ результатѣ, во всякомъ случаѣ, всегда ниже суммы частныхъ и государственныхъ вкладовъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Правда, положеніе банка улучшится въ томъ отношеніи, что при новой системѣ размѣнный фондъ сольется съ кассовой наличностью коммерческаго отдѣла банка, какъ въ золотѣ, такъ и въ серебрѣ, въ одинъ общій металлическій фондъ, который при настоящихъ условіяхъ превыситъ сумму въ 800 милліоновъ руб. Кромѣ того, банкъ, на подобіе теперешняго коммерческаго его отдѣла, долженъ будетъ для обезпеченія движенія вкладовъ имѣть постоянно запасъ банкнотовъ въ размѣрѣ 90—100 милл., такъ что сумма, дѣйствительно находящаяся въ обращеніи, всегда будетъ на столько-же ниже допустимаго maximum'a. Во всякомъ случаѣ сумма билетовъ, имѣющихъ въ свое обезпеченіе лишь государственный

долгъ банку, всегда будетъ превышать 200 милл. руб., что въ частномъ эмиссіонномъ банкѣ вызвало-бы безспорно крупныя сомнѣнія. Однако, русскій государственный банкъ представляетъ изъ себя чистый типъ «казеннаго банка»; поэтому и билеты его всегда сохранятъ, сверхъ всего, еще и характеръ бумажныхъ денегъ, цѣнность которыхъ имѣетъ въ своей основѣ непосредственно государственный кредитъ.

Германскіе имперскіе кассовые билеты предъявляются къ обмѣну въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и спеціальнаго размѣннаго фонда вообще не имѣютъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ первоначально имѣлся золотой фондъ въ 100 милл. для 347 милл. долларовъ союзныхъ бумажныхъ денегъ; въ послѣдніе же годы резервъ этотъ часто понижался до 60—50 милл., и, несмотря на это, бумажныя деньги не теряли своей равноцѣнности съ золотомъ. Въ Россіи въ 1843 году считали достаточнымъ размѣнный фондъ въ $^1/_6$ общаго количества кредитныхъ билетовъ, и въ дѣйствительности онъ рѣдко превышалъ $^1/_3$ суммы послѣднихъ. Такое обезпеченіе удовлетворяло всѣмъ потребностямъ, пока крымская кампанія не принудила правительство пріостановить размѣнъ.

Согласно новому плану денежной реформы, государственный банкъ приступитъ къ платежамъ наличной монетой, обладая золотымъ фондомъ, равняющимся $^3/_4$ общаго количества дѣйствительно обращающихся кредитныхъ билетовъ.

Значительнаго отлива золота за границу нельзя ожидать, ибо торговый балансъ Россіи такъ благопріятенъ, что имъ почти уравновѣшивается финансовая Россіи же задолженность за границу. Кромѣ того, Россія имѣетъ еще и то крупное преимущество передъ другими государствами, стремящимися къ золотой валютѣ, что она добываетъ ежегодно на 50—55 милл. кредитныхъ руб. золота. Это обстоятельство служитъ эквивалентомъ тому, что внѣ банка и государственныхъ казначействъ имѣется въ странѣ лишь очень незначительное количество золотой монеты. Значеніе этого послѣдняго факта уменьшается, кромѣ того, и тѣмъ, что населеніе Россіи за долгое время привыкло къ почти исключительному употребленію бумажныхъ денегъ. Только при сильномъ потрясеніи

государственнаго кредита возможно думать о массовомъ предъявленіи къ обмѣну кредитныхъ билетовъ.

Для того, чтобы быть подготовленнымъ и на случай наступленія такихъ невѣроятныхъ обстоятельствъ, можно рекомендовать дальнѣйшее уменьшеніе суммы билетовъ, непокрытыхъ металломъ, что несомнѣнно можетъ быть достигнуто передачей банку болѣе значительной суммы, скажемъ 100 милл. въ *серебряныхъ* рубляхъ. Въ общемъ, было-бы весьма цѣлесообразно отчеканить 200 милл. рублей полцѣнной серебряной монеты, которая въ будущемъ представила-бы собою нѣчто вродѣ размѣнной монеты лучшаго качества. Если принять во вниманіе, что *Германія* обладаетъ на 381 милл. марокъ крупной серебряной монетой, т. е. 1, 2 и 5-марковаго достоинства, и, кромѣ того, на 400 милл. марокъ талерами, другими словами—*на 360 милл. рублей* крупной серебряной монетой, и что этимъ, тѣмъ не менѣе, нисколько не нарушается характеръ ея монетной системы, какъ основанной на *золотой* валютѣ,—то никоимъ образомъ нельзя считать сумму въ 200 милл. руб. серебряной монеты слишкомъ значительной для Россіи, имѣющей вдвое большее число жителей, чѣмъ Германія.

Если будетъ сохраненъ прежній вѣсъ чеканки серебрянаго рубля,—что было-бы во всякомъ случаѣ самое лучшее,—то этимъ было-бы создано отношеніе серебра къ золоту, какъ 1:21, что въ сравненіи съ серебряной монетой, обращающейся въ западно европейскихъ государствахъ, представляло-бы значительное улучшеніе; приэтомъ и государство получитъ достаточную выгоду отъ чеканки, ибо серебро, потребное для чеканки 100 милл. руб., стоитъ, по цѣнѣ его въ настоящее время, 76 милл. руб. То обстоятельство, что серебряная монета снабжается законной платежной силой лишь до 50 руб., не будетъ оказывать особаго вліянія на обыденные обороты,—вѣдь въ Германіи уплачиваются часто и крупныя суммы серебряной монетой, хотя ея платежная сила обусловлена закономъ въ предѣлахъ 20 марокъ.

Низшіе классы населенія, по всему вѣроятію, предпочтутъ для «кубышекъ» (Thesauriren) серебряный рубль золотому, чѣмъ, въ свою очередь, предотвращается опасность изъятія изъ обращенія значительныхъ суммъ золота.

* *
*

Г. Антоновичъ отвѣчалъ второй статьей, помѣщенной въ № 7220 «Новаго Времени» и озаглавленной:

Рубль и хлѣбъ.

(Письмо въ редакцію).

Вопросъ о «контрибуціи отъ девальваціи» принадлежитъ къ числу такихъ серьезныхъ вопросовъ, что я считаю своимъ долгомъ еще разъ возвратиться къ нему. Я желаю доказать, что такая контрибуція—«бѣдствіе хуже самой несчастной войны».

Рѣчь идетъ о потеряхъ страны отъ бумажно-денежнаго обращенія, а не отъ возстановленія нормальнаго курса, что далеко не одно и то же. Упадокъ металлической цѣнности бумажнаго рубля не вліяетъ на международный обмѣнъ только въ единственномъ случаѣ: когда цѣны внутри страны возвышаются пропорціонально паденію курса.

Если сельскій хозяинъ, при нормальной денежной единицѣ вывозитъ пудъ хлѣба за 4 франка, получая за нимъ внутри страны рубль, то онъ также будетъ вывозить, ничего не теряя, и ничего не выигрывая, когда рубль упадаетъ до 2 фр. и цѣна возвысится до 2 р. Получая попрежнему 4 фр. за пудъ хлѣба, онъ покупаетъ попрежнему же за 4 фр. иностранный продуктъ или за 2 р. тотъ же продуктъ внутренняго производства. Нѣтъ ни убытковъ, ни выигрыша.

Но это рѣдко бываетъ.

Болѣе обыкновеннымъ явленіемъ бываетъ то, что относительно многихъ продуктовъ внутри страны рубль сохраняетъ свою прежнюю стоимость. Кредитный рубль падаетъ въ свей металлической стоимости до 2 фр., между тѣмъ какъ относительно хлѣба цѣнность его не измѣняется; пшеница, наприм., можетъ попрежнему стоить 1 р. за пудъ. Иностранный потребитель имѣетъ возможность дешевле покупать нашъ хлѣбъ; купивъ за 2 фр. 1 р. бумажный, онъ за этотъ рубль покупаетъ 1 пудъ хлѣба. Повидимому, сельскій хозяинъ ничего не теряетъ, и даже выигрываетъ, такъ какъ сбытъ его хлѣба усиливается.

Но еще А. Вагнеръ, серьезный знатокъ явленій бумажно-денежнаго обращенія, основательно говоритъ: «такое процвѣтаніе отпуска будетъ почти тождественно съ простымъ выбрасываньемъ въ Балтійское или Черное море товаровъ». Съ этимъ замѣчаніемъ соглашается и переводчикъ книги А. Вагнера о бумажныхъ деньгахъ Н. Х. Бунге.

Когда цѣны хлѣба на бумажныя деньги не измѣняются, то не можетъ быть и рѣчи о фиктивности потерь на курсѣ. Сельскій хозяинъ, покупавшій за 1 п. иностранный продуктъ, стоившій 4 фр., теперь покупаетъ за 2 пуда. Такая же потеря существуетъ и при покупкѣ продукта внутренняго производства, охраняемаго курсомъ. Потери здѣсь не въ счетѣ, а въ хлѣбѣ, въ трудѣ народа, въ его сбереженіяхъ.

Но когда цѣны падаютъ, очевидно, положеніе еще хуже. А это и есть самое обыкновенное явленіе въ странахъ съ разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ, такъ какъ говоря словами экономиста Гертцка, «страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, сравнительно съ странною имѣющею металлическое обращеніе, находится въ положеніи того торговца, который принужденъ принимать цѣны, предписываемыя ему кліентомъ, и который регулярно покупаетъ товары по высокимъ цѣнамъ и продаетъ по низкимъ».

Если бумажная цѣна хлѣба при паденіи курса остается безъ измѣненія, сельскій хозяинъ теряетъ какъ покупщикъ. Продавъ пудъ хлѣба за рубль, стоющій 2 франка, вмѣсто прежнихъ 4 франковъ, онъ уже не можетъ цѣною одного пуда купить вещь, стоющую 4 фр. и за которую онъ прежде платилъ 1 пудъ. Теперъ для этого онъ употреблялъ 2 пуда; т. е. одинъ пудъ выбрасывается даромъ, исключительно благодаря курсу. Если же цѣна хлѣба не только не остается на прежнемъ уровнѣ, но падаетъ, то нашъ сельскій хозяинъ не только теряетъ какъ покупщикъ, но и непосредственно какъ продавецъ.

Для того, чтобы наши сельскіе хозяева ничего не теряли отъ паденія курса рубля, необходимо допустить, что они выручаютъ за хлѣбъ цѣны, возвысившіяся пропорціонально паденію курса. Только при этомъ условіи всѣ указанныя мною потери можно было-бы признать фикціей. Печальная дѣйствительность не подтверждаетъ этого.

Сравнимъ 1893 г. съ 1856 г. По всѣмъ границамъ Россіи вывезено хлѣба:

	Въ тыс. пуд.	На сумму.
1856 г.	73,927	58,211 к. р.
1893 „	404,039	295,963 „ „

Если принять вывозъ 1856 г. за сто, получаемъ слѣдующее отношеніе между отпущеннымъ количествомъ и вырученною цѣнностью въ бумажныхъ рубляхъ:

	пуды.	рубли.
1856 г.	100	100
1893 „	547	508

Какъ видимъ, увеличеніе вывоза не сопровождается даже пропорціональнымъ увеличеніемъ выручаемой суммы. Въ среднемъ, за сбываемую единицу своей производительности наши сельскіе хозяева не выручаютъ даже той цѣны, какую они получали при даровомъ трудѣ въ 1856 г., А между тѣмъ въ теченіе этого времени металлическая цѣнность бумажнаго рубля пала. Очевидно, сравнительно съ 1856 г. наши сельскіе хозяева не только не имѣютъ пресловутой преміи на вывозъ, будто бы доставляемой имъ упадкомъ курса, но въ дѣйствительности несутъ двойную потерю: на курсѣ и на цѣнахъ, т.-е. какъ продавцы и какъ покупатели.

Потери въ особенности увеличиваются послѣ 1881 года. Вывезено хлѣба въ тысячахъ:

	пудовъ.	рублей.
1881 г.	207,745	247,844
1893 „	404,039	295,963

Вывезено хлѣба, сравнительно съ 1881 г. на 194, т. е. почти вдвое, между тѣмъ какъ вознагражденіе, полученное за этотъ хлѣбъ, остается почти не измѣненнымъ, а именно равняется 111 вознагражденія 1881 г. Почти половина экспорта 1893 г. отдана иностраннымъ потребителямъ даромъ.

Въ вывозѣ по европейской границѣ по нѣкоторымъ хлѣбамъ замѣчается не только относительный, но и абсолютный убытокъ: за большее количество хлѣба получается меньше

вознагражденія. Особенно убыточною оказывается пшеница. Вывезено ея въ тысячахъ:

	пудовъ.	рублей.
1881 г.	82,224	119,255
1893 „	139,589	118,923

Принявъ данныя перваго года за 100, имѣемъ:

	пудовъ.	рублей.
1881 г.	100	100
1893 „	170	99

Такое же прямое уменьшеніе вознагражденія получено и по экспорту овса, вывозу коего, какъ извѣстно, особенно радовались у насъ въ этотъ годъ. Вывезено его въ тысячахъ:

	пудовъ.	рублей.
1881 г.	39,053	41,279
1893 „	55,619	40,849

Матеріальный вывозъ увеличился съ 100 до 142, а денежное вознагражденіе уменьшилось со 100 до 83.

Въ вывозѣ ржи произошло еще болѣе странное явленіе: здѣсь одновременно съ сокращеніемъ вывоза еще въ большей пропорціи произошло уменьшеніе вознагражденія. Вывезено ржи въ тысячахъ:

	пудовъ.	рублей.
1881 г.	38,324	48.055
1893 „	29,388	20,751

При сокращеніи количества вывезенныхъ пудовъ съ 100 до 76, вознагражденіе сократилось со 100 до 43.

Многіе сельскіе хозяева расчитывали на посѣвы ячменя, хорошія качества котораго цѣнятся иностранными пивоварами Но и ячмень не далъ выгоды. Вывезено его въ тысячахъ:

	пудовъ.	рублей.
1881 г.	20,683	16,668
1893 „	107,943	56,981

При увеличеніи вывоза болѣе чѣмъ въ пять разъ, вознагражденіе увеличилось едва въ три съ половиной раза. Матеріальный вывозъ возросъ со 100 до 521, а выручепныя деньги со 100 до 341.

Въ общемъ движеніе вывоза всѣхъ хлѣбовъ по европейской границѣ таково: вывезено въ тысячахъ:

	Пудовъ.	Рублей.
1881 г.	201,812	241,495
1893 г.	366,230	261,516

Матеріальный вывозъ увеличился со 100 до 181, а вознагражденіе со 100 до 108.

Могутъ сказать, что нами взятъ для сравненія 1893 г., годъ памятной таможенной войны и не менѣе памятнаго пораженія одной изъ воевавшихъ сторонъ, чѣмъ оканчивается обыкновенно всякая война. Но тѣ же результаты и по другимъ даннымъ. Не желая загромождать письмо цифрами, привожу данныя объ отношеніи между вывозомъ «жизненныхъ припасовъ», выраженныхъ въ вѣсѣ, и полученнымъ вознагражденіемъ съ 1880 по 1889 г.

Годы,	Пуды.	Рубли.
1880	100	100
1881	90	102
1882	145	138
1883	167	155
1884	155	138
1885	157	129
1886	127	102
1887	180	141
1888	250	187
1889	203	159

Матеріальное увеличеніе вывоза и по этимъ даннымъ не сопровождается даже пропорціональнымъ увеличеніемъ вознагражденія. Сельскіе хозяева несутъ двойную потерю и на курсѣ, какъ покупатели, и на бумажно-денежныхъ цѣнахъ своихъ продуктовъ, какъ продавцы. Въ 1889 г. вывозъ жизненныхъ припасовъ вдвое превысилъ вывозъ 1880 г., между тѣмъ какъ вознагражденіе увеличилось всего въ полтора раза, т. е. въ 1889 г. подъ вліяніемъ цѣнъ четверть продуктовъ отдана даромъ по сравненію съ 1880 г.

И такъ, сельскіе хозяева несутъ тѣ потери, о коихъ мы говоримъ. Страна не знаетъ бухгалтерскихъ потерь, какъ она не знаетъ и бухгалтерскихъ экономическихъ успѣховъ. И въ томъ единственномъ случаѣ, когда сельскіе хозяева не теряютъ на курсѣ, т. е. когда отпускная статья возвышается въ

цѣнѣ пропорціольно паденію курса, нѣтъ даже бухгалтерскихъ выгодъ. По справедливому заключенію А. Вагнера, такое возвышеніе «составляетъ обложеніе налогомъ массы населеній, въ особенности бѣднѣйшихъ классовъ, въ пользу производителей и продавцевъ отпускаемыхъ предметовъ». Возраженія статьи въ № 7218 «Новаго Времени» относятся къ этому единственному случаю, какъ видимъ, не имѣющему никакого отношенія къ современному положенію русскаго экспорта хлѣба.

Если же разсчетъ потерь совершенно вѣренъ, то станутъ ли у насъ настаивать на девальваціи, имѣя въ виду, что девальвація хуже самой несчастной войны? Девальвація, о коей теперь говорятъ, дѣйствительно увѣковѣчила бы потерю минимумъ въ 200 мил. руб. годовыхъ. Это была бы контрибуція, наложенная на страну не злымъ врагомъ, а простымъ недоразумѣніемъ.

* *
*

На эту статью «Новое Время» возражало въ слѣдующемъ (7221) нумерѣ г. Антоновичу такого рода передовой статьей:

Въ газетной полемикѣ о девальваціи, быть можетъ, по немножку выяснятся различныя стороны, выгодныя и невыгодныя, этого сложнаго дѣла. Проф. Лебедевъ заявляетъ, что онъ въ своей первой статьѣ, напечатанной на столбцахъ нашей газеты, вовсе не говорилъ противъ девальваціи; въ прежнее время, болѣе 15 лѣтъ тому назадъ, онъ высказывался за девальвацію, хотя и съ оговорками. «И въ то время, говоритъ профессоръ, можно было бы, пожалуй, сдѣлать ту же самую операцію, какая предполагается теперь», Г. Лебедевъ не одобряетъ только избраннаго министерствомъ финансовъ способа девальваціи. Быть можетъ, онъ разскажетъ читателямъ нашей газеты, какой способъ девальваціи считается имъ болѣе выгоднымъ для Россіи, для ея сельскаго хозяйства и промышленности, для огромной массы населенія — крестьянъ, вообще для всѣхъ плательщиковъ податей.

Г. Антоновичъ противъ девальваціи потому, что не считаетъ фикціей тѣ милліардные убытки, которые страна, по его разсчету, несла въ прошломъ вслѣдствіе паденія курса и *будетъ нести и впредь*, если нынѣшній курсъ кредитнаго

рубля на вѣки вѣчные окажется застрахованнымъ противъ повышенія. И во второй своей статьѣ г. Антоновичъ говоритъ о двойныхъ потеряхъ сельскихъ хозяевъ, на курсѣ и на цѣнахъ; тѣмъ не менѣе на этотъ разъ онъ сдѣлалъ слѣдующую оговорку:

Для того, чтобы наши сельскіе хозяева ничего не теряли отъ паденія курса рубля, необходимо допустить, что они выручаютъ за хлѣба цѣны, возвысившіяся пропорціонально паденію курса. Только при этомъ условіи всѣ указанныя мною потери можно было бы признать фикціей.

Вся суть вопроса, значитъ, въ томъ, не наступилъ ли указанный г. Антоновичемъ случай?

Этотъ случай дѣйствитсльно наступилъ; наши сельскіе хозяева теперь выручаютъ за хлѣбъ цѣны, повышенныя пропорціонально паденію курса. Это видно изъ тѣхъ же данныхъ, какія приведены г. Антоновичемъ.

По всѣмъ границамъ изъ Россіи вывезено хлѣба:

			1 пудъ.
въ 1856 г.	74 мил. пуд.	на 53 мил. р.	79 к.
„ 1893 „	404 „	„ „ „ 296 „	„ . . . . 73 „

Итакъ, средняя цѣна нашихъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, выраженная въ бумажныхъ рубляхъ, понизилась въ Россіи за 37 лѣтъ всего на 6 копѣекъ въ пудѣ, или менѣе чѣмъ на восемь процентовъ первоначальной цѣны произведенія. Въ 1856 году нашъ курсъ стоялъ al pari, кредитный рубль равнялся рублю золотому. Между тѣмъ въ 1893 г. мы выручили 73 копѣйки упавшаго въ своей цѣнѣ кредитнаго рубля, и эта цѣна равняется всего 48 коп. золотомъ. Пониженіе въ цѣнѣ съ 79 коп. зол. до 48 коп. з. *около 40 процентовъ первоначальной цѣны.* Но это пониженіе—отраженіе явленія на міровомъ рынкѣ, явленія общаго, съ которымъ намъ пришлось бы считаться и въ томъ случаѣ, еслибъ курсъ кредитнаго рубля не понизился съ 1856 г. По имѣющимся статистическимъ даннымъ, цѣна заграничныхъ сельско-хозяйственныхъ произведеній понизилась за это время на международномъ рынкѣ *на 40 слишкомъ процентовъ первоначальной цѣны*, за исключеніемъ тѣхъ странъ, гдѣ эти цѣны охраняются покровительственными таможенными пошлинами на

привозный хлѣбъ. Противъ 1856 года въ настоящее время понизились всѣ вообще цѣны: и на хлѣбъ, и на сахаръ, и на желѣзо, и на мануфактурныя произведенія. Высокій таможенный тарифъ отчасти охраняетъ нашу фабрично-заводскую промышленность отъ этого общаго пониженія цѣнъ, но какъ охранять сельское хозяйство, если мы не привозимъ, а вывозимъ хлѣбъ? Такого средства никто еще не изобрѣлъ. Не будучи ограждены отъ всего остального міра китайскою стѣною, мы въ одинаковой съ нимъ мѣрѣ участвуемъ въ пониженіи цѣнъ на сельско-хозяйственныя произведенія, но при этомъ наши цѣны въ бумажныхъ рубляхъ *повышены* пропорціонально паденію курса.

Такъ, напримѣръ, по приведеннымъ въ статьѣ г. Антоновича даннымъ, пшеница понизилась у насъ, въ періодъ съ 1881 г. до 1893 г., слѣдовательно *уже при разстроенномъ курсѣ*, съ 1 р. 45 к. кред. до 85 к. кред., т.-е на 41 процентъ; цѣна англійской пшеницы понизилась за тѣ же годы съ $45^1/_3$ шил. за кв. до $24^3/_4$ шил., на 45 процентовъ. Пониженіе цѣнъ пшеницы впервые обозначилось за границей еще въ 1875 году, когда курсъ нашего кредитнаго рубля стоялъ на сравнительно высокомъ уровнѣ. То же самое повторилось со всѣми другими хлѣбами и сельско-хозяйственными произведеніями въ разныхъ странахъ. Можно предполагать, что въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ наши цѣны на хлѣбъ выровнялись пропорціонально паденію курса; повышеніемъ курса кредитнаго рубля ихъ не поправишь, потерять же иностранные рынки для сбыта нашего хлѣба весьма легко.

Но раньше чѣмъ мы потеряемъ рынки, наши сельскіе хозяева должны будутъ сбывать излишки своего производства заграничнымъ потребителямъ по цѣнамъ, еще болѣе пониженнымъ противъ теперешнихъ, другими словами, повышеніе курса угрожаетъ сельской Россіи кризисомъ, въ сравненіи съ которымъ нынѣ переживаемый ею кризисъ не болѣе какъ дѣтская болѣзнь въ легкой формѣ. Возвращеніе къ старому золотому рублю сулитъ намъ новую революцію цѣнъ, уже въ понижательномъ направленіи, при чемъ налоги, однако, не будутъ сами собою понижаться пропорціонально повышенію курса кредитнаго рубля, а это будетъ равносильно незамѣтному для

невооруженнаго глаза постепенному повышенію налоговъ на одну треть нынѣшняго ихъ размѣра. Поэтому одновременно съ повышеніемъ курса кредитнаго рубля требовалось бы произвести девальвацію всѣхъ налоговъ, отъ перваго до послѣдняго, прямыхъ и косвенныхъ, на 33 процента. Хотя при этомъ мы не получили бы никакого облегченія податного бремени, а остались при прежнемъ положеніи, но и на это нѣтъ ни малѣйшей надежды. Лучше уплачивать налоги уменьшеннымъ золотымъ рублемъ, ибо въ такомъ случаѣ возможное пониженіе того или другого налога будетъ пониженіемъ дѣйствительнымъ, а не мнимымъ только.

Въ своей послѣдней статьѣ г. Антоновичъ ссылается на научный авторитетъ проф. Вагнера. Пусть же этотъ научный авторитетъ и отвѣчаетъ г. Антоновичу.

Перепечатываемъ слѣдующую выдержку изъ его статьи:

«*Но еще А. Вагнеръ, серьезный знатокъ явленій бумажно-денежнаго обращенія, основательно говоритъ: «такое процвѣтаніе отпуска будетъ почти тождественно съ простымъ выбрасываньемъ въ Балтійское или Черное море товаровъ». Съ этимъ замѣчаніемъ соглашается и переводчикъ книги А. Вагнера о бумажныхъ деньгахъ Н. Х. Бунге*».

Свою книгу о русскихъ бумажныхъ деньгахъ проф. А. Вагнеръ написалъ въ 1868 году, спустя какой-нибудь десятокъ лѣтъ отъ начала пониженія курса кредитныхъ билетовъ, и приведенная г. Антоновичемъ сентенція А. Вагнера относится къ тому періоду, когда еще нельзя было предполагать, что цѣнность рубля внутри страны упала приблизительно на столько же, сколько потерялъ рубль въ международной торговлѣ.

Въ 1890 г., спустя 34 года отъ начала пониженія курса кредитнаго рубля, тотъ же проф. А. Вагнеръ пишетъ:

«Чѣмъ дольше существовала растроенная бумажно-денежная система, *чѣмъ болѣе сравнялись лажъ на золото и цѣны на всей территоріи страны, чѣмъ менѣе колебался курсъ въ теченіе продолжительнаго спокойнаго періода*, тѣмъ менѣе сомнѣній возбуждаетъ девальвація и тѣмъ она относительно болѣе оправдывается»... «Въ Австріи дѣло осложняется, какъ вѣроятно въ будущемъ и въ Россіи, сочетаніемъ вопроса о возстановленіи валюты съ вопросомъ о выборѣ металла (золо-

та или серебра). Если пожелаютъ, какъ въ Австріи, перейти къ золотой валютѣ, то опять-таки нельзя будетъ обойти вопроса о девальваціи»... «Относительно Россіи сомнительно, чтобы оставалось какое либо другое средство»...

*
* *

Очень рѣзкое возраженіе Антоновичу помѣстили у себя въ № 96 «Московскія Вѣдомости» подъ заглавіемъ:

Финансовыя фантазіи А. Я. Антоновича.

А. Я. Антоновичъ продолжаетъ излагать свои оригинальныя сужденія по поводу проектируемой реформы денежнаго обращенія. Въ предыдущей статьѣ онъ занимался вычисленіемъ фиктивныхъ убытковъ Россіи на курсѣ по привозу къ намъ иностранныхъ товаровъ (см. *Моск. Вѣд.* № 94). Теперь почтенный финансистъ усугубляетъ свое рвеніе и пытается доказывать что сельскіе хозяева несутъ двойную потерю: и на курсѣ, какъ покупатели, и на бумажно-денежныхъ цѣнахъ своихъ продуктовъ, какъ продавцы» (*Новое Время* № 7.220).

Хотя еще Кузьма Прутковъ признавалъ, что очень трудно обнять необъятное, тѣмъ не менѣе А. Я. Антоновичъ смѣло берется за рѣшеніе такой задачи. Для доказательства потерь сельскихъ хозяевъ на бумажно-денежныхъ цѣнахъ земледѣльческихъ продуктовъ г. Антоновичъ приводитъ слѣдующія соображенія:

«Для того, чтобы наши сельскіе хозяева ничего не теряли отъ паденія курса рубля, необходимо допустить что они *выручаютъ за хлѣбъ цѣны, возвысившіяся пропорціонально паденію курса*. Только при этомъ условіи всѣ указанныя мною потери можно было признать фикціей. Печальная дѣйствительность не подтверждаетъ этого.

Сравнимъ 1893 годъ съ 1856 годомъ. По всѣмъ границамъ Россіи вывезено хлѣба:

	Въ тысяч. п.	На сумму. милл. руб.
1856	73.927	58.211
1893	404.039	295.933

Если принять вывозъ 1856 года за сто, получаемъ слѣдующее отношеніе между отпущеннымъ количествомъ и вырученною цѣнностью въ бумажныхъ рубляхъ:

	Пуды.	Рубли.
1856	100	100
1893	547	508

Какъ видимъ, увеличеніе вывоза не сопровождается даже пропорціональнымъ увеличеніемъ выручаемой суммы. Въ среднемъ на сбываемую единицу своей производительности наши сельскіе хозяева не выручаютъ даже той цѣны, какую они получали при даровомъ трудѣ въ 1856 году. А между тѣмъ въ теченіе этого времени металлическая цѣнность бумажнаго рубля пала. Очевидно, сравнительно съ 1856 годомъ наши сельскіе хозяева не только не имѣютъ пресловутой преміи на вывозъ, будто бы доставляемой имъ упадкомъ курса, но въ дѣйствительности несутъ двойную потерю: на курсѣ и на цѣнахъ, то есть какъ продавцы и какъ покупатели».

Далѣе г. Антоновичъ подробно распространяется о томъ, что «потери въ особенности увеличиваются послѣ 1881 года». Что означаютъ эти разсужденія: непониманіе, или умышленное искаженіе? По словамъ г. Антоновича сельскіе хозяева несутъ потерю «*на бумажно-денежныхъ цѣнахъ или продуктовъ*» вслѣдствіе того, что «за сбываемую единицу своей производительности наши сельскіе хозяева не выручаютъ даже той цѣны, какую они получили при даровомъ трудѣ въ 1856 году». Дѣйствительно, средняя цѣна вывезевнаго пуда хлѣба состовляла въ 1856 году $78_{,71}$ коп., въ 1893 году только $73_{,25}$ коп. или ниже на 7_0^0. Но почему г. Антоновичъ видитъ причину уменьшенія выручки сельскихъ хозяевъ въ паденіи цѣнности кредитнаго рубля, *умалчивая о томъ что въ 1856 году пшеница выручила въ Англіи 69 шиллинговъ 2 пенса, а въ 1893 году только 26 шиллинговъ 6 пенсовъ за квартеръ. Зачѣмъ онъ скрываетъ то обстоятельство, что еслибы въ 1893 году кредитный рубль стоялъ* pari *съ золотомъ, то сельскіе хозяева выручили бы за свой хлѣбъ не* $73_{,25}$ *коп., а только* $47_{,81}$ *коп. за пудъ?* Какъ относиться къ подобной грубой подтасовкѣ объясняющей паденіе хлѣбныхъ

цѣнъ на иностранныхъ рынкахъ пониженіемъ стоимости кредитнаго рубля? Странность нынѣшнихъ соображеній г. Антоновича еще болѣе усугубляется тѣмъ, что онъ, повидимому, понимаетъ, что причина паденія хлѣбныхъ цѣнъ заключается въ усиленіи конкурренціи производителей хлѣбныхъ товаровъ. По крайней мѣрѣ въ своемъ *Курсѣ Политической Экономіи* онъ высказываетъ по этому вопросу слѣдующія вполнѣ правильныя соображенія:

«Одною изъ важнѣйшихъ причинъ затрудненій, испытываемыхъ земледѣліемъ почти во всей Европѣ, является конкурренція въ хлѣбной производительности Индіи и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Подъ *вліяніемъ этой конкурренціи цѣны важнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ произведеній за послѣднее время начали быстро падать*».

Такого взгляда г. Антоновичъ держался десять лѣтъ тому назадъ. Теперь же, когда паденіе хлѣбныхъ цѣнъ достигло гораздо большаго размѣра, г. Антоновичъ открываетъ причину обезцѣненія хлѣба на англійскомъ рынкѣ въ пониженіи стоимости кредитнаго рубля. Надо сознаться: вполнѣ оригинальное объясненіе, не уступающее по своеобразности финансовымъ проектамъ г. Шарапова.

Впрочемъ, г. Антоновичъ такъ легко мѣняетъ свои убѣжденія, что довольно трудно уловить его дѣйствительное мнѣніе. Такъ, напримѣръ, въ своей диссертаціи, приведя рядъ фактическихъ справокъ, почтенный финансистъ пришелъ къ слѣдующему выводу:

«*Такимъ образомъ данныя о цѣнахъ на хлѣбъ свидѣтельствуютъ о паденіи вещной цѣнности бумажно денежной единицы вскорѣ же послѣ увеличенія количества бумажныхъ денегъ, причемъ это паденіе въ очень короткое время даже превосходитъ упадокъ металлической цѣнности*».

Теперь же г. Антоновичъ увѣряетъ что «*рубль внутри страны мало палъ въ своей вещной цѣнности относительно многихъ товаровъ, особенно земледѣльческихъ*». Которому же Антоновичу вѣрить: тому ли что написалъ диссертацію *Теорія бумажно-денежнаго обращенія*, или тому который выступаетъ теперь съ діаметрально противуположными заявленіями на страницахъ *Новаго Времени?*

Г. Антоновичъ требуетъ полнаго возстановленія металлической стоимости кредитнаго рубля, повышенія его до паритета съ золотомъ. Не касаясь вопроса, насколько выполнима такая мѣра, слѣдуетъ однако, замѣтить, что осуществленіе ея доставило бы крупную выгоду только состоящимъ на государственной службѣ чиновникамъ и капиталистамъ помѣстившимъ свои денежныя средства въ государственные фонды. Доходы такихъ лицъ увеличились бы отъ повышенія стоимости денегъ на цѣлую треть. Какъ ни важны интересы этихъ лицъ, нельзя умолчать, что ихъ благополучіе сопровождалось бы полнымъ разгромомъ производительности страны и разореніемъ денежнаго капитала вложеннаго въ промышленную дѣятельность.

Остановимся сперва на сельскомъ хозяйствѣ. Въ настоящее время русская пшеница выручаетъ въ Лондонѣ 60 коп. золотомъ за пудъ. Благодаря курсу, сельскіе хозяева продаютъ ее на внутреннихъ рынкахъ по 60 коп. кредитныхъ за пудъ. При повышеніи кредитнаго рубля до pari земледѣлецъ получитъ за свою пшеницу только 40 коп. за пудъ. Въ такой же пропорціи, то-есть на одну треть, понизятся цѣны всѣхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Теперь имѣніе, выручающее 6.000 руб. валоваго дохода и расходующее 4.000 руб., получаетъ чистаго дохода 2.000 руб.; съ повышеніемъ курса до pari, уменьшающимъ выручку на цѣлую треть, такое имѣніе не дастъ никакого чистаго дохода. Между тѣмъ уже въ настоящее время сплошь и рядомъ встрѣчаются имѣнія, гдѣ валовой доходъ едва покрываетъ расходы производства. Если теперь трудно живется нашему земледѣлію, то что же будетъ съ нимъ при уменьшеніи его валовой выручки на цѣлую треть? Землевладѣльцы будутъ вынуждены прекратить платежи по своимъ долгамъ и послѣдствіемъ этого явится разореніе земельныхъ банковъ и капиталистовъ помѣстившихъ свои сбереженія въ закладные листы ипотечнаго кредита на сумму въ милліардъ слишкомъ рублей. Какъ и чѣмъ можно будетъ помочь этому страшному бѣдствію общаго разоренія?

Перейдемъ теперь къ промышленности. Громадное большинство нашихъ промышленныхъ производствъ далеко еще не настолько окрѣпло, чтобы выдержать конкурренцію съ иностран-

ными упрочившимися предпріятіями. Наша фабрично-заводская дѣятельность развивается подъ охраной покровительственнаго таможеннаго тарифа и, еще болѣе, курса кредитнаго рубля. Для выясненія вліянія курса возьмемъ иностранный товаръ стоящій 4 франка или 1 руб. золотомъ. Такъ какъ таможенная пошлина составляетъ въ среднемъ 30%, то за этотъ товаръ придется заплатить въ Россіи 1 руб. 30 коп. золотомъ или, по нынѣшнему курсу, 1 р. 95 к. кредитныхъ. При повышеніи курса до pari этотъ товаръ будетъ продаваться въ Россіи уже не по 1 руб. 95 коп., а по 1 руб. 30 коп. кредитныхъ. Много ли найдется у насъ такихъ производствъ которыя будутъ въ состояніи выдержать пониженіе стоимости вырабатываемыхъ ими товаровъ на цѣлую треть? Вѣдь и наиболѣе упрочившееся у насъ хлопчатобумажное производство едвали справится съ такимъ пониженіемъ безъ крупныхъ осложненій. Что же будетъ съ другими промышленными предпріятіями, въ которыя вложены громадные капиталы? Гдѣ получитъ примѣненіе русскій народный трудъ при разореніи земледѣлія и промышленности? Да, наконецъ, при такомъ общемъ разгромѣ можетъ ли сохраниться благосостояніе государственнаго хозяйство Россіи? Откуда пріобрѣтетъ населеніе средства для выполненія государственныхъ повинностей? Осуществленіе предложенія г. Антоновича было бы во много разъ пагубнѣе самой несчастной войны, ибо какъ бы ни были велики временныя потери, ихъ еще можно покрыть улучшеніями послѣдующихъ лѣтъ. Но примѣненіе разорительной системы не можетъ привести къ другому результату кромѣ разоренія.

Въ заключаніе два слова *Новому Времени* которое, напоминая, что *Московскія Вѣдомости* были сторонниками бумажно-денежнаго обращенія, спрашиваетъ: «почему же вдругъ онѣ просвѣтлѣли разумомъ и осудили ту теорію на которой до сихъ поръ строили финансовое благополучіе Россіи?» Но пусть *Новое Время* подумаетъ, можно ли было предлагать возстановленіе металлическаго обращенія въ то время, когда не было золота въ Россіи, когда торговый балансъ былъ не въ нашу пользу, требуя ежегодныхъ крупныхъ приплатъ иностранцамъ, и когда государственный бюджетъ ежегодно давалъ громадные дефициты? Полагаемъ, что при такихъ условіяхъ не могло быть

и рѣчи объ иномъ денежномъ обращеніи, кромѣ бумажнаго. Когда же являются обстоятельства благопріятсвующія введенію металлическаго обращенія, то странно было бы не воспользоваться ими для упроченія нашей денежной системы, устойчивостью которой регулируется движеніе всей хозяйственной дѣятельности страны. Встрѣчаются, впрочемъ, и такіе финансисты которые, при осутствіи золота, требуютъ металлическаго обращенія, а при накопленіи запасовъ драгоцѣннаго металла предпочитаютъ бумажныя деньги...

* *
*

Въ заключеніе этого отдѣла приводимъ отрывокъ изъ «Письма Профана» подписаннаго «*Сил—тъ*» и напечатаннаго въ № 31 «Гражданина» кн. Мещерскаго:

Мы присутствовали въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ при управленіи русскими финансами покойнаго Н. Х. Бунге; это былъ ученый финансистъ въ полномъ смыслѣ этого слова, посвятившій всю свою жизнь изученію финансовыхъ наукъ по книгамъ всѣхъ европейскихъ финансовыхъ авторитетовъ... Подобно тому, какъ хорошій юристъ найдетъ въ законѣ для каждаго имъ высказываемаго положенія или подходящую статью закона, или подходящій цитатъ изъ того или изъ другого юридическаго авторитета науки, и Н. Х. Бунге для каждой высказывавшейся имъ мысли имѣлъ въ памяти ссылку на того или другого финансиста-авторитета. Этотъ культъ науки онъ доводилъ до признаванія иныхъ научныхъ тезисовъ не только умными мыслями, но законами и евангельскими истинами... И что же въ заключеніе его управленія мы получили? — Ничего, кромѣ положенія, до того похожаго на банкротъ, что самъ Бунге въ послѣдній годъ своего управленія наивно и честно исповѣдывалъ передъ лицомъ всей Россіи въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, что всѣ рессурсы Россіи истощены. И когда же произносилъ такой безнадежный приговоръ надъ экономическою жизнью въ Россіи почтенный профессоръ-финансистъ? — Когда время въ Россіи было нормальное и спокойное, когда земледѣліе наше, еще далекое отъ кризиса, процвѣтало, когда умы и капиталы ждали малѣйшаго намека

на призывъ къ дѣятельности и къ предпріимчивости внутри Россіи, и когда всякому практическому уму казалось не только возможнымъ, но даже легкимъ дѣломъ искать рессурсовъ въ пробужденіи всѣхъ производительныхъ силъ государства... Но все, что могло происходить въ умахъ русскихъ людей, и все, что могло происходить въ разныхъ сферахъ экономической практической жизни въ Россіи, до министра финансовъ Бунге не касалось, или касалось настолько, насколько бабья какая нибудь сказка могла интересовать взрослаго мальчика, вышедшаго изъ добродушнаго возраста довѣрчиваго ребенка: инстинкты, стремленія, здравый смыслъ, сметка,—все это Бунге презиралъ, какъ нѣчто несогласовавшееся съ его финансовыми книгами: отъ слова «кредитный билетъ у него дѣлалась судорога въ мозгу; отъ мысли о выгодномъ займѣ онъ приходилъ въ испугъ, и не находилъ, сидя передъ министерскимъ столомъ, никакой возможности согласовать финансовыя науки, который онъ зналъ, съ русскою жизнью, которую онъ вовсе не зналъ; и вотъ собственно и именно въ этомъ заключался тотъ банкротъ, который bona fide Н. Х. Бунге переводилъ съ почвы своей личной, министерской на почву экономической жизни Россіи... Банкротомъ оказывалась та финансовая наука, въ которую вѣрилъ свято русскій министръ финансовъ, отъ невозможности ее согласовать съ русскою жизнью... И въ этомъ смыслѣ эпоха управленія финансами Россіи Бунге представляетъ замѣчательно поучительное событіе, какъ доказательство, до какихъ печальныхъ результатовъ можетъ доходить финансовое управленіе въ государствѣ, когда нѣтъ равновѣсія между финансовою наукою и знаніемъ жизни...

Къ этой превосходной характеристикѣ Н. Х. Бунге и его системы можемъ лишь добавить, что возстановленіе металлическаго обращенія въ Россіи было завѣтной мечтой покойнаго министра-профессора, завѣщанной имъ его преемникамъ. Вопросъ о девальваціи ставился точно также какъ нынѣ И. А. Вышнеградскимъ, но былъ снятъ съ очереди подъ давленіемъ всеобщаго единодушнаго протеста общественнаго мнѣнія и дѣловыхъ сферъ.

II

ДОКЛАДЫ И ПРЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВАХЪ.

Въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

16 марта состоялось первое засѣданіе III отдѣленія общества по вопросу о денежной реформѣ «Одинъ изъ посѣтителей» далъ въ «Новомъ Времени» слѣдующую картинку этого засѣданія, озоглавленную:

Въ Ученомъ Обществѣ.

Большой залъ въ два свѣта. Рядъ столовъ, сдвинутыхъ въ видѣ сплющеной подковы и покрытыхъ традиціонннымъ зеленымъ сукномъ. По стѣнамъ—большіе и малые портреты, съ которыхъ глядятъ и екатерининскіе вельможи въ напудренныхъ парикахъ, и дѣятели позднѣйшихъ эпохъ. Въ центрѣ наружной стѣны ютится возвышеніе съ пюпитрами стариннаго фасона,—это каѳедра; влѣво отъ нея, также по стѣнѣ, «столъ журналистовъ». Двѣ массивныя хрустальныя люстры, спускающіяся посрединѣ зала свидѣтельствуютъ, что этотъ обширный залъ можетъ принять очень торжественный видъ. На сей же разъ, онъ скромно освѣщенъ только свѣчами, разставленными по столамъ, и въ этомъ скромномъ освѣщеніи не безъ труда разглядываются лица многочисленной публики, плотно облѣпившей не только всѣ столы, но и всѣ простѣнки и наполняющей все свободное пространство между столами и стѣнами. Кого тутъ нѣтъ? Вотъ группа военныхъ съ штабными аксельбантами: генералы и офицеры. Вотъ убѣленные сѣдинами почтенные сановники и кандидаты въ сановники. Вотъ солидные дѣятели и дѣльцы разныхъ поприщъ и профессій, которыхъ вы не разъ встрѣчали на общественныхъ собраніяхъ. Кое-гдѣ мелькаютъ знакомыя лица ученыхъ и журналистовъ; достаточное число чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ; порядочная группа студентовъ—университетскихъ, медиковъ, правовѣдовъ и лице-

истовъ, всего меньше дамъ, среди которыхъ двѣ-три типическія фигуры студентокъ. Добрая половина публики вынуждена стоять, не смотря на то, что усердныя сторожа обшарили, повидимому, всѣ сосѣдніе покои, чтобы добыть стулья для посѣтителей. Кругомъ говоръ: вонъ сенаторъ такой-то, а такой-то членъ Государственаго Совѣта сегодня отсутствуетъ. Вонъ Я., а професоръ Л. отсуствуетъ и проф. П. не прибылъ сегодня. Вонъ Е. И. усѣлся на стулѣ въ отдаленномъ углу—должно быть говорить будетъ. Его мнѣніе напечатано сегодня въ одной газетѣ интервьюеромъ... А залъ все пополняется и пополняется. На лицахъ публики ожиданіе. Но вотъ—маленькое движеніе, посреднѣ подкововиднаго стола поднимается пожилой человѣкъ, легкое бренчаніе колокольчика—и засѣданіе открыто.

Конечно,—мы въ Вольно-Экономическомъ обществѣ, на засѣданіи по вопросу о денежной реформѣ.

Г. Покровскій, исполняющій обязанности предсѣдателя за проф. Ходскаго, довольно подробно резюмировалъ итоги первыхъ дебатовъ, происходившихъ 16-го марта. Затѣмъ г. Гурьевъ сталъ читать проектъ правилъ объ исправленіи денежной реформы въ томъ видѣ, какъ этотъ проэктъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Но вотъ, наконецъ, встаетъ докладчикъ — проф. Ходскій. Онъ еще не старый человѣкъ; изрядный просвѣтъ на темени и общіе признаки труженика придаютъ ему нѣсколько суровый видъ; но тонкая улыбка и живость глазъ смягчаютъ и искупаютъ это впечатлѣніе суровости. Г. Ходскій не ораторъ; но онъ профессоръ, а потому имѣетъ привычку говорить передъ большой аудиторіей. Монотонно, но отчетливо и плавно говоритъ онъ свою рѣчь, дополняя извѣстный докладъ 16-го марта. Г. Ходскій особенно подчеркиваетъ, что онъ не противникъ золотого денежнаго обращенія. Онъ только сомнѣвается въ успѣхѣ задуманной реформы, потому что не видитъ для нея твердой почвы, достаточно подготовленной въ экономическомъ преуспѣяніи, въ особености въ ростѣ народнаго благосостоянія, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не сторонникъ существующаго обращенія неразмѣнныхъ бумажекъ, ни такъ-называемаго блиметаллизма, потому что серебро утратило качества, небходимыя для монеты, и распространенія его въ

народѣ слѣдуетъ желать не въ видѣ монеты, а въ видѣ столовой посуды, которая гораздо гигіеничнѣе деревянной. Взрывъ рукоплесканій не замедлилъ засвидѣтельствовать о сочувствіи присутствующихъ мнѣніямъ докладчика. Да и можно ли не сочувствовать серебрянымъ ложкамъ, которыми крестьянинъ кушалъ бы свои—ужь, конечно, не пустые тогда—щи!

Но дальнѣйшій ходъ преній показалъ, что гвоздь его настроенія не въ серебряныхъ ложкахъ. Два юноши то же привѣтствовались рукоплесканіями, хотя оба говорили нескладно,—одинъ о томъ, что эмисіонная операція Государственнаго Банка по проэкту министерства финансовъ не достаточно подчинена контролю Государственнаго Контроля, а другой о томъ, что у насъ послѣ императора Николая утратилась обезпеченность имуществъ и что законы, охраняющіе собственость, могутъ быть отмѣняемы чуть не министерскими циркулярами. Оба юноши ораторами не оказались, но они, въ концѣ-концовъ, были противъ реформы и—имъ аплодировали.

Были потомъ ораторы, которыхъ никто не понялъ и которыхъ нельзя было понять. Ахъ, какъ мы плохо говоримъ въ собраніяхъ! Совсѣмъ-таки не умѣемъ говорить, если исключить професоровъ, да развѣ еще адвокатовъ. Всѣхъ переголялъ по части ораторскаго искусства г. Шараповъ. Онъ, въ сущности, рѣшительно ничего не уяснилъ, вращаясь всецѣло въ области общихъ мѣстъ и замѣняя цифровые подсчеты собственными догадками, преимущественно гиперболическаго характера. Онъ даже и мысли развивалъ для интелигенціи еретическія, ибо гнулъ на свою излюбленную тему, что неразмѣнный бумажный рубль есть одинъ изъ тѣхъ трехъ китовъ, на которыхъ стоитъ и держится Россія. Но у г. Шарапова хорошая дикція, ораторскіе пріемы, умѣнье связать красивыя фразы, и—онъ говорилъ противъ реформы. Этого оказалось вполнѣ достаточно, чтобы вызвать шумныя овацiи. А когда въ другой разъ, онъ прочиталъ выдержку изъ одной статьи С. Ю. Витте, напечатаной въ издававшейся Аксаковымъ «Руси», то публика рукоплескала ему просто съ неистовствомъ. Въ этой выдержкѣ говорилось, что упроченіе металлическаго обращенія можетъ опираться на приученіи народа къ бережливости, строгомъ примѣненіи протекціонной системы,

подъемѣ производительности и т. п. Какъ указалъ потомъ г. Покровскій, ничего въ этой выдержкѣ нѣтъ такого, что противорѣчило бы предпринятой теперь реформѣ денежнаго обращенія. Но самъ г. Шараповъ думаетъ и заявилъ это, что цитированное имъ мнѣніе С. Ю. Витте является самымъ сильнымъ аргументомъ противъ реформы, и вызвалъ бурныя рукоплесканія, которымъ могъ бы позавидовать любой актеръ, состоящій въ любимцахъ у публики*).

Не въ такой степени, но тоже съ большимъ жаромъ рукоплескали проф. Яроцкому, который доказалъ, что золото непремѣнно уйдетъ изъ Россіи, и доказалъ такимъ оригинальнымъ аргументомъ, что у насъ статистика дѣтская и мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, чтобы выяснить состояніе нашего расчетнаго баланса. Но онъ говорилъ съ шуточками, громко и смѣло, а главное, говорилъ противъ реформы, и—ему съ жаромъ рукоплескали.

Защитникомъ реформы выступилъ одинъ г. Гурьевъ. Онъ одинъ изъ всѣхъ опонентовъ говорилъ цифрами и фактами; но онъ говорилъ за реформу и—успѣха не имѣлъ.

Апоѳеозомъ митинга была краткая, замѣчательная рѣчь г. Ходскаго, закончившаяся фразой о томъ, что денежная реформа базируется, по его мнѣнію, на «шаткой почвѣ». Эта «шаткая почва» вызвала настоящій фуроръ.

* *
*

Изъ всѣхъ появившихся въ печати отчетовъ самый обстоятельный и полный принадлежитъ «Новому Времени». Тамъ же наиболѣе полное изложенъ и

Докладъ проф. Л. В. Ходскаго.

Прежде всего докладчикъ остановился на примѣрѣ Италіи и Австро-Венгріи, дѣлавшихъ въ послѣдніе годы попытки къ освобожденію народо-хозяйственнаго оборота отъ гнета бумажныхъ денегъ. Исторія итальянскаго принудительнаго курса и различныхъ проектовъ его возстановленія закончилась принятіемъ 7-го апрѣля 1881 года обѣими палатами проекта

*) Ниже все это приведено полностью и читатель можетъ провѣрить добросовѣстность автора статьи. *Прим. изд.*

Мальяни объ открытіи размѣна. Моментъ для пріобрѣтенія необходимаго запаса золота для размѣна при посредствѣ займа, повидимому, былъ выбранъ Италіей вполнѣ благопріятный, такъ какъ курсъ бумажныхъ денегъ стоялъ въ это время лишь на 2% ниже pari. Выпущенная на основеніи закона 8-го іюля 1881 года золотая 5% рента на 729 мил. лиръ, доставила 644 мил., изъ которыхъ 600 мил. были обращены въ размѣнный фондъ (517 мил. золотомъ и 83 мил. въ серебрѣ). Вмѣстѣ съ другими средствами, къ 1-му апрѣля 1883 года металлическій запасъ въ государственной казнѣ и банкахъ составлялъ 1.071,1 мил. Количество же бумажныхъ денегъ въ моментъ установленія принудительнаго курса— 1.095¼, т. е. почти равно.

При такомъ металлическомъ запасѣ, почти равномъ количеству бумажныхъ денегъ, находившихся въ обращеніи, казалось, открытіе размѣна было вполнѣ обезпечено. И тѣмъ не менѣе, черезъ какихъ-нибудь 10 лѣтъ по открытіи размѣна изъ 600 мил., пріобрѣтенныхъ путемъ займа для увеличенія размѣннаго фонда, въ предѣлахъ Италіи почти ничего не осталось—все ушло за границу. Лажъ, стоявшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ предѣлахъ 3—4%, въ 1893 году поднялся до 12—14%. Серебряная размѣнная монета массою была вывезена и, такъ же, какъ и золото, изчезла изъ обращенія. Банки прекратили размѣнъ своихъ билетовъ на золото и стали мѣнять ихъ только на государственные билеты, а государство, въ свою очередь, совершенно прекратило ихъ размѣнъ сначала фактически, а затѣмъ и оффиціально, по декрету 21-го февраля 1894 года. Законъ гласилъ, что «обязанность размѣна государственныхъ билетовъ на золото временно пріостанавливается». И тѣмъ же декретомъ министру финансовъ разрѣшалось увеличить выпускъ билетовъ за счетъ государства съ 340 до 600 мил. лиръ.

Очевидно, что кромѣ накопленія путемъ займовъ достаточнаго металлическаго запаса, для прочнаго возстановленія металлическаго обращенія нужно было еще много... Въ чемъ же лежатъ причины описанной неудачи Италіи? Изслѣдователи этого вопроса указываютъ на неблагопріятное вліяніе международнаго денежнаго рынка; неупорядоченность итальянской банковой

системы; неблагопріятныя условія, въ какихъ находится итальянское народное хозяйство. Наконецъ, общая политика и развитіе задолженности также входятъ въ число существенныхъ причинъ, обусловливавшихъ неудачу попытки возстановленія металлическаго обращенія въ Италіи...

Другая страна, стремящаяся въ настоящее время къ возстановленію металлическаго обращенія, Австрія, ведетъ дѣло болѣе осмотрительно и осторожно.

Докладчикъ изложилъ сущность австрійской реформы 1892 г., сводящейся къ установленію золотой кроновой единицы и къ опредѣленію ея обязательнаго курса относительно находящихся въ обращеніи орудій денежнаго обращенія.

Къ концу 1897 года бумажныя деньги на сумму 200 мил. должны быть обмѣнены на золото и серебро, съ прекращеніемъ выпуска бумажныхъ денегъ въ одинъ флоринъ. Въ настоящее время билеты въ одинъ флоринъ почти всѣ уже изъяты изъ обращенія и вообще къ концу 1895 года изъ 312 мил. флор. государственныхъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи осталось 213,8 мил.

Ожиданіе открытія размѣна, повидимому, замѣтно отразилось въ 1892 году на курсѣ австрійскихъ бумажныхъ денегъ, которыя стояли очень близко къ золотой точкѣ, но затѣмъ этотъ курсъ не удержался. Въ числѣ причинъ, повліявшихъ на увеличеніе лажа на золото, указываютъ на возвращеніе изъ-за границы въ значительномъ количествѣ цѣнныхъ бумагъ, какъ послѣдствіе конверсіи, а также на самую покупку золота австрійскимъ банкомъ.

Какъ бы то ни было, существующій лажъ на золото до сихъ поръ служитъ препятствіемъ къ водворенію въ Австріи золота во внутреннемъ обращеніи, а ровно и удерживаетъ ее отъ возстановленія открытія свободнаго размѣна на золото. Австрія желаетъ этого, но не рѣшается.

Переходя къ Россіи, авторъ доклада обсуждаетъ вопросъ о возможности возстановленія металлическаго обращенія въ Россіи съ точки зрѣнія реальныхъ фактовъ и освѣщенія ихъ на почвѣ научныхъ доктринъ.

Вопросъ о возстановленіи металлическаго обращенія, послѣ прекращенія размѣна кредитнаго рубля, останавливаетъ вни-

маніе нашего финансоваго вѣдомства уже болѣе тридцати лѣтъ—о немъ задумывались и Рейтернъ, и Бунге, и Вышнеградскій. Всѣ названные министры финансовъ дѣлаютъ нѣкоторыя попытки къ этому, но въ концѣ концовъ дѣло останавливается въ виду сложности и трудности задачи и опасенія несвоевременности и неуспѣха. За этотъ долгій періодъ въ области мірового денежнаго обращенія совершается цѣлый рядъ крупныхъ перемѣнъ, которыя еще болѣе усложняютъ дѣло: демонитизація серебра во многихъ странахъ, чрезвычайное паденіе цѣнности его и пр.

Для того, чтобы возможно было открыть размѣнъ на золото, первое, что нужно имѣть, достаточный, золотой запасъ. Само собою разумѣется, что понятіе «достаточный» есть понятіе условное. Для рѣшенія вопроса о его достаточности важно знать не только его абсолютный размѣръ, но также размѣръ потребности страны въ золотой монетѣ и въ орудіяхъ обращенія вообще. Къ сожалѣнію, прямого отвѣта на вопросъ о размѣрахъ достаточнаго размѣннаго фонда для Россіи въ настоящее время едва ли можно дать. Это можетъ рѣшить только будущая практика. Волей-неволей приходится прибѣгать къ косвеннымъ сужденіямъ по сравненію нашего металлическаго запаса съ тѣмъ, что мы видимъ въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ.

Необезпеченный долгъ Государственнаго Казначейства по выпуску кредитныхъ билетовъ сводятъ у насъ до одной трети всей суммы билетовъ, благодаря вычету изъ 1.121 мил. кредитныхъ рублей пятисотъ милліоновъ золотомъ размѣннаго фонда, съ переводомъ ихъ въ кредитные, т. е. съ предположеніемъ девальваціи, которая пока еще закономъ не признана. До сихъ поръ Государственный Контроль въ своихъ отчетахъ для опредѣленія безпроцентнаго долга по кредитнымъ билетамъ считалъ возможнымъ вычитать изъ суммы кредитныхъ билетовъ размѣнный фондъ только по его номинальной стоимости. Такимъ образомъ вычисляемый министерствомъ финансовъ безпроцентный государственный долгъ въ одну треть бумажноденежнаго обращенія едва ли не слишкомъ смѣло сравнивать съ подобными отношеніями въ тѣхъ изъ западно-европейскихъ

государствъ, гдѣ размѣнъ билетовъ полностью на золото не возбуждаетъ сомнѣнія.

Банкноты, выпускаемые въ обращеніе англійскими, французскими и нѣмецкими эмисіонными банками, кромѣ металлическаго покрытія, имѣютъ еще соотвѣтственное покрытіе вексельнымъ портфелемъ банка, такъ какъ выпускаются путемъ учета векселей и т. п. коммерческихъ операцій. Слѣдовательно, большая ошибка приравнивать бумажные рубли, выпускаемые правительствомъ за счетъ бюджетныхъ расходовъ, съ банкнотами, для которыхъ постоянно открыто естественное обратное движеніе въ выпустившій ихъ банка при возвратѣ ссудъ, по которымъ они выданы. Такимъ образомъ, урегулированіе денежнаго обращенія при подобныхъ условіяхъ гораздо легче, чѣмъ при условіяхъ русскаго денежнаго обращенія. Затѣмъ, не маловажное значеніе имѣетъ для опредѣленія необходимаго относительнаго количества размѣннаго фонда также и то обстоятельство, что безостановочный размѣнъ своихъ билетовъ названными европейскими эмисіонными банками не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, а у насъ еще необходимо создать такое довѣріе, а слѣдовательно нужно имѣть во всякомъ случаѣ, хотя бы на первое время, значительно большій относительный запасъ.

Дальнѣйшее различіе лежитъ въ относительномъ количествѣ золота, какимъ располагаетъ въ дѣйствительности денежный оборотъ Франціи, Германіи и Англіи съ одной стороны и Россіи—съ другой, если предположить, что все золото, принадлежащее русскому Государственному казначейству и Государственному банку, будетъ разсматриваться, какъ фондъ для этого обращенія. Вотъ это различіе:

	Въ мил. рублей золотомъ:		
	Въ народномъ обр.	Въ банкахъ.	Банкноты въ обр.
Англія	504	307,0	155,8
	911		
Франція	660	488,6	893,8
	1.148,6		
Германія	647	217,1	304,2
	864,1		

	Въ банкѣ и казнач.	Кредитн. бил.
Россія	728,3	1.121,3

Изъ этихъ цифръ не трудно убѣдиться, что для относительнаго уравненія нашихъ запасовъ золота съ германскими мы должны были бы ввести въ обращеніе при существующихъ бумажкахъ въ два, два съ половиною раза болѣе золота, чѣмъ то, какимъ въ настоящее время располагаетъ Россія.

Въ Англіи мы имѣемъ, помимо того золота, какимъ располагаетъ англійскій банкъ, въ народномъ обращеніи 504 мил. руб. золотомъ, во Франціи—660 мил. руб. золотомъ, въ Германіи—647 мил. руб. золотомъ. По сравненію съ этими цифрами, нашъ золотой запасъ поражаетъ своею величиной и удивляетъ даже нѣкоторыхъ западно-европейскихъ изслѣдователей только лишь при томъ условіи, если его сравнивать съ металлическими запасами эмиссіонныхъ банковъ, а не съ золотою наличностью народнаго обращенія сравниваемыхъ государствъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если открыть въ какой бы то ни было формѣ золотое обращеніе, то прежде всего потребуется огромное количество золота для насыщенія, если такъ можно выразиться, народнаго сбереженія. Всякій, кто задумывался надъ вопросами денежнаго обращенія, хорошо знаетъ, что значительная часть денегъ или денежныхъ знаковъ, числящихся въ обращеніи, въ сущности находится въ связанномъ состояніи, составляя народныя сбереженія, хранимыя по разнымъ угламъ. Въ Россіи, гдѣ сберегательныя кассы стягиваютъ пока еще ничтожную часть народныхъ сбереженій, эта означенная связанная сумма денегъ должна быть особенно велика. И, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что, какъ только золото появится у насъ въ достаточномъ количествѣ въ обращеніи, по одинаковой номинальной цѣнѣ съ бумажными деньгами, то всѣ тѣ сбереженія, которыя теперь хранятся въ кредитныхъ рубляхъ, будутъ обмѣнены на золото, которое фактически исчезнетъ изъ обращенія. Какъ велика можетъ быть эта сумма, съ точностью сказать нельзя, но конечно, она составитъ нѣсколько сотъ милліоновъ. Какъ неизбѣжный результатъ такого процесса, явится быстрое истощеніе золотого запаса въ рукахъ правительства и безсиліе финансоваго вѣдомства поддерживать золотое обращеніе.

При оцѣнкѣ достаточности нашего теперешняго золотого запаса, для прочнаго возстановленія металлическаго обращенія въ

Россіи, огромное значеніе имѣетъ еще другой факторъ, представляющій большую опасность при осуществленіи предполагаемой реформы—это огромная задолженность Россіи вообще и металлическая задолженность въ частности. По свидѣтельству г. министра финансовъ, наша огромная заграничная задолженность достигаетъ 8 милліардовъ франковъ или 2 милліардовъ золотомъ нынѣшняго чекана. Съ открытіемъ золотого обращенія, золото, хранимое теперь въ подвалахъ Государственнаго банка, сдѣлается для другихъ государствъ свободнымъ товаромъ, и какъ скоро по состоянію денежнаго рынка усилится спросъ на него, золото быстро можетъ уйти изъ Россіи въ обмѣнъ за ея же фонды, размѣщенные за границей. Съ этой точки зрѣнія, условія русскаго денежно-кредитнаго хозяйства не могутъ идти въ сравненіи не только съ Англіей или Франціей, гдѣ государственный долгъ размѣщается почти весь въ рукахъ мѣстныхъ капиталистовъ, но и съ Германіей. Далѣе, для накопленія въ странѣ золота и для удержанія его въ странѣ, въ числѣ важныхъ условій теорія и практика ставятъ благопріятный платежный балансъ. Но въ этомъ отношеніи современная дѣйствительность не говоритъ въ пользу Россіи. Та же огромная задолженность правительственная, а равно и частная, въ связи со всѣми цѣнными русскими бумагами (облигаціями, закладными листами, акціями), находящимися въ рукахъ иностранцевъ, даютъ обыкновенно неблагопріятный платежный балансъ, даже при условіи нѣкотораго перевѣса цѣнностей вывоза надъ ввозомъ.

Далѣе, съ 1887 года, когда была отмѣнена для Европейской Россіи подушная подать, мы были свидѣтелями непрестаннаго увеличенія обложенія и введенія цѣлаго ряда новыхъ налоговъ.

Къ этому можно еще прибавить отрицательные симптомы, въ видѣ роста недоимокъ по прямымъ налогамъ и платежамъ.

Изъ 499 уѣздовъ въ Европейской Россіи въ 1890 г. только 23 уѣзда были безнедоимочны, но за то на другомъ полюсѣ было 26 уѣздовъ, отъ 300 до 500 проц. годового оклада, остальные уѣзды распредѣлялись между этими предѣлами. Съ тѣхъ поръ дѣло не улучшилось.

Съ 1885 г. къ 1895 г. сумма долговъ государственнаго

казначейства не умепьшилась, а увеличилась съ 5,381 мпл. руб. до 6,792 мил. руб. кред., и если даже исключить изъ нихъ увеличеніе суммы желѣзнодорожныхъ займовъ (973 мил.), то все же ростъ государственнаго долга составитъ около полумилліарда рублей, т. е. до 50 мпл. среднемъ въ годъ. Вмѣстѣ съ этимъ увеличилась и абсолютная цифра ежегодныхъ платежей по займамъ, не смотря на конверсіи, удлиненіе сроковъ однихъ займовъ и прекращеніе погашенія по другимъ. Нѣтъ спора, что проценты, платимые по государственнымъ займамъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, понизились, но и въ этомъ нельзя видѣть успѣха нашего государственнаго хозяйства. Въ данномъ случаѣ все сводится къ пониженію ссуднаго процента на міровомъ рынкѣ, и въ этомъ лежитъ главная причина нашихъ конверсій.

Таковы условія русскаго народнаго хозяйства, при которыхъ въ настоящее время рѣшаются прпступить къ столь серьезной реформѣ, какъ реформа денежнаго обращенія на почвѣ девальваціи, съ переходомъ и къ новой валютѣ. Мыслимо ли ожидать, при совокупности всѣхъ тѣхъ условій, которыя указаны въ предыдущемъ изложеніи, что эта реформа не вызоветъ глубокихъ потрясеній въ народномъ хозяйствѣ и дастъ прочные хорошіе результаты?

Докладчику долго и горячо апплодпровали.

Пренія по этому обширному докладу затянулись далеко за полночь.

Первый оппонентъ, г. *Рейнботъ*, обратилъ вниманіе на нѣсколько странную постановку вопроса докладчикомъ. Признавая, что бумажно-денежное обращеніе есть болѣзнь, отъ которой настоятельно необходимо излечиться, докладчикъ, однако, дѣлаетъ выводъ, что леченіе несвоевременно и что его производить и теперь еще не подобаетъ. Между тѣмъ, предстоящая реформа болѣе своевременна, чѣмъ когда либо прежде, да и въ сущности она узаконяетъ лишь то, что уже существуетъ, не нарушаетъ постороннихъ интересовъ, напротивъ, мы будемъ расплачиваться за кредитные билеты золотомъ по курсу, невыгодному для правительства. Далѣе оппонентъ подробно говорилъ о нашемъ торговомъ балансѣ и возражалъ противъ словъ докладчика о платежномъ балансѣ.

Приватъ-доцентъ *Туганъ-Барановскій* и проф. *Исаевъ* высказались, что у насъ лучше склоняться въ сторону серебра, чѣмъ модной золотой валюты, и что предполагаемую денежную реформу нельзя производить скоро.

Противъ реформы денежнаго обращенія въ томъ видѣ, какъ появились о томъ пока свѣдѣнія въ газетахъ, говорили г. *Лоранскій* и профессоръ *Лебедевъ*, допуская появленіе лажа и на новое отчеканенное золото, при чемъ является опасеніе относительно необходимости дальнѣйшаго уменьшенія вѣса золотой монеты, которая можетъ дойти до такого процентнаго отношенія, что совсѣмъ не будетъ имѣть золота.

Г. *Шараповъ* высказалъ, что предполагаемая реформа представляетъ коренное измѣненіе нашей денежной системы и могла бы быть сравниваема съ девальваціею произведенною гр. Канкринымъ въ 1839 году. Но тогда гр. Канкринъ имѣлъ въ виду настоящее народное бѣдствіе, которое было нужно излѣчить. Наряду съ обезцѣненными ассигнаціями обращалось въ народѣ огромное количество полноцѣнной серебряной и золотой монеты. Имѣлось двѣ монетныхъ единицы—металлическая и бумажная и существовалъ при всякой сдѣлкѣ лажъ. Нельзя было сдѣлать ни одного платежа безъ потери на курсѣ, который въ каждомъ городѣ, въ каждомъ селѣ былъ свой. Гр. Канкринъ характеризовалъ это положеніе, какъ настоящее народное бѣдствіе. Девальвація была тогда необходима, чтобы установить единство монеты. Серебряный рубль былъ объявленъ монетною единицею и сравненъ съ 3 р. 50 коп. ассигнаціями; всѣ разсчеты были переведены на серебро. Затѣмъ были выпущены сначала депозитные, затѣмъ кредитные билеты, размѣнные по предъявленіи и система установилась прочно.

Металлическое обращеніе было тогда совершенно естественно, ибо никакой внѣшней задолженности не было, а покровительственный тарифъ и національная политика вызывали постоянный притокъ къ намъ изъ за границы благородныхъ металловъ. Былъ моментъ, когда наши кредитные билеты стояли выше пари.

Ничего похожаго на это мы сейчасъ не имѣемъ. Во первыхъ, внутри страны прочно установилась бумажно денежная система. Металла въ народѣ вовсе нѣтъ. Лажа внутри страны никакого не существуетъ. Есть внѣшній курсъ, потому что золото стало

товаромъ. Законная же наша монетная единица обезцѣнилась и сама собою вышла изъ обращенія. Ораторъ не видитъ никакихъ основаній въ народной жизни, которыя вызывали бы необходимость въ измѣненіи монетной единицы. Реформа является совершенно неоправдываемой чисто финансовой комбинаціей ни въ какой степени не состоящей въ отношеніи къ дѣйствительнымъ нуждамъ страны. А между тѣмъ она подвергаетъ опасности нашъ золотой фондъ.

Разница самая существенная между 1839 годомъ и нынѣшнимъ моментомъ въ томъ и состоитъ, что тогда у правительства было въ кассахъ очень мало металла, за то въ народѣ обращались огромныя количества и эти количества постоянно возрастали вслѣдствіе нашей національной политики, отсутствія задолженности и того обстоятельства, что Россія дѣйствительно была житницей Европы. Довольно было выпустить депозитные билеты, чтобы въ кассы государства немедленно собралось изъ народнаго обращенія очень внушительное количесто металла, которое и составило нашъ фондъ. Теперь фондъ собранъ въ долгъ съ огромными пожертвованіями. Металла въ народѣ вовсе нѣтъ. Выпущенные депозитные билеты ровно ничего не собрали. Золото къ намъ отнюдь не приливаетъ, а держится въ фондѣ только потому, что его заперли, такъ сказать, на замокъ. Откройте размѣнъ, хотя бы на основаніи фиксированнаго нынѣшняго низкаго курса, золото все равно уйдетъ, его народъ не увидитъ и не удержитъ.

Г. Шарапову сильно аплодировали.

Довольно обширную рѣчь въ пользу реформы денежнаго обращенія сказалъ г. *Гурьевъ*. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе, что во вступительныхъ своихъ словахъ докладчикъ справедливо назвалъ свой докладъ не исчерпывающимъ вопросъ, а лишь канвой для обсужденія. Обращаясь къ Италіи, оппонентъ высказалъ, что причины неуспѣха тамъ металлическаго обращенія не имѣютъ ничего общаго съ Россіей. Въ Италіи банки печатали билеты незаконно, наводнялі рынокъ бумажными деньгами безконтрольно, вообще тамъ была масса ужасныхъ злоупотребленій, что можно видѣть изъ спеціальныхъ научныхъ сочиненій. Если золото у насъ и пойдетъ для сберегательной потребности русскаго же населенія, въ этомъ

нѣтъ ничего страшнаго. За границей не высказываютъ опасенія, а, напротивъ, давно тамъ выражается желаніе, чтобы и Россія, наконецъ, пристала къ братству культурныхъ народовъ въ вопросахъ денежной валюты. Не можетъ золото отлизать заграницу по капризу, а длящихся фактовъ отлива золота у насъ не имѣется. Извѣстны способы, защищающіе отъ временныхъ отливовъ золота. Далѣе г. Гурьевъ подробно опонировалъ по вопросамъ внѣшней задолженности, платежнаго баланса и проч.

* * *

Въ виду крайне поздняго времени, продолженіе преній перенесено на вторникъ, 19-го марта.

Послѣ краткаго резюме о предыдущемъ засѣданіи обсужденіе вопроса началось съ того, что г. Гурьевъ сообщилъ болѣе точную редакцію предположенныхъ правилъ по возстановленію валюты.

Затѣмъ пренія начались обширною рѣчью докладчика, въ которой онъ сдѣлалъ существенныя дополненія къ тому, что было имъ сказано въ предшествовавшемъ засѣданіи. Прежде всего онъ указалъ на то, что онъ не безусловный противникъ девальваціи, хотя и считаетъ ее мѣрою крайнею, заключающею въ себѣ элементъ, подрывающій кредитъ государства. По его мнѣнію, если курсъ бумажныхъ денегъ весьма продолжительное время стоялъ очень низко, то едва ли девальвація не представляетъ неизбѣжной раціональной мѣры, которая должна предшествовать возстановленію металлическаго обращенія, если государство желаетъ при этомъ предохранить народное хозяйство отъ сильныхъ потрясеній, связанныхъ съ быстрымъ поднятіемъ курса до al pari. Тѣмъ не менѣе и при девальваціи нельзя избѣжать многихъ невыгодныхъ явленій въ народномъ хозяйствѣ. Во внутреннемъ обращеніи курсъ бумажныхъ денегъ обыкновенно стоитъ нѣсколько выше биржевого или международнаго, и масса населенія не въ состояніи сразу приспособиться послѣ девальваціи къ измѣненію денежной единицы, что естественно поведетъ къ болѣе или менѣе сильнымъ потрясеніямъ въ сферѣ обращенія цѣнностей. Какъ бы то ни было, по мнѣнію докладчика, девальвацію можно оправдывать какъ мѣру,

предшествующую возстановленію металлическаго обращенія и сочувствовать ей, если есть основаніе для увѣренности, что за ней будутъ слѣдовать строгой финансовой программѣ, въ которой не можетъ быть мѣста для бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ.

Вопросъ о монометализмѣ и биметализмѣ, на которомъ останавливались нѣкоторые въ прошлое засѣданіе довольно долго, въ настоящее время для Россіи представляется вопросомъ лишь академическимъ. Самъ докладчикъ за золото. Пусть себѣ серебро дешевѣетъ и становится предметомъ народнаго накопленія не столько въ формѣ монетъ, сколько въ формѣ серебряныхъ вещей; пусть только наши кредитные рубли не замѣняются болѣе дешевыми серебряными рублями. Въ своихъ мечтаніяхъ ораторъ предпочелъ бы для русскаго мужика замѣну деревянныхъ ложекъ серебряными, какъ болѣе гигіеничными,—замѣнѣ кредитныхъ рублей серебряными.

Считая главную суть подлежащаго обсужденію вопроса въ выясненіи возможности или невозможности обезпечить прочное металлическое обращеніе на почвѣ проектируемыхъ министерствомъ финансовъ условій эмисіонной операціи Государственнаго банка, докладчикъ привелъ, между прочимъ, слѣдующій разсчетъ:

Состояніе счетовъ французкаго германскаго и англійскаго банковъ:

	Золото.	Серебро.	Всего.	Банкноты въ обращеніи.	% отношен. кассы къ банкнотамъ
Банки:					
Французскіе . .	489 мил.	158	= 647	894	72
Германскіе . . .	217 »	43	= 260	304	85
Англійскіе . . .	307 »	—	= 300	156	197

Предполагаемое отношеніе по проекту министерства финансовъ:

	Золото.	Выпускъ билетовъ.
Размѣн. фондъ 750 мил. руб. . .		1,250 мил. 66%
Имѣется въ обращеніи		1,121 „
Вновь можетъ быть выпущено .		130 „

А если добавить сюда золото, принадлежащее государственному казначейству 173 мил. руб., или 250 мил. новаго че-

кана, то, не отступая отъ условій выпуска, въ обращеніи можетъ появится новыхъ кред. билетовъ около 380 мил.

Изъ всей суммы милліарда рублей золота, имѣющагося въ настоящее время въ распоряженіи Государственнаго банка и Государственнаго казначейства, часть перейдетъ въ обращеніе. Посмотримъ, какъ можетъ распредѣлиться эта сумма между размѣнною кассою банка и внутреннимъ обращеніемъ.

По сравненіи количества золота въ банкахъ и народномъ обращеніи, по приблизительнымъ расчетамъ, количество золота въ банкахъ составляетъ отъ общаго количества

въ Англіи	около	34%
„ Франціи	„	42 „
„ Германіи	„	25 „

Предполагая норму для Россіи хотя бы близкую къ Франціи: 40%, мы получимъ распредѣленіе теперешняго запаса золота такое: останется въ банкѣ 400 мил., перейдетъ въ обращеніе 600 мил. При такомъ предположеніи получится слѣдующее:

Золота въ Государственномъ банкѣ 400 мил.

Билетовъ въ обращеніи 900 мил., т. е. банкъ долженъ будетъ добыть еще 50 мил., чтобы удовлетворить хотя бы ту скромную норму обезпеченія, какую предполагаетъ проектъ министерства.

Чтобы ясно было, въ какой мѣрѣ условія нашей будущей эмиссіонной операціи могутъ возбуждать сомнѣніе въ солидности ея постановки, докладчикъ обратился къ разсмотрѣнію условій обезпеченія свободнаго размѣна въ Германіи. Тамъ общая нормальная сумма непокрытыхъ билетовъ составляетъ всего лишь 385 мил. марокъ; все, что выпускается сверхъ этой нормы, которую банки почти не переступаютъ, подлежитъ 5% налогу въ пользу государства. Банкъ можетъ выпускать непокрытые билеты только по самымъ краткосрочнымъ коммерческимъ операціямъ, а именно при учетѣ векселей, снабженныхъ двумя вполнѣ надежными подписями и выданныхъ не долѣе какъ на срокъ трехъ мѣсяцевъ. Но и этимъ предѣльнымъ срокомъ имперскій банкъ пользуется весьма осторожно. Такъ, напр., въ 1888 году изъ 515 мил. марокъ учтенныхъ векселей было срокомъ

до 15	дней	167,8	мил., т. е.	32,6%
„ 16—30	„	96,7	„ „ „	19 „
„ 31—60	„	161,9	„ „ „	31,4 „
„ 61—90	„	88,4	„ „ „	17,0 „
		514,8	мил., т. е.	100,0%

Въ нашемъ же Государственномъ банкѣ, при проектируемомъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ для коммерческихъ операцій, будутъ преобладать долгосрочные векселя, да еще съ различными пересрочками.

Далѣе докладчикъ обратилъ вниманіе на неясность постановки вопроса о серебряной монетѣ по новой реформѣ. Послѣдняя опирается на золотой монометализмъ, и между тѣмъ предполагается хожденіе серебра съ обязательнымъ курсомъ при пріемѣ до 50 р. при отдѣльномъ платежѣ. Такая большая норма, соотвѣтствующая у насъ годовому денежному бюджету сельскаго рабочаго, слишкомъ велика, если не предполагать, что финансовое вѣдомство намѣрено выпустить на большую сумму серебряной монеты: милліоновъ на 200, а это было бы равноспльно увеличенію количества денежныхъ знаковъ, съ номинальной цѣнностью несоотвѣтствующей дѣйствительной.

Въ заключительныхъ словахъ докладчикъ обратилъ, между прочимъ, вниманіе на одинъ вопросъ, касающійся задолженности, никѣмъ не затронутый и, по его мнѣнію, очень существенный. Если по востановленіи металлическаго обращенія Россіи придется вновь вернуться къ бумажнымъ деньгамъ, то по всѣмъ теперешнимъ % бумагамъ въ кредитной валютѣ, находящимся заграницею и обращеннымъ въ металлическія, нашему правительству придется платить проценты въ золотыхъ рубляхъ, а слѣдовательно, прекращеніе размѣна поставитъ Россію съ точки зрѣнія теперешней задолженности въ особенно тяжелое положеніе; поэтому, помнѣнію г. Ходскаго, возстановлять металлическое обращеніе возможно только въ такой формѣ и при такихъ условіяхъ, которыя давали бы возможность удержать это обращеніе даже въ тяжелую годину для Россіи.

Послѣ этого начались пренія.

Проф. Яроцкій высказалъ, что проектируемая реформа можетъ временно произвести нѣкоторую устойчивость денежнаго

обращенія, но она не гарантируетъ дальнѣйшей его прочности. Причины колебанія курса не въ спекуляціяхъ на рубли, а въ нашей задолженности, какъ въ золотой валютѣ, такъ и въ кредитной формѣ; много облигацій и въ послѣдней формѣ, напр., кредитныхъ обществъ, находится у заграничныхъ держателей. Эта задолженность, которой нѣтъ равной въ другихъ государствахъ, парализуетъ выгодный торговый балансъ. Опасенія войны возвращаютъ къ намъ пропасть нашихъ процентныхъ бумагъ, изъ за стадной и подгоняемой преувеличеннымъ страхомъ опасности не получить по нимъ процентовъ. При симптомахъ же мира, возвращается довѣріе и курсъ сильно поднимается. Въ 1888 г. достаточно было пріѣхать въ Петербургъ молодому императору Вильгельму, чтобы существовавшія опасенія разсѣялись и курсъ быстро поднялся почти вертикально. Кромѣ того, есть и внутреннія условія колебанія курса. У насъ многіе не видятъ полной гарантіи въ устойчивости выпуска кредитныхъ билетовъ, надежной увѣренности, что экстренныхъ обильныхъ выпусковъ не будетъ. Государственный банкъ подчиненъ министру и въ полной зависимости отъ вѣяній министерства, въ которомъ, съ перемѣной лицъ, могутъ мѣняться теоріи и убѣжденія. При существованіи стараго «золотого», оцѣниваемаго по курсу, положимъ, въ 7 р. 50 к. и новой золотой монеты, сравненной съ цѣнностью бумажнаго рубля, явится своеобразная спекуляція на счетъ нашей темной массы. И теперь уже чиновники казначействъ, пріучая публику къ золотой монетѣ, читаютъ цѣлыя лекціи дамамъ, пугающимся брать полуимперіалы по курсу. Сѣрый же людъ совсѣмъ спутается. Нѣтъ болѣе или менѣе точной статистики, указывающей на приливы и отливы у насъ золота; но есть факты, по коимъ можно объ этомъ судить. Въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ на насъ лился золотой дождь при желѣзнодорожной горячкѣ на счетъ иностранныхъ капиталовъ. Мы получали золото, а строили линіи на кредитки, это и составило нашу экономію; но затѣмъ оно ушло за границу въ уплату процентовъ за займы. Нашъ торговый балансъ, и не при высокомъ курсѣ, бывалъ иногда очень хорошъ. Такъ въ 1888 году курсъ низкій, какъ во времена Плевны, вывозъ же на 400 мил., т. е. слишкомъ хорошій, но отъ этого въ общемъ не легче.

Въ Англіи ввозъ больше, чѣмъ вывозъ, но она кредиторъ всѣхъ, получаетъ проценты, а мы, напротивъ, только выплачиваемъ ихъ и притомъ въ громадной цифрѣ. Въ виду совокупности многихъ отрицательныхъ обстоятельствъ положенія дѣла, ораторъ не усматриваетъ благопріятныхъ симптомовъ для необходимости въ настоящее время спѣшить проектируемой реформой.

Громкіе аплодисменты покрыли слова профессора Яроцкаго.

Г. *Шараповъ* остановился на вопросѣ: достаточно ли имѣется гарантій для удержанія золота отъ отлива за границу, при введеніи въ дѣйствіе проектируемой министерствомъ финансовъ новой мѣры. Нынѣ въ народѣ у насъ существенное и единственное значеніе имѣютъ бумажныя деньги, золота въ народѣ не было уже у двухъ поколѣній, оно имѣло мѣсто при разсчетахъ съ заграницей, опредѣляя наши торговыя отношенія съ другими народами. Приходныя наши статьи золота: это—добыча его, таможенныя золотыя пошлины и наши займы. Трудно увеличить приходъ, въ особенности посредствомъ новыхъ долговъ. Расходъ золота колеблется въ зависимости отъ нашей экономической политики, во всякомъ случаѣ онъ очень великъ. Послѣ договора съ Германіей наши рынки наполнились нѣмецкими товарами, за которые приходится расплачиваться золотомъ. Далѣе, проценты за долги, главное по желѣзнодорожнымъ займамъ, крупные непзбѣжные военные и морскіе заказы, путешествія за границу, выписка многихъ иностранныхъ товаровъ и т. п. Точную статистику для всего этого довольно трудно подвести, по нашему министерству финансовъ и теперь уже приходится употреблять не малыя усилія, чтобы поддерживать равновѣсіе. Давно уже и неоднократно выяснялось, что поднятіе курса искусственными мѣрами — опасное и обоюдоострое орудіе. Теперь предполагается приглашать всякаго получить золото по предъявленіи кредитнаго билета по установленной цѣнѣ. Золото не удержится въ народѣ, издавна привыкшемъ къ удобнымъ бумажнымъ деньгамъ; оно останется по прежнему почти исключительно для международныхъ разсчетовъ. Сбереженія народъ будетъ хранить не въ золотѣ, а или въ сберегательныхъ кассахъ, къ которымъ уже привыкъ, или въ серіяхъ—излюбленномъ своемъ типѣ денегъ. Золото же несомнѣнно будетъ имѣть тенденцію уплывать за

границу въ качествѣ платежей и т. п. Если новымъ и новымъ задолжаніемъ станемъ поддерживать платежный балансъ, то, въ концѣ-концовъ, министерство финансовъ окажется въ необходимости прекратить размѣнъ на золото и тогда придется пожалѣть тѣ усилія, которыя были употреблены для собиранія золотого фонда въ теперешнемъ его значительномъ размѣрѣ, тѣмъ болѣе, что приходилось платить по 6 и даже съ дробью процентовъ, бумаги же наши предлагались иногда по 80 за 100. Вѣдь собирая съ большими усиліями золото, разсчитывали, что оно можетъ понадобиться на эстраординарныя, чрезвычайныя нужды государства, а вовсе не для того, чтобы безъ всякой надобности выпустить его за границу.

Затѣмъ г. Шараповъ просилъ собраніе выслушать небольшую цитату изъ сочиненія одного экономиста, котораго онъ обѣщалъ назвать позднѣе и прочель слѣдующее:

«Какія же средства увеличить производительность народнаго труда и благосостояніе? Бережливость. Строго покровительственная система. Прекращеніе невыгодныхъ и особенно неудобныхъ внѣшнихъ займовъ. Устраненіе весьма сильнаго и вреднаго вліянія иностранцевъ на нашу экономическую политику; установленіе дѣятельнаго контроля надъ биржами, желѣзными дорогами, банками и акціонерными компаніями; оживленіе производительнаго труда, что сдѣлать невозможно, покуда это оживленіе будетъ доступно правительству не иначе, какъ въ видѣ общихъ мѣръ, затрогивающихъ большею частію наружную сторону дѣла, не примѣняясь къ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ.

«Вообще, говоря объ улучшеніи нашего экономическаго и финансоваго состоянія, возможность этого улучшенія видятъ въ однихъ чисто финансовыхъ и экономическихъ мѣропріятіяхъ. Такой взглядъ несомнѣнно односторонепъ. На экономическое и финансовое процвѣтаніе страны вліяютъ весьма сильно всѣ политическія и соціальныя условія переживаемыя страною. Этого рода вліянія не такъ непосредственно замѣтны, какъ напр. какая либо *финансовая махинація*, но онѣ бываютъ гораздо продолжительнѣе и сильнѣе. Обыкновенно даже политическія и соціальныя условія въ извѣстной мѣрѣ предопредѣляютъ финансовую и экономическую жизнь страны. Едва

ли возможно одними финансовыми рецептами достигнуть экономическаго благосостоянія. Для этого нужно прежде всего, чтобы, какъ недавно выразился одинъ изъ сотрудниковъ «Руси», «русскій народъ попалъ на свое стремя».

Эти слова были написаны въ Январѣ 1885 года, какъ разъ по поводу разговоровъ и газетныхъ статей объ упорядоченіи нашей денежной системы, по тому же самому шаблону, по которому это производится теперь. Трудно болѣе мѣтко оттѣнить стремленія лѣчить экономическія бѣды страны финансовыми махинаціями и рецептами, трудно болѣе ярко и строго осудить и предполагаемую реформу, которая, какъ уже выяснено, никакими реальными нуждами страны не вызывается, а представляетъ именно чистѣйшую финансовую махинацію. Надѣюсь, что это осужденіе достаточно авторитетно, ибо авторъ прочитанныхъ мною строкъ С. Ю. Витте, нынѣшній министръ финансовъ.

Долго несмолкавшій громъ рукоплесканій былъ отвѣтомъ на эти слова.

Г. *Струве* привелъ мнѣніе экономиста проф. Лексиса, сказавшаго въ 1885 г., что ни Австрія, ни Россія не могутъ, вслѣдствіе состоянія своего баланса, удержать золото; они могутъ только выбирать между серебряной и бумажной единицей. Затѣмъ, изъ неполныхъ газетныхъ свѣдѣній о предполагаемой денежной реформѣ не видно съ ясностію, какъ будетъ регулировано серебряное обращеніе въ странѣ. Возражая г. Шарапову, г. Струве назвалъ его денежную теорію и взглядъ на кредитки—«совершеннымъ откровеніемъ».

Ораторы гг.: *Залшупинъ*, *Дедюлинъ*, *Верещагинъ* и др. развивали нѣкоторые высказанные ранѣе пункты о девальваціи, оттѣняя, между прочимъ, подчиненное положеніе Государственнаго банка министру финансовъ и различіе въ этомъ отношеніи отъ заграничныхъ банковъ, выпускающихъ банкноты.

Г. *Лозинскій*, остановившись на томъ, что у насъ въ народномъ обращеніи денегъ мало, но что дальшій выпускъ бумажныхъ денегъ признается не желательнымъ, признавалъ выпускъ золота въ томъ или другомъ видѣ во всякомъ случаѣ болѣе цѣлесообразнымъ и необходимымъ; проектируемую же министерствомъ мѣру онъ считаетъ остроумною, такъ какъ

у насъ тогда будетъ достаточное количество золота, бумажныхъ денегъ и серебра.

Г. *Гурьевъ* въ обширной рѣчи подробно разобралъ сдѣланныя противъ реформы возраженія. Онъ подраздѣлилъ ихъ на 3 группы: а) нужно ли вообще переходить отъ бумажно-денежнаго хозяйства къ металлическому; б) объ осуществимости и возможности поддержки металлическаго обращенія и в) о положенной въ данномъ случаѣ въ основу техникѣ банковаго дѣла. Къ чести (?) членовъ общества, первый вопросъ былъ затронутъ однимъ только изъ ораторовъ, да и то побочно. Центръ тяжести возраженій заключается въ томъ, останется ли въ Россіи золото по введеніи металлическаго обращенія? Размѣнъ на золото у насъ и теперь фактически существуетъ. Фактъ отливовъ его и теперь возможенъ, однако подобнаго явленія вовсе не замѣчается; того же и еще болѣе увѣренно можно ожидать и при введеніи реформы. Отливъ золота бываетъ двоякій: по причинамъ константнымъ и въ формѣ нормальнаго металлическаго обращенія. Обычный банковый отливъ существеннаго значенія имѣть не можетъ; представлялся бы опаснымъ фактъ длящагося отлива. Для заграничныхъ банкировъ нѣтъ причинъ во что бы то ни стало стремиться отнять у насъ золото. Статистика движенія золота у насъ болѣе возможна, чѣмъ гдѣ-либо, такъ какъ оно концентрируется въ наиболѣе крупныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и его легче пересчитать, чѣмъ тамъ, гдѣ оно распространено повсемѣстно въ народной массѣ. Добыча золота регистрируется. За послѣднія 8 лѣтъ получено 387 мил. золота: 264 мил. займами. 123 мил. приходится на долю разсчетнаго баланса. Внутренняя добыча 240 мил.; значитъ, половина добытаго въ странѣ золота осталась у насъ. Законъ о металлическомъ обращеніи имѣетъ громадное значеніе для страны, выходящей уже изъ изолированнаго положенія. Въ нее будутъ приливать металлическія деньги, ищущія краткосрочнаго помѣщенія, и капиталы, ищущіе долгосрочной затраты. Наша задолженность не такъ страшна, какъ ее расписываютъ. Самый законъ о металлической валютѣ упрочитъ нашъ престижъ и скорѣе удержитъ бумаги отъ возвращенія къ намъ; заграничные держатели русскихъ бумагъ получатъ больше гарантій въ уплатѣ процен-

товъ, въ особенности по бумагамъ на кредитную валюту. Война можетъ повліять на разстройство металлическаго обращенія, но страна лучше все-таки справится, чѣмъ обладая разстроенной валютой. Да и вообще никогда и нигдѣ металлическое обращеніе не вводится въ разсчетѣ на совершенно исключительныя, неблагопріятныя обстоятельства. Австрія 6 разъ возстановляла металлическое обращеніе, считая его благомъ, которое нужно примѣнять, поскольку возможно. Ораторъ, на основаніи сдѣланнаго имъ только что вышедшаго перевода спеціальнаго сочиненія Грунвальда о причинахъ неудачи денежной реформы въ Италіи, подробно выяснилъ, что дѣлаемая многими ссылка на Италію не имѣетъ примѣненія къ Россіи. У насъ остающихся не покрытыми, рубль за рубль, 500 мил. въ сущности не много при нашихъ громадныхъ разстояніяхъ, при отсутствіи чековой системы и т. п. Въ трехъ странахъ, гдѣ хорошо дѣйствуетъ металлическое обращеніе, процентное отношеніе билетовъ къ металлу: въ одной—42, въ другой—34 и въ третьей—25. Уже изъ этого ясно, что металлическое обращеніе можетъ успѣшно дѣйствовать при весьма разнообразномъ отношеніи количества билетовъ и металла. Что касается вопросовъ эмиссіонной техники, то они существеннаго значенія не имѣютъ. Возраженія же противъ оставленія Государственнаго банка правительственнымъ учрежденіемъ «мѣтятъ дальше цѣли» и возбуждаютъ вопросъ гораздо болѣе шпрокій, нежели денежная реформа. Вообще ораторъ не усматриваетъ въ предстоящей реформѣ такого остраго перехода, который могъ бы вызывать столь большіе страхи. Въ сущности все уже сдѣлано и остается только «отвердить» фактически существующее положеніе вещей.

Г. *Сазоновъ* выразилъ желаніе, чтобы докладъ г. Ходскаго и стенографическія пренія въ двухъ засѣданіяхъ по этому докладу были напечатаны обществомъ не такъ, какъ это обыкновенно дѣлается, т. е. черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, а теперь же, на сихъ дняхъ, дабы могли сдѣлаться извѣстными до близкаго разрѣшенія вопроса о проектируемой денежной реформѣ.

Въ заключеніе, предсѣдательствовавшій въ собраніи г. *Покровскій*, высказавъ сочувствіе введенію у насъ металлическаго обращенія, выразилъ пожеланіе, чтобы предположенная

реформа находилась въ связи съ рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ поднятію народнаго благосостоянія, путемъ развитія промышленности и усиленія производительнаго труда.

* * *

Въ слѣдующемъ засѣданіи 30 марта сдѣланъ былъ г. *Касперовымъ* обширный докладъ, который мы, воспроизводимъ по тексту «Новостей». Докладъ былъ озаглавленъ:

Экономическое значеніе предстоящей денежной реформы.

Многіе еще сомнѣваются въ успѣхѣ задуманной реформы, мало вѣрятъ въ ея устойчивость. Разумѣется, металлическое обращеніе—дѣло новое въ Россіи. Экономическое и даже политическое будущее Россіи никому неизвѣстно. Поэтому каждый долженъ сомнѣваться въ успѣхѣ новой и сложной реформы. Но сомнѣнія бываютъ различныя. Одни должны быть внушаемы каждымъ человѣческимъ дѣйствіемъ, такъ какъ человѣкъ несовершенъ по существу своему, ему природа не дала такой прозорливости, чтобы онъ могъ гарантировать себя отъ всякихъ неожиданностей. Поэтому каждый шагъ свой онъ долженъ дѣлать съ извѣстнымъ сомнѣніемъ, неувѣренностью и осмотрительностью, *но шагъ дѣлать долженъ.*

Къ сожалѣнію, только одна академическая наука можетъ позволить себѣ такую роскошь, какъ поиски за несомнѣнными безспорными выводами, такъ какъ только она одна можетъ ожидать своихъ истинъ по нѣскольку столѣтій. Требованія практической жизни настоятельнѣе и нетерпѣливѣе, и вы должны все время идти впередъ, такъ какъ малѣйшая заминка съ вашей стороны, и жизнь насъ двинетъ впередъ и, можетъ быть, въ худшую сторону, чѣмъ это сдѣлали бы мы сами. *Въ практической жизни всегда есть рискъ дѣлать что нибудь но есть рискъ и не дѣлать.* Простора для сомнѣній, для колебаній здѣсь меньше, нежели въ лабораторіи ученаго. Проф. Ходскій, напр., желаетъ, чтобы предположеніе минист. финан-

совъ о возстановленіи металлическаго обращенія осталось на столбцахъ газетъ, потому что оно построено на шаткой почвѣ. Хорошо, пусть это пожеланіе сбудется. Но это не значитъ, что въ денежномъ обращеніи ничего не будетъ дѣлаться. Нѣтъ: въ жизни останется тогда обращеніе неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, связанное съ цѣлымъ рядомъ явленій, которыя самъ Л. В. Ходскій признаетъ болѣзненными и разлагающими народное благосостояніе. Если въ первомъ случаѣ мы имѣемъ нѣкоторую неизвѣстность будущаго, то здѣсь предъ нами уже готовая, развившаяся болѣзнь, которая дѣлаетъ свое дѣло, не ожидая, пока наука разрѣшитъ свои сомнѣнія.

Поэтому жизнь ставитъ свои запросы къ наукѣ не въ смыслѣ простой любознательности, жажды истины; ея требованія болѣе корыстныя, болѣе грубыя и болѣе срочныя. Это требованія больного, предъявляемыя къ врачу. Вы не то намъ скажите, есть-ли безусловная надежность и несомнѣнность въ предложеніяхъ министерства финансовъ и отвѣчаютъ-ли они всѣмъ требованіямъ научной методологіи, вы отвѣтьте прямѣе и опредѣленнѣе: лучше-ли, чтобы теперь въ Россіи осталось то прежнее бумажноденежное обращеніе, которое, какъ вы насъ учили, было зловредною для народа болѣзнью, не причинитъ-ли это металлическое обращеніе еще большихъ бѣдъ, не излечивъ самой болѣзни, или, быть можетъ, вы знаете другую мѣру, которая теперь же можетъ быть примѣнена съ большимъ успѣхомъ, нежели предположенная мѣра? Къ сожалѣнію, вотъ въ этихъ болѣе узкихъ предѣлахъ должны быть разрѣшаемы практическіе вопросы, въ предѣлахъ сравненія невыгодъ существующаго съ невыгодами предполагаемаго, и ихъ относительный вѣсъ повернетъ рукоятку въ ту или другую сторону. Вѣдь даже сама наука двигается впередъ не только безспорными научными законами, но и эмпирическими и даже гипотезами, пусть же она не ставитъ условіемъ своего благосклоннаго участія въ обсужденіи вопроса, волнующаго наше общественное мнѣніе, предъявленія несомнѣнныхъ доказательствъ всѣхъ будущихъ судебъ предстоящей денежной реформы.

Итакъ, будемъ стоять на реальной почвѣ сравненія того, что предполагается, съ тѣмъ, что есть, и въ этихъ рамкахъ разсмотримъ главныя сомнѣнія, именно: что золото можетъ

уйти за границу вслѣдствіе неблагопріятности баланса или вслѣдствіе наплыва къ намъ изъ-за границы процентныхъ бумагъ, что золотой фондъ можетъ быть исчерпанъ въ случаѣ политическихъ осложненій или наступленія войны, или что золото можетъ уйти въ народъ, и во всѣхъ этихъ случаяхъ размѣнъ будетъ вновь пріостановленъ, курсъ начнетъ вновь колебаться, мы вернемся къ прежнему положенію, съ тою разницею, что большими усиліями накопленный золотой фондъ окажется растраченнымъ.

Одно изъ наиболѣе существенныхъ, не скажу — возраженій, а скорѣе—сомнѣній, возбуждаемыхъ предстоящей денежной реформой, состоитъ въ опасеніи, что золото утечетъ за границу. Предполагается, что золотой фондъ, накопленный при условіяхъ бумажно-денежнаго хозяйства, по-неволѣ будетъ израсходованъ при возстановленіи металлическаго обращенія на заграничные платежи въ виду того, что нашъ разсчетный балансъ не благопріятенъ.

Самая характерная и несомнѣнная черта бумажноденежнаго хозяйства заключается въ томъ, что, вслѣдствіе обязательности пріема бумажныхъ денегъ, онѣ во внутреннемъ обращеніи всецѣло вытѣсняютъ золото. Въ виду того, что каждый, по закону, имѣетъ право совершить свой платежъ при помощи обезцѣненнаго бумажнаго рубля, золото силою естественной общности интересовъ всѣхъ плательщиковъ изгоняется съ внутренняго рынка и предназначается для двухъ цѣлей—или покрывать наши платежи въ международной торговлѣ, или образовывать металлическій фондъ. Страна привыкла къ тому, что золото уходитъ отъ нея, и относилась къ этому довольно спокойно, пока всѣ ея сдѣлки совершались при помощи бумажекъ, но теперь, когда всю систему денежнаго обращенія предполагаютъ построить на металлической основѣ, общественное мнѣніе въ правѣ тревожиться, не угрожаетъ-ли этотъ постоянно совершающійся утокъ золота твердости задуманной реформы? Но если значеніе отлива золота будетъ иное при металлическомъ обращеніи, нежели при бумажномъ, то и причины, обусловливающія передвиженіе золота, кореннымъ образомъ измѣнятся при возстановленіи размѣна. Старыми мѣрками этихъ новыхъ условій оцѣнить нельзя. Необходимо точно

разсмотрѣть: при новыхъ условіяхъ металлическаго золотого обращенія каковы будутъ законы, управляющіе передвиженіями золота за границу и внутри страны?

Экономическая терминологія русской публики и европейской—различная. Пріученные всей нашей исторіей къ бумажнымъ неразмѣннымъ деньгамъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ привыкли считать, что деньги это нѣчто совсѣмъ не похожее на все остальное и особенно деньги не похожи на товары. Къ намъ наиболѣе примѣнимы слова Монтескье, что деньги—это *знакъ*, который только представляетъ цѣнность всѣхъ товаровъ. Въ народномъ обращеніи наши деньги имѣютъ по преимуществу символическое значеніе. Ну, а заграницей деньги—это золото, это товаръ, имѣющій самъ свою собственную самостоятельную цѣнность. Конечно, и нашъ рубль бумажный имѣетъ свою цѣнность, но только въ предѣлахъ его законнаго формуляра, въ предѣлахъ его обращаемости внутри страны, его принудительнаго кредита, въ предѣлахъ его спеціальной пригодности для потребностей одного только внутренняго денежнаго обращенія. А изъ золота можно дѣлать не только деньги, но и другіе предметы, ювелирныя издѣлія и т. д. Да и какъ деньги, золото нужно не только для одной страны, Англіи, напр., но и для Франціи, Германіи, Голландіи, Бельгіи и т. д. Наконецъ, если бумажный рубль въ огромномъ количествѣ въ самый короткій срокъ по приказанію министра финансовъ можетъ быть отпечатанъ даже небольшой типографіей, то золото добывается въ природѣ большими усиліями человѣческаго труда, часто каторжнаго въ буквальномъ смыслѣ слова. Произвольно увеличить его количество не такъ легко. И трудно найти другой болѣе рѣзкій контрастъ, нежели эта легкость отпечатанія кредитнаго рубля и трудность добычи золотаго.

И такъ деньги-золото, это прежде всего товаръ, самъ по себѣ очень цѣнный и желательный для людей, и имѣющій свое самостоятельное потребительное назначеніе, и возникающій не по приказаніямъ министра финансовъ, а усиліями человѣческаго труда по естественнымъ законамъ экономическаго производства. Потому, что золото имѣетъ самостоятельную и потребительную, и трудовую цѣнность, потому, что этой цѣн-

ности оно въ наименьшемъ объемѣ содержитъ наибольшее количество, потому, наконецъ, что оно представляетъ собою одинъ изъ самыхъ прочныхъ товаровъ, историческій опытъ всѣхъ народовъ, дошедшихъ до необходимости сохранять временные излишки производства надъ потребленіемъ, побудилъ ихъ сначала воспользоваться золотомъ, какъ наиболѣе удобнымъ товаромъ для сохраненія этихъ излишковъ. Золото постепенно пріобрѣло спеціальную функцію — служить запасомъ; изъ всей массы товаровъ оно выдѣляется въ особую группу, отличающуюся отъ остальныхъ тѣмъ, что тогда какъ тѣ нужны людямъ для потребленія, золото ищется и бережется безъ всякихъ потребительныхъ цѣлей, а преимущественно для сохраненія, для *непотребленія*. Золото становится вещественной формой, сберегающей результаты дѣятельности излишнихъ производительныхъ силъ; его спеціальностью становится — изображать изобиліе, богатство. Если какой-либо производитель, имѣющій излишекъ товаровъ, самъ по техническимъ условіямъ не производитъ золота, то онъ ищетъ въ обмѣнъ за свои товары золота для образованія запаса. Развивается грандіозная всемірная торговля, продажа продуктовъ народнаго труда на золото. Всѣ товары постепенно подвергаются измѣренію на золото, получаютъ цѣну въ золотой валютѣ. Золото, являясь удобной формой для запаса, тѣмъ самымъ превращается во всеобщее мѣрило цѣнностей.

Но сложнымъ историческимъ процессомъ, медленнымъ усовершенствованіемъ техники, люди дошли до новаго отношенія къ запасу: они научились производительному сохраненію запасовъ. Остатокъ непотребленныхъ товаровъ они потребляютъ въ производствѣ, благодаря чему производительность увеличивается болѣе, нежели на сумму затраченныхъ товаровъ. Изъ производимыхъ народнымъ трудомъ товаровъ выдѣляются такимъ образомъ три группы: 1) товары для потребленія; 2) золото и 3) товары для производства или производительный капиталъ. Сохраненіе 1-й группы, т. е. потребительнаго капитала, стоитъ извѣстныхъ расходовъ, сохраненіе золота ничего не стоитъ, сохраніе производительнаго капитала даетъ еще извѣстный доходъ. Если прежде каждому было выгодно преобразовать результатъ работы излишнихъ производительныхъ

силъ въ золото, то теперь это будетъ убыточно, такъ какъ не получится того увеличенія дохода, которое возможно при преобразованіи излишка въ форму производительнаго капитала. Никому не выгодно держать въ своихъ рукахъ золото. Каждый, какъ только получитъ его, долженъ стремиться замѣнять его производительнымъ капиталомъ; золотой запасъ дѣлается очень подвижнымъ. Прежде золото стекалось въ резервуаръ народнаго сбереженія, гдѣ оно сохранялось въ покоѣ; теперь оно изгнано оттуда; тамъ помѣщенъ производительный капиталъ, который работаетъ въ подмогу естественнымъ производительнымъ силамъ: труду и землѣ.

Какая роль золота въ этомъ новомъ, современномъ, хозяйствѣ? Гдѣ оно задерживается? *Въ каналахъ денежнаго обращенія.*

Такъ какъ производство не можетъ быть такъ точно согласовано съ текущимъ потребленіемъ, чтобы немедленно всѣ продукты распредѣлились между потребителями, а вмѣстѣ съ тѣмъ система кредита не получила еще такого широкаго и эластичнаго примѣненія, чтобы немедленно всюду всѣ излишки продуктовъ преобразовались въ форму производительнаго капитала, то неизбѣжно у каждаго производителя, у каждаго жителя періодами скопляются большія или меньшія суммы денегъ, которыя постепенно исчерпываются текущимъ расходованіемъ. Эти разновременныя задержки въ различныхъ рукахъ, происходящія главнымъ образомъ отъ несовпаденія сроковъ производства съ сроками потребленія, и составляютъ тѣ временныя помѣщенія, по которымъ постоянно кочуетъ золото, превратившееся изъ орудія сохраненія въ орудіе обращенія въ строгомъ смыслѣ этого слова. При развитіи кредита каждый житель можетъ значительно сократить размѣръ своей постоянной наличной кассы; при полномъ развитіи чековой и разсчетной системы эта касса можетъ стать даже совсѣмъ ненужной; но все это дѣло развитія. При данномъ-же уровнѣ народной культуры, рядомъ съ потребностями въ товарахъ для потребленія, существуетъ потребность въ извѣстномъ количествѣ денегъ, которое зависитъ, съ одной стороны, отъ общей суммы потребностей, съ другой—отъ привычки и умѣнья населенія держать меньшую или большую наличность. Каж-

дому народу нужно въ извѣстное время опредѣленное количество денегъ-золота, нужно для денежнаго, и вообще, экономическаго обращенія, для вѣчнаго кочеванія, движенія по странѣ съ цѣлью безпрерывныхъ оцѣнокъ и уплатъ за товары, трудъ, услуги, землю и т. д. Если этого золота-денегъ въ каналахъ народнаго обращенія много, то оно щедрѣе оцѣниваетъ и оплачиваетъ товары, трудъ, землю, всѣ цѣны въ странѣ поднимаются, все дорожаетъ; если его мало, то, наоборотъ, золото дорожаетъ, а товары, трудъ, земля, всѣ блага—дешевѣютъ.

Но если товары въ странѣ дорожаютъ, то получается выгода привозить ихъ извнѣ, и излишнее золото начинаетъ уходить за границу въ уплату за эти товары. Если-же, наоборотъ, золота въ странѣ мало и товары дешевѣютъ, то сокращается привозъ ихъ изъ за границы и увеличивается вывозъ. Экспортъ и импортъ служатъ предохранительными клапанами для сохраненія равновѣсія въ спросѣ и предложеніи на деньги, и каждая страна съ металлическимъ обращеніемъ держитъ столько денегъ-золота, сколько ей нужно.

Ставши орудіемъ обращенія, золото отличается наибольшей подвижностью, ходкостью; оно постоянно переливается оттуда, гдѣ его много, туда, гдѣ его мало. Только страны съ обращеніемъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ лишены естественной регулирующей помощи этихъ странствующихъ денегъ, и въ періоды напряженія торговли, усиленія ихъ вывоза и обильнаго притока золота изъ-за границы, онѣ обречены довольствоваться этимъ бумажнымъ рублемъ, который, именно, въ это время, когда большинство населенія продастъ свои товары, дорожаетъ и, слѣдовательно, именно, въ это время усиленнаго привоза золота изъ-за границы, товарныя цѣны дешевѣютъ. И наоборотъ, когда наступаетъ торговое затишье, когда производители продали главную массу своихъ продуктовъ и подготовляютъ новое производство, когда они медленно и постепенно совершаютъ покупки для текущаго потребленія, въ это время излишнихъ рублей странѣ некуда дѣвать, никто за границей ихъ не приметъ, они дешевѣютъ, всѣ товары дорожаютъ. Разрѣшите небольшое сравненіе: бумажно-денежное обращеніе — это замкнутое озеро, въ лучшемъ случаѣ это Каспійское море, которое само своими силами должно справ-

ляться съ приливами и испареніями водъ, и уровень его подверженъ колебаніямъ, ниже уровня прочихъ морей и постоянно понижается. Металлическое обращеніе—это, во всякомъ случаѣ, Балтійское море, которое связано съ водами всего міра, и уровень воды въ этихъ открытыхъ моряхъ поддерживается естественными законами, одинаковыми для всего міра.

Это естественное саморегулированіе торговаго баланса есть большая и всемірная сила, помощи которой до сихъ поръ было лишено наше народное хозяйство, и потому мы не привыкли на нее разсчитывать. Мы, можетъ быть, очень бѣдны; народу въ цѣломъ можетъ не хватать средствъ даже для его потребленія; но если мы беремъ что-либо изъ-за границы, мы за это должны заплатить, хотя-бы намъ самимъ нечего было ѣсть. Таковъ суровый законъ международнаго хозяйства *). И заплатить за это мы должны произведеніями народнаго труда и земли, а не золотомъ. Золота каждая страна имѣетъ столько, сколько ей нужно для ея денежнаго обращенія. Получить больше для нея невыгодно, потому что она, насытивъ каналы своего денежнаго рынка, ищетъ или потребительныхъ товаровъ или производительныхъ. Но если мы или накупили заграницей товаровъ, или заняли тамъ капиталовъ, т. е. тоже производительныхъ товаровъ, больше, чѣмъ можемъ сами оплатить товарами-же, то волей-неволей намъ придется доплачивать золотомъ. Если у насъ существуетъ металлическое обращеніе, то это золото будетъ естественнымъ путемъ извлекаться съ нашего денежнаго рынка. Намъ будетъ не хватать денегъ, онѣ будутъ дорожать. Всѣ товары будутъ дешевѣть. Производители, рабочіе, вся страна получитъ меньшій доходъ въ денежной валютѣ. Явится выгода усилить вывозъ; станетъ невыгоднымъ привозить иностранные товары, такъ какъ они подешевѣютъ (?), и населеніе съ сократившимся доходомъ будетъ потреблять ихъ меньше. Усиліями самого населенія, естественнымъ путемъ, платежный балансъ обрѣтетъ свое равновѣсіе. Когда существуетъ металлическое обращеніе, то отливъ золота заграницу, если онъ имѣетъ устойчивый характеръ, самъ начи-

*) Г. Касперовъ совершенно забываетъ, что мы вовсе *не обязаны* брать изъ-заграницы то, что можемъ имѣть дома, напр.: желѣзо, уголь, машины, хлопокъ и пр. *Прим. изд.*

наетъ вопіять о себѣ на языкѣ, понятномъ для всего народа; онъ начинаетъ измѣнять цѣны на все и привозное, и внутренняго производства и, раньше, чѣмъ принять опасные размѣры. онъ силою принудитъ всѣхъ возстановить равновѣсіе платежнаго баланса. Въ этомъ отношеніи всѣ: и купцы, и фабриканты, и помѣщики, и крестьяне будутъ говорить прозою, хотя многіе изъ нихъ и понятія не имѣютъ, что такое проза. Они будутъ повиноваться экономическимъ законамъ.

И такъ, — дѣло каждой страны сосчитать, сколько оно можетъ взять изъ заграницы, но разъ она возметъ, она за это будетъ принуждена уплатить произведеніями своего труда и земли. При металлическомъ ли, при бумажномъ обращеніи, все равно, эту уплату отъ нея вытребуютъ, и, именно, въ такой формѣ. Но разница будетъ въ томъ, что при бумажно-денежномъ обращеніи народъ не получитъ принудительнаго предостереженія въ пониженіи всѣхъ товарныхъ цѣнъ, что онъ чрезмѣрно должаетъ иностранцамъ. *) Онъ можетъ растратить всѣ свои золотые запасы, самъ того не зная и не ощущая; напротивъ, неизбѣжное при этомъ пониженіе курса и повышеніе кредитныхъ цѣнъ на трудъ, землю и ихъ произведенія введетъ его въ окончательное заблужденіе до тѣхъ поръ, пока онъ не убѣдится на практикѣ, что, получая больше кредитныхъ рублей, онъ на самомъ дѣлѣ оказывается въ необходимости не только меньше потреблять спирта, чаю, табаку, но даже меньше ѣсть хлѣба, распродавать скотъ и т. п.

Металлическое обращеніе уничтожаетъ этотъ маскарадъ. Оно не сдѣлаетъ народа болѣе богатымъ eo ipso. Оно не дастъ ему возможности больше покупать, больше потреблять. Но оно озаритъ болѣе вѣрнымъ свѣтомъ весь міръ мѣновыхъ и экономическихъ отношеній народа. Оно отдаетъ золото изъ секретныхъ подваловъ государственнаго казначейства въ руки самаго народа, и какъ-бы ни былъ бѣденъ и невѣжественъ этотъ народъ, но, даже безсознательно повинуясь императив-

---

*) Наоборотъ. При бумажномъ обращеніи малѣйшій перевѣсъ платежнаго баланса не въ нашу пользу роняетъ тотчасъ же курсъ. Все иностранное дорожаетъ и часто становится недоступнымъ потребителю. Все свое, удерживая ту же цѣну на бумажки, дешевѣетъ на золото и начинаетъ идти за границу съ преміей пока платежный балансъ не уравновѣсится. *Прим. изд.*

нымъ экономическимъ законамъ цѣнъ, онъ непремѣнно сохранитъ золотые запасы въ каналахъ своего денежнаго обращенія *). Свободной и естественной игрой соперничества многочисленныхъ предпринимателей, производителей, рабочихъ, торговцевъ, ощупью и неотчетливо, часто напряженной борьбой, эти десятки милліоновъ людей и интересовъ, простымъ стремленіемъ къ заработку или наживѣ, вѣрнѣе и надежнѣе охранятъ свое золото, когда оно въ ихъ распоряженіи, когда дѣйствуетъ размѣнъ, чѣмъ когда оно хранится въ кладовыхъ банка въ качествѣ мертваго запаса, подчиняющагося распоряженіямъ одного лица. При существованіи размѣна денежный рынокъ каждой страны пріобрѣтаетъ магнитную силу по отношенію къ золоту и привлекаетъ его для заполненія всѣхъ пустыхъ мѣстъ сѣти денежныхъ каналовъ **).

Такимъ образомъ, естественнымъ путемъ, въ силу простой стихійной необходимости, международный балансъ каждой страны уравновѣшенъ. Сколько она беретъ изъ заграницы, столько-же она и отдаетъ. Беретъ и отдаетъ она произведенія народнаго труда и земли. Международная торговля, международныя экономическія отношенія—мѣновыя, золото служитъ лишь временнымъ посредствующимъ знакомъ. Имъ не покрываются окончательно платежи. Его приметъ окончательно, въ крѣпкія руки, только та страна, которой его больше недостаетъ для денежнаго обращенія, чѣмъ другимъ; его отдастъ окончательно только та страна, которая его имѣетъ въ излишкѣ противъ потребностей внутренняго денежнаго обращенія ***). Если-же его будетъ предлагать въ окончательную расплату та страна, у которой постепенно истощаются и оскудѣваютъ собственные запасы золота, то въ этой странѣ золото непремѣнно вздорожаетъ, товары непремѣнно подешевѣютъ, и отданное золото само вернется, чтобы вычерпнуть отсюда взамѣнъ себя подешевѣвшіе товары ****).

---

*) Этого, однако, еще нигдѣ не видали.

**) На этомъ соображеніи и основывались всѣ стремленія у насъ къ возстановленію размѣна, стоившія Россіи такихъ огромныхъ убытковъ и обусловившія такую страшную задолженность.

***) Величайшій софизмъ, который и опровергать стыдно.

****) Золото такъ хорошо вернулось, что мы его вовсе не видимъ въ публикѣ, а въ казнѣ оно скопилось путемъ займовъ и притомъ охраняется пріостановкой размѣна.

Боюсь, чтобы здѣсь не вышло недоразумѣнія. Быть можетъ, вы подумаете, что я говорю только о товарномъ, торговомъ балансѣ. Между тѣмъ въ нашихъ международныхъ отношеніяхъ видную роль играютъ позаимствованія капиталовъ и денегъ для уплаты процентовъ на капиталы. И задолженность наша такъ велика, по мнѣнію нѣкоторыхъ, что золото можетъ утечь заграницу на наши платежи процентовъ и погашеніе старыхъ долговъ. Прежде, чѣмъ обратиться къ цифрамъ, свяжемъ это съ предъидущимъ. Страна можетъ изобиловать золотомъ и ощущать недостатокъ въ капиталахъ. Капиталъ это, именно, не золото, это результатъ сбереженія, это совокупность благъ, которыя кому-то не нужны для потребленія, а ищутъ производительнаго помѣщенія и пріобрѣтаютъ форму золота только на время поисковъ. Напр. страны, производящія драгоцѣнные металлы и постоянно отсылающія въ Европу золото, Калифорнія, Австралія, Южная Африка; онѣ столь же непрерывно совершаютъ иностранные займы и получаютъ ихъ первоначально, конечно, въ формѣ денегъ, т. е. золота. Но это золото, приходящее сюда въ формѣ займовъ, осѣдаетъ здѣсь лишь въ счетномъ смыслѣ временно, пока получившій заемъ не начнетъ давать ему дѣйствительное производительное назначеніе. А это онъ можетъ сдѣлать, начавъ за золото покупать предметы, необходимые для производства, все равно какіе: рабочіе инструменты, машины, сырье, пищу для рабочихъ, непосредственно, или въ формѣ заработной платы. Онъ сдѣлаетъ такимъ образомъ двѣ операціи: выпуститъ занятое золото въ каналы внутренняго денежнаго обращенія и возьметъ изъ внутренняго запаса производительныхъ благъ извѣстное количество для своего новаго производства. Такъ какъ внутри страны капиталовъ реальныхъ, т. е. сбереженныхъ товаровъ, мало, то изъятіе оттуда этого новаго количества вызоветъ ихъ вздорожаніе, недостатокъ, потребуется или соотвѣтственное усиленіе привоза, и слѣдовательно, впущенное новое занятое золото уйдетъ за границу въ уплату за этотъ лишній привозъ, или сокращеніе вывоза на соотвѣтственную сумму и, слѣдовательно, недополучка золота изъ-за границы на сумму занятаго. Просто и прямо, или болѣе сложнымъ процессомъ, во всякомъ случаѣ страна, не имѣющая недостатка въ золотѣ для своего

денежнаго обращенія, путемъ иностранныхъ займовъ пріобрѣтаетъ не золото, а производительныя блага. Конечно, форма займа тутъ безразлична: будетъ ли это государственный заемъ, или заемъ подъ векселъ за границей, или помѣщеніе за границей акцій и процентныхъ бумагъ, равновѣсіе разсчетнаго баланса будетъ охраняться тѣми же естестенными законами. Также точно, если страна, имѣющая золота только столько, сколько ей нужно для ея денежнаго обращенія, попробуетъ уплатить свой долгъ или проценты за границу золотомъ, то у нея товары подешевѣютъ и сокращенный привозъ или усиленный вывозъ возвратятъ переплаченное золото.

Нарушеніе равновѣсія въ международномъ платежномъ балансѣ въ смыслѣ постояннаго прилива золота или постояннаго его отлива возможно только въ томъ случаѣ, если развивающееся денежное обращеніе страны, вслѣдствіе ли роста населенія или другихъ причинъ, нуждается все въ большемъ количествѣ денежныхъ знаковъ, а собственныя добычи золота не даютъ его въ требуемомъ количествѣ. Въ такомъ случаѣ требуется импортъ золота не для счетныхъ уже цѣлей, а для потребленія внутреннимъ денежнымъ рынкомъ. Съ другой стороны, если ежегодно страна добываетъ на своихъ пріискахъ больше золота, чѣмъ это нужно для удовлетворенія возрастающаго внутренняго денежнаго рынка, то она этотъ излишекъ вывезетъ и сдѣлаетъ это неизбѣжно, потому что оставленіе его въ странѣ вызоветъ удешевленіе золота и вздорожаніе всѣхъ товаровъ. Но это уже не тотъ пассивный балансъ, который можетъ тревожить общественное мнѣніе, это не утокъ золота, угрожающій цѣлости запасовъ метал. денегъ, это вывозъ товара-золота, продукта народнаго производства, продажа того, чего мы имѣемъ въ избыткѣ. И въ этомъ отношеніи нужно прямо сказать: если страна имѣетъ золотые рудники, то для нея выгоднѣе вывозить золото, чѣмъ другіе товары, чѣмъ даже хлѣбъ, потому что избыткамъ хлѣба или, что все равно, земли, она можетъ найти производительное примѣненіе, тогда какъ накоплять у себя запасы товара, который полезенъ только, пока обращается, а въ бездѣйствіи становится мертвымъ балластомъ — это значитъ сковывать народный трудъ хотя-бы и золотыми, но все-же кандалами.

Простите за это, можетъ быть, слишкомъ длинное изложеніе, для большинства изъ читателей хорошо извѣстныхъ истинъ. Но, что-же дѣлать — въ такомъ запутанномъ вопросѣ, какъ денежный, такъ много недоразумѣній, что почву для обмѣна мыслей неизбѣжно приходится искать въ этихъ основныхъ коренныхъ процессахъ, а не въ какихъ нибудь тонкихъ діалектическихъ построеніяхъ.

И такъ, металлическое обращеніе вводитъ наше народное хозяйство — я не повторю выраженія: въ братство народовъ, потому что какое-же братство тамъ, гдѣ ведутся вѣчные денежные счеты и постоянно стремятся сбыть вамъ товаръ подороже, а взять подешевле — а въ общую систему международнаго оборота, давая нашей странѣ то-же орудіе или, вѣрнѣе сказать, то-же оружіе, которымъ пользуются наши контрагенты, наши соперники. Это шагъ культурный, освободительный *). Въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ центральное учрежденіе—казначейство или банкъ—контролируютъ приливы и отливы золота, распоряжается золотымъ фондомъ и опредѣляетъ, сколько странѣ дать бумажныхъ денегъ. Въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ само народное хозяйство владѣетъ золотомъ и держитъ въ своихъ каналахъ столько его, сколько нужно **). Благодаря этому, тамъ каждый отдѣльный житель, такъ или иначе участвующій въ сложной жизни не только народнаго но и международнаго хозяйства, построеннаго на безконечно развитомъ раздѣленіи труда и сотрудничествѣ, получаетъ въ металлическихъ цѣнахъ на товары, на трудъ, на землю, на капиталъ руководящее указаніе, какъ, не видя и, можетъ быть, не понимая всего того громаднаго механизма, въ работѣ котораго и онъ участвуетъ, какъ онъ долженъ согласовать свою скромную и небольшую дѣятельность съ общей системой. Каждый частный хозяинъ получаетъ опредѣленную задачу: изъ данныхъ цѣнъ труда, земли и капитала получить данныя цѣны това-

---

*) Опять софизмъ. Войти въ золотую систему, взять то-же оружіе, чтобы драться съ соперникомъ завѣдомо сильнѣйшимъ — значитъ навѣрно быть побитымъ. Наоборотъ, бумажныя деньги даютъ намъ прямую защиту, гарантируютъ нашу независимость и свободу отъ завѣдомой кабалы, въ какую напр. попали Египетъ и Турція.

**) Напр. Турція.

ровъ. Эти цѣны, измѣряемыя неизмѣннымъ естественнымъ мѣриломъ—золотомъ, служатъ основаніемъ для построенія всей той сѣти частно-хозяйственныхъ разсчетовъ, которою обусловливается направленіе народнаго труда. И въ этомъ отношеніи народъ можетъ сказать своему правительству: ведите международную политику, управляйте страною, издавайте законы, взимайте налоги съ насъ, но дайте намъ возможность самимъ свободно и точно разсчитать наши экономическія средства, составить нашъ хозяйственный планъ, чтобы хватило продуктовъ нашего труда и на государственный бюджетъ и на наши потребности, и чѣмъ больше нужно вамъ налоговъ, тѣмъ напряженнѣе и точнѣе мы должны разсчитывать, тѣмъ опаснѣе ошибка, тѣмъ настоятельнѣе необходимо дать намъ устойчивое, неизмѣнное мѣрило цѣнностей, которое отчетливо и безъ обмана давало-бы намъ отмѣтки цѣнъ, необходимыя для построенія нашихъ разсчетовъ. И я не знаю во всемірной финансовой и экономической исторіи ни одного случая, чтобы народъ, которому возвратили золото для его денежнаго обращенія, не оправдалъ довѣрія и выпустилъ его заграницу *).

Металлическое обращеніе, неизмѣняемость мѣрила цѣнностей, есть достояніе культуры, одно изъ основаній матеріальной свободы населенія, есть одно изъ правъ человѣка.

И вотъ, намъ говорятъ, что мы до этого еще не созрѣли, что не наступилъ еще моментъ, когда правительство можетъ возвратить народу его право самому разсчитывать свои средства!

Отчего мы нѣсколько разъ уже въ нашей исторіи пріостанавливали размѣнъ и переходили отъ металлическаго обращенія къ бумажному? Вы хорошо знаете что не потому, чтобы естественнымъ путемъ золото изъ размѣннаго фонда утекало заграницу **) или въ народъ. Вотъ яркія и несомнѣнныя цифры: въ настоящее время въ народномъ обращеніи имѣется 1,121 милл. кредитныхъ рублей. Изъ нихъ въ 1855 г. выпущено 150 милл. руб., въ 1856 г.—180 милл. руб. и

*) Громкая, но пустая фраза Нашъ народъ былъ вынужденъ отдать не только золото, которое у него было, но даже выпустить всю размѣнную серебряную монету, такъ что пришлось ее замѣнять малоцѣннымъ билономъ. Дальше идутъ такія же пустыя и громкія фразы.

**) Именно потому. *Прим. изд.*

въ 1857 г.—46 милл. руб., всего за эти три года 376 милл. руб., затѣмъ въ 1877 г.—150 милл. руб. и въ 1878 г.—250 милл. руб., всего 400 милл. руб. Крымская война и восточная вызвали чрезвычайные выпуски бумажныхъ денегъ на сумму 776 милл. руб., которые и не были изъяты изъ обращенія по окончаніи войнъ; 70 проц. нашихъ теперешнихъ кредитныхъ бумажекъ выпущены не постепенно по мѣрѣ развитія денежныхъ оборотовъ страны, а порывами, внезапно, въ виду чрезвычайныхъ политическихъ событій. Казалось-бы, причина денежнаго разстройства ясная—и намъ бы въ этомъ вопросѣ все вниманіе слѣдовало обратить на возможность политическихъ осложненій и войны и на значеніе этой опасности для прочности реформы. Это, дѣйствительно, основной вопросъ и я къ нему перейду. Но, къ сожалѣнію, почтенные профессора въ своихъ очень поучительныхъ рѣчахъ указали на неблагопріятность нынѣшняго момента и на опасность реформы даже и при нормальныхъ условіяхъ помимо соображеній о возможности войны.

Профессора говорятъ, что эта мѣра вводится слишкомъ спѣшно, проф. Исаевъ выразился даже: «скоропалительно». А, напримѣръ, еще въ прошломъ году проф. Лексисъ, на, котораго такъ часто ссылались въ послѣднее время писалъ (перевожу дословно): «Осторожно и медленно, но съ твердой послѣдовательностью подготовляетъ Россія переходъ къ золотому обращенію». Для русскихъ профессоровъ это скоропалительно, а для нѣмецкихъ—vorsichtig und langsam. *) Почему это? вѣроятно, потому, что нѣмецкіе профессора уже давно увидѣли и оцѣнили, къ чему клонятся мѣры русскаго правительства, не ожидая, пока о томъ сообщатъ газеты. Дѣйствительно, начиная съ перваго паденія курса и вплоть до настоящаго дня, правительство не оставляло мысли о возстановленіи размѣна и подготовляло его различными мѣрами.

Указомъ 25-го апрѣля 1862 года было повелѣно приступить къ размѣну кредитныхъ билетовъ по измѣняющемуся курсу, съ тѣмъ, чтобы постепенными пониженіями курса на звонкую монету достигнуть къ 1-му января 1864 г. возстановленія обмѣна кредитныхъ билетовъ по нарицательной цѣнѣ.

*) Поздравляемъ г. Касперова съ истинно научнымъ аргументомъ.

Но въ ноябрѣ 1863 года государственный банкъ былъ принужденъ прекратить размѣнъ въ виду быстраго истощенія металлическаго запаса и возобновившагося паденія денежнаго курса (на 1-е янв. 1863 г.—94% на 1-е янв. 1865 г.—81,7 %).

Послѣдовавшая русско-турецкая война вызвала новые выпуски кредитныхъ билетовъ почти до полумилліарда рублей, и вслѣдъ за ними—возобновленіе колебаній курса въ сторону пониженія (до 61,7 коп. зол. за одинъ руб. кред. на 1-е января 1879 года).

1-го января 1881 года, по представленію министра финансовъ, Абазы, послѣдовалъ Высочайшій указъ, которымъ опредѣлены порядокъ и условія погашенія образовавшагося во время войны долга казны государственному банку, а именно повелѣно: 1) уменьшить единовременною уплатою сумму сего долга до 400 милл. руб.; 2) погашать послѣднюю сумму ежегодными, начиная съ 1881 г., уплатами изъ казны банку въ размѣрѣ 50 милл. руб. въ годъ и 3) уничтожать кредитные билеты, по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ банка и по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи. Цѣлью указа было «установить болѣе правильныя отношенія государственнаго казначейства къ государственному банку и способствовать упроченію денежной единицы, безъ внезапнаго стѣсненія денежнаго рынка и происходящихъ отъ сего промышленныхъ и торговыхъ затрудненій».

Въ виду затруднительности, при стѣсненномъ положеніи казначейства, производить ежегодную уплату пятидесяти милліоновъ рублей наличными деньгами (по уплатѣ въ 1881—1884 гг. 167 милл. руб., причемъ долгъ казначейства сократился до 250 милл. рублей), по представленію Н. Х. Бунге, 8-го іюня 1884 послѣдовалъ указъ, разрѣшавшій производить дальнѣйшую уплату 5 проц. золотою или кредитною рентою или-же наличными кредитными билетами, по ближайшему усмотрѣнію министра финансовъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ мѣропріятій, количество кредитныхъ билетовъ съ 1,188 милл. руб. на 1-е января 1879 г. низведено до 1,046 милл. руб. въ концѣ 1885 г., при курсѣ кредитнаго рубля 60 коп. золотомъ. Движеніе товарныхъ цѣнъ и нѣкоторыя явленія денежнаго обращенія скоро привели къ убѣжденію, что уничто-

женіе кредитныхъ билетовъ и связанное съ симъ возвышеніе ихъ цѣнности могли-бы оказать пагубное вліяніе на нашу торговлю и промышленность *).

Въ 1887 году комитетъ финансовъ въ засѣданіи 28-го іюня, въ которомъ приняли участіе бывшіе министры финансовъ Рейтернъ и Бунге, призналъ согласно съ представленіемъ тайнаго совѣтника Вышнеградскаго, что слѣдуетъ стремиться не къ возстановленію полной цѣнности кредитнаго рубля, а къ упроченію его размѣна въ отношеніи близкомъ къ 1½ руб. кред. за 1 руб. мет., причемъ комитетъ финансовъ одобрилъ предположеніе о томъ, что открытію размѣна должны предшествовать усиленіе размѣннаго фонда и разрѣшеніе сдѣлокъ на золотую валюту. Журналъ комитета удостоился Высочайшаго утвержденія въ 10-й день іюля 1887 года **). Согласно съ симъ, изданнымъ одновременно указомъ, министру финансовъ предоставлено было производить дальнѣйшее погашеніе долга государственному банку, по ближайшему его усмотрѣнію, или внесеніемъ золота въ размѣнный фондъ на особыхъ преподанныхъ основаніяхъ, или уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ, но безъ стѣсненія денежнаго рынка, по мѣрѣ накопленія золота или кредитныхъ билетовъ въ кассахъ банка.

Абсолютное уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи, при нерастяжимости бумажно-денежной системы, служило причиной затрудненій въ торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ. Для устраненія сего, по представленіямъ тайнаго совѣтника Вышнеградскаго, послѣдовали Высочайшіе указы 8-го іюля 1888 г. и 28-го іюля 1891 г., разрѣшавшіе временные выпуски кредитныхъ билетовъ съ обезпеченіемъ таковыхъ золотомъ рубль за рубль.

Въ видахъ упроченія денежнаго обращенія финансовое вѣдомство приступило къ образованію значительнаго золотого запаса и къ постепенному усиленію размѣннаго фонда. На 1-е января 1892 года золотой запасъ казны и государственнаго

---

*) Какъ же это согласить съ необходимостью (?) уничтожить кредитные билеты будто выпущенные излишне и скачками?

**) И однако, тогда золотыя сдѣлки не были разрѣшены, ибо И. А. Вышнеградскій умѣлъ оцѣнить всеобщій и единодушный протестъ противъ этой мѣры, и отказался отъ нея. *Прим. изд.*

банка достигъ до 302,5 мил. р., при размѣнномъ фондѣ въ 211,5 мил. р. всего же 514 мил. р. золотомъ и, за продолжавшимся усиленіемъ золотой наличности, нынѣ имѣется въ распоряженіи казначейства и государственнаго банка 228,3 мил. р. и въ размѣнномъ фондѣ 500 мил. р., всего же свыше 728 мил. р. золотомъ.

Наряду съ заботами объ усиленіи золотого запаса и уменьшеніи количества непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ слѣдовали законодательныя и административныя мѣропріятія, направленныя къ упорядоченію денежнаго обращенія, и въ настоящее время достигнута почти полная устойчивость курса, около средняго за послѣдніе годы уровня 66 2/3 коп. зол. за 1 рубль кредитный.

Упомянутый уровень денежнаго курса представляется наиболѣе близкимъ къ той цѣнѣ кредитнаго рубля, по которой за продолжительный промежутокъ времени производились всѣ внутренніе и внѣшніе платежи. Къ этой цѣнѣ рубля приспособилась вся хозяйственная жизнь государства и примѣнились какъ сельско-хозяйственные, такъ и торгово-промышленные обороты и разсчеты.

Нашъ золотой запасъ достигаетъ нынѣ размѣровъ никогда не бывавшихъ раньше: 728 мил. золотыхъ теперешнихъ рублей. Нашъ размѣнный фондъ спускался до 67 мил. руб., съ 1880 до 1886 г. держался на уровнѣ 171 мил., съ 1887 до 1893 г. на уровнѣ 211 мил. руб., и максимальный его размѣръ былъ 276 мил. и то въ 1894 году. Въ 1895 году онъ составлялъ 375 мил. руб., а вмѣстѣ съ 75 мил., обезпечивающими временные выпуски кредитныхъ рублей, и наличностью казначейства и банка, доходитъ до колоссальной цифры 728 мил. золотомъ или свыше 1 милліарда кредитныхъ рублей. Наши билеты будутъ, въ сущности, обезпечены золотомъ почти рубль за рубль. По этому поводу «Русскія Вѣдомости», въ которыхъ участвуютъ также авторитетные профессора Чупровъ, Посниковъ, въ послѣдней передовой редакціонной статьѣ говорятъ: «Это такое отношеніе, о которомъ въ былое время теоретики даже и не мечтали: въ теоріи и въ законодательной практикѣ западныхъ государствъ еще недавно считалось достаточнымъ имѣть размѣнный фондъ, равный

трети выпущенныхъ билетовъ». А почтенный проф. Ходскій находитъ, что этого мало, что за границей размѣнный фондъ можетъ быть меньше, потому что тамъ и народъ имѣетъ золото, а у насъ въ этомъ отношеніи народное обращеніе представляетъ сухую губку, которая, какъ только кладовыя банка откроются для размѣна, сейчасъ же вберетъ въ себя золото. Яркими чертами и очень талантливо въ своемъ докладѣ Л. В. Ходскій нарисовалъ намъ печальную картину обѣдненія нашего народа. Хлѣба народъ недоѣдаетъ, сокращается потребленіе спирта, табаку, возрастаютъ недоимки увеличивается крестьянская задолженность. И этотъ народъ, недоѣдающій, не доплачивающій и должающій заберетъ у насъ золото! *) Противъ такой мнительности многоуважаемаго Л. В. я позволю себѣ цитировать тѣ же «Русс. Вѣд.», именно:

«Но противники реформъ говорятъ не столько о ближайшемъ моментѣ, сколько о будущемъ времени. Предрекаютъ, что золото, нынѣ изобильно обезпечивающее кредитные билеты, можетъ въ недалекомъ будущемъ скрыться изъ обращенія и нашъ рубль снова окажется такимъ же неразмѣннымъ, какимъ онъ былъ въ теченіи 40 лѣтъ. Такой результатъ можетъ, будто бы, наступить прежде всего подъ вліяніемъ внутренняго спроса. Полагаютъ, что съ открытіемъ размѣна всѣ народныя сбереженія, нынѣ хранящіяся въ кредитныхъ рубляхъ будутъ обмѣнены на золото, которое, такимъ образомъ, исчезнетъ изъ оборота. Трудно понять, на чемъ опирается подобная гипотеза. Это, въ сущности, возобновленіе старой легенды о народной кубышкѣ, въ которой хранятся какіе то несмѣтные милліоны на черный день, легенды, происходящей изъ давно прошедшей эпохи чисто натуральнаго хозяйства. Теперь не только купецъ или помѣщикъ, но даже любой деревенскій лавочникъ и зажиточный крестьянинъ узнали толкъ въ процентахъ и купонахъ и встрѣтятъ насмѣшками того, кто хранитъ запасныя деньги въ кубышкѣ подъ печкой. Сбереженіе денегъ въ натуральномъ ихъ видѣ можетъ встрѣтиться теперь въ самыхъ развѣ глухихъ углахъ страны у бѣднаго крестьянства, которому, въ сущности, и сберегать то почти

---

*) Онъ его и не заберетъ, а заберутъ иностранцы. *Прим. изд.*

нечего. Но этотъ послѣдній классъ населенія упорнѣе всѣхъ прочихъ держится рутины, и конечно, если имѣетъ что сберечь, будетъ предпочитать всякимъ другимъ деньгамъ бумажные рубли, въ которымъ онъ привыкъ въ теченіи 40 лѣтъ. Вообще, у нашего народа мало сбереженій, что ясно показалъ голодный годъ; а если у кого есть они, тотъ всегда предпочтетъ держать ихъ въ процентныхъ бумагахъ или помѣщать въ сберегательныя кассы, которыя теперь открыты повсюду». («Русскія Вѣд.», № 85).

Но я допускаю, что и московскіе профессора не разсѣютъ сомнѣній петербургскихъ, и послѣдніе будутъ бояться кубышки. Пусть это будетъ такъ, но вѣдь чтобы положить одинъ золотой въ кубышку, надо принести кредитные рубли въ банкъ, и если изъ банка извлечется золото, то тѣмъ самымъ настолько же сократится обращеніе кредитныхъ рублей. Л. В. говоритъ, что могутъ потребовать отъ банка золото, и не принося кредитныхъ рублей, беря обратно старые вклады изъ сберегательныхъ кассъ. Не говоря уже о томъ, что если можно вѣрить, что нашъ народъ не научился производительному сохраненію, не понимаетъ, что такое процентъ, хотя онъ переплатилъ своимъ кулакамъ этихъ процентовъ безконечное количество, то еще труднѣе думать что, разъ положивъ деньги въ сберегательную кассу и получивъ процентъ, онъ соблазнится блескомъ золота, чтобы отказаться отъ неожиданнаго для него дохода, въ видѣ процентовъ, уже ему знакомаго,—не говоря объ этомъ, мы отвѣтимъ проще: банкъ возвратитъ золото изъ сберегательной кассы. Но средства сберегательныхъ кассъ помѣщены въ процентныя бумаги. Если въ теченіи года изъ кассы вытребуется больше вкладовъ, чѣмъ поступитъ новыхъ, а банку будетъ неудобно сокращать свою наличность золота, то онъ часть этихъ процентныхъ бумагъ продастъ за золото или за кредитные рубли, безразлично: въ первомъ случаѣ возстановится размѣръ золотого фонда, во второмъ—сократится обращеніе бумажекъ. Если внутренній рынокъ предложитъ за эти бумаги слишкомъ низкія цѣны, то онѣ будутъ проданы за границу за золото. Золотой фондъ во всякомъ случаѣ внѣ опасности, а кубышка, если она только окажется излюбленной формой народнаго сбереженія, вызоветъ естественное послѣд-

ствіе, что болѣе выгодная форма сбереженій, процентная бумага, уйдетъ за границу. Дѣло самого народа выбрать, что ему удобнѣе и выгоднѣе, а металлическое обращеніе тутъ не причемъ.

Посмотримъ еще на положеніе разсчетнаго баланса: не требуется-ли по немъ производства значительныхъ доплатъ, что изъ года въ годъ могло-бы повести или къ истощенію золотого запаса, или къ значительному увеличенію задолженности? За послѣдніе годы принимались мѣры къ удержанію курса на одномъ уровнѣ; тѣмъ болѣе было необходимо постоянное наблюденіе за ходомъ нашихъ международныхъ разсчетовъ. Результаты послѣднихъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: за время съ 1888 г. по 1896 годъ, при среднемъ за эти годы курсѣ 1 руб. кредитн.=66 2/3 коп. зол., наличность паша возросла на 387 милл. руб. золотомъ; изъ нихъ 264 1/2 милл. руб. получены за счетъ заключенныхъ заграницею займовъ, правительственныхъ и желѣзнодорожныхъ, а равно за счетъ продажи процентныхъ бумагъ на иностранныхъ рынкахъ; поэтому на нихъ и не будемъ разсчитывать, но остальные 122 1/2 милл. рублей золотомъ приходятся на долю нашего разсчетнаго баланса и внутренней добычи золота, которое за это время достигло 240 милліон. рублей золотомъ. Слѣдовательно, въ среднемъ за 8 лѣтъ, мы отдавали заграницу только половину своей добычи золота, а другая половина оставалась въ странѣ*). Результаты эти достигнуты, несмотря на неурожай 1891 года, на временный разрывъ торговыхъ сношеній съ Германіей и низкія цѣны хлѣбовъ — главнаго предмета нашего отпуска. Можно-ли говорить, что у насъ угрожающій пассивный балансъ, что мы отдаемъ наше золото, когда мы половину его добычи накопляли? Неужели было-бы желательно, чтобы мы еще меньше покупали заграницею и скопляли золото какъ военный фондъ? Это было-бы уже чрезмѣрной и безполезной платой за милитаризмъ.

Для того, чтобы оцѣнить размѣры нашего фонда, слѣдуетъ еще посмотрѣть, какая можетъ остаться сумма непокрытыхъ

---

*) Вотъ какъ извращаются данныя. Г. Каспировъ забываетъ, что въ это время иностранцами куплено и основано множество предпріятій въ Россіи. Куда же дѣвалось это золото, котораго никто не считалъ и не видалъ? А вѣдь его, пожалуй, будутъ не сотни милліоновъ рублей.

билетовъ. Привычка народонаселенія къ пользованію бумажными деньгами въ Россіи очень велика, особенно при нашихъ экономическихъ условіяхъ, при преобладаніи торговли по ярмаркамъ въ селахъ, гдѣ нѣтъ ни банковъ, ни казначействъ. Деньги приходится возить съ собою; поэтому, хотя съ теченіемъ времени, по всей вѣроятности, часть билетовъ замѣнится звонкой монетой, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ предвидѣть, что первое время послѣ реформы въ обращеніи будетъ находиться то-же количество кредитныхъ билетовъ, которое находится и нынѣ. Какая-же часть этихъ билетовъ можетъ считаться настолько необходимою для цѣлей обращенія, что она не предъявится къ обмѣну? Изъ распредѣленія билетовъ по достоинствамъ видно, что билетовъ рублевыхъ и трехрублевыхъ въ обращеніи находится 20,8 проц. всего количества. Часть этихъ билетовъ замѣстится, вѣроятно, полнопробнымъ серебромъ, другая-же часть настолько необходима для повседневныхъ мелкихъ оборотовъ, что несомнѣнно къ размѣну предъявлена быть не можетъ. Изъ числа билетовъ пятирублевыхъ и десятирублевыхъ, составляющихъ 34,8 проц. всего обращенія, часть, вѣроятно, не менѣе половины, также необходима для повседневныхъ разсчетовъ; наконецъ, изъ сторублевыхъ и двадцатипятирублевыхъ достоинствъ, составляющихъ 44,4 проц. обращенія, не менѣе пятой доли или четверти необходимы для крупныхъ платежей въ мѣстностяхъ со слабо развитой дѣятельностью банковъ. Если это справедливо, то слѣдуетъ думать, что не менѣе 47,1 проц. всѣхъ обращающихся билетовъ, т. е. около 500 милл. руб. кред., останется въ обращеніи и къ размѣну предъявлено не будетъ.

Наконецъ, въ странахъ западно-европейскихъ размѣннымъ фондамъ угрожаетъ опасность вслѣдствіе порывистаго привоза товаровъ въ какой-либо мѣсяцъ изъ менѣе культурныхъ странъ и внезапнаго усиленнаго запроса на золото за эти товары, напр. Англія, которая должна прибѣгать къ сложной дисконтной политикѣ, чтобы охранять свою кассу. Россія всѣ свои платежи золотомъ совершаетъ равномѣрно, какъ по привозу товаровъ, такъ и по платежамъ процентовъ, и порывисто вывозитъ товары, т. е. ей угрожаетъ опасность чрезмѣрныхъ приливовъ золота въ извѣстные мѣсяцы, особенно осенніе. Но

если-бы и мы дошли до необходимости прибѣгнуть къ дисконтной политикѣ, то тогда какъ англійскій банкъ встрѣчаетъ въ этомъ противодѣйствіе со стороны богатаго Сити, всѣхъ частныхъ банковъ, всего сильнаго денежнаго рынка, въ Россіи Государственному Банку въ этомъ еще долго будетъ принадлежать доминирующая роль. Россія болѣе другихъ странъ въ состояніи выдержать металлическое обращеніе.

Гораздо болѣе серьезными представляются опасенія войны и политическихъ осложненій. Историческій опытъ и нашего отечества, и другихъ государствъ доказываетъ, что если металлическое обращеніе представляетъ очень устойчивую силу противъ всякихъ экономическихъ треволненій въ нормальное время, то оно не выдерживаетъ напора такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, какъ военныя.

Въ это время правительствамъ для покрытія своихъ чрезвычайныхъ расходовъ не хватаетъ текущихъ средствъ, невозможно найти ихъ въ требуемомъ количествѣ путемъ займовъ, приходится прибѣгнуть частью къ расходованію накопленнаго запаса золота, частью къ чрезмѣрнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, уже спеціально для потребностей казначейства. То и другое приводитъ къ необходимости пріостановить размѣнъ. Какъ видите, даже и здѣсь въ это время народнаго бѣдствія система металлическаго обращенія нарушается не естественными процессами, а искусственными мѣрами правительства, сознательнымъ нарушеніемъ элементарныхъ основаній системы, именно, изъятіемъ золота и выпускомъ кредитныхъ билетовъ не коммерческими способами. А можно-ли придумать такую систему, которой нельзя было-бы нарушить?

Но правительства бываютъ принуждаемы къ таковому сознательному нарушенію силою вещей, силою политическихъ и военныхъ обстоятельствъ. И, конечно, не имѣло-бы смысла доказывать, что для насъ не будетъ возможна перспектива пріостановки размѣна. Напротивъ, надо сказать прямо и опредѣленно: въ случаѣ войны могутъ быть такія несчастныя обстоятельства, когда всѣ, самые здравые и осторожные экономисты и финансисты дадутъ совѣтъ правительству остановить размѣнъ и прибѣгнуть къ чрезвычайному рессурсу—выпуску бумажныхъ денегъ.

Но, при существованіи уже въ странѣ металлическаго обращенія, эти обстоятельства наступаютъ позже.

Для того, чтобы всѣ послѣдующія соображенія не вызывали недоразумѣній, я выскажу одно утвержденіе, которое, надѣюсь, не требуетъ доказательствъ. Расходы по войнѣ, въ какихъ-бы формахъ ни добывались средства, путемъ-ли займовъ, выпусковъ денегъ и т. д., въ концѣ-концовъ, будутъ покрыты произведеніями народнаго труда и земли. Значитъ, мы говоримъ не объ окончательномъ экономическомъ источникѣ для покрытія военныхъ расходовъ, — этотъ источникъ ясенъ: всѣ дороги приведутъ въ Римъ—къ народному труду — мы говоримъ о временныхъ наиболѣе удобныхъ при военныхъ обстоятельствахъ—формахъ покрытія военныхъ расходовъ, которыя-бы меньше всего потрясали народное хозяйство.

Въ этомъ смыслѣ страны съ разстроеннымъ бумажно-денежнымъ обращеніемъ къ войнѣ въ финансовомъ отношеніи менѣе готовы, нежели страны съ металлическимъ обращеніемъ.

Въ первыхъ уже одна возможность, опасеніе войны вызываетъ пониженіе курса бумажныхъ денегъ и вноситъ разстройство въ экономическія отношенія народа раньше, чѣмъ онъ начнетъ воевать. Народное хозяйство потрясается наканунѣ той поры, когда оно должно напречь всѣ свои силы, чтобы справиться съ бѣдою. Если правительству нужны въ это время деньги, то народное хозяйство можетъ дать ему только одни обезцѣненные рубли.

Если-же, напротивъ, страна имѣла металлическое обращеніе въ теченіи періода достаточно продолжительнаго, чтобы народное хозяйство успѣло воспріять золото своею физіологіею и ассимилировать его, если она уже переоцѣнила всѣ свои блага и экономическія отношенія на металлъ, то потребность правительства въ золотѣ наканунѣ войны или при ея началѣ, производя золотые займы, вызоветъ во всемъ населеніи естественное напряженное исканіе золота, и тѣ законы золотого и торговаго баланса, которые я изложилъ вначалѣ, начнутъ дѣйствовать съ особой силой, привлекая въ страну металлъ со всемірнаго рынка *). Въ этотъ первоначальный періодъ

*) Поразительный рядъ софизмовъ. Дальше еще хуже. *Прим. изд.*

военнаго времени правительство будетъ въ состояніи привлекать золото силою не только государственнаго кредита, но и народнаго, той магнитной силой внутренняго денежнаго рынка, о которой я уже говорилъ. Народъ начнетъ раньше напрягать свои вывозныя силы, начнетъ уплачивать за бѣдствія войны тогда, когда его хозяйство не разстроено, не опустошено. Сила резистенціи противъ пагубныхъ послѣдствій войны у страны съ металлической валютой больше именно потому, что она въ своихъ товарныхъ цѣнахъ во-время получаетъ совершенно ясное указаніе, какъ ей направить свои экономическія отношенія, чтобы подвергнуться возможно меньшему матеріальному потрясенію. И этимъ естественнымъ приспособленіемъ народное денежное обращеніе, получившее отъ правительства первоначально, положимъ, милліардъ, можетъ оказаться въ состояніи въ трудную минуту возвратить правительству значительно большее количество золота.

Но если, смотря по ходу войны, правительство окажется въ необходимости, исчерпавъ возможность займовъ, пріостановить размѣнъ и сдѣлать выпускъ кредитныхъ билетовъ, то это вызоветъ меньшее паденіе курса, чѣмъ если-бы такой-же выпускъ былъ совершенъ на почвѣ уже обезцѣненнаго и неразмѣннаго рубля. Недовѣріе къ рублю, продержавшемуся продолжительный періодъ на металлической основѣ и только что сошедшему съ нея, будетъ меньше, нежели недовѣріе къ рублю, уже давно утерявшему свое металлическое основаніе. Вѣдь, и во время войны, когда правительство заняло деньги и пустило ихъ на эти новые своеобразные военные рынки, экономическій оборотъ внутри страны совершается и новыя деньги находятъ себѣ помѣщеніе. Благодаря тому, что крымской войнѣ предшествовала канкриновская реформа, возстановленіе металлическаго обращенія, несмотря на то, что въ 1856 году было сдѣлано чрезвычайныхъ выпусковъ 330 милл. руб. — цифра громадная при тогдашнихъ размѣрахъ нашего денежнаго рынка, удвоила наше количество денегъ; рубль кредитный въ 1856 г. стоилъ 98,4 зол. к., т. е. утерялъ всего лишь $1\frac{1}{2}$ коп. своей цѣнности. Въ послѣднюю войну, когда металическаго обращенія уже не было, при относительно гораздо меньшихъ выпускахъ, курсъ упалъ съ 85 коп. въ 1875 году до 67 въ 1877 и

64 въ 1878. Обезцѣненный рубль потерялъ уже 18 коп. *). Сколько потеряетъ нашъ рубль, если еще случится война и мы сохранимъ для нея тотъ-же неразмѣнный рубль, но уже обезцѣненный до 66 к.,—этого и предвидѣть нельзя. И если вы, дѣйствительно, опасаетесь возможности войны, если вы вѣрите, что могутъ наступить политическія осложненія, то вы должны настаивать на томъ, чтобы скорѣе нашъ неразмѣнный рубль былъ поставленъ на металлическую основу, чтобы возможно заблаговременно наше народное хозяйство пріучилось къ металлическому обращенію и экономически вооружилось. Боясь войны, вы, именно, должны упрекать, что слишкомъ langsam und vorsichtig подготовлялось у насъ металлическое обращеніе.

Но если чрезвычайные выпуски бумажекъ, съ пріостановкою размѣна, во время войны являясь печальною необходимостью и такъ или иначе воспринимаются страною, то по окончаніи войны, когда неизбѣжно наступаетъ застой торговли и промышленной жизни, а всѣ выпущенные рубли возвращаются, именно, на внутреннія рынки, они уже становятся бременемъ для денежнаго обращенія, они требуютъ изъятія. Практика показываетъ, что, именно, послѣ окончаніи войны, если выпущенныя для экстраординарныхъ потребностей бумажки не будутъ изъяты изъ рынка, курсъ падаетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ во время войны. Интересенъ въ этомъ отношеніи примѣръ Франціи, которая перенесла тяжелую войну, была побѣждена, потеряла часть территоріи, была опустошена нашествіемъ непріятеля внутрь страны, уплатила громадную контрибуцію, понесла въ общемъ чрезвычайныхъ расходовъ на войну 2,172.000,000 руб., и эта Франція, твердо проникшись идеею, что расходы по войнѣ уплачиваются народомъ и что погашеніе ихъ можетъ быть только отсрочено путемъ займовъ, а что денежное обращеніе есть неприкосновенное достояніе народнаго экономическаго оборота и не можетъ давать положительныхъ средствъ, а, разстроенное, будетъ только мѣшать странѣ залечить раны, полученныя во время войны, Франція систематическимъ извлеченіемъ изъ народнаго обращенія чрезвычайно выпущенныхъ денегъ, частью займами,

*) Это паденіе курса если не въ 1854, то въ 1877 году ничего общаго съ военными выпусками бумажныхъ денегъ не имѣло. *Прим. изд.*

частью новыми налогами съумѣла, пріостановивъ размѣнъ 14-го августа 1870 года, фактически возстановить его 26-го ноября 1874 года*).

Надо имѣть мужество по окончаніи войны сознаться, что, хотя страна экономически потрясена, но она должна испить чашу до дна и чрезвычайными налогами должна расплатиться за всѣ военные расходы, а выпущенныя излишнія бумажки должны быть изъяты изъ обращенія.

И такъ, для металлическаго обращенія опасна не война сама по себѣ, а возможность, что послѣ войны вновь соблазнятся ложною идеею о возможности леченія народнаго хозяйства переполненіемъ его денежныхъ каналовъ бумажками и чрезвычайные выпуски не будутъ изъяты. Вновь раздадутся увѣренія преемниковъ Каткова, что эти излишніе выпуски бумажныхъ денегъ — ничто иное, какъ особый видъ налога на капиталъ, что это, такимъ образомъ, есть осуществленіе русской національной правды и т. д.

Опасно вотъ это. Опасно еще и то, что тѣ-же голоса, которые теперь говорятъ, что не время возстановлять металлическое обращеніе, потому что народное благосостояніе неудовлетворительно, тогда, когда оно будетъ совсѣмъ потрясено, заговорятъ еще громче.

Но если металлическое обращеніе будетъ возстановлено теперь, если населеніе успѣетъ привыкнуть къ нему, сжиться съ нимъ, если вся сѣть его оцѣнокъ и экономическихъ отношеній будетъ перестроена на металлическомъ знакѣ, если само правительство берется теперь за пріученіе отечественнаго рынка къ металлическому обращенію, то правительству будетъ трудно по окончаніи войны поддаться убѣжденію защитниковъ бумажныхъ денегъ. Оно само теперь создаетъ новую силу — силу народной привычки къ золоту, силу сознательной потребности въ золотѣ. Съ этой силой придется считаться. Вѣдь, нашъ рынокъ, въ сущности, молодой; въ сущности, только съ отмѣны крѣпостного права и постройки желѣзныхъ дорогъ на-

*) Франція возстановила свой размѣнъ естественнымъ путемъ, благодаря постоянному приливу къ ней золота. Ея платежный балансъ неизмѣнно выгоденъ и если во время войны онъ временно пошатнулся, то для Франціи это было даже благодѣтельно. Изъ нея выпустили, такъ сказать, не кровь, а лишній жиръ. *Прим. изд.*

чали развиваться денежныя отношенія до замѣтныхъ размѣровъ. И теперешній громадный денежный рынокъ выросъ на неразмѣнномъ бумажномъ рублѣ, онъ не зналъ золота. А когда онъ его познаетъ, когда онъ къ нему привыкнетъ — это будетъ большая сила. Достаточная-ли это гарантія противъ возможности рецидивовъ бумажно-денежнаго обращенія — судить не берусь. Но какъ рецидивы неграмотности не могутъ служить возраженіемъ противъ народнаго образованія, такъ возможность рецидивовъ неразмѣнныхъ денегъ не можетъ препятствовать возстановленію металлическаго обращенія.

* * *

Открывая пренія, проф. Л. В. Ходскій, прежде всего, указалъ на то, что докладчикъ г. Касперовъ сдѣлалъ скорѣе такую публичную лекцію, которая болѣе приличествуетъ въ Соляномъ Городкѣ, чѣмъ въ Вольно-Экономическомъ обществѣ. Между прочимъ г. Касперовъ приписываетъ золотому рублю необыкновенное свойство просвѣтить наше самосознаніе; но г. Ходскій желалъ бы, чтобы это сознаніе просвѣтилось обыкновеннымъ способомъ на счетъ немалаго числа кажущихся непонятными вещей, о которыхъ онъ вслѣдъ затѣмъ повелъ рѣчь. Такъ, въ настоящее время въ «Вѣстникѣ Финансовъ» опубликованы предварительныя кассовыя свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ и расходахъ на 1895 годъ. Мы, опять, какъ и слѣдовало ожидать, имѣемъ блестящій годъ съ большимъ избыткомъ по обыкновенному бюджету, съ небывалою кассовою наличностью. Но для простыхъ смертныхъ опять очень трудно уразумѣть, почему при огромной свободной наличности понадобилось въ 1895 году реализировать $3^1/_2$ проц. заемъ 1894 года на сумму 147,4 мил. руб. и 4 проц. ренту въ $11^1/_4$ мил. руб., т. е. сдѣлать новыхъ процентныхъ долговъ на $158^1/_2$ мил. руб.? Положимъ, изъ нихъ 123 мил. обращены въ досрочный выкупъ 5 проц. облигацій, выкупленныхъ въ казну желѣзныхъ дорогъ; но отчего же было не сдѣлать этого на свободную наличность государственнаго казначейства? При томъ, даже откинувъ 123 мил., все же $35^1/_2$ мил. составляетъ новый долгъ, въ которомъ по простому здравому смыслу не могло быть надобности, если утверждать о

блескѣ финансовъ. Вообще, такъ называемая свободная наличность Государственнаго казначейства, при существованіи которой надо дѣлать, однако, новые долги, относится къ числу неясныхъ и сложныхъ явленій, нуждающихся въ большомъ свѣтѣ. Какъ бы то ни было, свободная наличность Государственнаго казначейства къ 1-му января 1896 года понизилась до 243,7 мил.; но, если бы къ ней прибавить то, что отчислено въ размѣнный фондъ, то окажется, что «за все истекшее десятплѣтіе тако размѣра (391 $^1/_2$ мил.) свободная наличность Государственнаго казначейства еще ни разу не достигала». Объясненіе это, говорится въ «Вѣстникѣ Финансовъ» лежитъ въ томъ, что, «начиная съ 1888 года, по обыкновенному бюджету ежегодно получались болѣе или менѣе значительные избытки, общій итогъ которыхъ достигаетъ по 1-е января текущаго года огромной суммы 650 $^1/_2$ мил. руб.». Читая эти строки, намъ невольно приходитъ на мысль «финансовая магія», такъ какъ въ другомъ изданіи министерства финансовъ недавно мы прочли слѣдующее: «если бы распредѣленіе обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ, введенное, согласно Высочайше утвержденному 4-го іюня 1894 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, было примѣнено въ дѣйствительности къ росписямъ десятилѣтія 1885—1894 г., то ни одна бы изъ нихъ не была сведена безъ дефицита».

Безпрестанныя утвержденія о процвѣтаніи нашихъ финансовъ и о процѣтаніи, будто бы, нашего народнаго хозяйства систематично печатаются не только въ русскомъ оффиціальномъ «Вѣстникѣ Финансовъ» и въ неоффиціальныхъ газетахъ изъ-подъ пера офиціозныхъ сотрудниковъ, но то же самое дѣлается съ неменьшимъ стараніемъ и на французскомъ языкѣ. Въ статьѣ, посвященной росписи на 1895 г., съ ея итогомъ въ 1,143 мил. «Bulletin Russe de Statistique Financière» дѣлаетъ сравненіе этого бюджета съ бюджетомъ 1862 года. При этомъ, указавъ на то, что бюджетъ 1895 г. въ отличіе отъ бюджета 1862 г. бюджетъ валовой, а не чистый и что бюджетъ 1895 г. въ дѣйствительности представляетъ около 800 мил. чистаго дохода, «Bulletin» продололжаетъ: «Но это только одна сторона вопроса. Если интересно знать точный итогъ доходовъ, какими ежегодно располагаетъ Государствен-

ное казначейство, то не менѣе интересно отдать себѣ отчетъ въ абсолютной и относительной налоговой тяжести. Съ этой точки зрѣнія изъ простого сопоставленія голыхъ цифръ 1862 и 1895 гг. еще нельзя сдѣлать никакого полезнаго заключенія. Въ 33 года населеніе имперіи почти удвоилось; фискальная система подвергалась перемѣнамъ; исчезли гоголевскіе герои, а съ ними сверхбюджетные сборы, которые шли въ пользу администраціи и т. п. Взимая въ настоящее время налоговъ на сумму около 800 мил. руб., считая въ томъ числѣ всѣ издержки взиманія, Русское государство требуетъ, вѣроятно, отъ плательщика менѣе, чѣмъ 33 года тому назадъ, когда въ казну поступало всего только 280 мил. руб. Во всякомъ случаѣ оно даетъ ему безконечно болѣе». Удивительно ли, что при подобныхъ оцѣнкахъ нашего финансоваго положенія, заграничные публицисты могутъ иногда даже искренно думать, что бюджетный блескъ нашъ основанъ на развитіи платежной силы народа.

Останавливаясь на нашемъ блестящемъ бюджетѣ и его ростѣ, съ несомнѣнностью можно говорить только о ростѣ всѣхъ крупнѣйшихъ нашихъ источниковъ дохода. Въ самомъ дѣлѣ, при сравненіи 1894 съ 1885 г. увеличеніе отдѣльныхъ статей представляется въ слѣдующихъ процентахъ: таможенный доходъ увеличился на 88,1%; питейный на 28,6%; сахарный 197,4%; сборъ съ торг. и промысл. 64,6%; лѣсной 100,9%; табачный 65,4%; нефтяной (съ 1888 г.) 186,5%; гербовыя и прочія пошлины 56,0%; сборъ съ доход. отъ денежн. капитал. 221,9%; почтовый 49,2%; налоги поземельн. и проч. имуществъ 52,2%; спичечный (съ 1888 г.) 177,5%; оброчныя статьи и промыслы 22,5%; отъ казенныхъ горныхъ заводовъ 28,9%; отъ застрахованія отъ огня имуществъ 36,7%. Въ виду такого сильнаго роста доходовъ отъ главнѣйшихъ источниковъ обложенія, не удивительно, что періодъ 1888—95 г., за исключеніемъ 1892 г., представляетъ годы съ отсутствіемъ дефицитовъ по части обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ; можно только удивляться тому, что не смотря на чрезвычайное возрастаніе обложенія, за этотъ періодъ возросла въ значительной степени и наша задолженность. Въ числѣ причинъ, создавшихъ нашъ блестящій бюджетъ, на первомъ

мѣстѣ стоятъ: наслѣдство, оставленное финансово-экономическою политикою эпохи Н. Х. Бунге, съ одной стороны; возвышеніе налоговъ, введеніе новыхъ и урожайные годы — съ другой. Если прибавить сюда миролюбивую политику прошлаго царствованія, то что же останется на положительныя «другія финансовыя мѣры»? Да, наконецъ, и самый активъ который приписывается этимъ мѣрамъ, въ чемъ онъ? Возвышеніе международнаго обмѣна и оборотовъ внутренней торговли. Да, торговля, можетъ быть и возросла, процентными бумагами въ особенности, но вѣдь намъ хотѣлось бы лучше слышать о производительности страны.

Нынѣ, какъ будто хотятъ чрезъ просвѣщеніе золотомъ замѣнить просвѣщеніе школы. Въ то время, какъ при Бунге бюджетъ народнаго просвѣщенія возросъ на 14%, онъ за 10 лѣтъ увеличился лишь на 8%, тогда какъ даже тюремный на 25%. Бюджетъ министерства земледѣлія на 53%, а одинъ департаментъ мануфактуръ на 133%. По смѣтѣ на 1896 годъ отпускъ суммъ на народныя школы даже уменьшился. За то предполагается «золотое» просвѣщеніе.

Указывая на неосновательность утвержденія финансоваго вѣдомства о томъ, что нашъ блестящій бюджетъ есть прямой результатъ спльнаго и прочнаго роста народнаго благосостоянія, съ нашей стороны,—продолжалъ ораторъ,—было бы несправедливо не отмѣтить тѣхъ дѣйствительно свѣтлыхъ точекъ, которыя вводятъ въ заблужденіе однихъ и даютъ возможность вводить въ заблужденіе другихъ относительно истиннаго положенія дѣлъ. Этими свѣтлыми точками являются: процвѣтаніе многихъ крупныхъ предпріятій фабричной, желѣзодѣлательной, свеклосахарной, водочной и другихъ отраслей промышленности, дающихъ подъ покровомъ таможенныхъ тарифовъ и монополизаціи баснословные барыши въ ущербъ потребителю. Столь же, если не болѣе свѣтлую картину представляетъ у насъ за послѣдніе годы банковое дѣло. Съ вопросомъ о блескѣ финансовъ и съ опирающейся на немъ предстоящей денежной реформой тѣсными узами связаны коммерческіе банки, эти ближайшіе сотрудники финансоваго вѣдомства, въ осуществленіи всѣхъ финансово-кредитныхъ операцій и двигатели нашей торговли и промышленности. Вѣдь только «недоброжелательная

воркотня пессимизма» можетъ утверждать, что страна не богатѣетъ. Откуда же являются тѣ богатства, которыя отражаются на балансахъ нашихъ банковъ и на ихъ дивидендахъ? При номинальной цѣнѣ акцій въ 250 р. средняя годовая цѣна акцій различныхъ банковъ опредѣлилась отъ 300 до 950 р., при чемъ биржевая цѣна 1894 г., сравнительно съ 1893 г., дала повышеніе для разныхъ банковъ отъ 5 до 162 руб. Какъ не могутъ процвѣтать финансы при захуданіи плательщика, такъ и банковый посредникъ, кормящійся отъ своего кліента, не долженъ бы былъ быть сытъ, когда послѣдній голоденъ. Но на свѣтѣ множество противорѣчій уживаются. Очень ошибся бы тотъ, кто сталъ бы, напр., утверждать о благополучіи землевладенія на томъ основаніи, что естественные слуги этого землевладѣнія—поземельные банки—всѣ до одного даютъ огромный чистый доходъ.

Въ вопросѣ о возстановленіи металлическаго обращенія разсчетный балансъ составляетъ одинъ изъ коренныхъ пунктовъ. Оказывается, изъ металлическихъ государственныхъ займовъ до 90% находится заграницей; изъ кредитныхъ не менѣе 20—25%. По смѣтѣ на 1897 г. на расходы по металлическимъ займамъ ассигновано 144,4 милл. руб., изъ коихъ 90% или приблизительно 130 милл. руб. должно быть уплачено за границу; по кредитнымъ займамъ ассигновано 125 милл. р., изъ коихъ 20—25% или до 30 милл. руб. также должны быть пересланы заграницу. Итого по условіямъ нашей задолженности Россія должна уплатить за границу только по государственнымъ гарантированнымъ займамъ по меньшей мѣрѣ 150—155 милл. руб. кредитныхъ, не считая платежей по закладнымъ листамъ частныхъ банковъ, облигаціямъ, акціямъ, находящимся въ рукахъ иностранцевъ. Насколько же покрываетъ эти суммы нашъ торговый балансъ? Приведя довольно подробныя статистическія данныя, ораторъ на основаніи ихъ вывелъ заключеніе, что нашъ торговый балансъ за послѣдніе 4 года значительно ухудшился и уступаетъ предшествовавшимъ 5 годамъ, составляя въ среднемъ, если даже откинуть самый неблагопріятный 1892 годъ, только 154 милл. р., т. е. едва достаточенъ на покрытіе однихъ платежей по государственнымъ займамъ за границу. Торговый балансъ 1895 года,

хотя нѣсколько лучше предшествовавшихъ лѣтъ, но не достигаетъ, однако, даже того уровня, какой далъ 1887 годъ—худшій изъ всѣхъ годъ пятилѣтія 1887—1891 годовъ. Такимъ образомъ разсчетный балансъ не въ пользу Россіи. Далѣе докладчикъ подробно развивалъ, что и торговый балансъ въ тѣсномъ смыслѣ за послѣдніе годы былъ не въ нашу пользу, т. е. что цѣнность вывоза едва ли превышала цѣнность ввоза. Вопреки заграничной практикѣ, у насъ торговый балансъ представляетъ результатъ ариѳметическаго подсчета тѣхъ оцѣнокъ, которыя основываются на показаніяхъ импортеровъ и экспортеровъ. Побуждаемые желаніемъ платить какъ можно меньше таможенной пошлины, импортеры иностранныхъ товаровъ стараются зарегистрировать свой товаръ ниже стоимости. Для полученія истиннаго представленія цѣнность привоза должна быть на $^1/_3$ или на $^1/_2$ повышена. Въ уменьшеніи же цѣнности вывозимыхъ товаровъ, какъ необложенныхъ пошлиной, нѣтъ никакой надобности. Такимъ образомъ за послѣдніе 3—4 года въ русскомъ торговомъ балансѣ, вмѣсто кажущагося небольшого плюса, получится дѣйствительный минусъ. Къ этому слѣдуетъ еще добавить тотъ минусъ, который выражается въ деньгахъ, проживаемыхъ русскими заграницей и непокрывающійся тѣми иноземными деньгами, которыя проживаются иностранцами въ Россіи.

Коснувшись упрека въ «кабинетности» Вольно-Экономическаго общества, ораторъ замѣтилъ, что Вольно-Экономическое общество высказалось противъ предполагавшагося соляного налога, и его, слава Богу, не ввели.

Въ заключеніе г. Ходскій сдѣлалъ слѣдующее резюме своихъ мнѣній, которыя онъ считаетъ болѣе или менѣе доказанными и, во всякомъ случаѣ, никѣмъ не опровергнутыми:

1) Утвержденіе представителями министерства финансовъ, что мы имѣемъ блестящій бюджетъ, который опирается на прочный ростъ народнаго благосостоянія, совершенно ошибочно.

2) Ростъ нашихъ государственныхъ доходовъ въ огромной своей части объясняется чрезмѣрнымъ обремененіемъ податныхъ силъ населенія.

3) Россія сдѣлала большую ошибку, что не воспользовалась высоко миролюбивою политикою прошлаго царствованія

для того, чтобы изъ бюджетныхъ избытковъ сократить свою задолженность и тѣмъ самымъ создать себѣ въ сферѣ кредита болѣе солидную почву на случай войны и т. п. послѣдствій.

4) Ошибочна была русская финансово-экономическая политика послѣднихъ лѣтъ и въ томъ отношеніи, что, при громадныхъ средствахъ, какими располагала казна за этотъ періодъ, напрягая податныя силы населенія, она очень мало дала для духовнаго и матеріальнаго развитія массы населенія. Главными и прочными бенефеціантами въ тѣхъ благахъ, какія за послѣднее время расточала наша финансово-экономическая политика, были лишь нѣкоторыя группы крупныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ и въ особенности комерческіе банки.

5) Такимъ образомъ, благодаря нашей финансово-экономической политикѣ, опирающейся на развитіи задолженности и постоянномъ увеличеніи косвенныхъ налоговъ, мы хотя и могли накопить большіе запасы золота, но оно было накоплено въ ущербъ главной основы правильнаго денежнаго обращенія— народнаго благосостоянія, а потому какъ ни великъ этотъ запасъ абсолютно, относительно онъ представляется незначительнымъ.

6) Настоятельность разсматриваемой реформы въ данную минуту для финансоваго вѣдомства не есть результатъ строго обдуманной политики и обстоятельной разработки проекта.

7) Въ настоящее время не только нашъ платежный балансъ, благодаря огромной задолженности Россіи, неблагопріятенъ для нея, но и торговый балансъ въ тѣсномъ смыслѣ за послѣдніе годы неблагопріятенъ для Россіи. Нѣкоторое превышеніе цѣнности вывоза надъ привозомъ объясняется способомъ опредѣленія этой цѣнности по заявленіямъ лицъ заинтересованныхъ по налоговымъ соображеніямъ въ низкой оцѣнкѣ товаровъ или въ отнесеніи ихъ въ менѣе цѣнныя группы.

8) По проекту предстоящей денежной реформы предполагается оставить непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніи на такую сумму, которая превосходитъ и въ абсолютной и въ относительной величинѣ суммы непокрытыхъ билетовъ, допускаемыхъ въ государствахъ съ металлическимъ обращеніемъ.

Основываясь на вышеизложенныхъ пунктахъ, г. *Ходскій*

полагалъ бы, если введеніемъ реформы фактически нельзя повременить до болѣе полнаго выясненія всѣхъ сомнительныхъ вопросовъ, необходимымъ слѣдующее:

1) Предполагая 750 мил. руб. новаго чекана въ размѣнномъ фондѣ для обезпеченія размѣна находящихся въ настоящее время въ обращеніи кредитныхъ билетовъ, необходимо обязать Государственный банкъ не дѣлать новыхъ выпусковъ сверхъ этой суммы (1,121 мил. руб.), иначе, какъ обезпечивая новые выпуски рубль за рубль золотомъ.

2) На всю сумму серебряной монеты, которая будетъ выпущена въ обращеніе, должно быть уменьшено количество непокрытыхъ кредитныхъ билетовъ.

3) Отдѣленія Государственнаго банка обязаны размѣнивать кредитные билеты на золото, смотря по состоянію ихъ наличности, но не отлагая размѣнъ долѣе того срока, какой необходимъ для вытребованія, по телеграфному увѣдомленію, нужной суммы золота изъ Государственнаго банка.

4) Въ отношеніи безпрепятственнаго размѣна на золото серебряная монета должна быть сравнена съ кредитными билетами.

7) При платежахъ между частными лицами пріемъ серебра обязателенъ на сумму не свыше 10 р., а казначейства принимаютъ его въ неограниченномъ количествѣ.

6) Государственный банкъ долженъ быть поставленъ въ болѣе самостоятельное положеніе отъ Государственнаго казначейства и распорядительной власти министра финансовъ *).

Рѣчь оратора покрыта была продолжительными апплодисментами.

В. И. Касперовъ въ своемъ отвѣтѣ профессору Ходскому указалъ прежде всего на то, что пространная рѣчь оппонента, посвященная критикѣ самыхъ различныхъ отраслей дѣятельности министерства финансовъ, можетъ быть очень интересна и поучительна и если связывается еще съ пожеланіями развитія народныхъ школъ, то не можетъ не вызывать сочувствія и горячихъ апплодисментовъ. Но проф. Ходскій не объ-

---

*) Какъ понять требованія г. Ходскаго послѣ столь блестящей критики доклада г. Касперова? Неужели почтенный профессоръ не чувствуетъ величайшаго логическаго противорѣчія между своими выводами и пожеланіями?
Прим. изд.

яснилъ, какое отношеніе имѣетъ все это къ денежному вопросу, который поставленъ на очередь. Точно также поучительныя замѣчанія профессора объ обѣднепіи народа, объ упадкѣ народнаго благосостоянія, при обсужденіи денежнаго вопроса могутъ быть принимаемы только, какъ доказательство, что тѣмъ настоятельнѣе необходимо возможно скорѣе упрочить наше денежное обращеніе, такъ какъ господство бумажныхъ денегъ есть одно изъ серьезныхъ условій, препятствующихъ нашему экономическому процвѣтанію. Сообщивъ очень много данныхъ о бюджетѣ, народномъ благосостояніи, спеціальныхъ мѣрахъ министерства, профессоръ не далъ поясненій, насколько этимъ всѣмъ обусловливается возможность металлическаго обращенія. Вѣдь не станетъ же онъ отрицать, что бѣдность народа—явленіе тяжелое само по себѣ—выражаясь, напр., въ такой формѣ, какъ сокращеніе покупокъ заграничныхъ товаровъ, создаетъ условіе, позволяющее намъ скорѣе возстановить размѣнъ, потому что отливъ золота заграницу по этой статьѣ нашего баланса меньшій. Такъ что бѣдность народа и денежное обращеніе состоятъ въ спеціальной, чисто технической связи и, конечно, такой, что бѣдность можетъ только увеличиваться при существованіи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Затѣмъ г. Касперовъ далъ цифровыя разъясненія по вопросу, на какое количество непокрытыхъ билетовъ можно разсчитывать у насъ въ связи съ нашими экономическими условіями и, подвергнувъ критикѣ нашъ разсчетный балансъ, пришелъ къ выводу, что у насъ уходитъ золото въ мѣрѣ половины ежегодной добычи, что это не угрожающій пассивный балансъ, а простой экспортъ одного вида произведеній народнаго труда и что еслибы профессора рекомендовали такія условія, чтобы все добываемое золото накоплялось какъ размѣнный фондъ, то это было бы слишкомъ тяжелою для народнаго благосостоянія расплатою за милитаризмъ, да и безполезною. Что касается указанія г. Ходскаго на то, отчего мы, если наша наличность такъ хороша, не погашали нашихъ государственныхъ долговъ, то отвѣтъ простой: потому, что эту наличность берегли для погашенія безпроцентнаго долга, т.-е. для возстановленія размѣна, нормальнаго денежнаго обращенія.

Г. Касперову аплодировали.

Проф. Яроцкій высказалъ, что теорія денегъ, приводимая въ докладѣ г. Касперова и видящая въ деньгахъ товаръ, уже оставлена и сдана въ архивъ. Современная же теорія гласитъ, что цѣнность денегъ опредѣляется не какъ цѣна товара, а суммой оборотовъ и ихъ скоростію. При этой теоріи все дѣло совершенно измѣняется. Ораторъ затѣмъ настаивалъ на несомнѣнной связи между народнымъ благосостояніемъ и денежной системой; затѣмъ привелъ разительный примѣръ, какъ деньги могутъ уплыть заграницу. Германія, получивъ громаднѣйшее количество золота изъ Франціи, черезъ 4 года упустила его въ ту же Францію. Вѣскихъ наличныхъ данныхъ для удержанія золота у насъ нѣтъ. Проектъ предполагаемой реформы слабъ въ особенности въ томъ, что нисколько не гарантируетъ насъ отъ дальнѣйшихъ выпусковъ бумажныхъ денегъ *). Мы много разъ давали обѣщанія не выпускать—и не исполняли. Нѣтъ, лучше ужъ бездѣйствіе, чѣмъ дѣйствіе въ выпускахъ бумажекъ при новомъ проектѣ. Тогда мы окончательно подорвемъ къ себѣ всякое довѣріе.

Оратору горячо аплодировали.

* * *

Открывая 2 апрѣля въ засѣданіи III отдѣленія Императорскаго Вольно-Экономическаго общества пренія по докладамъ гг. Ходскаго и Касперова, предсѣдательствующій *В. И. Покровскій*, сдѣлавъ резюме возбужденныхъ въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ вопросовъ относительно проектируемой министерствомъ финансовъ денежной реформы, намѣтилъ рядъ такихъ вопросовъ, которые недостаточно были выяснены и затѣмъ первое слово предоставилъ г. *Шарапову*.

Рѣчь С. Ѳ. Шарапова.

Защитники реформы до сихъ поръ не могли ясно показать намъ, почему для народнаго хозяйства нужна эта реформа и почему ее необходимо проводить съ такою поспѣшностью. Вслушиваясь въ доклады, читая и перечитывая газетныя статьи

---

*) У проф. Яроцкаго нѣтъ послѣдовательности. Замѣчательно, съ какимъ священнымъ ужасомъ всѣ гг. ученые относятся къ выпускамъ бумажныхъ денегъ!!.. *Прим. изд.*

и отчеты, я при всемъ вниманіи, не могъ найти ни одного прямого *дѣловаго*, реальнаго указанія ни на то, какихъ хорошихъ результатовъ въ народномъ хозяйствѣ ожидаютъ отъ установленія размѣна и новой монетной единицы, ни на то, что выигрываетъ здѣсь хозяйство государственное. Все что мы здѣсь слышали — это общеизвѣстныя обвиненія бумажно-денежнаго обращеніи, обвиненія, которыя идутъ почти не прерываясь въ теченіи цѣлаго столѣтія.

Мое положеніе въ финансовой наукѣ и литературѣ совершенно изолированное. Я сторонникъ абсолютныхъ денегъ въ теоріи и потому вовсе не считаю наше бумажное обращеніе какою-то болѣзнью, отъ которой надо страну лечить. Но, прося здѣсь слова, я отнюдь не думаю проводить моихъ теорій. Увы! Для нихъ еще не пришла пора. Наоборотъ, я на время совершенно готовъ о нихъ позабыть и, присоединяясь къ свѣтиламъ нашей современной, такъ сказать, *дѣйствующей, признанной* финансовой науки, хочу взглянуть на дѣло единственно съ точки зрѣнія практики.

Пусть наша бумажно-денежная система болѣзнь, пусть кредитки «сладкій ядъ», пусть золото нашъ спаситель. Ставъ на эту точку зрѣнія, я ставлю вопросъ: излечитъ ли насъ предлагаемая мѣра? Имѣются ли у насъ на лицо условія, при которыхъ возможно золотое обращеніе, не такое золотое обращеніе, при которомъ мнѣ дадутъ за 7 р. 50 к. полуимперіалъ и ни въ одной лавочкѣ его не берутъ, а настоящее металлическое обращеніе, когда золото будетъ равноцѣнно съ кредитными билетами и также свободно ходить, какъ они?

Авторы проекта реформы и ея защитники смотрятъ на вопросъ замѣчательно просто. Въ банкѣ собрано золото. Перечеканить его на новую монету по сегодняшнему или по какому-то среднему курсу и открыть размѣнъ, и вотъ, металлическое обращеніе готово.

Все геніальное, какъ извѣстно, просто, но я удержусь отъ обратнаго вывода и побоюсь сказать, что все простое обязательно геніально.

Позвольте сначала взять самый лучшій случай. Реформа объявлена, размѣнъ открытъ. Часть золота изъ фонда вошла въ народное обращеніе, курсъ установился прочно. Наряду съ

бумажками свободно ходитъ новая монета. Фондъ то сокращается, то сжимается совершенно законно въ нормальныхъ предѣлахъ. Кажется, я не ошибусь, если скажу, что это и есть идеалъ, это и есть излеченіе наше отъ сладкаго яда, поднесеннаго намъ матушкой Екатериной въ 1769 г.

Чего же мы достигнемъ, чѣмъ для народа и для финансоваго управленія станетъ лучше?

Недавно, при обсужденіи реформы Государственнаго Банка, пытались лечить другое, настоящее наше народное бѣдствіе: неорганизованность у насъ кредита и страшный недостатокъ оборотнаго средства—денегъ въ странѣ. Придумали прекрасныя формы кредита и ввели ихъ въ уставъ Банка. Затѣмъ подняли вопросъ: эти новыя формы кредита требуютъ огромнаго расширенія оборотныхъ средствъ Банка. Суммы обращающихся знаковъ болѣе, чѣмъ недостаточно. Толковали долго о выпускѣ банкнотъ, объ увеличеніи количества кредитныхъ билетовъ и т. д. и ни къ чему не пришли; въ журналѣ комиссіи записаны слѣдующія, поистинѣ вѣщія слова нынѣшняго министра финансовъ:

«Несомнѣнно, — сказалъ С. Ю. Витте, — что государство наше развивается, и если мы зададимся дальнѣйшимъ развитіемъ нашихъ естественныхъ богатствъ, устройствомъ путей сообщенія, улучшеніемъ культурныхъ работъ по сельскому хозяйству страны, развитіемъ горныхъ промысловъ, находящихся у насъ въ зародышѣ, то осуществленіе всѣхъ этихъ задачъ, настоятельность коихъ отрицать нельзя, потребовало бы большаго количества знаковъ обращенія. Недостатокъ наличнаго количества этихъ знаковъ въ странѣ могъ бы быть, конечно, пополненъ болѣе быстрымъ ихъ обращеніемъ, но въ этомъ смыслѣ *едва ли возможно сдѣлать что-либо существенное*. Поэтому мнѣ и кажется, что отрицаніе самаго существованія потребности въ увеличеніи орудій обращенія было бы равносильно постановкѣ преградъ дальнѣйшему развитію производительныхъ силъ Россіи. Конечно, въ этомъ дѣлѣ существуютъ извѣстные предѣлы, которыхъ нельзя переступать, но съ другой стороны, если въ этомъ направленіи не сдѣлать ничего, тогда надъ всѣми тѣми мѣрами по расширенію кредита, о которыхъ мы здѣсь говорили, придется поставить крестъ».

И дѣйствительно. Новый уставъ Государственнаго Банка ввелъ множество кредитовъ: и овцеводамъ и хмѣлеводамъ и на покупку машинъ, и на оборотныя средства фабрикантамъ, и все это осталось хорошими словами, потому что на требованія осуществленія этихъ кредитовъ банкъ отвѣчаетъ: денегъ нѣтъ. Врачъ отлично опредѣлилъ болѣзнь и прописалъ, скажемъ, пепсинъ. Аптека отвѣчаетъ: пепсина нѣтъ, и рецептъ вѣшается на стѣнку.

Если новая реформа должна дать намъ лекарство такъ умѣло прописанное врачемъ, то прежде всего она должна увеличить оборотныя средства Государственнаго Банка, т. е. оборотныя средства народа.

Дѣлаетъ-ли она это?

Нѣтъ! Она замѣняетъ красненькую десятирублевую бумажку маленькимъ золотымъ кружечкомъ, но количества орудій обращенія не увеличиваетъ. Намъ говорятъ о небольшомъ расширеніи выпуска будущихъ фундировальныхъ знаковъ, но не сами ли гг. защитники реформы такъ горячо постарались здѣсь передъ нами разсѣять это заблужденіе? Будутъ вмѣсто нынѣшнихъ плохихъ, деньги будто бы хорошія, но у промышленности, у торговли, у земледѣлія, вообще у народа, не будетъ попрежнему денегъ ни плохихъ, ни хорошихъ. Банкъ по прежнему будетъ сокращать кредиты или вовсе ихъ не открывать, рецептъ все также будетъ висѣть на стѣнкѣ.

Съ этой стороны реформа не обѣщаетъ намъ ничего; это положеніе образно можно выразить такъ. Народъ умоляетъ: дайте денегъ, намъ не съ чѣмъ работать, мы гибнемъ. По деревнямъ, въ раіонѣ двадцати пяти верстъ, нельзя размѣнять четвертнаго билета. На мельницу въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ не достанешь двугривеннаго. Финансовое управленіе отвѣчаетъ: нельзя, наши деньги плохія. Народъ проситъ: ничего, дайте хоть плохихъ денегъ, мы и съ ними будемъ работать — О, нѣтъ, мы должны сначала обратить плохія деньги въ хорошія.

Надѣюсь, что выраженіе «обратить плохія деньги въ хорошія» нисколько не унизительно, какъ характеристика предполагаемой реформы. Подъ именемъ плохихъ денегъ наши присяжные финансисты понимаютъ бумажки неразмѣнныя; подъ именемъ хорошихъ — золото и бумажки ему равноцѣнныя.

По новому способу открытому г. Мерингомъ, настоящимъ авторомъ реформы, достаточно взять нѣсколько побольше мѣди, сплавить ее съ золотомъ, выбрать по произволу биржевой курсъ и сдѣлать его постояннымъ, пустить новую монету въ обращеніе, и получатся превосходныя деньги.

Но шутки въ сторону. Итакъ, хорошія деньги будутъ тѣ, которыя безпрепятственно будутъ мѣняться на золото, у которыхъ не будетъ курса. Помиримся на этомъ опредѣленіи, останемся по прежнему на идеалѣ, который стремится достичь реформа и попробуемъ оцѣнить съ этой стороны ея результаты въ народномъ хозяйствѣ.

Укрѣпленный курсъ, отсутствіе биржевыхъ колебаній кредитнаго рубля на золото—это уже не область гаданій и предположеній — это совершившійся фактъ. Вотъ уже годъ, какъ нашъ курсъ фиксированъ. Правда эта фиксація шла скачками, набавляя по копеечкѣ, но повторяю, вотъ уже годъ, какъ золотой рубль *почти* равенъ $1^1/_2$ кредитнымъ. Это равенство уже сказалось и на нашемъ ввозѣ и на нашемъ хлѣбномъ вывозѣ.

Посмотримъ, что Россія выиграла.

По ввозу: всѣ иностранные товары подешевѣли и полились къ намъ рѣкой. Почему это случилось, само собой понятно. Вѣялка Ленига доставленная Ланцомъ изъ Мангейма въ Москву стоитъ по курсу съ провозомъ и пошлиной всего 22 рубля кредитными. Складъ, кредитуясь на 6 мѣсяцевъ, пускалъ ее въ продажу по 40 руб. Отчего такъ дорого? Оттого, что принимались въ разсчетъ возможныя колебанія курса. Теперь, когда курсъ фиксированъ, та-же вѣялка стоитъ 28 руб. и русская конкурренція невозможна; кто у насъ работалъ вѣялки долженъ это производство закрыть.

Я не оцѣниваю качественно этого факта. Можетъ быть это и хорошо, что наши сельскіе хозяева получатъ дешевыя и хорошія заграничныя машины вмѣсто плохихъ русскихъ, можетъ быть и нужно, чтобы русскій убогій заводикъ, эти вѣялки работавшій, закрылся, а мастера остались безъ хлѣба,— я указываю только *фактъ*. Иностранные товары подешевѣли, напливъ ихъ сталъ огромнымъ, русская промышленность безъ средствъ, безъ кредита, безъ запасовъ—стала на край гибели.

Теперь посмотримъ на хлѣбъ.

Докладчикъ г. Касперовъ, защитникъ реформы, напечаталъ въ «Новомъ Времени» большую статью, гдѣ доказывалъ, что постоянство курса нужно для хлѣбнаго отпуска, какъ воздухъ для дыханія. Я зналъ, что г. Касперовъ не только чиновникъ министерства финансовъ, но и спеціалистъ по хлѣбному дѣлу, и компетентность его здѣсь весьма велика, но мнѣ все таки хотѣлось его немного провѣрить. Я вздумалъ пораспросить нѣкоторыхъ изъ нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ самихъ. Разумѣется, это невѣжды, въ экспортномъ дѣлѣ ничего не понимающіе, и мы обыкновенно ихъ ни о чемъ не спрашиваемъ, но меня заинтересовало, что-то скажутъ они.

Легко себѣ представить мое смущеніе. Калашниковцы съ которыми мнѣ удалось говорить, всѣ единогласно заявляютъ, что фиксація курса была чуть не смертельнымъ ударомъ для нашего вывоза.

Какъ это ни неожиданно, какъ ни ново для гг. финансистовъ, но съ этими голосами нужно считаться. Они говорятъ, что колебанія курса прямо поддерживали нашъ вывозъ. Мы продаемъ нашъ хлѣбъ въ явный убытокъ, производство его стоитъ намъ дороже, чѣмъ его заграничная цѣна, и вотъ необходимъ нѣкоторый рискъ, нѣкоторая игра, чтобы подбодрить торговца, чтобы заинтересовать его въ завѣдомо убыточномъ дѣлѣ. Въ торговый разсчетъ входитъ элементъ такой: авось молъ выиграю! И благодаря этому, хлѣбный торговецъ торгуетъ. Это очень дурно быть можетъ, но это фактъ.

Затѣмъ не трудно сообразить, что колебанія курса и хлѣбныя цѣны взаимны другъ друга регулируютъ. Хлѣбъ безъ цѣны, вывозъ останавливается. Сейчасъ-же начинаетъ падать курсъ, хлѣбъ дорожаетъ и снова трогается заграницу. Наоборотъ: цѣна высока, хлѣбъ быстро идетъ, сейчасъ-же самъ собою повышается курсъ, горячка охлаждается.

Курсъ фиксированъ, регуляторъ снятъ, хлѣбное дѣло остановилось. Сейчасъ хлѣбъ подешевѣлъ до того, что торговлю надо закрывать. На биржѣ истинная паника. Прежде надѣялись, что понизится курсъ и хлѣбъ пойдетъ, теперь этихъ надеждъ нѣтъ. Хлѣбъ не пойдетъ, или пойдетъ за совершенный безцѣнокъ, потому что не сидѣть-же, не сторожить его, когда наступаютъ платежи, а по Волгѣ скоро повезутъ новый урожай!

Я очень жалѣю, что при нашихъ совѣщаніяхъ не присутствовалъ г. Каспировъ. Онъ конечно съумѣлъ-бы объяснить непросвѣщеннымъ мучникамъ, какъ они заблуждаются и какія благодѣянія несетъ имъ постоянство курса и металлическое обращеніе.

Теперь можно подвести итоги *лучшаго случая* взятаго мною, т. е. полнаго успѣха и удачи реформы. Итоги эти изъ всего сказаннаго вытекаютъ сами собою. Вотъ они:

Денегъ въ народномъ обращеніи не прибавится, имъ взяться не откуда, да реформа этого и не обѣщаетъ.

Наша обрабатывающая промышленность получитъ могущественный толчекъ, но только, если такъ можно выразиться *взадъ*, потому что искусственное пониженіе цѣны иностранныхъ товаровъ едва-ли можно назвать поддержкою отечественной промышленности.

Наша добывающая промышленность лишится могущественнаго регулятора хлѣбныхъ цѣнъ въ видѣ перемѣннаго курса, автоматически поправляющаго цѣны и наша хлѣбная торговля будетъ головою выдана Америкѣ, Индіи, Австраліи и другимъ нашимъ конкуррентамъ.

Вотъ истинные возможные итоги предполагаемой реформы въ лучшемъ случаѣ, т. е. если она пройдетъ такъ хорошо, какъ этого ждутъ ея авторы. Что эти соображенія основательны, мнѣ кажется легко убѣдиться, если мы взвѣсимъ, кто этой реформы требуетъ, для кого она преимущественно нужна. Во время переговоровъ о русско-германскомъ договорѣ я вырѣзалъ, какъ то изъ газеты и поставилъ эпиграфомъ моей книги «Бумажный рубль» слѣдующее откровенное признаніе дѣловыхъ нѣмецкихъ сферъ, высказанное печатно во время переговоровъ въ русско-германскомъ торговомъ договорѣ.

«Выгодность для Германіи торговыхъ сношеній съ Россіею чрезвычайно ослабляется принятою въ Россіи системою неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, составляющихъ иногда прямое препятствіе ко ввозу туда нашихъ мануфактурныхъ произведеній. При низкомъ курсѣ рубля нѣмецкій фабрикантъ не въ состояніи конкуррировать съ русскимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ-же низкій курсъ создаетъ русскому экспорту крупныя преміи. До возстановленія въ Россіи металлическаго обращенія страна

эта будетъ недоступна для нашихъ правильныхъ и широкихъ торговыхъ въ ней оборотовъ, а потому въ интересахъ Германіи всѣми мѣрами способствовать введенію въ Россіи металлической валюты и уничтоженію курсовыхъ колебаній».

Вотъ, господа, для кого нужна предлагаемая реформа и кому она сулитъ прямыя, непосредственныя выгоды. Мнѣ кажется, что уже одного этого откровеннаго признанія довольно, чтобы крѣпко задуматься надъ тѣмъ, нужно ли намъ такъ торопиться съ введеніемъ металлическаго обращенія? Въ интересахъ-ли нашего народа раскрывать широко двери для иностранныхъ товаровъ и иностранной эксплуатаціи нашихъ богатствъ, въ интересахъ-ли нашего земледѣлія устранять ту премію, которую колеблющійся курсъ создаетъ для нашего хлѣбнаго вывоза.

Я снова повторяю, что говорю лишь про *лучшій случай*, т. е. про такое положеніе, когда реформа осуществится благополучно, золото въ народномъ обращеніи явится, курсъ удержится, фондъ не опустѣетъ. Но мы имѣемъ всѣ основанія ждать противнаго.

Я уже имѣлъ честь говорить по поводу доклада проф. Ходскаго, что существуютъ самыя серьезныя основанія опасаться за цѣнность нашего золотого фонда при открытіи размѣна. Меня упрекали въ голословности моихъ выводовъ. Я позволю себѣ лишь привести нѣсколько характерныхъ цыфръ, изображающихъ состояніе нашего государственнаго хозяйства и подтверждающихъ то положеніе, что золото удержаться не можетъ.

Съ 1882 года за 13 лѣтъ превышеніе нашего вывоза надъ ввозомъ къ намъ выражается цифрою въ 2,382 милл. руб. Профессоръ Ходскій уже указалъ, что эта цифра чрезвычайно преувеличена и въ дѣйствительности нашъ торговый балансъ гораздо хуже.

Задолженность наша, выраженная въ кредитной валютѣ, представляетъ къ 1-му января 1886 г. сумму въ 5,381 милл. руб., а къ 1-му января 1895 г. возросла до 6,792 милл. или мы задолжали за это время 1 м. 411 милл.

Правда, мы въ это время купили сѣть дорогъ въ 8,064 версты. Но эта покупка сдѣлана по средней цѣнѣ 104 т. р. верста и кромѣ того, при ней списано долговъ ж. д. обществъ

около 800 милл. руб. Ясно, что такого рода операція никакъ не увеличила нашихъ государственныхъ средствъ и дороги наши работая въ убытокъ, не могутъ оплачивать своихъ процентовъ на капиталъ.

Налоговъ и всѣхъ обложеній поступило въ казну
съ 1879 по 1886 г. . . . 4,684 милл. руб.
» 1887 » 1894 » . . . 5,629 » »

Или въ послѣднее восьмилѣтіе съ народа взято цѣлымъ милліардомъ больше, чѣмъ за восьмилѣтіе предъидущее.

Дефицитовъ у насъ не было, войнъ мы не вели. Особыхъ государственныхъ несчастій, кромѣ голода 1891 года, тоже. Кромѣ того, за послѣднее время къ намъ постоянно приливали иностранные капиталы. Основалось множество предпріятій на металлическую валюту, бумаги на которыя находятся у заграничныхъ держателей. Затѣмъ въ Сибири ежегодно добывалось золота около 30 милл. руб. въ годъ и таможенные золотые доходы казны давали отъ 60 до 80 милл. рублей.

Сопоставляя все это, можно, не зная истиннаго положенія дѣла, подумать, что за послѣдній періодъ мы были бы должны получить золотомъ огромную приплату отъ иностранцевъ и имѣть массу свободнаго золота. Такъ ли это въ дѣйствительности?

Въ чемъ можетъ выражаться притокъ къ намъ золота, какъ результатъ хорошаго платежнаго баланса?

Въ увеличеніи золотой наличности казны.

Въ возвратѣ къ намъ погашенныхъ процентныхъ бумагъ изъ за границы.

Въ появленіи золота въ народномъ обращеніи.

Въ возвышеніи курса рубля на золото.

Въ притокѣ золота въ государственную кассу.

Что мы имѣемъ въ дѣйствительности?

Золотой фондъ возросъ на $122^1/_2$ милліона рублей.

И только! Возврата къ намъ бумагъ не замѣчается, золото въ народномъ обращеніи не появляется, возвышеніе курса рубля удержанное закрѣпленнымъ курсомъ не вызываетъ никакого прилива золота въ банки и государственныя кассы.

Куда же дѣвается эта воображаемая доплата? Какой ва-

лютой вносятъ намъ иностранцы всѣ тѣ огромныя суммы, которыя должны бы поступить къ намъ по самому элементарному разсчету? Ротшильдъ скупаетъ наши нефтяныя богатства, на югѣ въ руки иностранцевъ переходятъ милліоны десятинъ и одно за другимъ наши угольныя и рудныя богатства. Банки, города, общества помѣщаютъ свои бумаги за границей. И весь результатъ этого огромнаго движенія къ намъ капиталовъ даетъ въ концѣ-концовъ все большую и большую задолженность и сравнительно незначительное увеличеніе золотой наличности. Чуть не ежедневно Россія продается такъ сказать по частямъ и деньги идутъ неизвѣстно куда!

Должно быть есть какая нибудь глубокая трещина въ нашемъ платежномъ балансѣ, куда уплываетъ все это, должно быть велика течь въ нашемъ государственномъ кораблѣ.

Попробуемъ поискать эту течь. Изслѣдуя нашъ платежный балансъ, проф. Ходскій упомянулъ о русскихъ путешественникахъ за границей. Вотъ какія данныя находимъ мы по этому вопросу въ книгѣ извѣстнаго экономиста Фридриха Маттэи: «Die wirthschafftlichen Hülfsquellen Russland's und deren Bedeutung für die Gegenwart und Zukunft».

Въ теченіи десятилѣтія съ 1872 по 1882 годъ выѣхало за границу по паспортамъ 3.003 т. русскихъ, вернулось 2.613 т. Разница 380 т. человѣкъ. Если считать 50 т. умершихъ, останется цифра 330 т. чел. проживающихъ тамъ постоянно. Эти господа по самому умѣренному счету проживаютъ въ годъ не меньше 1000 руб. металл. Вотъ 330 милліоновъ. Выѣзжающіе на короткій срокъ русскіе истратятъ не меньше 500 руб. за 1 поѣздку каждый. Раздѣливъ 2,613 т. руб. на 10 лѣтъ получимъ 261 т. человѣкъ въ годъ, и откинувъ 61 т. чел. на дѣтей и прислугу, найдемъ 200 т. человѣкъ, или 100 милл. рублей. Итого 430 милл. рублей. Если эта цифра покажется и очень преувеличенной, то все таки она очень характерна. Не будемъ забывать, что съ указаннаго десятилѣтія обстоятельства измѣнились не къ лучшему и для абсентеизма совершенно законнаго почва значительно расчищена. Очень ужь тяжело жить въ Россіи!

Но можетъ быть, въ соотвѣтствіе съ этимъ идутъ къ намъ иностранцы? Да, и пожалуй въ неменьшемъ числѣ но это еще

ухудшаетъ дѣло. Русскіе въ большинствѣ ѣдутъ проживать свои деньги заграницею, иностранцы ѣдутъ въ Россію наживать и увозить деньги. И тѣ и другіе ложатся на одну чашку вѣсовъ, наклоняя платежный балансъ въ одну сторону.

Добавьте сюда тѣ доходы, которые получаютъ иностранцы держатели не только нашихъ государственныхъ, но и частныхъ процентныхъ бумагъ, всего безконечнаго множества акцій, облигацій, закладныхъ листовъ и пр. и пр., и можетъ быть тогда станетъ вамъ понятнымъ, какъ тяжелы для насъ услуги иностраннаго капитала, который мы стремимся привлечь.

Предположите же, что размѣнъ будетъ открытъ. При той колоссальной задолженности, которая насъ опутываетъ, нужны величайшія усилія, чтобы сохранить равновѣсіе въ международныхъ разсчетахъ. Но это равновѣсіе сохранено на долго быть не можетъ, ибо наши долги идутъ въ прогрессіи почти геометрической. Чтобы оправдывать свои *текущія обязательства* мы платимъ новыми долгами. Мы пользуемся тѣмъ, что въ западной Европѣ скопилось множество свободныхъ и дешевыхъ капиталовъ и манимъ ихъ къ себѣ. Капиталы эти мельнутъ, запишутся въ нашъ долгъ и тотчасъ же уходятъ назадъ, ибо мы не въ силахъ ихъ удержать. Ихъ уносятъ текущіе расходы, оставляя ежедневно, можно сказать ежечасно, новый и новый долгъ.

Еслибъ это не было такъ, Россія была бы залита иностраннымъ золотомъ и металлическое обращеніе возстановилось бы само собою, какъ возстановилось оно въ Америкѣ, раззоренной междуусобной войной.

Но Америка пришла къ этому совершенно противуположнымъ путемъ, чѣмъ мы идемъ. Она не прибѣгала ни къ какимъ финансовымъ махинаціямъ, она не жгла своихъ гринбековъ, она оживляла свой народный трудъ и стремилась освободиться отъ задолженности. Ея государственные люди берегли прежде всего экономическую силу и экономическую независимость народа и золото пришло къ нимъ само.

Мы наоборотъ, систематически, упорно обезсиливаемъ нашъ народъ, лишая его всякой возможности трудиться, мы привлекаемъ золото не трудомъ, не народной предпріимчивостью и знаніемъ, а финансовыми махинаціями, биржевыми

спекуляціями, сомнительными расчетами, и въ этихъ расчетахъ обманываемъ сами себя, вязнемъ все дальше и дальше, пока не стукнетъ часъ расплаты. Нельзя безнаказанно хотя бы и надъ такимъ выносливымъ и живучимъ народомъ, какъ русскій, производить разные фантастическіе опыты. Нельзя помогать народному труду однѣми лишь непосильными податями да экзекуціями, нельзя просвѣщать его одною водкою. Богатырь положимъ, этотъ народъ, но и онъ уже изнемогаетъ.

При всѣхъ своихъ непріятныхъ для финансоваго управленія сторонахъ курсъ кредитнаго рубля имѣетъ одно цѣнное качество. Онъ прямо и непосредственно отражаетъ состояніе нашихъ международныхъ разсчетовъ. Вотъ уже годъ, какъ фиксированный курсъ опустилъ, словно завѣсу надъ этимъ вопросомъ и мы совершенно лишены возможности знать, въ какомъ положеніи дѣло. Судя по указаннымъ угрожающимъ признакамъ, можно думать, что настоящее положеніе долго продлиться не можетъ и что недалеко то время, когда встрѣтятся затрудненія по удержанію въ равновѣсіи нашего платежнаго, или разсчетнаго баланса. Уже и сейчасъ мы не можемъ остановиться и не должать. Мы не можемъ напр. перестать строить на металлическую валюту нашихъ желѣзныхъ дорогъ, ибо выпускаемыя подъ нихъ бумаги являются однимъ изъ средствъ для текущихъ расплатъ.

Повторяю, долго это тянуться не можетъ. Кризисъ можетъ наступить совершенно неожиданно и вотъ тутъ является вопросъ въ какомъ положеніи очутимся мы въ моментъ кризиса, когда обстоятельства сдѣлаютъ невозможнымъ продолженіе нынешней системы?

При неразмѣнности нашего кредитнаго рубля и его изолированности отъ золота этотъ кризисъ будетъ, конечно, очень тяжелъ, но онъ будетъ имѣть все таки частный характеръ. Можетъ жестоко упасть нашъ внѣшній курсъ, могутъ сильно пострадать иностранные держатели нашихъ фондовъ и металлическіе акціонеры нашихъ предпріятій, но нашъ фондъ будетъ налицо, а нашъ кредитный рубль все также полноцѣненъ въ своей внутренней стоимости.

Другое дѣло будетъ, если катастрофа застанетъ насъ при искуственно организованномъ металлическомъ обращеніи и при

опустошенномъ фондѣ. Она захватитъ всѣхъ поголовно, ибо нашъ кредитный рубль будетъ привязанъ къ золоту, а наши международные разсчеты перепутаются съ внутренними. Вотъ когда кредитный рубль будетъ дѣйствительно обезцѣненъ.

Вы обвините меня, быть можетъ, въ пессимизмѣ, въ чрезчуръ мрачныхъ ожиданіяхъ и дурныхъ пророчествахъ? А что значитъ, господа, эта тревога, которою всѣ, всѣ мы охвачены въ глубинѣ души, которая дѣлаетъ такими страстными и единодушными всѣ наши рѣчи противъ реформы? Развѣ не чувствуется въ воздухѣ непосредственная близкая опасность для нашей родины, ибо въ томъ финансовомъ туманѣ, который на насъ напущенъ, разобраться уже почти невозможно, ибо мы чувствуемъ всѣ, что скрывается за громкими, можетъ быть даже слишкомъ громкими фразами о нашемъ финансовомъ благополучіи.

Гдѣ и когда виданы блестящіе финансы у обездоленнаго, раззореннаго, споеннаго, голодающаго народа?

Да развѣ же самая поспѣшность реформы, и ея поистинѣ странная обстановка не указываетъ, что существуютъ помимо гласно заявляемыхъ цѣлей какія то иныя весьма серіозныя и важныя цѣли? Кто можетъ, кто въ силахъ ихъ разгадать, кто рѣшится ихъ высказать?

Разобраться нельзя, приходится основываться на цифрахъ, оглашаемыхъ безъ всякаго контроля, безъ всякой провѣрки. Среди этихъ данныхъ встрѣчаются явныя несообразности, разрѣшить которыя и привести къ истинѣ невозможно. Какъ тутъ судить? Какъ строить вѣрныя заключенія?

Я кончилъ, мм. гг. Смѣю думать, что если свободное общественное мнѣніе, выражающееся среди подобныхъ вашему собраній, еще сохраняетъ у насъ хоть какую нибудь нравственную силу, то общее и единодушное осужденіе, которое встрѣтилъ въ вашей средѣ проектъ реформы, повліяетъ на наши правящія сферы и остановитъ новый и фатальный финансовый опытъ готовый совершиться надъ нашей многострадальной родиной.

Рѣчь эта была покрыта долгими и единодушными рукоплесканіями. Г. Шараповъ выразилъ то, что наболѣло на душѣ у всѣхъ и вотъ почему ему невольно апплодировали даже тѣ,

кто по существу являются его противниками. Затѣмъ слово было предоставлено г. *Слонимскому*.

Ораторъ прежде всего выразилъ недоумѣніе: въ чемъ заключается цѣль реформы: имѣется ли въ виду ввести металлическое обращеніе или положить предѣлъ колебанію курса? Неясность этого и теперь не устранена. Въ дѣйствительности, проектируемая реформа не замѣнитъ бумажно-денежнаго обращенія металлическимъ, такъ какъ наряду съ металлическими деньгами остаются въ обращеніи и бумажныя, и затѣмъ золотая денежная единица является слишкомъ высокою и потому неудобною для народнаго обращенія. Реформа придаетъ слишкомъ мало значенія серебру, тогда какъ въ банкахъ классическихъ странъ золотого обращенія находится масса полноцѣннаго серебра. Такъ во французскомъ банкѣ полноцѣнной серебряной монеты 1,250 мил. франк., а золота 1,950 мил.; иногда тамъ въ банкахъ наличное количество серебра превышаетъ количество золота, какъ, напримѣръ, это было въ 1880, 1888 и 1890 годахъ. Если таково положеніе за границей, то неужели мы настолько богаты, чтобы пустить въ оборотъ почти исключительно золото? На Западѣ распространено мнѣніе, что золотая валюта выгодна для странъ богатыхъ—кредиторовъ другихъ странъ; для странъ же бѣдныхъ земледѣльческихъ, обремененныхъ долгами, выгодно серебро. Для нашего внутренняго потребленія мало пригодно золото. Для повседневныхъ платежей требуется менѣе дорогой металлъ. Золоту нечего дѣлать среди сельскаго и отчасти городского населенія, гдѣ разсчеты на рубли и ниже. Народъ знаетъ серебро и не знакомъ съ золотомъ, а привычки и вліяніе народа имѣютъ рѣшающее значеніе въ щекотливыхъ финансовыхъ дѣлахъ. Придется навязывать чиновникамъ золото и пожалуй возникнетъ лажъ на кредитки. Размѣнъ полезенъ для международныхъ оборотовъ, для банкировъ и для нашихъ заграничныхъ кредиторовъ. Нашъ золотой фондъ могъ бы оставаться неприкосновеннымъ, если бы онъ зависѣлъ отъ одного внутренняго спроса, и онъ остался бы въ неприкосновенности подобно тому, какъ это случилось въ Австріи въ 20-хъ годахъ, гдѣ былъ объявленъ размѣнъ, завершившійся только черезъ 34 года, и въ Америкѣ, гдѣ не было предъявлено къ

обмѣну банками 40 мил. бумажныхъ долларовъ. Если же суждено золоту идти въ обращеніе, то оно уйдетъ туда, куда уходило и раньше, т. е. за границу, и даже не по торговымъ оборотамъ, а вслѣдствіе малѣйшихъ политическихъ осложненій; уйдетъ не даромъ, но за наши же бумажки. Фондъ собирался дорогою цѣной. Реформа очевидно имѣетъ въ виду возстановленіе курса рубля. Но вѣдь курсъ уже фиксированъ. Реформа наряду съ золотомъ удерживаетъ и бумажныя деньги для мелкихъ оборотовъ. Во Франціи же для мелкихъ оборотовъ пѣтъ бумажныхъ денегъ. Тамъ бумажки не ниже 50 фр., въ Германіи не ниже 20 марокъ, въ Англіи 5 фунт. стерлинг. Если уже подражать въ данномъ случаѣ, то не Австріи и Соединеннымъ Штатамъ, а Франціи и Германіи. Америка настолько богатая страна, что можетъ позволить себѣ роскошь хронической денежной путаницы. Развивая доводы въ пользу биметализма, ораторъ высказывалъ, что если становиться на точку зрѣнія докладчика, признавать золотое обращеніе дѣломъ техническимъ, то возникаютъ вопросы: почему предполагается монета въ 10 р. основною монетою имперіи, когда такою монетою признавался рубль; почему предлагается монета несоизмѣримая ни съ какими денежными единицами Западной Европы и служащая не къ соединенію, а къ разобщенію насъ отъ той же Европы? Почему столь высокая золотая монетная единица, а не въ 3 р. или не въ 5 р.? Почему поручается веденіе операціи подчиненному второстепенному учрежденію, а не истинно Государственному Банку, независимому отъ министерства финансовъ, въ которомъ бы участвовали всѣ заинтересованныя стороны?

Г. *Преображенскій* указалъ на спекуляцію, какъ на будущую причину ухода золота за границу. На колебаніи нашего курса иностранцы зарабатываютъ въ годъ 50 милл. Имъ выгоднѣе не допустить насъ до устойчиваго золотого обращенія черезъ отнятіе металлическаго фонда. Далѣе докладчикъ подробно развивалъ, что само же финансовое вѣдомство содѣйствовало колебанію курса, вовсе того не замѣчая.

Г. *Миклашевскій*, защищая предполагаемую денежную реформу, высказалъ, что во многихъ частностяхъ онъ несогласенъ съ извѣстнымъ въ печати проектомъ. Онъ находитъ, что

финансовое положеніе далеко не въ блестящемъ положеніи, въ какомъ оно выставляется, и что у насъ нужно больше свѣта въ финансовыхъ вопросахъ. Вслѣдствіе упадка цѣнности серебра, правительство должно было взять въ основу золото, не выкинувъ вмѣстѣ съ тѣмъ и серебра. По мнѣнію оратора, наличный золотой фондъ вполнѣ достаточенъ для предполагаемой реформы, Въ Бельгіи всего 29% золотого фонда. Настоящій моментъ является наиболѣе удобнымъ для приведенія у насъ реформы въ исполненіе, такъ какъ западно-европейскіе банки въ настоящее время переполнены золотомъ и, не нуждаясь въ нашемъ золотѣ, предпочтутъ удерживать наши бумаги. Означенная реформа имѣла бы болѣе устойчивости, если бы было обращено вниманіе на крестьянское благосостояніе, равномѣрность податей, на введеніе подоходнаго налога. и т. п.

Г. Миклашевскій говорилъ безжизненно, длинно, вяло и нужно было многократное вмѣшательство предсѣдателя, чтобы дать возможность оратору говорить, такъ какъ публика была крайне нерасположена его слушать.

Г. *Шпаевъ*, приведя выдержки изъ сочиненій американскихъ профессоровъ, старался выяснить неизбѣжность ухода отъ насъ золота въ болѣе богатыя страны. Ораторъ указывалъ, что такого рода реформа должна быть проводима не иначе, какъ по предварительному изслѣдованію всѣхъ мнѣній заинтересованныхъ сферъ путемъ слѣдствія (enquête). Онъ крѣпко негодовалъ на нашихъ профессоровъ, стоящихъ совершенно въ сторонѣ отъ жизни и плодящихъ разныя кабинетныя теоріи вмѣсто развитія истинной науки. Слушая г. Миклашевскаго, оратору казалось, что онъ присутствуетъ на экзаменѣ плохаго ученика и ему стыдно за русскую науку. Америка своимъ благосостояніемъ обязана своимъ профессорамъ, которые идутъ рука объ руку съ жизнью и своихъ учениковъ заставляютъ работать самостоятельно. Россія обязана своимъ ученымъ только тою умственною путаницею, которую они ввела и полнымъ безплодіемъ молодежи. Оратора много разъ останавливалъ предсѣдатель.

Г. *Струве* сдѣлалъ нѣсколько возраженій г. Слонимскому и высказалъ, что страна нуждается въ большемъ количествѣ денежныхъ знаковъ. Государство вынуждено идти на встрѣчу.

Фиксація курса не прочна. Повышеніе курса равноспльно повышенію пошлины на вывозъ и понпженію на ввозъ, что гибельно для нашего хозяйства. Предположенная реформа, однако, все же необходима. Валюта, стремящаяся къ пониженію, выгодна лишь для сельскихъ хозяевъ и помѣщиковъ; трудовое же населеніе заинтересовано въ твердой валютѣ и, притомъ, въ стремящейся къ повышенію. Чего именно желаетъ ораторъ, принадлежащій къ школѣ нашихъ молодыхъ марксистовъ, или какъ ихъ иронически называютъ «марксятъ» осталось совершенно невыясненнымъ, такъ какъ никакихъ опредѣленныхъ положеній онъ не высказалъ.

Г. *Сазоновъ* высказалъ: всѣ согласны въ томъ, что для успѣшности реформы необходимо хорошее экономическое положеніе. Если судить по всеподданнѣйшему отчету, то наше финансовое положеніе высоко. Но полно такъ ли это въ дѣйствительности? Мы находимся въ такомъ уже положеніи, что можемъ ясно и опредѣленно составить себѣ понятіе о фактическомъ положеніи Россіи. Не можемъ сказать, что она неизучена. И земскія статистическія и отдѣльныя изданія посвящаютъ много этому вопросу. И что же показываетъ намъ это изученіе Россіи? Экономическое положеніе постепенно падаетъ въ теченіе 20 лѣтъ и расшатано до такой степени, какъ никогда еще. До 50 проц. безлошадныхъ, масса непмѣющихъ собственнаго хозяйства. Настоящее финансовое управленіе ничего не сдѣлало для упроченія и улучшенія экономическаго положенія. Н. Х. Бунге глубоко понималъ основные экономическіе вопросы; ставилъ металлическое обращеніе въ зависимость отъ улучшенія экономическаго благосостоянія. Рядъ неурожайныхъ годовъ помѣшалъ его планамъ. Случайное совпаденіе при И. А. Вышнеградскомъ урожайныхъ лѣтъ создало блескъ, который, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, я назвалъ мишурой. Одинъ неурожайный годъ могъ уничтожить достигнутые результаты. 1891 годъ оправдалъ это. Итакъ, вотъ блескъ финансовый, а рядомъ съ нимъ экономическое разореніе. Говорятъ, теперь блестящіе финансы, прочное экономическое положеніе, а денегъ ни на что нѣтъ? Открыли мелкій кредитъ, но, за неимѣніемъ средствъ, все осталось только на бумагѣ. Не на прочной почвѣ зиждется проекти-

руемая денежная реформа, ибо безъ прочнаго экономическаго положенія никакая финансовая система не можетъ быть устойчива.

Г. *Гурьевъ*, возражая г. Ходскому, коснулся трехъ главныхъ положеній доклада г. Ходскаго: 1) импортеры уменьшаютъ цѣны товара для уплаты меньшей пошлины, вслѣдствіе чего статистика ввоза министерства финансовъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности и должна быть на $^1/_3$ до $^1/_2$ повышена. Такимъ образомъ, въ русскомъ торговомъ балансѣ, вмѣсто кажущагося плюса, получится дѣйствительный минусъ». Это, по мнѣнію г. Гурьева, пожалуй, могло-бы быть, если бы пошлины взимались по цѣнности товара. Ораторъ сослался на сочиненіе извѣстнаго статистика Герцтки. Каждая страна показываетъ ввозъ больше, а вывозъ меньше (до 17%). Если мы возьмемъ общеевропейскій взаимный импортный и экспортный балансъ, то увидимъ, что общія цифры импорта превышаютъ цифры всего экспорта участвующихъ странъ. Очевидно, что цифра экспорта уменьшена противъ дѣйствительности, таможенное вѣдомство имѣетъ больше интереса слѣдить за ввозомъ и упускать вывозъ. 2-й вопросъ общій, о народномъ благосостояніи. Говорятъ, что правильное функціонированіе металлическаго обращенія возможно только при народномъ благосостояніи. Пусть г. Ходскій укажетъ такое сочиненіе, гдѣ говорилось бы, что металлическое обращеніе можетъ существовать только въ той странѣ, гдѣ процвѣтаетъ народное благосостояніе. Металлическое обращеніе,—говорилъ ораторъ,—есть вопросъ техники и можетъ даже существовать въ странѣ разоренной, какъ, напримѣръ, въ Египтѣ, гдѣ 7 мил. населенія, а долгу 2,155 мил., въ странѣ, признанной оффиціально банкротомъ, всетаки существуетъ металлическое обращеніе. У насъ, при крѣпостномъ правѣ, существовало металлическое обращеніе. Послѣднее можетъ укрѣпиться во всякой, даже и бѣдной, странѣ, если правительство не будетъ портить валюты неумѣреннымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ. 3-й вопросъ въ томъ, что, по словамъ г. Ходскаго, реформа проектирована для проведенія какой-то особой финансовой операціи. Какая же это операція, относительно которой насъ хотятъ провести? Въ заключеніе ораторъ высказалъ сожалѣніе, что предстоящая реформа не

удостоилась чести серьезнаго критическаго разбора. Все, что говорилось, было извѣстно составителямъ проекта и ранѣе, тогда какъ отъ почтенныхъ профессоровъ, при желаніи ихъ поработать надъ предметомъ, министерство финансовъ могло бы выслушать много для себя поучительнаго.

Г. Касперовъ, возражая г. Шарапову, поставилъ на его разрѣшеніе два вопроса: 1) если ежегодная добыча золота только 30 мил., въ народномъ обращеніи его нѣтъ и безвыходно заключено оно въ Государственномъ банкѣ, то откуда же являются тѣ 300—400 мил. о которыхъ, какъ вывозимыхъ за границу путешественниками, говорилъ г. Шараповъ. Затѣмъ г. Шараповъ утверждаетъ, что колебаніе курса очень выгодно для нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ, которые убытки тяжелыхъ годовъ наверстываютъ барышами отъ спекуляціи на курсъ. И дѣйствительно, деньги уходятъ изъ хлѣбной торговли. Хлѣботорговыя фирмы обратились въ банкирскія конторы, наверстывающія свои убытки отъ хлѣба спекуляціями на курсъ. Такъ что колебаніе для хлѣботорговцевъ въ извѣстной степени и выгодно. Но пусть г. Шараповъ скажетъ: 2) будетъ-ли колеблющійся курсъ выгоденъ для огромной массы земледѣльцевъ и возможно-ли для нихъ такое наверстываніе убытковъ?

Г. Ходскій, въ виду поздняго времени, ограничился только нѣсколькими словами, разъясняющими недоумѣнія г. Гурьева.

* * *

5-го апрѣля происходило продолженіе преній при громадномъ стеченіи публики, изъ коей многіе запоздавшіе, за недостаткомъ мѣста, не были пропущены въ залъ. Открывая засѣданіе III отдѣленія, предсѣдатель этого отдѣленія, проф. Ходскій прежде всего рѣшительно высказался противъ недостойныхъ выраженій одной изъ столичныхъ газетъ *), будто-бы «Вольно-Экономическое общество» при обсужденіи вышеуказанной темы выходитъ изъ предѣловъ своей компетенціи, выясняя, что подобное мнѣніе вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію дѣла и подобнаго характера нападки на общество не имѣютъ для себя

*) Рѣчь идетъ о совершенно неприличныхъ статьяхъ „Петербургской Газеты“, обвинявшей Вольно-Экономическое Общество въ „игрѣ въ оппозицію“ и въ „финансовой фрондѣ“. *Прим. изд.*

реальной почвы. Затѣмъ первое слово представлено было предшествовавшему докладчику объ экономическомъ значеніи предстоящей реформы г. Каснерову, который сдѣлалъ обзоръ выяснившихся въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ воззрѣній на предметъ, а также бѣглую критику нѣкоторыхъ положеній противниковъ реформы. Прежде всего, указывая на защиту бумажныхъ денегъ, какъ факта постояннаго, онъ остановился на разныхъ косвенныхъ невыгодахъ въ данномъ отношеніи и въ особенности на невыгодности колеблемости курса и товарныхъ цѣнъ для россійскаго, болѣе или менѣе, долговременнаго промысла-земледѣлія, причемъ является совершенная невозможность правильно разсчитать свое хозяйство. Очертивъ доводы защитниковъ серебряной монеты, онъ повторилъ сказанныя уже въ предшествовавшихъ собраніяхъ возраженія противъ биметализма. Переходя къ группѣ лицъ, стоявшихъ на необходимости доведенія курса рубля до al pari, онъ противупоставилъ возраженія биметалистовъ и въ частности сослался на г. Слонимскаго. Основною единицею денежнаго обращенія у насъ считается серебро. Мы имѣемъ 3 знака: рубль юридическій серебряный, рубль бумажный и золото. Обѣщаніе правительства уплатить рубль за рубль есть актъ публичнаго права и нужно разсматривать его съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. За кредитный рубль расплата рубль серебряный или 50 коп. золотомъ. Имѣетъ-ли право управляющій, финансовое вѣдомство, уплачивать по обязательству вмѣсто рубля серебрянаго, или 50 к. золотомъ, гораздо больше? Въ подтвержденіе нѣкоторыхъ частичныхъ своихъ положеній, что золото товаръ, г. Каснеровъ ссылался на сочиненіе Герцка: «Вексельный курсъ и лажъ». Отвѣчая проф. Лебедеву, что новая золотая единица будетъ несоизмѣрима съ денежными знаками другихъ странъ, онъ высказалъ, что франкъ и марка тоже несоизмѣримы. Если сдѣлать точное примѣненіе къ франку, то вѣдь у насъ главныя торговыя сношенія съ Германіей и Англіей. На возраженія, что мы становимся на путь къ размѣну не на золото, а на лигатуру, высказалъ что проба старая: какъ въ золотыхъ прежняго чекана 900 частей чистаго золота и 100 мѣди, такъ и въ проектируемыхъ 900 чистаго и 100 частей мѣди. Признавая, что денежное обращеніе въ довольно тѣсной связи съ

народнымъ благосостояніемъ, ораторъ высказалъ, что по его мнѣнію, бѣдная страна болѣе приспособлена къ металлическому обращенію. Далѣе высказалъ, что при улучшеніи денежнаго обращенія, такъ сказать, важно экономничать; вездѣ оставляется извѣстная часть непокрытыхъ билетовъ; опасности предъявленія всѣхъ билетовъ въ Россіи не существуетъ. Весьма характерна дисконтная политика англійскаго банка съ цѣлью увеличенія притоковъ золота, но этотъ банкъ, обыкновенно, встрѣчаетъ большія противодѣйствія со стороны тамошнихъ частныхъ банковъ. У насъ, въ случаѣ надобности, дисконтная политика Государственнаго банка была бы болѣе сильною и дѣйствительною. Возражая г. Преображенскому, утверждавшему, что заграничная биржевая спекуляція и могущій развиться тамъ синдикатъ могли бы извлечь у насъ на 600 мил. золота, ораторъ высказалъ, что вѣдь въ такомъ случаѣ они должны были бы предъявить громадную цифру 600 мил. кредитныхъ билетовъ, что немыслимо, но скажутъ, что они могли бы предъявить наши проц. бумаги. По условіямъ обращенія на рынкѣ проц. бумага ничѣмъ не отличается отъ товара. Но былъ ли въ состояніи русскій рынокъ заплатить больше, чѣмъ иностранные? Да если бы Россія и купила массу вдругъ нахлынувшихъ и подешевѣвшихъ своихъ бумагъ, то это было бы вовсе недурно. Надобно притомъ замѣтить, что масса бумагъ не размѣщалась такъ скоро, какъ нѣкоторые предполагаютъ. Напримѣръ, въ богатой странѣ Франціи помѣщеніе 300-мил. займа потребовало 15 мѣсяцевъ, а у насъ потребовалось бы еще больше. Если когда и явится большое предложеніе проц. бумагъ, то это свойство не металлическаго обращенія, при бумажныхъ же деньгахъ было бы еще хуже. Если предполагаютъ неминуемый уходъ золота за границу, то пусть выясняютъ при этомъ и тѣ формы, при какихъ оно можетъ уйти.

Г. *Бѣлинскій*, заявивъ, что онъ имѣетъ въ виду выяснить: въ какой формѣ и при какихъ обстоятельствахъ золото уйдетъ изъ Россіи при открытіи размѣна, началъ читать довольно обширныя положенія, заключающіяся въ изданной имъ въ 1877 году брошюрѣ: «Что такое бумажныя деньги». Послѣ просьбы предсѣдателя изложить сущность дѣла покороче, въ

теченіе 5 минутъ, г. Бѣлинскій не нашелъ возможнымъ подчиниться столь краткому сроку и сошелъ съ каѳедры.

За нимъ слово было дано г. Пороховщикову, который началъ говорить о нашемъ плохомъ экономическомъ положеніи, какъ о препятствіи къ возстановленію металлическаго обращенія. Предсѣдатель не соглашался давать говорить на эту тему, считая вопросъ рѣшеннымъ и просилъ оратора «перейти къ дѣлу». Послѣдовали горячіе протесты противъ самовольныхъ распоряженій предсѣдателя и послѣдній не нашелъ ничего лучшаго, какъ сойти съ предсѣдательскаго мѣста и передать свои обязанности президенту общества гр. Гейдену.

Послѣдній, повторивъ просьбу не отвлекаться отъ сущности вопроса, вновь предоставилъ слово г. Пороховщикову.

Рѣчь А. А. Пороховщикова.

Вопросъ о предполагаемомъ введеніи золотого обращенія имѣетъ двѣ стороны: техническую, о которой говорятъ много, и принципіальную, о которой говорятъ мало.

Говорить о техническихъ подробностяхъ любой реформы безполезно ранѣе выясненія ея принципіальной стороны. Безполезно говорить о формѣ золотыхъ монетъ ранѣе окончательнаго выясненія вопроса о томъ, возможно-ли въ Россіи, при данныхъ условіяхъ, золотое денежное обращеніе. Тѣ, которые утверждаютъ, что золотое денежное обращеніе въ Россіи возможно при данныхъ условіяхъ, обусловливаютъ эту возможность тѣми или другими техническими пріемами. Вотъ въ этомъ-то и заключается, по глубокому моему убѣжденію, основная ошибка.

Отодвигая принципіальную сторону вопроса на второй планъ, забываютъ, что тѣ или другіе технические пріемы должны примѣняться не на лунѣ, а въ странѣ съ опредѣленнымъ состояніемъ общественнаго хозяйства.

Въ какомъ же положеніи находится наше общественное хозяйство?

Когда отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ ученые изслѣдователи, то говорятъ: «не слушайте ихъ, это люди кабинетные»;

когда отвѣтъ даютъ изслѣдователи изъ простыхъ смертныхъ, то говорятъ: «не слушайте ихъ; это воркотня пессимистовъ».

Выходитъ такъ, что яко бы только у власти стоящихъ и властью облеченныхъ имѣются и всѣ матеріалы, и всѣ данныя для правильнаго сужденія; что у насъ только отъ властью облеченныхъ и верховная власть, и страна, и весь міръ могутъ знать правду.

Допустимъ и послушаемъ, какую правду говорятъ облеченные властью о современномъ состояніи нашего общественнаго хозяйства.

Генералъ-лейтенантъ А. И. Косичъ въ бытность его саратовскимъ губернаторомъ въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девятидесятыхъ годовъ неоднократно указывалъ въ своихъ донесеніяхъ на послѣднюю степень оскудѣнія этого нѣкогда богатѣйшаго края. Не знаю, много ли было въ то время губернаторовъ, имѣвшихъ мужество отвѣчать такими донесеніями на требованія новой экономической политики, появившейся въ послѣднее десятилѣтіе, но безспорно, всѣ подобныя заявленія отвѣчали бы дѣйствительному положенію страны и населенія.

Три года спустя членъ Государственнаго Совѣта Ѳ. Г. Терneръ, управлявшій министерствомъ финансовъ въ промежутокъ между г. Вышнеградскимъ и г. Витте, заявляетъ въ октябрьской книжкѣ «Вѣстника Европы» за 1895 г., что существующія у насъ условія быта крестьянскаго населенія таковы, что «состоятельные крестьяне едва перемогаются, а бѣдные все болѣе и болѣе раззоряются» (Стр. 459).

Наконецъ, въ изданной министерствомъ финансовъ въ 1894 г. книгѣ г. Весселя заявляется, что «въ настоящее время какъ въ обществѣ, такъ и въ народѣ денегъ почти совсѣмъ нѣтъ, даже на обученіе грамотѣ и Закону Божію».

Къ этому мнѣ остается добавить одну оригинальную характеристику современнаго общественнаго хозяйства въ Россіи, сказанную мнѣ однимъ изъ простецовъ, много лѣтъ состоящимъ на общественной службѣ въ качествѣ головы губернскаго города въ черноземной полосѣ. «Когда мужикъ шелъ изъ лаптя въ сапогъ—всѣ наживали; наживалъ и я; а теперь, въ послѣдніе года мужикъ изъ сапога пошелъ въ лапоть и

всѣмъ стало плохо, и отъ обоихъ моихъ дѣлъ (кожевеннаго завода и крупчатки) одинъ убытокъ.

Если бы такое экономическое положеніе страны являлось безразличнымъ для данной реформы, то только въ такомъ случаѣ споры о техническихъ ея подробностяхъ были бы своевременны и плодотворны.

И такъ, все вышеприведенное свидѣтельствуетъ, что несомнѣнно, Россія теперь пошла «могучими шагами» изъ сапога въ лапоть. А такъ какъ въ каждый данный моментъ между всѣми явленіями общественнаго хозяйства существуетъ ненарушимая гармонія, то, въ силу этой гармоніи, Россія теперь не можетъ перейти даже и къ кожанымъ деньгамъ.

Нѣтъ, говорятъ намъ, такіе выводы страдаютъ односторонностью. Безспорно, между состояніемъ общественнаго хозяйства и дѣйствующей денежной системой существуетъ неразрывная связь, но нельзя, говорятъ сторонники реформы, забывать, что денежная система, въ свою очередь можетъ оказывать оздоровляющее вліяніе на общественное хозяйство. Бумажныя деньги—больныя деньги, и онѣ соотвѣтствуютъ больному общественному хозяйству, а золотыя деньги—здоровыя деньги, и онѣ соотвѣтствуютъ здоровому общественному хозяйству. Если вы будете вводить здоровыя деньги въ больное общественное хозяйство, то оно начнетъ выздоравливать, крѣпнуть и процвѣтать. Тутъ, однако, сторонники реформы, упрекающіе ея противниковъ въ излишнемъ поклоненіи теоріи, сами впадаютъ въ такую именно крайность. Они описываютъ намъ благодѣтельное значеніе золотого обращенія не въ Россіи, а гдѣ-то внѣ условій времени и пространства.

Разсуждая о достоинствахъ золотого обращенія внѣ условій времени и пространства, можно наговорить такъ много о благодѣтельныхъ его послѣдствіяхъ, что на горизонтѣ обрисуются молочныя рѣки съ кисельными берегами. И вотъ, сторонники реформы договорились уже до того, будто бы одно пусканіе золота въ обращеніе само по себѣ улучшитъ положеніе безденежнаго землевладѣльца и земледѣльца.

Конечно, отъ пусканія карасей въ прудъ прудъ становится богатымъ рыбой, но отъ одного пусканія золота въ обращеніе страна и населеніе не станутъ богаты деньгами.

Вѣдь государство не можетъ же бросать въ толпу мѣшки съ золотомъ. Кажется, это ясно; а для «Вѣстника Финансовъ» это не ясно. «Вѣстникъ Финансовъ» не знаетъ границъ въ описаніи благодѣтельной, творческой силы появленія золота. Онъ прямо заявляетъ, что ради золотого обращенія не слѣдуетъ останавливаться ни передъ какими крупными жертвами.

Значитъ, по мнѣнію министерства финансовъ золотое обращеніе настолько выгодно, что ради его введенія страну «еле перемогающихся и совсѣмъ разоряющихся» слѣдуетъ безбоязненно подвергнуть новымъ, самымъ крупнымъ жертвамъ.

Но зачѣмъ же? Неужели у этихъ полуголодныхъ и полураздѣтыхъ массъ сельскаго и не сельскаго населенія одно пусканіе золота въ обращеніе увеличитъ способность имѣть деньги? Конечно, нѣтъ.

Въ странахъ прогрессирующихъ, гдѣ золото являлось прямымъ, естественнымъ результатомъ экономическаго и всякаго иного прогресса, тамъ дѣйствительно золото содѣйствовало дальнѣйшему росту общественнаго хозяйства. Само же по себѣ золото не можетъ сдѣлать страну ни богатой, ни счастливой; золото ищетъ для себя иныхъ, подходящихъ условій, золото идетъ къ золоту, какъ вѣрно сказалъ нашъ маститый профессоръ Панаевъ. Изъ многихъ заявленій, начиная съ заявленія заслуженнаго профессора В. Я. Лебедева, можно заключить, что и само министерство финансовъ признаетъ, что въ Россіи при данныхъ условіяхъ немыслимо настоящее золотое обращеніе, и даетъ подходящее для Россіи золото путемъ пониженія его пробы. Если эти голоса освѣдомлены болѣе вѣрно, чѣмъ другіе, то стало-быть задача намѣченной реформы сводилась бы къ тому, чтобы пониженіемъ пробы золота подогнать его къ уровню убѣгающаго въ бѣдность мужика. Задача, конечно, не осуществимая.

Г. Пороховщикову очень апплодировали.

Г. *Лозинскій* указалъ на существенное различіе между нѣкоторыми взглядами г. Гурьева—защитника проекта денежной реформы и самымъ проектомъ. Тогда какъ, по мнѣнію г. Гурьева, вопросъ о реформѣ чисто техническій и она не имѣетъ отношенія къ народному благосостоянію, проектъ ставитъ въ тѣсную связь реформу съ ростомъ нашего народнаго

благосостоянія. У насъ, — продолжаетъ ораторъ, — ростетъ не народное богатство, благосостояніе даже не націи, а отдѣльныхъ лицъ. Изъ Египта, на который ссылался г. Гурьевъ, какъ на страну крайне бѣдную, но тѣмъ не менѣе имѣющую металлическое обращеніе, немногія болѣе богатыя лица, между которыми совершается оно, могутъ совершенно свободно согласиться и вывести золото. Это служитъ отвѣтомъ и на то мнѣніе г. Касперова, будто бы, невозможно, чтобы народъ, которому дали золотое обращеніе, выпустилъ золото за границу. Въ заключеніе ораторъ высказалъ, что въ такомъ чрезвычайной важности для всей страны вопросѣ, какъ металлическое денежное обращеніе, было бы дѣйствительно полезно обратиться къ указанному въ предшествовавшемъ засѣданіи проф. Панаевымъ методу слѣдственнаго производства, такъ какъ только всеобщій опросъ (enquête) всѣхъ, кто можетъ сказать по существу дѣла, дастъ возможность всесторонняго и полнаго выясненія истиннаго положенія вопроса и цѣлесообразности или рановременности и безполезности введенія у насъ такой денежной системы.

Г. *Терскій* высказалъ, что съ 1887 г., когда правительство задалось цѣлію поддержать курсъ рубля и въ особенности съ 1892 года, когда узаконенъ (?) размѣнъ, существовала уже возможность ухода нашего золота за границу, однако оно не ушло. Бояться ухода теперь — поздно. Проектируемая реформа дастъ возможность намъ перенести всякій кризисъ. У насъ бывало золотое обезпеченіе всего $^1/_6$; за границей, какъ это и излагается въ учебникахъ, обезпеченіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ $^1/_3$. Проектируемое у насъ нынѣ золотое обезпеченіе совершенно достаточно.

Г. *Рейнботъ* сказалъ особенно пространную рѣчь. Сославшись на отрицательное отношеніе г. Антоновича, на мнѣніе г. Ламанскаго, отзывающагося о реформѣ, какъ о порчѣ монеты, на мнѣнія проф. Лебедева, Ходскаго и др. относящихся неодобрительно къ проектируемой мѣрѣ, ораторъ заявилъ, что онъ сторонникъ проекта денежной реформы. Правительство должно платить за кредитные рубли не золотомъ, а серебромъ. Когда была открыта Америка и много стало добываться серебра, причемъ понизилась его стоимость, то вѣдь никто не требо-

валъ переписанія прежнихъ обязательствъ сообразно съ новыми условіями. Это пониженіе цѣны серебра было только льготой для плательщиковъ. Наша валюта серебряная, что подтверждается исторіей русской монетной единицы. Почему же серебряные долги платить золотомъ? Извѣстный ученый Дельмаръ въ недавно вышедшей книжкѣ доказываетъ, что обезцѣненіе серебра вызвано нѣсколькими банкирами для повышенія цѣны бумагъ. Ту же продѣлку хотѣли произвести въ Европѣ, но отчасти это удалось только въ Германіи. Демонетизація серебра въ Америкѣ проведена, можно сказать, неприлично. Мы свободно можемъ расплачиваться серебромъ и должники тутъ не причемъ. Кредиторы, очевидно, желаютъ получить больше, чѣмъ давали; мѣра министерства финансовъ имѣетъ, между прочимъ, то хорошее значеніе, что она стоитъ на сторонѣ слабыхъ плательщиковъ, а не сильныхъ, какъ и дожно быть въ православной странѣ. И это не девальвація. Министерство говоритъ: вы претендуете получить за серебряный рубль золотой рубль, но я вамъ назначаю столько-то. Переходъ къ металлической валютѣ необходимъ. Фиксація давалась съ трудомъ. Положеніе министерства финансовъ точно положеніе осажденной крѣпости. Понижатели нашего курса вели съ нимъ непрерывную борьбу, на которую уходитъ бездна денегъ ежегодно. При введеніи металлическаго обращенія эта борьба должна прекратиться. Выгоды отъ паденія курса для нашего вывоза относительны. Когда послѣ войны нашъ курсъ упалъ и мы наводнили европейскіе рынки хлѣбомъ, Германія и Франція установили громадныя пошлины и тѣмъ закрыли доступъ нашего хлѣба къ себѣ. Въ противовѣсъ опасенію, что наше золото уйдетъ за границу, ораторъ указалъ на примѣры англійскаго и французскаго банковъ, изъ коихъ мало берутъ золота, довольствуясь переводами, чеками и т. п. Въ Англіи кто три раза возьметъ золото изъ банка—считается уже не солиднымъ комерсантомъ. Во Франціи золотой запасъ называется прямо военнымъ запасомъ и всѣ привыкли относиться къ нему бережливо.

Г. *Шараповъ* отвѣчалъ В. И. Касперову на предложенные имъ вопросы: 1) откуда берется у русскихъ путешественниковъ золото? Ораторъ удивляется, какъ можно спрашивать

о подобныхъ элементарныхъ вещахъ. Отправляющійся за границу беретъ переводъ, т. е. платитъ кредитные билеты и на нихъ покупаетъ золото, напримѣръ, въ Берлинѣ. Съ другой стороны, иностранный торговецъ хлѣбомъ вноситъ золото и получаетъ переводъ на Россію, т. е. покупаетъ кредитные рубли и ими платитъ за нашъ хлѣбъ. Другими словами, расходы нашихъ путешественниковъ оплачиваются предметами нашего вывоза. Г. Шараповъ не ручается за достовѣрность исчисленій проф. Маттеи, но указываетъ на источникъ, который легко провѣрить. На второй вопросъ: выигрываютъ ли производители хлѣба, если при колебаніяхъ курса наживаются торговцы? г. Шараповъ отвѣчалъ утвердительно. Представимъ себѣ, что въ данную минуту торговецъ даетъ мнѣ только 30 коп. за пудъ ржи, такъ какъ фиксированный курсъ не обѣщаетъ ему никакого барыша. Если онъ будетъ имѣть въ виду колебанія курса, т. е. возможное его пониженіе, онъ рѣшится рискнуть и дастъ мнѣ 35 коп. При прочномъ курсѣ онъ этого не сдѣлаетъ и я, производитель, останусь въ убыткѣ. Колебанія курса драгоцѣнный регуляторъ для земледѣльческой вывозящей хлѣбъ страны. Г. Шостакъ, въ своемъ изслѣдованіи, указываетъ на это достаточно ясно, хотя произвольно и приходитъ къ выводамъ противуположнымъ.

Въ заключеніе г. Шараповъ пожелалъ воспользоваться въ свою очередь присутствіемъ въ собраніи представителей финансовой науки и чиновниковъ министерства финансовъ, чтобы получить разъясненіе на вопросъ, отвѣта на который онъ не могъ найти въ оффиціальныхъ изданіяхъ. 1-го мая 1895 г. окончился срокъ хожденія старыхъ кредитныхъ билетовъ. Въ двухъ сосѣднихъ балансахъ Государственнаго Банка, за апрѣль и за іюнь 1895 года, количество выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ тождественно. Между тѣмъ, очевидно, что часть старыхъ кредитныхъ билетовъ не предъявлена. Сумма эта очень велика, если принять во вниманіе, что старые билеты находятся въ обращеніи свыше 15 лѣтъ. За это время много ихъ сгорѣло, затонуло, или инымъ образомъ уничтожено. На погибшемъ пароходѣ «Владиміръ» было, напримѣръ, свыше 200 т. руб. кредитными билетами. Общую сумму, судя по прежнимъ примѣрамъ, можно

опредѣлитъ милліона въ 2 руб. въ годъ, или всего не меньше 30 милліоновъ.

Когда 1 мая 1895 года окончились всѣ льготные сроки для старыхъ кредитныхъ знаковъ, цѣнность ихъ стала 0 и на мѣсто ихъ выпущены въ обращеніе знаки новые. Очевидно, если совершался только обмѣнъ, сумма этихъ новыхъ знаковъ въ обращеніи не могла равняться старой, а должна быть меньше на всю потерю знаковъ. Эта потеря является чистымъ доходомъ казны и должна быть гдѣ-нибудь показана. Между тѣмъ, о ней не говорится нигдѣ, а балансы Государственнаго Банка 1-го апрѣля и 1-го іюня 1895 года, т. е. до и послѣ операціи, тождественны.

Предсѣдатель останавливаетъ оратора вопросомъ: какое это имѣетъ отношеніе къ обсуждаемой реформѣ?

Г. *Шараповъ* отвѣчаетъ, что мы при обсужденіи реформы имѣемъ въ виду объявленную цифру обращающихся кредитныхъ рублей въ 1,121 милліонъ. Указанное обстоятельство подвергаетъ эту цифру совершенно законному сомнѣнію, а разъ разсужденія наши опираются на сомнительныхъ данныхъ, они теряютъ всякое значеніе. Между тѣмъ, на этой цифрѣ построена вся реформа.

Г. *Заломановъ* провелъ параллель между паденіемъ цѣнъ на хлѣбъ (рожь на 50%) и повышеніемъ цѣны на золото (на 50%); явленіе это не случайное. Нашъ народъ расплачивается хлѣбомъ. Введеніе золотой валюты понизитъ заработную плату, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣны на землю. Въ состояніи ли нашъ рабочій удержать у себя золото, когда онъ не въ состояніи удержать свою рожь, иногда нужную ему самому, что называется, до-зарѣзу? Вообще золотое обращеніе не къ лицу бѣдной странѣ.

Г. *Ходскій* возражалъ г. Касперову, который совсѣмъ напрасно приписываетъ согласіе между ними во многихъ пунктахъ. Ораторъ вѣдь прямо заявлялъ, что далеко не все подготовлено для этой реформы и что на почвѣ практической, она повела-бы къ полному разстройству денежной системы. Напрасно представляютъ, что нашъ размѣнный фондъ колоссаленъ. Ошибка состоитъ въ смѣшеніи размѣннаго фонда съ запасами золота въ Государственномъ банкѣ и въ казначействѣ. Онъ меньше,

чѣмъ въ эмиссіонныхъ банкахъ, гдѣ выпущенные билеты обезпечиваются самыми краткосрочными векселями. Проектъ, говорятъ, для упорядоченія денежной системы, но онъ самъ себя разрушаетъ, устанавливая крупные выпуски серебра—тѣхъ же обезцѣненныхъ знаковъ. Переходя къ доводамъ г. Касперова относительно кубышки и коснувшись нашихъ сберегательныхъ кассъ, докладчикъ высказалъ, что они почти не касаются въ строгомъ смыслѣ народныхъ сбереженій. Средній размѣръ взноса въ нихъ 80 р. Развѣ это для народа? Стягивая деньги, сберегательныя кассы пріобрѣтаютъ государственные фонды долгосрочнаго характера. Нельзя не отмѣтить нѣкоторой доли опасности, когда въ нихъ на 400 мил. государственныхъ фондовъ. Что будетъ, если и заграничные фонды пойдутъ къ намъ? Заграничные держатели нашихъ бумагъ будутъ стараться сбывать ихъ при всякихъ особо неблагопріятныхъ слухахъ, которымъ за границею легче поддаются. Спекуляціи зачастую весьма выгодно пошатнуть бумаги, находящіяся и въ крѣпкихъ рукахъ. Въ Италіи бумаги наводнили страну, и у насъ, въ виду нашей чрезмѣрной заграничной задолженности, подобное Италіи не невозможно. Объ уходѣ нашего золота заграницу много говорилось и онъ весьма возможенъ. Придется путемъ высокихъ налоговъ и путемъ займовъ увеличивать запасъ золота. Говорятъ, что бѣдная страна также приспособлена для металлическаго обращенія; это можно говорить играя словами. Чѣмъ же бѣдный будетъ платить? И въ бѣдной странѣ можно поддерживать золотое обращеніе, но, какъ только что сказано, путемъ новыхъ налоговъ и новыхъ займовъ.

Г. Касперовъ и г. Ходскій обмѣнялись еще разъ своими возраженіями.

Многіе изъ изъявившихъ желаніе говорить, не могли, въ виду поздняго времени, высказать своихъ мнѣній.

Въ обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

3 апрѣля въ засѣданіи общества подъ предсѣдательствомъ гр. Н. П. Игнатьева С. Ѳ. Шараповымъ былъ сдѣланъ нижеслѣдующій докладъ, озаглавленный:

Можно ли удержать въ Россіи золото при открытіи размѣна?

Мм. Гг!

Годъ назадъ былъ неожиданно выдвинутъ на очередь и чрезвычайно быстро порѣшенъ очень важный финансовый вопросъ: было разрѣшено производить сдѣлки на золотую валюту. Противъ этого проекта горячо возражали и со стороны принципіальной, и со стороны практической. Принципъ былъ ясенъ. Правительство собственноручно наносило жестокій ударъ признанной и установившейся русской монетной единицѣ, само выражало недовѣріе собственному денежному знаку; съ практической стороны были всѣ основанія опасаться, что со введеніемъ у насъ сдѣлокъ на золото наша монетная система и денежное обращеніе чрезвычайно запутаются. Предвидѣли, что вмѣсто одной, прочной и устойчивой денежной кредитной единицы явятся двѣ, между собою несоизмѣримыхъ—бумажная и золотая. Во внутреннихъ сдѣлкахъ и разсчетахъ явится взаимная разцѣнка этихъ двухъ единицъ, т. е. внутренній курсъ, внутренній лажъ, составлявшій когда то наше истинное народное бѣдствіе.

Къ счастію, печальная мѣра, противъ коей приводились

тогда очень вѣскіе доводы, не принесла Россіи большихъ золъ. Она осталась мертвою буквою. Золото у насъ въ обращеніи не появилось и сдѣлокъ на него никто заключать не сталъ. Мѣшалъ этому во первыхъ, курсъ рубля на золото, во вторыхъ нашъ невыгодный разсчетный балансъ, не допускающій естественнаго прилива къ намъ золота. Само собою понятно, что исправить, повернуть въ пользу Россіи этотъ балансъ, создать нашей родинѣ настоящее дѣйствительно равноправное положеніе въ семьѣ европейскихъ народовъ—задача гораздо болѣе трудная, чѣмъ схватиться за первую предложенную биржевую комбинацію и вводить золото искусственно. И вотъ вслѣдъ за разрѣшеніемъ металлическихъ сдѣлокъ проводится новая мѣра: министерство финансовъ фиксируетъ курсъ, пользуется собраннымъ и находящимся въ распоряженіи правительства запасомъ золота и открываетъ его размѣнъ по разсчету сначала 7 р. 40 к., затѣмъ 7 р. 45 к., 7 р. 48 к. и наконецъ 7 р. 50 к. кредитныхъ за полуимперіалъ. Золото по прежнему въ обращеніе не идетъ. Его начинаютъ выталкивать искусственно: выдаютъ имъ часть жалованья чиновникамъ, набиваются при платежахъ изъ Государственнаго Банка, вводятъ депозитные билеты. Изъ этого попрежнему ничего не выходитъ. Золота не берутъ ни въ одной лавочкѣ, его приходится тотчасъ же вновь сдавать въ банкъ. Прочности объявленнаго курса никто не вѣритъ, золотая монста должна обращаться не по своей номинальной, а по условной цѣнѣ, которая каждую минуту можетъ измѣниться. Совершенно логически наше финансовое вѣдомство приходитъ къ необходимости довести до конца задуманное дѣло и уравнять фактически цѣнность золотого и кредитнаго рубля, принявъ случайно установившійся и имъ укрѣпленный курсъ за постоянный и замѣнивъ старую золотую единицу новою, мѣрою въ $^2/_3$ первой.

Такова сущность реформы. Для насъ довольно безразличны техническія ея подробности. Будутъ ли выпущены новыя золотыя деньги меньше по вѣсу и объему, чѣмъ прежнія, будетъ ли въ золото добавлено больше лигатуры, это рѣшительно все равно.

Центръ вопроса въ томъ, что Государственный Банкъ, обладая накопленнымъ запасомъ золота въ 728 милліоновъ

рублей, открываетъ размѣнъ, т. е. *обязуется* впредь, расходовать свое золото по объявленной постоянной цѣнѣ, обративъ его въ ходячую менету.

Говорятъ, этотъ размѣнъ есть и сейчасъ. И сейчасъ Банкъ обязанъ выдавать желающимъ золото и принимать его обратно по курсу $7^1|_2$ рублей за 5. Но разница громадная. Сейчасъ это не болѣе какъ вольная продажа по простому распоряженію министра. Начни золото сильно уходить—эта продажа можетъ быть завтра такимъ же распоряженіемъ пріостановлена, или измѣнена такса на золото. Совсѣмъ другое дѣло выпускъ монеты обязательной и для публики и для банка. Для того и вводится новая монетная единица, для того и устанавливается закономъ размѣнъ, чтобы нынѣшняя торговля золотомъ обратилась въ золотое обращеніе, чтобы уже не отъ взгляда министра финансовъ зависѣло выдавать или не выдавать золото, чтобы размѣнъ уже не могъ прекратиться. Это уже не опытъ, это величайшей важности государственный актъ, который нельзя отмѣнить, не будучи въ послѣдней крайности, не компрометтируя окончательно достоинства нашей государственной власти. Такихъ опытовъ не дѣлаютъ, а твердо принимаютъ всѣ, хотя бы и самыя тяжкія послѣдствія.

Каковы же могутъ быть эти послѣдствія?

Всякое финансовое мѣропріятіе можетъ быть разсматриваемо въ двоякомъ отношеніи, во-первыхъ, по отношенію, къ народному хозяйству, во-вторыхъ, по отношенію къ хозяйству чисто государственному.

Разсмотримъ сначала, какіе результаты можетъ дать реформа въ народной жизни.

Первое, что бросается въ глаза, это отсутствіе хотя бы какого нибудь указанія, почему золотое обращеніе нужно для народа, какую пользу принесетъ реформа? Намъ говорятъ общія фразы, выбранныя изъ учебниковъ политической экономіи: золото—деньги хорошія, бумажки плохія. Намъ говорятъ, что бумажное обращеніе «сладкій ядъ», что это болѣзнь, которую надо лечить. Болѣе того, намъ говорятъ, что народъ долженъ не облегченій ждать отъ новой реформы, а принести извѣстныя жертвы, ибо за счастье обладать хорошими день-

гами, за право имѣть металлическое обращеніе и свободный размѣнъ надо платить и дорого платить.

Въ чемъ же выразится ближайшимъ образомъ это благо, покупаемое путемъ тяжелыхъ народныхъ жертвъ? Попробуемъ представить себѣ реформу уже осуществившуюся при самыхъ лучшихъ условіяхъ.

Я долженъ просить извиненія у лицъ, бывшихъ вчера на засѣданіи Вольнаго Экономическаго Общества, которыхъ я вижу здѣсь довольно много, если часть моего сегодняшняго доклада уже будетъ имъ извѣстна, такъ какъ она вошла въ мою вчерашнюю рѣчь.

(Выпускаемъ ту часть доклада, гдѣ изслѣдуется вопросъ о возможныхъ результатахъ реформы въ народной жизни, т. е. о томъ вліяніи, какое она окажетъ на увеличеніе оборотныхъ средствъ населенія и на нашъ ввозъ и вывозъ).

Теперь посмотримъ, чѣмъ можетъ отразиться реформа на хозяйствѣ собственно государственномъ? Здѣсь я безъ всякихъ колебаній ставлю слѣдующее положеніе:

Возстановленіе размѣна угрожаетъ намъ попросту опустошеніемъ нашего золотого запаса, собраннаго съ такими усиліями и *обезпечивающаго* нашу родину въ случаѣ войны, другими словами, это есть косвенное посягательство на *политическую независимость Россіи.*

Доказать это нетрудно.

Съ самаго начала обращенія у насъ бумажныхъ денегъ, т. е. съ послѣдней четверти XVIII столѣтія металлическаго обращенія въ строгомъ смыслѣ у насъ не было, за исключеніемъ періода отъ 1843 года до начала 60-хъ годовъ. До этого наши ассигнаціи были настоящими, нефундированными абсолютными знаками, размѣнными на «ходячую» монету, послѣ того знаками болѣе или менѣе обезцѣненными, отрѣшенными отъ своего металлическаго основанія, но полноцѣнными въ своей внутренной стоимости, т. е. опять же знаками абсолютными.

Во все время, кромѣ указаннаго «канкриновскаго» періода стоимость нашихъ бумажныхъ денегъ на золото опредѣлялась постоянно колебавшимся иностраннымъ курсомъ. Не буду говорить о періодѣ ассигнаціонномъ, а въ послѣднюю

четверть нашего вѣка эти колебанія выражали непосредственно состояніе нашихъ международныхъ разсчетовъ, такъ называемый *платежный балансъ*. Если гр. Канкрину удалось установить и довольно долго удерживать металлическое обращеніе, т. е. безпрепятственный размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото и серебро, тогда еще не обезцѣненное, то единственно при помощи строгой національной политики: рѣзко протекціоннаго тарифа, отсутствія внѣшнихъ займовъ, борьбы со всякимъ явленіемъ, нарушавшимъ равновѣсіе въ нашемъ платежномъ балансѣ. Какъ только эти условія измѣнились и Россія начала получать въ уплату отъ иностранцевъ меньше, чѣмъ сама имъ платила, тотчасъ же появилась сначала наша постепенно возроставшая задолженность, затѣмъ курсъ упалъ и наступило хроническое обезцѣненіе на золото нашихъ кредитныхъ билетовъ.

Нѣсколько попытокъ, сдѣланныхъ нашимъ финансовымъ управленіемъ въ послѣдній періодъ (двукратное возстановленіе размѣна, вексельная операція) закончились неудачами и нанесли огромные убытки казнѣ единственно потому, что *при неблагопріятномъ платежномъ балансѣ никакими искуственными мѣрами удержать въ странѣ металлъ, или установить постоянный курсъ невозможно*. Какія бы жертвы ни приносились, чтобы удержать на постоянной высотѣ международную цѣнность кредитнаго рубля, малѣйшее ухудшеніе платежнаго баланса вызоветъ или паденіе его курса, или, если курсъ искуственно удерживается размѣномъ, быстрый отливъ металла за границу.

Измѣнилось ли это положеніе теперь? Сталъ ли нашъ платежный или разсчетный балансъ инымъ, т. е. склонился ли въ нашу пользу? Въ мотивахъ къ реформѣ, изложенныхъ въ оффиціальной запискѣ, утверждается, что платежный нашъ балансъ сталъ активнымъ и приводятся такія соображенія: хотя намъ приходится платить въ годъ всего до 105 милл. руб. процентовъ по займамъ, по часть этихъ займовъ около 10% находится въ Россіи. Затѣмъ часть купоновъ и тиражныхъ облигацій идетъ въ таможенные платежи и за товары; за послѣдніе годы торговый балансъ давалъ отъ 75 до 150 м. р. въ нашу пользу и при быстромъ развитіи промышленности

можно ждать, что стоимость вывоза въ будущемъ еще увеличится и балансъ будетъ давать въ нашу пользу еще большія суммы. Принимая во вниманіе увеличеніе добычи золота, (теперь 30 милл.), можно заключить, что этого золота и баланса вполнѣ достаточно и не можетъ быть никакихъ опасеній.

Очевидно, что здѣсь смѣшиваются два совершенно разныхъ понятія о торговомъ и о разсчетномъ балансѣ. Если бы разсчетный балансъ состоялъ только изъ торговаго съ добавленіемъ казенныхъ платежей за границу, эти соображенія были бы сколько нибудь убѣдительны. Но дѣло то въ томъ, что самыя важныя статьи разсчетнаго баланса совершенно упускаются изъ вида и счетъ выходитъ невѣрный. Мы не видимъ напр. на одной сторонѣ: казенныхъ заказовъ и казенныхъ обязательныхъ, такъ сказать, золотыхъ расходовъ по смѣтамъ министерствъ военнаго, морскаго, просвѣщенія, финансовъ, иностранныхъ дѣлъ. Не включены огромныя суммы, расходуемыя живущими за границею русскими и нашими путешественниками, не показано и многое другое, напр. уплата фрахтовъ, перестрахованій. На другой сторонѣ мы не видимъ притока къ намъ иностраннаго золота въ видѣ прямаго движенія къ намъ иностранныхъ капиталовъ, участвующихъ въ нашихъ предпріятіяхъ, кредитующихъ наши города, банки, общества. Если свести надлежащимъ образомъ полный нашъ разсчетный балансъ, а не столь односторонній, какъ указанный выше оффиціальный разсчетъ, то пожалуй, окажется совсѣмъ другое, и вотъ тутъ то огромное значеніе пріобрѣтаютъ указанія нашего вексельнаго курса. Въ той же запискѣ министерство финансовъ утверждаетъ, что въ послѣдніе годы оно не дѣлало никакого давленія на курсъ ни въ смыслѣ его пониженія, ни въ смыслѣ его повышенія. Если это такъ, и если нашъ платежный балансъ заключается въ нашу пользу и золото приливаетъ къ намъ, курсъ долженъ бы былъ неминуемо и неудержимо подняться до пари, подняться съ того самаго момента, какъ остался у насъ въ избыткѣ всего одинъ полуимперіалъ. Металлическое обращеніе неизбѣжно установилось бы само собою. Однако, въ дѣйствительности мы этого ни видимъ, да и слава Богу, что этого нѣтъ, ибо это было бы для Россіи великое бѣдствіе.

Какъ ни невыгоденъ для финансоваго управленія постоянно колеблющійся иностранный курсъ нашихъ бумажныхъ денегъ, онъ даетъ странѣ весьма значительныя выгоды. Во-первыхъ, какъ мы уже видѣли, онъ служитъ могущественною поддержкою національной промышленности, создавая менѣе прочныя условія для иностранной у насъ торговли и промышленности сравнительно съ внутренними. Во-вторыхъ онъ даетъ нѣкоторую премію нашему земледѣлію и хлѣбному вывозу, въ-третьихъ онъ служитъ наглядным и безпристрастнымъ показателемъ нашего финансоваго положенія *).

Но пожертвуемъ всѣмъ этимъ, если нужна эта жертва, и попытаемся рѣшить нашъ главный и основной вопросъ, который заключается въ томъ, возможно ли для министра финансовъ и какимъ путемъ удержать объявляемую имъ постоянную цѣну золота равною $1^1|_2$ кредитнымъ единицамъ.

Фиксація кредитнаго рубля, установленіе постояннаго курса, назначеннаго по произволу министромъ финансовъ устраняетъ временно всякую возможность слѣдить за нашимъ платежнымъ балансомъ. Но по нѣкоторымъ признакамъ становится очевиднымъ, что удержаніе золота въ странѣ и это постоянство курса оплачиваются нами слишкомъ дорогою цѣною.

Не говоря уже про нашу государственную задолженность, идущую быстрыми шагами, на глазахъ у всѣхъ растетъ сѣть иностранныхъ у насъ предпріятій, привлекаются десятки и сотни милліоновъ иностранныхъ капиталовъ посредствомъ выпусковъ всякаго рода общественныхъ и частныхъ долговыхъ обязательствъ въ металлической валютѣ.

Постройка всѣхъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, кромѣ Сибирской, производится посредствомъ выпуска металлическихъ бумагъ. Такимъ же путемъ возникаетъ множество новыхъ заводовъ, доменныхъ печей и всякаго рода акціонерныхъ предпріятій.

При нормальномъ платежномъ балансѣ этотъ приливъ въ Россіи иностранныхъ капиталовъ выразился бы необходимо:

Или въ возвратѣ намъ выкупленныхъ нашихъ государ-

---

*) Биржевая спекуляція, какъ это можно считать доказаннымъ, существеннаго и главное, продолжительнаго вліянія на курсъ имѣть не могла, и для парализованія ея имѣются иныя вѣрныя средства.

ственныхъ процентныхъ бумагъ, т. е. въ уменьшеніи нашего государственнаго долга.

Или въ появленіи въ народномъ обращеніи свободнаго золота въ значительныхъ количествахъ, чего повидимому ожидало министерство финансовъ, открывая свои кассы для пріема золотой монеты и разрѣшая золотыя сдѣлки.

Или наконецъ, въ удешевленіи золота вслѣдствіе его бо́льшаго предложенія, т. е. въ поднятіи нашего курса. А такъ какъ курсъ фиксированъ въ размѣрѣ 7 р. 50 к. за 5 руб., то опять же въ приливѣ золота въ кассы министерства финансовъ.

Ни того, ни другаго, ни третьяго, однако, вовсе не замѣчается. Задолженность наша не уменьшается, золото въ обращеніи не появляется, въ кассы его вовсе ни откуда не поступаетъ.

Гдѣ же оно остается? Куда идутъ тѣ сотни милліоновъ, которые намъ слѣдуютъ къ полученію отъ иностранцевъ, ссужающихъ ихъ намъ въ томъ, или другомъ видѣ?

Вотъ это то обстоятельство и составляетъ въ высшей степени угрожающій и вполнѣ достовѣрный признакъ. Десятки милліоновъ рублей золотомъ *вмѣсто поступленія въ наши кассы, остаются за границею.* Только при помощи этихъ новыхъ, не по днямъ, а по часамъ растущихъ долговъ, мы кое какъ сводимъ нашъ платежный балансъ, только такъ сказать продавая Россію по частямъ, мы и можемъ кое какъ оставаться временно исправными въ нашихъ платежахъ иностранцамъ, ибо нашимъ добываемымъ золотомъ, таможенными поступленіями и нашими обезцѣненными хлѣбами мы не въ состояніи покрыть значительной части нашихъ ежегодныхъ заграничныхъ платежей.

Но и этотъ путь все возрастающей косвенной задолженности является уже невѣрнымъ. Иностранцы воздерживаются предлагать свои капиталы, не смотря на значительную выгодность и безчисленное множество возможныхъ у насъ промышленныхъ дѣлъ. Они перестаютъ вѣрить своимъ же газетамъ, восхваляющимъ нашу финансовую систему, потому что факты уже бьютъ въ глаза и та политика, которая ведется нашимъ нынѣшнимъ финансовымъ управленіемъ, становится съ каждымъ днемъ яснѣе для дѣловой Европы. Въ Россіи сейчасъ помѣщать иностранные капиталы въ сильной степени рискованно,

не смотря на всѣ облегченія и обѣщанія нашего финансоваго управленія. Рискованно потому, что не сегодня завтра нынѣшняя финансовая «система» можетъ быть закончена, могутъ непредвидѣнно и неожиданно наступить затрудненія и тогда, кто знаетъ, при какихъ условіяхъ наступитъ неизбѣжная ликвидація и что будетъ изображать собою для Европы русскій бумажный рубль и русскія долговыя обязательства.

Но возвращаюсь къ размѣну. Предположимъ, что нашъ золотой фондъ будетъ перечеканенъ на новую монету и пущенъ въ оборотъ по номинальной цѣнѣ, al pari съ кредитнымъ рублемъ. Если будетъ продолжаться въ прежней прогрессіи наша задолженность, если иностранцамъ будутъ отдавать въ уплату процентовъ все новыя и новыя богатства и предпріятія въ Россіи, если хлѣбъ нашъ найдетъ себѣ выходъ на всемірный рынокъ и если при этомъ внѣшній престижъ Россіи не пошатнется, золото въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ можетъ уходить изъ размѣннаго фонда въ ограниченныхъ размѣрахъ, извлекаемое лишь людьми наиболѣе дальновидными и осторожными. Но едва окажется малѣйшая трещина въ нынѣшней системѣ, предъявленіе десятковъ милліоновъ кредитныхъ рублей къ обмѣну неизбѣжно и вслѣдъ затѣмъ неизбѣжна дилемма: или выпустить большую или меньшую часть золотаго фонда и тогда вновь пріостановить размѣнъ, или пріостанавливать размѣнъ сразу, стараясь удержать лишь источники для платежей по металлическимъ обязательствамъ. Третьяго выхода никакого тогда не будетъ и быть не можетъ, ибо довольно взглянуть на цифры нашей задолженности, чтобы понять, какъ мало помогли намъ конверсіи, русско-германскій договоръ, выкупъ желѣзныхъ дорогъ и прочія финансовыя операціи, начатыя г. Вышнеградскимъ и съ такой ревностью продолжаемыя нынѣ.

Очевидная невозможность искуственно долгое время поддерживать при такихъ условіяхъ произвольно установленную цѣну золота, невозможность, для каждаго практика совершенно понятная, заставляетъ насъ относиться къ проектируемому мѣропріятію не иначе, какъ отрицательно и не ждать отъ него никакихъ добрыхъ послѣдствій.

Въ самомъ дѣлѣ, чего желаютъ достичь введеніемъ метал-

ческаго обращенія? Увеличенія количества тѣхъ или другихъ денежныхъ знаковъ, обращающихся въ народѣ? Но вѣдь золото изъ фонда будетъ выпускаться лишь *въ обмѣнъ* на кредитные билеты и суммы знаковъ увеличивать не будетъ. Защитники проекта особенно настаиваютъ на этомъ. Возможности увеличить денежное обращеніе путемъ «банковаго» выпуска обезпеченныхъ золотомъ 200—300 милліоновъ кредитныхъ знаковъ? Но для этой операціи мѣнять денежную единицу и перечеканивать золото нѣтъ смысла. Можно бы было удовлетвориться существующимъ его размѣномъ по установленному курсу, что во всякомъ случаѣ было бы безопаснѣе, ибо незбѣжное закрытіе размѣна не вызвало бы такого потрясенія всей нашей денежной системы, какое неминуемо предстоитъ. Возможности «упрочить» и поставить на «научныя» основанія наше денежное обращеніе? Но вѣдь это же все доктринерство, не убѣдительное ни для кого, въ виду самыхъ очевидныхъ фактовъ и самыхъ простыхъ соображеній. Вѣдь если же нынѣшнее наше финансовое управленіе считаетъ себя продолжателемъ дѣла покойнаго Н. Х. Бунге, то не мѣшало бы припомнить то, что говорилъ покойный профессоръ. Онъ высказался совершенно категорически:

«Экономическая исторія европейскихъ государствъ, кромѣ Англіи, писалъ онъ, *не представляетъ примѣра, чтобы финансовая операція относящаяся къ возстановленію металлическаго обращенія имѣла успѣхъ*. Да и въ Англіи нельзя не принять въ разсчетъ, что выпускъ банковыхъ билетовъ во время ихъ неразмѣнности не былъ значителенъ».

Самъ нынѣшній министръ финансовъ, когда еще не занималъ своего нынѣшняго высокаго поста, выражался не менѣе категорически въ совершенно противуположномъ смыслѣ, чѣмъ дѣйствуетъ нынѣ. Но тогда онъ былъ сотрудникомъ И. С. Аксакова, а теперь его сотрудниками и совѣтниками являются гг. Ротштейны, Гурьевы и подобные имъ мыслители.

Въ печати говорилось о какой то оппозиціи правительству, о «финансовой фрондѣ» и пр. Не опровергая этихъ гнусныхъ клеветъ, я могу лишь указать, что та поспѣшность, съ которою проводится реформа въ связи съ отсутствіемъ ясной, вполнѣ сознанной всѣми ея непосредственной пользы для рус-

скаго народнаго хозяйства дѣйствительно волнуетъ общество, охватываетъ его тревогой. Но эта тревога совершенно законная, ибо наше общество уже довольно натерпѣлось бѣдъ отъ такъ называемой финансовой науки и инстинктивно предвидитъ лишь новыя испытанія для родины. Не такъ это общество относится къ реформамъ, имѣющимъ въ виду народное благо! Нѣтъ благодарнѣе, нѣтъ восторженнѣе въ этомъ смыслѣ общества, чѣмъ русское. Но если всѣ, и ученые теоретики, и скромные практики, всѣ, кромѣ чиновниковъ министерства финансовъ спѣшатъ протестовать противъ этой мѣры, то только потому, что чувствуютъ въ ней ошибку, могущую навлечь бѣду.

Въ заключеніе сказаннаго я позволю себѣ предложить собранію присоединиться къ слѣдующимъ моимъ положеніямъ:

1) Подготовляемая денежная реформа на указанныхъ въ печати основаніяхъ никакой пользы для хозяйства народнаго не принесетъ, но можетъ причинить глубокій вредъ для промышленности, ослабивъ и безъ того весьма слабые шансы для ея конкуренціи съ иностранной промышленностью, для земледѣлія же еще болѣе затруднивъ нашъ хлѣбный вывозъ.

2) Реформа эта никакой пользы для государственнаго хозяйства не принесетъ, ибо закрѣпитъ и безъ того крайне неблагопріятныя условія нашей задолженности.

3) Реформа грозитъ нашему государственному хозяйству уменьшеніемъ, или даже исчезновеніемъ нашего золотаго запаса, что въ трудную минуту, при политическихъ усложненіяхъ, лишитъ насъ самаго главнаго средства обороны, и

4) Намъ нужны не финансовыя махинаціи, а прямыя и серьезныя мѣры къ подъему народнаго труда и благосостоянія.

При послѣдовавшемъ затѣмъ обмѣнѣ мнѣній, послѣ нѣсколькихъ словъ г. *Гнипова* въ пользу предложенной денежной реформы, краткихъ и общаго характера, безъ приведенія цифръ или доказательствъ въ защиту, весьма обширную рѣчь сказалъ генералъ *А. И. Глуховской* (извѣстный гласный и предсѣдатель желѣзнодорожной и ломбардной думскихъ комиссій); онъ говорилъ противъ девальваціи и противъ денежной реформы, въ томъ видѣ, какъ она теперь проектируется министерствомъ финансовъ. Кредитные билеты—это долговыя обязательства го-

сударства. Правительство обѣщало за рубль уплатить рубль, а не $^2/_3$ только. И вдругъ устанавливается девальваціи и при томъ по необыкновенно низкому курсу: 67 коп. за рубль. Курсъ могъ бы подняться до 80 проц., что раньше неоднократно и бывало. Фиксація—дѣло несправедливое. Обязательное установленіе курса въ 67 к., это все равно, что отобраніе 33% капиталовъ у владѣльцевъ кредитныхъ билетовъ. Аргентина и маленькія африканскія государства могли бы дѣлать такую девальвацію, а никакъ не великая Россія, слово которой считается мощнымъ въ Европѣ. Прежніе извѣстные русскіе экономисты и министры были противъ девальваціи. Н. Х. Бунге рѣшительно высказался, что цѣль не въ девальваціи, а въ поднятіи кредитнаго рубля. Въ 60-хъ годахъ предлагалъ девальвацію нѣкто Гольдманъ. Затѣмъ ратовали за нее только Закъ и Бліохъ. Къ чему затѣмъ понадобилось такъ спѣшить проектируемой денежной реформой? Для чего употреблять разныя искуственныя мѣры? Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что наличнаго золотого фонда совсѣмъ не такъ много у насъ, какъ это стараются выставить, а напротивъ его несомнѣнно даже будетъ недостаточно для введенія золотого обращенія. Случись 3 или 4 года неудачныхъ и все можетъ испариться. Золото—это не кожи и какой-либо прочій товаръ. Добываніе и скапливаніе золотого запаса требуетъ чрезвычайныхъ усилій. Благодаря Велико-Сибирской желѣзной дорогѣ, мы должны готовиться къ экономической войнѣ, то въ видѣ могущей убить центральную Россію нахлынувшей вдругъ массы дешеваго хлѣба, то въ видѣ олицетворяющихъ саранчу народностей, какъ, напр., 400 мил. китайцевъ. Золото, далѣе' можетъ потребоваться намъ экстренно въ случаяхъ неожиданныхъ и непредвидимыхъ осложненій. Затѣмъ напрасно смѣются надъ кубышками. И теперь въ многочисленныхъ медвѣжьихъ углахъ обширной Россіи хранятъ бумажки и даже вышедшія уже изъ употребленія. Мы собираемъ плоды прежнихъ министровъ. Прежде подати были въ болѣе снисходительной степени. Казна бѣднѣла, но народъ богатѣлъ. Теперь же, при массѣ все увелпчиваемыхъ налоговъ—крайнее напряженіе платежныхъ силъ. Имѣя золотой фондъ, Россія командуетъ положеніемъ, а разъ выпуститъ, что очень возмож-

но и естественно при проектируемой реформѣ, что же тогда будетъ? Доселѣ играла на нашъ рубль заграница; а если мы пріучимъ къ этому и самую Россію, то станетъ черезчуръ опасно. Скоропалительность въ финансовыхъ мѣропріятіяхъ величайшей важности никоимъ образомъ не желательна, весьма опасна и легко можетъ привести къ крайне прискорбнымъ послѣдствіямъ. Денежная реформа въ томъ видѣ, какъ она проектирована и извѣстна изъ газетныхъ сообщеній, есть величайшая опасность.

Ав. В. Васильевъ (генералъ-контролеръ), съ своей стороны, рѣшительно высказался противъ проектированной денежной реформы. Между прочимъ онъ подробно выяснилъ, что есть не болѣе какъ заблужденіе считать, будто бы нашъ рынокъ переполненъ денежными знаками; это теорема ничѣмъ не доказанная. Прежде всего масса бумажекъ въ связанномъ состояніи. Одно изъ основныхъ золъ—это недостатокъ въ деньгахъ. Ораторъ дѣлалъ частыя ссылки на покойнаго Данилевскаго и приводилъ его мнѣнія. По мнѣнію оратора, если бы дать народу 2 милліарда золота и серебра, тогда только можно уничтожить бумажки. Теперешній золотой фондъ частію осядетъ въ народѣ, главнымъ же образомъ утечетъ за границу, вслѣдствіе нашей задолженности и массы срочныхъ платежей. Да и притомъ нельзя упускать изъ виду, что у народа есть своя литература, свои авторитеты. По одному изъ уважаемыхъ народомъ старинныхъ сочиненій объ Антихристѣ, «число звѣриное» есть 666, а новый золотой какъ разъ будетъ соотвѣтствовать такому числу. При подобномъ совпаденіи возможно, что въ особенности темная масса, приверженная къ старинѣ, недружелюбно и даже враждебно встрѣтитъ проектированный золотой монетный знакъ.

Г. Сазоновъ, развивалъ только болѣе подробно, тѣ же доводы, что въ послѣднемъ засѣданіи Вольно-Экономическаго Общества и сущность которыхъ приведена въ отчетѣ о засѣданіи 2 апрѣля.

Г. Лоранскій, обращая вниманіе, что на мѣсто исключительно отрицательнаго отношенія къ денежной реформѣ, слѣдовало бы поставить что-либо свое положительное, свой контръ-проектъ, между прочимъ, въ видахъ иллюстраціи обнаружи-

ваемой спѣшности высказалъ, что чеканку огромнаго количества денежной монеты (напр. серебряной, мѣдной) заказали во Франціи и Англіи, для ускоренія и въ цѣляхъ нѣкоторой экономіи въ расходахъ. Указывая на странное въ данномъ случаѣ нежеланіе поощрить отечественную промышленность усиленіемъ у насъ монетныхъ работъ, ораторъ привелъ примѣръ опасности подобныхъ заказовъ за границей. Когда однажды хотѣли изъять отчеканенную по заказу за границей въ незначительномъ количествѣ устарѣвшую монету, то никакъ не могли добиться этого, ея все было много, и наконецъ оказалось, что одинъ изъ заграничныхъ же заводчиковъ продолжалъ наводнять ею рынокъ, производя ее вполнѣ сходно съ оригинальнымъ типомъ.

Затѣмъ сказалъ нѣсколько словъ А. А. Пороховщиковъ, указывавшій на вредъ доктринерства, приносившій Россіи всегда убытки и окончательно разстроившій нашу денежную систему.

* * *

Вслѣдъ за появленіемъ въ печати приведеннаго отчета, *Ав. В. Васильевъ* помѣстилъ въ № 7222 «Новаго Времени» нижеслѣдующее, возстановившее подлинный текстъ его рѣчи 3-го апрѣля:

Письмо въ редакцію *).

Главныя основанія, изъ которыхъ выходятъ, какъ защитники, такъ и противники задуманной денежной реформы, по моему мнѣнію, совершенно неправильны. Въ сущности, и защитники реформы, и ея противники стоятъ на одной и той же почвѣ, исходятъ изъ положеній, которыя тѣ и другія считаютъ непререкаемыми истинами, аксіомами, не требующими доказательствъ, а, между тѣмъ, эти положенія противорѣчатъ

*) Письмо это воспроизводитъ дословно, сказанное авторомъ, 3-го апрѣля, въ обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и не совсѣмъ удачно переданное въ отчетѣ, помѣщенномъ въ «Новомъ Времени» 5-го апрѣля. *Прим. ред. „Новаго Времени“.*

не только явленіямъ дѣйствительности, но и тѣмъ выводамъ, какіе обыкновенно на нихъ строятъ.

Такъ, во-первыхъ: обѣ стороны смотрятъ на кредитные билеты, какъ на нѣкоторое зло, которое слѣдуетъ устранить, какъ на долговыя обязательства, векселя, выданные казною населенію, которые чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше погасить, разсчитавшись по нимъ, и непремѣнно золотомъ; споръ идетъ только о томъ—al pari или по курсу. Но, если смотрѣть на кредитный рубль, какъ на долговой документъ, какъ на вексель, выданный казною населенію, если казна—должникъ, а держатель бумажныхъ денегъ—ея кредиторы, то, очевидно, что казна обязана заплатить свой долгъ тѣмъ металломъ, на который выданъ ею долговой документъ, а такъ какъ кредитный нашъ рубль есть *рубль серебра*, а не золота, и такъ какъ притомъ по закону (маниф. 1-го іюля 1839 г., 1-го іюля 1841 г., 1-го іюня 1843 г. и друг.) главною, основною монетою признается рубль серебряный, а не золотой, то, очевидно, при такихъ условіяхъ, ни одинъ судъ не присудилъ бы должника платить за заемъ, сдѣланный въ серебряной валютѣ, не серебромъ, а золотомъ,—только потому, что золото вздорожало, а серебро упало въ цѣнѣ. Вѣдь если бы въ странѣ ходили не представители серебряныхъ рублей, кредитные билеты, а сами рубли, то никто не отважился бы требовать обмѣна ихъ на золото по указному курсу (5 руб. 15 коп. за полуимперіалъ), опредѣлявшему нѣкогда дѣйствительное отношеніе стоимости золота и серебра, если это отношеніе уже совершенно измѣнилось. Такимъ образомъ, если считать кредитный рубль долговымъ документомъ, то правительство отнюдь не нарушило бы ничьихъ правъ и своихъ нравственныхъ обязанностей, заплативъ долгъ тѣмъ металломъ, которымъ оно его сдѣлало, т. е. серебромъ, и требованіе уплатить его золотомъ по прежнему указному (5 руб. или 5 руб. 15 коп.) курсу рѣшительно ни на чемъ не основано, и не только удовлетвореніе такого требованія, но и платежъ золотомъ по курсу кредитнаго рубля, если послѣдній стоитъ въ цѣнѣ выше серебра, было бы несправедливымъ нарушеніемъ правъ казны. Итакъ, передъ нами слѣдующее положеніе вещей: расплата за кредитные рубли серебромъ совершенно законна, но была бы убы-

точна для тѣхъ владѣльцевъ кредитныхъ билетовъ, которымъ потребуется обмѣнить полученное за нихъ серебро на золото или на иностранные товары; расплата золотомъ совершенно неправильна и убыточна для казны. Не ясно ли отсюда, что кредитный рубль, вопреки сдѣланнымъ на немъ надписямъ, имѣетъ нынѣ свою особую, совершенно независимую отъ золота и серебра цѣнность? И въ самомъ дѣлѣ, населеніе золота и серебра подъ кредитные рубли правительству не ссужало, оно получило ихъ отъ него за исполненную для него полезную работу. Для огромнаго большинства населенія бумажныя деньги ничѣмъ не хуже металлическихъ, и онѣ нужны ему не для обмѣна на металлъ, а для того, чтобы часть ихъ отдать той же казнѣ въ налогахъ и пошлинахъ, а другою частью пользоваться, какъ покупнымъ средствомъ въ повседневныхъ коммерческихъ сдѣлкахъ. Единица народнаго труда, оплачиваемая въ настоящее время кредитнымъ рублемъ, очевидно, цѣнится дороже рубля серебрянаго и дешевле указнаго золотого. Поэтому, если бы была настоятельная необходимость замѣнить бумажныя деньги металлическими, то съ этой точки зрѣнія на кредитный рубль, какъ на *эквивалентъ труда*, было бы вполнѣ правильно оплатить его золотомъ по современному курсу, какъ и предполагаетъ сдѣлать министерство финансовъ. Но позволительно думать, что необходимости въ такомъ обмѣнѣ нѣтъ, ибо огромному большинству населенія, повторяю, нужно не золото и серебро, а именно—деньги, которыми оно могло бы заплатить повинности и подати и пользоваться, какъ мѣновымъ орудіемъ при повседневномъ обмѣнѣ цѣнностей и услугъ. Бумажныя деньги этимъ потребностямъ населенія вполнѣ удовлетворяютъ, и потому запасъ золота, казалось бы, лучше сохранить; ибо если даже пущенное въ обращеніе золото и не уйдетъ изъ Россіи, то все-таки *въ казнѣ* его не будетъ и въ нужную минуту придется снова его занимать.

Второе ходячее положеніе, которое также считается аксіомой, это — переполненіе, будто бы, нашего денежнаго рынка кредитными билетами, — ихъ излишество. Такъ, противникъ реформы, профессоръ Ходскій, видитъ недостатокъ реформы въ томъ, что ею не совершенно уничтожается бумажное обращеніе, и ставитъ требованіе, чтобы новые билеты выпускались не

шаче, какъ подъ обезпеченіе золотомъ рубль за рубль. Г. Миклашевскій — тоже, кажется, профессоръ, — защитникъ реформы, — указываетъ, какъ на ея достоинство, на то, что по ея осуществленіи количество денежныхъ знаковъ будетъ почти такое же, какимъ оно было въ 1854 году. Но неужели же народъ, численность котораго увеличилась болѣе чѣмъ въ два раза, который перешелъ по упраздненіи крѣпостной зависимости съ натуральнаго хозяйства на денежное, овладѣлъ новыми обширными областями и заселилъ многія пустынныя прежде пространства,—неужели этотъ 120-ти-милліонный народъ можетъ и теперь довольствоваться, не бѣдствуя, тѣмъ же количествомъ денежныхъ знаковъ, какимъ довольствовался прежде, когда въ немъ числилось всего 50 или 60 милліоновъ душъ? Но съ тѣхъ поръ государственная роспись увеличилась втрое или вчетверо, и доходная смѣта государства равняется теперь и даже уже превыспла все количество обращающихся въ государствѣ денегъ (1,120 мил. р. кр.). Такимъ образомъ, государство въ теченіе года требуетъ въ свои кассы всю денежную наличность страны. Но вѣдь изъ этой числящейся по счетамъ наличности многое уничтожилось отъ разныхъ случайныхъ и естественныхъ причинъ; огромное количество денегъ находится въ состояніи связанномъ — въ пересылкѣ, въ банкахъ, казначействахъ; что же остается населенію для его повседневныхъ оборотовъ и обязательныхъ платежей? Недостатокъ денежныхъ знаковъ, имѣющихъ жизненное значеніе для трудящейся части населенія, и непомѣрное количество государственныхъ и гарантированныхъ процентныхъ бумагъ, которыя на оплату процентовъ требуютъ въ свою очередь отъ народа денегъ, составляя сами мертвый капиталъ,— вотъ главная причина нашихъ экономическихъ бѣдствій, безработицы и отсутствія сбереженій на черный день. Я назвалъ процентныя бумаги мертвымъ капиталомъ. Въ самомъ дѣлѣ, каждый крупный казенный подрядчикъ беретъ отъ казны денежный авансъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ, отъ заложенныхъ бумагъ онъ рѣжетъ купоны, а работаетъ не на эти бумаги, а на взятыя изъ казны авансомъ деньги. Итакъ, на оплату всякаго труда государству и народу нужны деньги, и если ихъ мало въ обращеніи — падаютъ цѣны на трудъ и

вовсе останавливается производительная работа; трудоспособное населеніе вынуждено сидѣть безъ дѣла и голодать. Но какіе-нибудь 9 рублей въ среднемъ на душу—неужели это достаточное количество денегъ въ необъятной странѣ при отсутствіи какихъ бы то ни было другихъ орудій обмѣна и расплаты? Можно ли при такомъ положеніи дѣла и при недостаточномъ сравнительно запасѣ металла говорить о возможности совершеннаго упраздненія бумажныхъ денегъ или о выпускѣ ихъ не иначе, какъ подъ металлическое обезпеченіе рубль за рубль?

Здѣсь мы встрѣчаемся опять съ цѣлымъ рядомъ несогласимыхъ противорѣчій. Финансовому вѣдомству дѣлаютъ упрекъ въ увеличеніи государственной задолженности за то время, когда скопленъ золотой запасъ. Но если гоняться за золотымъ рублемъ, который, по экономическимъ причинамъ, постоянно уходитъ за границу; если допускать выпуски денегъ не иначе, какъ металломъ, или подъ металлическое обезпеченіе, то, очевидно, что золото придется постоянно занимать, а займы, въ свою очередь, увеличиваютъ ежегодный отливъ золота заграницу. Говорятъ съ укоризнами о постоянномъ ростѣ государственнаго бюджета и, въ то же время, о неудовлетвореніи многихъ настоятельныхъ народныхъ и государственныхъ нуждъ. Но бюджетъ великаго государства не можетъ не увеличиваться соотвѣтственно росту его населенія, потребностей и задачъ. Взимаемое съ народа государство ему же и отдаетъ, и народъ легко вынесетъ и большій бюджетъ, если у него будетъ обильный заработокъ и платежныя средства. И такъ, если есть возможность дать населенію серебромъ и золотомъ не полъ, а два миліарда рублей, то пусть будетъ металлическое обращеніе; если же металла нѣтъ, то не слѣдуетъ его занимать, пбо заятое уйдетъ съ лихвою обратно. Въ этомъ случаѣ безъ бумажныхъ денегъ не обойтись и необходимо дать ихъ въ достаточномъ количествѣ, чтобы народъ не бѣдствовалъ отъ недостатка орудій обмѣна — денегъ, а будутъ ли онѣ металлическія или бумажныя—народу все равно.

Странное дѣло: противники бумажно-денежнаго обращенія считаютъ опаснымъ и тягостнымъ для государства и народа милліардъ кредитныхъ рублей, которые служатъ народу единственнымъ платежнымъ и мѣновымъ средствомъ, безъ кото-

раго онъ жить и выполнять свою обязанность въ отношеніи государства не можетъ, и не видятъ опасности, по крайней мѣрѣ, меньше придаютъ ей значенія, въ выпускахъ займовъ и гарантированныхъ процентныхъ бумагъ, размѣщаемыхъ заграницей и обязывающихъ государство къ срочнымъ платежамъ металломъ, въ которомъ оно и безъ того уже терпитъ недостатокъ. Когда рѣчь заходитъ о бумажныхъ деньгахъ, возражаютъ обыкновенно опасеніемъ произвола, неумѣренности, злоупотребленій при ихъ выпускѣ. Но злоупотреблять можно всякою вещью; при несоблюденіи мѣры и хлѣбъ насущный обращается въ ядъ. При выпускѣ займовъ и процентныхъ бумагъ возможность злоупотребленій обширнѣе, чѣмъ при выпускѣ кредитныхъ билетовъ, ибо подробности реализаціи и выпуска процентныхъ бумагъ (% реализаціи, куртажъ и т. п.), по условіямъ биржевой и банкирской техники, не могутъ быть опредѣляемы законодательнымъ учрежденіемъ и не поддаются контролю. Поэтому при обсужденіи вопроса о достоинствѣ кредитныхъ билетовъ, какъ орудія денежнаго обращенія, необходимо разсматривать этотъ предметъ въ его существѣ, а не со стороны возможныхъ въ немъ злоупотребленій. Выпускать кредитные билеты безъ нужды и мѣры, конечно, нельзя. Какъ опредѣлить эту мѣру, это вопросъ финансовой техники. Но, если имѣются неудовлетворенныя государственныя потребности, напримѣръ, въ сооруженіи необходимыхъ дорогъ, и незанятая рабочая сила, то государство поступаетъ нерасчетливо, если не пользуется этой рабочей силой и не удовлетворяетъ своей потребности только потому, что у него нѣтъ денежныхъ знаковъ для расчета. Государство есть нечто иное, какъ организація всѣхъ народныхъ силъ и средствъ, и если ему чего-либо не достаетъ для выполненія его задачъ, то оно призвано устранить и восполнить недостатокъ. Поэтому, если собрать съ народа потребныя для дѣла средства путемъ повышенія налоговъ также нельзя, по отсутствію и въ народѣ свободныхъ средствъ, то увеличеніе при этихъ условіяхъ количества обращающихся денежныхъ знаковъ уплатою ихъ нуждающемуся въ работѣ населенію за производительный трудъ—будетъ дѣломъ не только справедливымъ и законнымъ, но и вполнѣ необходимымъ. Произведенная въ этомъ случаѣ народнымъ тру-

домъ цѣнность, напримѣръ, желѣзная дорогая, портъ и т. п., можетъ считаться матеріальнымъ обезпеченіемъ сдѣланнаго для выполненія этой работы выпуска денежныхъ знаковъ— отнюдь не хуже мѣшковъ золота, перенесенныхъ изъ Государственаго Казначейства въ кладовыя банка, ибо это золото дохода не даетъ, а если занято, то за него еще приходится платить, а, напр., желѣзная дорога служитъ населенію, даетъ ему заработокъ и казнѣ доходъ.

Кончаю небольшимъ замѣчаніемъ относительно предположенной реформы. Противниками ея неоднократно указывалось на необходимость, принимая подобныя мѣры, считаться съ народною психикою; на этомъ основаніи высказывалось опасеніе, что выпущенное изъ кладовыхъ банка золото попрячется въ «кубышки». Это опасеніе неосновательно. Деревенскіе кулаки уже понимаютъ толкъ въ процентахъ и прятать золота не станутъ, а пустятъ его въ оборотъ или купятъ доходныя бумаги; остальному же населенію прятать въ кубышки будетъ нечего, пока не будетъ оживленъ народный трудъ значительнымъ увеличеніемъ количества обращающихся денежныхъ знаковъ. Но въ предположенной реформѣ есть одна частность, при опредѣленіи которой не мѣшаетъ принять въ соображеніе народное міросозерцаніе. Дѣло въ томъ, что курсъ, по которому предположено выпустить новые золотые, по отношенію къ прежнимъ составляетъ то неудобное число, о которомъ говорится въ одной очень распространенной и очень авторитетной въ народѣ книгѣ. Можно ли поручиться за то, что народъ, т. е. извѣстная его часть, не обратитъ вниманія на это совпаденіе и не отнесется уже по этому одному враждебно къ новой монетѣ?

* *
*

Письмо это редакція «Новаго Времени» сопроводила слѣдующимъ примѣчаніемъ:

Г. Васильевъ видитъ однѣ только хорошія стороны принудительнаго обращенія бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ; темныхъ сторонъ «самостоятельныхъ» бумажныхъ денегъ онъ не видитъ и не признаетъ. Вольному—воля. Г. Ва-

сильевъ считаетъ возможнымъ дѣлать новые выпуски кредитныхъ билетовъ на постройку желѣзныхъ дорогъ, портовъ, всякихъ производительныхъ предпріятій; но для того, чтобы понравившаяся автору и передѣланная имъ на особый ладъ теорія самостоятельныхъ бумажныхъ денегъ могла восторжествовать, остается еще доказать, что кредитные билеты, выпускаемые въ «достаточномъ» количествѣ, самостоятельно будутъ охранять себя отъ всякихъ колебаній курса, что новые выпуски кредитныхъ билетовъ не окажутъ вреднаго вліянія на цѣны товаровъ и что, наконецъ, съ такими, для многихъ соблазнительными бумажными деньгами никогда не повторится печальная исторія, случившаяся съ ассигнаціями во Франціи и въ Россіи. Во всякомъ случаѣ, государственныя дѣла не укладываются въ рамки сомнительныхъ теорій.

* * *

На это письмо Аѳ. В. Васильева въ № 7223 «Новаго Времени» появилось возраженіе *г. Миклашевскаго*:

Письмо въ редакцію.

М. г. Въ письмѣ въ редакцію Аѳ. В. Васильева, помѣщенномъ въ № 7222 вашей газеты, упомянуто мое имя и приписано мнѣ утвержденіе, котораго я никогда не высказывалъ, будто по осуществленіи проектированной денежной реформы количество денежныхъ знаковъ будетъ почти такое же, какимъ оно было въ 1854 году. Въ засѣданіи Вольно-Экономическаго общества я говорилъ нѣчто прямо противуположеное, а именно слѣдующее. Я указывалъ, что съ 1848 по 1854 годъ, когда еще существовалъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, правительство не было въ состояніи удержать въ обращеніи болѣе 300 мил. кред. рублей. Эту цифру покойный академикъ Безобразовъ и считалъ вполнѣ соотвѣтствующей потребностямъ обращенія. Переходя затѣмъ къ анализу современнаго положенія, я полагалъ, что для настоящаго времени эта цифра можетъ быть увеличена вдвое или даже нѣсколько выше этой нормы. Разсматривая данныя

о среднемъ обращеніи билетовъ по мѣсяцамъ съ 1862 по 1874 г. можно видѣть, что количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи колебалось около 700—750 мил. руб. при сравнительно ничтожномъ обезцѣненіи въ 15—16 проц. Въ настоящее время, при возросшемъ сравнительно съ 1849 г. почти въ шесть разъ доходѣ государства, при сильно развившемся денежномъ хозяйствѣ и торгово-промышленномъ оборотѣ, при слабомъ развитіи вексельнаго, а въ особенности чекового оборота, можно, кажется, предполагать, что не менѣе 700 мил. руб. и притомъ стоящихъ не 66, а 100 золотыхъ металлическихъ копѣекъ, будутъ соотвѣтствовать потребностямъ оборота. Я особенно настаивалъ на сравненіи именно въ этой формѣ. Рубли 1848—1854 года стоили сто металлическихъ золотыхъ копѣйки и ихъ требовалось 300 мил. руб.; если потребности оборота въ настоящее время возрасли вдвое или болѣе, то такихъ рублей потребуется 600—700 мил. руб. Какъ мы знаемъ, количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи достигаетъ нынѣ 1,120 мил. руб. при лажѣ въ 32,4 проц. При полной размѣнности кредитныхъ билетовъ по настоящему фиксированному курсу въ 66 золотыхъ копѣекъ 1,120 мил. руб. обращается въ 1,120, дѣленное на 32 (?), или въ 748 мил. руб. Возможность фиксаціи по такому курсу безъ особо-значительныхъ затратъ, отсутствіе усиленной продажи кредитныхъ билетовъ по этому курсу за золото въ Государственномъ банкѣ (т.-е. фактически размѣна), свидѣтельствуютъ, по моему мнѣнію, съ особой силою, что потребности обращенія весьма близко согласуются со подобною нормою. Если мнѣ кажется цѣлесообразнымъ возобновленіе размѣна по курсу 66 к., то именно потому, что курсъ этотъ, конечно, лишь до извѣстной степени, но можетъ почитаться тѣмъ, который какъ-бы совершилъ *редукцію* обращенія, т. е. привелъ его въ согласіе съ потребностями оборота. Мнѣ представляется поэтому, что, открывъ размѣнъ по такому курсу и при тѣхъ колоссальныхъ запасахъ золота, которые имѣются въ распоряженіи государственнаго казначейства—нашъ Государственный банкъ можетъ быть поставленъ въ исключительно благопріятное положеніе, при которомъ прекращеніе размѣна могло-бы лишь доказать полное отсутствіе административнаго искусства у его

руководителей. Становясь эмиссіоннымъ учрежденіемъ и начиная свои операціи безъ переполненія рынка кредитными билетами, при значительномъ фондѣ и при отсутствіи доказанной необходимости отсылать металлическія орудія обращенія на западный рынокъ, какъ *капиталъ*, банкъ можетъ скоро заслужить всеобщее довѣріе европейскихъ денежныхъ рынковъ. Но это осуществится только въ томъ случаѣ, если онъ не станетъ безъ нужды расширять свое обращеніе (кредитное или серебряное) для потребностей казны или мнимыхъ нуждъ торгово-промышленнаго оборота, раздавая ссуды въ не надлежащія руки.

*
* *

А. С. Суворинъ, выражавшій въ прошломъ году пожеланія осторожности въ финансовыхъ мѣропріятіяхъ, помѣстилъ въ № 7224 своей газеты слѣдующее «Маленькое письмо» (CCXXXVI):

Скажите, отчего денежная реформа не пользуется сочувствіемъ? Одинъ изъ публицистовъ даже говоритъ, что «вся провинція» противъ нея. Хотя трудно допустить, что онъ знаетъ желанія «всей провинціи», т. е. всей Россіи, исключая столицъ, но повѣрить ему можно, ибо мнѣній всей Россіи все равно никто не знаетъ. Я думаю, что реформа эта не пользуется благорасположеніемъ потому, что всѣ состоятельные люди чувствуютъ инстинктивно, что съ реформой этой каждый нѣчто теряетъ, не треть, быть можетъ, соотвѣтственно курсу, принятому для девальваціи, а около того непремѣнно. Одни чувствуютъ это инстинктивно, другіе полусознательно. И ни тѣхъ, ни другихъ нельзя убѣдить, что они ошибаются, потому что никогда и никто не докажетъ, что цѣна кредитнаго рубля внутри Россіи такая же, какъ на международномъ рынкѣ. Доказывать это даже весьма безполезно. Самая реформа эта не благодѣяніе какое-нибудь, а признаніе того печальнаго факта, что кредитный рубль нашъ, вмѣсто 100 копѣекъ, предлагаетъ за себя 66,6 копѣекъ, и притомъ обѣщаетъ только не быть больше, не выростать ни за что и никогда; онъ смѣло ставитъ точку и отказывается на вѣкъ отъ прогресса, который онъ иногда обнаруживалъ: онъ то шагалъ впередъ, то отступалъ, какъ бы являясь символомъ нашей цивилизаціи.

Теперь баста. Онъ рѣшается больше не расти, за то что̀ касается того, чтобъ стать меньше 66,6 коп. — онъ отнюдь не зарекается. Значитъ причины радоваться никакой нѣтъ и нѣтъ основаній предсказывать что-нибудь утѣшительное, во избѣжаніе обжечься такъ же, какъ обжегся г. Ротштейнъ. Г. Ротштейнъ, банкиръ, сидящій въ одномъ изъ нашихъ банковъ, напечаталъ въ прошломъ году въ «Новомъ Времени» статью, въ которой увѣрялъ, что какъ только «сдѣлки на золото» будутъ узаконены, золото сейчасъ же прильетъ со всѣхъ сторонъ. Сдѣлки на золото были узаконены, а золото и не подумало торопиться исполнять приказанія г. Ротштейна и лишь показываетъ ему издали символическій знакъ, образуемый изъ трехъ пальцевъ.

Другое дѣло—необходимость реформы. Говорятъ, она необходима, нашъ курсъ путаетъ всѣ расчеты, и требуетъ ежегодно множества денегъ для своей поддержки на извѣстномъ уровнѣ. Образно выражаясь, мы подошли къ стѣнѣ и намъ идти далѣе съ нашимъ легкомысленнымъ курсомъ невозможно. Если такая необходимость реформы существуетъ, то она напоминаетъ необходимость хирургической операціи и, стало быть, оставалось бы только, во-первыхъ, убѣдиться въ томъ, что предлагаемый проектъ девальваціи (операціи) есть самый совершенный, что 66,6 коп. золотыхъ за 100 кредитныхъ копѣекъ или 1,000 копѣекъ новаго чекана за 666 коп. золотыхъ стараго чекана—есть нѣчто такое, что не можетъ требовать поправки или измѣненія, въ силу серьезныхъ причинъ, а не причинъ такъ называемой «народной психологіи», которая яко бы въ этомъ числѣ 666 усмотритъ извѣстное апокалипсическое звѣриное число. Извѣстно, что народная психологія, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ она является у Островскаго, боится словъ: «металлъ» и «жупелъ», какъ и числа 666, но мы можемъ этого и не бояться. Да и вѣрующіе въ «звѣриное число» отвергали очень многое, но никогда не только не отвергали ни монеты, ни кредитныхъ билетовъ, но даже усиленно оные собирали и берегли ихъ гораздо лучше, чѣмъ невѣрующіе въ 666...

И вотъ стараются убѣдиться, нужна ли реформа и хороша ли она? Вотъ сколько дней и ночей обсуждается она и въ газетахъ, и на митингахъ, собираемыхъ въ обществѣ и въ

клубахъ, но не находитъ себѣ тамъ достаточной поддержки. У нея только незначительное меньшинство, да и въ этомъ меньшинствѣ стоятъ финансисты, которыхъ заподозрѣваютъ въ зависимости. Конечно, было бы рисковано сказать, что обсужденіе производится, какъ въ печати, такъ и на митингахъ, какъ той, такъ и другой стороной, вполнѣ безпристрастно и хладнокровно; но не надо забывать, что безпристрастіе и хладнокровіе всегда остаются только идеалами во всѣхъ вопросахъ и при всѣхъ обсужденіяхъ. Хорошо и то, если сражающіеся не теряютъ энергіи и не будутъ отвлечены отъ дѣла другими вопросами. Финансы—скучная вещь, и очень пріятно, что общество начинаетъ интересоваться скучной вещью: скучныя вещи большею частью полезныя вещи. Мы приглашали общество къ этому еще годъ тому назадъ, открывъ свои страницы для полемики по вопросу о девальваціи. Вопреки Государственному Совѣту, который одобрилъ проектъ о сдѣлкахъ на золото, не видя въ этомъ предшественника девальваціи, мы тогда же говорили и доказывали, что это девальвація и что къ ней надо приготовиться. Мы печатали голоса за и противъ, ибо въ подобномъ вопросѣ газета обязана не быть односторонней. Вопросъ касается всѣхъ и каждаго, не только тѣхъ, которые его понимаютъ, но и тѣхъ которые его не понимаютъ, но которые будутъ нести на себѣ его возможныя неудачи. Онъ даже шире, если хотите, обнимаетъ всю Россію въ ея необъятности, чѣмъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, непосредственно касавшійся только помѣщиковъ и крестьянъ.

Подъ перо просится это сравненіе, частью отвѣчающее на вопросъ, поставленный въ началѣ этого письма. Освобожденіе крестьянъ было пріятно однимъ и весьма непріятно другимъ. Это была реформа идейная, глубоко идейная. Дѣло шло о той свободѣ, безъ которой не только жить нельзя, но стыдно жить. Это прекрасно понимали и тѣ, которымъ освобожденіе крестьянъ было непріятно, или которые съ этою реформою очень много теряли. У нихъ было нравственное утѣшеніе, что эту жертву они приносятъ не только на алтарь отечества, но даже на алтарь человѣчества. Денежная реформа, о которой теперь идетъ рѣчь, совсѣмъ не имѣетъ этой стороны. Это самая прозаическая реформа, лишенная гуманитарной идеи, а

политическій смыслъ ея ускользаетъ отъ многого множества людей. Поэтому, въ ней спорнаго чрезвычайно много, вѣрнѣе сказать, она вся спорная, начиная съ основанія, нужна ли она? И вотъ, всякій мало-мальски смыслящій человѣкъ можетъ и считать себя въ правѣ высказываться, не боясь затронуть какой-нибудь общечеловѣческій, дорогой принципъ. Люди, проектировавшіе эту реформу, не могутъ сказать: «мы изобрѣли самое лучшее, самое совершенное». Достаточно думать, что они люди добросовѣстные, убѣжденные въ пользѣ того дѣла, которымъ они долго занимались. Иначе думать о нихъ было бы просто недобросовѣстно и недостойно, ибо они сами отлично понимаютъ, что дѣло рукъ человѣческихъ далеко отъ совершенства.

Мы видимъ, что многіе противники реформы говорятъ: «Мы за девальвацію, но мы противъ проекта министерства финансовъ». — «Какъ человѣкъ, я противъ девальваціи. Но, какъ русскій гражданинъ, я за девальвацію». Такъ мнѣ сказалъ одинъ изъ видныхъ представителей нашей юстиціи. Этой фразой указывается на государственное, политическое значеніе реформы. «Я радъ девальваціи: она уменьшитъ капиталы», сказалъ мнѣ другой человѣкъ, не обладающій капиталами, но много занимавшійся финансовыми и экономическими вопросами. Но какая девальвація нужна, какъ она должна быть произведена — въ этомъ едва ли можетъ послѣдовать согласіе между многими. И я думаю, что мы, общество, не занимавшіеся финансовыми вопросами, въ этомъ случаѣ кружимся въ какомъ-то круговоротѣ и ничего яснаго и точнаго представить себѣ не можемъ. Какъ дебаты ни важны, поднимая самосознаніе и указывая на слабыя стороны нашихъ финансовъ, но эти дебаты больше вращаются въ области общаго вопроса, чѣмъ затрогивая подробности и способы проведенія реформы. Было бы превосходно, еслибъ проекты министерства финансовъ печатались, чтобъ были обнародованы и тѣ измѣненія, которыя сдѣлалъ въ нихъ финансовый комитетъ, чтобъ были обнародованы и тѣ измѣненія и замѣчанія, которыя сдѣлаютъ департаменты Государственнаго Совѣта, и было бы важно, если бы члены этого высокаго учрежденія все это изучили, когда проектъ поступитъ въ общее собраніе. Впрочемъ, виноватъ: послѣднее, конечно, само собою разумѣется...

Въ С.-Петербургскомъ собраніи Сельскихъ Хозяевъ.

9-го апрѣля, при переполненной членами собранія и гостями залѣ проф. *В. А. Лебедевъ* сдѣлалъ свой докладъ по вопросу о предстоящей реформѣ; приводимъ этотъ докладъ по пересказу «Биржевыхъ Вѣдомостей».

Докладчикъ началъ съ указанія на то затрудненіе, которое онъ испываетъ приступая къ докладу. Вопросъ о денежной реформѣ пропитываетъ теперь, такъ сказать, воздухъ столицы. О немъ говорятъ повсюду—и въ ученыхъ обществахъ, и въ частныхъ кружкахъ, имъ заняты всѣ, даже дамы. Вообще вопросъ о реформѣ затронулъ очень многихъ и затронулъ въ дурную сторону. Несочувствіе реформѣ выражается гораздо чаще, чѣмъ сочувствіе. Во время преній въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ ораторы, говорившіе противъ реформы, выслушивались съ громаднымъ вниманіемъ, ихъ привѣтствовали восторженными аплодисментами, тогда какъ защитниковъ ея даже выслушивали неохотно. Есть поэтому что-то въ реформѣ, возбуждающее сомнѣнія и недовѣріе. И статья проф. Лебедева въ «Нов. Вр.» встрѣтила достаточно похвалъ, хотя на нее-же посыпались и ругательства. Это, конечно, не важно—du choc des opinions jaillit la verité. Проф. Лебедевъ объясняетъ посыпавшіяся на статью похвалы тѣмъ, что она резюмировала появившіяся въ обществѣ сомнѣнія. Въ этомъ-то и заключается затрудненіе при докладѣ, и проф. Лебедевъ проситъ смотрѣть на него не какъ на поученіе, а какъ на простую бесѣду, въ которой профессоръ хочетъ высказать нѣкоторыя соображенія и тѣмъ вызвать обмѣнъ мнѣній.

Вопросъ о деньгахъ всегда особенно волновалъ наше общество, такъ какъ для Россіи колебанія курса нашего бумажнаго рубля затрогивали интересы очень и очень многихъ. Деньги, какъ средство для мѣны, всегда употреблялись металлическія. Раньше для этого употреблялось два металла, теперь-же осталось одно только золото, серебро-же въ пренебреженіи. Съ теченіемъ времени, съ развитіемъ оборота появляются кредитные билеты; при свободномъ размѣнѣ они прекрасно служатъ свою службу, при прекращеніи-же его они начинаютъ колебаться и вносятъ нежелательную смуту въ народное хозяйство. Положимъ, для внутренняго оборота бумажныя деньги и при отсутствіи размѣна могутъ удовлетворять потребностямъ, но не такъ относительно заграницы: иностранцы не станутъ брать бумажныхъ денегъ, не будучи увѣрены, что получатъ обратно ихъ стоимость. Отсюда то и являются колебанія курса. Вся организація денежнаго дѣла идетъ къ тому, чтобы удешевить матеріалъ для денегъ—замѣнить золото бумажками. Такъ, напримѣръ, въ Англіи, гдѣ существуетъ сложная система расплатъ, разсчетныя палаты и проч.—тамъ золота требуется очень мало, и все дѣлается на основаніи кредитныхъ бумагъ. Знаменитый экономистъ Рикардо, первый указавшій на эту сторону вопроса, заявляетъ, что бумажныхъ денегъ совершенно достаточно для внутренняго оборота, а золото нужно только для разсчетовъ съ за границей.

Говорятъ о переполненіи рынка деньгами,—если ходитъ одно только золото, и его окажется много, то излишки уходятъ за границу; если оно ходитъ вмѣстѣ съ бумажками, то эти послѣднія вытѣснятъ золото, и, наконецъ, если ходятъ однѣ только бумажки, то это вызоветъ колебанія курса на нихъ, доходящія подчасъ до крайнихъ предѣловъ. Такія колебанія бумажекъ вызвали у насъ крупный разладъ. Надо его устранить, но какъ: девальваціей или какимъ-либо инымъ способомъ? У насъ въ настоящее время курсъ фиксированъ. Фиксація представляетъ то преимущество, что не предрѣшаетъ вопроса о деньгахъ,—поправятся обстоятельства, можно снова предоставить рублю возможность повышаться и довести его до al pari. Какимъ-бы способомъ ни поправилась денежная

система, но такое исправленіе, во всякомъ случаѣ, принесетъ пользу. Есть, впрочемъ, и у насъ голоса противъ металлическаго обращенія вообще. Тоже явленіе въ свое время замѣчалось и въ Австріи,—тамъ противъ металлическаго обращенія возражали аграріи; у насъ нѣтъ аграріевъ, но все-таки возраженія слышались со стороны сельскихъ хозяевъ. Установлено, что низкій курсъ способствуетъ вывозу хлѣба; съ другой стороны, низкій курсъ является какъ бы запретительной пошлиной на ввозъ иностранныхъ товаровъ и такимъ образомъ поддерживаетъ отечественную промышленность. Поэтому колебанія курса считались явленіемъ вполнѣ нормальнымъ. Но вѣдь, если деньги неустойчивы, то и цѣны на все неустойчивы,—всюду разладъ. Его устранитъ только правильная денежная система. Что хорошаго въ томъ, что благодаря удешевленію, хлѣбъ вывозится, если при этомъ крестьянинъ не могъ себѣ собрать даже на недоимки? А у насъ вѣдь главный предметъ вывоза—хлѣбъ; онъ составляетъ большую часть отпуска, остальное-же идетъ на разные другіе сырые продукты. Можетъ быть, хорошо было-бы замѣнить хлѣбъ другими сырыми продуктами, но это уже дѣло сельскихъ хозяевъ подумать, какими. Нужно помнить, что Россія давно уже перестала быть житницей Европы, у ней явились опасные конкуренты, могущіе добывать хлѣбъ болѣе дешево. Такимъ образомъ, устойчивая денежная система будетъ только полезной.

Противъ серебра есть то существенное возраженіе, что оно колеблется и сильно упало въ цѣнѣ, благодаря обилію добычи, а также благодаря демонетизаціи. Положимъ, и золото колеблется. Такъ, въ 40-хъ годахъ, благодаря открытію новыхъ рудниковъ и усиленію добыванія, цѣна на него значительно упала, правительства стали безпокоиться на этотъ счетъ, ученые экономисты писали статьи, предполагалось даже замѣнить золото серебромъ. Передъ 70-ми годами повторилось то-же явленіе—серебро стало повышаться въ цѣнѣ относительно золота, благодаря уходу серебра на востокъ, говорили также, что благодаря большому употребленію его на фотографію. Но вѣдь на фотографію и теперь употребляется его не меньше, а между тѣмъ серебро въ настоящее время въ совершенномъ презрѣніи, чуть ли не кухонную посуду предлагаютъ изъ него дѣлать.

Но вѣдь оно благородный металлъ, и обращаться съ нимъ надо благороднѣе. Серебро должно являться дополненіемъ къ золоту,— для мелкихъ платежей оно играетъ огромную роль. И въ настоящее время его обращается очень много, и продолжаютъ еще чеканить и притомъ новыя монеты, а не перечеканиваютъ старыя.

Такимъ образомъ, серебро не совсѣмъ изгнано, оно только лишено законной силы. Въ настоящее время громко раздаются голоса за биметаллизмъ, существуютъ лиги, поставившія своей цѣлью проведеніе его въ жизнь. Недавно еще онѣ ходатайствовали, но не удачно, о свободной чеканкѣ серебра съ установленіемъ новаго отношенія его къ золоту. Биметаллисты указываютъ, что главной причиной пониженія цѣнъ на земледѣльческіе продукты является паденіе цѣны на серебро. И дѣйствительно, есть нѣсколько доказательствъ большей зависимости цѣны товаровъ отъ серебра, чѣмъ отъ золота. Положимъ, есть и противуположныя данныя—рабочая плата больше зависитъ отъ золота.

Наша денежная система съ самаго начала была основана на серебрѣ, мы и теперь заключаемъ сдѣлки на серебро, говоримъ «рубль серебромъ». Было время, когда, за упадкомъ бумажныхъ денегъ, серебряный рубль стоилъ дороже кредитнаго, теперь-же какъ разъ наоборотъ: въ 1894 г. серебряный рубль стоилъ всего 47 коп. золотомъ. Поэтому для иностранцевъ явился и у насъ счетъ золотомъ: это почти доказательство возможности самостоятельнаго существованія бумажныхъ денегъ. Если бы Россія въ настоящее время возобновила серебряную валюту, она притянула-бы къ себѣ такое громадное количество серебра, что, несомнѣнно, подняла-бы его цѣну.

Впрочемъ, говорятъ, что въ такомъ случаѣ, увеличилось-бы и добываніе серебра; но на этотъ счетъ и геологи не могутъ дать опредѣленнаго отвѣта. Такъ, на недавней конференціи они дали по этому вопросу противорѣчивые отзывы: одни говорили, что запасъ серебра въ нѣдрахъ земли неограниченъ, другіе-же—ограниченъ.

Относительно золотой монеты нужно омѣтить то обстоятельство, что золотой рубль быль-бы слишкомъ невеликъ по размѣру, а потому и крайне неудобенъ. Что-же касается до 10

рублей, то для нашихъ русскихъ крестьянъ эта монета слишкомъ крупна. Поэтому проектируемая реформой монета будетъ аристократической или предназначенной для заграничныхъ разчетовъ. Въ народъ она не пойдетъ и тѣмъ болѣе не попадетъ въ кубышки. Для этаго какъ разъ назначенъ серебряный рубль, — онъ пойдетъ, но и теперь, вѣроятно, не мало серебряныхъ рублей скрывается въ кубышкахъ.

Проф. Лексисъ говоритъ, что страны бѣдныя, съ разстроеннымъ экономическимъ состояніемъ, должны отказаться отъ золота, ибо бумажки всенепремѣнно явятся къ нему на смѣну. Поэтому нужно установить, сильна-ли Россія экономически? Оффиціальныя свѣдѣнія отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно; но такъ-ли на самъ дѣлѣ? Наше земледѣліе падаетъ, замѣчается застой или даже регрессъ въ количествѣ потребленія необходимыхъ или привычныхъ для массы населенія предметовъ. Напримѣръ, спирту даже стало употребляться меньше, а трезвости далеко не замѣчается. И главными предметами обложенія являются именно эти необходимые или привычные для населенія предметы. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ особенно сильно указывается, въ доказательство нашего экономическаго благосостоянія на образованіе зажиточнаго класса населенія. Но что это за классъ? Конечно, кулаки, міроѣды. Французскій экономистъ прошлаго столѣтія сказалъ: «pauvre paysan—pauvre roi»: ту-же мысль высказываетъ нашъ экономистъ самоучка Посошковъ: «оскудѣніе крестьянства—оскудѣніе царства». Достаточно отзыва управлявшаго министерствомъ финансовъ, нынѣ сенатора Тернера, чтобы составить себѣ понятіе объ оскудѣніи мужика. Намъ говорятъ, что наша промышленность растетъ, — но вѣдь не можетъ-же она стоять на мѣстѣ; но вмѣстѣ съ ней не растетъ народное благосостояніе. Ссылаются на преимущества нашего торговаго баланса; но вѣдь въ основѣ его лежитъ хлѣбъ — самая неустойчивая основа. При этомъ нужно помнить, что преимущество вывоза надъ ввозомъ не имѣетъ никакого вліянія на колебанія курса нашего рубля. Слѣдовало-бы ожидать, что въ тѣ годы, когда особенно велико преимущество вывоза, и курсъ нашъ будетъ стоять выше, — въ такомъ случаѣ иностранцы что-либо приплатили и ввезли къ намъ золото. Но на самомъ дѣлѣ замѣчается даже

какъ разъ обратное явленіе; въ годы нашего наибольшаго вывоза мы имѣемъ и самый низкій курсъ рубля. Такое отсутствіе связи курса рубля съ торговымъ балансомъ указываетъ что, быть можетъ, небезосновательно мнѣніе г. Шаранова о нашихъ заграничныхъ абсентеистахъ, вывозящихъ золото заграницу. Ясно, что въ этомъ или въ чемъ-либо другомъ заключается трещина нашего платежнаго баланса. Будь онъ въ нашу пользу, — либо курсъ рубля стоялъ-бы выше, либо къ намъ перешли-бы изъ заграницы наши государственныя кредитныя бумаги. Такого-же передвиженія не замѣчается, и иностранные рынки переполнены нашими бумагами. Такое мнѣніе о переполненіи рынковъ высказывалось-уже и во французской литературѣ, и министерство финансовъ даже старалось его опровергнуть.

Такимъ образомъ, мы и не сильны экономически, и задолжены, а потому, согласно Лексису *), намъ слѣдуетъ отказаться отъ золота.

Золото народу неизвѣстно, извѣстно только серебро, но это послѣднее пускается у насъ въ оборотъ неполноцѣннымъ, слѣдовательно, у насъ не биметаллизмъ, а золотое (?) обращеніе; но нужно различать естественный и искусственный переходъ къ золоту. Разъ золота накопилось много, самъ народъ инстинктивно перейдетъ къ золотому денежному обращенію, — такъ случилось въ Англіи и Америкѣ. Въ Германіи же искусственный переходъ. Послѣ войны эта страна получила громадный запасъ золота, не знала, что съ нимъ дѣлать, и придумала золотое денежное обращеніе, въ то время, какъ весь складъ нѣмецкой жизни, основанной на бережливости и экономіи, стоялъ въ разрѣзъ съ нимъ. Золото вообще за послѣднее время стало модной болѣзнью, и министры наши долго уже думали пересадить золотое обращеніе и на русскую почву, но попытки

---

*) Ссылка почтеннаго докладчика на проф. Лексиса не точна. Въ своей статьѣ, напечатанной въ № 94 „Биржевыхъ Вѣдомостей“ отъ 6 апрѣля сего года, названный ученый вовсе не является противникомъ золотого обращенія. Въ указанной статьѣ проф. Лексисъ высказываетъ свои соображенія о возможности введенія въ Россіи въ настоящее время предположенной денежной реформы и отзывается о ней очень сочувственно. *Прим. ред. „Бирж. Вѣд.“.*

до сихъ поръ не удавались. Теперь мы собрали большой запасъ золота, но, къ сожалѣнію, неизвѣстно, по какой цѣнѣ мы его покупали,—вѣдь весьма возможно, что именно нашими покупками золота мы и держали курсъ нашего бумажнаго рубля въ угнетенномъ состояніи.

Проектируется девальвація — значитъ, нашъ рубль признается навѣки больнымъ; но вѣдь можетъ быть, если-бы мы приняли мѣры къ поднятію народнаго благосостоянія, то его можно было-бы вылечить. Однако, разъ признана необходимость девальваціи,—пускай будетъ девальвація, но нельзя-ли повременить съ нею? Въ своей статьѣ въ «Нов. Вр.» проф. Лебедевъ указалъ, что проектируемый видъ девальваціи — русское изобрѣтеніе; ему на это возражали, что подобная реформа была проведена въ Австріи; но разница въ томъ, что въ Австріи при реформѣ предполагалось извлечь $^3/_4$ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и еще, кромѣ того, извѣстное число банковыхъ. Такимъ образомъ, тамъ хотѣли значительно уменьшить государственную задолженность, — у насъ ничего подобнаго нѣтъ. Да и сверхъ всего этого австрійская финансовая политика отнюдь не представляетъ образца, которому слѣдовало бы подражать. Возражали также проф. Лебедеву относительно неудобства несогласованности монетъ; говорили, что онѣ вездѣ несогласованы,—да; но лучше было бы, если-бы онѣ были согласованы, объ этомъ уже давно думаютъ, для этого собирались денежныя конференціи, и если эта мысль не проведена, то только благодаря Англіи, не пожелавшей разстаться со своей неудобной монетной системой. Вѣдь размѣнъ нуженъ исключительно для международныхъ разсчетовъ, а монета, равная двадцатифранковику, была-бы самой лучшей; при несогласованности-же мы, несомнѣнно, будемъ терять на размѣнѣ.

Уйдетъ-ли золото за границу? Въ Австріи тоже задавались этимъ вопросомъ и рѣшили, что не уйдетъ, такъ какъ золота въ австрійской монетѣ было меньше, а слѣдовательно и перечеканка была-бы очень трудная; у насъ нѣтъ этого сдерживающаго начала. Собирая нашъ металлическій фондъ, мы образовали громадную пустоту на всемірномъ рынкѣ, пустоту, которая отнюдь еще не успѣла заполниться увеличеніемъ до-

бычи, а потому золото тотчасъ-же станетъ стремиться отъ насъ заполнить эту пустоту и легко можетъ утечь за границу.

Относительно кредитныхъ билетовъ намъ обѣщаютъ: что они будутъ выпускаться только для нуждъ государственнаго банка; но отнюдь не государственнаго казначейства; но вѣдь это два кармана одного и того-же платья, и разницу между ними провести очень трудно. Мы какъ будто расширяемъ количество бумажныхъ денегъ, — одинъ финансистъ даже предлагаетъ въ случаѣ утечки золота за границу покупать его обратно на бумажныя деньги, — странный способъ. А въ постепенномъ обезцѣненіи нашихъ денегъ мы можемъ дойти прямотаки до микроскопическаго рубля, до того положенія, какое существуетъ въ Испаніи и Португаліи, гдѣ все считается на тысячи рейсовъ,—такъ упалъ этотъ рейсъ. А до прекращенія размѣна мы всегда можемъ прійти—еще Екатерина II давала обѣщанія не выпускать болѣе бумажныхъ денегъ и нарушала его; теперь повторится тоже, и понадобится новая реформа. Проф. Лебедевъ не противникъ девальваціи; лѣтъ 18 тому назадъ, когда Н. Х. Бунге, тогда еще не министръ, составилъ проектъ извлеченія части бумажныхъ денегъ помощью займовъ, проф. Лебедевъ стоялъ за девальвацію. Тогда надѣялись на возвышеніе курса нашего рубля, но это не случилось и до сихъ поръ... Съ тѣхъ поръ мы побогатѣли; бюджетъ нашъ выросъ вдвое — съ трудомъ-ли, нѣтъ-ли, народъ нашъ бюджетъ этотъ выноситъ; промышленность и торговля возрасли — оффиціальное заявленіе объ этомъ проникнуто даже паѳосомъ; предполагаемая всероссійская выставка покажетъ намъ развитіе нашей промышленности. Зачѣмъ-же теперь намъ сомнѣваться въ возможности поднятія рубля до al pari? Можетъ быть, иностранцы, побывавши на нашей выставкѣ, убѣдятся, что дѣйствительно нашъ рубль стоитъ рубль. Наконецъ, слѣдуетъ подождать еще и для того, чтобы убѣдиться, какъ войдутъ въ народное обращеніе пущенные недавно полуимперіалы.

«Таковы мои мнѣнія насчетъ реформы,—закончилъ проф. Лебедевъ—и замѣчаемое повсюду всеобщее несочувствіе реформѣ заставляетъ меня предполагать, что я не очень заблуждаюсь. Положимъ, во время преній въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ кто-то замѣтилъ, что большая публика ничего

не понимаетъ въ финасовыхъ вопросахъ, но надо вспомнить пословицу: «гласъ народа—гласъ Божій»...

Послѣ этого начались пренія.

Г. *Заломановъ* задался цѣлью выяснить, какое имѣетъ вліяніе на цѣнность золота и серебра хлѣбъ, имѣющій такое важное значеніе для Россіи; всѣ предъидущіе ораторы говорили объ обратномъ – объ отношеніи цѣны хлѣба къ золоту и серебру. Если хлѣбъ не родится, то все падаетъ въ цѣнѣ, и золотое обращеніе пасуетъ. Г. Заломановъ заявилъ, что онъ не финансистъ, а агрономъ, поэтому, можетъ быть, и не дастъ точныхъ финансовыхъ построеній, но онъ имѣетъ въ виду лишь постановку столь важнаго вопроса, какъ вопросъ о хлѣбѣ, «сѣрой» деньгѣ русскаго царства, которымъ нашъ народъ расплачивается за все. Имперіалъ ушелъ за границу и свободно гуляетъ тамъ наравнѣ съ 20-франковиками; на послѣдней всемірной выставкѣ въ Парижѣ извозчики предлагали каждому дать сдачу по желанію французскими, или русскими деньгами. За послѣднее время цѣны на черные хлѣба: рожь, овесъ и ячмень—какъ разъ на тѣ хлѣба, относительно которыхъ мы не конкуррируемъ ни съ кѣмъ,—упали. Вмѣстѣ съ этимъ поднялась и цѣна на золото и поднялась въ $1^1|_2$ раза. Въ этомъ и нужно видѣть прочную и непосредственную связь. Цѣна золота выросла вслѣдствіе того, что уменьшились расходы по производству хлѣба. А уменьшили расходы по производству хлѣба, такимъ образомъ — въ Америкѣ освободили рабовъ, и они стали работать по самой дешевой системѣ—экстенсивной; то же и у насъ. Съ легкой руки профессора Янсона у насъ говорилось о необходимости расширить крестьянское землевладѣніе. Это значитъ еще болѣе расширить дешевый трудъ—хлѣбъ и безъ того сталъ у насъ продуктомъ, такъ сказать, кустарнаго производства, а это производство всегда дешевле. Рабочій въ Европѣ роняетъ цѣну только на свой трудъ, у насъ-же также и ренту, и цѣну на землю. А это удешевленіе земли будетъ имѣть роковое вліяніе и на новую денежную систему, именно въ томъ направленіи, что паденіе цѣнъ на все будетъ продолжаться все далѣе, и явится выгода сбывать золото за границу—оно и уйдетъ туда, гдѣ цѣны на хлѣбъ выше и земледѣліе интенсивнѣе. Франція ограж-

даетъ земледѣліе, туда и идетъ золото. У насъ-же помѣщичье хозяйство совсѣмъ падаетъ. Надо радикально измѣнить политику и не развивать экстенсивнаго хозяйства. Всѣ высказанныя во время преній теоріи имѣютъ значеніе только для Запада, но не для насъ. У насъ министерство земледѣлія стремится встать на надлежащую точку зрѣнія, а общество и министерство финансовъ дѣлаютъ какъ разъ наоборотъ. Г. Заломанов заявляетъ, что онъ вовсе не противникъ благосостоянія крестьянъ, но онъ желаетъ только, чтобы ихъ заставляли не расширять землевладѣніе, а упорядочивать его. Разъ это случится, цѣны на хлѣбъ поднимутся и золото польется къ дорогому хлѣбу.

А. А. Пороховщиковъ началъ съ пословицы «гласъ народа, гласъ Божій», которой закончилъ свой докладъ проф. Лебедевъ. Ораторъ заявилъ, что онъ именно и собралъ во время своего путешествія по Россіи, четыре мѣсяца тому назадъ, мнѣнія выдающихся представителей дворянства, земства и банковаго дѣла. Г. Пороховщиковъ спрашивалъ о возможности проведенія этой реформы въ настоящее время, при нынѣшнемъ положеніи нашего общественнаго хозяйства, и всѣ отвѣчали: невозможно! Г. Пороховщиковъ спрашивалъ, уйдетъ-ли золото за границу—и всѣ отвѣчали: непремѣнно уйдетъ! Спрашивалъ г. Пороховщиковъ и крупныхъ московскихъ банкировъ—и тѣ такъ-же отвѣчали на поставленные вопросы. Г. Пороховщиковъ предлагаетъ расширить этотъ методъ, и онъ думаетъ, что всѣ 120 милл. населенія Имперіи отвѣтили-бы такъ-же. Есть еще одинъ вопросъ, выдвинутый г. Пороховщиковымъ, и, кажется ему, незатронутый никѣмъ: что будетъ съ ушедшимъ отъ насъ золотомъ? Оно, конечно, потребуетъ охраны, и, значитъ, надо будетъ искать заемщика на него, но не абиссинцамъ же или итальянцамъ его занимать. И дадутъ его въ долгъ опять же, конечно Россіи, а чтобы заставить ее сдѣлать это, втянутъ ее въ войну. Какова должна быть эта война, можно судить по состоянію современной военной техники.

А. Н. Гурьевъ, возражая противъ примѣненія поговорки «гласъ народа—гласъ Божій», говорилъ, что изъ этого гласа нужно выдѣлить много сановниковъ, между прочимъ, 11 чле-

новъ государственнаго совѣта, составляющихъ финансовый комитетъ и принявшихъ проектъ единогласно. Такимъ образомъ, теперь уже нѣтъ проекта министра финансовъ, а есть проектъ, подписанный членами финансоваго комитета. Компетентность этихъ голосовъ по меньшей мѣрѣ достаточна.

На эту не совсѣмъ приличную выходку ученаго секретаря Ученаго Комитета взялся отвѣтить *С. Ѳ. Шараповъ*; онъ привелъ нѣсколько справокъ изъ прошлаго нашихъ финансовъ.

Когда послѣ войны 12 года въ виду огромнаго количества выпущенныхъ ассигнацій тогдашній министръ финансовъ гр. Гурьевъ задумалъ ихъ извлеченіе и консолидацію, его мѣра была точно также тщательно обдумана, одобрена финансовымъ комитетомъ и государственнымъ совѣтомъ и тѣмъ не менѣе оказалось совершенно ошибочной. Огромное количество ассигнацій было извлечено, Россія сдѣлала крупный государственный долгъ, а курсъ ассигнацій поднялся на величину совершенно незамѣтную, небольше чѣмъ поднимался до этого самъ собой. Подобная же мѣра предложенная послѣ восточной войны 77—78 гг. Н. Х. Бунге прошла тѣ же компетентныя инстанціи и однако оказалась столь неудачной, что не могла быть осуществлена и на половину. Сожгли разъ 50 миил. кредитныхъ рублей, сожгли два и увидѣли, что это совершенно можетъ разстроить народное хозяйство. Тогда начали выпускать золотую 6% ренту, что оказалось еще большей ошибкой. Между тѣмъ она была также тщательно обсуждаема и также единогласно принята. Да и вообще нѣтъ и не было ни одного финансоваго мѣропріятія, которое не разсматривалось бы самымъ тщательнымъ образомъ и не опиралось бы на авторитетъ, о которомъ говоритъ г. Гурьевъ. И тѣмъ не менѣе вся наша финансовая исторія представляетъ за исключеніемъ канкриновскаго періода одинъ сплошлой рядъ ошибокъ.

Слова г. Шарапова были покрыты рукоплесканіями.

В. А. Лебедевъ указалъ на необходимость «enquête», подобно тому, какъ въ свое время собирались мѣстные представители для обсужденія вопроса о питейномъ дѣлѣ, какъ собиралась валуевская комиссія, и др. А питейное дѣло не такая важная вещь, какъ денежная реформа.

* *
*

17 апрѣля, въ Обществѣ для содѣйствія Русской Промышленности и Торговлѣ былъ заслушанъ слѣдующій докладъ *А. И. Любимова*, озаглавленный:

Незамѣченныя послѣдствія проектируемой денежной реформы.

(По отчету „Биржевыхъ Вѣдомостей").

Докладчикъ началъ съ указанія на рядъ засѣданій, посвященныхъ вопросу о денежной реформѣ. Во всѣхъ засѣданіяхъ Вольнаго Экономическаго Общества подозрѣвали, что реформа будетъ проведена неправильно; но, обсуждая важныя общественныя реформы, нужно предполагать, что онѣ будутъ проведены и правильно и законно: иначе ни за какое преобразованіе и взяться нельзя будетъ. Итакъ, г. Любимовъ предполагаетъ, что реформа будетъ проведена и вполнѣ правильно, и вполнѣ законно.

Высшее въ мірѣ благо—независимость и самостоятельность государства; для него приносятся громаднѣйшія жертвы, содержатся многочисленныя арміи. Но, несмотря на многочисленность этихъ послѣднихъ, у европейскихъ государствъ замѣчается стремленіе воздерживаться отъ войны. И не въ миролюбіи здѣсь дѣло, а просто въ томъ, что при настоящемъ положеніи военнаго дѣла пришлось-бы понести громадныя потери и деньгами и людьми,—потери, которыя никакими способами невозможно возмѣстить. Поэтому, вмѣсто настоящей войны, теперь въ практику европейскихъ народовъ начинаетъ входить война финансовая. Такую вели мы недавно съ Германіей на почвѣ таможеннаго тарифа, такая же война еще не закончилась и теперь между Франціей и Италіей, наконецъ самая послѣдняя финансовая войпа—между Англіей и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. Такія финансовыя войны уже тѣмъ отличаются отъ настоящихъ, что возникаютъ по значительно ничтожнѣйшимъ поводамъ. Такъ, принцъ Неаполитанскій поѣхалъ на парадъ германскихъ войскъ въ Мецъ, а въ результатѣ получилось сильное паденіе курса итальянскихъ бумагъ на французскихъ биржахъ. Финансовая война

является подготовительной къ настоящей войнѣ, подобно тому, какъ артиллерійскій бой предшествуетъ атакѣ. Если непріятель устоитъ предъ артиллерійскимъ огнемъ и не сдается, бросаются въ рукопашную. Точно также и финансовая война можетъ перейти въ настоящую, но по большей части такія войны кончаются финансовыми уступками. Такъ, мы сдѣлали уступки Германіи, Италія тоже приведена будетъ къ нимъ и т. д. Слѣдовательно, для охраны независимости и самостоятельности государства необходимы не только арміи, но и средства для веденія не настоящей, а только финансовой войны, нужно обладать такой-же, какъ у противника, финансовой и экономической мощью. Но какъ различны у разныхъ государствъ арміи, такъ-же различна и ихъ финансовая и экономическая мощь. Государства, имѣющія немногочисленныя арміи, не отваживаются выступать въ бой съ противникомъ въ открытомъ полѣ, а старательно укрѣпляютъ свои границы и довольствуются защитой страны. Примѣняя это правило къ финансовой войнѣ, мы можемъ сказать, что Россія со введеніемъ золотой реформы окажется вынужденной выступить въ открытое поле противъ болѣе сильнаго непріятеля. Г. Любимовъ говоритъ, что онъ самъ желаетъ, чтобы ему доказали ошибочность его положеній; онъ, какъ тяжко больной, убѣжденный въ своей болѣзни, былъ-бы счастливъ, если-бы его разубѣдили.

На что будутъ нападать противники въ будущей финансовой войнѣ съ нами послѣ введенія золотого обращенія? Теперь они могутъ только колебать курсъ, и потери отъ этого какъ ни значительны, все-же поддаются исчисленію—на колебаніи курса мы можемъ потерять около 20%. При золотомъ-же обращеніи потери эти будутъ неисчислимы,—тогда въ интересахъ противниковъ будетъ извлеченіе золота изъ Россіи, имъ нужно будетъ «сорвать банкъ». И для этого далеко не нужно милліардовъ,— нашихъ бумагъ заграницей, по приблизительному разсчету, находится на сумму до 3 милліардовъ рублей. Стоитъ только нѣсколькимъ банкирамъ соединиться, скупить часть этихъ бумагъ и отправить ихъ въ Россію,— и вотъ они уже извлекли часть золота. Въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, положимъ, было заявлено, что невозможно насъ заставить покупать бумаги.

Но на это мы находимъ отвѣтъ въ книгѣ Грунвальда о финансахъ въ Италіи. Тамъ прямо сказано, что одною изъ причинъ неудачи золотого обращенія въ Италіи явилось возвращеніе процентныхъ бумагъ. Покупались же онѣ потому, что существовала разница въ ихъ цѣнѣ на иностранныхъ биржахъ и отечественномъ рынкѣ,—и было выгодно покупать. Далѣе, и вообще иностранныхъ капиталовъ въ Россіи очень много, и въ случаѣ финансовой войны ихъ начнутъ у насъ забирать. Наконецъ, и мы сами чуть только увидимъ, что золото уходитъ изъ Россіи, станемъ размѣнивать кредитки на золото и прикапливать его, чтобы пережить приближающійся кризисъ. Даже и патріотически настроенная публика станетъ это дѣлать на основаніи поговорки: своя рубашка ближе къ тѣлу. Такимъ образомъ, какъ только будетъ данъ толчекъ изъ заграницы,—тотчасъ мы начнемъ разбирать золото; мы же сами возьмемъ его изъ размѣннаго фонда больше, чѣмъ иностранцы. Однимъ изъ первыхъ послѣдствій этого положенія вещей будетъ рознь между лицами, имѣющими золото и неимѣющими его. Въ концѣ концовъ получится такая картина: фондъ не дѣйствуетъ, золота нѣтъ въ обращеніи, даже по минованіи кризиса оно останется лежать внутри—«на всякій случай». Если говорятъ, что мы привыкли къ бумажнымъ деньгамъ, то тогда мы, наоборотъ, отвыкнемъ отъ нихъ, а привыкнемъ къ золоту, котораго именно и не окажется. Послѣ кризиса Россія не будетъ имѣть средствъ и для настоящей войны; вообще кризисъ отразится при золотомъ обращеніи гораздо болѣе роковыми послѣдствіями, чѣмъ при нынѣшнемъ положеніи вещей; онъ даже вызоветъ прекращеніе пріема бумажныхъ денегъ для уплаты податей. Финансовые разсчеты всегда были не въ нашу пользу, а при золотомъ обращеніи они совсѣмъ окажутся для насъ роковыми.

Въ силу всего вышеизложеннаго г. Любимовъ приходитъ къ убѣжденію въ необходимости отложить введеніе золотого обращенія до того времени, когда наши экономическія силы выростутъ въ такой степени, что мы въ состояніи будемъ встрѣтить противниковъ въ открытомъ полѣ финансовой борьбы. Проектируемая реформой мѣра исключительно финансовая и ни на іоту не поднимаетъ нашего экономическаго благососто-

нія. Да такое поднятіе и не достигается сразу, а лишь постепенно, развитіемъ промышленности и торговли,—а торговля за послѣднее время была далеко не къ выгодѣ Россіи.

Наконецъ, г. Любимовъ отмѣтилъ еще одно «незамѣченное послѣдствіе» реформы,—скажемъ отъ себя, неожиданнѣйшее, поразительнѣйшее и удивительнѣйшее! Оказывается, введеніе золотого обращенія повредитъ «династическимъ» интересамъ!.. *) Мы приводимъ разсужденіе г. Любимова en toutes lettres. Золото сблизитъ насъ съ Западомъ и прежде всего въ томъ отношеніи, что усилитъ вліяніе богатаго класса. Теперь мы имѣемъ меньше правъ, чѣмъ на Западѣ, но распредѣлены они болѣе или менѣе равномѣрно. Тогда же финансисты возьмутъ верхъ надъ всѣмъ и потребуютъ участія въ правленіи, и золотое обращеніе внесетъ въ дѣло правленія соотвѣтственныя измѣненія.

А. Н. Гурьевъ указалъ на «незамѣченное послѣдствіе реформы» относительно нашего общественнаго мнѣнія и нашего умѣнья разбираться въ сложныхъ вопросахъ. Цѣлыя груды бумаги исписаны уже по вопросу о денежной реформѣ и, кажется, можно было бы уже оріентироваться, а, между тѣмъ, такой оріентировки ничуть не замѣчается. Собственно, вопросъ представляетъ, такъ сказать, нѣсколько этаповъ; до такой-то вѣхи всѣ идутъ вмѣстѣ, затѣмъ здѣсь отдѣляется кучка, остальные идутъ вмѣстѣ до слѣдующей, здѣсь опять отдѣляются, и такъ далѣе. Въ этомъ отношеніи послѣдователенъ одинъ только С. Ѳ. Шараповъ. Онъ принципіально противъ золота и, слѣдовательно, по его мнѣнію, вся реформа въ корнѣ ошибочна; другіе, наоборотъ, держатся такихъ же мнѣній о бумажныхъ деньгахъ и берутся разсуждать о разныхъ деталяхъ предстоящей реформы. Но зачѣмъ это? Разъ всѣ

*) То, что такъ удивило и поразило „Биржевыя Вѣдомости“ подробно изложено и разобрано въ книгѣ Шарапова „Бумажный Рубль“. Авторъ объясняетъ, какимъ образомъ христіанская и свободная Европа попала въ настоящее рабство къ „международнымъ израильскимъ царямъ“ и какимъ образомъ, только благодаря бумажному рублю, не могли вырости и укрѣпиться у насъ Ротшильды. Царство золота есть несомнѣнно, eo ipso, царство биржи въ странѣ, а гдѣ царитъ биржа, тамъ оно оставляетъ только декорумъ государственному аппарату, а всю власть, всю политику и не только одну экономическую, конфискуетъ въ свою пользу. Съ этой стороны затрогиваются несомнѣнно самые существенные династическіе интересы Россіи. *Прим. изд.*

противъ металлическаго обращенія вообще, то зачѣмъ говорить о деталяхъ? Здѣсь проглядываетъ какъ бы боязнь сознаться въ своей приверженности къ бумажнымъ деньгамъ. Сегодняшній докладъ—блестящая иллюстрація такого смѣшенія взглядовъ. Докладчикъ сдѣлалъ предположеніе объ условіяхъ, съ которыми можетъ встрѣтиться реформа, и отсюда мы можемъ сдѣлать заключеніе, что онъ защитникъ металлическаго обращенія, но въ то же самое время мы въ его докладѣ находимъ утвержденіе о постоянствѣ цѣны бумажныхъ денегъ внутри страны—положеніе, опровергаемое ортодоскальной школой финансоваго права и показывающее въ г. Любимовѣ защитника бумажныхъ денегъ. Но; можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ ошибается ортодоскальная финансовая школа, можетъ быть, бубумажныя деньги и въ самомъ дѣлѣ имѣютъ крупныя преимущества? Желательно, поэтому, выяснить этотъ вопросъ,—пускай г. Шараповъ выскажется подробнѣе, иначе нельзя и спорить. Предполагается, что вопросъ о бумажныхъ деньгахъ оставленъ на одной изъ вѣхъ, а онъ вдругъ появляется...

Далѣе, г. Гурьевъ задалъ вопросъ докладчику: если бы гр. Канкринъ не сдѣлалъ девальваціи, стоилъ ли бы что-либо въ настоящее время ассигнаціонный рубль, послѣ того, какъ потребовался для крымской войны новый выпускъ кредитныхъ билетовъ? Что касается до вопроса о возможности войны, то это далеко не незамѣченный вопросъ: разбирался онъ и въ обществахъ, разсматривали его также и въ заинтересованныхъ вѣдомствахъ, и можно утверждать, что банкъ не будетъ сорванъ. Для этого нужно, чтобы его дали сорвать, а есть простое средство не дать, конечно, если непріятельскія войска не подступятъ къ Петро-Павловской крѣпости. И средство это прекратить размѣнъ (*хохотъ въ собраніи*). Такъ случалось во всѣхъ странахъ,—въ Англіи, въ текущемъ столѣтіи, нѣсколько разъ. Она держала золотое обращеніе до наступленія ненормальныхъ обстоятельствъ,а разъ он и наставали, прекращала размѣнъ. Такъ же сдѣлаютъ и у насъ и не дадутъ «сорвать банкъ». Такой способъ защиты показался смѣшнымъ въ засѣданіи,—сказалъ г. Гурьевъ,—но нужно помнить, что вѣдь никто никогда не говорилъ, что золотое обращеніе вводится на безконечное время, что оно сдѣлаетъ крестьянина

богатымъ, а богатаго милліонеромъ. Это вовсе не панацея отъ всѣхъ золъ, это просто здоровая стихія, здоровый воздухъ, необходимый для здороваго человѣка. Оно только устранитъ вредъ бумажнаго денежнаго обращенія, и напрасно ставятъ въ пассивъ золотому обращенію, что оно не претендуетъ на вѣчность. Случится война и его прекратятъ. Далѣе докладчикъ сказалъ, будто наступитъ такой моментъ, когда будетъ прекращенъ пріемъ бумажныхъ денегъ въ видѣ податей, они будутъ лишены податной фундаціи—единственнаго условія, придающаго имъ хотя кое-какую цѣнность. Но вѣдь тогда нужно будетъ придумать новыя деньги, такъ какъ и золота, по словамъ докладчика, не будетъ,—это, во-первыхъ; во-вторыхъ, объявить макулатурой выпущенныя государствомъ деньги Россія можетъ только тогда, когда Россіи вовсе не будетъ.

С. Ѳ. Шараповъ въ отвѣтъ на замѣчаніе А. Н. Гурьева заявляетъ, что дѣйствительно въ взглядахъ нашего общества замѣчается большое недоразумѣніе. Во всѣхъ подробностяхъ мы стоимъ на почвѣ бумажно-денежнаго обращенія, но подъ вліяніемъ книгъ ортодоксальныхъ финансистовъ внушили себѣ мысль о преимуществахъ золотой валюты. Конечно, разъ убѣленные сѣдинами и награжденные чинами и орденами стоятъ на одной сторонѣ, то мало одного Шарапова на другой для переубѣжденія публики. И вотъ наука была, такъ сказать, на публичномъ экзаменѣ, почему-же профессора не объяснили, зачѣмъ намъ непремѣнно нужно золотое обращеніе? Практическихъ выгодъ не указываютъ, а говорятъ, что нужны жертвы—и все это только для «здоровой стихіи», для того, чтобы «дурныя» деньги замѣнить «хорошими». Г. Шараповъ во время преній въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ вовсе не говорилъ съ точки зрѣнія своей теоріи, а наоборотъ—съ точки зрѣнія приверженцевъ золотого обращенія, и ему даже и съ этой точки зрѣнія не объяснили выгодъ реформы, не опровергли ея невыгодъ: для хлѣбнаго вывоза колебанія курса были выгодны, и устраненіе ихъ путемъ реформы отразится на вывозѣ неблагопріятно; новая реформа затѣмъ будетъ покровительствовать иностранному ввозу; размѣнный фондъ легко можетъ уйти. Все это такъ и осталось неопровергнутымъ. Реформу подвергли самой мелочной критикѣ съ технической стороны,

но никто не показалъ ея выгодъ, а г. Гурьевъ даже въ настоящемъ засѣданіи говоритъ прямо, что она выгодъ не принесетъ; значитъ, насъ зовутъ къ реформѣ только ради «здороваго воздуха» вѣрнѣе ради предразсудка, ставшаго доктриной. Поэтому-то не наступило-ли время пересмотрѣть ортодоксальныя теоріи? Въ самомъ дѣлѣ, на вопросъ о постоянствѣ цѣны денегъ русскій кредитный рубль далъ самый блестящій отвѣтъ; въ теченіе 30 лѣтъ на внутреннемъ рынкѣ онъ оставался неизмѣннымъ — нельзя доказать его пониженія хоть въ одинъ какой-либо моментъ. Цѣны другихъ товаровъ колебались въ зависимости отъ разныхъ условій и всѣ эти условія можно прослѣдить и опредѣлить, но нельзя указать нигдѣ, чтобы колебалась собственная внутренняя стоимость рубля. Онъ оставался неизмѣннымъ даже тогда, когда на рынокъ было выброшено сразу 400 милл. новыхъ кредитныхъ рублей. У насъ вопіющій недостатокъ въ деньгахъ, и рубль начнетъ падать только тогда, когда кредитокъ окажется слишкомъ много. Но это будетъ очень не скоро. Для этого надо выпустить развѣ нѣсколько милліардовъ, а пока, благодаря отсутствію денежныхъ знаковъ, народный трудъ заглохъ, нѣтъ работы, и крестьянинъ цѣлую зиму лежитъ на печи. Да и не одинъ крестьянинъ, а и богатые люди сидятъ безъ денегъ. Трудно повѣрить, но это такъ: одинъ, напримѣръ, изъ богатѣйшихъ людей въ Россіи, имѣющій въ государственномъ банкѣ на 14 милл. руб. процентныхъ бумагъ, часто съ большимъ трудомъ долженъ отыскивать деньги для своихъ предпріятій. Итакъ, ради тумана, самовнушенія, что кредитныхъ рублей слишкомъ много, мы готовы отдать всю Россію иностранцамъ, заставить ее лежать на печи. И все это, благодаря золотому предразсудку, нелѣпой и устарѣлой доктринѣ. Надо наконецъ, пересмотрѣть ее и рѣшить, стоитъ-ли поклоняться «золотому тельцу».

Н. Ѳ. Мецъ высказался за необходимость имѣть устойчивое денежное обращеніе съ обезпеченіемъ постояннаго размѣна. Бумажныя деньги онъ считаетъ невыгодными. Въ доказательство этого г. Мецъ привелъ изъ собственной практики анекдотъ, какъ графская семья въ Царствѣ Польскомъ, обладавшая громаднымъ состояніемъ, между прочимъ 33 деревнями,

ввела расплату квитками, за которые въ субботу уплачивалось наличными деньгами. Квитки эти служили прекрасно, пока уплата по нимъ шла исправно; когда-же ее стали задерживать, рабочіе принуждены были отдавать эти квитки кулакамъ за полцѣны, но такъ какъ имъ жить все-таки было надо, то они и требовали за прежнюю работу уже не одинъ квитокъ, а два и болѣе. Отмѣтимъ еще въ рѣчи г. Меца похвалу по поводу того, что для публичной критики денежной реформы у насъ предоставлена полная свобода...

С. Ѳ. Шараповъ привелъ еще одинъ аргументъ въ пользу бумажныхъ денегъ. Въ мірѣ существуютъ 3 вида денежной основы; въ Европѣ—золото, въ Азіи—серебро и у насъ кредитки. Европеецъ считаетъ золото самымъ лучшимъ, а японецъ смѣется надъ нимъ, находя серебро самымъ дешевымъ орудіемъ обращенія. Благодаря серебру, азіатскія страны обезопасили себя отъ вторженія иностранной промышленности. Даже Англія—метрополія—не можетъ конкуррировать въ колоніи Индіи, съ тамошними фабриками. Такимъ образомъ, европейцы могутъ смѣяться надъ серебромъ, а все таки козыри въ рукахъ у болѣе дешевой валюты. Мы занимаемъ срединное положеніе между этими двумя крайностями; если мы склонимся къ золоту, то, благодаря нашей задолженности и плохому экономическому состоянію, окажемся совсѣмъ въ кабалѣ у Запада. Слѣдовательно, если принимать, такъ ужь лучше серебро; но кредитная валюта имѣетъ и предъ нимъ преимущество: въ то время, какъ цѣнность металловъ управляются только ихъ количествомъ, т. е. зависитъ отъ случая, кредитная валюта подлежитъ воздѣйствію финансовой политики, можетъ быть управляема человѣческой волей.

Ген. А. И. Глуховской признавалъ девальвацію несвоевременной, запасъ золота недостаточнымъ; поэтому, по его мнѣнію, слѣдуетъ пріостановить реформу и предоставить времени выяснить истинное положеніе вещей.

А. И. Любимовъ возразилъ г. Гурьеву относительно пріостановки размѣна: это будетъ въ высшей степени пагубно, такъ какъ курсъ кредитныхъ рублей упадетъ сильнѣе прежняго, потому что количество кредитокъ останется тоже самое, а золота будетъ меньше.

А. Н. Гурьевъ указалъ, что вѣдь золото будетъ уходить въ обмѣнъ на кредитные билеты. Если золото уйдетъ изъ фонда, положимъ, на 200 милл. руб., то на такое-же количество тамъ окажется кредитныхъ билетовъ. Иначе это будетъ не размѣнный, а «разбрасывающій» фондъ. Только до прекращенія размѣна играетъ роль въ дѣлѣ установленія курса пропорція имѣющагося въ фондѣ золота и обращающихся кредитокъ, послѣ-же прекращенія размѣна важна только увѣренность въ желаніи правительства извлечь излишнее количество бумажекъ тотчасъ-же по возстановленіи нормальныхъ условій— по прекращеніи войны. Извѣстная попытка Н. Х. Бунге извлечь часть кредитныхъ денегъ изъ оборота не удалась именно потому, что была задумана слишкомъ поздно, когда бумажныя деньги уже приспособились къ рынку. Н. Х. самъ въ этомъ сознался въ своей запискѣ.

Послѣ этого обмѣнялись замѣчаніями еще гг. *А. И. Глуховской* и *Н. В. Филькович*ъ, и наконецъ, *А. Н. Гурьевъ* выразилъ сожалѣніе, что въ обществѣ для содѣйствія промышленности и торговлѣ мало промышленниковъ и торговцевъ,— этимъ и объясняется отношеніе общества къ реформѣ. Торговцы, какъ народъ практическій, поняли-бы иначе ея значеніе. Они знаютъ, что само правительство печатаетъ бумажныя деньги съ отвращеніемъ, что уже съ разрѣшенія сдѣлокъ на золото, въ Европѣ къ Россіи установилось совсѣмъ новое отношеніе, со введеніемъ золотого обращенія и дисконтный процентъ понизится, благодаря приливу къ намъ капиталовъ.

Вопросъ о денежной реформѣ, какъ объявилъ предсѣдатель, переданъ въ особую комиссію при обществѣ.

* * *

Заключительнымъ аккордомъ ко всѣмъ словеснымъ и печатнымъ преніямъ о денежной реформѣ имѣвшимъ мѣсто въ теченіи марта и апрѣля является слѣдующая статья *К. Ѳ. Головина* напечатанная въ № 7237 «Новаго Времени» и озаглавленная:

Еще по поводу денежной реформы.

Нельзя отрицать, что проектъ денежной реформы былъ встрѣченъ и печатью, и обществомъ далеко не сочувственно.

Страннымъ образомъ, однако, его многочисленные противники до сихъ поръ мало касались его наиболѣе слабой стороны. Возражали они противъ самой идеи девальваціи съ двухъ совершенно противуположныхъ, но одинаково принципіальныхъ точекъ зрѣнія. Одни видѣли въ ней нарушеніе идеальной цѣнности рубля, что-то похожее на банкротство, и скорбѣли о томъ, что тѣмъ самымъ навсегда устранена возможность достиженія размѣна al pari. Другіе, напротивъ, являясь сторонниками бумажныхъ денегъ, не хотѣли признать за свободнымъ обращеніемъ золота никакого превосходства надъ существующей у насъ теперь денежной системой.

Опровергнуть эти доводы было не трудно. Пугливую совѣсть сторонниковъ возстановленія полноцѣнности кредитокъ легко было успокоить, показавъ имъ, что намѣченная девальвація — нечто иное, какъ признаніе давно существующаго факта, ничьихъ интересовъ не нарушающее, а подъемъ цѣнности бумажнаго рубля до уровня прежняго золотого—было бы для Россіи несомнѣннымъ бѣдствіемъ. Небольшого труда стоитъ выясненіе преимуществъ золотого обращенія предъ бумажнымъ,—валюты, обладающей прочной внутренней цѣнностью передъ условнымъ денежнымъ знакомъ, обнаруживавшимъ въ прошломъ неоднократно свою неустойчивость.

Уже то обстоятельство, что доводы противниковъ законопроекта взаимно какъ бы уничтожали другъ друга, облегчало побѣду его составителей. Денежная реформа до сихъ поръ встрѣчала возраженія изъ двухъ противуположныхъ лагерей, образующихъ какъ бы два крайніе фланга нашихъ финансистовъ,—защитниковъ строгаго золотого догматизма и сторонниковъ безконечнаго размноженія бумажекъ, видящихъ въ типографскомъ станкѣ безконечный источникъ народнаго обогащенія.

Съ такими противниками справиться, конечно не трудно. Но если съ принципіальной точки зрѣнія проекту денежной реформы нечего особенно бояться критики, то нельзя этого же сказать, какъ скоро мы къ нему примѣнимъ иное мѣрило — его своевременность и достаточную его подготовку. Въ экономическихъ вопросахъ сплошь и радомъ положенія принципіально вѣрныя, но выработанныя въ спертомъ воздухѣ ка-

бинетной теоріи, разлетаются въ дымъ отъ перваго прикосновенія живой практики. Золотая валюта неизмѣримо лучше бумажной,- это несомнѣнно, но отсюда еще вовсе не слѣдуетъ, что съ возстановленіемъ ея необходимо спѣшить. Всякое пророчество, о томъ, что произойдетъ, когда накопленное у насъ золото будетъ пущено въ обращеніе, конечно, подлежитъ спору. Но въ этомъ отношеніи сторонники немедленнаго осуществленія реформы находятся въ одинаково неблагопріятныхъ условіяхъ съ ея противниками. Тѣ и другіе вынуждены ограничиваться предсказаніями, и выбирать между блестящими надеждами оптимистовъ и угрюмыми опасеніями ихъ оппонентовъ можно только, ссылаясь на правдоподобность этихъ предсказаній. Къ счастью, наша собственная исторія снабжаетъ насъ примѣромъ достаточно поучительнымъ.

На знаменитую реформу графа Канкрина принято ссылаться, какъ на блестящее доказательство легкости и безопасности возстановленія размѣна при условіяхъ гораздо болѣе затруднительныхъ, чѣмъ настоящія—при значительно болѣе низкой цѣнности тогдашнихъ бумажныхъ денегъ. Но утверждать это можно только при очень поверхностномъ знакомствѣ съ произведеннымъ у насъ въ 1843 году финансовымъ преобразованіемъ. Не слѣдуетъ забывать, что реформа подготовлялась цѣлыхъ 16 лѣтъ—съ 1823—1839 г.—а что на самое ея осуществленіе пошло 4 года—съ 1839—1843 г.г. Почва къ возстановленію у насъ звонкой, и притомъ серебряной монеты, не только подготовлялась, такимъ образомъ, съ крайней осторожностью, но лежала въ самыхъ условіяхъ тогдашняго денежнаго обращенія. Было гораздо болѣе благопріятныхъ данныхъ для реформы, чѣмъ въ настоящее время. Самое обезцѣненіе ассигнацій, установившееся съ 1810 года, привело къ переоцѣнкѣ товаровъ и услугъ на внутреннихъ рынкахъ, вслѣдствіе чего въ народномъ сознаніи успѣло ясно установиться различіе двухъ денежныхъ единицъ,—рубля ассигнаціоннаго и серебрянаго. Соотношеніе между ними, сильно колебавшееся за десятилѣтіе 1810—1820 годъ, при вступленіи въ должность графа Канкрина было уже почти такимъ, какъ въ моментъ осуществленія реформы, и съ тѣхъ поръ измѣнялось лишь незначительно. Фиксировать это соотношеніе при-

шлось, такимъ образомъ, не правительственному акту, а безсознательному настроенію публики. Когда такое настроеніе приводитъ маятникъ курса къ равновѣсію, вызванная этимъ путемъ народная оцѣнка валюты, конечно, гораздо прочнѣе оффиціальнаго ея опредѣленія. Въ самомъ дѣлѣ, графу Канкрину пришлось насиловать установившійся народный курсъ очень немного понизивъ лажъ на серебро только съ 365 ассигнаціонныхъ или мѣдныхъ копѣекъ на 350. Послѣднее соотношеніе было, какъ извѣстно, то самое, на которомъ установился въ 1843 году размѣнъ серебра на ассигнаціи.

Такимъ образомъ, за весь предшествовавшій реформѣ долгій подготовительный періодъ у насъ существовали двѣ самостоятельныя денежныя единицы, соотношеніе между которыми, правда, колебалось, но лишь въ незначительной степени. Тогдашній серебряный рубль, вполнѣ свободно обращавшійся на ряду съ ассигнаціонымъ, вовсе не имѣлъ значенія товара, какое въ настоящее время имѣетъ у насъ золото, а былъ ни чѣмъ инымъ, какъ болѣе высокой денежной единицей, менѣе распространенной среди простого народа вслѣдствіе этой своей высоты, но вполнѣ признаваемой имъ за денежный знакъ. Самое обезцѣненіе ассигнацій увеличило ихъ удобство въ качествѣ орудія обмѣна. Нашъ серебряный рубль былъ, въ сущности, особенно для такой бѣдной страны, какъ наша тогдашняя Россія, черезчуръ высокой денежной единицей, и ассигнаціи отвѣчали потребности въ единицѣ болѣе мелкой. Что это было именно такъ—явствуетъ уже изъ одного общеизвѣстнаго и крайне любопытнаго факта. Не только въ деревенскихъ захолустьяхъ, но и въ городахъ, среди образованнаго класса, счетъ на ассигнаціи фактически продолжалъ существовать довольно долго, когда сами эти ассигнаціи отошли уже въ область преданій. Кто знаетъ, можетъ быть, этотъ счетъ существуетъ и теперь гдѣ-нибудь въ глухихъ и отдаленныхъ углахъ Россіи?

Какова же была роль золота въ эпоху этого двойственнаго обращенія разноцѣнныхъ серебряныхъ и ассигнаціонныхъ рублей? Въ народъ оно не проникло. Полуимперіалъ былъ аристократическимъ денежнымъ знакомъ, исключительно предназначеннымъ для богатыхъ классовъ. Благодаря прочности

установившагося соотношенія между цѣнностью обоихъ драгоцѣнныхъ металловъ, оно могло играть роль вспомогательной монеты, ничуть не путая твердо установившагося понятія о серебряной валютѣ. Установленіе лажа въ 15 коп. на полуимперіалъ въ 1839 году отмѣтило собою начало раздвоенія между серебромъ и золотомъ. Но и это офиціальное признаніе нарушеннаго равновѣсія между ними ничуть не мѣшало золоту оставаться въ своей роли пособника при денежныхъ расчетахъ между состоятельными людьми.

Фиксація курса золота по отношенію къ серебру была только завершительнымъ актомъ цѣлаго ряда оффиціальныхъ опредѣленій этого курса, производившихся министерствомъ финансовъ сообразно колебаніямъ въ цѣнности обоихъ металловъ, — колебаніямъ очень незначительнымъ за все время управленія графомъ Канкринымъ министерствомъ финансовъ. Что и золото не имѣло тогда характера товара,—не имѣло вплоть до прекращенія размѣна, видно уже изъ надписи на кредитныхъ билетахъ, признававшей за каждымъ ихъ обладателемъ право обмѣнивать ихъ не просто на звонкую монету, а на серебряную и золотую монету. Изъ этого обязательства принятаго на себя правительствомъ, логически вытекало право требовать обмѣна бумажекъ на золото съ того момента, когда международная стоимость серебра постепенно стала падать. Съ юридической точки зрѣнія не подлежитъ сомнѣнію, что изъ двухъ одинаково разрѣшенныхъ способовъ осуществленія даннаго права каждый можетъ свободно выбирать наиболѣе для себя благопріятный.

Незачѣмъ говорить читателю, что право это оставалось чистой фикціей по той простой причинѣ, что обмѣнивать бумажки было на самомъ дѣлѣ также невозможно на серебро, какъ и на золото. Обезцѣненный металлъ все-таки стоялъ еще выше курса кредитокъ, и упадокъ его цѣнности повелъ лишь къ тому, что въ своихъ международныхъ расчетахъ мы были вынуждены незамѣтно перейти отъ серебряной валюты къ золотой. Во внутреннемъ обращеніи, между тѣмъ, исчезла всякая звонкая монета и сохранилась одна лишь денежная единица—кредитный рубль. Если бы паденіе нашего курса достигло тѣхъ же размѣровъ, какъ въ двадцатыхъ годахъ,—внутренняя

переоцѣнка товаровъ и услугъ совершилась бы вторично, и опять среди народа появилось бы ясное сознаніе различія двухъ денежныхъ единицъ, т. е. серебряной и бумажной. Но этому помѣшали два обстоятельства. Съ одной стороны, лажъ на золото никогда не переходилъ за 50 проц.; съ другой, серебро, эта единственная доступная народу звонкая монета, утратило главное свойство прочной валюты—постоянство цѣнности. Вотъ почему всѣ совершавшіяся у насъ за послѣднія 40 лѣтъ измѣненія въ условіяхъ экономической жизни,—вздорожаніе однихъ предметовъ, паденіе цѣнъ на другіе,—можетъ быть объяснено лишь колебаніями въ цѣнности товаровъ, а не въ цѣнности бумажнаго рубля.

Читатель видитъ, что обстоятельства, при которыхъ теперь подготовляется реформа, вовсе не похожи на тѣ, при которыхъ совершена была реформа графа Канкрина. Бумажныя деньги стоятъ теперь лицомъ къ лицу уже не съ доступной народу серебряной, а съ ненужной ему золотой монетой. Громадное большинство русскаго населенія очень рѣдко встрѣчается съ потребностью совершить разомъ уплату въ 15 р., и денежный знакъ, котораго нельзя чеканить, на сумму ниже послѣдней, для народа совершенно непригоденъ. Серебряный рубль, несравненно болѣе отвѣчающій народнымъ потребностямъ, исчезъ, такъ сказать, съ поля экономической битвы, претерпѣвъ больше обезцѣненія, чѣмъ его бумажный представитель. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ наша кредитная валюта, предоставленная самой себѣ, виситъ какъ бы на воздухѣ, лишившись своей серебряной опоры, и насильственно пристегнута къ чуждой намъ международной золотой единицѣ. Все это вмѣстѣ взятое создаетъ для предположенной реформы почти непреодолимыя техническія затрудненія. Въ 1843 году безграмотному русскому люду не трудно было понять различіе между серебрянымъ рублемъ и бумажной асигнаціей, потому что съ этимъ различіемъ онъ освоился въ теченіе многихъ лѣтъ. Но теперь, когда ему дадутъ въ руки два разноцѣнныхъ золотыхъ рубля, какъ втолковать ему, что старый полуимперіалъ, на которомъ написано «5 рублей», на самомъ дѣлѣ стоитъ $7^1/_2$ другихъ, тоже золотыхъ рублей, которые попадутся ему на глаза лишь въ формѣ десятирублевыхъ

имперіаловъ? Не создастъ ли эта двойственная цѣнность рубля, притомъ конкретно выраженная въ видѣ одного и того же металла, непмовѣрную путаницу въ его головѣ? А между тѣмъ перечеканить весь золотой фондъ въ полуимперіалы новаго образца нельзя потому, что это потребовало бы болѣе года, не говоря уже о необходимости сохранить старые полуимперіалы для международныхъ расчетовъ.

Не будемъ на этомъ, однако, настаивать. Техническія трудности составителямъ проектовъ всегда кажутся маловажными. Сравненіе между реформой графа Канкрина и предполагаемымъ нынѣ открытіемъ размѣна должно поразить каждаго рѣзкостью контраста между осторожною постепенностью, съ какою новая мѣра вводилась въ жизнь полвѣка назадъ, и тою поспѣшностью, съ какой она подготовляется теперь. Первымъ ея провозвѣстникомъ было разрѣшеніе, всего годъ тому назадъ, совершать сдѣлки на золото,—эта неудачная попытка привить золотую валюту къ нашей экономической жизни. Надѣявшіеся на успѣхъ этой мѣры упускали изъ виду только два обстоятельства: отсутствіе у насъ широкаго поля для золотого обращенія, въ виду непригодности для народа высокоцѣннаго денежнаго знака, и недовѣріе къ этому знаку, вслѣдствіе колебаній его товарной цѣнности. Колебалась, правда, не цѣна золота, а курсъ нашихъ кредитокъ. Но такъ какъ во внутреннемъ обращеніи онѣ сохраняли неизмѣнную покупную силу, получалась плюзія неустойчивости золота, совершенно такъ же, какъ ѣдущимъ въ поѣздѣ кажется, что пробѣгаютъ мимо нихъ поля и постройки. И знаменательно, что нашему финансовому вѣдомству за весь истекшій годъ приходилось не повышать цѣнность бумажныхъ денегъ, не удерживать ихъ даже на опредѣленной высотѣ, а искуственно понижать ихъ, фиксируя курсъ золота сперва въ 7 р. 40 к., потомъ въ 7 р. 45 к. и, наконецъ, въ 7 р. 50 к. за полуимперіалъ. Какъ недавно зародилась мысль о девальваціи, можно судить по тѣмъ усиліямъ, какія у насъ дѣлались еще при Н. Х. Бунге и при П. А. Вышнеградскомъ для поднятія цѣнности кредитокъ. Трудно допустить, чтобы въ такомъ пугливомъ и мало поддающемся давленію организмѣ, какъ денежное обращеніе, двухъ лѣтъ сравнительной устойчивости между бумажной и золотой ва-

лютой было достаточно для ея окончательнаго упроченія. Трудно это особенно въ виду столь еще недавнихъ рѣзкихъ колебаній курса. За періодъ отъ 1881—92 годъ они достигали до 28 и 36 проц. въ теченіе одного финансоваго года, въ 1892 г. доходили еще до 9 проц., въ 1893 до 6,17 проц. и лишь въ 1894 году не перешли за 1,99 проц.

Положимъ, теперешняя фиксація и, въ особенности, открытіе размѣна на золото новаго чекана поставитъ неодолимое препятствіе повышенію бумажныхъ денегъ далѣе настоящаго уровня. Но гдѣ будетъ плотина для удержанія ихъ отъ возможнаго пониженія?

Золото, насильственно превращенное изъ товара въ монету, не найдетъ, вслѣдствіе того, у насъ широкаго примѣненія. Бѣдность страны и отсутствіе сколько нибудь крупныхъ сдѣлокъ для массы населенія надолго будетъ стѣснять сферу его дѣятельности. Стало быть, наши рынки надолго еще будутъ служить для желтаго металла плохой приманкой. Скажемъ болѣе, безъ содѣйствія серебра въ очень широкихъ размѣрахъ намъ будетъ крайне трудно обойтись при размѣнѣ на звонкую монету двадцати-пяти-рублевыхъ кредитокъ, не говоря уже о пяти и трехрублевыхъ: не окажется на лицо соотвѣтствующаго золотого знака.

Между тѣмъ не принято никакихъ мѣръ для пріобрѣтенія и чеканки достаточнаго количества серебряныхъ рублей. Возможность обращенія серебра на ряду съ золотомъ, однако, совершенно очевидна, даже при современномъ его обезцѣненіи. Это видно уже изъ примѣра Франціи, гдѣ обращается на 1,400 милліоновъ франковъ серебряныхъ денегъ, между тѣмъ какъ столь любимый французами пятифранковикъ, la pièce de 100 sous, на самомъ дѣлѣ стоитъ не 500, а всего 296 сантимовъ, при переводѣ на золото. Не окажется ли у насъ денежный голодъ какъ разъ на мелкіе знаки, въ которыхъ и теперь ощущается недостатокъ?

А гдѣ увѣренность въ томъ, что бумажныя деньги, несмотря на размѣнъ, не вызовутъ къ себѣ недовѣріе Европы, какъ вызывали онѣ его во время крымской войны, когда тоже размѣнъ существовалъ? Изъ двухъ главныхъ мотивовъ обезцѣненія нашихъ кредитокъ одинъ—наша задолженность и вы-

зываемый ею невыгодный разсчетный балансъ — значительно усилился; другой—психическій,—недовѣріе къ нашему экономическому благосостоянію, столь мало отвѣчающему показному блеску нашихъ бюджетовъ—едва ли исчезъ, тѣмъ болѣе, что для исчезновенія его нѣтъ поводовъ. Да увѣренности въ томъ, что возстановленное равновѣсіе не будетъ нарушено и золото отъ насъ не уйдетъ, очевидно, нѣтъ и у финансоваго вѣдомства. Съ какой стати иначе было бы сохранять уплату таможенныхъ пошлинъ золотомъ и не доказываетъ ли это, что въ глазахъ составителей реформы обмѣниваемыя на золото бумажки все-таки съ этимъ золотомъ не равноцѣнны и какъ бы сохраняютъ на себѣ клеймо принудительнаго обращенія?

Московская Центральная
[illegible]

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Отъ издателя V
Наша финансовая программа. *Сергѣя Шарапова.* XI

ОТДѢЛЪ I.

Статьи и отзывы въ печати.

Предстоящая денежная реформа (редакціонная статья „Новаго Времени“) 1
А. Ю. Ротштейнъ о денежной реформѣ, ея значеніи и послѣдствіяхъ. *Протопопова.* 3
У Е. И. Ламанскаго. *Его-же.* 10
По поводу денежной реформы I—V. *Г. Н. А.* 12
По вопросу объ удержаніи запасовъ золота. *Полынова.* 39
Курсъ рубля и хлѣбныя цѣны (редакц. стат. „Новаго Времени“). . 64
Наканунѣ денежной реформы. *К. О. Головина.* 67
Чѣмъ намъ страшно металлическое обращеніе? *П.* 72
Еще по вопросу о реформѣ денежнаго обращенія. *проф. В. А. Лебедева.* . 74
Возраженіе Министерства Финансовъ. 82
Необходимое поясненіе. *Проф. В. А. Лебедева.* 84
Еще поясненіе. *Его-же.* 86
Возростаніе государственнаго долга за девять лѣтъ. (редакц. стат. „Новаго Времени“). 88
Разъясненіе Министерства Финансовъ. 91
Деньги и ихъ значеніе. *кн. А. Г. Щербатова.* 93
Отвѣтъ кн. Щербатову. *Льва Рафаловича.* 102
Деньги и ихъ значеніе. *кн. А. Г. Щербатова.* 105
По поводу нѣкоторыхъ возраженій противъ денежной реформы. *Х.* . 110
Хлѣбъ и деньги I—II. *В. И. Касперова.* 113
Провинція и денежная реформа I—III. *Ѳ. Ромера.* 123
Новый Тамерланъ. (редакц. стат. „Новаго Времени“). 136
Денежный рынокъ и металлическое обращеніе. *К. Ч—ва.* 143
Непонятныя опасенія. (редакц. стат. „Московскихъ Вѣдомостей“). . 147

СТРАН.

Уйдетъ, или не уйдетъ золото заграницу? (редак. стат. „Новаго Времени“). 151
Шутка изъ „Маленькой хроники“ „Новаго Времени“. 157
Торговый и разсчетный балансъ. Статья „Спб. Вѣдомостей“. . . . 158
О девальваціи. *А. Я. Антоновича.* 164
Возраженіе ред. „Новаго Времени“. 169
Г. Антоновичъ и девальвація. (Редакц. статья „Новаго Времени“). . 173
Замѣтка. *Проф. В. А. Лебедева.* 182
Къ вопросу о реформѣ денежнаго обращенія въ Россіи. *Проф. Лексиса* со вступительной статьей *Гаммы.* 183
Рубль и хлѣбъ. *А. Я. Антоновича.* 191
Возраженіе „Новаго Времени“ 196
Финансовыя фантазіи А. Я. Антоновича. (Редакц. стат. „Московскихъ Вѣдомостей“. 200
Изъ „Писемъ Профана“ въ „Гражданинѣ“. *Сил—та.* 205

ОТДѢЛЪ II.

Доклады и пренія въ обществахъ.

Въ ученомъ Обществѣ (Статья „Новаго Времени“). *Одного изъ посѣтителей.* 209
Докладъ *проф. Ходскаго.* 212
Засѣданіе 16 Марта. (Рѣчи *Рейнбота, Туганъ-Барановскаго, проф. Исаева, Лоранскаго, проф. Лебедева, Шарапова, Гурьева*). . . . 219
Засѣданіе 19 Марта. (Рѣчи *проф. Ходскаго, проф. Яроцкаго, Шарапова, Струве, Залшупина, Дедюлина, Верещагина, Лозинскаго, Гурьева, Сазонова*). 222
Засѣданіе 30 Марта. Докладъ *В. И. Касперова:* „Экономическое значеніе предстоящей реформы“. 232
Пренія по докладу. (Рѣчи *проф. Ходскаго, Касперова, Яроцкаго*). . . 259
Засѣданіе 2 Апрѣля. *Рѣчь С. Ѳ. Шарапова.* 268
Рѣчи гг. Слонимскаго, Преображенскаго, Миклашевскаго, Панаева, Струве, Сазонова, Гурьева, Касперова 280
Засѣданіе 5 Апрѣля. Рѣчи проф. Ходскаго, гг. Бѣлинскаго, Пороховщикова, Лозинскаго, Терскаго, Рейнбота, Шарапова, Золоманова 286
Въ Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Докладъ *г. Шарапова* „Можно ли удержать золото при открытіи размѣна?“ 298
Пренія по докладу (рѣчи гг. Глуховскаго, А. Ѳ. Васильева, Лоранскаго). 308
Письмо въ редакцію „Новаго Времени“ *А. Ѳ. Васильева.* 311
Письмо въ редакцію „Новаго Времени“ *Миклашевскаго.* 318
Маленькое письмо. *А. С. Суворина.* 320

СТРАН.

Въ С.-Петербургскомъ Собраніи Сельскихъ Хозяевъ. Докладъ *проф. В. А. Лебедева*. 324

Пренія по докладу (рѣчи гг. Золоманова, Пороховщикова, Гурьева, Шарапова). 332

Въ Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. „Незамѣченныя послѣдствія проектируемой денежной реформы". Докладъ *А. И. Любимова*. 338

Еще по поводу денежной реформы. *К. Ѳ. Головина*. 343

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ... Моск. 06 ...

МОСКОВСКАЯ Ц... ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

Моск... ...альная Пуб... ...иотека